

ООО «Наука и образование»

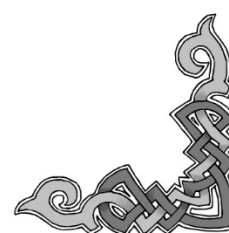
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

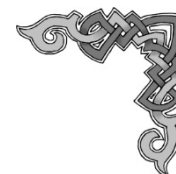

**№ 12
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 12

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО

«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

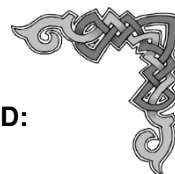
Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyanyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

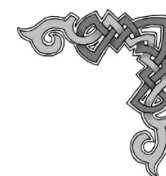
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асланов Я.А. Современный терроризм как негативный фактор в европейской среде безопасности	15
Гафиатулина Н.Х. Волонтерская деятельность как фактор повышения активной социальной позиции молодежи	22
Дятлова М.А. Социальное самочувствие сотрудников органов внутренних дел в категориях социологии управления	27
Ищенко Е.Б., Капустин Н.А., Герман П.П. Роль спортивного волонтерства в формировании жизненных стратегий российской молодежи	33
Каспаров А.Р., Бандурин А.П., Касьянов В.В. Социальный конфликт как системная проблема современного общества	38
Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Балян Е.В. Социальный феномен современного российского родительства	44
Полунин Д.Н., Баранова И.П. Построение эффективной системы обучения и развития команды проекта	51
Пустовойт Н.В., Власова Е.Н., Гурова О.П., Сафьянова Н.С. Проблема социальной изоляции семей с детьми-инвалидами (на материале Республики Хакасия)	57
Репяхов А.В., Кротов Д.В. Организация студенческого досуга как фактор творческой самореализации молодежи	65
Россель А.С., Калугина Д.А., Гараева Э.И. Социальная адаптация детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Участие институтов гражданского общества	71
Тужба Э.Н., Чунихина Т.Н. Чикагская школа американской урбанистики	78
Туркулец С.Е., Листопадова Е.В. Социальная стигматизация мигрантов как предпосылка этнонациональных конфликтов	83
Усова Л.В. Теоретические взгляды на содержание понятия «мода»	89
Чимаров С.Ю., Паншина С.В. Социальный контент деструктивного потенциала технологий влияния на личный состав полиции России	93

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю., Чирьев И.С., Жукова П.С. Проблемы квалификации мошенничества с применением высоких информационных технологий	101
Афанасова М.С. Возмещение вреда от преступления в контексте современных теорий предупреждения преступности	108
Балянин Н.М. Взгляд на ключевые решения Верховного суда США, связанные с расовой дискриминацией	115
Беженцев А.А., Игошин Н.А. Юридические гарантии прав и свобод граждан: система и значение для административно-процессуального регулирования	120
Засыпкин М.А. Единая система публичной власти: содержание и возможности взаимодействия	127

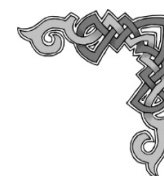
Кожин Д.Н., Шмагин А.А. К вопросу о защите и ограничениях некоторых прав человека	132
Кудашев С.Е. К вопросу о правовом регулировании и принципах фермерского предпринимательства в Российской Федерации в условиях развивающегося рынка	140
Кужахметова С.Н. Влияние децентрализации управления на деятельность советской милиции (1953–1960 гг.)	146
Куреев В.В. Проблемы установления личности иностранного гражданина (лица без гражданства) при производстве по делу об административных правонарушениях миграционного законодательства	152
Литвяк Л.Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ	156
Максимов П.В. Бандитизм как социально опасное явление в историческом контексте	160
Марчева П.Е. К вопросу о страховании профессиональной ответственности адвоката	165
Меретуков А.Г. О некоторых особенностях квалификации преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних	170
Морозова И.В. Структура Аппарата Правительства в зависимости от конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации	174
Новикова О.А. Классификация последствий хищений	181
Олейник О.С. Классификация некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан	187
Поделякин А.А. Роль должностных лиц ОВД (полиции) в осуществлении надзора в области безопасности дорожного движения	193
Селезнева Е.А. Проблемные вопросы цифровых компетенций адвоката	198
Стикина Л.И. Понятие, сущность и содержание легкой промышленности как отрасли государственного управления	203
Хомутов М.В. Особенности участия общественных организаций в виктимологической профилактике преступлений	209
Чернова А.Ю. Проблема неопределенности общей нормы против злоупотреблений в зарубежных странах	214

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гоник Г.Г., Ахиджак А.К., Медведева В.В. Экономико-статистический анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае	221
Кремчеев Р.Н. Формирование процессной модели системы устойчивого лесопользования на основе требований Международных стандартов	228
Кретов М.О. Государственно-частное партнерство как инструмент развития региональных проектов	232
Никитин М.А. Пространственное развитие отдаленных территорий в период пандемии и климатических изменений на примере Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра	238
Ноева Е.Е., Аввакумова М.В. К вопросу о финансовой обеспеченности муниципальных бюджетов	244

Огородник А.А. Методики оценки эффективности использования человеческого капитала в российской и зарубежной практике	251
Самыгин С.И., Савон И.В., Бандурин А.П. Инвестиционная привлекательность как ключевой фактор развития конкурентных преимуществ Ростовской области	257
Сердечный Д.В., Курочкин Д.А., Конышева А.О., Царькова А.Д. Подходы к оценке зрелости технологий в современных условиях	263
Старченко Д.В. Разработка показателей KPI для предприятий общественного питания	269
Терещенко А.П. Влияние урбанизации на экономическую безопасность и социальное равновесие территорий	275
Тюрин И.В. Предпосылки к интеграции требований стандарта IATF 16949:2016 в систему менеджмента качества предприятия	281

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Yakov A. Aslanov Modern terrorism – a negative factor in the european security environment	15
Natalya Kh. Gafiatulina Volunteer activity as an factor of increasing the active social position of youth	22
Maria A. Dyatlova Social well-being and professional development of minor affairs employees	27
Elena B. Ishchenko, Nikolay A. Kapustin, Patrice P. Herman The role of sports volunteering in shaping the life strategies of Russian youth	33
Asker R. Kasparov, Alexander P. Bandurin, Valery V. Kasyanov Social conflict as a systemic problem of modern society	38
Viktor V. Melsitov, Nina L. Sergienko, Evgeniya V. Balan Social phenomenon of modern russian parenting	44
Denis N. Polunin, Inna P. Baranova Building an effective system of training and development of the project team	51
Nadezhda V. Pustovoi, Evgeniya N. Vlasova, Olga P. Gurova, Natalia S. Safyanova The problem of social isolation of families with disabled children (based on the material of the Republic of Khakassia)	57
Artyom V. Repyahov, Dmitry V. Krotov Organization of student leisure as a factor in creative self-realization of youth	65
Anastasia S. Rossel, Diana A. Kalugina, Elnara I. Garaeva Social adaptation of children and adolescents who find themselves in a difficult life situation. Participation of civil society institutions	71
Emir N. Tuzhba, Tatiana N. Chunikhina Chicago school of american urbanism	78
Svetlana E. Turkulets, Evgeniya V. Listopadova Social stigmatization of migrants as a prerequisite of ethnonational conflict	83
Lyubov V. Usova Theoretical approaches of a fashion concept content	89
Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina Social content of destructive potential technologies of influence on personnel of the russian police	93

JURISPRUDENCE

Vitaliy P. Alekhin, Yulia Yu. Bugayenko, Ilya S. Chiryev, Polina S. Zhukova Problems of fraud qualification with the USE of high information technologies	101
Marina S. Afanasova Compensation of harm from crime in the context of modern theories of crime prevention	108
Nikita M. Balianin A look at the key decisions of the US Supreme court related to racial discrimination	115
Alexander A. Bezhentsev, Nikolay A. Igoshin Legal guarantees of the rights and freedoms of citizens: system and importance for administrative procedural regulation	120
Mikhail A. Zasyppkin The unified system of public authority: the content and possibilities of interaction	127
Danil N. Kozhin, Artem A. Shmagin On the protection and limitations of certain human rights	132

Sergey E. Kudashev On the issue of legal regulation and principles of farm entrepreneurship in the Russian Federation in a developing market	140
Saule N. Kuzhakhmetova The impact of decentralization of management on the activities of the Soviet police (1953–1960)	146
Viktor V. Kureev Problems of establishing the identity of a foreign citizen (stateless person) during proceedings on administrative offense under migration legislation	152
Larisa G. Litvyak Analysis of some signs of the corpus delicti provided for in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation	156
Pavel V. Maksimov Banditism as a socially dangerous phenomenon in historical context	160
Polina E. Marcheva On the issue of insurance of professional liability of advocates	165
Aidamir G. Meretukov On some features of the qualification of crimes associated with suicidal behavior of minors	170
Irina V. Morozova Structure of the Government Apparatus depending on the constitutional and legal status of the subject of the Russian Federation	174
Olga A. Novikova Classification of the consequences of theft	181
Olga S. Oleinik Classification of non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens	187
Alexander A. Podelyakin The role of officials of the department of internal affairs (police) in the implementation of supervision in the field of road safety	193
Elizaveta A. Selezneva Problematic issues of digital competencies of a lawyer	198
Lyubov I. Stikina The concept, essence and content of light industry as a branch of government	203
Maxim V. Khomutov Features of the participation of public organizations in victimological crime prevention	209
Anna Yu. Chernova The problem of uncertainty of the general anti-abuse rules in foreign countries	214
ECONOMIC SCIENCES	
Galina G. Gonik, Alina K. Akhidzhak, Valeriya V. Medvedeva Economic and statistical analysis of employment and unemployment in the krasnodar territory	221
Rushan N. Kremcheev Development of a process model and documentation support of a sustainable forest management system based on the requirements and recommendations of international standards	228
Maxim O. Kretov Public-private partnership as a tool for the development of regional projects	232
Maxim A. Nikitin Spatial development of remote territories during a pandemic and climate change using the example of the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra	238
Elena E. Noeva, Marita V. Avvakumova On the issue of financial security of municipal budgets	244
Andrey A. Ogorodnik Methods for assessing the efficiency of using human capital in Russian and foreign practice	251
Sergey I. Samygin, Igor V. Savon, Alexandr P. Bandurin Investment attractiveness as a key factor in the development of competitive advantages of the Rostov region	257

Denis V. Serdechnyy, Danila A. Kurochkin, Anastasia O. Konysheva, Alyona D. Tsarkova Approaches to assessing the maturity of technologies	263
Daniil V. Starchenko Development of KPI indicators for catering establishments	269
Alexey P. Tereshchenko Influence of urbanization on economic security and social equilibrium of territories	275
Igor V. Tyurin Prerequisites for integration of the requirements of iatf standard 16949:2016 INTO the enterprise quality management system	281

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.54.92.005>
УДК 316

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Асланов Я.А.

Южный федеральный университет

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка оценить потенциал влияния современного терроризма на европейскую среду безопасности. Автор анализирует основные тенденции развития террористической деятельности, ключевых акторов и факторы, актуализирующие террористическую опасность в нынешней геополитической ситуации. В статье приводятся практические рекомендации по оптимизации систем антитеррористической безопасности, указываются важные направления, обладающие наибольшим потенциалом к снижению террористической опасности. Основной рекомендацией является разработка правового регулирования, касающегося борьбы с терроризмом, с тем, чтобы добиться необходимой оперативной свободы антитеррористических действий, но без превышения полномочий, которые не препятствовали бы нормальной жизни общества. Автор предлагает сформировать комплексный подход к антитеррористической деятельности, который бы вовлек не только непосредственно ответственные структуры, но и широкий круг лиц, представляющих гражданское общество.

Ключевые слова: терроризм, коллективная безопасность, европейская среда безопасности, национальная безопасность, террористическая деятельность, экстремизм.

MODERN TERRORISM – A NEGATIVE FACTOR IN THE EUROPEAN SECURITY ENVIRONMENT

Yakov A. Aslanov

Southern Federal University

Abstract. This article attempts to assess the potential impact of modern terrorism on the European security environment. The author analyzes the main trends in the development of terrorist activities, key actors and factors that actualize the terrorist threat in the current geopolitical situation. The article provides practical recommendations for the optimization of anti-terrorist security systems, points out important areas with the greatest potential to reduce the terrorist threat. The main recommendation is the development of legal regulation related to the fight against terrorism in order to achieve the necessary operational freedom of anti-terrorist actions, but without exceeding authority, which would not interfere with the normal life of society. The author proposes to form a comprehensive approach to anti-terrorist activities that would involve not only the directly responsible structures, but also a wide range of persons representing civil society.

Keywords: terrorism, collective security, European security environment, national security, terrorist activities, extremism.

Введение.

Среда безопасности во втором десятилетии 21 века существенно изменилась по сравнению с предыдущими десятилетиями. Это касается как среды безопасности всего мира и нашего региона, так и среды внутренней безопасности РФ.

Вопросы оптимизации систем коллективной безопасности, связанных с предотвращением террористических актов, пользуются вниманием в научном сообществе, что подтверждается значительным числом публикаций, посвященных этому вопросу. Исследователи сосредотачивают свое внимание на различных аспектах терроризма: молодежном [1], религиозном [2], на кри-

минологических аспектах экстремизма и терроризма [3], причинах его возникновения [4]. В данной статье мы предпримем попытку рассмотреть актуальные для европейской среды безопасности проблемы, связанные с активизацией экстремистских течений и террористических ячеек.

Обсуждение.

Конкретный момент, который непосредственно связан с безопасностью нашей страны, заключается в том, что ее относительный вес в международных отношениях сравнительно невелик, но сразу следует отметить, что процессы и тенденции в современном мире влияют на нас не меньше, чем другие ее участники, а в некоторых

отношениях, наши проблемы еще сложнее решить, чем в других странах. Например, после терактов в Париже и Брюсселе Европейский союз сталкивается со сложными и труднодоступными препятствиями для создания единой сетевой безопасности. Когда дело доходит до борьбы с международной преступностью и терроризмом, отдельные страны-члены организации имеют разные приоритеты, ресурсы и уровень компетенции. Крупные страны, такие как Франция, Великобритания и Германия, имеют значительный опыт борьбы с терроризмом и достаточно человеческих и материальных ресурсов, чтобы поддерживать хорошо работающие разведывательные и антитеррористические агентства. Это неверно для небольших стран с меньшим опытом и меньшими бюджетами и, тем более, во время экономических кризисов, когда правительства малых стран должны балансировать между необходимостью финансирования своих систем безопасности и постоянным бюджетным дефицитом.

Позитивные факторы среды безопасности играют важную роль в нашей политике безопасности. Их учет является обязательным при разработке политики. Среди позитивных факторов — стабильность европейского региона: принадлежность нашей страны к семье демократических государств, наличие мировых сетей в экономике, в информации и, конечно же, в различных сферах безопасности, необратимость демократических процессов в нашей стране.

Однако среда безопасности особенно важна для политики безопасности со своими вредными последствиями. Именно они должны быть учтены, проанализированы: это те, на которые следует подготовить адекватные ответы и, в конечном итоге, контролировать их. Эти воздействия трудно упорядочить по степени значимости, поэтому в статье следует частота их упоминания в публичном пространстве, что не обязательно означает степень интенсивности.

Негативным фактором в мировой среде безопасности является современный терроризм. События последних лет показали, что одной из самых больших угроз и вызовов для человечества является терроризм, а война с терроризмом — это новый вид войны:

— война, которая ведется новым видом участников с различными методами и средствами войны;

— война, в которую вовлечено и реально вовлечено гражданское население.

По мнению многих аналитиков, особенно, после терактов в Европе, терроризм и исламский фундаментализм занимают одно из первых мест среди угроз для любого государства, а также — для глобальной безопасности. Проявления террора наблюдаются уже много лет нашего существования. Рассмотрение гражданского населения как военной цели для терроризирования

целых наций является одним из старейших методов ведения боевых действий и завоевания войнов.

«Вершина» действия террористических групп достигается в семидесятых годах прошлого века, как в Палестине — многообразии террористических организаций, в Германии — «Баадер-Майнхоф», в Италии — наиболее действенная — «Красные бригады» и т.д.

В конце двадцатого и начале двадцать первого века, благодаря глобализации всемирной информационной сети и прогрессу нашей цивилизации, как будто именно от глобализации и развития общества, больше всего, выигрывают террористические сети, потому что совершение теракта может произойти в любой точке Земли и достичь своего психологического эффекта. Испытывая страх, большинство людей не принимают адекватных решений, совершают ошибки и руководствуются ошибочными принципами. Для этого необходимо, чтобы общество улучшило свои способности противостоять терроризму. Понятно «противодействие терроризму» не так легко, как противодействие преступлениям.

Религиозный терроризм может оказаться более трудным для противодействия, поскольку он пользуется симпатиями более широких слоев молодого населения. Ислам является гораздо более авторитарной и иерархической религией по сравнению с другими религиями, потому что он выступает против продвижения демократических идей о правах отдельной личности.

По мнению профессора Карша из Королевского колледжа Лондона: «Участие в усилиях по искоренению других религий можно считать неотъемлемой частью попыток мусульман достичь личностного самовыражения. В исламских обществах нет стремления к демократии, присущей западным народам, поэтому любая попытка навязать такую систему рискует столкнуться с недовольством масс и рассматриваться местным населением как своего рода неоимпериализм или навязывание современных модных течений».

Различия между христианскими и мусульманскими религиями сводятся к тому, что общества, которые их исповедуют, находятся на другом этапе своего развития. К большому сожалению, правители мусульманских стран, в большинстве случаев, ведут изоляционистскую политику, что приводит к сложному восприятию «цивилизационных законов» их общества.

Влияние экстремистских организаций и террористических групп на существование, так называемых, «террористов самоубийц» — ведущее. Особое влияние оказывает это влияние на людей, которые имеют ограниченные, фанатичные и неполные представления о существующих религиях и крайних философских концепциях, которые имеют ярко выраженное негативное отношение к политическим моделям, отдельным государствам или группам стран.

Идеология экстремистских организаций представляет собой сложную смесь обещаний более гармоничного существования, путем устранения названного врага и спасения души после смерти. Такая идеология очень легко находит благоприятную почву среди людей, которые находятся в состоянии кризиса, легко поддаются экстремистским внушениям и тем самым стремятся преодолеть душевную боль. Обычно, такие люди воспринимают своих «товарищей» как лучшую часть окружающего их общества, имеют общую идею, общую цель и могут использовать любые средства для ее достижения.

Участники террористических групп могут доверять только друг другу, их привязанность отрывает их от общества, они взаимодействуют в замкнутом сообществе. Изоляция и восприятие враждебного окружения усиливают общие убеждения и делают веру в дело безапелляционной. Особенностью этих групп является фиксация внимания на лидере, который для них является духовным и религиозным авторитетом. Пример подражания духовному лидеру в исламе оказывает значительное влияние на психику последователей, а также тех, кто находится в начале развития своих взглядов на ислам и террористическую деятельность.

Неправильно считать, что все исламские экстремисты похожи по мотивам поведения. Важно понимать, что на начальном этапе формирования личности и эмоционального состояния в сочетании с насилием, само по себе, недостаточно для формирования экстремистской личности до такой степени, чтобы совершить самоубийственный террористический акт без мотивационной составляющей. Интересно, что лидеры террористических движений до Аль-Каиды набирали единомышленников из своих стран, а сейчас набирают единомышленников со всего мира.

Насилие, угроза насилия и способность к совершению насилия приравняются к терроризму. Не обязательно, чтобы насилие было совершено полностью. Это не означает, что у нас есть терроризм только тогда, когда акт совершен; о насилии мы говорим и когда есть готовность к совершению насильственного акта. Люди опасаются, что теракт может быть совершен. Типичный пример-терракты, которые произошли 13 ноября в Париже.

Вывод, который мы можем сделать из вышеизложенного, заключается в том, что влияние террористических актов сводится не только к числу жертв, но и к вселению страха среди населения.

Современный мир сталкивается с угрозой международного терроризма. Это дело, прежде всего, экстремистских групп, которые очень часто выступают за идеи фундаменталистского ислама. Основная причина активизации фундаментализма обусловлена наличием преобладающего населения в молодом возрасте, в поведении которого характерны активность, бунтарство и даже агрессивность. Полученное образование

намного ниже уровня усилий, которые предпринимаются для его массовизации.

Ключом к распространению терроризма является действенная идеология, поддержка местного населения, слабые афганские, иракские и сирийские армии, сила террора и надлежащее финансирование, и вооружение являются основой успеха Исламского государства. Провозглашая халифат, они принуждают всех в исламском мире поддерживать их; в противном случае, им угрожают назвать их вероотступниками. Халифат - это пирамидально построенное полицейское государство, подчиненное насилию и страху. Использование этого термина для радикализации мусульманского населения относительно новое; оно стало широко использоваться после 11 сентября. Радикализация дает возможность взглянуть на террористов как на отдельных лиц, которые недовольны собственной реализацией, недостающей интеграцией в общество или стремлением к личной значимости, и для этого они готовы предпринять насильственные действия.

Некоторые из основных мотивов радикализации:

1. Обработка с помощью радикальной идеологии и трансцендентальных преимуществ. Ведущим мотивом радикализации являются преимущества, которые будут получены в загробной жизни из-за богоугодных действий в этой жизни. Если эти преимущества в качестве катализатора радикализации можно оспорить, то влияние исламистской идеологии несомненно. Исполнители терактов находились под влиянием радикальных имамов или посещали мечети, в которых распространялись радикальные идеи.
2. Несправедливое отношение к мусульманской религии. Одним из ведущих мотивов является убеждение, что мусульманская религия несправедливо репрессирована демократическим миром. Это связано с различиями поколений эмигрантов и гораздо большей радикализацией молодого поколения, родившегося там.
3. Преданность героизму, романтике и политическому делу. Среди молодого поколения мигрантов обнаруживается стремление к достижению общественного идеала, героизм и жажда романтики. Часть привлекательности ИГ обусловлена представлением общественного идеала построения нового мира.
4. Борьба с шиитами. Согласно заявлениям лидеров ИГ, самым большим врагом являются шииты. Вражда между суннитами и шиитами привела к жертвам той и другой общины.
5. Экономика и благосостояние. Неуплата налогов и обещание благополучия.
6. Желание реализовать себя, психические проблемы. В любом военном конфликте есть люди, которые ищут военную реализацию.

Радикальный ислам играет роль коллективного отдушины и четкой альтернативы индивидуальному выбору. Мусульманин принимает подчинение правителю в качестве своей обязанности. В противном случае он допустит грех, равный преступлению. На практике, исламский фундаментализм оказался частью невидимого фронта, демаркационной линии которого не существует.

Проводимая Европейским союзом политика мультикультурализма, привела к увеличению мусульманского населения, которое оказалось восприимчивым к манипуляциям со стороны исламистов. Террористы получили поддержку местных жителей, и это обстоятельство было раскрыто в ходе следственных действий в Сен-Дени после терактов в Париже в ноябре 2015 года. В принципе, повседневная жизнь в Сен-Дени и других пригородах сопряжена с определенным риском, что позволяет потенциальным террористам слиться с толпой, укрыться в среде, где царят молчание, взаимная ответственность и всесильная религия.

Эти группы действуют в сетях и часто готовы к самоубийственным террористическим актам, а также – к терактам с использованием химического, бактериологического и радиологического оружия. Существует угроза террористических атак на важные элементы национальной критической инфраструктуры, а также – угроза электронных атак. Облегчающим обстоятельством для современных террористов является высоко-развитая коммуникационная среда в современном мире, которая позволяет получить доступ к нужной им информации и координировать их действия таким образом, каким они были в прошлом.

Три основных элемента террористической деятельности – политическая мотивация, насилие и организация действий.

Политическая мотивация – это то, что отличает терроризм от криминальной и организованной преступности. Цели терроризма всегда политические, а организованной преступности всегда – экономические. Пересечением терроризма и организованной преступности могут быть финансовые средства, приобретенные преступным путем. Характерно для терроризма и то, что он действует нелегально под хорошо организованным прикрытием. Терроризм служит политическим прикрытием для террористов независимо от их мотивов (идеологических, религиозных, этнических). Очень часто террористы сами создают свои собственные цели.

Терроризм всегда ставит своей главной стратегической целью именно власть, господство и подчинение, запугивание и контроль, и, как конечный результат, вызывать политические изменения. Поэтому насилие является условием, без которого террористы не могут построить ни свою стратегию, ни свою тактику.

Говоря о современных формах терроризма, мы не можем не заметить, что теракты в Брюсселе были совершены таким же образом, как и теракты в Париже: бесчеловечными в своей форме и чудовищными по своему содержанию. Они показывают, что террористы Исламского государства обладают не только собственным почерком, но и силой, и желанием провести цепь подобных взрывов в Европе.

Основные характеристики современных террористических атак отличаются от ранее совершенных. Террористические акты совершались молодыми людьми, в основном, арабами, некоторые из которых родились в Европе, но с арабскими корнями, а не террористами-смертниками.

Акты терроризма были совершены против гражданского населения стран, участвующих в борьбе с Исламским государством.

Атаки не являются единичными акциями. Они представляли собой серию атак и проводились с основной целью – запугивания населения и создания общей атмосферы ожидаемых новых взрывов. В Париже 13 ноября 2015 года произошла серия практически одновременных терактов: взрыв возле стадиона «Стад де Франс», расстрел гостей в нескольких ресторанах и захват заложников в концертном зале «Батаклан». Результат ожидаемый и интерес террористов был достигнут: власти ввели чрезвычайное положение в стране, а люди в Париже живут в страхе ожидания новых терактов. День атак (пятница) выбран не случайно: это время максимального скопления людей. Террористы были разделены на три группы, каждая из которых имела свою цель. В результате терактов, погибли 130 человек, ранено более 350 человек.

В Брюсселе почерк террористов схож: теракты произошли в нескольких местах в столице Бельгии – два в Международном аэропорту Завентем, один на станции метро Мальбек. Один (четвертый) взрыв был обезврежен. По первым оценкам, в результате атак погиб 31 человек, 250 получили ранения. В новом почерке террористов выделяется их желание создать и распространить общую панику, создать у людей ощущение ожидания новых будущих атак. Эффект был достигнут. Бельгийский кризисный центр рекомендует после взрывов гражданам не выходить из своих домов, персоналу некоторых учреждений рекомендовано не покидать офис.

Последние несколько лет ИГ работает очень профессионально. Несмотря на то, что террористы продолжают использовать самоубийц, организаторы, участвующие в атаке, сохраняют свою жизнь с целью организации новых атак.

Наша страна находится в зоне конфликтогенности, потому что в регионе продолжают существовать потенциальные очаги напряженности на националистической, этнической и религиозной почве, которые, при определенных критических обстоятельствах, могут спровоцировать теракты.

Тем не менее, наша страна не является прямой целью международного терроризма, но она имеет свою активную позицию в международных усилиях по борьбе с терроризмом, поэтому не может считаться застрахованной от его жестоких проявлений. Не имея стратегического характера, террористическая угроза является одной из наиболее серьезных угроз, с которыми мы сталкиваемся.

В заключение, из представления о среде определенности можно сказать, что изменения, происходящие в ней, ее динамика имеют взаимосвязанный и взаимозависимый характер. Но эти связи чрезвычайно сложны и многогранны, причем, находятся в непрерывном движении.

Политика безопасности РФ зависит, прежде всего, от развития способности отслеживать изменения в среде безопасности в режиме реального времени, в нужной глубине и взаимной связности. Комплексное воздействие на нашу безопасность требует комплексного ответа и высокой способности к операционному анализу и принятию эффективных решений.

Политика безопасности должна давать адекватные ответы на основные вызовы безопасности. Ее цель – обеспечить возможность согласованной реакции на непрерывные изменения в среде безопасности, а также – эффективное, опережающее управление изменениями в системе безопасности. Хорошее управление в системе безопасности является основным требованием для защиты интересов граждан, общества и государства.

Основные элементы политики безопасности являются второй основной частью политики безопасности. Они составляют ответ на вызовы, угрозы и риски, возникающие из среды безопасности в ее двух измерениях – внешнем и внутреннем.

Результаты.

Основным, интегрирующим элементом политики нашей национальной безопасности должно быть построение и поддержание оптимально функционирующей системы национальной безопасности, которая будет тесно сотрудничать с различными международными институтами.

Такая система национальной безопасности должна основываться на партнерстве государства, органов местного самоуправления, организаций и граждан, оперативно руководствоваться на основе единой коммуникационно-информационной среды, опирающейся на интегрированную информационную систему с нужной периферией индикаторов, порождающих способность предлагать обработанную информацию и управленческие решения.

Система национальной безопасности должна отслеживать в реальном масштабе времени со-

стояние среды безопасности, а также свое собственное состояние, адекватно и своевременно реагируя на изменения в них. Этот основной интегрирующий элемент должен быть не интерпретирован в аспекте идейных различий основных партий в государстве, из-за явно необходимого национального характера такой системы. Кроме того, система этого типа, постоянно действующая в меняющейся среде, нуждается в высокой степени преемственности при смене той или иной власти в стране, что является еще одним аргументом в пользу ее, по возможности, надпартийного характера.

Система национальной безопасности – это инструмент политики безопасности, который должен давать адекватный ответ на воздействия на среду безопасности.

Политика безопасности реализуется в системе национальной безопасности, но, сама по себе, политика содержит целый ряд обособленных элементов, с помощью которых она отвечает на воздействия среды.

Антитеррористический элемент политики безопасности является одним из основных. В структуре безопасности РФ созданы и развиваются силы по борьбе с терроризмом. Широко развернута научно-практическая работа по изучению, анализу и разработке противодействия современному терроризму.

С начала века российская научная мысль в области безопасности активно занимается этим типом исследований. Изучение терроризма, его проявлений и противодействия является неотъемлемой частью тематики в ряде высших учебных заведений, где обучаются как российские, так и иностранные студенты.

Также, в стране развиваются возможности анти-террористической защиты российских военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, участвующих в миссиях по установлению и поддержанию мира в конфликтных точках по всему миру. В этих миссиях российские представители подвергаются относительно более высокому риску террористических атак, чем граждане на территории нашей страны.

По этим вопросам наша страна находится в тесной связи и в сотрудничестве с другими странами, которые являются нашими союзниками и партнерами для поддержки антитеррористических акций за рубежом.

РФ является членом коалиции, принимающей участие в установлении демократических порядков в Сирии и Ираке.

Наша страна участвует в поддержке мирного урегулирования и способствует сокращению и прекращению деятельности террористических сетей в Афганистане.

Заключение.

Наша страна, находясь относительно в стороне от прямых террористических угроз, должна быть ориентирована на несколько основных направлений.

Первое из них – поддерживать постоянную активность аналитиков, разведывательных и полицейских служб, чтобы у страны была высокая способность обнаруживать и нейтрализовать террористические акты на территории РФ.

Следующим направлением является поддержание и охрана государственных границ как важного органа национальной безопасности и барьера против проникновения представителей террористических сетей и групп террористов на территорию страны, а значит, и на территорию региона, применение высокотехнологичных средств контроля границ, а также – развитие и совершенствование национальной идентификационной системы.

Другим направлением является подготовка страны и населения к совершенствованию нашей способности справляться с последствиями терактов; параллельно с этой подготовкой – обратить внимание государства и его партнеров в лице частного сектора, отдельных граждан и органов местного самоуправления на улучшение защиты уязвимой общественной инфраструктуры и интенсивно посещаемых общественных объектов и мест коллективного пользования путем улучшения их планирования, строительства,

прямой защиты и контроля, а также снабжения их необходимыми критическими запасами в случае кризиса и, в частности, террористической атаки.

В деятельности по защите от террористических актов должны участвовать все институты, власти и группы людей, население страны, представители практикуемых у нас религиозных культов, СМИ. Для этого, необходимо создать правовые условия для широкого участия и совместных действий в интересах борьбы с террористической угрозой.

В связи с этим, следует также разработать правовое регулирование, касающееся борьбы с терроризмом с тем, чтобы добиться необходимой оперативной свободы антитеррористических действий, но без превышения полномочий, которые не позволили бы функционированию нормальной жизни общества.

Наконец, естественно обеспечить необходимое финансирование этих мероприятий, поддерживать тесные союзнические отношения, как в зонах нашего участия в урегулировании конфликтов, так и в союзном формате наших отношений, и, конечно же, продолжать изучение терроризма и наметить меры по его противодействию, делая акцент на профилактике, связанной с раскрытием антигуманного заряда экстремистских идей, а также на усилиях, которые Россия реально прилагает для поддержки нормальной жизни в зонах конфликта., пораженные экстремистскими действиями.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; Год ред. Р.А. Адельханяна. М. : ТРИАДА ЛТД, 2005. 196 с.
2. Человек. Религия. Право. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Урал. юрид. ин-т МВД РФ, Каф. философии. Екатеринбург, 2011. 233 с.
3. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты : монография / С.С. Галахов, Е.О. Кубякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. М. : Юнити-Дана, 2015. 159 с. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446406>
4. Экстремизм и его причины / Ред. Ю.М. Атонян. М. : Логос, 2010. 287 с.

References:

1. Aminov D.I. Youth extremism / D.I. Aminov, R.E. Ohanyan; Ed. by R.A. Adelhanyan. M. : TRIADA LTD, 2005. 196 p.
2. Man. Religion. Law. Religious extremism: origins, essence and problems of counteraction: Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference / Ural. juridical inst. of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Philosophy. Ekaterinburg, 2011. 233 p.

3. Extremism in modern society. Social and criminological Aspects: monograph / S.S. Galakhov, E.O. Kubyakin, E.V. Salnikov, L.L. Tuzov. Salnikov, L.L. Tuzov. М. : Unity-Dana, 2015. 159 p. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446406>
4. Extremism and its causes / Ed. Y. M. Atonyan. М. : Logos, 2010. 287 p.

Информация об авторе

Асланов Яков Андреевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований,
проректор по воспитательной работе
и реализации молодёжных программ,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
aslanov@sfedu.ru

Yakov A. Aslanov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology of Regional Studies,
Vice-Rector for Educational Work
and Implementation of Youth Programs,
Southern Federal University, Rostov-on-Don
aslanov@sfedu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.64.001>

УДК 316.477

Attribution

cc by

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ

Гафиатулина Н.Х.

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению волонтерской деятельности как фактору повышения активной социальной позиции молодежи, в рамках которой выделены три фактора, связанных с трансформацией системы образования, изменениями в классовой структуре современного российского общества, действиями государства и проведения им социальной политики. В статье представлены данные авторитетных опросов 2022 и 2023 гг. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что институт волонтерства получает свое развитие за счет привлечения молодых участников, а молодежь, в свою очередь, – необходимый опыт. Волонтерская деятельность представляется одним из наиболее распространенных факторов общественной активности молодежи.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, молодежь, активная социальная позиция, гражданская позиция, безопасность, факторы повышения активной социальной позиции, институт волонтерства.

VOLUNTEER ACTIVITY AS AN FACTOR OF INCREASING THE ACTIVE SOCIAL POSITION OF YOUTH

Natalya Kh. Gafiatulina

Institute of Sociology and Regional Studies

Abstract. The article is devoted to the sociological understanding of volunteer activity as a factor in increasing the active social position of young people, within which three factors are identified related to the transformation of the education system, changes in the class structure of modern Russian society, the actions of the state and its implementation of social policy. The article presents data from reputable surveys in 2022 and 2023. Based on the analysis, it is concluded that the institution of volunteering receives its development by attracting young participants, and young people, in turn, provide the necessary experience. Volunteer activity seems to be one of the most common factors in the social activity of young people.

Keywords: volunteering, youth, active social position, civic position, safety, factors for increasing an active social position, the institution of volunteering.

Введение. Феномен волонтерской деятельности молодежи на данном этапе общественного развития вызывает бурный интерес со стороны различных представителей гуманитарной науки. Так, современные специалисты из области социологии, социальной работы, экономической науки, а также социальные психологи, культурологи и социальные педагоги небеспохвенно полагают, что «добровольная общественная деятельность молодежи сегодня не только может помочь решить многие социальные проблемы общества, но и способствовать развитию у них активной жизненной позиции» [1, с. 4].

Обсуждение. В ФЗ о безопасности («Государственная политика в области обеспечения безопасности», ст. 4) отмечается, что различные категории граждан и общественных объединений участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности. Это свидетельствует о том, что данные граждане и

общественные организации выступают субъектами безопасности, поскольку являются наделенными правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности. Для развитых демократических обществ важной чертой является высокая степень вовлеченности разных групп населения не только в добровольные (волонтерские) гражданские ассоциации, но также и в массовую волонтерскую деятельность, что указывает на повышение социальной активности [2].

Данный аспект имеет непосредственное отношение и к волонтерской деятельности молодежи, в рамках которой молодые люди получают возможность проявить себя как социально активные члены российского общества, апробировать свои собственные силы в различных сферах социальной деятельности, связанных с различными направлениями волонтерской деятельности (спортивной, патриотической, медицинской, инклюзивной, семейной, экологической,

поисково-спасательной, медиативной и пр.), а также определиться с выбором своего жизненно-го пути [3].

Бесспорно, что такого рода вовлечение в разные сферы социальной деятельности является уникальной возможностью аккумулировать собственный социальный опыт, а также повысить социальную активную позицию в рамках реализации чувства личной социальной гражданской ответственности за происходящие события, которые не представляется возможным недооценивать в контексте обеспечения безопасного и поступательного развития российского общества.

В качестве основных видов молодежной волонтерской деятельности И.Н. Григорьев приводит:

- сбор и распространение информации о необходимости помощи;
- оказание социальной помощи людям и организациям, занятых волонтерской деятельностью;
- организацию молодежных волонтерских акций помощи воспитанникам учреждений социальной защиты населения, хозяйственным службам.

«Добровольность, инициативность, универсальность – самые значимые качества волонтера и именно они являются своеобразным связующим звеном между волонтерской деятельностью и обществом» и свидетельством повышения активной социальной позиции у молодежи [4].

Стоит отметить, что огромное значение для повышения активной социальной позиции и вовлеченности молодежи в общественную жизнь имеют три фактора.

Первый фактор, так или иначе, сопряжен с радикальной трансформацией системы образования, т.к. установлено, что каждый год дополнительно образования увеличивает склонность молодых индивидов к участию в социальной жизнедеятельности через призму членства в различных объединениях либо через волонтерскую деятельность. Так, по данным исследований, активная социальная позиция (социальная активность) молодых людей с высшим образованием практически в два раза выше, нежели у молодежи, имеющей среднее или среднее специальное образование [5].

Вторым по значимости фактором выступают изменения, происходящие в классовой структуре современного российского общества, поскольку социальное поведение представителей различных слоев молодежного сообщества, как и общества в целом, разительно отличается. Средний класс молодежи характеризуется большей гражданской активностью [5].

Третий фактор носит государственный характер, в рамках которого действия государства и его

социальная политика, направленные на поддержку и поощрение добровольной молодежной вовлеченности, являются фактором повышения активной социальной и гражданской позиции у молодежи в области социального служения [6].

Политика поощрения волонтерского молодежного сектора способствует росту сотрудничества между общественными организациями и властными структурами, что, в конечном итоге, работает на благо развития института волонтерства как проявления активности гражданского общества.

Мы полагаем, что специфическая особенность повышения социальной активности у молодежи в процессе реализации ею волонтерской деятельности заключается в социально-гражданском сотрудничестве, при котором благотворительная деятельность молодежи направлена:

- на решение проблем, связанных с защитой гражданских прав; осознанием социальной ответственности;
- на формирование активной социальной позиции молодежи; приоритетом общечеловеческих ценностей;
- формированием умений и навыков оказания помощи другим людям.

Заметим, что институт волонтерства в России в последние годы развивается, как показывают опросы; увеличивается число и тех, кто слышал о волонтерской деятельности, и тех, кто принимает в ней участие. При этом в положительном ключе возрастает информированность как о волонтерстве, в целом, так и об отдельных проектах и инициативах. Как отмечает Константин Абрамов, генеральный директор Фонда ВЦИОМ, председатель Общественного совета Министерства труда и социальной защиты РФ, эта тенденция положительной информированности является социально значимой, поскольку способствует повышению уровня готовности и участия в волонтерских проектах [7].

Результат. Итак, по данным на 2022 год [7], две трети наших соотечественников знают хотя бы что-то о деятельности волонтеров в собственном регионе: 51 % слышали о ней, но не знают подробностей, 16 % знают о конкретных мероприятиях и проектах. Если посмотреть профессиональный разрез, то в большей степени осведомлены работники бюджетной сферы, что автор исследования связывает с тем, что бюджетные организации чаще вовлечены в волонтерскую деятельность. И хотя больше внимания на динамику волонтерской деятельности обращают респонденты в возрасте старше 35 лет, чем молодежь, 76 % опрошенных считают, что молодому поколению нужно участвовать в волонтерстве – они хотели бы, чтобы их дети или внуки принимали участие в добровольческой деятельности.

Согласно последнему опросу в волне мониторинга ВЦИОМа о волонтерстве в России [8], в 2023 году 81 % россиян отмечают увеличения количества людей, вовлеченных в добровольческую деятельность по сравнению с ситуацией 10–15-летней давности. Также, возросла доля

россиян, в окружении которых есть волонтеры – 57 %, что составляет максимум за последние 5 лет. У таких респондентов в среднем 9 знакомых лично, которые занимаются волонтерством. Этот показатель также вырос, сравнительные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Процентное распределение ответов в сравнении по годам, составлено автором на основе данных ВЦИОМ [8]

	2018	2019	2020	2021	2023
«Как Вам кажется, сегодня люди занимаются добровольческой, или волонтерской, деятельностью больше или меньше, чем 10–15 лет назад?»					
Больше	67	73	75	72	81
Меньше	11	7	5	7	5
Примерно столько же	12	12	12	12	9
Затрудняюсь ответить	10	8	8	9	5
«Среди Ваших знакомых есть люди, которые занимаются добровольчеством (волонтерством), или таких людей нет?»					
Есть	47	36	34	37	57
Нет	46	60	63	60	35
Затрудняюсь ответить	7	4	3	3	8
«Если есть, то сколько таких людей?»					
Среднее	5	6	8	6	9

При этом в самой молодой (18–24 года) группе наибольшее количество респондентов, имеющих знакомых-волонтеров – 76 %.

Также, в возрастном разрезе интересно посмотреть причины, по которым люди принимают участие в волонтерской деятельности (рис. 1). Респондентам было предложено выбрать до 3-х причин, по которым, по их мнению, люди становятся волонтерами.

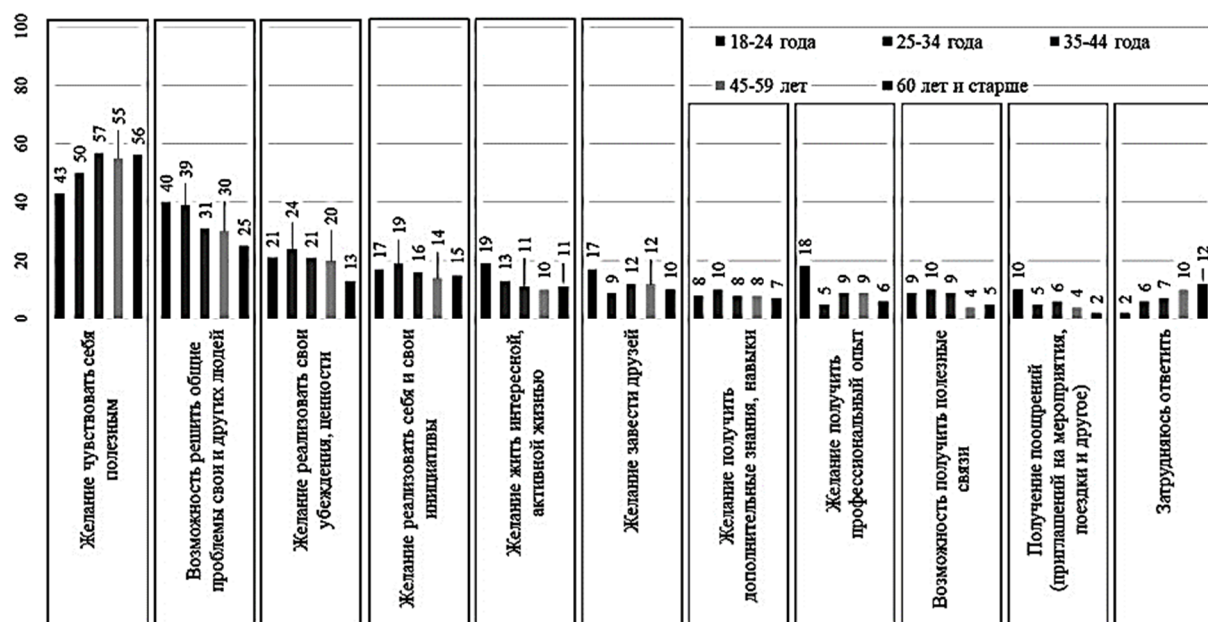

Рисунок 1 – Процентное распределение ответов респондентов по возрастным группам. Составлено автором на основе данных опроса ВЦИОМ [8].

В целом, при сравнении самой молодой группы с остальными, нельзя выделить критических отличий, но есть несколько моментов, на которые стоит обратить внимание:

- в этой группе минимальный процент тех, кто считает, что люди занимаются волонтерством, чтобы почувствовать себя полезными;
- но наибольший процент тех, кто считает, что волонтерская деятельность дает возможность решить общие проблемы свои и других людей;

- молодежь чаще остальных связывает волонтерство и желание жить интересной, активной жизнью, а также завести новых друзей;

- молодежь рассматривает волонтерство как профессиональные возможности: получить знания, навыки и профессиональный опыт, завязать полезные знакомства, а также приглашения на различные мероприятия.

Кроме того, волонтерская деятельность играет важную роль в системе организации социальной работы с молодежью группы риска [9].

Т.е. можно сказать, что вектор волонтерской деятельности для молодежи повернут не только в сторону других, на кого, собственно, эта деятельность направлена, но и на получение некоторой, социальной и профессиональной, выгоды для себя. Однако значимость этих мотивов в целом для всех респондентов, по сравнению с предыдущими годами, снизилась, и авторы исследования говорят о том, что сейчас волонтерская деятельность представляется более альтруистичной и полезной для развития активной социальной позиции молодежи.

При этом не стоит делать однозначно негативный вывод относительно мотивации молодежи. Сегодня, в целом, в любой сфере, особенно образовательной и трудовой, к молодому человеку предъявляется требование обладать хорошо развитыми гибкими навыками, что отлично до-

стигается участием в социально значимых, в частности, волонтерских проектах.

Таким образом, институт волонтерства получает свое развитие за счет привлечения молодых участников, а молодежь, в свою очередь, – необходимый опыт. Волонтерская деятельность представляется одним из наиболее распространенных видов общественной активности молодежи и факторов ее повышения.

Заключение. В заключении следует отметить, что возникает необходимость поиска путей и механизмов вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность. А поскольку образованию сегодня отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского социума, его сплочении перед угрозами безопасности России, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня активной социальной и гражданской позиции молодежи, то нам представляется необходимым строить образовательно-воспитательный процесс с учетом опыта участия студенческой молодежи в работе волонтерских организаций. Апробация опыта выполнения общественных обязанностей молодежью связана со становлением ее активной социальной и морально-нравственной позиции, ибо причастность к социально значимым процессам и общественным явлениям способствует формированию социальной и гражданской позиции личности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конвисарева Л.П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи : автореф. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. 24 с.
2. Ковров В.В. Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах / В.В. Ковров, Н.Х. Гафиатулина, В.К. Билувус // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 292–296.
3. Быстрова Н.В. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи / Н.В. Быстрова, С.А. Цыплакова, Л.А. Чумакова // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 73–76.
4. Григорьев И.Н. Потенциал волонтерского движения в воспитании гражданской активности молодежи / И.Н. Григорьев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10(138). С. 67–71.
5. Лукьянцева И.И. Проблемы взаимодействия волонтерских (добровольческих) формирований в развитии Северо-Кавказского типа добровольчества / И.И. Лукьянцева; Под ред. О.А. Иванова // Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика. Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 158–160.
6. Пичко Н.С. Волонтерство и благотворительность как формы социального служения / Н.С. Пичко, Я.Г. Зинченко, С.И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 263–268.
7. Опрос ВЦИОМ «В волонтеры я б пошел!». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel> (дата обращения 19.12.2023).

8. Волонтеры России: мониторинг. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения 19.12.2023).
9. Гафиатулина Н.Х. Волонтерская деятельность в системе организации социальной работы с молодежью группы риска / Н.Х. Гафиатулина, А.Т. Латышева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 27–30.

References:

1. Konvisareva L.P. Volunteer movement as a factor in the development of social activity of youth : abstract. ... cand. ped. sci. Kostroma, 2006. 24 p.
2. Kovrov V.V. The influence of volunteering on the social activity of students in Russian universities / V.V. Kovrov, N.Kh. Gafiatulina, V.K. Bilovus // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 4. P. 292–296.
3. Bystrova N.V. Volunteer movement as a factor in the development of social activity of youth / N.V. Bystrova, S.A. Tsyplakova, L.A. Chumakova // Karelian Scientific Journal. 2018. Vol. 7. № 1(22). P. 73–76.
4. Grigoriev I.N. The potential of the volunteer movement in nurturing youth civic engagement / I.N. Grigoriev // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2014. № 10(138). P. 67–71.
5. Lukyantseva I.I. Problems of interaction between volunteer (volunteer) formations in the development of the North Caucasus type of volunteerism / I.I. Lukyantseva; Ed. O.A. Ivanova // Regionalization of youth policy in Russia: history, experience, practice. Collection of reports on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference. SPb., 2019. P. 158–160.
6. Pichko N.S. Volunteering and charity as forms of social service / N.S. Pichko, Ya.G. Zinchenko, S.I. Samygin // State and municipal management. Scientific notes. 2023. № 2. P. 263–268.
7. VTsIOM survey «I would volunteer!». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (date of the application 12/19/2023).
8. Volunteers of Russia: monitoring. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (date of the application 12/19/2023).
9. Gafiatulina N.Kh. Volunteer activity in the system of organizing social work with youth at risk / N.Kh. Gafiatulina, A.T. Latsysheva, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 27–30.

Информация об авторе

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
gafiatulina@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science,
Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
South Federal University, Rostov-on-Don
gafiatulina@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.44.20.004>
УДК 316

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КАТЕГОРИЯХ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Дятлова М.А.

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова*

Аннотация. В статье представлен вариант авторского подхода к исследованию социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел в научных категориях, актуальных для социологии управления. Цель исследования состоит в предметном определении категорий, отражающих сущность социологии управления по содержанию социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел. На основе принципов категориальности социального управления предложен вариант решения актуальных задач социологического исследования социального самочувствия. Учтены и проанализированы принципы оперативности принятия решения по признакам социального дискомфорта, оптимальности управленческого влияния, устойчивости востребованных для института социализации норм нравственности и морали. А также принцип надёжности статистики. Выводы: в общем случае, социальное самочувствие не имеет фиксированного предмета, не существует материально и не развивается само по себе. Феноменальность социального самочувствия не обеспечена непроверяемым понятийным сопровождением. В социологии управления его сущность раскрывается в категориальном соотношении «управляемость-неуправляемость». Также условно признанной категорией считается парное соотношение «единство-неоднородность».

Ключевые слова: социология, социология управления, категории науки, полиция России, сотрудник полиции, социальное самочувствие, социальный институт.

SOCIAL WELL-BEING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF MINORAL AFFAIRS EMPLOYEES

Maria A. Dyatlova

South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov

Abstract. The article presents a version of the author's approach to the study of the social well-being of employees of internal affairs bodies in scientific categories relevant to the sociology of management. The purpose of the study is to substantively define categories that reflect the essence of the sociology of management in terms of the content of social well-being of employees of internal affairs bodies. Based on the principles of categorical social management, a solution to current problems of sociological research of social well-being is proposed. The principles of prompt decision-making based on the signs of social discomfort, optimal managerial influence, and the sustainability of the norms of morality and morality that are in demand for the institution of socialization are taken into account and analyzed. And also the principle of statistical reliability.

Keywords: sociology of management, police, police officer, social well-being, professionalism, culture, professional activity, internal affairs bodies, social dynamics.

Введение. Категориальный аппарат науки востребован в схемах детализации, фрагментации и развития научного знания. В истории науки учение о категориях оформлялось от древнегреческих философов, энциклопедистов (Аристотель) и развивалось в разных по содержанию трактовках в последующие века. Впоследствии философия абсолютизировала категории науки как собственное производное, тем самым, с одной стороны, сохранив их для потомков. С другой стороны, такая философская абсолютизация затрудняет определение и изучение собственных категорий для других (частных) наук.

Многие современные авторы, в том числе социологи, рассматривают универсальность категорий философии применительно к объекту и предмету любой науки. В социологии примеры такого подхода находим в работах С.А. Ахметовой, В.И. Башмакова, А.А. Горелова, Т.И. Грабельных, Л.Г. Егоровой, С.В. Козловского, Р.Г. Минзарипова, Л.В. Смирновой, А.Г. Тюрикова, Е.В. Фроловой, В.В. Фурсовой.

В том числе З.Х. Саралиева пишет: «... теоретические концепции и специальные исследовательские методики помогают привлечь общественное внимание к значимым переменам, ре-

© Дятлова М.А.

ально оценивать и прогнозировать развитие социальных проблем и конфликтов, воздействующих на конкретные жизненные ситуации...». [1] Такой подход нам видится излишне поверхностным, не соответствующим и противоречащим установкам конкретных наук. В том числе это затрудняет оригинальное перспективное отражение наиболее общих свойств и закономерностей социологии управления. Мы не отрицаем универсальность общенаучных категорий, однако в исследовании по конкретной теме обращаемся к предметному определению категорий, отражающих сущность социологии управления в содержании социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел.

Результаты. В общем случае социальное самочувствие не имеет фиксированного предмета, не существует материально и не развивается само по себе. Феномен этого комплексного состояния достаточно подробно рассматривают психотерапевты при психологической коррекции личностных дисфункций. Поэтому ограничимся отсылкой к тому, что психология социального самочувствия, как мы это понимаем в контексте состояний душевных, ориентирована в двух основных ракурсах. С одной стороны, психология социального самочувствия – это состояние душевного спокойствия, гармонии и положительных эмоций. С другого ракурса психология социального самочувствия – это стремление человека изменить, улучшить себя и окружающий мир, в котором все люди страдают от несовершенства в поисках жизненного идеала, как «абсолюта» благополучного самочувствия.

В свою очередь для социологии управления социальное самочувствие должно определяться предельно четко по критериям достоверной статистики и социального факта. Социология социального самочувствия существует и раскрывается по вариантам выбора альтернативы в поступках и адаптационных проектах для индивида или группы. Практика социального самочувствия в социологии управления обращена к динамике развития человека и общества. То есть в отличие от не измеряемого пространства чувственной психологии социология самочувствия подлечит измерению в категориях социальной роли, статуса, социальной статики и динамики. Общеизвестно, что альтернативы созидательному либо разрушительному развитию материального мира нет. На это указывают философы, историки, естествоиспытатели. Здесь мы солидарны с представителями гуманитарных и точных наук. Однако в нашем авторском подходе укажем, что социология управления предполагает и находит свой оригинальный и правильный путь в исследовании варианты альтернатив развития социального самочувствия. Прежде всего это проявляется в закономерностях развития индивида и социальной группы, актуальных управленческих стимулах и оценочных реакциях.

Обсуждение. В социологическом исследовании по теме социального самочувствия сотрудников

органов внутренних дел открывается уникальная возможность рассматривать и прогнозировать развитие человека в профессиональном адаптационном содержании. Альтернативу составляют не отрицательные величины в сознании и поведении, а именно широкий спектр возможностей для позитивной реализации социального самочувствия. Очевидно, что в модуле социального самочувствия оптимизм сознания может рассматриваться от крайне негативных, антигуманных параметров до величин высокого гуманизма и духовности. В пределах такой достаточно произвольной статистики уместно предположить, что социальное самочувствие имеет убедительное выражение в социальной адаптации для статусного набора и ролевого исполнения лучшими людьми. А также достаточно содержательно статистический массив негативных элементов и отрицательных признаков объективно присутствует в характеристике индивидов, нарушающих законы государства и правила общественной нравственности. Для таких характеристик есть убедительные узнаваемые признаки «хорошего» или «плохого» социального самочувствия.

Здесь приведём интересный для нас авторский тезис о том, что авторитет законов в сфере права, искусства, нравственности и т.п. получает статус «истинного» авторитета, когда совпадает с ценностями и установками индивидуального сознания. Воздержимся от однозначно положительных оценок авторитетности как характеристики личности. Человек может быть носителем статуса, провоцирующего отрицательный для социума авторитет (криминальный авторитет и т.п.). В более значительных масштабах, в социальных группах, институтах и обществе в целом, управление не признаётся однозначно «хорошим» или «плохим». При соблюдении требований к правовой оригинальности социального управления соответствующие позиции законодательства формируются независимо не только от субъективных оценок, но и от самого существования конкретного индивида. В истории войн и конфликтов показано, что некоторое общество может рассматриваться в признаках «образцового порядка», однако чаще по таким установкам складываются уложения фашизма, узконаправленного национализма, межрасового и иного конфликтогенного антагонизма.

Общим по установкам социологии управления является то, что в сочетании похвалы и порицания, преобладающие в конкретном обществе нормы морали, оценочные категории нравственности становятся социально действенными и даже предопределяющими. Здесь социология учитывает политический контекст, так как социальное самочувствие часто предполагает варианты идей, лозунгов, программ, в основе своей противопоставляющих людей по признакам нации, этноса, религии и т.п. Такой подход всегда оценивается отрицательно. Тем не менее он многократно описан в истории человеческой цивилизации.

В формулировках и подходах к решению задачи о сущности подлинной нравственности сотруднику полиции приходится обращаться к широкому спектру общественных и личных оценок, мнений, суждений. Без целевой подготовки к профессиональной деятельности разобраться в соотношении «законно – незаконно» очень трудно. Так некоторые варианты развития событий и действий могут быть в достаточной степени похожими на приемлемые для права, но на практике не являться такими с точки зрения юриспруденции.

Отметим в развитие научной новизны темы, что для социологии управления имеют значение следующие направления формирования и развития комплекса социального самочувствия сотрудников полиции:

- общие и профессиональные знания, уровень образования в целом;
- способность и желание рассматривать практику применения права как профессиональную обязанность и моральное обязательство перед государством и обществом;
- служебная категоричность в динамике саморазвития и профессиональной адаптации с опорой на законы юриспруденции и правила нравственности;
- уважение прав других сотрудников органов внутренних дел, всех граждан, основанное на предустановленном понимании истины в статистике позитивных и негативных поступков, факторов влияния на ситуационное моделирование поведения в профессии и личной жизни.

Актуальность указанных положений для социального самочувствия подтверждается так называемым «жизненным опытом». Одни группы мотивационных убеждений самочувствия подтверждаются, другие подвергаются переоценке либо отвергаются. В социологии управления этот процесс может рассматриваться как метод, через который система социального самочувствия развивается в направлении высших ценностей личной жизни и профессиональной адаптации сотрудника полиции. Такое движение должно быть предварительно ограничено законами, правилами, традициями и гуманитарно ориентированными обычаями. На это должны быть ориентированы люди, которые не игнорируют и не отступают от интересов тех, кто им подвластен при осуществлении профессиональной деятельности.

Актуальный для большинства людей вектор в составе социального самочувствия – это чувство безопасности. Специфика комплекса программ и параметров безопасности исключительно многогранна. К безопасности личной, профессиональной, институциональной ориентированы отдельные граждане, группы и общности. Но очень поразному. Безопасность – это характеристика ситуационная. Для пешехода на пешеходном

переходе при переходе через автомобильную дорогу безопасность имеет важное значение, как и для участников боевых действий, спортсменов-экстремалов, моряков или лётчиков. Для сотрудника полиции безопасность составляет важный компонент служебной деятельности. Законодатель указывает: «Сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства» [2].

Соотношение возможности и действительности раскрывается в законодательно установленном принципе для специальной профессиональной подготовки и соответствующей адаптации сотрудников органов внутренних дел России. Об этом пишут такие авторы, как Н.В. Касаткина, Ф.Ч. Коблов, Л.В. Ковтуненко, Д.В. Литвин, М.А. Нагоева, С.В. Невзоров, В.И. Селезнёв, Р.Ш. Хадиков.

Профессиональное восприятие окружающего мира корректируется различными стимулами и соответствующими элементами субъективности. Социальное самочувствие в адаптации к профессии изменчиво в высокой степени, от максимума ценностных предпочтений, до оценок отрицательных. Прямо и разнонаправленно влияет на восприятие условий и результатов профессиональной деятельности соотношение непосредственных и опосредованных критериев при оценке управления. Однако этим последовательность рассуждений не замыкается, так как упорядоченность исследуемых нами элементов социального самочувствия рассматривается как изменчивая, не строгая. Универсальный положительный признак успешного социального самочувствия сотрудника полиции – это эффективное взаимодействие с гражданами и структурами власти. Данный тезис не требует статистического подтверждения, так как определяется законодательно: «Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами» [3].

Далее отметим, что в социологии управления конфликтность рассматривается нами как внутренний подвижный параметр на всех уровнях стратификации в пределах социальных институтов. Развитие темы социального самочувствия в категориях социологии управления ожидаемо будет обращено к противоположным состояниям управленческого комфорта и конфликта в управлении. Отмеченные позиции сами по себе не имеют в социологии статуса научных категорий. Однако объективно обращены к специальным способам формирования и развития отношения человека к окружающему миру. В качестве прежде всего духовного образования, социальное самочувствие сотрудника полиции устойчиво позиционируется в сопоставлении актуальных для процессов управления противостоящих составляющих.

Изучив значительное количество научного материала по тематике нашей статьи, приходим к предварительному выводу о том, что суждения о составе и научном содержании категорий социального самочувствия не являются общепризнанными как доказательно достоверные. В исследованиях по теме авторы известных нам научных работ отдают предпочтение общеизвестным функциям управления для поддержания стабильности социальных, профессиональных институтов. Об этом пишут О.Г. Антонова, А.В. Гончаренко, И.И. Грунтовский, Н.Н. Демидов, С.Е. Денисенко, О.В. Зуева, С.В. Копцов, И.С. Кузьменко, Ю.Б. Ламихов, С.В. Малетин, Ю.А. Петровская, В.А. Половинкин, В.В. Потапов, А.А. Савенко, А.П. Тюнь, Н.Г. Хорошкевич, Т.Н. Юдина, И.Н. Юренков.

В целом такие подходы мы поддерживаем, однако отмечаем их неполноценность, ограниченную недостатками научного метода в исследовании информационных, технических, экономических, культурных, людских ресурсов. Как и ресурсов политической, административной власти в управлении для социальной сферы.

В свою очередь мы полагаем актуальными для социологического исследования социального самочувствия следующие принципы категориальности в сфере социального управления:

- оперативность принятия решения по признакам социального дискомфорта;
- оптимальность управленческого влияния по уровням, степеням и звеньям для ведущих агентов социального лидерства, уверенности и позитивных перемен;
- гибкость как способность структур управления предлагать критерии актуальности в оценках социального самочувствия;
- устойчивость востребованных для института социализации норм нравственности и морали;
- надёжность статистики и рационализм в достижении положительных эффектов для социального самочувствия.

Соблюдение этих принципов в социологических исследованиях социального самочувствия раскрывает потенциал способности человека и группы к адекватной реакции на изменения в управляемой системе. Как реальные, так и проектируемые изменения осуществляются в соответствии с принципом законности. Это важно и на практике обеспечивается различием авторитета обычая, традиции и авторитета закона. По этапам своей истории общество сохраняет и поддерживает авторитет многих, в том числе редких обычаев и традиций. Но некоторые явления и ценности в этом ряду приобретают в современных реалиях типаж прямо отрицаемых и наказуемых по нормам действующего законодательства. Так, обычаи кровной мести, похищения невест, клановой вражды и т.п. запрещены зако-

ном. В то же время исполнители таких обычаев могут быть представлены в картинах общественного сознания как наследники «традиций отцов» и «обычаев предков», как «настоящие мужчины» и т.п. Такие и подобные оправдания незаконного действия не рассматриваются в тематике социального самочувствия. Для оправдания призывов к нарушению общепринятых моральных норм и установок законодательства, должны существовать иные, а именно – отрицательные термины, понятия и категории. В данной теме мы их не рассматриваем.

По нашему мнению, категориальное соответствие социального самочувствия ожидаемым приоритетам прогресса профессии и социума должно основываться на уважении действующего законодательства. В общественном сознании и в культуре исторически оформляется побудительный стимул как желание наказать, привлечь к ответственности преступника. Так и социальное самочувствие существует не само по себе, а в дихотомии «хороших и плохих» поступков, действий, предметов и социальных фактов. Как пишет Бертран Рассел, – Убеждения или чувства некоторого рода важны для социальной сплоченности, но для того, чтобы они могли быть источником силы, их должно искренне и глубоко представлять большинство населения, то есть тех, кто составляет значительный процент тех, от кого зависит техническая эффективность. [4]

Заключение. Проведённое исследование позволяет оформить авторские обобщения по теме в следующих выводах.

Во-первых, основной и главный источник при обосновании известных и выявлении новых научных категорий социологии управления – это существенные связи, отражающие институциональное развитие государства, власти и общества.

Во-вторых, феноменальность социального самочувствия не обеспечена неопровержимым понятийным сопровождением. Известные варианты, как попытки сформулировать научное определение социального самочувствия не могут признаваться удачными. В частности, наш подход предполагает оформить в социологии управления категориальный статус для соотношения «гуманизм-гуманность».

В-третьих, достоверность суждений о социальном самочувствии, по сущностному наполнению группируем в двух позициях, как положительные и отрицательные. Из этого мы выводим категориальное соотношение «управляемость-неуправляемость». В предполагаемых категориальных конструкциях социологии управления такое соотношение рассматриваем как основополагающее для данной отрасли науки.

В-четвёртых, условно признанной категорией социологии управления считаем парное соотношение «единство-неоднородность». Здесь наиболее содержательно теоретическое исследование

дование ролевых и статусных определений для социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел опирается на возможности и практику культурного, интеллектуального единства в пределах институтов социализации.

Авторские исследования категорий социологии управления по теме социального самочувствия сотрудников полиции будут продолжены в решении соответствующих научных задач.

Примечания:

1. Саралиева З.Х. Категории социологии и социологические исследования в социальной работе / З.Х. Саралиева // Вестник Нижегородского

университета им. Н.И. Лобачевского. Журнал. 2007. № 4.

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ Статья 30. Гарантии правовой защиты сотрудника полиции. П. 1.

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ Статья 10. Взаимодействие и сотрудничество. П. 1.

4. Рассел Бертран. Философский словарь разума, материи и морали / Рассел Бертран; Пер. англ. К. : Port-Royal, 1996. С. 273.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.
4. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ч. 1. Ст. 4595.
5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Сборн. Социология преступности. М., 1966.
6. Башмаков В.И. Социология управления : учебник для бакалавров / В.И. Башмаков; Под ред. В.Н. Князев. М. : Юрайт, 2016. 360 с.
7. Гонцов К.В. Стабильность социетальной системы: факторный анализ проблемы / К.В. Гонцов // Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Екатеринбург, Россия. 2016. С. 14–17.
8. Горелов А.А. Социология в вопросах и ответах. М. : Эксмо, 2017. 316 с.
9. Тощенко Ж.Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15.
10. Юренков И.Н. Генезис концепта «Социальная стабильность» в социологической науке / И.Н. Юренков // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 2.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020).
2. Federal Law «On the Police» dated 02/07/2011 № 3-FZ (as amended on 02/06/2023) February 07, 2011 № 3-FZ.
3. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ (as amended on October 05, 2015) «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // SZ RF. 2011. № 49. Part 1. Art. 7020.
4. Federal Law of July 19, 2011 No. 247-FZ (as amended on November 23, 2015) «On social guarantees for employees of internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // SZ RF. 2011. № 30. Part 1. Art. 4595.
5. Merton R.K. Social structure and anomie / R.K. Merton // Collection. Sociology of crime. M., 1966.
6. Bashmakov V.I. Sociology of management : textbook for bachelors / V.I. Bashmakov; Ed. V.N. Knyazev. M. : Yurayt, 2016. 360 p.

7. Gontsov K.V. Stability of the societal system: factor analysis of the problem / K.V. Gontsov // Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia. 2016. P. 14–17.
8. Gorelov A.A. Sociology in questions and answers. M. : Eksmo, 2017. 316 p.
9. Toshchenko Zh.T. Social contract as a noumenon: experience of sociological understanding / Zh.T. Toshchenko // Sociological Research. 2023. № 6. P. 3–15.
10. Yurenkov I.N. Genesis of the concept «Social stability» in sociological science / I.N. Yurenkov // Izvestia Sarat. un-ta. New ser. Ser. Sociology. Political science. 2016. Vol. 16. Iss. 2.

Информация об авторе

Дятлова Мария Анатольевна
аспирантка
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
имени М.И. Платова
masha_361@mail.ru

Maria A. Dyatlova
Graduate Student
of the South Russian State
Polytechnic University (NPI)
named after M.I. Platov
masha_361@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.72.83.002>

УДК 316

Attribution

cc by

РОЛЬ СПОРТИВНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ищенко Е.Б., Капустин Н.А., Герман П.П.

Южный федеральный университет

Аннотация. Авторы статьи обращают внимание на то, что волонтерская деятельность в России активно развивается в течение последнего десятилетия. По мнению авторов статьи, такая активность в развитии добровольческой деятельности в России связана с проведением крупномасштабных спортивных мероприятий, на которые стали привлекать и обучать добровольцев. Именно спортивное волонтерство способствовало новому витку развития различных направлений волонтерской деятельности в современной России. Спортивное волонтерство позволяет молодым людям обратить внимание на свою физическую активность и спортивную форму, приобрести организаторские способности и коммуникативные навыки, поработать в различных сферах, научиться командной работе и проявить свою креативность. Данная сфера становится одной из возможностей для молодежи проявить себя и сформировать свои жизненные планы.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, спорт, физическая культура, спортивное волонтерство, молодежь, молодежные движения, ценностные ориентации, жизненные стратегии.

THE ROLE OF SPORTS VOLUNTEERING IN SHAPING THE LIFE STRATEGIES OF RUSSIAN YOUTH

Elena B. Ishchenko, Nikolay A. Kapustin, Patrice P. Herman

Southern Federal University

Abstract. The authors of the article draw attention to the fact that volunteer activities in Russia have been actively developing over the last decade. According to the authors of the article, such activity in the development of volunteerism in Russia is associated with the holding of large-scale sporting events, for which they began to attract and train volunteers. It was sports volunteering that contributed to a new round of development of various areas of volunteer activity in modern Russia. Sports volunteering allows young people to pay attention to their physical activity and fitness, acquire organizational and communication skills, work in various fields, learn teamwork and show their creativity. This area is becoming one of the opportunities for young people to express themselves and formulate their life plans.

Keywords: Volunteering, volunteering. sport, physical education, sports volunteering. youth, youth movements, value orientations, life strategies.

Введение.

В настоящее время к проблемам молодежи приковано внимание как средств массовой информации, так и научно-исследовательских коллективов. Опираясь на результаты социологических и психологических исследований, интервью с экспертным сообществом, многие специалисты обращают внимание на то, какие ценности присутствуют в ценностной иерархии российской молодежи, что интересует современных молодых людей, какую роль играют социальные институты в формировании духовно-развитой, талантливой и интересующейся молодежи России.

Со стороны государства мы также видим погруженность в проблемы данной социально-

демографической группы, которая выражается в поддержке молодежных инициатив путем формирования и регулирования молодежной политики в России [1; 2].

Молодежная проблематика важна и интересна не только государству и обществу; особенно необходимо отметить интерес к данной категории научно-исследовательских групп.

В рамках данной статьи, мы не будем подробно описывать разрабатываемые направления по изучению российской молодежи, так как это не является целью данной работы. Отметим, что, на наш взгляд, одним из актуальных направлений при исследовании молодежи, является образовательная проблематика. Ученые активно

© Ищенко Е.Б., Капустин Н.А., Герман П.П.

исследуют образовательные траектории молодежи, их влияние на формирование жизненных стратегий и планирование карьеры [3; 4]. Также, российское научное сообщество акцентирует внимание на исследовании социальной активности российской молодежи [5; 6]. Ю.А. Зубок и Ю.В. Березуцкий в своей работе, касающейся изучения социальной активности молодежи, отмечают, что: «Молодежь, нацеленная на эмпатию и солидарность, готова к активным формам жизнедеятельности значительно чаще, чем их рациональные сверстники» [5, с. 89]. Эмпатичность и соучастие современной молодежи способствуют тому, что молодые люди становятся активными участниками таких социальных практик, как волонтерство [7].

Волонтерская деятельность молодежи становится довольно частым предметом для рассмотрения отечественных исследований: ценностные и мотивационные основания участия молодежи в волонтерских практиках [8; 9], организация волонтерской деятельности в университетах [10; 11]. Также стоит указать и на то, что ученые уделяют особое внимание отдельным видам волонтерской деятельности: волонтеры культуры, историческое волонтерство, спортивное волонтерство [12; 13; 14].

Волонтерская деятельность является одной из форм социальной активности современной молодежи, что делает данное направление исследования актуальным и социально-значимым.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно обратиться к изучению волонтерской деятельности как средству, которое способствует формированию жизненных стратегий молодежи. Опираясь на это, в рамках данной статьи, рассмотрим роль конкретного вида волонтерства, а именно спортивного волонтерства, в формировании жизненных стратегий российской молодежи.

Результаты.

Волонтерство для России не является новой социальной практикой, а насчитывает довольно долгую историю развития. В последнее время данные социальные практики стали наиболее активно развиваться и распространяться среди различных категорий населения, особенно среди молодежи. В России уже в течение 9 лет действует Ассоциация волонтерских центров, работа которой заключается в координации проектов, направленных на то, чтобы волонтерство стало нормой жизни для россиян, поскольку каждый гражданин должен проживать эту жизнь не только ради себя, но и для того, чтобы сделать мир вокруг себя лучше и комфортнее.

Волонтерство представляет собой добровольческую деятельность, оказываемую со стороны субъекта, которая направлена на помощь другим субъектам в удовлетворении их экономических, социальных, политических, идеологических интересов.

Активизация волонтерства в рамках современного этапа развития страны связана с волонтерским движением, которое было сформировано перед Олимпиадой 2014 года, проходившей в Сочи. Именно спортивное волонтерство стало заделом для дальнейшего развития разных видов волонтерской деятельности в России.

Спортивное волонтерство – это одна из разновидностей добровольческой деятельности, которая связана с организацией и проведением мероприятий в области физической культуры и спорта [15].

На счету спортивных волонтеров России можно обозначить проведение таких мероприятий, как 17 Всемирная летняя Универсиада, которая была организована в Казани в 2013 году, Олимпийские и Паралимпийские Игры в Сочи, проходившие в Сочи, а также крупномасштабные события в мире мирового футбола: Кубок Конфедераций FIFA 2017, Чемпионат мира по футболу в 2018 году, и Зимние Всемирные студенческие игры в Красноярске в 2019 году.

Если мы обратимся к статистическим данным количества волонтеров в России, которое представлено на сайте Ассоциации волонтерских центров, то мы увидим, что общее количество волонтеров в России составляет более 5 млн человек, а волонтеров в сфере физической культуры и спорта насчитывается 451694 человек. Данное направление волонтерской деятельности в России является одним из популярных, поскольку в настоящее время ни одно спортивное мероприятие не обходится без участия волонтеров, которые встречают гостей мероприятий, координируют их размещение и решают различные оперативные вопросы, возникающие в рамках направления организации обслуживания гостей и спортсменов. Также, в деятельность спортивных волонтеров входит координация и сопровождение группы участников мероприятий к месту проведения соревнований, информационная и административная поддержка участников, работа с костюмами, декорациями и реквизитом, подготовка зоны проведения соревнований к спортивным соревнованиям, работа со зрителями мероприятий, обеспечение безопасности в зоне проведения соревнований и на трибунах, помощь судьям, ведение протоколов соревнований, работа в аккредитационных центрах и офисах, работа на церемониях награждения.

Каждое из перечисленных направлений работы спортивных волонтеров является ответственным и порой требует специальных навыков подготовки, приобретаемых на дополнительных обучених и тренингах. Комплекс знаний и умений, необходимый волонтеру спортивного направления зависит от вида спортивных мероприятий и направления планируемой работы волонтера. В целом необходимо отметить, что спортивные волонтеры – это физически подготовленные люди, интересующиеся спортивными событиями и обладающие знаниями специфики определенных видов спорта, обладающие ответственно-

стью, стрессоустойчивостью, знанием иностранных языков, гибкостью ума, целеустремленностью, коммуникабельностью, умением работать в команде, а также готовыми к многочасовой, напряженной и физически тяжелой работе в любой день, в любое время суток, при любой погоде на открытом воздухе.

Спортивные волонтеры являются довольно востребованными волонтерами в России, которых привлекают к проведению большого количества крупномасштабных мероприятий, позволяющих волонтерам прикоснуться к миру большого спорта и приобрести большое количество социальных связей.

Обсуждение.

Деятельность спортивных волонтеров, которые принимают участие на региональных, всероссийских и международных мероприятиях регулируется в соответствии с нормативно-правовой базой, которая содержит регламент привлечения, подготовки и участия добровольцев в мероприятии спортивного характера. К данным документам можно отнести: ФЗ № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», ФЗ № 329 «О физической культуре и спорте в РФ», Приказ Министерства спорта РФ от 27 декабря 2021 г. № 1062 «Об утверждении комплекса мер по развитию волонтерства в сфере физической культуры и спорта».

Спортивное волонтерство в России сформировалось в отдельный социальный институт со своими моделями поведения, идеологией, системой мотивации, поощрения и санкций. В данной связи данное направление может быть выделено в отдельную организацию – АНО «Спортивные волонтеры России», над чем в настоящее время и работают руководители этого волонтерского направления.

Добровольческое движение спортивных волонтеров – это перспективное направление волонтерской деятельности, поскольку обладает большим ресурсом для решения задач регионального и федерального масштаба. Спортивное волонтерство позволяет привлечь внимание населения к спорту, погрузиться в особенности

проведения мероприятий в сфере физической культуры и спорта, повысить уровень знаний населения о здоровьесберегающих технологиях.

Стоит отметить, что движение спортивного волонтерства направлено не только на укрепление физических качеств населения России, особенно молодежного сегмента, но и способствует тому, что волонтеры, погружаясь в организационный процесс, приобретают организаторские и координаторские компетенции, развивают и совершенствуют коммуникативную компетенцию, погружаются в групповую работу, нарабатывают социальные связи, что способствует формированию четких жизненных стратегий, особенно связанных с профессиональной сферой деятельности.

Спортивное волонтерство позволяет молодежи попробовать себя в различных направлениях работы, понять свои сильные и слабые стороны, а также приобрести необходимые soft skills (мягкие навыки). Участие молодежи в волонтерской деятельности спортивного направления – это возможность реализации своего творческого потенциала.

Заключение.

Волонтерская деятельность – это важнейший ресурс для формирования компетенций молодежи, необходимых им для построения жизненных стратегий.

Спортивное волонтерство требует от волонтеров специальных знаний, умений и навыков, приобретение которых позволит реализовать молодежи свои творческие способности, даст возможность раскрыть свой профессиональный потенциал, приобрести большое количество социальных связей, которые могут перерасти в дружеские отношения. Благодаря активному участию молодежи в спортивном волонтерстве повышается динамика социальной активности молодежи, а также улучшается ее физическое самочувствие.

Таким образом, спортивное волонтерство – это один из социальных ориентиров, который помогает молодежи самоорганизоваться и самореализоваться.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения 03.12.2023).

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL : <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>
3. Мальцева В.А. Вместо университета – в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? / В.А. Мальцева, И.Е. Сальникова, А.И. Шабалин // Мониторинг. 2022. № 3(169). С. 45–65.
4. Мальцева В.А. Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов / В.А. Мальцева, Н.Я. Розенфельд // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 99–148.
5. Зубок Ю.А. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции / Ю.А. Зубок, Ю.В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2(91). С. 89–105.
6. Пилипенко А.Э. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений / А.Э. Пилипенко, В.Г. Пантелеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2021. № 3(284). С. 84–97.
7. Зубова О.Г. Волонтерство как форма участия молодежи в общественной жизни: по материалам экспертных интервью / О.Г. Зубова, А.Г. Филипова // Социология. 2021. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-forma-uchastiya-molodezhi-v-obschestvennoy-zhizni-po-materialam-ekspertnyh-intervyu> (дата обращения 04.12.2023).
8. Кисиленко А.В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи / А.В. Кисиленко // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 3. С. 82–89.
9. Певная М.В. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи / М.В. Певная, Д.В. Минченко, А.А. Белов // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 53–68.
10. Певная М.В. Волонтерское неучастие студентов, или Как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Д.Ф. Телепаева // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 2. С. 59–74.
11. Абрамова И.Е. Добровольческая деятельность как средство формирования профессиональных компетенций обучающихся медицинского профиля подготовки (на примере студентов РостГМУ) / И.Е. Абрамова, С.Н. Власов // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 157–167.
12. Глазкова Е.А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства / Е.А. Глазкова // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2(170). С. 25–28.
13. Васильковская М.И. «Волонтеры культуры» Российской Федерации как общественное движение и социальный институт / М.И. Васильковская, В.Д. Пономарев // Вестник МГУКИ. 2020. № 6(98).
14. Телепаева Д.Ф. Социологический анализ специфики и эффективности рекрутинга спортивных волонтеров в российском регионе / Д.Ф. Телепаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 139–151.
15. Гафиатулина Н.Х. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19–22.

References:

1. Information and legal portal Garant.ru. Federal Law of December 30, 2020 № 489-FZ «On youth policy in the Russian Federation». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (date of the application 12/03/2023).
2. Government of the Russian Federation: official website. URL : <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>
3. Maltseva V.A. Instead of university – to college: what brings successful eleventh-graders to secondary vocational education? / V.A. Maltseva, I.E. Salnikova, A.I. Shabalin // Monitoring. 2022. № 3(169). P. 45–65.
4. Maltseva V.A. Trajectories of Russian youth in education and profession based on longitudinal material: complex routes of university graduates / V.A. Maltseva, N.Ya. Rosenfeld // Education Issues. 2022. № 3. P. 99–148.
5. Zubok Yu.A. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation / Yu.A. Zubok, Yu.V. Berezutsky // Power and management in the East of Russia. 2020. № 2(91). P. 89–105.
6. Piliipenko A.E. Social activity of student youth: experience in studying semantic representations / A.E. Piliipenko, V.G. Panteleev // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies. 2021. № 3(284). P. 84–97.
7. Zubova O.G. Volunteering as a form of youth participation in public life: based on expert interviews / O.G. Zubova, A.G. Filipova // Sociology. 2021. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-forma-uchastiya-molodezhi-v-obschestvennoy-zhizni-po-materialam-ekspertnyh-intervyu> (date of the application 12/04/2023).
8. Kisilenko A.V. Value bases of volunteer practices of Russian youth / A.V. Kisilenko // Scientific result. Sociology and management. 2021. Vol. 7. № 3. P. 82–89.
9. Pevnaya M.V. Motivation in self-regulation of youth volunteer activities / M.V. Pevnaya, D.V. Minchenko, A.A. Belov // Science. Culture. Society. 2023. Vol. 29. № 3. P. 53–68.
10. Pevnaya M.V. Volunteer non-participation of students, or How to effectively organize training in volunteering at Russian universities / M.V. Pevnaya, A.N. Tarasova, D.F. Telepaeva // University management: practice and analysis. 2023. Vol. 27. № 2. P. 59–74.
11. Abramova I.E. Volunteer activity as a means of developing professional competencies of medical students (on the example of students of Rostov State Medical University) / I.E. Abramova, S.N. Vlasov // Humanization of education. 2022. № 1. P. 157–167.
12. Glazkova E.A. Forms of volunteering and types of volunteering / E.A. Glazkova // Law and State: Theory and Practice. 2019. № 2(170). P. 25–28.

13. Vasilkovskaya M.I. «Culture volunteers» of the Russian Federation as a social movement and social institution / M.I. Vasilkovskaya, V.D. Ponomarev // Bulletin of MGUKI. 2020. № 6(98).
14. Telepaeva D.F. Sociological analysis of the specifics and effectiveness of recruiting sports volunteers in the Russian region / D.F. Telepaeva // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2020. № 3. P. 139–151.
15. Gafiatulina N.Kh. Sports movement as an effective means of developing the social health of Russian youth / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 19–22.

Информация об авторах

Ищенко Елена Борисовна

старший преподаватель
кафедры физической культуры
Академии физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
eleishenko@sfedu.ru

Капустин Николай Алексеевич

преподаватель кафедры физической культуры
Академии физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
kapustin209@gmail.com

Герман Патрис Петрович

преподаватель кафедры физической культуры
Академии физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
pgerman@sfedu.ru

Elena B. Ishchenko

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture
of the Academy of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University, Rostov-on-Don
eleishenko@sfedu.ru

Nikolay A. Kapustin

lecturer of the Department of Physical Culture,
Department of Physical Culture of the Academy
of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University, Rostov-on-Don
kapustin209@gmail.com

Patrice P. Herman

Lecturer of the Department of Physical Culture
of the Academy of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University, Rostov-on-Don
pgerman@sfedu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.97.82.009>

УДК 316.7

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Каспаров А.Р.¹, Бандурин А.П.², Касьянов В.В.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Новочеркасский мелиоративный институт –
филиал Донского государственного аграрного университета,

³Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что социальный конфликт выступает одним из признаков современного общества XXI в. Особенности сложных социальных систем выступает наличие, в том числе конфликтных взаимоотношений – на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. Цель исследования: принимая во внимание априорность конфликта как атрибутивной характеристики современного социума, существенное значение приобретает именно адекватная научно-управленческая рефлексия формирующейся системной проблемной ситуации. Задача: в контексте реализации цели исследования, предполагается работа с многофакторной системой, охватывающей механизмы генезиса, развития и преодоления конфликта – от научной рефлексии до построения эффективных социально-управленческих мероприятий на различных уровнях института государства. Методы исследования: структурно-функционального анализа, социокоммуникативный и конструктивистский подходы, метод глубинных интервью. Результаты: посредством проведения ориентированных на практику количественных и качественных социологических проектов в распоряжении их организаторов появляется уникальная первичная информация, позволяющая принимать важные решения с учетом реального состояния объекта управления и с опорой на соответствующую объективную доказательную базу. Это не только повышает эффективность управления конфликтом, но и исключает серьезные ошибки при принятии ключевых управленческих решений, например, волонтаризм. В частности, в данной статье приведены результаты анализа специфики репрезентации конфликта в представлениях жителей современной России, что позволяет установить обратную связь с управляемым объектом, а также избежать неверной управленческой оценки состояния общественного мнения относительно конфликта. Выводы: одной из ключевых задач научно-управленческой мысли становится не столько поиск факторов, способствующих генезису и развитию конфликта, сколько нахождению эффективных управленческих решений с целью недопущения негативных последствий конфликта. В этом аспекте, важное значение имеют эмпирические социологические исследования.

Ключевые слова: общество, конфликт, мифы, стереотипы, слухи, социологическое исследование, качественный анализ.

SOCIAL CONFLICT AS A SYSTEMIC PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Asker R. Kasparov¹, Alexander P. Bandurin², Valery V. Kasyanov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Novocherkassk Land Reclamation Institute is a branch of the Don State Agrarian University,

³Kuban State University

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that social conflict is one of the features of modern society of the 21st century. The purpose of the study: taking into account the a priori nature of the conflict as an attributive characteristic of modern society, it is the adequate scientific and managerial reflection of the emerging systemic problem situation that is of great importance. Objective: in the context of the implementation of the research goal, it is planned to work with a multifactorial system covering the mechanisms of genesis, development and overcoming of the conflict – from scientific reflection to the construction of effective social and managerial measures at various levels of the state institution. Research methods: structural-functional analysis, socio-communicative and constructivist approaches, In-depth interviews method. Results: through practice-oriented quantitative and qualitative sociological projects, their organizers have at their disposal unique primary information that allows them to make important decisions taking into account the real state of the object of manage-

ment and based on the appropriate objective evidence base. This not only increases the effectiveness of conflict management, but also eliminates serious mistakes in making key management decisions, such as voluntarism. In particular, this article presents the results of the analysis of the specifics of the representation of the conflict in the perceptions of the inhabitants of modern Russia, which makes it possible to establish a feedback relationship with the controlled object, as well as to avoid an incorrect managerial assessment of the state of public opinion regarding the conflict. Conclusions: one of the key tasks of scientific and managerial thought is not so much the search for factors that contribute to the genesis and development of the conflict, but the search for effective managerial solutions.

Keywords: society, conflict, myths, stereotypes, rumors, sociological research, qualitative analysis.

Введение. Учитывая тот факт, что конфликт детерминируется множеством факторов, его положение в социуме является весьма устойчивым, а наличие бесконфликтных обществ является скорее идеальным типом, нежели объективной реальностью.

Обсуждение. В контексте темы исследования, следует обратить внимание на позицию немецкого ученого М. Вебера, который полагал, что общество – это совокупность социальных групп, которые различаются социальным статусом. При этом социальные конфликты есть следствие расхождения интересов этих социальных групп. Вечная борьба одних против других неизбежна, а стремление устранить конфликты из социальной жизни – иллюзия, и это необходимо признать [2].

Р. Дарендорф рассматривал причины конфликтов через объективную противоположность интересов. Социальные конфликты вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизуемым столкновениям между организованными сторонами [3].

Л. Козер также представлял конфликт в качестве борьбы за ценности и претензии и приходил к выводу, что у общества, пытающегося искоренить конфликты, нет будущего. Ученый полагал, что конфликты выполняют уникальную позитивную функцию, связанную с социализацией индивидов и образованием социальных групп, установлением и поддержанием стабильной структуры социальных отношений, созданием и сохранением баланса сил, указанием на социальные проблемы и недостатки [4].

Социальный конфликт представляет существенный эвристический интерес, особенно для эмпирической социологии. В частности, важное значение имеет то, как конфликт воспринимается людьми; соответственно, от этого зависят стратегии личного «погружения» в конфликтные ситуации. Именно представления людей о конфликте позволяют социологам получить важную первичную информацию, которую можно использовать и для повышения эффективности управления конфликтом.

Н.И. Леонов, в этой связи, отмечает, что «образ конфликтной ситуации соответствует всем основным показателям и характеристикам онтологической реальности:

- 1) конфликт всегда соотнесен с субъектом;
- 2) он представлен в сознании человека в «свернутом» виде;
- 3) конфликт опосредует и преломляет через себя внешние воздействия;
- 4) он имеет системный характер; в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует вслед за деятельностью человека» [6].

Важную роль в восприятии конфликтной ситуации играют стереотипы. У. Липпманн определял стереотип как упрощенное, уже существующее в общественном сознании представление, не проистекающее из собственного опыта конкретного человека. Стереотипы – это упорядоченные, схематичные, обусловленные культурой «образы» мира в человеческом сознании, которые упрощают процесс познания сложных социальных явлений, защищают ценности, права и позиции человека, формируют традиции и привычки [7]. Стереотип способен выступать в качестве фактора усиления конфликта, этому способствует ряд его коммуникативных характеристик, прежде всего, схематизация и упрощение реальности. Применение подобного принципа в отношении участников конфликта очевидно способно лишь обострить противоречия и уменьшить возможности нахождения компромисса.

Исследователи, в этой связи, также обращают внимание на следующий опасный эффект: «Если общество осознает необходимость развенчания какого-либо стереотипа, то стоит помнить о том, что данный процесс всегда сопровождается довольно острыми внутриличностными, межличностными и межгрупповыми конфликтами» [7].

Помимо стереотипа, существенную роль в презентации конфликтов играет социальная мифология. Ю.В. Беспалов указывает на то, что мифологическое знание – это «тип знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией или религиозной либо идеологической системой. Мифологический синкретизм сознания разрушается при переходе к рефлексивной (дискурсивной) деятельности разума, но в силу художественных способностей человека, ограниченности кругозора и общественной практики, стремления к опоре на иррациональные основания в познавательной деятельности, даже высокоразвитый интеллект кон-

кретной личности не застрахован от традиционалистски принятых мифов» [1, с. 115].

Как и стереотип, миф обладает существенным воздействием на систему представлений человека, в том числе, о конфликте, его субъектах, объекте и т.п. При этом мифологическое знание нередко бывает весьма далеко от объективной картины реальности; вследствие чего, конфликтная ситуация может усугубляться, так как ее участники руководствуются искаженными представлениями о реальности.

Не менее опасны, в аспекте развития социального конфликта, слухи – особая разновидность неформальной коммуникации в обществе. Как отмечают исследователи, слухи «сродни вирусу, постепенно «размывающему», разрушающему сложившиеся образы, представления людей, привычные «картины мира». Функционирование слухов напрямую связано с недостатками развития эффективной (достоверной, доступной, честной, оперативной, полной, вызывающей доверие и т.д.) формальной коммуникации в обществе. Именно в этой ситуации и вступает «в дело» неформальная коммуникация как альтернатива, как выход из затруднительного положения» [5, с. 174]. Хожение слухов в ситуации острого социального конфликта, как правило, лишь ухудшает перспективы его разрешения – как и в случае со стереотипами и мифами, люди, оперируя слухами, априори опираются на недостоверную, искаженную информацию, ошибочно принимая ее за истинную. Зачастую, пересказывая друг другу истории о трагических событиях, положивших начало какому-либо конфликту, люди даже не задумываются над их истинностью. Подобная провокационная информация нередко является симбиозом именно стереотипов, мифов и слухов.

Авторами была проведена серия глубинных интервью с жителями Краснодарского края и Республики Адыгея. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 22 лет и старше. Общее число проведенных интервью – двенадцать (по шесть в каждом из субъектов РФ). В результате, были получены такие данные.

Вопрос: «Что такое конфликт?». Участники исследования продемонстрировали различное понимание содержательной сути конфликта. Нередко его определяли как «конфликт интересов», «разность интересов, но не просто тебе нравится красный цвет, а мне синий, а интересы должны пересекаться, например, банально нравится одна девушка/один мужчина». Зачастую конфликт респонденты сводили к бытовой сфере. «Конфликт – это когда поругался с соседом». Были предложены и варианты, связывающие конфликт с войной, столкновениями, вооруженным противостоянием, массовыми беспорядками. «Мне представляется армяно-азербайджанский конфликт».

Таким образом, качественное исследование показало, что в изучаемой среде наблюдается су-

щественная дифференциация относительно понимания сущности социального конфликта. На обыденном уровне представлений респондентов такая ситуация выглядит вполне закономерной.

Вопрос: «Как представляете себе конфликт?». Как показало эмпирическое исследование, в представлениях респондентов образ конфликта связан со сложными противоречиями между его сторонами. Однако при этом локализация, представляемого в сознании конфликта, зачастую, бывает связана именно с обыденным уровнем реальности, повседневными взаимодействиями и т.д. «Когда долго накапливается недовольство чем-то, потом человек перестает терпеть и взрывается», «конфликт как разрешение разногласий, знаете, часто бывает, что в споре рождается истина» «мне кажется конфликт это не просто ссора, возникает из-за неразрешимых противоречий».

Вопрос: «Какие образы возникают при употреблении слова «конфликт»?» Как показало эмпирическое исследование, образы, возникающие в представлениях респондентов, существенно дифференцированы и локализируются на различных уровнях социальной системы. Именно так мыслили участники исследования, рассуждая о «драке за дефицитный товар», «громких криках, спорах», одновременно представляя картины «вооруженного противостояния», а также «противостояния зла и добра, ангелов и демонов».

Вопрос: «Каково Ваше отношение к конфликтам?»

Проведенное качественное исследование показало, что для большинства опрошенных респондентов характерно отрицательное отношение к конфликту, что, в целом, соответствует состоянию общественного дискурса по проблеме. «Отрицательное; считаю, что все можно решить без конфликтов, открытых вооруженных столкновений. Это ужасно», «смотря с какой стороны посмотреть, бывает, что только через конфликт вскрывается проблема и решается; часто люди недоговаривают, уходят в себя, а конфликт это вскрывает». Часть респондентов демонстрирует «нейтральное отношение – мне кажется, конфликт бывает, как и деструктивный, так и продуктивный, не могу сказать однозначно, конфликт это плохо или хорошо».

Вопрос: «Конфликты отличаются друг от друга или нет?». Большинство респондентов выразили уверенность в том, что конфликты отличаются друг от друга. Так, на обыденном уровне познания наблюдаются сформированные конструкты понимания сущности дифференциации социального конфликта. «Конечно, отличаются, есть обычные бытовые склоки, а есть противостояние целых стран, часто вооруженное», «сложно сказать, но как минимум отличаются количеством вовлеченных в конфликт людей, тяжесть конфликтной ситуации и прочем».

Часть респондентов полагает, напротив, что все конфликты походи между собой. «Мне кажется по сути, если смотреть вглубь конфликта, все конфликты базируются на одной эмоции – злости, то есть природа одинакова, можно говорить о том, что конфликты похожи».

Вопрос: «Что влияет на Ваше восприятие конфликта (СМИ, Интернет, окружающие)?» При ответе на данный вопрос мнения респондентов разделились. Чаще всего в качестве авторов, воздействующих на развитие конфликта, участники исследования упоминали масс-медиа, Интернет и собственное окружение как элемент горизонтальной коммуникации. «Наверное, окружающие, СМИ, Интернет часто врут, в Интернете так вообще полный плюрализм мнений, кто, что хочет, то и говорит, много разной неправдивой информации», «Только сеть Интернет! Смотрю новости исключительно там, всегда можно сравнить разные мнения и сделать вывод для себя о конфликте и его участниках».

Вопрос: «Какова роль упрощенных, схематичных представлений в конфликтах?»

В ходе исследования выяснилось, что роль подобных конструктов весьма высока в современном российском обществе. Участники исследования признались, что такие коммуникативные формы привлекают их. «Я вообще не люблю долгих распотязиваний, поэтому упрощенная схематичность в конфликтах – это мое; не люблю воду, люблю факты»; «сложно сказать, наверно, зависит от самого конфликта, если конфликт достаточно простой, то почему бы не иметь по его поводу упрощенные, схематичные представления». Лишь некоторые респонденты выказались негативно по поводу подобных коммуникативных форм: «считаю, что упрощать в конфликтах ничего нельзя, важна каждая деталь».

Вопрос: «Роль слухов в конфликтах?» Мнения участников исследования существенно разделились при ответе на этот вопрос. Часть из них полагает, что такая форма коммуникации как слух обладает серьезной значимостью в ситуации конфликта, оказывая воздействие на его участников, часть, напротив, придерживаются противоположной точки зрения.

«Роль слухов в конфликтах считаю значимой, так как мы живем в новом веке и логично, что часто ведутся информационные войны, слухи – один из инструментов таких войн», «мне кажется, слухи легко проверить, поэтому роль их в конфликтах считаю не значимой, голову надо включать, а не верить всему, что пошло»; «скорее всего, роль большая, учитывая стадный инстинкт, слухами можно управлять массами, например, достаточно запустить слух, что гречка подорожает и все побегут ее покупать».

Вопрос: «Что необходимо предпринять, чтобы конфликты не принимали острые формы?» Респонденты предложили различные варианты управления конфликтами в условиях современного социума. Большинство настроены пессимистично и полагают, что «ничего невозможно сделать, чтобы конфликты не принимали острые формы, люди разные, всегда будут более конфликтные люди, которые ради интереса провоцируют конфликты».

Часть опрошенных полагает, что важную роль играет действие системы управления на опережение. «Единственный выход – превентивно купировать конфликты, учить людей не молчать и злиться, а пытаться разрешить конфликт». Некоторые участники исследования хотели бы чрезмерной активности от государства как инструмента принуждения в условиях конфликта: «просто запретить конфликты, да радикально, но действенно».

Результаты. С точки зрения ведущих мировых социологов, специализировавшихся на изучении конфликта, он представляет собой атрибутивную характеристику социальной системы. При этом социум, не содержащий конфликтов, скорее является отклонением от нормы, нежели нормой. В этой связи, перед социологической наукой ставится ряд важных задач, связанных с оценкой причин конфликта и разновидностей, которые принимает данная форма социальных противоречий.

Сложность социологического анализа специфики репрезентации конфликта, в силу представлений людей, связан с тем, что он нередко подвергается искажениям, различного рода «модификациям», вследствие чего, существенно осложняется и приобретает множество противоречивых характеристик.

Кроме того, следует обратить внимание и на еще одну проблему, связанную с воздействием на общественное сознание особых конструктов, способных существенно модифицировать воспринимаемую реальность и информацию о ней. Речь идет о стереотипах, мифах, слухах и т.п. элементах коммуникационной системы общества.

Социальный конфликт является гораздо более сложным и противоречивым объектом социологического анализа, чем его представляет обыденное неспециализированное сознание. Однако для науки важна и обратная связь с гражданами, чтобы понять, как именно воспринимается социальный конфликт и проблемы, порождающие его. В этой связи, важное научно-практическое значение приобретает социологический анализ конфликта, прежде всего, в аспекте его восприятия гражданами.

Заключение. Подводя итоги данному исследованию, следует отметить, что конфликт выступает атрибутивной характеристикой современного российского общества. В этом аспекте, важное

значение имеет управление конфликтом с целью недопущения принятия им крайних форм, опасных для государства и общества.

На развитие конфликта (в том числе и в опасных направлениях) могут влиять такие коммуникативные конструкты, как стереотипы, мифы, слухи, аккумулирующие в себе неоднозначную,

упрощенную информацию, зачастую не соответствующую действительности. Данную тенденцию подтвердил проведенный качественный анализ методом глубинных интервью, который показал противоречивую, во многом парадоксальную картину, сложившуюся в сознании респондентов по поводу социального конфликта.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беспалов Ю.В. Миф в массовом сознании современного общества / Ю.В. Беспалов // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. № 7. С. 114–116.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Дарендорф Р. Современный конфликт. Очерки политической своды. М., 2002.
4. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер // Психология конфликта. СПб., 2001.
5. Куликов Е.М. Слухи-пугала и их социальные последствия в современной России / Е.М. Куликов // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
6. Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002.
7. Питерова А.Ю. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения / А.Ю. Питерова, Е.А. Тетерина // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1. URL : <https://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya>.

References:

1. Bepalov Yu.V., Myth in the mass consciousness of modern society. Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2010. № 7. P. 114–116.
2. Weber M. Selected works. M., 1990.
3. Darendorf R. Modern conflict. Essays of the political code. M., 2002.
4. Kozler L. Functions of social conflict. Psychology of conflict. SPb., 2001.
5. Kulikov E.M. Scarecrow rumors and their social consequences in modern Russia / E.M. Kulikov // Theory and practice of social development. 2002. № 1.
6. Leonov N.I. Psychology of conflict behavior : dis. ... doctor of psychological sciences. Yaroslavl, 2002.
7. Piterova A.Yu. Social stereotypes: features of formation and study / A.Yu. Piterova, E.A. Teterina // Science. Society. State. 2016. Vol. 4. № 1. URL : <https://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya>

Информация об авторах

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
подполковник полиции,
преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Police Lieutenant Colonel,
Lecturer of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории, философии
и социальных технологий,
Новочеркасский мелиоративный институт –
филиал Донского государственного
аграрного университета
ap49b@yandex.ru

Alexander P. Bandurin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Land Reclamation Institute –
branch of the Don State Agrarian University
ap49b@yandex.ru

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.36.65.026>
УДК 316

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Балян Е.В.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. В статье предпринимается попытка рассмотреть социально-демографические и психолого-педагогические аспекты современного российского родительства. Рассматривается феномен родительского труда, материнства и отцовства, выделяются особенности родительского труда в молодежной среде. Цель и задачи работы состоят в анализе таких параметров по осуществлению родительского труда, как возраст, общественное признание, материальный достаток, наличие высшего образования. Раскрывается понятие ответственного родительства, как залога успешной семейной жизни. Представлены меры государственной поддержки, направленные на улучшение демографических показателей, качества жизни. Выводы. Прослеживается взаимосвязь между духовно-нравственным развитием молодого поколения с осознанной готовностью стать родителем. Ключевое направление нашей социальной политике в стране основано на семейном воспитании, привитии традиционных культурных основ.

Ключевые слова: семья, родительский труд, родительство, семейное воспитание, материнство, отцовство, молодежное родительство.

SOCIAL PHENOMENON OF MODERN RUSSIAN PARENTING

Viktor V. Melsitov, Nina L. Sergienko, Evgeniya V. Balan

Kuban State Technological University

Abstract. Relevance. The article attempts to consider the socio-demographic and psychological-pedagogical aspects of modern Russian parenthood. The phenomenon of parental labor, motherhood and paternity is considered, and the features of parental labor among young people are highlighted. The purpose and objectives of the work are to analyze such parameters for the implementation of parental work as age, social recognition, material wealth, and the presence of higher education. The concept of responsible parenthood is revealed as the key to a successful family life. State support measures aimed at improving demographic indicators and quality of life are presented. Conclusions. There is a relationship between the spiritual and moral development of the younger generation with a conscious readiness to become a parent. The key direction of our social policy in the country is based on family education and instilling traditional cultural foundations.

Keywords: family, parental work, parenthood, family education, motherhood, fatherhood, youth parenting.

Введение. В современном мире, в том числе и в России, проблема деторождения и родительства, в целом, выдвигает на первый план всё, что связано с этим феноменом. Говоря другими словами, XXI век поставил как никогда вопрос о воссоздании и укреплении такого общественного института, как семья; и, в этом плане, в отечественной социологической, демографической и психолого-педагогической литературе сделан довольно значительный шаг вперед. Прежде всего, следует упомянуть концепцию духовно-нравственного развития и воспитания школьников России, которая всё в большей степени осуществляется в системе российского образования. Суть этой концепции состоит в том, что главным определяющим элементом является семейное воспитание. Помимо этого, этот нормативный документ, к сожалению, не обязывает,

а рекомендует всю школьную систему образования и воспитания объединить с семейным, что, по мнению авторов данного документа, позволит успешно развивать гражданские и духовно-нравственные ценности не только у учеников, но и у их родителей.

Обсуждение. Результаты. В современных условиях в России, как бы, некорректно ссылаться на мнения классиков марксизма о том, что семья является первичной ячейкой любого общества. И, вместе с тем, все современные ученые и политики подчеркивают, что семья, отцовство и материнство являются основой любого государства, начиная с древнейших времен и по настоящее время в деле продолжения рода и передачи традиций от поколения к поколению. Следует добавить, что современный Запад и США стремятся, в последнее время, отказаться

от этих постулатов и заменить семью однополыми браками и совсем отказаться от этого института [1]. Не теряет надежд современный Запад перенести эти сомнительные идеи и на Россию. И к великому сожалению, эта негативная тенденция проникла и к нам. Уже сегодня возникла во весь рост проблема инфантилизации общества, когда дети находятся до 25–30 лет в зависимости от собственных родителей и не хотят вступать в самостоятельную взрослую жизнь. Такие молодые люди не обременены заботой о своем будущем, ибо за них эту обязанность несут их родители. У этих людей все больше зарождается чувство безответственности и лишённости социализации. Они сознательно, а кое-где, неосознанно лишены чувства решать жизненные проблемы самостоятельно без опоры на родителей.

С другой стороны, встает вопрос об ответственном родительстве. На сегодняшний день, в этом плане, существует единое мнение о том, что функция родителей заключается не только в том, чтобы родить ребенка, но и в том, что именно они несут полную ответственность за формирование личности своих детей, их социализацию и воспитание подлинными гражданами своего Отечества, патриотов. Воспитывая таких граждан, ответственные родители очень часто вместе с водой выплескивают и ребенка. Прежде всего, мы имеем в виду распространенную тенденцию перекладывания на свои плечи тех функций, которые должны нести дети. Ответственное родительство предполагает глубокую родительскую любовь, которая делится на материнскую и отцовскую и которые, как правило, имеют различия [2].

Если в семье отец требует от своих детей строгости, аскетизма, то мать, напротив, видит в этом ущемление прав своих детей. По мнению отца, ребенок любовь должен заслужить, а мать, в свою очередь, строит свою любовь к детям из принципа безусловной самоотдачи, альтруизма. Поэтому сегодня очень актуальна проблема изучения всех сторон материнской и отцовской любви к своим детям.

Особенный интерес, в данном аспекте, представляет изучение неполных семей и детей, рожденных в гражданском браке, именно в этих семьях отводится особая роль женщины-матери. Если с матерями-одиночками практически все ясно, то какая же роль отводится отцам, которые ушли из семьи, отцам, которые живут в гражданском браке? Несомненно, их отсутствие отрицательно сказывается на формировании детей. Ясно одно, что безотцовщина очень вредна для родительства, в целом, и негативно сказывается на нашем генофонде.

В настоящее время, в ходе трансформационных процессов в обществе меняются представления и необходимые механизмы, влияющие на формирование готовности и осуществления родительской функции у потенциальных и будущих

родителей. Несмотря на актуальность данной темы, связанной с демографическим фактором, помимо проблем воспроизводства населения, улучшение качества жизни и т.д., можно выделить и социально – психологический контекст – когда совокупность определенных факторов формирует и активизирует желание и готовность стать родителем.

Родительский труд – понятие, вошедшее сравнительно недавно в научный обиход и, прежде чем дать определение данному термину, необходимо охарактеризовать такой социально-экономический процесс, как «труд». Он рассматривался в работах таких ученых, как Ф. Энгельс, О. Тоффлер, В.В. Радаев и др., – это рациональная, сознательная, последовательная активность индивида, заключающаяся в достижении целей и удовлетворении потребностей общества. Связывая понятие «труд» с процессом родительства, можно дать следующее определение – это деятельность родителя, направленная на создание, развитие и совершенствование ребенка как полноценного члена общества.

На протяжении многовековой истории человеческого общества семья и семейные отношения были, есть и будут, в будущем, главными и основными категориями, определяющими развитие мира социального. Само понятие «родительство» вытекает из категории «семья», которая связана любовными, биологическими и правовыми узами и которая на протяжении веков видоизменялась. Так, если заглянуть вглубь веков, то мы увидим, что, например, в Средневековье семья была связана не столько нравственными, биологическими и правовыми узами, а была, прежде всего, экономической ячейкой, причем как для господствующего класса, так и для их слуг. В такой семье правами обладали мужчины, а женщины и дети были лишь движущим имуществом. Эти слова справедливы по отношению к западному обществу, практически изменившемуся в середине XX века, когда экономический фактор в семье был окончательно вытеснен. Такие же процессы происходили и в царской России вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в нашей стране советской власти. В советский период отечественной истории интенсивно внедрялись в обиход обрядность формирования регистрации брака, ритуалы регистрации новорожденных, праздников советской семьи и школы [7]. Так активно формировались семейные ценности, роль и значение статуса родительства. Этот процесс продолжается и в современной России, где усилиями государства всё делается для укрепления семьи и семейных уз.

Таким образом, за многие сотни лет семья резко преобразилась и стала разнообразной структурой, требующей своих новых подходов и решений; вместе с тем, появлялись и иные социально-культурные ценности. Именно сегодня, как никогда, требует своего дальнейшего решения, в силу множества форм семьи, феномен роди-

тельства и родительского труда. На сегодняшний день идет процесс динамичного изменения и зарождения новых форм семьи, но отметим, что это никак не исключает из нее отца и мать, создающих, формирующих и воспитывающих своих детей.

Актуальность формирования семейных ценностей достаточно высока; создание и укрепление семьи как ключевого элемента общества способствует полноценному развитию и совершенствованию человека и, конечно, возможность стать родителем [2]. В связи с распространением в последние годы различных типов семьи, с особой остротой возникает вопрос и с новыми видами родительства, которые порождены различными негативными явлениями: сожителем, ростом неполных семей, однополыми браками и т. д. Всё это вновь заставляет объективно и качественно подойти к анализу феномена «родительства». И в этом плане, нашими педагогами, психологами, философами, социологами и культурологами в последнее время проведен комплексный анализ. Прежде всего, вниманию исследователей предстала задача определить и уточнить содержание самого термина «родительство».

Многие авторы, прежде всего, А.И. Антонов, С.И. Голод, Т.А. Гурко и др. определяют родительство как социокультурный и социально-психологический феномен, но при этом подчеркивается, что родительство – это социальный институт, непосредственно связанный с семьей. Без родительства как социального института невозможно сохранение потомства и дальнейшее выживание. Родительство, представляющее собой сложное образование, включает в себя отцовство и материнство, но при этом находится на более высоком, надличностном уровне определения [3]. Если задаться вопросом: С чего начинается родительство? то на него можно ответить, что развитие данного процесса наблюдается с начала вступления человека в брак, планирования, ожидания и рождения детей и, конечно, самого главного – воспитания и социализации будущего поколения.

Из всего вышесказанного можно определить понятие «родительство», как совокупность социальных норм и правил поведения матери и отца, в которых закреплены родительские права и обязанности, возникающие на основании такого юридического факта, как регистрация рождения или усыновления (опеки) ребенка. Для усвоения и осуществления ролей родителей существуют и действуют разнообразные институты и агенты социализации, родственники, друзья, знакомые, соседи, специалисты различных учреждений (детские сады, общеобразовательные школы, поликлиники, СМИ, органы опеки и попечительства и т.д.) [5]. Но это только одно из множества определений понятия «родительство». Достаточно сказать, что те или иные авторы рассматривают родительство с другого ракурса и в других значениях. И, в этом плане, авторам импонирует рассмотрение родительства как особого

статуса в жизни человека или особого этапа в его жизни. Но как бы мы ни определяли понятие «родительство», на первое место всегда становится социальная роль родителей, а именно – воспитание ребенка, формирование его личности, способностей и интересов и, конечно же, передачу накопленного социального опыта. Важное значение приобретает формирование ценностей семьи, идеалов, культурных традиций в межэтнических семьях, где социальные и межконфессиональные взгляды могут быть диаметрально противоположными [3].

Таким образом, мы видим, что родительство – это широкомасштабное и многоликое явление, которое можно рассматривать в различных аспектах и уровнях. Но, как видно из начала статьи, никакое родительство невозможно без настоящей крепкой семьи.

Давно известна истина, что семья – это ячейка общества, это единица всего общественного организма. И, как ни странно это звучит, но сегодня и в нашем обществе идет коррозия семейно-брачных отношений. Так, по данным социологических исследований видно, люди стали больше обращать внимание на чисто супружеские взаимоотношения, психологический комфорт, сексуальную гармонию [5]. Ценность материнства и отцовства снижается наряду с обращениями к таким ценностям, как высокий уровень дохода, профессиональный рост, повышение социального статуса и т.д. Зачастую, наша молодежь утрачивает желание рожать, а бездетность считается мерилом успешности. Как указывает М.В. Салменкова, «нашему государству следует незамедлительно начать и проводить широкую кампанию по развитию семьи и родительства среди молодежи» [6]. Для этого предлагается срочно принять меры по повышению статуса материнства и значимости отцовства в молодежной среде. И это надо завершить тем, что государство сделает родительский труд таким же важным, как все другие области человеческой деятельности.

Чтобы более качественно проанализировать роль и значимость родительского труда в современном обществе, необходимо определить специфические факторы, способствующие активации и функционированию родительского труда.

Отечественные социологи В.Я. Ядов и А.Г. Здравомыслов разработали диспозиционную модель, раскрывающую суть и структуру мотивации труда, а также взаимосвязь и особенности факторов, влияющих на трудовое поведение [2]. Используя данную модель в контексте родительского труда, можно выделить две независимые, но взаимодополняемые системы:

Система значимых, прямых факторов. Здесь нужно отметить два направления:

– материальное – наличие жилья, уровень доходов, способность модернизировать условия жизни как самих себя (родителей), так и ребенка;

– нематериальное – эмоциональная, психологическая готовность создать семью и, соответственно, родить ребенка; наличие единой с партнером системы ценностей, целей и общего понимания процесса родительства, влияющих на эффективность, успех и общую гармонию в семье как ячейке социума.

Система косвенных факторов. Здесь речь идет о незначительных, на первый взгляд, факторах, проявляющихся по истечении некоторого времени и зависящих от индивидуальных особенностей потенциального родителя.

Сюда можно отнести:

– родительская трудозатратность - в процессе родительского труда выполняется немалое количество функций, требующих как наличие необходимых материальных средств, так и определенный уровень социально-психологической выдержки;

– поколенческий и/или коммуникативный факторы – повышение ценности родительского труда происходит постепенно, в течение длительного времени. Способствуют этому процесс передачи опыта от поколения к поколению, а также определенные информационные источники в виде литературы, масс-медиа и т.д.

Безусловно, в каждой среде или социальной группе есть определенные исключения и специфические ситуации. Поэтому невозможно четко определить и раскрыть те или иные механизмы, способствующие возникновению, развитию и совершенствованию родительского труда по единой заданной траектории. Здесь, хотелось бы отметить ключевую роль экономического характера, интегрирующую процесс родительства в комплексную систему, включающую в себя два вектора – материальный и духовный [3].

Уровень доходов как элемент материального направления очень тесно связан с моральным и интеллектуальным развитием потенциального родителя: при высокой должности или уровне доходов происходит дальнейшее накопление знаний и совершенствование себя как полноценной личности, создание семьи не является первостепенной задачей; обратная же ситуация может происходить в случае низкого уровня доходов – когда посредством социальной поддержки от государства с рождением детей родитель пытается улучшить материальное положение.

Такой фактор, как наличие у родителя брата/сестры имеет двойственный смысл. Желание стать родителем кардинально отличается от готовности осуществлять функции родительского труда. При отсутствии опыта родительства с близкими родственниками (брат, племянник и т.д.) возникает некоторый диссонанс между сформированными в течение длительного времени представлениями о родительском труде и текущим состоянием, выполнением необходимых функций. Соответственно, более гармонично

и конструктивно осознается и выполняется родительский труд у людей, имеющих, хотя бы, минимальный опыт общения и обеспечения родительских функций.

Фактор территориального расположения может говорить о том, насколько потенциальный родитель обеспечит ребенка всеми необходимыми ресурсами, что необходимо сделать, чтобы должным образом учесть все возможности и проблемы, возникающие в процессе родительского труда.

Темперамент и характер родителя может свидетельствовать о психической, эмоциональной и моральной готовности осуществлять и преобразовывать родительский труд. При некоторой инертности, уравновешенности, терпеливости родительские функции выполняются в позитивном ключе, а при излишней импульсивности, эмоциональности и категоричности у потенциального родителя может возникнуть ряд сложностей.

Род деятельности и уровень образования могут подразумеваться как базис для комплексного объективного понимания не только всего процесса родительского труда, но и дальнейших перспектив и преобразований самого родителя.

Таким образом, учитывая все основные и вспомогательные факторы, влияющие на родительский труд, можно дать более объективное и качественное определение специфики родительского труда.

Из всего вышесказанного становится ясно, что проблема родительства и родительского труда требует массу исследований как ученых, так и политиков. Так, если проблему материнства уже удалось в какой-то мере разрешить, то проблема отцовства остается еще далеко не решенной [6].

Правда, сегодня, в отличие от середины второй половины XX столетия, когда в наши умы внедрилась мысль, что отцы немощны и некомпетентны в воспитании своих детей, все более убедительно доказывается, что без отцов нельзя решить ни одну проблему, связанную с полноценной семьей. Сегодня уже почти с математической точностью доказывают, что роль отца или его отсутствие, также важны в воспитании ребенка, формировании его личности, как и роль матери. И, в то же самое время, отечественная демографическая наука говорит о том неутешительном факте, что почти одна пятая всех детей воспитывается без отцов [1]. Этот факт говорит о том, что одна пятая наших детей лишена полноценного воспитательного процесса. Рушится четко установленная формула-триада «мать-отец-дети». И получается совсем искаженный, недостоверный модуль «мать-ребенок», в котором выпал главный элемент – «отец», без которого, как известно, не могут появиться дети. В том, что из этой триады выпадают «отцы», виноваты, в первую очередь, они сами в силу разных причин – пьянство, безответственность, предательство и т.д.

Поэтому, чтобы мы не теряли целые поколения, необходимо всему обществу и, прежде всего, государственным органам власти повысить моральными и материальными мерами роль отца в семье и отцовстве в целом.

Но прежде, чем стать матерью и отцом, женщины и мужчины проходят этап молодежной среды. Поэтому все больше внимания мы должны уделить проблеме родительских устоев среди молодежи, которая еще не вступила в брачный период или находится в самом его начале.

Молодежь является барометром любого общества, и от нее зависит его будущее. Общим принятым считать молодежью людей в возрасте от 18 до 25 лет, среди которых есть работающая молодежь и учащаяся молодежь. Среди последней особо выделяется студенческая. Именно от этой части молодежи профессиональное и поступательное движение вперед нашего общества. Студенческий период – это период вступления в детородный возраст. Именно от того, какие родительские стратегии мы заложим современной молодежи, будет зависеть наше будущее, а, по большому счету, и всей мировой цивилизации. Вот почему нужны все меры, которые предпринимает наше общество по сохранению человеческих ценностей и в борьбе с мракобесием, идущим с Запада – пропаганда нетрадиционных отношений, появление новых форм брака, усыновление детей однополыми родителями и т.д.

Отрадным является тот факт, что сегодня многое делается для формирования у российской молодежи правильных стратегических установок на современную семью, родительство, роль матери, отца и детей в современной России [4].

Говоря о молодежном родительстве, необходимо особо выделить вопрос о том, в каком возрасте предпочтительнее всего вступить в детородный период молодым женщинам. Сейчас не утихают дискуссии, как и когда должна становиться матерью молодая женщина: одни утверждают, что женщина должна в начале получить соответствующее образование, утвердиться в обществе, а лишь потом рожать детей, становиться матерью; другие оппоненты говорят, что в начале надо стать матерью семейства и лишь потом думать о карьере.

На наш взгляд, материнской долей надо заниматься в 22–23 года, когда женщина уже получит соответствующее образование и готова с мужем посвятить себя нелегкому родительскому труду.

Как мы уже говорили выше, молодежные супружеские семьи складываются в возрасте 20–25 лет. Это самый, особенно для молодых женщин детородный возраст. Молодая супруга должна стать матерью именно до 25 лет. У нее для этого есть все: физиологические показатели, общественное признание в форме высшего образования, поддержка родителей, которые помогли молодоженам приобрести свое жилье, правда, с

последним этого добиться удастся не каждой молодой семье. Но и в этом случае, родители, как со стороны молодого мужа, так и со стороны молодой жены помогают этой молодой супружеской паре материально, чтобы они смогли снять жилье или предлагает ей совместное проживание. Остается только их желание – стать молодыми родителями. Родив ребенка, молодая супружеская пара получает солидный материнский капитал, а появление второго ребенка дает хорошую возможность улучшить свои жилищные условия увеличенным материнским капиталом. Молодая мама получает послеродовой период для воспитания новорожденного ребенка.

К счастью, за последние 20 лет сделано много по созданию системы дошкольного воспитания детей как на государственном уровне, так и частной инициативе. Ежегодно вступают в строй уже не сотни, а тысячи детских яслей и садов, в которых воспитываются миллионы наших новых сограждан.

Помимо этого, государство предусмотрело еще целый ряд мер, помогающих растить молодых россиян. Это, в частности, предоставление бесплатного гектара земли для постройки собственного дома и ведения хозяйства, а также выделение субсидий для льготного ипотечного кредитования на приобретение квартиры как молодых семей, так и обычных супружеских пар, желающих улучшить свои жилищные условия. Кроме этих мер, предусмотрена сниженная оплата за пребывание ребенка в яслях или детском саду. Воспитание, поскольку оно включает в себя целую серию различных мероприятий, требует больших материальных затрат. Но и в этом случае, государство взяло на себя часть данных затрат. Различные спортивные кружки, рисование, гимнастика – это сегодня уже, в большей степени, оплачивает государство, а не молодые родители.

Заключение. Нынешнее руководство страны очень бережно относится к семье как социальному институту. Так, Президент РФ, В.В. Путин подписал указ об объявлении 2024 года «Годом семьи».

Таким образом, государством созданы и создаются все условия для появления, развития и совершенствования такой социальной ячейки как молодая семья.

Тем не менее, несмотря на титанические усилия со стороны государства и общества, молодые люди и молодые супружеские пары не торопятся заводить детей, и вот уже в стенах Государственной Думы, с целью повышения рождаемости, пошла дискуссия о том, чтобы хоть как-то изменить проблему рождаемости в стране, ввести среди молодых семей налог на бездетность. Такой налог появился еще в Древнем Мире, но потом был отменен. Аналогичный опыт существовал почти 50 лет в СССР.

Если внимательно проанализировать данный закон, в нем можно увидеть много аргументов «за» и «против». Что касается нашей позиции, то мы выступаем «за», если в супружеской паре есть все медицинские и физиологические показатели иметь детей и воспитывать их на благо нашей Родины. Но противники или оппоненты приводят много причин, которые мешают этому новому-старому нововведению.

Во-первых, они ссылаются на уже существовавшие налоги на бездетность как не оправдавшие надежды на повышение рождаемости как в Древнем Мире, так и в СССР; имеется в виду, что они не привели к резкому росту рождаемости.

Во-вторых, они утверждают, что те супружеские пары, которые решили для себя не иметь детей – их не заставит поменять свое решение никакой декрет или запрет.

Но эти аргументы, на наш взгляд, являются несостоятельными, и такой налог сдвинет с места вопрос о рождаемости.

Сегодня государству следует создать целевую программу стимулирования родительского труда, в которой должно быть четко и ясно утверждено положение о феноменальности родительского труда и прописаны все инструменты по его стимулированию.

В первую очередь, прежде всего, необходимо покончить с обывательским мнением о том, что рождение ребенка – это частное дело двух родителей, и утвердить положение, что это вид трудовой деятельности в интересах, прежде всего, государства и общества.

Во-вторых, очевидным преимуществом по росту репродуктивной активности у семьи является выплата повышенной заработной платы одному из родителей и, конечно, можно было бы увеличить в 2 раза МРОТ хотя бы одному из родителей. Для этой же семьи можно было бы также снизить возраст ухода на пенсию, а для их детей, посещающих дошкольные и школьные учреждения, снизить оплату за их посещение. Это – только ряд мер, которые помогут, на наш взгляд, признать родительский труд таким же важным, как и труд ученого, инженера и т.д.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.Я. Кондаков, В.А. Тишков. М. : Просвещение, 2009. С. 113–114.
2. Гордиенко И.В. Проблемы отцовства и материнства как феномен родительства в современной России: социально-педагогический аспект / И.В. Гордиенко, М.Г. Давитян // Культура и общество. Философия. Социология. 2014. № 3(54). С. 34–42.
3. Багирова А.П. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ / А.П. Багирова, М.Г. Абилова. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 78 с.
4. Демографический ежегодник России: статистический сборник (2021). М. : Федеральная служба государственной статистики РФ. 2021. 258 с.
5. Салменкова М.В. Психология. Краснодар : Новация, 2021. 161 с.
6. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен. М. : Московский психологосоциальный институт, 2006. 496 с.
7. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазии: проблемы и перспективы / Э.Н. Тужба // Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. М. : Институт социологии РАН, 2009.

References:

1. Danilyuk A.Ya. The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a Russian citizen / A.Ya. Danilyuk, A.Ya. Kondakov, V.A. Tishkov. M. : Enlightenment, 2009. P. 113–114.
2. Gordienko I.V. Problems of fatherhood and motherhood as a phenomenon of parenthood in modern Russia: socio-pedagogical aspect / I.V. Gordienko, M.G. Davityan // Culture and Society. Philosophy. Sociology. 2014. № 3(54). P. 34–42.
3. Bagirova A.P. Parental labor and reproductive activity: socio-economic analysis / A.P. Bagirova, M.G. Abilova. Chelyabinsk : SUSU Publishing Center, 2013. 78 p.

4. Demographic Yearbook of Russia: statistical collection. M. : Federal State Statistics Service of the Russian Federation. 2021. 258 p.
5. Salmenkova M.V. Psychology. Krasnodar : Novation, 2021. 161 p.
6. Ovcharova R.V. Parenting as a psychological phenomenon. M. : Moscow Psychosocial Institute, 2006. 496 p.
7. Tuzhba E.N. Education system of the Republic of Abkhazia: problems and prospects / E.N. Tuzhba // All-Russian sociological conference for the 20th anniversary of the Russian Society of Sociologists. M. : Institute of Sociology RAS, 2009.

Информация об авторах

Мельситов Виктор Васильевич

кандидат исторических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
melsitov@yandex.ru

Сергиенко Нина Леонидовна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
serg@mail.ru

Балян Евгения Вячеславовна

старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
сусybelk@yandex.ru

Viktor V. Melsitov

Candidate of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
melsitov@yandex.ru

Nina L. Sergienko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
serg@mail.ru

Evgeniya V. Balan

Senior Lecturer of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
сусybelk@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.76.75.035>
УДК 331.103.226

Attribution
cc by

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМАНДЫ ПРОЕКТА

Полунин Д.Н., Баранова И.П.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Актуальность публикации обоснована необходимостью поиска возможности повышения результативности деятельности управленческих кадров при использовании имеющихся ресурсов, особенно времени. В статье рассмотрены особенности управления коллективом в части реализации крупных проектов. Существует объективная потребность в привлечении высококвалифицированных кадров в ходе реализации глобальных проектов, которые включают сложные процессы и задачи и поэтому требуется существенный уровень квалификации руководителя. Проблема усугубляется и отсутствием зачастую не только эффективных управленцев как таковых, но и, прежде всего, опытных сотрудников, особенно в области международного направления.

В работе обозначены конкретные решения для улучшения вопрос управления командой проекта с точки зрения построения эффективной системы обучения и развития персонала. В этом отношении, нашли свое отражение такие вопросы, как технологические средства, управленческие стратегии при организации системы подготовки сотрудников, подходы в обучении и механизмы обеспечения эффективности взаимодействия участников проекта.

Ключевые слова: корпоративное обучение, развитие персонала, команда проекта, проектное управление, эффективность управления.

BUILDING AN EFFECTIVE SYSTEM OF TRAINING AND DEVELOPMENT OF THE PROJECT TEAM

Denis N. Polunin, Inna P. Baranova

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The relevance of the publication is justified by the need to find an opportunity to increase the effectiveness of managerial personnel using available resources, especially time. The article discusses the features of team management in terms of the implementation of large projects. There is an objective need to attract highly qualified personnel during the implementation of global projects that involve complex processes and tasks, and therefore a significant level of qualification of the manager is required here. The problem is also aggravated by the lack of often not only effective managers as such, but also, above all, experienced employees, especially in the field of international direction.

The paper identifies specific solutions to improve the management of the project team in terms of building an effective system of training and staff development. In this regard, such issues as technological tools, management strategies in the organization of an employee training system, training approaches and mechanisms for ensuring the effectiveness of interaction between project participants have been reflected.

Keywords: corporate training, personnel development, project team, project management, management efficiency.

Введение.

Актуальность связана с необходимостью поиска возможности повышения результативности управленческих кадров при использовании имеющихся ресурсов, особенно времени. Высокая динамика рынка в большинстве своём определяет сложности учёта столь различных условий и факторов, которые оказывают значительное влияние на деятельность организации и непосредственно проектной команды. Как правильно,

формирование команды связано с конкретными стратегическими целями и задачами и нередко существование команды проекта носит временный характер. Иными словами, по завершению исполнения проекта команда может прекратить своё существование или быть перенаправлена для дальнейшей реализации других начинаний. Стоит также отметить сложность формирования команды проекта как такового, так как исполнение конкретных задач требует нередко профильных специалистов, а в условиях кадрового де-

© Полунин Д.Н., Баранова И.П.

фицита найти стоящего сотрудника довольно просто.

Обсуждение.

На сегодняшний день, в России сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда в условиях отсутствия явной безработицы, работодателями испытывают существенные сложности с подбором кадров, особенно специалистов среднего звена, которые в большинстве своём, привлекаются для реализации рядовых задач в ходе исполнения конкретного проекта. Проблема с подборами существуют и на административные должности, что определяется не столько недостаточной квалификацией, сколько отсутствием необходимого опыта работы. Говоря о квалификации, можно заметить, что это также в зависимости от специфики проекта может быть весьма деликатным вопросом в части привлечения нужного специалиста. В результате, возникает актуальная проблема поиска кадров, прежде всего, нужного профиля, с опытом работы и соответствующими компетенциями в соответствии со спецификой конкретного проекта [4, с. 41].

Обозначенные проблемы говорят о необходимости поиска нужного варианта решения для формирования эффективной системы обучения и развития команды проекта для достижения поставленных целей и задач. Команда проекта является довольно сложной структурой, так как включает в себя множество профильных специалистов. Иными словами, команда проекта является группой, ориентированной на достижение целей и задач в соответствии со спецификой конкретного проекта.

Вся деятельность команды проекта направлена на запуск конкретного продукта или его обновление до новой версии в зависимости от того, над чем работают сотрудники. Успешность реализации проекта зависит от того, насколько слаженно и продуктивно взаимодействуют специалисты команды проекта.

Одним из важных аспектов в этой области является мотивация участников проекта и одним из ключевых моментов можно отметить материальное стимулирование [5, с. 77]. Сбалансированным подходом можно считать материальное вознаграждение в соответствии со сложностью решаемых задач и уровнем ответственности. Мотивация зависит и от признания рядовых сотрудников как руководителем, так и коллективом в целом. На это воздействует непосредственно обратная связь, и в этой связи коммуникация играет очень многое в работе коллектива, а в условиях высокой динамики рынка требуется оперативный ответ на поставленные задачи и слаженность команды проекта позволяет решить множество вопросов и обеспечить эффективность деятельности [3, с. 180].

Результативность коммуникации зависит от используемых инструментов. В этом плане представляется значимым применение современных

технологий, которые определяют широкие возможности взаимодействия при решении тех или иных задач между сотрудниками. В частности, корпоративные системы, интегрированные платформы, специализированные социальные сети, мессенджеры, сервисы видеосвязи открывают широкое поле коммуникации между специалистами самого разного плана. Это крайне важно в части обеспечения решения задач в соответствии с этапом реализации проекта и в этом смысле эффективная коммуникация даёт возможность наилучшим образом обеспечить реализацию конкретной роли и обязанностей члена команды [2, с. 30].

С учётом обозначенного аспекта коммуникации, рекомендуется выстраивать систему обучения с учетом существующей системы взаимодействия в коллективе. Система развития команды проекта должна учитывать возможности организации в части реализации корпоративного обучения и обеспечения приемлемых условий совершенствования кадрового потенциала. Осуществление команды может производиться как во время реализации проекта, так и по достижению конкретных результатов. Оба варианта можно считать вполне допустимыми. При подготовке команды в ходе реализации проекта сотрудник получает возможность приобрести опыт, а в случае корпоративного обучения развитие обеспечивается путем построения стратегии действий на основе не только полученного опыта, но и конкретных результатов деятельности. В первом случае, команда проекта обучается в полевых условиях, а во втором случае речь идёт уже об осознанном опыте, который может быть переработан, осмыслен и с учетом достигнутых результатов могут быть внесены необходимые коррективы [8, с. 197].

Руководитель команды проекта может выбирать различные подходы к построению системы обучения и развития команды, но важным аспектом стоит считать учёт стратегических ориентиров компании. Реализация подготовки персонала должна носить узкоспециализированный характер с учетом текущих задач. В этом смысле можно говорить о возможности решения проблем адресным путем при профильной подготовке специалистов [7, с. 153]. Крайне важно учитывать специализацию, так как деятельность сотрудника при формировании команды проекта имеет узкоспециализированную направленность. Такой подход даёт возможность достичь эффективности относительно конкретного сотрудника. Как уже было замечено, продуктивная коммуникация и слаженные действия персонала существенно облегчают процесс обучения и решения в дальнейшем возникающих проблем при реализации проекта [10, с. 131].

На субъективный взгляд, подготовку команды лучше осуществлять по уже достигнутым результатам, изучению конкретного опыта, характерных кейсов для той или иной ситуации и, на основании этого, в дальнейшем выстраивает

необходимые действия. Если говорить объективно, то можно придерживаться различных подходов в зависимости от ситуации и, в целом,

обеспечить формирование гибкой системы подготовки, когда предыдущий опыт может быть использован при реализации текущего проекта.

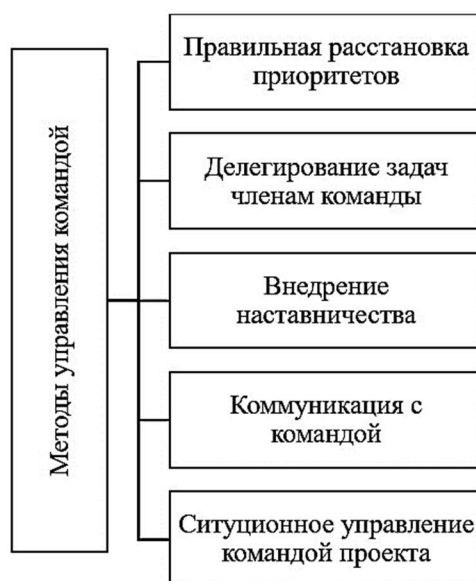

Рисунок 1 – Методы управления командой

Формирование эффективной команды не представляется возможным без совершенствования деятельности сотрудников, повышения кадрового потенциала, улучшения системы коммуникации, взаимодействия между менеджером проекта и заказчиком, заказчиком и членами команды проекта.

Построение системы подготовки зависит в существенной степени от количества участников, которое задействовано в ходе управления проектом. К примеру, такая система может включать в себя куратора, бизнес-аналитика, заказчика, менеджера, членов команды, а может основываться на взаимодействии менеджера и членов команды; менеджер является и куратором, и руководителем, который непосредственно контактирует с заказчиком. Это не только разные системы управления проектом, но и различные условия для формирования системы обучения и развития команды проекта. В этом смысле чем большее количество участников будет вовлечено, тем более ценной с точки зрения получения опыта можно считать такую систему [6, с. 51].

Несмотря на наличие столь разных подходов и условий для организации системы развития команды проекта, существует ряд методов управления, которые являются ключевыми в обеспечении эффективности взаимодействия и, как следствие, определяющих результативность деятельности при работе над проектом.

Расстановка приоритетов (приоритизация) основывается на выявлении наиболее значимых аспектов реализуемого проекта. Здесь необходимо исходить из стратегических целей и задач, поставленных перед коллективом, командой проекта и конечных ожидаемых результатов, кото-

рых требуется достичь. Определение приоритетов выстраивается в соответствии с затрачиваемыми ресурсами, установленной стратегией, запросами заказчика, временными издержками и кадровым потенциалом, который используется в конкретном проекте. Последнее является одним из проблемных аспектов, связанным с поиском нужных специалистов в зависимости от исполняемой функции, что особенно проблематично в условиях узкой специализации и дефицита кадров в конкретной области. Это особенно заметно в условиях регионального рынка [4, с. 41].

Результаты.

При построении системы обучения команды проектов особое внимание необходимо обратить на делегирование, то есть процесс распределения полномочий и обязанностей в соответствии с поставленными задачами. В рамках проекта, это достаточно важно с точки зрения обеспечения эффективности коммуникации и оперативности действий. Данный подход позволяет существенно разгрузить персонал и определить его работу в рамках конкретной области деятельности. Правда, заметим, что, в этом случае, каждый член команды зависит друг от друга и слаженность действий, согласованность работы играет большую роль. В этом отношении, велика роль руководителя, менеджера проекта, определяющего действия участников. Кроме того, куратор, руководитель или менеджер проекта непосредственно взаимодействует с заказчиком и, в существенной степени, ещё ориентируется и на потребительский запрос, конкретные установки, определяемые заказчиком. Поэтому система подготовки команды проекта должна включать в себя культуру взаимодействия с потребителем, заказчиком проекта. Существенное внимание

при управлении необходимо уделить конкретным кейсам и опыту работы с заказчиками, разбору сложных, спорных случаев. Практические задачи и проблемные вопросы имеют весомое значение в части приобретения опыта командой проекта и необходимо основываться не только на собственном опыте, но и на примерах других организаций со схожей спецификацией деятельности. Расширение границ обучения и поиск новых форм взаимодействия отвечают ориентиру построения эффективной системы развития команды проекта.

Особое внимание стоит уделить практике наставничества или привлечения наиболее опытных специалистов в части организации управления проектами и их реализацией. Это непосредственно относится к возможности использования как собственного опыта, так и опыта сторонних организаций. Синергия взаимодействия, если речь идет о формировании гибкой и эффективной системы обучения, определяет широкие возможности подготовки специалистов. Привлечение опытных сотрудников не только из собственных кадровых ресурсов, но и в целом на рынке в перспективе определяет конкурентные преимущества организации. Такой подход формирует обстоятельное отношение к системе подготовки команды проекта и обеспечения конкурентоспособности на рынке труда и непосредственно определяет привлекательность с точки зрения возможности увеличения эффективности и результативности деятельности.

В результате, можно говорить о необходимости реализации делегирования полномочий в соот-

ветствии с поставленными целями и задачами и активном использовании опыта, как собственных специалистов, так и опыта сторонних организаций. Синергия взаимодействия и широкие возможности коммуникации определяют перспективы улучшения сотрудничества между членами команды проекта и совершенствования их деятельности в целом.

Как уже было сказано выше, формирование команды проекта в большинстве своём носит временный характер и поэтому реализация системы обучения подготовки участников проекта существенно зависит от специфики реализуемой деятельности. Необходимо исходить из конкретных целей и задач, которые стоят перед руководителем или менеджером проекта. В данном случае, речь идёт о так называемом ситуативном управлении проектом. Ситуативность предполагает случайность. В связи с этим, задачи и цели реализуемого проекта могут изменяться в зависимости от конкретной ситуации и в этом отношении участникам проекта необходимо быть достаточно гибкими, чтобы оперативно на это реагировать.

Гибкость является одним из значимых принципов в построении эффективной команды проекта. Как отмечает А.Н. Конев, гибкость является конкурентным преимуществом команды проекта при неустойчивости и динамичности рыночных условий [5, с. 74]. В этом смысле, команда проекта учится оперативно реагировать на возникающие изменения и принимать гибкие управленческие решения.

Рисунок 2 – Составляющие системы подготовки и развития команды проекта

Крайне важно донести до профильных специалистов, необходимую информацию дать конкретные инструкции и убедиться, что они имеют представление о том, какие задачи им необходимо решать. Кроме того, ситуативное управление является гибким и динамичным по своей природе и такой подход должен быть заложен в системе подготовки и развития команды проекта. Сложность реализации такого подхода видится в невозможности учета всех факторов и условий, определяющих работу команды проекта. Заметим, что необходимо принимать во внимание и зачастую непредсказуемость рыночных условий, форс-мажорные обстоятельства. Однако использование ситуативного управления и непосредственно учет опыта и конкретных кейсов видятся как некоторое решение обозначенной проблемы в части достижения эффективности подготовки команды проекта.

Тем самым, при построении системы подготовки и развития команды проекта необходимо исходить из существующих условий и целевых ориентиров организации при реализации проекта или осуществления комплекса проектов. В этом отношении, возможно формирование единого подхода, создание методики, определяющей некий стандарт подготовки проектов для команды в случае наличия однотипных операций. Между тем, при наличии множества нестандартных действий требуется напротив развитие творческого подхода и креативность, оригинальность являются в этом случае отражением качества формируемого проекта и определяют в конечном итоге успешность работы команды.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Ашпин А.Р. Формирование эффективной команды в организации / А.Р. Ашпин // Актуальные аспекты развития современной науки. 2021. С. 252–259.
2. Брикошина И.С. Формирование инновационной концепции и развитие научных направлений нейропроджект менеджмента / И.С. Брикошина, А.Г. Геокчакян // Инновационная деятельность. 2020. № 1. С. 25–33.
3. Бурлаков А.А. Об эффективности применения облачных технологий в обучении специалистов технического обеспечения / А.А. Бурлаков, В.А. Трипкош // Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях. 2019. С. 179–183.
4. Каштанова Е.В. Цифровая трансформация корпоративной системы обучения / Е.В. Каштанова, Д.К. Захаров // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 1. С. 37–43.
5. Конев А.Н. Определение основных принципов построения эффективной виртуальной команды проекта / А.Н. Конев // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 3(17). С. 74–77.
6. Костина Г.Д. Формирование, развитие и управление командой проекта на основе комплексного подхода / Г.Д. Костина, А.В. Торгашова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 4(24). С. 49–55.

Составляющие системы подготовки и развития команды проекта включает в себя организационные условия, в частности, делегирование полномочий и коммуникацию в команде проекта, так как от этих обстоятельств в существенной степени зависит эффективность реализуемой деятельности. Технологические условия включают в себя непосредственно методы управления членами команды проекта, а также необходимую материально-техническую базу, которая требуется для исполнения проекта. И, конечно, информационная основа – конкретные инструкции, регламенты, кейсы (случаи, примеры), проблемные спорные вопросы, которые можно выдвигать на обсуждении между участниками команды.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что работа команды проекта, как представляется, должна выстраиваться на учете комплекса факторов и условий конкретного проекта. Необходимо принимать во внимание наличие необходимых ресурсов, кадрового потенциала, времени, организационных условий на реализацию конкретных целей и задач в соответствии со спецификой проекта. Представляется значимым использовать синергетический подход в организации системы подготовки и развития команды проекта с учетом собственного опыта и опыта сторонних организаций. При организации подготовки и развития команды необходимо принимать во внимание организационные, технологические условия, состояние информационной базы, определяющих основу системы обучения.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

7. Магомедов А.М. Возможности проектного метода в развитии творческой личности / А.М. Магомедов, Г.А. Магомедов, М.Г. Мухидинов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 150–153.
8. Сурнина А.О. Внедрение технологий e-learning в системе обучения персонала / А.О. Сурнина // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. 2020. С. 197–201.
9. Терелецкова Е.В. Лидерство как инструмент развития современной организации / Е.В. Терелецкова, Д.А. Ахряпова, А.С. Порошин // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 77–80.
10. Щемелинин А.А. Стимулирование персонала к развитию цифровых компетенций / А.А. Щемелинин // XXII Всероссийская научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. 2020. С. 131–134.

References:

1. Ashpin A.R. Formation of an effective team in the organization / A.R. Ashpin // Actual aspects of the development of modern science. 2021. P. 252–259.
2. Brikoshina I.S. Formation of an innovative concept and development of scientific directions of neuroproject management / I.S. Brikoshina, A.G. Geokchakyan // Innovative activity. 2020. № 1. P. 25–33.
3. Burlakov A.A. On the effectiveness of the use of cloud technologies in the training of technical support specialists / A.A. Burlakov, V.A. Tripkosh // Problems of technical support of troops in modern conditions. 2019. P. 179–183.
4. Kashtanova E.V. Digital transformation of the corporate training system / E.V. Kashtanova, D.K. Zakharov // Human resources and Intellectual resources management in Russia. 2021. Vol. 10. № 1. – P. 37–43.
5. Konev A.N. Definition of the basic principles of building an effective virtual project team//Business education in the knowledge economy. 2020. № 3(17). P. 74–77.
6. Kostina G.D. Formation, development and management of the project team based on an integrated approach / G.D. Kostina, A.V. Torgashova // Economic and socio-humanitarian studies. 2019. № 4(24). P. 49–55.
7. Magomedov A.M. The possibilities of the project method in the development of a creative personality / A.M. Magomedov, G.A. Magomedov, M.G. Mukhidinov // Problems of modern pedagogical education. 2020. № 66-3. P. 150–153.
8. Surnina A.O. Introduction of e-learning technologies in the personnel training system / A.O. Surnina // Fundamental and applied science: new challenges and breakthroughs. 2020. P. 197–201.
9. Tereletszkova E.V. Leadership as a tool for the development of a modern organization / E.V. Tereletszkova, D.A. Akhryapova, A.S. Poroshin // Economics and Management: a scientific and practical journal. 2021. № 1. P. 77–80.
10. Shchemelinin A.A. Stimulating personnel to develop digital competencies / A.A. Shchemelinin // XXII All-Russian Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University. 2020. P. 131–134.

Информация об авторах

Полунин Денис Николаевич

аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
polunin77@mail.ru

Баранова Инна Петровна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра управления человеческими ресурсами,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
ipbaranova@synergy.ru

Denis N. Polunin

Graduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
polunin77@mail.ru

Inna P. Baranova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Human Resource Management,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
ipbaranova@synergy.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.32.91.025>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Пустовойт Н.В., Власова Е.Н., Гурова О.П., Сафьянова Н.С.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация. Исследование проводилось с целью изучения актуального состояния проблемы социальной изоляции семей с детьми-инвалидами в Республике Хакасия. В исследовании использовался метод анкетирования. В анкетировании приняли участие семьи с детьми инвалидами (n-165), проживающие на территории Республики Хакасия, и специалисты (n = 13) территориальных отделений Управления социальной поддержки населения г. Абакан. Результаты исследования отражают характеристики повседневной реальности семей с детьми-инвалидами, признаки и риски социальной изоляции данной категории семей. Ключевым фактором социальной изоляции семей с детьми-инвалидами выступает неготовность родителей к открытому взаимодействию со специалистами и ближайшим окружением. Изучение проблемы социальной изоляции семей с детьми-инвалидами в регионе через анализ обстоятельств, приводящих к состоянию социальной изоляции, позволит определить превентивные меры профилактики данных обстоятельств.

Ключевые слова: социальная изоляция, семья с ребенком-инвалидом, признаки социальной изоляции семей с детьми-инвалидами, риски социальной изоляции, повседневная реальность семей с детьми-инвалидами, профилактика социальной изоляции семей с детьми-инвалидами, социальная работа.

THE PROBLEM OF SOCIAL ISOLATION OF FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN (BASED ON THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

Nadezhda V. Pustovoi, Evgeniya N. Vlasova, Olga P. Gurova, Natalia S. Safyanova

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abstract. The study was conducted in order to study the current state of the problem of social isolation of families with disabled children in the Republic of Khakassia. The survey method was used in the study. The survey was attended by families with disabled children (n-165) living in the territory of the Republic of Khakassia, and specialists (n = 13) from the territorial offices of the Department of Social Support of the population of Abakan. The results of the study reflect the characteristics of the daily reality of families with disabled children, signs and risks of social isolation of this category of families. The key factor in the social isolation of families with disabled children is the unwillingness of parents to openly interact with specialists and their immediate environment. The study of the problem of social isolation of families with disabled children in the region through the analysis of circumstances leading to a state of social isolation will allow us to determine preventive measures to prevent these circumstances.

Keywords: social isolation, family with a disabled child, signs of social isolation of families with disabled children, risks of social isolation, daily reality of families with disabled children, prevention of social isolation of families with disabled children, social work.

Введение. Актуальность изучения проблемы социальной изоляции в Республике Хакасия обусловлена ежегодным ростом данной категории семей. По данным Федеральной службы государственной статистики в Республике Хакасия число детей-инвалидов также ежегодно увеличивается (2020 г. – 2429, в 2021 г. – 2487, в 2022 г. – 2525, в 2023 г. – 2545 детей-инвалидов) [11].

В настоящее время социальная политика государства и регионов ориентирована на обеспечение интеграции детей-инвалидов в общество – развитие инклюзивного образования, доступной среды, обучение родителей взаимодействию с детьми инвалидами, создание интегрированной системы комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов. Проводится мониторинг реализации мер социальной поддержки данной категории семей.

Обсуждение. Несмотря на проводимую государственную социальную политику поддержки семей с детьми-инвалидами не исключена ситуация социальной изоляции данной категории семей, так как она может формироваться на основе как объективных условий, независимых от действий отдельного человека, так и индивидуальных характеристик. В работах, посвященных исследованию жизнедеятельности семей с детьми-инвалидами Е.А. Полоухиной [6], М. Зайферт [3], О.С. Ефимовой [2], А.В. Рязановой [7], В.М. Сорокина [8] констатируется, что особенности и проблемы данной категории семей определяются характером взаимоотношений ее членов, стратегией и способами решения проблем ребенка, закрытостью/открытостью семьи для внешнего мира и специфическим положением в семье ребенка-инвалида. Трудности жизнедеятельности семей с детьми-инвалидами могут стать причиной социальной изоляции.

В справочной литературе социальная изоляция определяется как социальный процесс, в ходе и результате которого происходит отстранение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате резкого сокращения или прекращения социальных контактов и взаимодействий [5].

Важность социальных связей и контактов в жизни человека отмечают исследователи, изучающую проблему социальной изоляции на индивидуальном уровне (В.В. Хухлина [9], М.А. Чулкова [10], Л.Ф. Вязникова [1]).

В работе Е. Настиной социальная изоляция рассматривается в рамках социальной модели и инвалидности, согласно которой люди с ограниченными возможностями систематически исключаются из участия в жизни общества [4, с. 619]. Выявлено, что социальная изоляция наряду с возрастом и доходами выступает наиболее значимым предиктором субъективного благополучия лиц с инвалидностью [4, с. 622].

В работе Сары Эпплтон-Дайер и Эдриан Филд, посвященной пониманию факторов социальной изоляции людей с ограниченными возможностями, наряду с многофакторностью данного явления, выделяются динамичность и относительность социальной изоляции. «Динамичный в том смысле, что он основана на прошлой истории и перспективах людей на будущее, а также на текущих обстоятельствах и относительный в том смысле, что он применим только в контексте и обществе, в котором живут люди» [12, р. 17].

Семья, в которой есть человек с инвалидностью, часто проявляет склонность к изоляции, имеет суженный круг социальных связей, поскольку общество стигматизирует семьи, причисляя их к проблемным группам населения, которые постоянно в опеке [13].

В отечественной практике социальную изоляцию семей с детьми-инвалидами принято рассматривать в контексте наличия условий для реализа-

ции их права на образование, трудоустройство, индивидуальную мобильность, охрану здоровья, участие в политической и общественной жизни, на доступ к ресурсам и услугам; как объективную ситуацию, связанную с отсутствием контактов с другими людьми (семьей, друзьями, знакомыми, соседями и потенциальными поставщиками услуг).

На основе анализа научной литературы, нами были выделены признаки социальной изоляции семей с детьми-инвалидами:

- ограниченный круг социальных контактов или отсутствие их; закрытость семей в общении со специалистами;
- игнорирование рекомендаций специалистов;
- пренебрежение помощью друзей, родственников, знакомых;
- осознанное избегание любых контактов с другими людьми, когда возникают такие возможности.

Методы исследования. Исследование проводилось в марте 2023 года в рамках выпускной квалификационной работы под научным руководством одного из авторов публикации. В нем приняли участие родители, воспитывающие детей-инвалидов, проживающие на территории Республики Хакасия (n = 165) и специалисты территориальных отделений УСПН г. Абакан, осуществляющих работу с данной категорией семей (n = 13).

Характеристика респондентов – родителей, воспитывающих детей-инвалидов: преимущественно полные семьи (63, 6 %), возраст родителей 38–45 лет (59,4 %), имеют высшее (47,3 %) и среднее профессиональное образование (42,4 %), воспитывающие двух (40,6 %) и более (25,5 %) детей, работает один член семьи (60,6 %). Большинство семей (76,4 %) проживают в городах.

Специалисты: возраст: 25–35 лет (25 %), 36–45 лет (25 %, 46–55 лет (12, 5 %), от 56 – 12,5 %; опыт работы с данной с категорией семей в среднем составляет более 5-ти лет (62,5 %).

Анкетирование проводилось на платформе google-forms. Рассылка осуществлялась через социальные сети и мессенджеры. Онлайн анкетирование позволяла исключить влияние на ответы респондентов.

Тематические блоки анкетирования:

- проблемы повседневной жизни семей с детьми-инвалидами в Республике Хакасия;
- признаки социальной изоляции и факторы риска социальной изоляции в повседневной жизни семей с детьми-инвалидами в Республике Хакасия;

– оценка специалистами и родителями актуальности проблемы социальной изоляции семей с детьми инвалидами в РХ;

– актуальные способы в работе специалистов по профилактике социальной изоляции семей с детьми-инвалидами в практике социальной работы.

Мнения специалистов и родителей об актуальности проблемы профилактики социальной изоляции семей с детьми-инвалидами в регионе осуществлялось посредством шкалы оценки степени согласия/несогласия с предложенными утверждениями, отражающих различные оценки данной проблемы. Степень согласия задавался шкалой: полностью согласна, частично согласна, не согласна. Для выявления актуальных способов и направлений профилактики социальной изоляции семей с детьми-инвалидами в регионе специалистам предлагалось выбрать и оценить по 5-ти балльной шкале предложенные способы профилактики социальной изоляции семей, воспитывающих детей-инвалидов, которые получили активное развитие в других регионах.

Анкета предусматривала открытые вопросы и вопросы с одним и несколькими вариантами выбора ответа.

Результаты. По мнению специалистов, проблемой, с которой преимущественно сталкиваются семьи с детьми-инвалидами, является непонимание со стороны окружения (родственников, соседей, друзей) (60 %), а по мнению родителей – критические условия жизни (59 %). На это указывает и каждый второй специалист наряду с проблемами внутрисемейного взаимодействия и отношений. Среди родителей, каждый третий

респондент отмечал проблему непонимания со стороны окружения (родственников, соседей, друзей) (35,2 %), поведение детей-инвалидов критикуется окружающими, которые их не понимают (35 %) и трудности в развитии глубоких, значимых отношений с другими людьми за пределами семьи (35 %).

Специалисты воспринимают повседневную жизнь большинства семей с ребенком-инвалидом через следующие характеристики: занятие с ребенком отнимает много времени (79 %), требуется постоянный уход за ребенком (в зависимости от типа и степени инвалидности) – развитие его физических, языковых и социальных навыков (50 %). Повседневная жизнь семей с детьми-инвалидами описывается родителями, преимущественно, через опыт взаимодействия с ребенком, требующего постоянного ухода (55,2 %) и как следствие пренебрежение личными потребностями поддержания собственного положительного самочувствия (53,9 %) и сокращение социальных контактов, и ограничение самостоятельного автономного образа жизни матери (38,8 %).

Оценки родителями уже собственной повседневной жизни с ребенком-инвалидом отражают те же самые характеристики (табл. 1). Можно предположить, что, оценивая повседневную жизнь данной категории семей, они руководствовались собственной практикой преодоления трудностей в обеспечении условий развития ребенка с учетом его потребностей и особенностей ограничений жизнедеятельности, а также опытом общения с данной категорией семей, в частности появлением новых контактов с семьями, которые также затронуты повседневной жизнью с ребенком-инвалидом (32,1 %).

Таблица 1

Распределение мнения родителей о собственной повседневной жизни с ребенком-инвалидом и жизни других семей с детьми-инвалидами (% , n = 165)

№ п/п	Характеристики повседневной жизни семей с детьми-инвалидами	Собственная повседневная жизнь с ребенком-инвалидом (%)	Повседневная жизнь других семей с ребенком-инвалидом (%)
1	2	3	4
	Требуется постоянный уход за ребенком (в зависимости от типа и степени инвалидности) – развитие его физических, языковых и социальных навыков	47,9	55,2
	Мне некогда заниматься собственным здоровьем, приходится пренебрегать личными потребностями поддержания хорошего самочувствия	44,8	53,9
	Сокращение моих социальных контактов и ограничение самостоятельного автономного образа жизни	38,8	38,8
	Несмотря на трудности, я являюсь активным участником преобразования собственной жизненной ситуации	37	37
	Появление новых контактов с семьями, которые также затронуты повседневной жизнью с ребенком-инвалидом	32,1	29,7
	Отсутствует возможность в самореализации (личностной, профессиональной, творческой)	27,9	27,3
	Отец ребенка с инвалидностью активно участвует в жизни нашей семьи	27,3	23,6
	Занятие с ребенком отнимает много времени	26,1	23
	Мое положение характеризуется недостаточными жилищными условиями и тяжелым финансовым положением	20	15,2

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
	Постоянная забота о развитии эмоционального расположения ребенка к членам семьи	18,8	14,5
	Существующие отношения с друзьями, родственниками и знакомыми становятся хрупкими в кризисной ситуации или совсем прекращаются	13,9	0,6
	Другое («Полноценная жизнь с ребенком, активное участие в любой деятельности»; «значительно снижается возможность профессиональной социализации»)	0,6	2

Преимущественное большинство специалистов (60 %) и родителей (66,7 %) значимым признаком социальной изоляции семей с детьми-инвалидами отметили ограниченный круг социальных контактов или отсутствие их. Специалисты, чаще, чем родители, отмечали закрытость семей в общении со специалистами (50 % и 21,8 %) и осознанное избегание любых контактов с другими людьми, когда возникают такие возможности (50 % и 30 % соответственно).

В настоящее время, круг постоянных контактов семей с детьми-инвалидами отражает, преимущественно родственные (37 %) и профессиональные (39,3 %) связи. В меньшей степени представлены социальные связи с семьями, в которых есть дети с похожими нарушениями в развитии (18,8 %). Практически отсутствуют дружеские связи (0,6 %). Также, в качестве признаков социальной изоляции данной категории семей специалистами были указаны – пренебрежение помощью друзей, родственников, знакомых (30 %), а родителями – низкая самооценка родителей (35,8 %).

Актуальным направлением работы с родителями детей-инвалидов, по мнению специалистов, яв-

ляется своевременная профессиональная поддержка семей специалистами других ведомств (60%). Каждый второй респондент отмечает необходимость обеспечения доступности учреждений и организаций (детский сад, школа, специализированные учреждения и др.), а также создание сообществ семей с детьми-инвалидами (Ассоциации семей/матерей..., группы поддержки для одиноких родителей с детьми-инвалидами) (50 %).

Мнение специалистов подтверждается результатами опроса родителей. Практически, каждый второй респондент среди родителей, испытывают потребность в своевременной профессиональной поддержке семей специалистами других ведомств, раннем консультировании и сопровождении семей (47,9 %), а также, обеспечение доступности учреждений и организаций (детский сад, школа, специализированные учреждения и др.) (35,8 %). Более 50 % респондентов-родителей оценили психологическую, медицинскую, юридическую помощь и помощь в трудоустройстве как малодоступные. По оценке родителей, в Республике Хакасия доступна педагогическая (55,7 %) и социальная помощь (63 %) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты оценки уровня доступности различных видов помощи, в оценках родителей, воспитывающих ребенка-инвалида (n = 165)

Виды помощи	Шкала оценки уровня доступности различных видов помощи							
	доступна		малодоступна		не доступна		не получал (а) данный вид помощи	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Медицинская	73	44,2	85	50,9	6	3,6	1	0,6
Психологическая	32	19,4	95	57,6	12	7,3	26	15,7
Педагогическая	92	55,7	63	38,2	2	1,2	8	4,8
Юридическая	15	23,1	96	58,2	8	4,8	46	27,8
Социальная	104	63	51	30,9	2	1,2	8	4,84
Помощь в трудоустройстве	15	9,1	89	53,9	15	23,1	46	27,8

При обращении к специалистам в государственных учреждениях родители чаще фиксируют ситуации отсутствия нужного специалиста (87,3 %), недостаточность оказываемой помощи специалистом (77,5 %) и невозможность получения срочной консультативной помощи (80 %).

Более 40 % семей стараются посещать социальные и общественные мероприятия совместно с ребенком-инвалидом. Около 20 % семей редко посещают данные мероприятия, так как не всегда удается спланировать свою занятость.

Препятствием в посещении подобных мероприятий также является малобильность ребенка в передвижении (6,1 %), родители поздно узнают информацию (9,1 %) или информация отсутствует, так как нет источников информации и ее распространение отсутствует (7,9 %).

В условиях активного распространения онлайн-форм для родителей важно изучить их возможности в поддержке и развитии социальных контактов семей, воспитывающих детей-инвалидов. Согласно полученным результатам, родители

положительно оценивают возможности родительских чатов (53,3 %) и социальных сетей (48,4 %). Специалисты также высоко оценили возможности родительских чатов (62,5%) и социальных сетей (37,5 %). Положительная оценка сайтов учреждений в оценках специалистов и родителей расходится: 50 % и 32,1 % соответственно.

Преимущественное большинство родителей принимают участие в таких онлайн-формах, как публикации в социальных сетях (60 %) и телеграмм-каналы (35,2 %). Лидерами аккаунтов в сети «Интернет», на которые подписаны родители являются Фонд поддержки семьи и детства «Перспектива» (34,5 %) и Саяногорский реабилитационный центр для детей с ОВЗ (19,4 %).

Публикациям в социальных сетях отдают предпочтение и специалисты (75 %), что соответствует запросу родителей. А вот телеграмм-канал не рассматривается специалистами в качестве перспективной онлайн-формы. Также, в практике специалистов используются вебинары (50 %), обучающие фильмы (25 %), онлайн-гостиния для родителей (12,5 %).

Важным в обеспечении задачи профилактики социальной изоляции семей с детьми-инвалидами является информированность семей о государственных и профессиональных ресурсах помощи (способы, методы, технологии, службы...). Родителям был предложен список возможных способов профилактики социальной изоляции, которые положительно зарекомендовали себя в некоторых регионах, а также – в Республике Хакасия (проекты, гранты НКО по предоставлению услуг семьям с детьми-

инвалидами, социальный контракт, Служба ранней помощи, родительское предпринимательство, интернет-платформы для родителей детей-инвалидов).

Более половины респондентов отметили типичные устоявшиеся практики в регионе: информирование родителей о мерах государственной помощи и поддержки и предоставление мер государственной поддержки. Мы можем констатировать что 57,6 % респондентов информированы о мерах государственной помощи и поддержки. Среди респондентов более половины получают меры государственной поддержки (53,3 %). По данным анкетирования, самой распространённой мерой социальной поддержки, которой воспользовались родители, являются бесплатные билеты на социокультурные мероприятия (посещение театров, кинотеатров и т.д.) (75,2 %), реабилитация в Саяногорском реабилитационном центре для детей с ограниченными возможностями здоровья (55,8 %) и материальная помощь семьям с детьми-инвалидами (35,8 %).

Обратимся к результатам оценки специалистами способов профилактики социальной изоляции. Максимальные оценки отданы мобильной бригаде (46,1 %); информированию родителей о мерах государственной помощи и поддержки, социальному партнёрству (родители создают общественные организации, фонды, объединения или вступают в них) (38,4 %); мерам государственной поддержки, социальному контракту, маршрутизации ранней помощи (30,7 %).

Результаты оценки специалистами актуальности проблемы социальной изоляции отражены в таблице 3.

Таблица 3

Степень согласия специалистов и с утверждениями относительно проблемы социальной изоляции семей с детьми-инвалидами (в %, n = 13)

№ п/п	Утверждения	Полностью согласна	Частично согласна	Не согласна
	Проблема социальной изоляции семей с детьми-инвалидами является искусственно созданной проблемой	7,6	15,38	61,53
	Проблема социальной изоляции семей с детьми-инвалидами существовала всегда и поэтому необходимо искать эффективные способы ее решения	46,15	30,76	–
	Социальная работа выступает определяющим фактором в профилактике и преодолении социальной изоляции семей с детьми инвалидами	30,76	46,15	–
	Профилактика социальной изоляции семей с детьми инвалидами должна стать самостоятельным направлением социальной работы с данной категорией семей	30,76	30,76	15,38
	Социальная изоляция семей с детьми инвалидами преимущественно обусловлена неготовностью родителей к открытому взаимодействию со специалистами и ближайшим окружением	23,07	46,15	7,6
	Активные практики родителям (группы поддержки, родительское предпринимательство) могут выступить эффективными формами профилактики социальной изоляции семей с детьми инвалидами	46,15	23,07	7,6
	Проблема социальной изоляции семей с детьми инвалидами может быть решена только в условиях инклюзивного общества, поэтому существующие виды помощи и поддержки данной категории семей не могут быть исчерпывающими в решении данной проблемы	46,15	30,76	–

Родителям также предлагался тот же список утверждений, отражающих отношение к исследуемой проблеме. Большинство родителей, воспитывающих ребёнка-инвалида (77,3 %), также как и специалисты (76,91 %), согласны с тем, что «проблема социальной изоляции семей с детьми-инвалидами существовала всегда и поэтому необходимо искать эффективные способы ее решения», при этом более 73,3 % родителей и 46,15 % специалистов полностью с этим согласны. Абсолютное большинство родителей (92,6 %) рассматривают активные практики родителям как эффективную форму предупреждения данной проблемы. При этом важна готовность родителей к открытому взаимодействию со специалистами и ближайшим окружением (65,4 %). Семьи активно сотрудничают с такими общественными организациями, как Фонд поддержки семьи и детства «Перспектива» (18,78 %), Всероссийское Общество инвалидов (5,45 %), Центр инклюзивных проектов «Особый ракурс» (4,84 %) и др. Следует отметить, что только 21,2 % указали, что полностью информированы о деятельности общественных организаций, которые оказывают помощь семьям с детьми-инвалидами.

Мнение родителей о существовании проблемы социальной изоляции семей с детьми-инвалидами разделилось, практически в равной степени в оценки «искусственности» ее создания. Так, частично с этим согласилось 41,8 % респондентов, и 40 % не согласилось с данной позицией. Более 50 % респондентов едины в том, что социальная работа выступает определяющим фактором в профилактике и преодолении социальной изоляции семей с детьми инвалидами (50,9 %) и профилактика социальной изоляции семей с детьми инвалидами должна стать самостоятельным направлением социальной работы с данной категорией семей (55,1 %).

Обратная связь от респондентов-родителей об оценке степени полезности для них участия в опросе по проблеме социальной изоляции семей с детьми-инвалидами демонстрирует важность проведения подобных опросов среди данной категории семей. Опрос позволил родителям узнать новые информационные ресурсы (59,4 %), осознать важность быть открытым для общества (31,5 %), а главное, опрос позволил родителям задуматься, что закрытый образ жизни семьи может стать риском социальной изоляции собственного ребенка (14,5 %).

Несмотря на неоднозначное отношение родителей к сложившейся практике поддержки и помо-

щи семьям в регионе, родителями признается роль социальной работы в предупреждении и преодолении социальной изоляции. Ресурсным инструментом могут выступить активные практики родителям. Мы полагаем, что родители в большинстве не владеют информацией о них, так как данные практики отсутствуют в их ближайшем окружении в общении с родителями, которые также затронуты повседневной жизнью с ребенком-инвалидом.

Заключение. Проведенное исследование позволило рассмотреть проблему социальной изоляции семей с детьми-инвалидами со стороны специалистов и родителей. Обоснована необходимость обеспечения своевременной профессиональной поддержки семей специалистами других ведомств, тогда как родители испытывают дефицит в данной поддержке. Ограниченный доступ к медицинской и юридической помощи, ограниченное социальное участие, ограниченный доступ к социальным взаимодействиям, снижение возможности профессиональной и личностной самореализации родителей выступают рисками социальной изоляции данной категории семей. Неготовность родителей к открытому взаимодействию со специалистами и ближайшим окружением может рассматриваться ключевым фактором социальной изоляции данной категории семей. Эффективной формой предупреждения социальной изоляцией могут стать активные практики родителям, однако, данные практики не распространены в Республике Хакасия.

На фоне отсутствия единства специалистов в отношении того, что профилактика социальной изоляции семей с детьми-инвалидами должна стать самостоятельным направлением социальной работы с данной категорией семей; все же признается, что социальная работа выступает определяющим фактором в профилактике и преодолении социальной изоляции семей с детьми-инвалидами.

Изучение повседневной реальности данной категории семей, своевременное выявление рисков социальной изоляции, формирование экспертной позиции родителей по решению проблем развития ребенка; все это, наряду с обеспечением государственных гарантий и мер социальной поддержки, определяет содержание социальной работы по профилактике социальной изоляции данной категории семей в целях социальной адаптации и интеграции в общество.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вязникова Л.Ф. Психология переживания одиночества в юности и молодости : монография / Л.Ф. Вязникова, Е.Н. Ткач, А.О. Вырупаева. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. 132 с. URL : https://pnu.edu.ru/media/filer_public/be/3b/be3b102a-84bb-4312-b769-573974688b6b/monography-tkach-vayznikova-virupaeva-2019.pdf (дата обращения 20.04.2023).
2. Ефимова О.С. Исследование внутрисемейных взаимоотношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья / О.С. Ефимова // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 196–208. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37278564&ysclid=laou1opurq672805217> (дата обращения 01.10.2022).
3. Моника Зайферт. Семьи с детьми с особыми траекториями развития. URL : https://www.kitafachtexte.de/fileadmin/Redaktion/Publikationen/KiTaFT_Seifert_2011.pdf (дата обращения 01.10.2022).
4. Настя Е. Инвалидность и субъективное благополучие в России: проверка социальной модели / Е. Настя // Журнал Исследований социальной политики/ 2019. № 17(4) С. 615–628. URL : <https://jsps.hse.ru/article/view/10223> (дата обращения 20.04.2023).
5. Национальная энциклопедическая служба России: [сайт]: Социологическая энциклопедия. URL : <https://voluntary.ru/termin/izoljacija-socialnaja.html> (дата обращения 21.10.2023).
6. Полоухина Е.А. Особенности семейного микроклимата в семьях с детьми-инвалидами / Е.А. Полоухина // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 3. С. 143–148. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semejnogo-mikroklimata-v-semyah-s-detmiinvalidami?ysclid=laou6pqp04244526557> (дата обращения 21.09.2022).
7. Рязанова А.В. Семья с особенным ребенком: внутренние процессы и социальные отношения / А.В. Рязанова // Аутизм и нарушение развития. 2022. Т. 9. № 2(33). С. 1–17. URL : <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34826626&ysclid=laozvavpd4927360815> (дата обращения 11.09.2022).
8. Сорокин В.М. Содержание и динамика реакций родителей на факт рождения ребенка с отклонениями в развитии / В.М. Сорокин // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 5(124). С. 23–25. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-dinamika-reaktsiy-roditeley-nafakt-rozhdeniya-rebenka-s-otklonenyami-v-razvitiy?ysclid=laovzxeq5t340782524> (дата обращения 21.09.2022).
9. Хухлина В.В. Социальное исключение: проблемы и пути их решения / В.В. Хухлина // Социальная педагогика 2011, № 6. С. 15–29. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-isklyuchenie-problemy-i-puti-ih-resheniya-1> (дата обращения 21.09.2022).
10. Чулкова М.А. Феномен межличностной изоляции, переживаемой как одиночество: понятие, структура / М.А. Чулкова // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. 2014. С. 1552–1557. URL : <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4056/20.pdf?sequence=1?sequence=1> (дата обращения 21.05.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 10.12.2023).
12. Sarah Appleton-Dyer, Adrian Field, Understanding the factors that contribute to social exclusion of disabled people. URL : https://www.mfa.gouv.qc.ca/fr/publication/Documents/cfe_Avis_soutien_familles_enfants_handicapes.pdf (дата обращения 02.05.2023).
13. Beverly L. Paris, Social Isolation of Children with Disabilities URL : https://www.researchgate.net/publication/265383542_Social_Isolation_of_Children_with_Disabilities_Unpublished (дата обращения 28.04.2022).

References:

1. Vyaznikova, L.F. Psychology of experiencing loneliness in youth and youth : monograph / L.F. Vyaznikova, E.N. Tkach, A.O. Vyrupeva. Khabarovsk : Publishing House of the Pacific State University, 2019. 132 p. URL : https://pnu.edu.ru/media/filer_public/be/3b/be3b102a-84bb-4312-b769-573974688b6b/monography-tkach-vayznikova-virupaeva-2019.pdf (date of the application 04/20/2023).
2. Efimova O.S. The study of intra-family relationships in families with children with disabilities / O.S. Efimova // Pedagogy and psychology of education. 2019. № 1. P. 196–208. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37278564&ysclid=laou1opurq672805217> (date of the application 10/01/2022).
3. Monica Seifert. Families with children with special development trajectories. URL : https://www.kitafachtexte.de/fileadmin/Redaktion/Publikationen/KiTaFT_Seifert_2011.pdf (date of the application 10/01/2022).
4. Nastya E. Investment and self-promotion in Russia: the development of a social model / E. Nastya // Journal of International Politics 2019. № 17(4). P. 615–628. URL : <https://jsps.hse.ru/article/view/10223> (date of the application 04/20/2023).
5. National Encyclopedia Service of Russia: [website]: Sociological Encyclopedia. URL : <https://voluntary.ru/termin/izoljacija-socialnaja.html> (date of the application 10/21/2023).
6. Poloukhina E.A. Features of the family microclimate in families with disabled children / E.A. Poloukhina // Bulletin of the St. Petersburg University. 2008. Ser. 12. Iss. 3. P. 143–148. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semejnogo-mikroklimata-v-semyah-s-detmiinvalidami?ysclid=laou6pqp04244526557> (date of the application 09/21/2022).
7. Ryazanova A.V. A family with a special child: internal processes and social relations / A.V. Ryazanova // Autism and developmental disorders. 2022. Vol. 9. № 2(33). P. 1–17. URL : <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34826626&ysclid=laozvavpd4927360815> (date of the application 09/11/2022).

8. Sorokin V.M. The content and dynamics of parents' reactions to the fact of the birth of a child with developmental disabilities / V.M. Sorokin // Bulletin of the Orenburg State University. 2021. № 5(124). P. 23–25. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-dinamika-reaktsiy-roditeley-nafakt-rozhdeniya-rebenka-s-otklo-neniy-ami-v-razvitiy?ysclid=laovzxeq5t340782524> (date of the application 09/21/2022).
9. Khukhlina V.V. Joint research: problems and solutions / V.V. Khukhlina // Social Pedagogy. 2011. № 6. P. 15–29. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-isklyuchenie-problemy-i-puti-ih-resheniya-1> (date of the application 09/21/2022).
10. Chulkova M.A. The phenomenon of interpersonal isolation experienced as loneliness: concept, structure / M.A. Chulkova // Science of SUSU: materials of the 66th scientific conference of the Section of Social and Humanitarian Sciences. 2014. P. 1552–1557. URL : <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4056/20.pdf?sequence=1?sequence=1> (date of the application 05/21/2023).
11. Federal State Statistics Service: official website. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date of the application 10.12.2023).
12. Appleton-Dyer, Sarah, Adrian Field, Understanding the factors contributing to the social exclusion of people with disabilities. URL : https://www.mfa.gouv.qc.ca/fr/publication/Documents/cfe_Avis_soutien_familles_enfants_handicapes.pdf (date of the application 05/02/2023).
13. Beverly L. Piris, social protection of children with disabilities. URL : https://www.researchgate.net/publication/265383542_Social_Isolation_of_Children_with_Disabilities_Unpublished (date of the application 04/28/2022).

Информация об авторах

Пустовойт Надежда Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент,
кафедра фундаментальной медицины,
Медицинский институт,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан
nad-pustovoyt@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1678-3551

Власова Евгения Николаевна

кандидат психологических наук,
доцент,
доцент кафедры
общепрофессиональных дисциплин,
Медицинский институт,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан
vlasova6510@gmail.com

Гурова Ольга Петровна

кандидат педагогических наук,
доцент,
кафедра педагогики и психологии образования,
Институт непрерывного
педагогического образования,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан
olga.gurova.5656@mail.ru

Сафьянова Наталья Семеновна

заместитель директора Управления
социальной поддержки населения в г. Абакан;
магистрант Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова
iptysheva@yandex.ru

Nadezhda V. Pustovoit

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Department of Fundamental Medicine,
Medical Institute,
Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
Khakass State University
named after N.F. Katanova, Abakan
nad-pustovoyt@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1678-3551

Evgeniya N. Vlasova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Professional Disciplines,
Medical Institute,
Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
Khakass State University
named after N.F. Katanova, Abakan
vlasova6510@gmail.com

Olga P. Gurova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Department pedagogy and Psychology of Education,
Institute of Continuing Pedagogical Education,
Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
Khakass State University
named after N.F. Katanova, Abakan
olga.gurova.5656@mail.ru

Natalia S. Safyanova

Deputy Director of the Department
of Social Support of the Population in Abakan;
Graduate Student of the Khakass State University
named after N.F. Katanova
iptysheva@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.94.29.034>

УДК 316

Attribution

cc by

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ДОСУГА КАК ФАКТОР ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Репяхов А.В., Кротов Д.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Актуальность: студенческие организации осуществляют непосредственную связь интересов молодежи на национальной, культурной, духовной основе, таким образом, выступая в качестве крепкого фундамента для формирования прогрессивной, современной, толерантной университетской среды, соответственно, объединяющей в себе разнообразие личных интересов учащихся с общественно важными ценностями. Работа студенческих организаций ориентирована на поддержку учащихся, чтобы сформировать профессиональные и личностные качества. Цели: проанализировать результаты социологических опросов молодых людей. Результаты: выявлены факторы и условия, влияющие на самореализацию молодежи. Выводы: существенной проблемой является отсутствие у некоторых молодых людей творческих потребностей, как таковых в связи развитием технологий, поглощенностью социальными сетями и жизнью в виртуальной реальности в целом, а также – распространением форм досуга, не имеющих духовной направленности, вместе с тем, модных и развлекательных. В то же время, отмечается, что творческая самореализация молодежи успешно и эффективно проходит в процессе социально-культурной деятельности в образовательных организациях высшего образования, чему, в большинстве своем, способствуют участие в различного рода мероприятиях, реализации проектов в ходе учебной деятельности.

Ключевые слова: молодежь, досуг, студенты, толерантность, самореализация молодежи.

ORGANIZATION OF STUDENT LEISURE AS A FACTOR IN CREATIVE SELF-REALIZATION OF YOUTH

Artyom V. Ropyahov, Dmitry V. Krotov

Rostov State University of Economics

Abstract. Student organization provide direct communication interests of youth on a national, cultural, spiritual basis, such thus serving as a strong foundation for the formation progressive, modern, tolerant university environment, accordingly combining a variety of personal interests, students with socially important values. Student work organizations focused on supporting students to form professional and personal qualities. Results: the factors influencing the self-correlation of young people were revealed. Conclusions: a significant problem is the lack of creative needs in some young people, such as due to the development of technology, absorption in social networks and life in virtual reality in general, as well as the spread of forms of leisure that do not have a spiritual direction, but at the same time are fashionable and entertaining. At the same time, it is noted that the creative self-realization of young people successfully and effectively takes place in the process of socio-cultural activities in educational institutions of higher education, which is mostly facilitated by participation in various kinds of events, the implementation of projects in the course of educational activities.

Keywords: youth; leisure; students, tolerance and self-realization of young people.

Введение. Создание условий для самореализации молодежи – основная цель государственной молодежной политики страны, которая закреплена как в федеральном законодательстве, так и в подавляющем большинстве нормативных актов в разных формах и под разными формулировками.

Самореализация, как отдельного молодого человека, так и соответствующего социального слоя, в целом, неразрывно связана с социально-экономическим положением в стране. Соответ-

ственно, проблемы, которые возникают в процессе самореализации молодежи, в первую очередь, базируются на проблемах государства; вместе с тем, от их решения зависит будущее, совершенствование социальной системы, рост производительности труда и материального благосостояния населения, нивелирование социальных конфликтов.

Самореализация молодежи неразрывно отражает качество жизни, уровень реализации потребностей, степень достижения целей в соотноше-

© Репяхов А.В., Кротов Д.В.

нии с минимальными социальными стандартами и возможностями общества.

Реализация – для каждого своя, человек сам выбирает приоритетное направление проявления своих качеств, талантов, навыков, и степень их важности.

Самореализация – это совокупность всех сфер жизни, таких как творчество, хобби, семья, карьера, окружение.

Обсуждение. В последние годы происходит смещение приоритетов и возрастает потребность в «универсальных работниках», обладающих компетенциями на стыке профессий, не всегда смежных, чаще всего, ориентированных на новые технологии и цифровизацию.

В 2022 году платформа «Россия – страна возможностей» провела два опроса учащихся российских образовательных организаций высшего образования. Исследование мнений студентов о предпринимательстве и будущей карьере прошло с 12 по 20 января 2022 года и охватило 3,3 тыс. человек. Исследование «Портрет студента – 2022» проходило с 07 июня по 07 августа 2022 года. В опросе приняло участие 1,4 тыс. студентов более чем из 200 ООВО России. Аналогичные опросы платформа проводила в 2021 году; в их результатах можно проследить динамику. Как показало первое исследование, 59 % студентов рассматривают возможность начать собственный бизнес после выпуска, а 5 % уже занимаются бизнесом; в 2021 году пропорции были аналогичными. Самыми перспективными отраслями для открытия своего бизнеса студенты видят сферу услуг (15 % в 2022 г., 19 % в 2021 г.), культуру и творчество (11 % в 2022 г., 10 % в 2021 г.), искусство и моду (8 % в 2022 г., 8 % в 2021 г.). В топ-10 популярных направлений также вошли торговля, маркетинг, MedTech, социальная сфера, EdTech, FoodTech и киберспорт. Каждый четвертый студент еще не знает, в какой сфере хочет открыть свое дело.

Студентам задавался вопрос: Как они относятся к лидерам мнений из онлайн-пространства? 48 % опрошенных студентов не доверяют советам инфлюенсеров, 27 % заявили о своем доверии инфлюенсерам, еще четверть затруднилась с ответом на этот вопрос.

Тем, кто доверяет мнению инфлюенсеров, предлагалось уточнить: Какие темы вызывают наибольшее доверие? Результаты опроса показывают, что это образование/карьера (21 %), путешествия (14 %), творчество (14 %), финансы (12 %), здоровье и красота (11 %).

У студентов спрашивали: Каким образом, по их мнению, технологии влияют на нашу жизнь? Положительное влияние технологий на здоровье людей отмечают 65 % студентов, на производительность труда – 84 %, а на состояние окружающей среды – всего 27 %. Мнения студентов о совмещении работы с учебой разделились: 41 %

считают, что это скорее помогает студентам стать хорошими специалистами, а 32 % думают, что скорее мешает. Другое исследование платформы, «Портрет студента – 2022», показало, что половина учащихся ООВО уже совмещает работу и учебу. 84 % студентов проявляют ответственное поведение в части экологичного образа жизни. Самые популярные действия – использование многоразовых вещей вместо одноразовых (46 %), экономное потребление ресурсов (39 %), покупка товаров от местных производителей (37 %). Каждый четвертый студент отдает ненужные вещи нуждающимся и сортирует отходы.

Меняется восприятие образования как такового, снижается ценность классического образования, широкое распространение получают различные современные форматы, дистанционное и неформальное.

Результаты. Существенной проблемой является отсутствие у некоторых молодых людей творческих потребностей, как таковых, в связи с развитием технологий, поглощенностью социальными сетями и жизнью в виртуальной реальности, в целом, а также – распространением форм досуга, не имеющих духовной направленности, вместе с тем, модных и развлекательных. Практически отсутствует стремление к участию в традиционных формах культурной жизни – в коллективных походах в музеи, театры, филармонии и пр.

Молодые люди чувствительны к новому и имеют высокую планку по отношению к качеству получаемых услуг. Поэтому, проводимые в учреждениях молодежной политики мероприятия и оказываемые услуги, должны отвечать этим требованиям.

Досуг должен быть качественным и ярким, имеющим «вау-эффект», образовательные форматы – актуальными, получаемые знания, навыки и компетенции – востребованными. Само пространство должно быть визуально привлекательным, стильным и фотогеничным.

Еще одним фактором, влияющим на самореализацию молодежи, является отсутствие гарантий, определенного залога успешности, что сопровождается чувством страха и неуверенности в завтрашнем дне. Неудовлетворенность текущим уровнем жизни создает иллюзию «хорошей жизни» в больших городах и за рубежом и стремлением переехать из родного региона.

Самореализация – это выявление, развитие и реализация потенциала каждой личности средствами его творческой деятельности в социуме.

Таким образом, самореализация в молодежной среде, по нашему мнению, является именно социально осознанной необходимостью.

Нередко, эта деятельность становится важнейшим элементом образа жизни человека. Без-

условно, творческая самореализация личности заключается в реализации ее потенциала. Это – довольно длительный процесс.

По А. Маслоу, в пирамиде человеческих потребностей самореализация находится в наивысшей точке. И для того, чтобы достичь этой ступени, нам нужно научиться справляться с более низменными потребностями, но последовательность иллюзорна и не является строго фиксированной.

Как отмечают многие специалисты в области психологии и педагогики, реализация самого себя является процессом воплощения собственного «Я».

Творческая деятельность – это любая деятельность, которая направлена на создание новых материальных и духовных ценностей или иных уникальных результатов.

Процесс творческой деятельности обязательно сопряжен с автором – его личностными качествами, логикой и возможностями. А вот, результат деятельности не всегда становится объективно значимым, часто происходит так, что ее процесс намного более ценен.

Стоит отметить, что творческая деятельность может не обеспечивать достижения неоспоримых и высоких результатов, так как, по сути своей, является любительским видом творчества, однако, она, безусловно, способна выступать в качестве катализатора для реализации одаренности каждой личности, которая проявляет себя в досуге.

Творчеством выступает, прежде всего, процесс определенной деятельности человека, в результате которого создаются совершенно новые качественные объекты или же какие-то духовные ценности [2]. Творчество реализуется человеком, основным образом, в процессе его социально-культурной деятельности.

Социокультурная среда в настоящее время становится ключевым понятием современного общества, наиболее точно характеризующим его культурную, духовную составляющую. В этой связи, формирование и развитие социокультурной среды становится важнейшим условием социализации личности, особенно в возрастной период жизни человека, когда происходит становление и определение жизненных планов.

Для успешного становления личности молодого гражданина государственная молодежная политика должна способствовать формированию нравственных, культурных ориентиров и уважительного отношения к окружающим.

Наполнение культурной жизни (литература, кино, изобразительное, музыкальное и театральное искусство, особенно современное) важно для всех категорий молодежи. Низкий общекультурный уровень ведет к проблемам социальной,

образовательной, профориентационной направленностей. Культурно-нравственный потенциал молодежи является одним из базовых признаков, который активизирует интеллектуальный потенциал.

К мерам, принимаемым для создания современной социокультурной среды, способствующей саморазвитию молодежи, можно отнести:

– участие жителей в инициативном бюджетировании, в рамках которого создаются объекты спортивной, культурной и досуговой инфраструктуры;

– открытие муниципальных молодежных центров;

– проведение ремонтных работ сферы благоустройства с организацией молодежных проектов уличного формата;

– работа по созданию и наполнению работы клубных формирований;

– выравнивание инфраструктуры города или поселения в целом под запросы молодых людей.

Особого внимания в работе с молодежью требует вопрос создания и обеспечения работоспособности и доступности социокультурной инфраструктуры: ресурсных центров, лофтов, коворкинг-пространств.

Проблема доступности социокультурной среды проявляется в ограничениях временными рамками работы подведомственных учреждений. Например, часы работы коворкинг-центра, созданного на базе библиотеки, не совпадают с временным графиком молодого человека, свободное время, которого начинается после окончания работы или учебных занятий, включая дополнительное образование. Спортивные сооружения при образовательных учреждениях имеют также ограничения по посещению в случае отсутствия групповых занятий, что не способствует решению задачи социализации, связанной с самостоятельным формированием небольших молодежных сообществ, сгруппированных по увлечениям тем или иным видом спорта, или проведением стихийных соревнований.

К проблемной части можно отнести возрастной ориентир создания социокультурной среды, новые объекты зачастую ориентированы на детей и подростков, что обусловлено наличием соответствующих показателей в национальных проектах. Кроме этого, необходимо отметить большую разрозненность регионов и низкую плотность населения в сельских и отдаленных территориях, что ограничивает доступность социокультурной среды, созданной в городских агломерациях.

Возможность гармоничного включения молодежи в социальную деятельность, направленную на рост личных достижений, интеллектуальное раз-

вители, комфорт в общении и совместной творческой работе обеспечивается учреждениями дополнительного образования. В настоящий момент времени, в большинстве регионов страны сложилась и успешно действует система выявления и государственной поддержки одаренных детей и талантливой молодежи.

Не менее важным в формировании современной социокультурной среды является ресурсная поддержка деятельности молодежных общественных организаций и некоммерческих организаций, работающих с детьми и молодежью, предусматривающая в выделение помещений бесплатно или на льготных условиях, модернизацию имеющейся инфраструктуры, а также выделение соответствующих субсидий.

Плановое взаимодействие с НКО способствует развитию и поддержке молодежных движений с социально ориентированной деятельностью, имеющих во главе лидеров общественного мнения, а также обеспечивают широкий охват молодежи мероприятиями и ее занятость. Чаще всего, для решения данных проблем привлекаются внебюджетные средства, организуется участие НКО с творческими проектами в грантовых конкурсах, направленными на молодежную аудиторию, определяются опорные ВУЗы среди классических, с которыми выстраивается сотрудничество по введению профильных творческих программ.

Проблемой для многих регионов является неэффективность каналов информирования о возможностях молодежи; только до 15–20 % молодых людей удается доставить информацию, используя привычные методы информационной работы (социальные сети, интернет, СМИ).

Молодежь во все времена отличалась друг от друга, и содержание её деятельности может различаться как по жанру, исторической эпохе, так и по форме. Те молодые люди, которые интересуются современными формами и видами искусства, не всегда знают исторические аспекты развития того или иного искусства. Исходя из этого, мы можем обратить внимание на то, что не только творческие навыки молодых людей требуют развития, но и общие фоновые знания также не должны оставаться в стороне. Самореализация молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет должна быть единой и систематичной.

Творчески свободная личность обретает смелость в воплощении идей и стремлений, заложенных в ней самой, что способствует процессу самореализации, но и приобретенные фоновые знания играют важнейшую роль в понимании и определении собственных возможностей.

Именно присущая личности смелость мотивирует ее к созданию нового творческого продукта, которого раньше не существовало.

Вторым важным фактором для творческой самореализующейся личности является отсутствие

внешней субъективной оценки, а значит, психологическая безопасность. Личность, которая в своей свободе выбора имеет возможность безопасно осуществлять творческую деятельность, приближена к комфортным условиям самореализации.

Наполненность свободой, подвижность мысли, осознание личных смыслов в творчестве придает человеку уверенность в собственных силах, и когда он защищен в этом процессе от субъективизма и находится в безопасности, процесс протекает более эффективно. Следует отметить, что эти факторы относятся к внешним, влияющим на внутренние, например, пластичность мысли, разума, идей и т.д.

Соблюдение этих основополагающих условий в социально-культурной среде образовательных организаций высшего образования сможет обеспечить эффективный процесс самореализации молодых личностей. Напомним также, что особое внимание уделяется не столько конкретному результату творческой деятельности, сколько непосредственно самому проходящему процессу.

Конечно, важно не подменять понятия «самовыражение» и «самореализация».

Самовыражение – это использование собственного потенциала в достижении какого-либо краткосрочного результата с целью обратить на себя внимание.

Самореализация – это реализация непосредственно самого потенциала, «Я» в процессе деятельности, которая приносит удовольствие. Результат этой деятельности может не иметь никаких значимых проявлений в обществе, но процесс создания воздействует на личность.

Обращая особое внимание на термин «самореализация», многие понимают его как реализацию возможности личности, хотя, на данный момент времени не существует единого мнения о том, что такое самореализация.

Реализация самого себя – это не простая задача: для этого молодому человеку нужно самому себе перечислить и проанализировать все виды деятельности, которыми ему хотелось бы заниматься, затем сравнить их. И только тогда можно будет понять, какой род занятий подходит больше всего конкретному молодому человеку [4].

Если обратиться к проведенным исследованиям в 2021 году по этому поводу, то мы можем увидеть, что многие не умеют правильно определять свои способности, таланты, направления и жизненные приоритеты.

На данный момент времени, многие люди ошибочно думают, что реализовать себя можно только в профессиональной деятельности. Однако это – всеобщее заблуждение. Человеку необходимо абстрагироваться от навязанных

обществом взглядов и оценить себя всесторонне.

Вполне возможно, что человеку удастся проявить себя во время отдыха или занимаясь любимым хобби.

Главное, чтобы процесс вызывал положительные эмоции – это самый основной признак того, что стратегия самореализации выбрана верно и проходит успешно. Также, стоит поставить вопрос: Для какого возраста актуальна работа молодого человека над собой, и способен ли молодой человек сам поставить себе цель для самореализации? Однозначный ответ на этот вопрос дать определенно нельзя, так как для каждого человека процесс развития индивидуальный и, возвращаясь к учению А. Маслоу, лишь небольшой процент людей может полностью реализовать свой творческий потенциал.

Определить критерии того, насколько полно и гармонично происходит творческая реализация, может только сам человек.

«Но можно отметить, что в процессе развития любой индивид проходит определенные этапы:

- Обучение: познает себя и мир, накапливает знания, умения и навыки о нем.
- Воспитание: взаимодействует с окружающей средой и определяет, какие его воздействия приносят пользу, а какие – вред.
- Осознание: определяет и принимает свои склонности, характер, талант, предназначение и цель жизни» [3].

Проходя этапы развития, человек способен приобрести опыт, развиваться, ставить личные цели, действовать и тратить имеющиеся ресурсы для их достижения. При этом самоактуализация может переходить на новый, более осознанный

уровень. Тогда человек способен скорректировать, уточнить формулировку своего таланта и предназначения, изменять поставленные цели, отказаться от них или ставить новые.

Чтобы прийти к чему-то значительному, необходимо понимать изначально, куда следует двигаться, а направление каждый должен задавать себе самостоятельно. «Также, человеку необходимо расставить приоритеты и получить либо раскрыть определенные таланты, которые помогут в достижении поставленной цели. Самоопределение влияет на эффективность всей его дальнейшей жизни. Человек, полностью раскрывший свою внутреннюю природу, становится счастливым» [1].

Итак, молодой человек, который стремится к творческой самореализации, к моменту ее достижения прорабатывает большую часть своих проблем, находит свои внутренние ресурсы к жизни и только тогда уже становится самодостаточным.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что самореализация молодежи успешно и эффективно проходит в процессе социально-культурной деятельности в образовательных организациях высшего образования, чему, в большинстве своем, способствуют участие в различного рода мероприятиях, реализации проектов в ходе учебной деятельности, а также – включение молодого поколения университетов в проектную деятельность за пределами стен образовательных организаций высшего образования (творческие конкурсы, тренинги и др.).

Таким образом, творческая самореализация является многогранной деятельностью, решающей множество проблем, связанных с человеком, в том числе проблему общей самореализации личности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Акунина Ю.А. Социально-культурная превенция протестных настроений среди молодежи в условиях современного российского общества. 2011. С. 78.
2. Беляев А.Ш. Культурно-досуговая деятельность как фактор саморазвития молодежи. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovaya-deyatelnost-kak-faktor-samorazvtiya-studencheskoy-molodezhi-kyrgyzstana/viewer>
3. Григорьева Е.И. Особенности творческой самореализации студенческой молодежи и в условиях досуга / Е.И. Григорьева // Культура и образование. 2013. № 2–4. С. 111–114.
4. Пономарев А.В. Студенческие самоуправление как фактор повышения конкурентоспособности выпускника. 2020. URL : https://akvobr.ru/studencheskoe_samoupravlenie_kak_faktor_konkurentosposobnosti.html

5. Старшов М.Е. Творческая самореализация молодежи в условиях проектной деятельности. 2017. URL : <http://theoryofculture.ru/issues/77/1014>

References:

1. Akunina Yu.A. Socio-cultural prevention of protests sentiments among young people in the conditions of modern Russian society. 2011. P. 7.
2. Belyaev A.Sh. Cultural and leisure activities as a factor self-development of youth. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovaya-deyatelnost-kak-faktor-samorazvtiya-studencheskoj-molodezhi-kyrgyzstana/viewer>
3. Grigorieva E.I. Features of creative self-realization of student youth in leisure conditions / E.I. Grigorieva // Culture and Education. 2013. № 2–4. P. 111–114.
4. Ponomarev A.V. Student self-government as a factor in increasing graduate competitiveness. 2020. URL : https://akvobr.ru/studencheskoe_samoupravlenie_kak_faktor_konkurentosposobnost.html
5. Starshov M.E. Creative self-realization of youth in conditions project activities. 2017. URL : <http://theoryofculture.ru/issues/77/1014>

Информация об авторах

Репяхов Артем Викторович
магистрант по магистерской программе
«Организация работы с молодежью»,
Ростовский государственный
экономический университет
Dsm2000@mail.r

Кротов Дмитрий Валерьевич
доктор социологических наук,
профессор кафедры экономической теории,
Ростовский государственный
экономический университет
dsm2000@mail.ru

Artyom V. Repyakhov
Master program
«Organization of work with youth»,
Rostov State University of Economics
Dsm2000@mail.r

Dmitry V. Krotov
Doctor of Social Sciences,
Professor of the Department of Economic Theory,
Rostov State University of Economics
dsm2000@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.60.68.015>

УДК 316.4

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ. УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Россель А.С., Калугина Д.А., Гараева Э.И.

*Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В статье дан анализ теоретических и практических аспектов процесса социальной адаптации, выявлены факторы и причины, приводящие к социальной дезадаптации и столкновению подростков с трудной жизненной ситуацией. Автором приведены статистические данные о росте социального сиротства в современной России, характеризующегося, в первую очередь, снижением числа семей, желающих усыновить ребенка или оформить опеку. Предложенные автором механизмы профилактики социальной дезадаптации позволят превентивно принимать меры относительно возникновения трудных жизненных ситуаций и социального неблагополучия детей и подростков. В статье приведен пример деятельности НКО Фонд «Траектория будущего», реализующего программы, которые помогают подросткам преодолеть трудную жизненную ситуацию и облегчить их адаптационный процесс.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная дезадаптация, трудная жизненная ситуация, подростки в трудной жизненной ситуации, институты гражданского общества.

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS WHO FIND THEMSELVES IN A DIFFICULT LIFE SITUATION. PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Anastasia S. Rossel, Diana A. Kalugina, Elnara I. Garaeva

*Ural Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical aspects of the process of social adaptation, identifies the factors and causes leading to social maladaptation and the collision of adolescents with a difficult life situation. The author presents statistical data on the growth of social orphanhood in modern Russia, characterized primarily by a decrease in the number of families wishing to adopt a child or issue guardianship. The mechanisms proposed by the author for the prevention of social maladaptation allow preventive measures to be taken regarding the occurrence of difficult life situations and social ill-being of children and adolescents. The article provides an example of the activities of the NGO Trajectory of the Future Foundation, which implements programs that help teenagers overcome difficult life situations and facilitate their adaptation process.

Keywords: social adaptation, social maladaptation, difficult life situation, adolescents in difficult life situation, civil society institutions.

Введение.

Интенсивность социально-экономических и технических трансформаций в России приводит не только к позитивным сдвигам, но и к негативным явлениям в различных сферах общественной жизни: чрезмерная дифференциация доходов, социальное расслоение, усиление маргинализации, виртуализация социальных связей, популяризация насилия.

Забота о детях и подростках, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является важнейшей моральной нормой любого цивилизованного общества. Современная ситуация развития об-

щества, характеризующаяся множеством разнообразных политических, экономических и социальных изменений, заставляет обращаться к проблеме адаптации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, к постоянно меняющимся условиям их жизнедеятельности.

В последние годы в России наблюдается рост числа детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что связано с различными формами дезадаптации. Сущностная особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что она нарушает привычный для человека образ жизни и социальные связи и ухудшает

© Россель А.С., Калугина Д.А., Гараева Э.И.

условия его жизнедеятельности. В силу возрастных, психологических и экономических особенностей подростков не может справиться с трудной жизненной ситуацией самостоятельно.

Увеличивающееся количество дезадаптированных детей и подростков требует осуществления научных исследований проблем социализации и социальной адаптации и переосмысления целей, эффективности средств и методов социальной адаптации подростков и помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций, в том числе с привлечением институтов гражданского общества.

В современных социально-экономических, демографических и экологических условиях важным фактором адаптации человека к действительности, а также самореализации личности является жизнестойкость, характеризующая способность человека реализовать свой ресурсный потенциал и может прогнозировать его успех в различных сферах жизни.

Обсуждение.

В социологии, адаптация относится к способности социокультурной системы изменяться и адаптироваться к требованиям меняющейся физической или социальной среды. Социологический подход к изучению адаптации представлен в работах видных западных социологов Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса и др.

Г. Спенсер рассматривал адаптацию, как «устойчивое уравнивание организма (личности) со средой (социумом), в результате чего происходит усложнение общественной системы» [5]. Термин «адаптация» в социологии рассматривается как процесс освоения человеком новой социальной ситуации, в которой он и окружающая среда оказывают активное влияние друг на друга с позиций множественных подходов [5].

Согласно Т. Парсонсу, «адаптация – это способ, которым социальные системы реагируют на окружающую среду» [6, с. 4–8]. Любая социальная система – национальное государство, корпорация или семья – должна адаптироваться к окружающей среде, иначе она разрушится [2, с. 38–46]. Т. Парсонс популяризировал это социологическое значение термина в середине XX века. Адаптация является компонентом теории выживания социальной системы Парсонса. Адаптация – это одна из четырех «функциональных предпосылок», которые должна выполнять любая социальная система, чтобы превалировать [6, с. 4–8].

Важно отметить, что М. Вебер настаивал на том, что адаптация требует стремления и даже инициативы, а также активного воспитания «адекватных диспозиций» [3, с. 423].

Э. Дюркгейм рассматривает структуру общества как совокупность социальных факторов, внутреннюю среду предприятия, состоящую из материальных/духовных ценностей и социальной

среды, пытаясь объяснить их влияние на различные социальные процессы [3, с. 423].

Понятие «социальная адаптация» можно определить как способность идти на компромисс, устанавливать отношения, противостоять и сотрудничать с окружающей средой и другими людьми, приспосабливаясь к нашим ментальным и поведенческим процессам. Процесс социальной адаптации протекает как взаимодействие человека с окружающей средой с целью удовлетворения его мотивов и стимулов, которое должно включать процесс изменения поведения в соответствии с изменениями окружающей среды, а также должно включать в себя обратные поведенческие и психологические реакции, способные корректировать свое поведение, чтобы реагировать на эти изменения.

Следует отметить, что социальное назначение адаптации реализуется через ее функции. Функция адаптации является принципом организации, позволяющим понять отношения между частями системы, а также системой в целом. Она касается всех средств, которые система и ее члены должны использовать для достижения целей.

Таким образом, адаптация становится эндогенным процессом, позволяющим системе либо ассимилировать новшество, либо модифицировать свою внутреннюю структуру, чтобы ассимилировать это новшество. Процесс адаптации протекает как взаимодействие индивида с окружающей средой с целью удовлетворения его мотивов и стимулов, которое должно включать процесс изменения поведения в соответствии с изменениями окружающей среды, а также – должно включать в себя обратные поведенческие и психологические реакции, способные корректировать свое поведение, чтобы реагировать на эти изменения.

Социальная адаптация считается одним из важных вопросов, непосредственно связанных с поведением человека, которое, в свою очередь, является реакцией личности, стремящейся добиться гармонизации своих мотивов и потребностей, с одной стороны, и требований среды и различных обстоятельств, с другой, поэтому он заботится о позитивных действиях, которые приносят удовлетворение и ведут к большему социальному признанию, а значит, способности адаптироваться в разных жизненных ситуациях.

Ученые-исследователи анализируют в своих работах понятие «трудная жизненная ситуация».

Н.Н. Соколенко и Л.А. Ханчукаева описывают трудную жизненную ситуацию как «обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно» [4, с. 15–16]. Некоторые исследователи более развернуто и точно определяют содержание понятия «трудная жизненная ситуация».

Ю.Ф. Беспалов характеризует ее как «сложившуюся у конкретного человека (...) совокупность, как правило, взаимосвязанных жизненных обстоятельств, свидетельствующую о его неспособности самостоятельно и полноценно существовать, осуществлять какую-либо деятельность, восстановить нормальную жизнедеятельность и вызывающую необходимость особой заботы о нем со стороны» [1, с. 30–31].

Характеризуя сложную ситуацию, в которую попадают дети и подростки, представители других наук социально-гуманитарной сферы применяют другие определения, схожие по смыслу.

В сфере социальной работы с детьми и подростками, встречается следующее: «Трудная жизненная ситуация, представляет собой ситуацию, обозначающую тревогу ребенка, попавшего в ситуацию, способную негативно сказаться на его благополучии, безопасности жизнедеятельности и из которой ребенок не всегда может выйти без посторонней помощи» [2, с. 162].

В категорию детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, как правило, вхо-

дят дети и подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях и учреждениях закрытого типа, подростки, оставшиеся без попечения родителей, подростки, подвергшиеся физическому, психологическому и эмоциональному насилию. Существенную проблему, в данном случае, представляют собой ограниченные контакты со сверстниками, отсутствие возможностей культурного и духовного развития, выездов в другие города или на природу.

Результаты.

Объединенные усилия органов социальной защиты, образования и здравоохранения направлены на выявление детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и принятие мер, по разрешению сложившихся проблем. Результаты деятельности социальных работников фиксируются в различного рода отчетах. Данная информация используется для принятия решений об индивидуальной профилактической работе (табл. 1) и дальнейшего определения динамики и учета влияния применяемых методов в будущем.

Таблица 1

Численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводились индивидуальные профилактические работы [7]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	418007	471303	446873	458912	461377

В последние годы в России наблюдается значительное число детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Вина в этом лежит, в первую очередь, на семье. Взрослые, занятые решением своих проблем, не хотят или не могут обратить внимание на проблемы ребенка и помочь ему с их решением.

На сегодняшний день, статистические данные, касающиеся детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представлены, в основном, относительно категории детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, остальные категории, к сожалению, не учитываются.

Статистические показатели свидетельствуют о том, что тренд на снижение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, за последние три года замедлился (табл. 2).

Таблица 2

Общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации, чел. [8]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	481284	423047	406138	390949	379220

Кроме того, наблюдается отрицательная динамика снижения числа граждан, желающих принять ребенка-сироту в семью. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, количество семей, изъявивших желание принять ребенка-сироту, снизилось на 47,1 % с 2016 г., и на конец 2020 г. составило 17475 семей. Ориентируясь на показатели, приведенные на сайте

Минпросвещения России, мы и дальше наблюдаем тенденцию к снижению количества таких граждан в 2021–2022 гг. Данные, представленные в таблице 3, наглядно демонстрирует темпы снижения за 5 лет.

Тенденцию на снижение мы логично наблюдаем и по динамике устройства детей-сирот в 2018–2022 гг. (табл. 4).

Таблица 3

Число семей, желающих принять ребенка на воспитание в семью [9]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	23920	22436	17457	12683	12999

Таблица 4

Динамика устройства детей, оставшихся без попечения родителей в России, с 2018 по 2022 гг. [10]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выявленные и учтенные в отчетный год (чел.)	48290	46803	43395	46831	45332
Переданы на усыновление (удочерение) и усыновлены предварительным опекуном (попечителем). Суммарно (чел.)	2079	1618	1164	1084	1047
Переданы на безвозмездную опеку (чел.)	17295	21786	14972	16017	15842
Дети, переданные на возмездную опеку (чел.)	8506	14227	6886	7537	7539

Из данных, приведенных в таблице 4, следует, что если за 2018 г. число детей, переданных на усыновление и усыновленных предварительным опекуном, составила 2079, то для 2022 г. эта цифра снизилась почти в 2 раза и составила 1047 человек.

Можно сделать вывод о том, что численность детей, переданных как на безвозмездную, так и на возмездную опеку значительно уменьшилась. Так, с 2018 года наблюдается уменьшение числа детей, переданных на безвозмездную опеку. К 2022 г. снижение составляет 8,5 %. Похожая си-

туация с детьми, переданными на возмездную опеку; их численность уменьшалась на 11,4 % с 2018 г. по 2022 г.

Статистические отчеты, которые ведутся Министерством Просвещения РФ, позволяют также представить динамику численности детей, относительно которых выявлены факты жестокого обращения и тех, кто находится в социально опасном положении (табл. 5).

Таблица 5

Динамика выявления несовершеннолетних, находящихся социально опасном положении и тех, относительно кого выявлены случаи жестокого обращения (чел.) [10]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении (ед.)	225098	218707	218109	211705	210309
Количество выявленных случаев жестокого обращения с несовершеннолетними (ед.)	1410	1405	993	1004	788

Из данных, приведенных в таблице 5, следует, что количество выявленных случаев жестокого обращения с детьми существенно снизилось с 2018 г. на 66,6 %, и на конец 2022 года зарегистрировано 788 случаев.

Социальная уязвимость детей-сирот связана с социальным окружением, в котором воспитываются и обучаются дети, оставшиеся без попечения родителей, более того, отмечается, что система социальной защиты должна быть ориентирована не только на опеку над детьми, но и на создание максимально благоприятных условий для успешной социальной адаптации детей-сирот. В то же время, профилактика выступает одним из важных направлений деятельности по преодолению социального сиротства.

К сожалению, с современных условиях государство не может в одиночку справиться с огромными вызовами, стоящими перед обществом, несмотря на то, что для оказания поддержки гражданского общества, государство обладает всей необходимой ресурсной базой (политиче-

ской, финансовой, пропагандистской и т.д.). В этой связи, государство создает необходимые условия для появления основных элементов гражданского общества.

Одним из направлений гражданской активности и общественной самодеятельности выступают некоммерческие организации, которые являются институтами гражданского общества, осуществляют деятельность на принципах самоуправления и на бесприбыльной основе.

Особую важность в развитии системы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также семей, воспитывающих детей данной категории, выступает сотрудничество с некоммерческими организациями.

В 2020–2023 гг. году на территории Свердловской области реализовано много социально значимых проектов, направленных на профилактику социального сиротства, развитие негосударственной системы социального сопровождения замещающих семей, пропаганду семейного

устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Традиционно в рамках реализации социально значимых проектов в Свердловской области: подведены итоги областного конкурса детского творчества «Созвездие» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего в нем приняли участие более 200 детей со всей Свердловской области. В 2020 году конкурс был организован в рамках реализации национального проекта «Демография». Отметим, в Свердловской области реализуется комплекс мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Благодаря этому сегодня 92 % уральских детей-сирот, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, воспитываются в семьях. В рамках национального проекта «Демография» в регионе также создаются условия для повышения компетентности родителей, желающих принять на воспитание в свои семьи детей.

В 2022 г. отмечается снижение количества приёмных семей в Свердловской области. Если за 2020 г. их численность составила 5907, то в 2023 году – 5720. Соответственно уменьшилось и количество детей, переданных на семейные формы воспитания на 9,2 % (с 2439 до 2215). Затронул этот процесс и учреждения государственного воспитания – уменьшение на 12,8 % (с 399 до 348).

Меньше на 38,1,2 % стали в Свердловской области усыновлять детей. Если на конец 2019 г. было осуществлено 63 регистрации об усыновлении (удочерении) ребенка, то на конец 2020 года – 39.

В качестве практического примера организации по оказанию социальных услуг семьям с детьми, испытывающими трудности в социальной адаптации, рассматривается Благотворительный Фонд социальной адаптации детей и подростков «Траектория будущего», основанный в г. Екатеринбурге в 2022 году. С одной стороны, это продукт системы гражданских институтов, но, с другой стороны, проект Фонда разрабатывался с учетом современных требований социокультурного контекста и рыночной реальности.

Приоритетом при создании организационной структуры Благотворительного Фонда стала возможная практическая польза. Соответственно, каждое из направлений изначально, на уровне идеи, создавалось из учета тех ключевых показателей эффективности, по которым эту пользу можно измерить. То есть, за основу структуры Фонда брался не только опыт подобных организаций, но, прежде всего, возможное применение его деятельности. В некотором смысле, это формат модели рыночной организации, которая создается с учетом требований рынка.

Позиционирование и описание маркетингового взаимодействия создавалось с учетом анализа

потенциальных партнеров Фонда, как института гражданского общества. И учитывало возможные репутационные выгоды для них. Это связано с тем, что в рамках деятельности Фонда было принято решение менять информационное поле восприятия благотворительной деятельности в социуме.

Еще один аспект, который был перенят у успешных коммерческих моделей – формат «зонтичного» бренда. То есть, в структуре организации выстроено несколько разных направлений, объединенных общей идеей и концепцией. Создается подобная модель для обеспечения устойчивости и непрерывности деятельности.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что Фонд, как пример института гражданского общества, не будет жизнеспособен, если не подходить к вопросу комплексно, через механизмы взаимодействия общества, государства и рынка. А это, в свою очередь, является примером успешного управленческого моделирования. К сожалению, на данный момент такое партнерство не особенно развито в России.

Заключение.

В заключение отметим, что особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что она нарушает привычный для человека образ жизни, ставит его перед решением трудных проблем. Для подростка благополучно преодолеть эту ситуацию в одиночку проблематично. Когда семьи нет, или она не справляется, помощь оказывают органы власти и специализированные подведомственные организации. Мы полагаем, что участие некоммерческих организаций в значительной мере поможет скорректировать или предупредить социальную дезадаптацию подростков. Привлечение некоммерческих организаций к социальной адаптации детей и подростков в трудной жизненной ситуации будет способствовать благоприятному решению возникающих проблем детей и подростков, а также их успешной социальной адаптации.

Участие институтов гражданского общества в судьбе детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, позволят развивать у детей и подростков навыки общения, налаживать гармоничные отношения в семье, в школе. Данные меры предупредят социальные проблемы детей и будут способствовать успешной социальной адаптации и стабилизации их положения, а также – дальнейшему благополучному функционированию в обществе, снизят беспокойство, чувства страха и одиночества.

Предложенные автором механизмы профилактики социальной дезадаптации позволят превентивно принимать меры относительно возникновения трудных жизненных ситуаций и социального неблагополучия детей и подростков.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беспалов Ю.Ф. Трудная жизненная ситуация ребенка в РФ: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. 2018. № 3. С. 30–33.
2. Климова С.В. Трудная жизненная ситуация в социальной работе с молодежью: уточнение понятийного содержания термина / С.В. Климова // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2021. № 1(5). С. 160–170.
3. Merton R.K. Social theory and social structure / R.K. Merton // Free Press. New-York, 1949.
4. Соколенко Н.Н. Социальный контракт как мера государственной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации: некоторые проблемы правового регулирования / Н.Н. Соколенко, Л.А. Ханчукаева // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1. С. 14–19.
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М. : Директ-Медиа, 2009. 2664 с. URL : <https://readli.net/chitat-online/?b=64886&pg=1>
6. Parsons T. The System of modern societies / T. Parsons // Englewood Cliffs. NJ : Prentice-Hall, 1971.
7. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023).
8. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023).
9. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023).

References:

1. Bepalov Yu.F. Difficult life situation of a child in the Russian Federation: social and legal aspect / Yu.F. Bepalov // Notary. 2018. № 3. P. 30–33.
2. Klimova S.V. Difficult life situation in social work with youth: clarification of the conceptual content of the term // Social and humanitarian sciences: theory and practice. 2021. № 1(5). P. 160–170.
3. Merton R.K. Social theory and social structure / R.K. Merton // Free Press, New-York, 1949.
4. Sokolenko N.N. Social contract as a measure of state support for persons in difficult life situations: some problems of legal regulation / N.N. Sokolenko, L.A. Khanchukaeva // Social and pension law. 2019. № 1. P. 14–19.
5. Spencer G. Scientific, political and philosophical experiments. M. : Direct-Media, 2009. 2664 p. URL : <https://readli.net/chitat-online/?b=64886&pg=1>
6. Parsons T. The System of modern societies / T. Parsons // Englewood Cliffs. NJ : Prentice-Hall, 1971.
7. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in form № 1-KDN «Information on the activities of the commission for minors and the protection of their rights to prevent neglect and delinquency of minors» for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (date of the application 09/04/2023).
8. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in the form of federal statistical observation № 103-RIK «Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care» for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (date of the application 09/04/2023).
9. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in the form of federal statistical observation № 103-RIK «Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care» for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. URL : <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (date of the application 09/04/2023).

Информация об авторах

Россель Анастасия Сергеевна

соискатель кафедры
управления персоналом и социологии,
Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург
a.rossel1910@gmail.com

Калугина Диана Александровна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры регионального
и муниципального управления,
Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург
diana-kalugina@yandex.ru

Гараева Эльнара Ильфатовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
управления персоналом и социологии,
Уральский институт – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург
el.garaeva@bk.ru

Anastasia S. Rossel

applicant at the Department
of Personnel Management and Sociology,
Ural Institute of Management is a branch
of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Yekaterinburg
a.rossel1910@gmail.com

Diana A. Kalugina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Regional and Municipal Management,
Ural Institute of Management
is a branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Yekaterinburg
diana-kalugina@yandex.ru

Elnara I. Garaeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Sociology,
Ural Institute of Management is a branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Yekaterinburg
el.garaeva@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.81.70.024>
УДК 316

Attribution
cc by

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА АМЕРИКАНСКОЙ УРБАНИСТИКИ

Тужба Э.Н., Чунихина Т.Н.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. Город имеет прямое отношение к социологии, являясь, по сути, основой всего социального, полем функционирования всех сфер жизнедеятельности, где граждане реализуют свои способности и потребности. В современном мире образ жизни городских жителей, определяет стандарты человеческого существования и именно поэтому город интересен в качестве объекта исследования. Цель работы состоит в анализе теоретических разработок чикагской школы урбанистики; получении нового знания в области исследования социального пространства городской среды. Задачи: проанализировать теоретические исследования города, которые охватывают вопросы, связанные с причиной их возникновения, структурой и функциями; особенностями образа жизни населения и различных групп; факторами их развития и расширения. Выводы. При всей важности и значимости работ предшественников, заложивших основы исследования городского пространства, на возникновение отраслевой социологии города, большое влияние оказала чикагская школа, представители которой разработали два основных подхода (урбанистская экология и урбанизм как образ жизни), составляющих современную теоретико-методологическую основу исследования города.

Ключевые слова: урбанизация, глобализация, социология города, городское пространство, мегаполис, городская культура, социальные риски.

CHICAGO SCHOOL OF AMERICAN URBANISM

Emir N. Tuzhba, Tatiana N. Chunikhina

Kuban State Technological University

Abstract. Relevance. The city is directly related to sociology, being, in fact, the basis of everything social, the field of functioning of all spheres of life, where citizens realize their abilities and needs. In the modern world, the lifestyle of urban residents determines the standards of human existence and that is why the city is interesting as an object of study. The purpose of the work is to analyze the theoretical developments of the Chicago School of Urbanism; obtaining new knowledge in the field of studying the social space of the urban environment. Objectives: analyze theoretical studies of the city, which cover issues related to the cause of their occurrence, structure and functions; features of the lifestyle of the population and various groups; factors of their development and expansion. Conclusions. Despite the importance and significance of the works of their predecessors, who laid the foundations for the study of urban space, the emergence of sectoral sociology of the city was greatly influenced by the Chicago School, whose representatives developed two main approaches (urban ecology and urbanism as a way of life), which form the modern theoretical and methodological basis for urban research.

Keywords: urbanization, globalization, urban sociology, urban space, metropolis, urban culture, social risks.

Введение. Город имеет прямое отношение к социологии, являясь, по сути, основой всего социального, полем функционирования всех сфер жизнедеятельности, местом сосредоточения финансов и власти, источником инноваций, духовного и культурного влияния и развития. Урбанизация – это всеобъемлющий процесс усиления роли городов, городской культуры и образа жизни в развитии социума, охватывающий в территориальном аспекте и сельскую местность, определяя ее трансформацию – социальную, экономическую, демографическую и т.д. Рост интереса к исследованию городской среды со

второй половины XIX в. явился ответом на процессы урбанизации. В XX веке урбанизация обрела глобальные черты, в разных частях света стали возникать мегаполисы с большим количеством населения, и прогнозируется их дальнейшее расширение, что актуализирует развитие такого отраслевого направления, как социология города.

При всей важности и значимости работ предшественников (Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тённиса), заложивших основы исследования города, создание социологии города как отраслевой со-

циологии отправляет нас к Чикагской школе, представители которой разработали два основных подхода (урбанистская экология и урбанизм, как образ жизни), составляющих теоретико-методологическую основу исследования городской среды.

Результаты. Обсуждение. Основные положения урбанистской экологии, авторами которой являются Э. Берджесс и Р. Парк состоят в том, что структура городов в территориальном отношении формируется посредством двух процессов – адаптации городского населения к окружающему пространству, а также в результате конкуренции за обладание различными ресурсами и возможностями. Города произрастают не беспорядочно, а исходя из особенностей окружающей среды. Зоны городской застройки имеют особенность располагаться вдоль берегов рек, на перекрестке торговых и транспортных путей.

Пространственную структуру города авторы представляют в виде последовательно расположенных, разделенных на зоны 5 кольцевых концентрических полей. Используя в качестве примера г. Чикаго, были отобраны следующие концентрические зоны с расположенными там объектами:

- центральный деловой район (основные коммерческие предприятия, развлекательно-увеселительные заведения);
- смешанная зона (коммерческие предприятия, жилые дома);
- рабочий район (кварталы проживания рабочего класса); зона проживания среднего класса (дома проживания чиновников и интеллигенции);
- элитарная зона (место проживания представителей высшего класса).

«Однажды возникнув, город оказывается большим ситом, которое отсеивает из всего населения тех, кто наиболее подходит для проживания в данной среде и данном районе» [1].

Представители экологического подхода полагают, что характер размещения людей в городской среде подобен природным. Разные районы города развиваются посредством адаптации проживающих в них людей, борющихся за средства существования. Процесс образования кольцевых концентрических зон авторы представляли неорганизованным и стихийным, что позволило утверждать о том, что урбанистической экологии присуща недооценка роли осознанного планирования развития городов.

Представитель второго подхода или концепции урбанизма как городского образа жизни Л. Уэрт в отличие от Э. Берджесса и Р. Парка рассматривает урбанизм не в контексте территориальной дифференциации городов, а как особую форму социального сосуществования, образа жизни индивидов. Характерной особенностью городов

выступают ускоренная динамика «темпа жизни», возможности высокой вертикальной мобильности, интенсификация и расширение обезличенных межличностных контактов, доминирование соперничества над сотрудничеством в межличностных отношениях.

Как отмечает Л. Уэрт, мир современного города не измеряется долей проживающего в нем населения, так как это уже не место жительства и работы, но и центр управления политической, экономической и культурной жизни социума, ядро, вовлекающее в свою орбиту во всеобщем масштабе самые разные группы сообществ и соединяющее разные территории, народы и сферы деятельности в упорядоченную систему. В больших городах большое количество людей проживает в непосредственной близости, оставаясь, в большей части, незнакомыми друг с другом, что отличает их образ жизни от традиционных малых сельских поселений. Взаимодействия в городской среде носят скоротечный и поверхностный характер, ориентированный на достижение целей, а не на полноценные длительные взаимоотношения [2].

Представителя, так называемого, «нового урбанизма» У. Уайт, воспользовавшись контурным анализом, создал большую серию социальнотопографических карт на основе определенных признаков. Исследовав два десятка городов, авторы обнаружили зависимость по всем объектам выборки между зонами и плотностью, временем постройки жилищ их типом и качеством. В соответствии с концентрическим зонированием, распределялись такие показатели, как цена и ответственность жилья, доход, рента, и в незначительной степени – образовательный уровень проживающего населения. Полученные данные свидетельствуют о том, что профессионалы в большинстве своем проживают в соответствии с нуклеарным принципом, голубые воротнички – секторальным. Специфика расселения этнических и расовых групп в значительной степени происходила на основе нуклеарных образцов.

Авторы разработали модель города, в которой воедино были соединены семь элементов городской структуры. Центральная часть города – это деловой район со всеми вытекающими признаками. Большая часть бедноты и меньшинств сконцентрированы в зоне стагнации или «зоне перехода», во внутреннем городе и старых пригородах. Наиболее состоятельные в финансовом отношении семьи проживают на периферии. Наблюдаемое массовое движение жителей городов в пригороды способствовало перемещению туда деловой активности, формированию эпицентров сконцентрировавших ряд функций деловой части города.

Объектом исследований видного теоретика и критика урбанизма, представителя Чикагской школы Л. Вирта, выступали городские «гетто»; факторы и механизмы их возникновения, функционирования и исчезновения.

Л. Вирт считал современные большие города ужасным порождением цивилизации, которые необходимо подчинить; в противном случае, это – проблема человечества. Авторы предлагают рассматривать город (промышленное общество) и сельскую местность (народное сообщество) в качестве противоположных полюсов – идеальных типов, между которыми расположены все человеческие поселения, что дает перспективы для исследования всех форм человеческих ассоциаций, просматривающихся в современном мире.

Предприняв попытку определения сообщества людей как городского, Л. Вирт признает всю сложность задачи и предлагает следующие аргументы в обосновании своей позиции: социологическое определение города должно выявить в урбанизме элементы, отличающие его как особый способ групповой человеческой жизни; определение сообщества людей в качестве городского на основании численности и размеров не обосновано и не может претендовать на полную удовлетворительность. Так, например, меньшие по размеру сообщества, чем установленное количество жителей, но расположенные в поле влияния больших городов, имеют больше прав претендовать на статус городских, чем более крупные в численном отношении сообщества, существующие обособленно в сельском ареале; будучи понятием административным в плане статистики город всегда предполагает наличие физических границ, строго ограниченную в пространстве сущность. Однако, если признать, что все свойства города исчезают при пересечении границы в век технологического прогресса, то сформулировать адекватную концепцию урбанизма как образа жизни не удастся; при определении города оставить без внимания плотность концентрации населения невозможно, однако эти критерии необходимо рассматривать в соотношении с общим культурным фоном городской среды, поскольку они социологически значимы, так как обуславливают факторы социальной жизни; главенствующее положение города, особенно большого, необходимо рассматривать как следствие сосредоточения и функционирования административных, промышленных, финансовых, коммерческих учреждений, линий коммуникаций, а также – культурных (музеи, театры, университеты и т.п.) и досуговых институтов.

Л. Вирт определяет город максимально кратко, как относительно крупное, постоянное и плотное поселение гетерогенных в социальном отношении индивидов [3].

В рамках неомарксистской парадигмы, обращаются к исследованию города Д. Хэрвей и М. Кастельс. Д. Хэрвей, чьи работы были посвящены пространственной реализации социальных процессов в городах, утверждает, что пространственный облик города определяется монопольной властью крупного бизнеса, а не только естественной спецификой рыночных отношений. Ге-

нераторами перемен, которым подвергается город в процессе урбанизации, выступают корпорации, мотивированные желанием получить максимальную прибыль в условиях развитой и доступной инфраструктуры. Погоня за прибылью и игнорирование гуманитарных аспектов приводит к ряду проблем характерных для мегаполисов – экологические проблемы, рост преступности, этнические анклав, транспортная загруженность.

Таким образом, капиталистические отношения приводят к тому, что город становится мало пригодным для жизни людей особенно с низкими доходами. Урбанизация, это важный компонент капиталистической системы, находящийся в прямой зависимости от постиндустриальной экономики. Существенно изменяя пространственно-ландшафтную и социальную стороны, урбанизация дегуманизирует городское пространство и выступает основой социальных процессов в условиях современной глобализации [4].

М. Кастельс, как и Д. Хэрвей приоритетное место в функционировании современного города отводит экономике, рассматривая городское пространство как среду воспроизводства трудовых ресурсов, ведущую к росту негативных процессов, связанных с перенаселением и социальной депривацией [5].

Проблемы неравенства и социального порядка в современных городах являются предметом его социологического интереса. Новые формы городской жизни, структурируются вокруг ее ключевых количественных составляющих (размера, плотности и социальной гетерогенности), исследование которых позволил осуществить М. Кастельсу критический анализ большого города [6].

Первая характеристика – размер, чем он больше, тем шире поле индивидуальных различий и вариаций, разнообразий интересов; велика доля утраты общинных связей, возрастание социальной конкуренции и анонимность, снижение доверия.

Вторая характеристика – плотность, усиливающая дифференциацию и формализацию социальных связей и контактов, безразличие к тому, что не ведет к достижению собственных индивидуальных целей.

Третья характеристика – гетерогенность, ведущая к тому, что принадлежность к группе становится неустойчивой, так как связана с временными рациональными целями и интересами составляющих ее индивидов.

В больших городах возникают параллельные пространства с собственными жизненными мирами. Иерархия позиций в системе потребления и производства, связанная с определенным образом жизни, предполагает кардинальные отличия в финансовых средствах и культурных предпочтениях индивидов, что ведет к противопоставлению роскоши и нищеты. Логика развития

социальной структуры ведет к поляризации и сегментированию, изоляции некоторых групп в общем пространстве большого города.

Эта дуальность современных больших городов вытекает из нескольких факторов:

- миграции, способствующей их увеличению;
- усиления влияния информационной сферы и уменьшение роли индустриального сектора;
- уменьшение/увеличение значимости различных профессиональных видов деятельности.

Эти факторы привели к дифференциации производительной силы, проявляющейся в отличающихся жизненных стилях ведения хозяйства, семейных отношениях.

Под глобальным городом М. Кастельс понимает не только пространство, но и процесс, в результате которого, точки потребления, производства и локальные группы, выполняющие в них вспомогательные функции, объединяются в глобальной информационной сети, в то же время, отстраняясь от связи с пространством, удаленными от промышленного центра. Мега-города выступают в качестве новой формы пространства, появившейся в результате структурных трансформаций современных обществ. Они точки сосредоточения глобальной экономики, связки информационных сетей и концентрации власти и в то же время местами сосредоточения всех тех

групп населения, которые борются за выживание [7].

Заключение. Современные, просматриваемые во всем мире тенденции развития городов, обусловлены международными экономическими процессами.

Зависимость городской среды от интересов крупного капитала, развитие инфраструктуры, деловых центров и производства служит задаче максимального использования земельных возможностей. Объединение усилий всех субъектов деятельности (коммерсанты, строители, торговцы недвижимостью, банки и т.д.) направленно на достижение изменений стоимости городского пространства.

При всем различии интересов, общим для всех, является стремление получить доход при участии в модернизации городской территории, несмотря на то, что платят за механизм роста жители близлежащих домов (транспортные пробки, ремонтные работы, экология, ставка налогов и платежей выше и т.д.).

Представители чикагской школы выстроили исследовательскую стратегию на утверждении моноцентричности города; для них принципиален центр; они исповедуют идею объективного научного исследования; их интересует измеримое материальное и социальное; они равнодушны к действиям власти; их объект классический индустриальный город, общество модерна; они следуют схеме линейной эволюции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Парк // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1.
2. Уэрт Луис. Урбанизм как образ жизни. URL : <http://ifreestore.net/32/5> (дата обращения 18.05.2023).
3. Вирт Луис. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Вирт Луис // РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. М. : ИНИОН, 2005. С. 93–119.
4. Harvei D. The urban experience. Oxford, 1989. 293 p.
5. Castells M. The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London, 1983.
6. Castells M. The urban question: a Marxist approach. L., 1977. P. 77–78.
7. Castells M. The rise of the Network society: the information age, society and culture. Singapore, 2010. Vol. 1. P. 423.
8. Пупкова Ю.В. Социально-экономические факторы экологического поведения населения региона / Ю.В. Пупкова // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6(59). С. 67–72.

References:

1. Park R. Urban community as a spatial configuration and moral order / R. Park // Sociological Review. 2006. Vol. 5. № 1.

2. Huerth Louis. Urbanism as a way of life. URL : <http://ifreestore.net/32/5> (date of the application 05/18/2023).
3. Virt Louis. Selected works in sociology. Collection of translations / Virt Louis // RAS INION. Center for Social Science and Information Research. Department of Sociology and Social Psychology. M. : INION, 2005. P. 93–119.
4. Harvei D. The urban experience. Oxford, 1989. 293 p.
5. Castells M. The city and grassroots. A crosscultural theory of urban social movement. London, 1983.
6. Castells M. The urban question: a Marxist approach. L., 1977. P. 77–78.
7. Castells M. The rise of the Network society: the information age, society and culture. Singapore, 2010. Vol. 1. P. 423.
8. Pupkova Yu.V. Socio-economic factors of environmental behavior of the region's population / Yu.V. Pupkova // Society: politics, economics, law. 2018. № 6(59). P. 67–72.

Информация об авторах

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Чунихина Татьяна Николаевна

кандидат политических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
tanirhbook77@mail.ru

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology,
Jurisprudence and Personnel Work,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Tatiana N. Chunikhina

Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Jurisprudence and Personnel Work,
Kuban State Technological University
tanirhbook77@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.48.023>

УДК 316.4

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Туркулец С.Е., Листопадова Е.В.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье проведен анализ такого явления, как социальная стигматизация мигрантов. Авторы на основе изучения теоретических источников и данных социологических исследований утверждают, что стигматизация по национальному признаку нередко выступает побудительным мотивом этнонациональных конфликтов. Целью статьи является анализ социальной стигматизации мигрантов, выступающей предпосылкой этнонациональных конфликтов. Задачи: изучение теоретических и эмпирических исследований в сфере миграции и этнонациональных конфликтов; анализ данных авторского пилотного социологического исследования отношения студенческой молодежи к мигрантам из ближнего зарубежья; определение специфики стигматизации мигрантов. Методология исследования включает анализ, систематизацию и обобщение теоретических источников, проведение социологического опроса и обработку его результатов. Авторы приходят к выводу о том, что стигматизация возникает при несоответствии виртуальной и истинной идентичности. Сложность адаптации мигрантов к новой среде опосредована тем фактором, что для них ожидаемые принимающим населением характеристики не являются нормой. Это должно учитываться и в реальной практике межэтнических взаимодействий, и в ходе разработки программ реализации государственной национальной политики.

Ключевые слова: социальная стигматизация, миграция, мигранты, этнонациональный конфликт, девиация.

SOCIAL STIGMATIZATION OF MIGRANTS AS A PREREQUISITE OF ETHNONATIONAL CONFLICT

Svetlana E. Turkulets, Evgeniya V. Listopadova

Far Eastern State Transport University

Abstract. The article provides an analysis of such a phenomenon as social stigmatization of migrants. The authors, based on a study of theoretical sources and sociological research data, argue that stigmatization based on nationality is often the driving force behind ethno-national conflicts. The purpose of the article is to analyze the social stigmatization of migrants, which is a prerequisite for ethnonational conflicts. Objectives: study of theoretical and empirical research in the field of migration and ethnonational conflicts; analysis of data from the author's pilot sociological study of the attitude of student youth towards migrants from neighboring countries; determination of the specifics of stigmatization of migrants. The research methodology includes analysis, systematization and generalization of theoretical sources, conducting a sociological survey and processing its results. The authors come to the conclusion that stigmatization occurs when there is a discrepancy between virtual and true identities. The difficulty of migrants adapting to a new environment is mediated by the fact that for them the characteristics expected by the host population are not the norm. This should be taken into account both in the actual practice of interethnic interactions and in the course of developing programs for the implementation of state national policy.

Keywords: social stigma, migration, migrants, ethnonational conflict, deviation.

Введение.

Современное состояние общества демонстрирует крайнюю степень обострения социальных отношений. Это проявляется в отношениях между государствами, этносами, конфессиями, социальными группами. Изучение причин, предпосылок, сущности и последствий социальных конфликтов в настоящее время является важной задачей обществоведов.

По мнению известного российского социолога Ж.Т. Тощенко, «принципиально новое знание достигается не столько через исследование позитивных и нормальных состояний объекта исследования, сколько через то, что приводит к искажению реальности... Изучение деформированных и превращенных видов общественного сознания и социальной практики (парадоксальность, депривация, стигматизация, кентавризм,

аномия, фрустрация и т.д.) может принести впечатляющие и далеко идущие результаты» [1, с. 4].

Социальная стигматизация стала предметом исследовательского внимания в середине XX века. Первоначально изучением стигмы занимались психологи и психиатры. Однако в силу широкого распространения как самого процесса стигматизации, так и серьезных социальных последствий, оказывающих влияние на повседневное существование и на жизненные стратегии личности, к изучению сущности феномена социальной стигматизации стали также обращаться и представители социально-гуманитарных наук. Сложность и многоаспектность данного явления потребовала от ученых проведения междисциплинарных исследований, которые, с учетом использования методологического и методического инструментария различных научных дисциплин, позволяют проникнуть в самую суть изучаемого предмета, выявить причины и условия его появления, социальные последствия и перспективы его влияния на жизнь общества [2].

В контексте нашего исследования, стигматизация рассматривается как предпосылка этнонациональных конфликтов, поскольку она способствует созданию негативного образа иноэтничных групп. В массовом сознании формируется определенный стереотип в отношении мигрантов, что обуславливает психо-эмоциональные установки в ходе реальных социальных практик и взаимодействий с выходцами из других государств, прежде всего, ближнего зарубежья.

Обсуждение.

По мнению ученых, поводом для стигмы может послужить любое природное или социальное качество, чаще это – негативно воспринимаемая черта характера, внешнего облика, статуса. Стигма определяется как социальный атрибут человека или группы, формируемый внешней социальной средой.

Исследователи утверждают, что «стигма оказывает большое и действенное влияние на самосознание и поведение человека, неоправданно возвеличивая или унижая его на основе лишь внешних признаков. Тем самым, она опасна и для отдельных людей, воздействуя на их социальную идентичность (самостоятельность) и вызывая девиантность, и для общества, поскольку стигматизация определенных групп наносит удар по общественной морали и гуманным социальным установкам, что приводит к конфликтам внутри общества» [3, с. 15]. Справедливо и мнение авторов о том, что из-за социального исключения стигматизируемый субъект лишается возможности быть полноправным участником исторического процесса, создателем общественных ценностей.

И.А. Дышлевой рассматривает стигматизацию в качестве основания процессов и результатов социального отчуждения, отторжения, изоляции

осуждаемых в дискурсивных и повседневных представлениях социальных групп. Автор подчеркивает, что в корне стигматизации лежит интолерантность, «которая проявляется в отчуждении, отторжении, изоляции, загоне в «подполье», в конечном итоге, – в презрении социальных групп, вызывающих у представителей государственной власти и в массовом сознании иррациональные страхи и непонимание» [4, с. 10].

Стигматизация по признаку национальной принадлежности в настоящее время становится очень распространенным явлением в силу роста динамики миграционных процессов.

Миграция является серьезным вызовом для российского общества, так как приток иноэтничных мигрантов, представителей других обществ, с иными, не всегда понятными для принимающего населения нормами и традициями поведения, вызывает определенную социально-политическую напряженность в локальных сообществах. Нередко такая социальная напряженность приводит к этнонациональным конфликтам.

Российские обществоведы внимательно изучают природу, причины, закономерности и тенденции соответствующих конфликтов.

Так, В.Н. Найдено отмечает, что «Этнонациональный конфликт как способ разрешения имеющихся противоречий может происходить между представителями или социальными группами различных этносов (наций). Эта разновидность социального конфликта выражается в столкновении разных интересов, создании негативных образов, взаимной неприязни, эмоциональной вражде, ненависти, а также, в деструктивных действиях людей разных национальностей по отношению друг к другу» [5, с. 23].

В исследованиях российских ученых [6 и др.] справедливо подчеркивается, что межэтническая напряженность формируется на основе социальной, когда к социально-экономическим противоречиям представителей различных наций добавляются социокультурные, мировоззренческие, исторические. По сути, конфликт приобретает этнопсихологический характер, становится противостоянием ментальностей. Социальная стигматизация обретает «твердую почву» в виде этнических мифов и стереотипов, дихотомии «свой-чужой».

На протяжении последнего десятилетия ответственными учеными регулярно проводятся исследования отношения россиян к мигрантам и в целом к миграционным процессам.

Согласно результатам опросов ведущих социологических центров, в 2014–2016 гг. отмечался спад антимигрантских настроений в российском обществе. Население стало лояльнее относиться к мигрантам: в 2015 г. доля сторонников легализации нелегальных мигрантов, помощи в поиске работы и «ассимиляции» практически срав-

нялась с долей сторонников их выдворения за пределы России. Еще в 2014 г. соотношение было 1:3, а в 2013 г. – 1:5... В 2015–2016 гг. снизился приток трудовых мигрантов в Россию, особенно по ключевым среднеазиатским направлениям, численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы для занятия трудовой деятельностью, уменьшилась, почти вдвое [7, с. 49–50].

Вместе с тем, 2/3 опрошенных Левада-центром респондентов, в 2016 году выступали против миграционного притока в страну, только четверть населения считает, что не надо ставить никаких административных барьеров для мигрантов [8].

Социологические опросы последнего десятилетия, в целом, демонстрируют антимигрантские настроения, которые направлены, в первую очередь, на представителей кавказских народов, выходцев из Средней и Юго-Восточной Азии. Еще более негативно, чем к соседству, население относится к предположению о работе под руководством представителей мигрантских меньшинств, в первую очередь, выходцев из Северного Кавказа и Средней Азии [7, с. 63].

В последнее время критической стала ситуация с оттоком населения с Дальнего Востока России. Этот вопрос настолько обострился, что Президент России в 2020 году издал Указ «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока», в котором особо остановился на вопросе по прекращению в срок до 2035 года миграционного оттока населения с Дальнего Востока. Решение данного вопроса во многом стало возможным за счет миграционных потоков на Дальний Восток выходцев из бывших советских среднеазиатских республик и кавказского региона. По данным официальной статистики, за 11 месяцев 2021 года миграционный прирост на Дальнем Востоке составил 5,5 тыс. человек. Прирост населения, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), зафиксирован в пяти дальневосточных регионах. Наибольший приток населения отмечен в Республике Саха (Якутия). Число прибывших в регион превысило число уехавших на 7,65 тыс. человек. Прирост миграционного потока в Якутии составил 84,7 %, что более чем в 3 раза опережает среднероссийские темпы (по России – прирост 26 %). На втором месте находится Хабаровский край (+5,66 тыс. человек), в котором впервые за десять лет отмечен миграционный прирост населения. Положительные итоги миграции населения фиксируются на Камчатке (+1,93 тыс. человек), Чукотке (+0,6 тыс. человек) и в Сахалинской области (+0,8 тыс. человек) [9].

Вместе с тем, миграционный процесс и отношение к мигрантам, все чаще, становятся темами, обсуждаемыми в СМИ и на страницах научных журналов. Общественное мнение, обусловленное сложившимися в массовом сознании стереотипами и мифами в отношении мигрантов, не-

редко выступает социальным фоном и оправданием их социальной стигматизации.

Результаты.

Нами в начале декабря 2023 года было проведено пилотное исследование отношения студенческой молодежи российского Дальнего Востока к мигрантам из стран ближнего зарубежья. Было опрошено 170 студентов, все являющиеся гражданами России. Опрос проводился путем адресной рассылки анкет через социальные сети. В опросе приняли участие студенты трех вузов города Хабаровска.

Вопросы анкеты касались как отношения молодежи к миграции, так и к национальному вопросу в целом.

Отвечая на вопрос: «Является ли для Вас национальная принадлежность человека одним из признаков, по которому Вы выбираете себе знакомых и друзей?», подавляющее число респондентов выбрали вариант «Считаю, что для дружбы национальность не имеет значения» (70 %), положительно на вопрос ответили 11,8 % («Да, является одним из значимых» – 2,4 %, «скорее, является» – 9,4 %). Не согласились с утверждением 16,5 % («скорее, не является»). Затруднились ответить 1,8 %.

На вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, национальность выступать основанием для негативного отношения к человеку? 63,9 % опрошенных указали: «Не может, так как отношение к человеку зависит от его поступков, а не от национальности». Тем не менее, 33,7 % ответили положительно («Да, может» 6,5 % и «Такое встречается» 27,2 %). 2,4 % затруднились ответить на вопрос.

Ответы на приведенные вопросы, в целом, дают основание утверждать, что российская молодежь достаточно толерантна к представителям иных национальностей и не считает национальную принадлежность критерием, по которому следует выбирать друзей или круг общения.

Однако ответы на другие вопросы показали, что отношение к мигрантам у молодых дальневосточников не всегда отличается позитивным или хотя бы нейтральным характером. Так, ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к процессу иммиграции жителей стран ближнего зарубежья (бывших советских республик) на российский Дальний Восток?» распределились следующим образом:

«Положительно» – 4,1 %.

«В целом ,положительно, но данный процесс не должен быть стихийным» – 50,6 %.

«Негативно» – 11,8 %.

«Крайне негативно, так как это приводит к вытеснению местного населения, сокращению рабочих мест для коренных жителей ДВ» – 13,5 %.

Затруднились ответить на вопрос – 18,8 %.

Некоторые респонденты предложили свои варианты ответов: по одному человеку (по 0,6 %) ответили – «Нейтрально» и «По большому счету, отношусь нейтрально, но некоторые мигранты ведут себя крайне отрицательно и слишком много себе позволяют».

Молодежь задумывается о причинах роста миграции. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы, что миграционные процессы являются негативным результатом социально-экономического и политического кризиса в мире?» 41,4 % ответили положительно («однозначно, считаю» – 14,2 %, «скорее, считаю» – 27,2 %). «Не считаю, так как миграционные процессы – это объективные социальные процессы, не обязательно последствия кризиса» ответили 35,5 %. Затруднились ответить на вопрос 23,1 % респондентов.

На вопрос об эффективности государственной национальной политики в регулировании миграционных процессов респонденты вполне предсказуемо раскритиковали ее.

«Считаю, что государство предпринимает все необходимые усилия в этом направлении» ответили только 12,9 %. «Считаю, что государственная национальная политика в целом эффективна, но в отдельных случаях дает «сбои» – 26,5 %. Подавляющая часть опрошенных ответили: «Считаю, что политика государства имеет формализованный характер» – 21,2 %, и «Считаю государственную политику в сфере миграции абсолютно неэффективной» – 17,6 %. Затруднились ответить на вопрос 21,8 %.

Молодые люди понимают, что стихийная или плохо регулируемая миграция может привести к серьезным негативным социальным последствиям.

Отвечая на вопрос: «Является ли, по Вашему мнению, миграция причиной этнических конфликтов и преступлений на этнической почве?» большинство опрошенных ответили положительно («однозначно является» – 16,5 %, «скорее, является» – 35,3 %, «Думаю, что причина этнических конфликтов заключается в неэффективной государственной национальной политике» – 22,9 %). Не согласились с утверждением только 10 % («скорее, не является»). Затруднились ответить на вопрос 15,3 % опрошенных.

Несмотря на то, что, в целом, отношение к лицам иной национальности, выявленное в ходе опроса, можно считать достаточно терпимым; вместе с тем, на вопрос о случаях межэтнических конфликтов среди дальневосточной студенческой молодежи были получены следующие ответы:

«Да, такие конфликты не редкость, знаю о них не понаслышке» – 16,5 %.

«Слышал(а) от знакомых студентов, что такие конфликты бывают» – 25,9 %.

«Знаю о таких конфликтах из СМИ» – 21,8 %.

Только около трети опрошенных (30,6 %) ответили, что не знают о таких конфликтах.

5,3 % затруднились ответить.

Этноконфликты в студенческой среде дальневосточных вузов не являются редкостью. По данным СМИ, 28 ноября 2023 года уроженцы Таджикистана напали на пострадавших в общежитии Тихоокеанского государственного университета. По версии следствия, они грубо нарушили общественный порядок и публично применили насилие по отношению к российским студентам. В итоге, иностранцы стали фигурантами уголовного дела, возбужденного по статье «Хулиганство по мотивам национальной ненависти». Росгвардейцы задержали их на месте преступления в общежитии [10].

Анализ публикаций СМИ за последние 10 лет показывает, что в России регулярно происходят этнонациональные конфликты различной остроты и длительности. Только в 2019 году произошло несколько таких конфликтов, три из них были наиболее масштабными и резонансными. Так, например, в марте 2019 г. в Якутске вспыхнули массовые протесты против трудовых мигрантов из Средней Азии. Импульсом для массовых антиобщественных проявлений стало похищение и изнасилование местной жительницы мигрантами из Киргизии. Были зафиксированы случаи массовых погромов продовольственных ларьков, продавцами которых были мигранты, нападений на водителей общественного транспорта, оскорблений и избиений отдельных представителей киргизской диаспоры. Массовые протесты вынудили власти Якутии ужесточить требования к миграционной политике. Был принят нормативный документ, запрещающий выходцам из других стран работать в некоторых сферах, в том числе и в торговле [11, с. 152].

Продолжая анализ результатов нашего пилотного исследования, отметим, что для выяснения причин этнонациональных конфликтов респондентам был предложен список вариантов ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, может спровоцировать этнонациональный конфликт?» (можно было указать до трех вариантов). Полученные результаты:

«Религиозные убеждения» – 60 %.

«Политические убеждения» – 31,2 %.

«Низкий уровень социальной ответственности» – 50,6 %.

«Неразвитое правосознание» – 50,6 %.

«Консервативные социальные стереотипы» – 40,6 %.

«Эмоционально-психологическая неуравновешенность» – 52,4 %.

«Гипертрофия национального самосознания» – 15,9 %.

«Ксенофобия (нетерпимость к чему-то чужому, непривычному» – 43,5 %. Один человек (0,6 %) ответил «не знаю».

Наибольшее число голосов набрал вариант «религиозные убеждения», поскольку для россиян, отличающихся терпимым отношением к различным религиям и старающимся не демонстрировать свою принадлежность к той или другой конфессии, весьма непривычно наблюдать публичную демонстрацию религиозной приверженности (что характерно для мусульман, составляющих подавляющее число мигрантов) или сталкиваться с остро критической оценкой их собственных религиозных убеждений со стороны прибывших мигрантов.

Отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы толерантность необходимым условием преодоления стигматизации («навешивание ярлыков») в межэтнических взаимодействиях?» молодые люди практически единогласно положительно оценили потенциал толерантности («однозначно, считаю» – 21,6 %, «скорее, считаю» – 25,1 %, «считаю, что

толерантность может смягчить, но не устранить межэтническое противостояние» – 38,6 %). 14,6 % респондентов затруднились ответить на вопрос.

Заключение.

Таким образом, подводя итоги эмпирического исследования и анализа теоретических источников по проблеме миграции и стигматизации мигрантов, следует отметить, что стигматизация возникает при несоответствии виртуальной и истинной идентичности. Мигранты – «та категория, которой приписывают массу негативных характеристик. Сложность адаптации мигрантов к новой среде опосредована тем фактором, что для них данные характеристики не являются нормой» [12, с. 60]. Все это должно учитываться и в реальной практике межэтнических взаимодействий, и в ходе разработки программ реализации государственной национальной политики.

Миграционные процессы являются объективными и необходимыми, отражающими социально-экономическое развитие страны. Чтобы нивелировать негативные проявления миграции, государству следует выработать механизм поддержки мультикультурной идеологии, что может стать предпосылкой для гармоничного сосуществования принимающего населения и мигрантов в рамках единого государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 3–6.
2. Стигматизация и ее проявления в современном обществе: коллективная монография / Под общ. ред. С.Е. Туркулец. М. : Изд-во Научный консультант, 2020. 206 с.
3. Мамедов А.К. Социальная стигматизация / А.К. Мамедов, Т.П. Липай. М. : ИД «АТИСО», 2008. 168 с.
4. Дышлевой И.А. Генеалогия социальной стигматизации / И.А. Дышлевой // Вісник ОНУ ім. І.І. Мечникова. Соціологія політичні науки. 2015. Т. 20. Вип. 1(22). С. 9–23.
5. Найденко В. Н. Напряжённость в этнополитической сфере и оценка возможности этнонациональных конфликтов // Социологическая наука и социальная практика. 2019а. Т. 7. № 3. С. 22–39.
6. Карабаш И.В. Межэтническая напряжённость и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhethnicheskaya-napryazhennost-i-konflikty-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-teoretikometodologicheskie-kontseptsii>
7. Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряжённости в регионах Российской Федерации: результаты исследования / М.Ф. Черныш [и др.]; Отв. редактор М.Ф. Черныш. М. : Институт социологии РАН, 2016. 103 с.
8. Мигранты на российском рынке труда: за и против. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3072. 29.03.2016. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (дата обращения 20.11.2023).
9. На Дальнем Востоке наблюдается миграционный прирост. URL : https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dalнем_vostoке_nablyudaetsya_migratsionnyy_prirost (дата обращения 29.11.2023).
10. Иностранцев задержали за избиение российских студентов в общежитии университета. URL : <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/06/21861667.shtml> (дата обращения 09.12.23).

11. Найденко В.Н. Экспертная оценка негативных проявлений, обуславливающих этнонациональные конфликты в современной России / В.Н. Найденко // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С.149–164.
12. Степанова В.М. Стигматизация мигрантов в российском обществе / В.М. Степанова, С.М. Чарлина // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2018. № 4(18). С. 58–63.

References:

1. Toshchenko Zh.T. Theoretical and applied problems of studying new phenomena in public consciousness and social practice / Zh.T. Toshchenko // Sociological Research. 2010. № 7. P. 3–6.
2. Stigmatization and its manifestations in modern society: collective monograph / Edited by. ed. S.E. Turkulets. M. : Scientific Consultant Publishing House, 2020. 206 p.
3. Mamedov A.K. Social stigma / A.K. Mamedov, T.P. Lipai. M. : Publishing House «ATISO», 2008. 168 p.
4. Dyshlevoy I.A. Genealogy of social stigmatization / I.A. Dyshlevoy // Bulletin of ONU im. I.I. Mechnikov. Sociology of political science. 2015. Vol. 20. Iss 1(22). P. 9–23.
5. Naidenko V.N. Tension in the ethno-political sphere and assessment of the possibility of ethnonational conflicts / V.N. Naidenko // Sociological science and social practice. 2019a. Vol. 7. № 3. P. 22–39.
6. Karabash I.V. Interethnic tension and conflicts in modern Russia: basic theoretical and methodological concepts / I.V. Karabash // Theory and practice of social development. 2013. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskaya-napryazhennost-i-konflikty-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-teoretikometodologicheskie-kontseptsii>
7. Sociocultural and sociostructural factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation: research results / M.F. Chernysh [et al.]; Rep. editor M. F. Chernysh. M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2016. 103 p.
8. Migrants in the Russian labor market: pros and cons. VTsIOM. Press release № 3072. 03/29/2016. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (date of the application 11/20/2023).
9. There is an increase in migration in the Far East. URL : https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dal_nem_vostoke_nablyudaetsya_migratsionny_prirost (date of the application November 29, 2023).
10. Foreigners were detained for beating Russian students in a university dormitory. URL : <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/06/21861667.shtml> (date of the application 12/09/23).
11. Naidenko V.N. Expert assessment of negative manifestations that cause ethno-national conflicts in modern Russia / V.N. Naidenko // Sociological science and social practice. 2020. Vol. 8. № 3. P. 149–164.
12. Stepanova V.M. Stigmatization of migrants in Russian society / V.M. Stepanova, S.M. Charlina // Electronic scientific journal «Modern Society and Power». 2018. № 4(18). P. 58–63.

Информация об авторах

Туркулец Светлана Евгеньевна
доктор философских наук,
профессор,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения
turswet@rambler.ru

Листопадова Евгения Вячеславовна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Социально-гуманитарный институт,
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения
ugpd@rambler.ru

Svetlana E. Turkulets
Doctor of Philosophy,
Professor,
Far Eastern State University of Railway Engineering
turswet@rambler.ru

Evgeniya V. Listopadova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines,
Social and Humanitarian Institute,
Far Eastern State University of Railway Engineering
ugpd@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.96.96.007>
УДК 316.728

Attribution
cc by

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «МОДА»

Усова Л.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Мода волнует умы не только многих ученых, но и отображает все процессы, происходящие в обществе и в жизни любого человека. Мода воспроизводит концептуальные сдвиги в социуме, она может изменять общество, выступая в качестве стимула, влияющего на динамику мира, как сила, которая заставляет вещи двигаться и развиваться. Мода вошла в нашу повседневность и заняла очень прочное место в ней, именно поэтому изучение представлений относительно данного феномена является актуальным вопросом в современном мире. В статье рассматривается категория «мода» в работах Г. Зиммеля, Г. Спенсера, Г. Тарда, где мода рассматривается через призму концепции подражания. С точки зрения теории демонстративного поведения (Т. Веблен, В. Зомбарт), мода служит средством достижения и поддержания определённого социального статуса. Сторонники семиотического подхода Р. Барт и Ж. Бодрийяр рассматривали моду как совокупность знаков, характерных для конкретного общества. Анализ свидетельствует о существовании различий в представлениях о моде, что требует от ученых дальнейшего изучения с учетом социокультурного контекста.

Ключевые слова: мода, социологические теории моды, трансформация моды, социологическое знание, теория демонстративного поведения, концепция подражания.

THEORETICAL APPROACHES OF A FASHION CONCEPT CONTENT

Lyubov V. Usova

Kuban State University

Abstract. Fashion is not only exercising the minds of many scientists, but also reflects all the society processes and in the life of any person. Fashion reproduces conceptual shifts in social community, it can change society, being an incentive influencing the dynamics of the world, and a force that makes things move and develop. Fashion has entered our everyday life and has sprung into full being in it, therefore the study of ideas about this phenomenon is an urgent issue in the modern world. The article examines the category of «fashion» in the works of G. Simmel, G. Spencer, G. Tard, where fashion is considered through the prism of the concept of imitation. According to the demonstrative behavior fashion is a tool for achieving and maintaining a certain social status (T. Veblen, V. Sombart). Proponents of the semiotic approach R. Barth and J. Baudrillard considered fashion as a set of signs characteristic of a certain society. The analysis indicates the existence of differences in ideas about fashion, which requires further study by scientists taking into account the socio-cultural context.

Keywords: fashion, sociological theories of fashion, transformation of fashion, sociological knowledge, demonstrative behavior, the concept of imitation.

Введение. Мода как предмет исследования обращает на себя внимание ученых различных эпох. Попытки определить ее значение прослеживаются в социологии, психологии, философии и в других науках. Однако из-за сложности рассматриваемого феномена, при попытке конструирования общих критериев, исследователи приходят к множеству различных мнений и интерпретаций. Стоит отметить, что мода при кажущейся мимолетности, меняющие само общество и потребности людей, становится темой для серьезных рассуждений, и при оценивании феномена моды, необходимо рассматривать ее на разных уровнях и с разных точек зрения.

Обсуждение. Результаты. Значимым исходным моментом в изучении моды является концепция

подражания, рассматриваемые в работах Г. Зиммеля, Г. Спенсера, Г. Тарда. Именно через подражание формируются групповые и социальные ценности и нормы, а индивиды, которые их усваивают, социализируются, получая возможность адаптироваться к условиям изменяющейся среды.

Так, родоначальник эволюционизма Г. Спенсер в своем труде «Опыты научные, политические и философские» рассматривал моду как часть института обычаев. Мода выступает не только как форма подражания, но и как способ социального регулирования поведения людей. В этом проявляется ее схожесть с другими институтами (политическими, религиозными).

Однако Г. Спенсер считал, что мода не является формой подражания лучшему, совсем наоборот, часто она служит неким способом принуждения людей. Изначально различия в одежде говорили о сословных разделениях. Спенсер замечает, что мода заключается не в самой одежде, которую носит человек, а в его социальном положении – главном факторе возникновения моды, «ибо обычаи, принимаемые каждым поколением от предшествующего без всякого размышления или исследования, предполагают стремление к подражательности... всего сильнее у дикарей, стоящих на самой низкой ступени развития» [1, с. 365]. Этот процесс Г. Спенсер трактует как «подражание» или «просачивание вниз». Выполняя функцию социального контроля, мода выступает одной из форм отношений между нижними и верхними слоями общества.

Французский социолог, криминолог и социальный психолог Габриель Тард в своей работе «Законы подражания», подобно Г. Спенсеру, определял моду как один из видов подражания (имитации), являясь основой человеческих взаимоотношений, подражание выполняет социально-коммуникативную функцию в обществе: «...все, что есть в явлениях, представляемых человеческими обществами, социального, а не жизненного или физического, будет ли то сходство или различие, – имеет своей причиной подражание» [2, с. 46]. И подражание выступает естественным социальным состоянием и часто носит неосознанный характер.

Общество и есть подражание, а мода является его частным случаем. Тард Г. видит в подражании человека не принуждение, а потребность, так как лидер позволяет менее сильным личностям найти направление деятельности, помочь принять решение, основанное на его удачном опыте. Благодаря этому явлению, возникают социальные связи между людьми. Ученый считал, что мода выступает альтернативой обычаю в виде социальной инновации, где более сильные личности влияют на более слабых. Также, как и Г. Спенсер, в обычае и подражании, Г. Тард видел важную функцию социального контроля. Исходя из этого, мода предстает как одна из основных форм подражания человека, значение которой постепенно увеличивается с развитием общества.

В рамках концепции подражания, действия человека служат средством достижения и поддержания определенного социального статуса.

Например, мода как противоречивый феномен рассматривается Георгом Зиммелем: с одной стороны, она способствует объединению людей, а с другой – является механизмом дифференциации общества. Тем не менее, выявление данного противоречия необходимо для понимания моды как сложного социокультурного явления. Под подражанием Г. Зиммель подразумевает переход от групповой жизни к индивидуальной.

Такое подражание приносит людям успокоение, освобождает от проблемы выбора, ответственности и задает вектор деятельности. Мода представляет собой социальный институт, где посредством подражания образцу, с одной стороны, удовлетворяются потребности индивида в единении с массой, а с другой, в выражении своей индивидуальности.

Зиммель считает, что мода всегда делит общество на классы, внутренне соединяя и одновременно отделяя друг от друга, поэтому «мода означает, с одной стороны, присоединение к равным по положению, ...определение их как не принадлежащих к ней» [3, с. 269].

Т. Веблен в своей работе «Теория праздного класса» рассматривает феномен моды с позиции демонстративного потребления праздного класса. По его мнению, институт праздного класса, как и все социальные институты, является воплощением определенного поведения, обычаев, которые обладают своим авторитетом в обществе.

Важной особенностью изучения моды у Т. Веблена является соперничество между людьми, которое приводит к расслоению общества. Демонстративное поведение праздного класса предполагает «жизнь напоказ», исключение рационального потребления. «Владение большей собственностью означало более высокое положение в обществе, поэтому представители класса собственников стремились продемонстрировать свое богатство...» [4, с. 34].

Представители каждого слоя перенимают поведение и образ жизни людей более высокого положения и стремятся не отставать от этого «идеала-образца». Т. Веблен считает, что именно одежда выступает наиболее ярким элементом демонстративного потребления, выполняя, таким образом, свою главную социальную функцию.

По мнению Т. Веблена, с развитием буржуазной цивилизации власть вещей над людьми только усиливается, поэтому он осуждает действия праздного класса, эту погоню за модой, которая «поглощает» жизнь человека.

Социолог с критической точки зрения рассматривает моду и праздность, выступая за рациональное потребление, которое удовлетворяло бы действительные, а не мнимые нужды людей.

В. Зомбарт считал моду главным «детищем капитализма», так как она яснее всего отражает его дух и характерные особенности, являясь механизмом хозяйственной системы. В работе «Народное хозяйство и мода» он подмечает, что «современное капиталистическое развитие уничтожает всякие сословные и местные особенности и ведет к нивелированию всех вкусов. ...из городов регулируется ... одежда, домашняя утварь и всякий другой спрос товаров для всей

страны» [5]. Причины этого он видит в возникновении пролетариата, в интересах крупных производителей, в росте потребления общественными учреждениями и приросте армии чиновников, обобществлении потребления и т.п.

Среди других предпосылок возникновения и существования моды В. Зомбарт выделяет урбанизацию, «процесс повышения комфорта жизни», постоянную потребность в изменениях и новизне у нового поколения.

В. Зомбарт отмечает, что влияние феномена моды на общество можно наблюдать не только на современном этапе развития, но отпечатки можно встретить в итальянских городах уже в XV веке. Именно в этот период времени мода начала активно влиять на формы экономической жизни.

Главной целью концепции В. Зомбарта является выявление значения, которое мода имеет для хозяйственной жизни. Феномен моды «представляет одну из... форм, с помощью которых стремятся создать компромисс между стремлением к социальному равенству и к выдвиганию индивидуальных преимуществ» [5]. Среди характерных особенностей современной моды он выделяет власть моды над огромным количеством потребления.

Несмотря на основной угол обзора моды через капитал, автор затрагивает социальные механизмы «просачивания» и значение подражания высшим слоям общества. Стремление людей к подражанию высшим слоям общества посредством демонстративного поведения, используется индустрией моды, путем «навязывания» образцов лидерами моды из числа богем и средних классов.

Блумер Г. в своих работах выводит концепцию моды на основе «коллективного поведения». Он считает, что мода перестала быть «случайным» социальным явлением, она проникает в различные сферы жизни общества и оказывает влияние на любого, кто с ней соприкасается. Феномен моды базируется на дифференциации и соперничестве в обществе – «именно это черта и превращает моду в движение» [6, с. 211]. По мнению ученого, мода представляет собой как средство для выражения вкусов и предрасположений.

Сторонниками семиотического подхода к изучению моды являются Р. Барт, Ж. Бодрийяр. Они рассматривают моду как совокупность знаков, характерных для конкретного общества.

Ж. Бодрийяр в своей работе «Символический обмен и смерть» считает, что мода является универсальной системой, где происходит взаи-

мообмен знаками. Ученый пишет, что «предполагается замирание форм, которые как бы абстрагируются и становятся вневременными эффективными знаками, а уже те, в силу какой-то искривленности времени, могут вновь появиться в настоящем времени...» [7, с. 170]. Иными словами, развитие моды происходит из-за того, что в знаках нет определенной структуры, они склонны к движению и постоянным изменениям.

Мода живет в контексте современности и образует базис современной культуры. Появление моды возможно только в социально мобильных обществах в контексте современности. Здесь ученый считает, что «современная эпоха – это особый код, и эмблемой его служит мода» [7, с. 174]. Можно сказать, что мода пронизывает все сферы жизни общества.

По мнению Ж. Бодрийяра, мода иррациональна, она не поддается осмыслению, она призвана вызывать эмоции, но не от обладания какой-то вещью или ее свойств, а от самого факта обладания символом.

Также, большое внимание моде уделил Р. Барт в своем труде «Система моды». Французский ученый исходил из того, что феномен моды изменился благодаря массовому развитию массового общества и распространению элементов массовой культуры таких как модные журналы. По его мнению, мода стала «повествованием» и самостоятельным культурным объектом благодаря языку.

Р. Барт тщательно собрал все высказывания современных на тот момент журналов, газет, книг и прочих печатных источников, вплоть до рекламных лозунгов, относящихся каким-либо образом к моде. Так, по его мнению, можно выстроить некую систему, в которой обнаруживают себя элементы моды.

Барт связывал основу моды только с ее тиранической властью над миром. «Мода ... догматически отрицает ту, что ей предшествовала; то есть, свое собственное прошлое; каждая новая мода – это отказ от наследия, восстание против гнета старой моды» [8, с. 308]. Современность освобождает нас от традиций, но делает рабами нового мира значений и смыслов.

Заключение. Таким образом, мы рассмотрели основные теоретические подходы к определению понятия моды. Каждая из теорий привносит что-то новое в изучение данного феномена, раскрывая ее новые грани. Мода, являясь частью системы, подвергается постоянным изменениям и усложнениям.

В современном мире мода уже не передает информацию, она сама ей становится.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; Пер. с англ. под ред. Н.А. Рубакина. Мн. : Современный литератор, 1999. 1408 с.
2. Тард Г. Законы подражания; Пер. с фр. М. : Академический Проект, 2011. 304 с.
3. Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
4. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; Пер. с англ. и вступ. статья С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылевой. М. : Прогресс, 1984. 369 с.
5. Зомбарт В. Народное хозяйство и мода / В. Зомбарт // Избранные работы. URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zombart-verner/izbrannie-raboti/6>
6. Блумер Г. Коллективное поведение / Г. Блумер; Сост. Е.И. Кравченко; Под ред. В.И. Добренкова // Американская социологическая мысль. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 168–215.
7. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М. : Добросвет, 2000. 389 с.
8. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 511 с.

References:

1. Spencer G. Scientific, political and philosophical experiments / G. Spencer; Translated from English; Edited by N.A. Rubakin. Mn. : Modern writer, 1999. 1408 p.
2. Tard G. The laws of imitation; trans. from French. M. : Academic Project, 2011. 304 p.
3. Simmel G. Favorites. Contemplation of life. M. : Yurist, 1996. Vol. 2. 607 p.
4. Veblen T. The theory of the leisure class / T. Veblen; Transl. from English and introduction; Article by S.G. Sorokina; General ed. by V.V. Motyleva. M. : Progress, 1984. 369 p.
5. Sombart V. National economy and fashion / V. Sombart // Selected works. URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zombart-verner/izbrannie-raboti/6>
6. Bloomer G. Collective behavior / G. Bloomer // American sociological thought; Comp. E.I. Kravchenko; Edited by V.I. Dobrenkov. M. : Publishing House of Moscow State University, 1994. P. 168–215.
7. Baudrillard J. Symbolic exchange and death / J. Baudrillard; Transl. from fr. and the introductory article by S.N. Zenkina. M. : Dobrosvet, 2000. 389 p.
8. Bart R. The fashion system. Articles on the semiotics of culture / R. Bart; Comp., trans. from Fr. and the introductory article by S.N. Zenkin. M. : Publishing House named after him. Sabashnikov, 2003. 511 p.

Информация об авторе

Усова Любовь Викторовна
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
Кубанский государственный университет
lyubov_soc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7699-5321

Lyubov V. Usova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Sociology,
Kuban State University
lyubov_soc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7699-5321

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.97.63.021>
УДК 331.44-057.36

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЙ ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ПОЛИЦИИ РОССИИ

Чимаров С.Ю., Паншина С.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена выявлению социального фона эвентуальных последствий на личность сотрудников полиции ряда технологий, замысел применения которых предполагает искаженное понимание служащими отмеченного правоохранительного ведомства своей миссии как солдат правопорядка, и, как следствие, порождение условий, приемлемых для подрыва основ государственного суверенитета Российской Федерации. Авторами сформулированы предложения о целесообразности принятия по линии воспитательных структур системы МВД России ряда мер, нацеленных на блокирование деструктивных шагов, предпринимаемых соответствующими учреждениями и представителями научной корпорации отдельных зарубежных стран, с целью реформатирования сознания российских полицейских и перехода их на путь отклонения от долга своей службы. Кроме того, в статье представлено авторское понимание дефиниции «социальный контент». Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к пониманию концептуальных основ западной парадигмы, помещенной в контур ужесточения информационных атак на личный состав полиции. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение многие идеологемы пропагандистской школы США и их союзников в отношении своеобразного понимания демократии и попыток ее насаждения в различных государствах, развитие которых должно проходить в фарватере западного восприятия современного мироустройства. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц полиции и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальный контекст, деструктивные технологии, информационное общество, дефекция, личность, сопротивление, акции неповиновения, межнациональное согласие, полиция.

SOCIAL CONTENT OF DESTRUCTIVE POTENTIAL TECHNOLOGIES OF INFLUENCE ON PERSONNEL OF THE RUSSIAN POLICE

Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to identifying the social background of the eventual consequences on the personality of police officers of a number of technologies, the intended use of which presupposes a distorted understanding by employees of the noted law enforcement agency of their mission as soldiers of law and order, and, as a result, the creation of conditions acceptable for undermining the foundations of the state sovereignty of the Russian Federation. The authors formulated proposals on the advisability of adopting a number of measures through the educational structures of the Russian Ministry of Internal Affairs system aimed at blocking destructive steps taken by relevant institutions and representatives of the scientific corporation of individual foreign countries, with the aim of reformatting the consciousness of Russian police officers and transitioning them to the path of deviating from the duty of their service. Methods: the publication is devoted to identifying the social background of the eventual consequences on the personality of police officers of a number of technologies, the intended use of which presupposes a distorted understanding by employees of the noted law enforcement agency of their mission as soldiers of law and order, and, as a result, the creation of conditions acceptable for undermining the foundations of the state sovereignty of the Russian Federation. The authors formulated proposals on the advisability of adopting a number of measures through the

educational structures of the Russian Ministry of Internal Affairs system aimed at blocking destructive steps taken by relevant institutions and representatives of the scientific corporation of individual foreign countries, with the aim of reformatting the consciousness of Russian police officers and transitioning them to the path of deviating from the duty of their service. In addition, the article presents the author's understanding of the definition of «social content».

Keywords: social context, destructive technologies, information society, defection, personality, resistance, acts of disobedience, interethnic harmony, police.

Введение. Динамичный характер реформирования прежней парадигмы межгосударственных отношений, в значительной степени предопределенный стремлением ряда стран западного мира к диктату планетарного масштаба, корреспондирует усилению степени деструктивного воздействия внешних сил на граждан Российской Федерации и ее правоохранительную систему вообще, а также – на личный состав полиции, в частности. Отмеченный вектор влияния имеет прочное сопряжение с замыслами правящих кругов США и их сателлитов к неприкрытому посягательству на российский государственный суверенитет. При этом массив применяемых технологических приемов социального конструирования шаблонов поведения населения нашей страны и целенаправленность их разрушительного эффекта основываются на потенциале современных достижений информационного общества, включая технологии социальных сетей, и ранее накопленном опыте организации цветных революций регионального значения. Указанный фактор позволяет акцентировать внимание на феномене социального контекста деструктивных аспектов технологических приемов воздействия на личный состав полиции, как одного из ведущих компонентов национальной системы правоохранения.

Обсуждение. Направленность и сила информационного потока на современное общество, население различных стран и представителей конкретных профессиональных сообществ позволяют отметить особенности действующей модели социального контента, способствующей пониманию глубинного смысла используемых технологий распространения информации. По смыслу англоязычного термина «контент» (англ. «content»), указанное слово обозначает содержание какой-либо речи, статьи, книги, фильма, электронного сообщения [1]. При этом под социальным контентом понимается форма средств массовой информации, созданная с целью развлечения людей или сообщения им знаний [2]. По нашему мнению, наряду с отмеченным, к социальному контенту также относится вся та информация, которую собеседники (пользователи) распространяют при своей традиционной (речевой) или цифровой коммуникации.

Таким образом, интегральный подход к определению понятия «социальный контент» предполагает более уточненное его определение.

По нашему представлению, под социальным контентом следует понимать специальным образом конструируемое сообщение, предназначенное для манипулятивного воздействия на актора

социального взаимодействия, в роли которого могут выступать общество, в целом, или конкретная социальная группа. Указанное социальное взаимодействие может быть осуществлено с помощью тиражирования определенной информации. Обоснование этой точки зрения опирается на научные выводы авторитетных или псевдоавторитетных источников, а продвижение, помимо публикации научных работ, на возможности современной дигитальной сферы, в первую очередь массива социальных сетей, поддерживающих процесс массовой коммуникации, и мессенджеров, обеспечивающих формирование компактных комьюнити, как правило, в виде чатов. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в этих чатах указываются ссылки на рекомендуемые научные публикации.

Транспарентный характер полицейской деятельности в условиях массивированного продвижения в среде интернет-ресурсов и различного рода цифровых платформ подлинной или мнимой картины функционирования представителей правоохранительного ведомства имеет прочное сопряжение с процессом формирования общественного мнения об облике самого полицейского и социального конструирования общей обстановки пребывания служащего полиции в определенном сообществе, и своей страны, в целом.

Указанное обстоятельство свидетельствует о возможном моделировании в сознании общества и отдельных его представителей, включая личный состав полиции, запрограммированных шаблонов восприятия окружающей действительности и стереотипов поведения. При этом экспоненциальное значение проявления отмеченного феномена во многом обусловлено фактором действия цифровой среды.

Исследуя отношение к полиции и реакцию населения на ее действия, отдельные зарубежные ученые констатируют о распространенности посредством вирусных социальных сетей обеспокоенности общества относительно неправомерных и порой жестких шагов полиции, в том числе, действующей применительно к людям соответственно их национальной принадлежности [3]. В данном случае, следует согласиться с аксиологическим суждением американских социологов М. Нович и А. Здуняк, констатирующих о природе реакции общества на полицию, составленной из «сложной смеси идентичности, опыта и социализации» [4, p. 283].

Следуя логике отмеченного нами понятия «социальный контент», необходимо указать на справочное пособие «Содействии четвертой

демократической войне» [5]. Данное пособие подготовлено американским «Международным центром ненасильственного конфликта» в мае 2023 г.; оно нацелено на противодействие т.н. авторитарной угрозе, а ссылка на его электронную версию представлена в ряде телеграмм-каналов. Как следует из указанного пособия: «четвертая демократическая волна» направлена на разрушение или, в крайнем случае, на сдерживание режимов, обозначенных США в качестве «угрозы». Основу такого подхода составляет активизация различных движений так называемого «гражданского сопротивления», на пути которых, в первую очередь, стоят органы безопасности и полиция. С целью содействия новому всплеску демократического счастья рекомендовано: во-первых, расширить возможности для активизации и поддержки движений гражданского сопротивления; во-вторых, нейтрализовать действия охранителей существующего общественного порядка.

В стратегическом плане наступление четвертой демократической волны предполагает 6 шагов действий:

1. Преднамеренное воздействие на поведение граждан с целью активизации их неповиновения государственной власти, и как следствие, побуждения власти к росту усилий на стабилизацию статус-кво. Ожидание: рост нагрузки на государство, включая повышение стоимости поддержания правоохранительной системы.

2. Побуждение государственной власти к политике сочетания с ее стороны уступок и ужесточения принимаемых мер. Ожидание: рост народной мобилизации к сопротивлению и появление ростков критического мышления у государственных служащих.

3. Внесение раскола в общество и изменение его настроений. Ожидание: члены бизнес-сообщества осознают невыносимые последствия для их прибыли и начинают оказывать поддержку оппозиции для роста народного сопротивления. «Некоторые уличные полицейские и солдаты» могут начать отказываться от выполнения приказов, которые в конечном итоге служат защите их начальства, которому платят больше и которые подвергаются меньшему повседневному риску.

4. Порождение среди сотрудников органов государственной власти состояния «дефекции». Этимология английского термина «дефекция» тождественна русским словам: вероотступничество, предательство.

Сегодня среди ряда чиновников популярной является фраза: «как у нас в народе говорят». В народе слово «дефектный» – это синоним слов «убогий» и «неполноценный». Ожидание: утрата отдельными сотрудниками полиции, государственной безопасности, судьями и работниками прокуратуры прежней лояльности правящему режиму (демонстрация пассивности, нейтраль-

тета, критики статус-кво или активной поддержки движения гражданского сопротивления).

Задумываясь относительно того, что с ними произойдет в случае проигрыша руководителя государства и центральной власти, эти люди меняют собственные расчеты интересов, а сами они начинают задаваться вопросом, что с ними произойдет в случае их нахождения «не на той стороне истории». Как следствие, они рассматривают другие варианты обеспечения собственной безопасности в случае проигрыша руководителя государства и центральной власти и начинают колебаться в своих действиях.

5. Принуждение и переход бывших сотрудников органов власти на сторону сил демократии. Ожидание: утрата частью государственных служащих лояльности центральной власти, сопровождаемая дезертирством среди критически настроенных сторонников системы. В случае развития явления дезертирства по экспоненте, государственная власть вынуждена будет согласиться с требованиями движения народного сопротивления. При этом максимизация демократических перспектив в виде транзита власти должна происходить во время выборов: даже если для обеспечения результатов требуется гражданское сопротивление, сопровождаемое внезапными и беспорядочными отставками высокопоставленных государственных служащих, переворотами, или даже коллапсом режима.

6. Консолидация и устранение таких элементов прежнего режима, как коррупция, несправедливая концентрация власти и безнаказанность, а также – пересмотр ранее существующих правительственных институтов, законов и процессов, с целью их переработки на основе демократических принципов.

Указанным шагам корреспондирует исследование сотрудников американского «Центра стратегических и международных исследований» Т. Гербера и С. Мендельсон, выполненное на гранты ряда солидных фондов и агентств США, и отражающее концептуальные идеи соответствующих американских служб [6].

Применительно к воздействию на сознание личного состава полиции, данное исследование рекомендует линию поведения, сводимую к интерпретации отдельных эпизодов негативного поведения некоторых сотрудников полиции в качестве интегрального показателя для оценки их широкой распространённости и соответствующих корреляций. Целеполаганием отмеченного подхода является формирование общественного мнения относительно низкого уровня поддержки полиции со стороны российского общества и, как следствие, вброс в сознание личного состава полиции мысли о бесперспективности честного служения и безысходности самой службы.

В формате разработанного на Западе проекта «Деколонизация России», действует призыв к деколониальной демократии, опыт которой, по

замыслу учредителей проекта, диктует возрождение памяти о традициях сопротивления центральной власти и самоопределения народов. Целеполагание этого псевдовозрождения связано с необходимостью обеспечения «инклюзивности и радикального принятия разнообразия» [7].

Следует заметить, что триггером нестабильности в местах компактного проживания народов различных национальностей и организации там акций неповиновения органам власти, включая полицию, могут послужить любые явления коррупционного характера, религиозного, межэтнического и иного характера. Примером тому является инспирирование в октябре 2023 г. антисионистских акций в трех городах Северного Кавказа (Нальчик, Хасавюрт и Черкесск), а также совершение противоправных действий экстремистского толка в районе аэропорта столицы Республики Дагестан города Махачкала.

На отмеченную проблему поддержания в российском обществе межнационального и межконфессионального согласия, было обращено внимание Президента России в его выступлении 28 ноября 2023 г. на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. Решение данной проблемы в определенной степени возложено и на органы внутренних дел. По оценке главы государства, призыв к так называемой деколонизации, на деле означает призыв к расчленению и разграблению России. «Не получается силой – тогда посеять смуту», – отметил В.В. Путин [8].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что по-прежнему актуальной темой является поддержание в органах правопорядка высокого уровня законности, выступающего в качестве одного из принципов деятельности российской полиции и соответствующего одному из девяти принципов правоприменения. Эти принципы были разработаны британским полицейским первой половины XIX в. Р. Пилем и вошли в историю мировой полицистики в качестве «пилианских принципов», пятый из которых гласил: «Поиск и сохранение полицией общественной поддержки осуществляются не благодаря общественному мнению, а в силу постоянной демонстрации полицией абсолютного беспристрастного служения закону» [9, с. 34].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Заключение. Проведенное исследование социального контента деструктивного потенциала технологий влияния на личный состав полиции России позволяет заключить следующее:

1. Представленный анализ информационного воздействия на психологию и шаблоны поведения личного состава российской полиции, содержание и направленность которого основывается на концептах научной и пропагандистской мысли США и подведомственным им союзников, свидетельствует о несомненной актуальности предметного обращения сотрудников воспитательных структур системы МВД России к изучению отмеченных приемов. При этом целеполагание проводимой воспитательной работы должно укладываться в формат современной модели контрпропагандистских усилий, концентрируемых на аргументации очевидности сознательно-го вброса в сознание полицейских стереотипов их восприятия окружающей действительности, на самом деле презентуемой в искаженной системе координат.

2. Эффективность отмеченного направления воспитательных усилий с личным составом полиции приоритетным образом зависит от качественной организации:

– во-первых, наступательного и упреждающего характера информирования сотрудников данного правоохранительного ведомства об истинных целях социального контента, продвигаемого различными экспертами и «радетелями» о благе для нашей страны;

– во-вторых, индивидуальной работы с каждым сотрудником, и, в первую очередь, с лицами, подверженными влиянию отмеченных деструктивных технологий.

Наряду с указанным, действенность комплекса проводимых контрпропагандистских усилий различных категорий воспитателей предопределяется профессиональным умением каждого руководителя служебного коллектива в органах внутренних дел правильно и своевременно расставить необходимые акценты в социальном контенте потока информации, демонстрируя при этом личный пример ее восприятия и своего поведения.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Content or contents? // Официальный сайт «Cambridge Dictionary». URL : <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/content-or-contents> (date of the application 03.12.2023).

2. Social Content. Official site «Capterra Glossary». URL : <https://www.capterra.com/glossary/social-content> (date of the application 03.12.2023).
3. Race-related traumatic events online and mental health among adolescents of color / B.M.Tynes, H.A. Willis, A.M. Stewart, M.W. Hamilton // *Journal of Adolescent Health*. 2019. Vol. 65. Iss. 3. P. 271–288.
4. Novich M. Violence Trending: How Socially Transmitted Content of Police Misconduct Impacts Reactions toward Police Among American Youth. Chapter 16 / M. Novich, A. Zduniak; Edited by J. Bailey, A. Flynn, N. Henry // *The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse (Emerald Studies In Digital Crime, Technology and Social Harms)*. Emerald Publishing Limited, Leeds, 2021. P. 271–288.
5. Merriman H. Fostering a Fourth Democratic Wave: A Playbook for Countering the Authoritarian Threat / H. Merriman, P. Quirk, A. Jain. Washington: International Center on Nonviolent Conflict, 2023. 88 p.
6. Mendelson S. Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? / S. Mendelson, T. Gerber // *Law & Society Review*. 2008. Vol. 42(1). P. 1–44.
7. Declaration about the decolonization of Russia. 24 July 2022. URL : <https://www.voltairenet.org/article/217772.html> (date of the application 04.12.2023).
8. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения 04.12.2023).
9. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 3(75). С. 33–34.

References:

1. Content or contents? // *Официальный сайт «Cambridge Dictionary»*. URL : <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/content-or-contents> (date of the application 03.12.2023).
2. Social Content. Official site «Capterra Glossary». URL : <https://www.capterra.com/glossary/social-content> (date of the application 03.12.2023).
3. Race-related traumatic events online and mental health among adolescents of color / B.M.Tynes, H.A. Willis, A.M. Stewart, M.W. Hamilton // *Journal of Adolescent Health*. 2019. Vol. 65. Iss. 3. P. 271–288.
4. Novich M. Violence Trending: How Socially Transmitted Content of Police Misconduct Impacts Reactions toward Police Among American Youth. Chapter 16 / M. Novich, A. Zduniak; Edited by J. Bailey, A. Flynn, N. Henry // *The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse (Emerald Studies In Digital Crime, Technology and Social Harms)*. Emerald Publishing Limited, Leeds, 2021. P. 271–288.
5. Merriman H. Fostering a Fourth Democratic Wave: A Playbook for Countering the Authoritarian Threat / H. Merriman, P. Quirk, A. Jain. Washington: International Center on Nonviolent Conflict, 2023. 88 p.
6. Mendelson S. Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? / S. Mendelson, T. Gerber // *Law & Society Review*. 2008. Vol. 42(1). P. 1–44.
7. Declaration about the decolonization of Russia. 24 July 2022. URL : <https://www.voltairenet.org/article/217772.html> (date of the application 04.12.2023).
8. Putin V.V. Speech at the plenary session of the World Russian People's Council. November 28, 2023. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (date of the application 04.12.2023).
9. On the issue of Robert Peel's «principles of law enforcement» in police activities / S.Yu. Chimarov // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 3(75). P. 33–34.

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Паншина Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Svetlana V. Panshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.63.63.004>

УДК 343.72:004

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЫСОКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю., Чирьев И.С., Жукова П.С.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В данной публикации авторами проводится анализ проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. В настоящее время практически невозможно представить какую-либо сферу общественной жизни, которой не коснулись бы информационные технологии. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий, вопросам безопасности их использования, защите персональных данных граждан не уделено должное внимание со стороны законодателя. Актуальность выбранной темы исследования возрастает ежегодно в связи с тем, что количество зарегистрированных фактов совершения подобных преступлений неуклонно растет. Целью исследования является определение правоприменительных проблем квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Трудность в расследовании заключается в фиксировании следов преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления. В ходе исследования использованы частноправовые методы изучения правовых явлений, в частности – сравнительно-правовой и формально-юридический. По результатам исследования авторами рассмотрены проблемы квалификации по совокупности преступлений на примерах из судебной практики, рассмотрен вопрос о необходимости изменения законодательной дефиниции ст. 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество, информационные технологии, компьютерная информация, квалификация, расследование, уголовное право, преступление, проблемы уголовно-правовой квалификации, способ совершения преступления, хищение, уголовный закон.

PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION WITH THE USE OF HIGH INFORMATION TECHNOLOGIES

Vitaliy P. Alekhin, Yulia Yu. Bugayenko, Ilya S. Chiryev, Polina S. Zhukova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Abstract. In this scientific work, the authors analyze the problems of fraud qualification in the field of computer information. Currently, it is almost impossible to imagine any sphere of public life that would not be touched by information technology. Despite the rapid development of information technologies, the issues of the security of their use, the protection of personal data of citizens, are not given due attention by the legislator. The relevance of the chosen research topic increases annually due to the fact that the number of registered facts of the commission of such crimes is steadily increasing. The purpose of the study is to determine the law enforcement problems of fraud qualification in the field of computer information. The difficulty in the investigation lies in fixing the traces of the crime, identifying the persons involved in the commission of the crime. In the course of the research, private legal methods of studying legal phenomena were used, in particular, comparative legal and formal legal. According to the results of the study, the authors considered the problems of qualification for a set of crimes using examples from judicial practice, considered the need to change the legislative definition of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud, information technology, computer information, qualification, investigation, criminal law, crime, problems of criminal qualification, method of committing a crime, embezzlement, criminal law.

Введение.

Информационные технологии получили свое повсеместное развитие, начиная со второго десятилетия XXI в. Они характеризуются прогрессивным характером развития. В настоящее время практически невозможно представить какую-

либо сферу общественной жизни, которой не коснулись бы информационные технологии. Так, повсеместно используются виртуальные банковские карты; возможно распоряжаться своими денежными средствами не только в их наличном виде, но и с помощью виртуальных приложений-банков. Использование информационных техно-

логий многими воспринимается крайне положительно, поскольку это позволяет ускорить многие «жизнеобеспечительные» процессы, которые ранее являлись затратными по времени. Тем не менее, несмотря на стремительное развитие информационных технологий, вопросам безопасности их использования, защите персональных данных граждан не уделено должного внимания со стороны законодателя.

Недостаточная правовая регламентация последствий незаконного использования информационных технологий представляет собой актуальную проблему на сегодняшний день. Одним из последствий повсеместного внедрения компьютерной информации стало повсеместное совершение мошенничества в сфере компьютерной информации.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России [11], за январь-декабрь 2022 года было зарегистрировано 522 065 преступлений, которые были совершены с использованием информационных технологий. Из данного количества 113565 преступлений являлись кражами, 7288 преступлений – мошенничеством с использованием электронного средства платежа, а также, 334 преступлений – мошенничеством в сфере компьютерной информации.

Ощутимый скачок в развитии информационных технологий пришелся на 2020–2021 года, что также отразилось и на правовой статистике преступности в стране.

Обсуждение.

Одной из проблем повсеместного внедрения высоких информационных технологий является отсутствие понимания у граждан, организаций необходимости защиты данных, которые содержатся в информационных системах, в которых используются высокие технологии [1]. Именно данный факт порождает рост количества совершенных преступлений в виде мошенничества, совершенного с использованием высоких технологий. Более того, преступления с использованием высоких технологий охватывают широкий круг потенциальных потерпевших.

Преступления с использованием информационных технологий, в том числе, мошенничество в сфере компьютерной информации характеризуются низким уровнем раскрываемости. Данный факт связан с тем, что в ходе расследования таких преступлений возникает достаточное количество трудностей в выявлении субъекта преступления, вследствие чего, большая часть уголовных дел приостанавливается по причине неустановления обвиняемого.

Трудности выражаются в следующем:

Во-первых, обвиняемыми с целью невозможности идентификации их реального местоположения используются различные сервисы, такие как

Virtual Private Network – VPN, Proxy-сервисы. Подавить работу данных сервисов практически невозможно, особенно, в условиях технико-криминалистического обеспечения расследования в государственных органах.

Во-вторых, помимо использования специальных сервисов, обвиняемые «оставляют» ложные следы преступления. Так, преступник может вывести денежные средства на счет, который оформлен на другого человека, не имеющего отношения к совершению преступления.

В-третьих, в условиях современной политической ситуации глобального характера, сложностью является невозможность получения информации от платежных систем, серверов, банковских карт, которые находятся под юрисдикцией иностранного государства.

В-четвертых, одной из самых простых и, в то же время, актуальных проблем выявления преступников в сфере незаконного использования информационных технологий является недостаточная техническая обеспеченность правоохранительных органов, которая не позволяет следователям, дознавателям в полной мере устанавливать обстоятельства совершенного преступления. Помимо этого, использование ряда вспомогательных сервисов, позволяющих определить способ совершения преступлений, возможно только на платной основе. Также, стоит отметить, что в органах предварительного расследования недостаточен современный научный потенциал сотрудников.

В настоящем исследовании мы рассмотрим основные проблемные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации.

В уголовном законе относительно недавно криминализирован состав преступления, связанный с мошенничеством в сфере компьютерной информации. Так, ст. 159.6 УК РФ, введенная в 2012 году, устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации.

Стоит отметить, что в научной среде не прекращаются дискуссии среди ученых-правоведов о понимании сути объективной стороны данного состава преступления.

Под «компьютерной информацией», исходя из смысла примечания к ст. 272 УК РФ, следует понимать сведения, которые представлены в форме электрических сигналов. Данное определение подверглось расширительному толкованию высшей судебной инстанцией. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 [12], определено, что такие сведения могут находиться как на компьютерных устройствах, так и на внешних электронных носителях, например, на флеш-картах. Под компьютерными устройствами понимаются электронные устройства, которые

могут быть использованы для приема, обработки, хранения и передачи информации.

Особенностью диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ является то, что при совершении данного вида мошенничества необязательно наличие способа совершения преступления в виде обмана или злоупотребления доверием.

Для данного состава преступления предусмотрены «особенные» способы совершения преступного деяния, характерные исключительно для данного состава мошенничества.

Так, объективной стороной совершения данного преступления является хищение чужого имущества или приобретения прав на него посредством следующих способов:

- 1) ввода компьютерной информации;
- 2) удаления компьютерной информации;
- 3) блокирования компьютерной информации;
- 4) модификации компьютерной информации;
- 5) иного вмешательства в систему обработки, хранения и передачи компьютерной информации.

Некоторые авторы, например, Т.А. Кули-Заде отмечает, что, по сути, мошенничество в сфере компьютерной информации не имеет ничего общего с простым мошенничеством как формы хищения [9]. Оно представляет собой совершенно новый состав хищения, который законодателем был определен как мошенничество.

Под вводом компьютерной информации принято понимать внесение сведений, файлов в базы данных. Изменение какой-либо существующей информации должно заключать в себе выгоду для преступника. В качестве примера, можно привести следующее. Так, преступник может получить незаконный доступ к базам данным, в которых, например, отображается баланс банковского счета владельцев. С помощью непосредственного или опосредованного (дистанционно) ввода сведений об увеличении суммы денежных средств банковского счета в базу данных преступник получает возможность распорядиться всем тем номиналом, который содержится на балансе.

Ввод компьютерной информации может происходить в следующих следственных ситуациях:

1. Ввод был осуществлен непосредственно работником банковской организации, который имеет доступ к базам данных.
2. Ввод компьютерной информации был осуществлен опосредованно с помощью внедрения вредоносных компьютерных программ, которые заалгоритмированы на вмешательство в систему дистанционного банковского обслуживания юридических лиц.

3. Ввод компьютерной информации был осуществлен непосредственно преступником с использованием мобильного телефона потерпевшего. Стоит отметить, что данная ситуация особенно распространена на практике. Так, например, приговором Верхневилуйского районного суда был признан виновным Я.Я. Михайлов в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ [10]. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил воспользоваться мобильным телефоном знакомой. Зная, что на ее балансе банковской карты имеются денежные средства, у Я.Я. Михайлова возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств путем ввода компьютерной информации. Так, посредством отправки текстового сообщения с мобильного телефона на номер «900» с содержанием «ПЕРЕВОД <данные изъяты> 5000» и последующего кода подтверждения он незаконно перечислил себе денежные средства, принадлежащие потерпевшей.

Говоря о таком способе совершения мошенничества, как удаление компьютерной информации, стоит отметить, что его важно разграничивать с уничтожением компьютерной информации, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 272 УК РФ. В настоящее время легального определения такого способа совершения мошенничества в сфере компьютерной информации как удаление в законодательстве не содержится. Тем не менее, Верховный суд Российской Федерации дает разъяснения о логическом объеме понятия «уничтожения» компьютерной информации [12]. Так, основным признаком уничтожения является невозможность восстановления компьютерной информации, которая подверглась воздействию, вследствие чего, мы можем предположить, что удаление компьютерной информации представляет собой удаление каких-либо сведений из баз данных, которые могут быть восстановлены из резервных копий или из иных материальных источников информации. Также, стоит отметить, что данный способ на практике рассматривается как вспомогательный прием, поскольку посредством лишь удаления информации совершить хищение путем мошенничества невозможно. Мы считаем, что дефиниция понятия «удаление» как способа совершения мошенничества должна быть определена высшей судебной инстанцией во избежание проблем квалификации мошенничества.

Блокирование компьютерной информации также следует рассматривать в качестве вспомогательного способа совершения мошенничества. Блокирование представляет собой невозможность получения доступа к информации при ее сохранности на протяжении некоторого промежутка времени. Само по себе, блокирование не влечет за собой причинение материального ущерба потерпевшему, вследствие чего, на практике данный способ используется в совокупности с вводом информации и удалением.

Под модификацией компьютерной информации понимается внесение изменений в компьютерную информацию. Возникает вопрос: Чем отличается ввод информации от модификации? В настоящее время законодателем не проведены четкие различия между двумя данными способами совершения мошенничества в сфере компьютерной информации; более того, в разъяснениях высшей судебной инстанции также отсутствует указание на дефиницию ввода информации. На наш взгляд, ввод информации является одной из простейших форм модификации компьютерной информации.

Тем не менее, в ходе изучения материалов судебной практики мы проанализировали несколько приговоров, устанавливающих вину подсудимых в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ.

Так, приговором Батайского районного суда Ростовской области от 10.12.2020 подсудимый М.А., А.А., В.И. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ [2].

Между осужденными была организована преступная группа, в рамках которой каждому отводилась определенная роль. Так, одним из участников группы были приобретены вредоносные компьютерные программы, которые предназначены для несанкционированного блокирования, модификации, копирования компьютерной информации владельцев мобильных телефонов системы «Android». Данные программы позволяли участникам группы дистанционно отправлять с номера владельцев мобильных телефонов системы «Android», имеющих установленный мобильный банк ПАО «Сбербанк», сообщения на номер 900 с командами о запросе баланса денежных средств и осуществлении переводов.

Для активирования данных вредоносных программ было необходимо, чтобы владельцы мобильных телефонов системы «Android» перешли по ссылке на интернет ресурс, на котором находились вредоносные программы. Так, один из участников преступной группы рассылал на электронные почты, в личные сообщения в социальных сетях пользователей ссылки с вредоносными программами.

Все денежные средства, переведённые посредством удаленного доступа путем отправки сообщения о переводе денежных средств на номер 900, поступали на QIWI кошелек одного из участников преступной группировки.

В рамках данного уголовного дела было признано в качестве потерпевших 93 человека. В совокупности, действиями подсудимых был причинен материальный ущерб в размере 602875 рублей.

В данном случае, судом и органами предварительного следствия была усмотрена совокупность преступлений: распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), неправомерный

доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Интересно отметить, что в науке некоторые авторы полагают, что ст. 159.6 УК РФ охватывает признаки преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ, в связи с чем, дополнительной квалификации по совокупности не требуется. Так, например, Сердюк П.Л. полагает, что распространение вредоносных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации является способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации [3].

Если согласиться с вышеуказанным мнением, то возникает вопрос о категориях данных преступлений. Так, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ является преступлением небольшой тяжести. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 273 УК РФ, в отличие от состава преступления ч. 1 ст. 272 УК РФ, является преступлением средней тяжести, так как максимальное наказание предусматривается в виде лишения свободы сроком до четырех лет.

Общественная опасность распространения вредоносных программ выше, чем совершение простого мошенничества в сфере компьютерной информации, в связи с чем, рассматривать его в качестве способа совершения преступления необоснованно.

Такой же позиции придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Согласно абз. 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [4], указывается на обязательность дополнительной квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации по ст. ст. 272, 273, 274.1 УК РФ.

Стоит отметить, что в науке также ведутся споры о конкуренции уголовно-правовых норм ст. 159.6 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [5]. Некоторые полагают, что одновременное существование двух составов преступлений, которые имеют общий предмет посягательства, порождает путаницу в квалификации таких преступлений [6].

Интересно отметить, что редакция дефиниции, определенной законодателем в ч. 1 ст. 159 УК РФ, не менялась с 2012 года, с момента введения данной статьи в уголовный закон.

Некоторые ученые отмечают, что данный специальный состав не схож в логическом построении с иными составами хищений в части регламентации способа совершения хищения. К примеру, в законодательстве Республики Беларусь данный состав преступления вовсе отнесен к отдельной форме хищения, а не к разновидности мошенничества [7].

Результаты.

Мы считаем, что существующая диспозиция ч. 1 ст. 159.6 УК РФ должна быть подвержена зако-

нодательным изменениям. В частности, мы предлагаем исключить из нее такой способ совершения преступления, как ввод информации. Данное законодательное изменение позволит устранить возможные проблемы квалификации данного преступления.

Стоит отметить, что в судебной практике достаточно мало примеров приговоров, по которым лица были осуждены за совершение данного преступления. На наш взгляд, причиной этому является малая эффективность деятельности органов предварительного следствия в расследовании данного вида преступления, что связано с объективными внешними факторами, например, отсутствием штатным квалифицированных специалистов, имеющих высокий уровень знаний в сфере использования компьютерных технологий.

В уголовном законе обязательно должен быть криминализован состав, предполагающий совершение мошенничества с использованием информационных технологий. Тем не менее, мы считаем, что в уголовный закон необходимо внести изменения, касающиеся криминализации деяний, подразумевающих под собой иные формы хищения с применением компьютерных технологий. В случае, если совершено мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием информационных технологий, то уголовная ответственность будет

наступать по ст. 159.6 УК РФ. В случае, если было совершено просто хищение с использованием информационных технологий, то ответственность должна наступать по другой статье, которую необходимо внести в уголовный закон.

Заключение.

Таким образом, нами были рассмотрены основные аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Посредством изучения способов совершения данного преступления, мы пришли к выводу о том, что некоторые из них не конкретизированы законодателем, вследствие чего могут представлять собой проблему при квалификации общественно-опасных деяний.

Уголовная ответственность за хищения в сфере компьютерной информации является необходимой в современных реалиях, когда с каждым годом количество совершенных преступлений с использованием информационных технологий возрастает.

Законодатель сделал верный шаг в направлении криминализации новых общественно-опасных деяний в сфере компьютерной информации, однако, дальнейшее совершенствование уголовно-правовых конструкций составов преступлений должно стать одной из актуальных задач уголовной политики государства на современном этапе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Васильев Д.А. Актуальные проблемы борьбы с мошенничеством в сети Интернет / Д.А. Васильев, В.П. Алехин; Составитель А.А. Тушев. Под редакцией В.Д. Зеленского // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар, 2021. С. 3–5.
2. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 10.12.2020 № 1-251/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Сердюк П.Л. Особенности правовой оценки дистанционного мошенничества / П.Л. Сердюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48).
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Иванченко Р.Б. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Р.Б. Иванченко, А.Н. Малышев // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 194–200.
6. Алехин В.П. Проблемы борьбы с мошенничеством в области информационных технологий / В.П. Алехин, С.С. Медведев // Информационное право. 2018. № 2. С. 91.
7. Макаренко М.Ю. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / М.Ю. Макаренко, С.В. Ермаков // Интернаука. 2023. № 3–4(273). С. 38–39.
8. Кабанова Л.Н. Проблема законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», как специального вида мошенничества / Л.Н. Кабанова, Т.В. Ушакова, П.А. Кабанов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 11–18.

9. Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 21–23.
10. Приговор Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-92/2017 от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-92/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc>
11. Сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации: гос. орган. 2023. URL : <https://xn-b1aew.xn-p1ai/re-ports/item/19412450>
12. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Vasiliev D.A. Actual problems of combating fraud on the Internet / D.A. Vasiliev, V.P. Alyokhin; Compiled by A.A. Tushev; Edited by V.D. Zelensky // In the collection: Actual problems of criminal law, criminal procedure and criminalistics. Collection of scientific papers based on the materials of the regional scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, applicants and undergraduates. Krasnodar, 2021. P. 3–5.
2. The verdict of the Bataysky City Court of the Rostov region of 10.12.2020 № 1-251/2020 // SPS «Consultant-Plus».
3. Serdyuk P.L. Features of the legal assessment of remote fraud / P.L. Serdyuk // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4(48).
4. On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 48 dated 30.11.2017 // SPS «ConsultantPlus».
5. Ivanchenko R.B. Problems of fraud qualification in the field of computer information / R.B. Ivanchenko, A.N. Malyshev // Vestnik Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1. P. 194–200.
6. Alekhin V.P. Problems of combating fraud in the field of information technologies / V.P. Alekhin, S.S. Medvedev // Information law. 2018. № 2. P. 91.
7. Makarenko M.Yu. Problems of fraud qualification in the field of computer information / M.Yu. Makarenko, S.V. Ermakov // Internauka. 2023. № 3–4(273). P. 38–39.
8. Kabanova L.N. The problem of the legislative structure of the corpus delicti provided for in Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fraud in the field of computer information» as a special type of fraud / L.N. Kabanova, T.V. Ushakova, P.A. Kabanov // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2021. № 4(47). P. 11–18.
9. Kulizade T.A. Problems of fraud qualification in the field of computer information / T.A. Kulizade // Russian justice. 2019. № 4. P. 21–23.
10. Verdict of the Verkhnevilyuysky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) № 1-92/2017 dated December 28, 2017 in case № 1-92/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc>
11. Website of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: state body. 2023. URL : <https://xn-b1aiq.xn-p1ai/reports/item/19412450>
12. On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 37 of 12/15/2022 // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
yulian@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
yuliannazone@mail.ru

Чирьев Илья Сергеевич

студент 1 курса магистратуры
юридического факультета

Vitaliy P. Alyokhin

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
yulian@mail.ru

Yulia Yu. Bugaenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
yuliannazone@mail.ru

Ilya S. Chiryev

1st year Graduate Student
of the Faculty of Law,

Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар
annazone@mail.ru

Жукова Полина Станиславовна
студентка 1 курса магистратуры
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар
zone@mail.ru

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar
annazone@mail.ru

Polina S. Zhukova
1st year Graduate Student
of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar
zone@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.94.70.006>
УДК 343.85

Attribution
cc by

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Афанасова М.С.

«Российская академия адвокатуры и нотариата»; Пятигорский городской суд

Аннотация. Цель. Определить перспективные параметры нормативной концепции возмещения вреда от преступления в контексте синтеза современных криминологических и уголовно-политических теорий предупреждения преступности. Задачи. Изучить возможности прикладного, нормативного использования основных достижений теории социальных последствий преступности, теории экономического анализа права и теории восстановительного правосудия для решения задач возмещения вреда, причиненного преступлением. Методы. В работе на основе принципов системности и объективности научного познания использованы аналитический, критический и типологический методы анализа. Результаты. Доказана принципиальная возможность органичного синтеза заявленных теорий для определения видов, оснований, пределов и механизмов возмещения вреда от преступления средствами уголовного права. Выводы. Теоретической основой уголовно-правового возмещения вреда может стать концепция, включающая следующие положения: а) совмещение в законе парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия; б) возмещение средствами уголовного права только вреда, причиненного преступлением потерпевшему и издержек государства, связанных с уголовным преследованием и правосудием; в) недопустимость минимизации иных материальных и нематериальных последствий преступности средствами уголовного права, а равно недопустимость извлечения государством или потерпевшим материальной выгоды от применения уголовно-правовых средств.

Ключевые слова: социальные последствия преступности; экономический анализ уголовного права; восстановительное правосудие; возмещение вреда от преступления; уголовная политика.

COMPENSATION OF HARM FROM CRIME IN THE CONTEXT OF MODERN THEORIES OF CRIME PREVENTION

Marina S. Afanasova

Russian Academy of Advocacy and Notary; Pyatigorsk City Court

Abstract. Objective. To determine the promising parameters of the normative concept of compensation for harm from crime in the context of the synthesis of modern criminological and criminal-political theories of crime prevention. Objectives. To study the possibilities of applied, normative use of the main achievements of the theory of social consequences of crime, the theory of economic analysis of law and the theory of restorative justice to solve the problems of compensation for harm caused by crime. Methods. Analytical, critical and typological methods of analysis are used in the work based on the principles of consistency and objectivity of scientific knowledge. Results. The fundamental possibility of organic synthesis of the claimed theories for determining the types, grounds, limits and mechanisms of compensation for harm from a crime by means of criminal law is proved. Conclusions. The theoretical basis of criminal law compensation for harm can be a concept that includes the following provisions: a) combining the paradigm of «punitive» and «restorative» justice in the law; b) compensation by means of criminal law only for the harm caused by the crime to the victim and the costs of the state associated with criminal prosecution and justice; c) the inadmissibility of minimizing other material and non-material consequences of crime by means of criminal law, as well as the inadmissibility of the State or the victim extracting material benefits from the use of criminal legal means.

Keywords: social consequences of crime; economic analysis of criminal law; restorative justice; compensation for harm from crime; criminal policy.

Введение.

Одним из значимых направлений всей истории уголовной и криминологической науки является

поиск, апробация и внедрение эффективных социальных и правовых стратегий предупреждения преступности. Современный этап развития права не является, в данном случае, исключени-

ем. Более того, проблема повышения эффективности реагирования на преступность уголовно-правовыми средствами приобрела новое звучание, тон которому задан констатацией наличия на рубеже XX–XXI «кризиса уголовного наказания» и последующим обсуждением этой научной идеи.

Позитивная разработка стратегии выхода из «кризиса наказания» и ее практическое воплощение стали возможными как логическое продолжение важнейших, методологических по своему значению, «прорывах» в криминологической, уголовно-правовой и уголовно-политической науках. Речь идет, в частности, о таких научных концепциях, как социальные последствия преступности, экономический анализ уголовного права и восстановительное правосудие. Каждая из них в отдельности и все они вместе направлены, среди прочего, к тому, чтобы обеспечить эффективное предупреждение преступности на основе таких альтернативных уголовному наказанию мер и средств, в основе конструирования которых лежит концепт «ущерба» или «вреда» от преступления и идея его возмещения.

Обсуждение.

А) Социальные последствия преступности и возмещение вреда.

Согласно определению, ставшим в отечественной науке эталонным, «социальные последствия преступности – это реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также – совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений» [1, с. 21].

Эта дефиниция задает основные направления анализа социальных последствий, подчеркивая их многомерных и многосоставной характер:

Во-первых, последствия преступности могут иметь различную «степень близости» к конкретному преступлению и не должны, в содержательном отношении, отождествляться с суммой уголовно-правовых последствий множества преступлений. Как верно пишет О.Р. Афанасьева, «в отличие от уголовно-правовых последствий, к числу социальных относится вся совокупность вредных изменений, как объекта посягательства, так и взаимосвязанных с ним общественных отношений, в том числе, не охватываемых сознанием и волей лица, совершившего противоправное деяние, поскольку некоторые из них являются скрытыми для субъекта в силу сложности общественных отношений и их взаимосвязей» [2, с. 182]. Учитывая это обстоятельство, О.В. Нови-

ков справедливо замечает, что социальные последствия преступности нужно анализировать «с помощью двухуровневого подхода: в плоскости преступных проявлений и надстройке более высокого порядка обобщения, которая отражает социальные негативные изменения системно-структурного значения» [3, с. 243]. Очевидно, в этой связи, что возможности минимизации и компенсации этих различных последствий не одинаковы у различных социальных инструментов, и что уголовное право, по природе своей ограниченное принципами вины и законности, не может вторгаться в сферу функционирования системных последствий преступности, выходящих за рамки непосредственного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, последствия преступности отчетливо дифференцируются на материальные (экономические, физические и т.д.) и собственно социальные, при этом с криминологической точки зрения, именно последние представляют гораздо большую опасность, поскольку состоят в уничтожении ценностей, не поддающихся материальной оценке. Такое деление принципиально важно с той точки зрения, что оно коррелирует устоявшимся в уголовно-правовой науке представлениям о необходимости различения, с одной стороны, последствий преступления как социального вреда, причиняемого охраняемому общественному отношению (и в этом отношении тезису о наличии последствий у любого преступления), а с другой стороны, последствий – как признака состава преступления, непосредственно описанного в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. Отсюда – рассуждения о границах уголовно-правового возмещения и компенсации последствий. Как нам представляется, такие границы не могут быть заданы только и исключительно способом описания состава преступления в законе. Уголовное право потенциально способно охватить своей компенсаторной функцией все последствия, непосредственно причиняемые объекту правовой охраны, в том числе не являющиеся признаком состава преступления. А поскольку причинение вреда объекту преступления мыслиться в форме как реального, фактического вреда, так и в форме создания опасности причинения вреда, то и возмещению может подлежать как реальный, так и потенциальный вред.

В-третьих, в указанном выше определении отчетливо выделяется две относительно самостоятельных группы социальных последствий преступности:

- 1) негативные изменения в общественных отношениях, вызываемые преступностью;
- 2) издержки общества, связанные с организацией криминологической и уголовно-правовой профилактики. Этот второй компонент последствий в уголовно-правовых исследованиях, как правило, не учитывается. Между тем, он представляется крайне важным.

Особенность «издержек» заключается в том, что, в отличие от негативных изменений в общественных отношениях, они всегда имеют конкретное стоимостное выражение; это всегда определенные финансовые расходы. На этом основании, разумеется, нельзя противопоставлять последствия и издержки; последствия также имеют стоимостное выражение. Но это позволяет вычленив в качестве относительно самостоятельного криминологического, политико-правового и экономического феномена «цену преступности». И хотя некоторые специалисты отрицают методологическую значимость категории «цена преступности» [4], она активно и результативно используется в науке. Термин «цена преступности», как отмечают специалисты, не тождествен термину «последствия преступности», поскольку цена – это денежное выражение совокупных расходов и потерь, которые несут граждане, организации и государство от преступности в течение определенного времени [5, с. 77].

В отечественной науке существуют различные подходы к определению структуры и содержания цены преступности.

В общем виде, здесь выделяют три компонента:

- издержки потенциальных жертв, общества и государства, связанные с ожиданием преступности;
- реальный вред, причиняемый конкретными преступлениями жертве преступления, обществу, государству;
- издержки, связанные с реакцией общества, государства на факт совершения конкретных преступлений [6, с. 27].

И если в части содержательной связи уголовного права и причиняемого преступлениями вреда имеются определенные представления о компенсаторных возможностях отрасли, то в части уголовно-правовой компенсации издержек, связанных с профилактикой и государственной реакцией на преступления, наука еще не имеет четких установок и рекомендаций. Ясно только одно, что возможности материального уголовного права в указанной сфере весьма ограничены, поскольку его основное функциональное предназначение – борьба с преступностью [7, с. 38]. Тем не менее, определенные перспективы для обсуждения материально-правовых проблем отрасли уголовного права в контексте издержек, связанных с противодействием преступности, имеются и они открываются при использовании потенциала экономического анализа уголовного права.

Б) *Экономический анализ права и возмещение вреда.*

Родоначальником экономической теории уголовного права и, в целом, экономического подхода к анализу правовых норм считают Г. Беккера.

Именно с его известной статьи «Преступление и наказание: экономический подход», опубликованной в 1968 года [8], началось широкое обсуждение проблемы оценки затрат общества на поддержание порядка и разработка путей повышения эффективности правоохранения, в том числе за счет реформирования уголовного законодательства.

Разработанная Г. Беккером и его последователями теория опирается на несколько исходных тезисов:

- 1) средством предупреждения преступлений выступает уголовное наказание;
- 2) эффективность деятельности по предупреждению преступлений измеряется в количестве совершенных преступлений;
- 3) показатели эффективности зависят от соотношения таких переменных, как суровость наказания и вероятность его применения.

Подключение методов экономического анализа показывает, что сокращения преступности можно добиться двумя потенциально возможными стратегиями: увеличивая суровость наказания при понижении вероятности его применения или, наоборот, сокращая объемы наказания при увеличении показателей выявляемости преступников и реального применения к ним уголовного наказания. При этом с точки зрения соотношения затрат и результата именно первый из обозначенных вариантов мыслится как наиболее приемлемый.

Отечественные специалисты доказывают, что сегодня в российском обществе, по сути, реализуется подобная беккеровская модель уголовной политики [9]. В соответствии с ней, уголовная репрессия весьма интенсивна (длительные сроки, доминирование наказаний, связанных с лишением свободы (по общеуголовным преступлениям), но при сохранении низкого показателя вероятности привлечения виновного к уголовной ответственности.

Недостатки стратегии применения сурового наказания при невысоких рисках быть привлеченным к уголовной ответственности осознаются и разработчиками теории экономического анализа уголовного права. При этом однако, оставаясь в избранных методологических рамках, последовательно исключая обсуждение вопросов справедливости уголовного наказания и сосредотачиваясь лишь на проблематике его экономической эффективности, они стремятся предложить свои оригинальные решения.

Обозначим только два из них.

Первое состоит в возможности выбора второй из выделенных Г. Беккером парадигмы, предполагающей увеличение показателей выявляемости преступлений и реального применения наказания. Однако неизбежный, в этом случае, рост

расходов на организацию уголовного процесса и исполнение наказаний предлагается минимизировать за счет удешевления самого уголовного процесса, в частности за счет понижения «стандартов доказывания вины преступника». Конкретные инструменты для этого дают различного рода «сделки с правосудием», когда в обмен на признание вины государство максимально сокращает судебный процесс и ограничивает применяемое к преступнику наказание, что дает существенную экономию бюджетных средств.

Второе решение заключается в изменении самого содержания уголовного наказания и наполнении его подчеркнуто экономическим содержанием. Гипотетическую «эффективную систему уголовного наказания» предложил Д. Фридманом. Он пишет, что такая система могла бы быть устроена так, «чтобы, по возможности, принуждать осужденных преступников к выплате максимальных штрафов под угрозой применения более неприятных альтернатив к тем, кто не смог заплатить. Если штрафы, которые преступники будут в состоянии заплатить, даже при подобных угрозах окажутся недостаточными, они заменяются каторжными работами, на которые обрекаются преступники, способные произвести больше того, во что обходится их охрана и содержание, и казнь с государственной конфискацией органов для тех, кто не способен. Любые существующие тюрьмы, не являющиеся самокупаемыми, становятся максимально неприятными, чтобы можно было произвести по возможности большее наказание из расчета на доллар, потраченный на тюремное заключение» [10, с. 419].

Как видим, экономический анализ уголовного права предлагает оригинальные, но вполне инструментальные механизмы выхода из «кризиса наказания», которые могут способствовать решению важной экономической проблемы сокращения расходов на борьбу с преступностью за счет экономии бюджетных средств и пополнении правоохранительного бюджета за счет применения компенсаторных уголовно-правовых мер.

Не оспаривая значимости указанных направлений повышения эффективности уголовного права в части сокращения вреда от преступности за счет развития как самого института уголовного наказания, так и его альтернатив, обратим внимание лишь на один уголовно-политический вопрос. Экономико-правовые стратегии предупреждения преступлений последовательно абстрагируются от обсуждения вопросов нравственного содержания уголовно-правовых норм. Нравственность и экономика, в этом контексте, сложно сопрягаются друг с другом. Между тем, нравственное содержание уголовного права является непременным условием социальной поддержки и социальной эффективности отрасли. На стыке уголовной политики и этики, в контексте обсуждаемых нами проблем уголовно-правового сокращения вреда от преступности, возникает весьма непростой вопрос: Допустимо ли и воз-

можно ли посредством применения уголовно-правовых мер компенсировать весь ущерб и все издержки всех вовлеченных в уголовно-правовой конфликт сторон?

В) *Восстановительное правосудие и возмещение вреда.*

Как известно, концепция восстановительного правосудия зародилась в качестве реакции на недостатки и упущения традиционной модели правосудия, в рамках которой, преступление рассматривается исключительно как конфликт правонарушителя с государством, наказание – как лучшее средство разрешения этого конфликта, а применение наказания – как единственное условие восстановления нарушенных отношений и их защиты.

В рамках восстановительной парадигмы, в центр системы правосудия ставится фигура жертвы. Однако если в традиционный уголовно-правовой подход признает «жертвой» преступления государство (поскольку именно установленный им правопорядок нарушен виновным), концепция восстановительного правосудия смещает акцент в трактовке жертвы на личность человека. При этом принципиально важно заметить, что концепция восстановительного правосудия не ограничивается обсуждением вопросов компенсации лишь имущественного или иного физического вреда, причиненного потерпевшему. Она включает в сферу своего внимания широкую проблематику социальной поддержки жертв преступлений, восстановления их психологического благополучия, помощи в организации доступа к правосудию, защиты от неизбежных негативных социально-психологических следствий вовлеченности в уголовный процесс, предупреждения повторной виктимизации и т.д.

Ценность концепции восстановительного правосудия выражается также в том, что она предлагает новое прочтение самого понятия «жертва». Таковой здесь признается не только лицо, которому преступлением причинен тот или иной вред. Жертвой объявляется и сам преступник [11, с. 137–138; 12, с. 64]. Учитывая этот факт, Л.К. Савюк не без оснований пишет, что восстановление социальной справедливости (как цель уголовного наказания) предполагает не только «полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства», но и «минимализацию «преступности» осужденного путем его ресоциализации» [13, с. 413].

Соглашаясь с таким пониманием восстановительных задач уголовного права, признавая, что вред, причиняемый преступлением самому преступнику, может быть и должен быть устранен не только в процессе разрешения уголовно-правового конфликта, но и за его рамками, оговорим, что эта большая и сложная задача, решаемая в процессе исправления лица, совершившего преступление, и его ресоциализации, находится за рамками предмета нашего анализа.

Результаты.

Сочетание теоретических концепций социальных последствий преступности, экономического анализа права и восстановительного правосудия, в данном случае, предоставляет хорошую возможность определить и тот вред, который подлежит возмещению, и возможности уголовного права в его компенсации.

В результате обсуждения связи, существующей между уголовно-правовой теорией и теорией социальных последствий преступности, установлено:

– уголовное право, ограниченное принципами вины и законности, не может вторгаться в сферу функционирования системных последствий преступности, выходящих за рамки непосредственного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;

– уголовное право потенциально способно охватить компенсаторной функцией все последствия, непосредственно причиняемые объекту правовой охраны, в том числе не являющиеся признаком состава реальные и потенциальные последствия преступления;

– имеется принципиальная возможность использования уголовно-правовых инструментов для минимизации двух групп социальных последствий преступности:

а) негативных изменений в общественных отношениях, вызываемых преступлением;

б) издержек общества, связанных с организацией уголовно-правового противодействия преступлениям.

При обсуждении связи, существующей между уголовным правом и достижениями экономического анализа права, установлено:

– минимизация постоянно растущих затрат государства на предупреждение преступности предполагает реализацию двусторонней стратегии: с одной стороны, интенсификацию уголовной репрессии при сохранении низкого показателя вероятности привлечения виновного к уголовной ответственности; а с другой стороны, изменение самого содержания уголовного наказания и наполнение его подчеркнуто экономическим содержанием с целью компенсации понесенных на правоохранение затрат. Однако такие предложения плохо сочетаются с уголовно-правовым принципом справедливости, потребностью в учете общественной опасности преступления, вины и особенностей личности виновного, а потому не могут рассматриваться как приоритетная стратегия оптимизации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям;

– более привлекательной выглядит альтернативная экономическая модель оптимизации рас-

ходов, предполагающая развитие системы мер уголовно-правового воздействия, основанных на идее транзакций (перевода экономических благ от преступника к потерпевшему без дополнительных издержек со стороны государства), а также – увеличение показателей выявляемости преступлений при минимизации объемов применения наказания и удешевления самого уголовного процесса, в частности, за счет понижения «стандартов доказывания вины преступника» (конкретные инструменты для этого дают различного рода «сделки с правосудием»).

При обсуждении связи уголовного права с идеями восстановительного правосудия установлено:

– концепция восстановительного правосудия не ограничивается обсуждением вопросов компенсации лишь имущественного вреда, причиненного потерпевшему. Она включает широкую проблематику социальной поддержки жертв преступлений, восстановления их психологического благополучия, помощи в организации доступа к правосудию, защиты от неизбежных негативных социально-психологических следствий вовлеченности в уголовный процесс, предупреждения повторной виктимизации и т.д. Кроме того, она предполагает взгляд на преступника как на жертву собственного преступного поведения, которая также нуждается в реабилитации и социальной поддержке;

– уголовное право не располагает инструментами для реализации всех принципиальных идей восстановительного правосудия; в силу многообразия видов самого вреда он подлежит компенсации самыми различными средствами, причем не только уголовно-правового, но иного правового и неправового порядка (посредством институтов страхования, воспитания, социальной поддержки и т.п.);

– сокращение вреда от преступлений посредством уголовного права не может и не должно мыслиться как предоставляемая исключительно технологиями восстановительного правосудия альтернатива уголовному наказанию. Возмещение вреда от преступления должно составлять элемент и традиционной («карательной») системы правосудия, и системы правосудия восстановительного. Сочетание соответствующих технологий должно основываться на базовых представлениях о сущности уголовного права и его функциональном назначении.

Заключение.

Эффективность уголовно-правовых средств возмещения вреда от преступления может быть обеспечена на основе теоретической концепции, синтезирующей основные достижения теории социальных последствий преступности, экономического анализа уголовного права и восстановительного правосудия.

Такая концепция включает в себя следующие положения:

а) принципиальная возможность совмещения в законе парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия;

б) допустимость возмещения средствами уголовного права только таких компонентов цены преступности, как вред, причиненный преступлением потерпевшему (физическому, юридическому лицу, обществу, в целом), и издержки государства, связанные с уголовным преследованием и правосудием;

в) недопустимость устранения и минимизация иных материальных и нематериальных последствий преступности средствами уголовного права, а равно – недопустимость извлечения государством или потерпевшим материальной выгоды от применения уголовно-правовых средств;

г) отражение идеи возмещения вреда в институте мер уголовно-правового характера и правилах назначения и исполнения уголовного наказания.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М. : Акад. МВД СССР, 1982. 82 с.
2. Афанасьева О.Р. Социальные последствия преступности: понятие, признаки, показатели / О.Р. Афанасьева // Общество и право. 2013. № 3(45). С. 181–185.
3. Новиков О.В. Социальные последствия преступности в сфере интеллектуальной собственности / О.В. Новиков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2(26). С. 242–245.
4. Михайлов А.Е. Цена преступности и ее место в системе противодействия преступности России / А.Е. Михайлов // Ученые записки. 2022. № 2(42). С. 142–147.
5. Сабитов Р.А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности / Р.А. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 76–81.
6. Долотов Р.О. Проблемы оценки издержек, связанных с реакцией общества на преступность / Р.О. Долотов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 26–32.
7. Кострова М.Б. Возможности уголовного права и уголовной политики в преодолении экономического кризиса / М.Б. Кострова // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3(8). С. 38–41.
8. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. / Г. Беккер; Под ред. Я.И. Кузьмина. М. : ГУ-ВШЭ, 2000. Вып. 4. С. 28–90.
9. Пудовочкин Ю.Е. Экономические предпосылки формирования и поддержания репрессивной уголовной политики / Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев // Актуальные проблемы учения о преступлении: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Омск : ОА МВД РФ, 2019. С. 42–49.
10. Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / Д. Фридман; Пер. с англ. И. Кушнаревой; Под науч. ред. М. Одинцовой. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. 576 с.
11. Франк А.Д. Философия уголовного права. СПб., 1868 / А.Д. Франк; Сост., ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика // Философия уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 346 с.
12. Бачинин В.А. Антропосоциология аномативного поведения / В.А. Бачинин // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 62–73.
13. Уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М. : Новый юрист, КноРус, 1997. 583 с.

References:

1. Babaev M.M. Social consequences of crime. M. : Akad. Ministry OF Internal Affairs OF the USSR, 1982. 82 p.
2. Afanasyeva O.R. Social consequences of crime: concept, signs, indicators / O.R. Afanasyeva // Society and law. 2013. № 3(45). P. 181–185.
3. Novikov O.V. Social consequences of crime in the field of intellectual property / O.V. Novikov // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 2(26). P. 242–245.
4. Mikhailov A.E. The price of crime and its place in the system of combating crime in Russia / A.E. Mikhailov // Scientific Notes. 2022. № 2(42). P. 142–147.
5. Sabitov R.A. Criminological problems of investigation of the consequences of crime / R.A. Sabitov // Legal science and law enforcement practice. 2014. № 4(30). P. 76–81.

6. Dolotov R.O. Problems of estimating costs associated with the reaction of society to crime / R.O. Dolotov // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. № 2. P. 26–32.
7. Kostrova M.B. Possibilities of criminal law and criminal policy in overcoming the economic crisis / M.B. Kostrova // Russian Journal of Legal Studies. 2016. № 3(8). P. 38–41.
8. Becker G. Crime and punishment: an economic approach / G. Becker; edited by Ya.I. Kuzminov // Sources: questions of the history of the national economy and economic thought. M. : Higher School of Economics, 2000. Iss. 4. P. 28–90.
9. Pudovochkin Yu.E. Economic prerequisites for the formation and maintenance of repressive criminal policy / Yu.E. Pudovochkin, M.M. Babaev // Actual problems of the doctrine of crime: a collection of materials of the international scientific and practical conference. Omsk : OA of the Ministry of Internal Affairs OF the Russian Federation, 2019. P. 42–49.
10. Friedman D. Order in law. What does economics have to do with law and why is it important / D. Friedman; Translated from the English by I. Kushnareva; Edited by M. Odintsovo. M. : Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. 576 p.
11. Frank A.D. Philosophy of criminal law. St. Petersburg, 1868 / A.D. Frank // Philosophy of Criminal law / comp., ed. and the introductory article by Yu.V. Golik. SPb. : Law Center Press, 2004. 346 p.
12. Bachinin V.A. Anthrosociology of abnormal behavior / V.A. Bachinin // Social sciences and modernity. 2001. № 3. P. 62–73.
13. Criminal law. General part : textbook / Edited by N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov. M. : New Lawyer, KnoRus, 1997. 583 p.

Информация об авторе

Афанасова Марина Сергеевна

стажер кафедры
адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин,
НОУ ОВО «Российская академия
адвокатуры и нотариата»,
судья Пятигорского городского суда
afanasowa.marina@yandex.ru

Marina S. Afanasova

Trainee of the Department
of Advocacy and Criminal Law Disciplines,
NOU OVO «Russian Academy
of Advocacy and Notary»,
Judge of the Pyatigorsk City Court
afanasowa.marina@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.24.36.007>
УДК 340.1

Attribution
cc by

ВЗГЛЯД НА КЛЮЧЕВЫЕ РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США, СВЯЗАННЫЕ С РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

Балянин Н.М.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В представленной статье обосновывается важность принципа *stare decisis* в правовой системе Соединенных Штатов Америки через призму наиболее резонансных решений Верховного суда США, связанных с расовой дискриминацией, повлиявших на становление американского права на разных исторических этапах. В статье реализованы конкретно-исторический, хронологический и сравнительный, а также логические методы научного исследования. Приведенные в статье кейсы, наглядно демонстрируют системообразующую роль высшей судебной инстанции и ее решений в развитии правовой системы страны, что и выступает в качестве цели исследования. В рамках работы исследуются не только правовые последствия тех или иных решений, но и влияние, оказанное ими на общество и страну в целом. Статья может представлять интерес для специалистов по англосаксонской правовой семье, в частности, американскому праву.

Ключевые слова: Верховный суд США; прецедентное право; общее право; *stare decisis*; расовая дискриминация.

A LOOK AT THE KEY DECISIONS OF THE US SUPREME COURT RELATED TO RACIAL DISCRIMINATION

Nikita M. Balianin

Moscow University of Industry and Finance «Synergy»

Abstract. The article substantiates the importance of the *stare decisis* principle in the legal system of the United States of America through the scope of the most significant decisions of the Supreme Court of the United States related to racial discrimination, which shaped American law across the history of the country. The article implements concrete historical, chronological and comparative, as well as logical methods. The cases presented in the article clearly demonstrate the significance of the Supreme court and its decisions in the development of the country's legal system, which serves as the purpose of the study. The work examines not only the legal consequences of certain decisions, but also the impact they have on society and the country as a whole. The article may be of interest to specialists in the Anglo-Saxon legal family, in particular, American law.

Keywords: U.S. Supreme Court; case law; common law; *stare decisis*; racial discrimination.

Введение.

Интерес к роли Верховного суда США в правовой жизни западной державы проявляют как ученые-правоведы по всему миру, так и не столь вовлеченные в науку члены американского общества ввиду важности и степени общественного резонанса, который влекут за собой решения высшей судебной инстанции. В этой связи, нужно осмыслить роль основополагающих решений Верховного суда, связанных с проявлениями расовой дискриминации в стране, что активно обсуждается и сейчас, повлияв на развитие американского права.

Результаты.

Анализируя деятельность Верховного суда в течение всех 2 веков его работы, можно отметить серьезные изменения, соответствующие

запросам общества того периода времени. Так, некоторые решения определили контур дальнейшего развития отдельных правовых сфер и наложили отпечаток на жизнь всего общества, в высокой степени опирающегося на прецеденты, вылившиеся из решений высшей судебной инстанции страны.

Обсуждение.

Правовая система США основывается на двух столпах: статутном праве, находящимся в ведении как законодательной власти, так и органов исполнительной власти, и дополняющем его прецедентном праве – вотчине судебных инстанций [1]. Термин «case law» или «прецедентное право», известное еще и как «общее право», означает правовые нормы, которые сформулированы в ранее вынесенных судьями решениях – они заполняют пробелы текущего законодатель-

© Балянин Н.М.

ства или вносят в него определенность. Влияние прецедента зависит от юрисдикции и обстоятельств дел, к которым они могут быть применены. Отметим, что прецеденты формулируют общую контекстуальную основу для правовых концепций и того, как они применяются в рамках конкретных кейсов.

В процессе изучения истории права США появляется четкое понимание того, что определенные решения Верховного суда сыграли здесь более весомую роль.

Дред Скотт против Сэндфорда [2] – 1857.

Дред Скотт был рабом и принадлежал Джону Эмерсону из Миссури (рабовладельческий штат). В рамках службы в армии с 1833 года Эмерсон вместе с ним переехал в Иллинойс (свободный штат), а затем в Висконсин (свободная территория). В 1836 Скотт встречается и женится на Харизт Роббинсон, которая также становится частью домохозяйства Эмерсона. Стоит отметить, что была проведена церемония бракосочетания, которые не проводились для рабов.

Вскоре, Эмерсон женится на Ирен Сэнфорд и в 1840 возвращается вместе с супругой и со Скоттами в Миссури, где в ближайшие несколько лет умирает. Ирен Сэнфорд Эмерсон наследует все имущество мужа, включая Скоттов, которых она будет сдавать в качестве наемных рабов в течение еще нескольких лет. В этот период времени Дред Скотт пытается выкупить свободу своей семьи, но получает отказ. В 1846 году Дред и Харизт при поддержке юристов-аболиционистов обращаются в суд штата Миссури, ссылаясь на то, что должны быть признаны свободными, так как длительное время прибывали на территории свободных штатов – это освобождало их от рабства в соответствии с доктриной «*once free, always free*» (свободный однажды, свободен всегда). В 1850 году суд Штата признал Скотта свободным, но уже в 1852 решение по делу было отменено Верховным судом Миссури, что нарушило упомянутую доктрину. Ирен переезжает из штата Миссури, передав контроль над унаследованным имуществом своему брату, жителю штата Нью-Йорк, Джону Ф.А. Сэнфорду (Salford). Столкнувшись на фоне этой перемены с необходимостью смены юрисдикции, юристы, представляющие интересы Скоттов, обращаются в Федеральный окружной суд США, который выносит решение в пользу Сэнфорда. В конечном итоге, дело дошло до Верховного суда США, решение которого было вынесено 06 марта 1857 года. Он постановил, что факт проживания в свободном штате и на свободной территории не давал рабу права на свободу. Согласно решению судей, будучи собственностью, Дред Скотт не являлся гражданином США, а значит не мог подать иск в федеральный суд. Мнение большинства, написанное председателем Верховного суда, Роджером Б. Тэйни, также перечеркивало действие Миссурийского Компромисса 1820 – в нем говорилось,

что Конгресс не имел полномочий ограничивать рабство на каких-либо территориях и что афроамериканец ни при каких условиях не может стать гражданином США.

Таким образом, Верховный суд постановил, что Компромиссное законодательство штата Миссури, принятое для того, чтобы уравновесить власть между рабовладельческими и нерабовладельческими штатами, было неконституционным, т.е. Конгресс был лишен возможности предотвратить распространение рабства. Это приблизило страну к гражданской войне.

Дела о гражданских правах [3] – 1883.

Несмотря на победу сил Союза в Гражданской войне, моментальной смены общественных взглядов в отношении расовых вопросов не произошло. Примеры ущемления прав темнокожих встречались повсеместно и именно поэтому усилились борцов за расовое равенство были направлены на разработку и внедрение новой версии Закона о гражданских правах [4]. Такой закон был предложен сенатором Чарльзом Сумнером и стал последним важным законом о гражданских правах, принятым в период так называемой Реконструкции Юга. Изданный Конгрессом в 1875 году, он преследовал собой цель бороться с проявлениями расовой дискриминации в общественных местах.

В 5 разных делах (США против Стэнли, США против Райана, США против Николса, США против Синглтон, Робинсон и его жена против компании Memphis & Charleston Railroad), позже объединенных в одно; чернокожим американцам было отказано в получении услуг, предоставляемых частными предприятиями белым гражданам, что противоречило Биллю 1875 года. Ответчики же аргументировали свою позицию тем, что предприятия находились в частной собственности, а значит не подпадали под действие Билля. Суды низших инстанций раз за разом выносили решение в пользу предприятий.

В 1883 году дела перешли в Верховный суд США, который признал Закон о гражданских правах 1875 года неконституционным и, соответственно, вынес решения в пользу ответчиков, мотивировав его в мнении большинства тем, что Закон о гражданских правах не соответствует положениям Конституции США и что поведение ответчиков в рассматриваемых делах не противоречит ни 13-й [5], ни 14-й поправкам [6]: в поправках не содержится ничего, предполагающего наступление юридической ответственности за совершение дискриминационных действий, тогда как в положении о равной защите (14-я поправка) речь идет исключительно о равенстве конкретно в государственных делах, но не в частных. Суд также отметил, что действия предпринимателей в рассматриваемых делах порицаемы, но федеральное правительство не имеет полномочий принуждать частные предприятия предоставлять равные права всем, кто хочет воспользоваться их услугами.

Решение Верховного суда спровоцировало общественное недовольство и предоставило возможность сторонникам южных ценностей продвинуть законы «Джима Кроу», явно направленные на сегрегацию населения США. Отмененный решение суда Закон о гражданских правах 1875 года позже увидит свое отражение в Законе о гражданских правах 1964 года.

Плесси против Фергюсона [7] – 1896.

В 1890 году в Луизиане был принят закон о разделении железнодорожных вагонов в штате на вагоны для белых и афроамериканцев. Гомер Плесси был выбран в качестве «тестового примера», чтобы оспорить конституционность закона – Плесси выглядел как белый и родился свободным, но принадлежал к смешанной расе и, следовательно, являлся «черным» по закону. Его арест доказал бы произвольный характер закона.

Решением со счетом 7:1, в котором Генри Биллингс Браун изложил мнение большинства, Верховный суд признал конституционными законы «разделены, но равны», созданные при Джиме Кроу [8]. По мнению суда, эти законы не нарушали 13-ю или 14-ю поправку, поскольку 13-я поправка гарантировала только базовое юридическое равенство, в то время как целью 14-й поправки было несомненно, обеспечить абсолютное равенство двух рас перед законом, но, в представлении судей, это не могло означать «отмены различий по признаку цвета кожи, или для обеспечения социального равенства, в отличие от политического». Суд пришел к выводу, что законы Джима Кроу являлись собой пример надлежащего использования «полицейской власти» и что они заключаются в предположении, что насильственное разделение двух рас ставит на цветную расу знак неполноценности. Если это так, то не по причине чего-либо, обнаруженного в акте, а исключительно потому, что цветная раса решила придать этому такое значение.

Данное решение закрепило конституционность законов о расовой сегрегации (законов Джима Кроу) на следующие полвека. Лишь дело Брауна против Совета по образованию 1954 года изменило положение вещей.

Браун против Совета по образованию Топики [9] – 1954.

В 1951 году Оливер Браун, житель Топики, штат Канзас, обратился в систему государственных школ в Топике с просьбой о зачислении его дочери в близрасположенную начальную школу, но получил отказ. В качестве допустимой альтернативы дочери Оливера предложили отдаленную школу для чернокожих. Оливер и еще несколько афроамериканских семей, поставленных в столь же неприятное положение, подали коллективный иск в федеральный суд, обвиняя Совет безопасности в проведении политики сегрегации, противоречащей основам Конституции страны и утверждая, что школьная сегрегация нарушает

14-ю поправку, лишая учащихся равных образовательных возможностей. Федеральный суд вынес решение в пользу Совета, сославшись на прецедент «Плесси» и на доктрину «разделены, но равны». Решение Федерального суда не устроило не только Браунов, но и представителей NAACP (Национальная Ассоциация содействия прогрессу цветного населения), решивших представлять интересы семьи в Верховном Суде США, куда они обратились с апелляционной жалобой.

Верховный суд США в заключении, написанном главным судьей Эрлом Уорреном, единогласно встал на сторону родителей и учащихся, отменив решение «Плесси» и объявив школьную сегрегацию неконституционной. Судьи заявили, что в сфере общественного образования доктрина «разделены, но равны» не является уместной ввиду того, что отдельные учебные заведения не могут быть равными по своей природе. Это знаковое решение стало важным шагом к устранению разделения по расовому признаку в школах США, положило начало дальнейших юридических оспариваний законов Джима Кроу и белого Юга, а также добавило значимости обещанию о равной защите 14-й поправки.

Лавинги против Вирджинии [10] – 1967.

Милдред и Ричард Лавинг, межрасовая пара, поженились в Вашингтоне, округ Колумбия, но переехали в Вирджинию, где межрасовые браки были запрещены в соответствии с законом Вирджинии о борьбе с межэтническими браками. В документальном фильме, посвященном делу Лавингов, Милдред рассказывала о том, что среди ночи к ним с мужем в дом пришли представители правоохранительных органов, задержав их за нарушение законов штата Вирджиния. Согласно материалам дела, при задержании сотрудники полиции описали женщину как представительницу индейских народов, тогда как в суде она определяла себя как афроамериканку.

Суд присяжных округа предъявил Лавингам обвинение в нарушении двух секций кодекса Вирджинии: секции 20–58 (запрет на заключение брака между партнерами разных рас в другом штате и последующее возвращение в Вирджинию) и секции 20–59 (заключение брака или вступление в интимные отношения). 06 января 1959 года Лавинги признали свою вину и были приговорены к одному году лишения свободы с приостановлением действия приговора при условии, что пара покинет штат и не вернется в него на протяжении 25 лет. Чета Лавингов покинула Вирджинию, но спустя 7 лет обратилась в Американский Союз Гражданских Свобод с просьбой взять их дело. Представители союза, адвокаты Бернард Коэн и Филип Хирсчкоп, отреагировали на просьбу пары и сконцентрировали свое внимание на положении «о равной защите» 14-й поправки, которому не соответствовало вынесенное решение. Дело рассматривалось в Окружном суде США по Восточному округу Вирджинии, затем обжаловано в Верховном суде Вирджинии и в Верховном суде США, соответственно.

12 июня 1967 года Верховный суд США вынес единогласное решение в пользу Лавингов, постановив, что закон нарушает положение о равной защите 14-й поправки. Суд пришел к выводу, что закон по-разному относился к людям в зависимости от расы, поскольку он запрещал заключение браков по признаку расы одной из сторон в браке. Это решение ознаменовало расширение толкования судом положения о равной защите и характеристик, которые оно защищает, а также положило конец запретам на межрасовое бракосочетание.

Регенты Калифорнийского университета против Бакке [11] – 1978.

Аллан Бакке, белый мужчина, дважды подавал заявление о приеме в медицинскую школу Калифорнийского университета в Дэвисе, но оба раза ему было отказано. Школа зарезервировала ряд мест для «квалифицированных» представителей меньшинств в рамках университетской программы позитивных действий. Бакке оспорил программу, утверждая, что не попал в набор исключительно из-за своей расы в нарушение пункта о равной защите 14-й поправки. Когда Верховный суд выносил решение по этому делу, единого мнения большинства не было. Однако в контрольном заключении судьи Льюиса Пауэлла говорилось, что использование расы в качестве одного из факторов при приеме допустимо, в то время как использование расовых квот нарушало положение о равной защите.

Вопрос расовых квот определенно являлся неоднозначным в глазах судей, но при этом программы позитивных действий привносили расовое разнообразие в образовательную среду и являлись веской причиной для их всяческой поддержки.

Студенты за справедливый прием против Гарварда [12] – 2023.

17 ноября 2014 года в Массачусетский окружной суд поступил иск против колледжа Гарвард. Истом выступала некоммерческая группа «Студенты за справедливый прием». Ее представители обвиняли учебное заведение в том, что его политика по учету расовой принадлежности при наборе студентов нарушала антидискриминационное законодательство страны и что Гарвард исключал выдающихся американцев с азиатскими корнями на основе квот.

В октябре 2019 года судья постановил, что политика приема в Гарвардский колледж не является необоснованной дискриминацией в отношении американцев азиатского происхождения и что никаких квот не существует. В феврале 2020 года организация подала апелляцию в Апелляционный суд Соединенных Штатов по Первому округу. Позже в том же году апелляционный суд вынес решение в пользу Гарварда, придя к выводу, что судья Берроуз не допустила ошибок в своем постановлении или фактических выводах. После этого группа обратилась в Верховный суд США с просьбой пересмотреть решения суда Первого округа по делу Гарварда и аналогичному делу «Студенты за справедливое поступление против Университета Северной Каролины». Верховный суд рассматривал оба дела в течение срока их полномочий в 2022–2023 годах. 29 июня 2023 года Верховный суд отменил решение суда низшей инстанции и вынес решение в пользу «Студентов за справедливый прием» со счетом 6:3.

Решение суда фактически положило конец дискуссии об уместности расовых соображений при поступлении в колледж, но недвусмысленно разрешило академиям национальной службы продолжать рассматривать расу в качестве фактора при приеме студентов в связи с соображениями национальной безопасности.

Заключение.

Принцип «stare decisis» продолжает оставаться неотъемлемой частью права США и играет важную роль в правосудии, несмотря на то что в современной судебной практике высшими судебными инстанциями используются пути обхода применения «неподходящих» прецедентов (т.н. *overruling* и *prospective overruling*), а некоторые юристы начинают выдвигать предположения о тенденции к укреплению роли статутного права в англосаксонской правовой семье. Роль ключевых судебных прецедентов легко прослеживается как в истории, так и в повседневной жизни США. Роль Верховного суда в сегодняшних реалиях можно не всегда назвать положительной с позиций морали, но не стоит забывать о том, что каждой эпохе присущи свои ценности, а способность судей разглядеть неактуальность прецедентов или законов, пусть и не всегда своевременно, говорит о гибкости, адаптивности и эффективности системы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате *double-blind peer review* (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the *double-blind peer review* format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Долгих Ф.И. Теория государства и права : учебник. М. : Университет «Синергия», 2023. 464 с.
2. Dred Scott v. Sandford, 60 U.S. 393 (1856). URL : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/60/393>
3. Civil Rights Cases, 109 U.S. 3 (1883). URL : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/109/3/>
4. Landmark Legislation: Civil Rights Act of 1875. URL : <https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/CivilRightsAct1875.htm>
5. Constitution of the United States. Thirteen Amendment. URL : <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-13>
6. Constitution of the United States. Fourteen Amendment. URL : <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-14>
7. Plessy v. Ferguson, 163 U.S. 537 (1896). URL : <https://perma.cc/4BBZ-MDLM>
8. Jim Crow Laws. URL : <https://americanhistory.si.edu/brown/history/1-segregated/jim-crow.html>
9. Brown v. Board of Education of Topeka, 347 U.S. 483 (1954). URL : <https://perma.cc/E9X7-ARXQ>
10. Loving v. Virginia, 388 U.S. 1 (1967). URL : <https://perma.cc/SK5J-5PWV>
11. Regents of Univ. of California v. Bakke, 438 U.S. 265 (1978). URL : <https://perma.cc/AD76-LMCD>
12. Students for fair admissions, inc. v. President and fellows of Harvard college (2023). URL : https://www.supremecourt.gov/opinions/22pdf/20-1199_hgdj.pdf

References:

1. Dolgikh F.I. Theory of state and law : textbook. M. : Synergy University, 2023. 464 p.
2. Dred Scott v. Sandford, 60 U.S. 393 (1856). URL : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/60/393>
3. Civil Rights Cases, 109 U.S. 3 (1883). URL : <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/109/3/>
4. Landmark Legislation: Civil Rights Act of 1875. URL : <https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/CivilRightsAct1875.htm>
5. Constitution of the United States. Thirteen Amendment. URL : <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-13>
6. Constitution of the United States. Fourteen Amendment. URL : <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-14>
7. Plessy v. Ferguson, 163 U.S. 537 (1896). URL : <https://perma.cc/4BBZ-MDLM>
8. Jim Crow Laws. URL : <https://americanhistory.si.edu/brown/history/1-segregated/jim-crow.html>
9. Brown v. Board of Education of Topeka, 347 U.S. 483 (1954). URL : <https://perma.cc/E9X7-ARXQ>
10. Loving v. Virginia, 388 U.S. 1 (1967). URL : <https://perma.cc/SK5J-5PWV>
11. Regents of Univ. of California v. Bakke, 438 U.S. 265 (1978). URL : <https://perma.cc/AD76-LMCD>
12. Students for fair admissions, inc. v. President and fellows of Harvard college (2023). URL : https://www.supremecourt.gov/opinions/22pdf/20-1199_hgdj.pdf

Информация об авторе

Балянин Никита Михайлович

аспирант кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин,
1 год очной формы обучения,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
balyanin@yandex.ru

Nikita M. Balyanin

Postgraduate Student of the Department
of Fundamental Legal
and Socio-Humanitarian Disciplines,
1 year of full-time study,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
balyanin@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.96.008>
УДК 343.01:343.13

Attribution
cc by

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН: СИСТЕМА И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Беженцев А.А., Игошин Н.А.

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Поддержание соответствующего уровня законности в государстве зависит от множества факторов. Перечень этих факторов включает в себя и процессы совершенствования законодательства, и стабильность взаимосвязей правовой системы, которая, в свою очередь, должна отвечать потребностям общественной жизни. Всемирный опыт строительства правовой государственности демонстрирует нам, что для решения этой задачи необходима соответствующая система гарантий. Отсутствие такой системы придаёт правовой государственности декларативный характер. В научной статье авторами сакцентировано внимание на следующих юридических гарантиях прав и свобод граждан: 1) правовая культура и правовая активность личности; 2) право на получение соответствующей информации; 3) право на правовую помощь; 4) право на обращение с целью защиты своих прав и свобод, так как они имеют особое значение для обеспечения прав и свобод граждан в сфере административного процесса, поскольку, лежат в основе реализации всего достаточно широкого спектра других гарантий, являют собой базис для применения других, предусмотренных законом, правовых и организационных средств гарантирования надлежащего хода и результатов административно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: правовое государство, юридические гарантии, права и свободы, гарантии прав и свобод, правовая культура, правовая активность личности, право на получение информации, право на правовую помощь, право на обращение, правовая презумпция, законность.

LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS: SYSTEM AND IMPORTANCE FOR ADMINISTRATIVE PROCEDURAL REGULATION

Alexander A. Bezhentsev, Nikolay A. Igoshin

*Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Abstract. Maintaining an appropriate level of legality in a state depends on many factors. The list of these factors includes both the processes of improving legislation and the stability of the interrelations of the legal system, which in turn must meet the needs of public life. The global experience of building legal statehood shows us that to solve this problem, an appropriate system of guarantees is necessary. The absence of such a system gives legal statehood a declarative character. In the scientific article, the authors focused on the following legal guarantees of the rights and freedoms of citizens: 1) legal culture and legal activity of the individual; 2) the right to receive relevant information; 3) the right to legal assistance; 4) the right to appeal in order to protect their rights and freedoms, since they are of particular importance for ensuring the rights and freedoms of citizens in the administrative process, since, in fact, they underlie the implementation of a fairly wide range of other guarantees, they constitute the basis for application of other legal and organizational means provided for by law to guarantee the proper progress and results of administrative procedural activities.

Keywords: rule of law, legal guarantees, rights and freedoms, guarantees of rights and freedoms, legal culture, legal activity of the individual, the right to receive information, the right to legal assistance, the right to appeal, legal presumption, legality.

Введение. Качественное развитие Российской Федерации как правового государства требует

преобразования на демократических началах всех основных государственно-правовых инсти-

тутов, введения новых принципов осуществления государственной власти, среди которых приоритетное значение имеет обеспечение прав, свобод и законных интересов личности [1 с. 251–253; 2 с. 239–241; 3 с. 45–49; 4 с. 45–49; 5 с. 61–66].

Правовые государства складывались в разных странах по-разному, но в этом процессе есть общая существенная черта – это было движение человечества к свободе, осознанное стремление обуздать государство-диктатора, заставить его уважать законы и права человека [6, с. 3]. Юридически это означает признание свободы человека и общества от неограниченного государственного вмешательства, приоритет права над государством, обязательство государства во всей своей деятельности соблюдать закон, необходимость демократической структуры и функционирования органов государственной власти [7, с. 109].

Обсуждение. Поддержка режима законности в государстве обусловлена наличием двух важнейших факторов.

Во-первых, это совершенное законодательство, четкая система правовых норм, отвечающая потребностям общественной жизни.

Во-вторых, это безусловная реализация существующих правовых установок, без которой последние являются лишь формальным отражением существующего состояния общественных отношений.

Мировой опыт исторического развития правовой государственности убедительно свидетельствует о том, что без соответствующей системы гарантий правовая государственность приобретает декларативный характер. Во взаимоотношениях гражданина и государства гарантированность субъективных прав граждан по отношению к административным органам является одним из главных признаков правового государства. Гарантия (от франц. «garantie») означает обеспечение, залог. кроме этого термин «гарантия» употребляется для определения способов и средств, с помощью которых осуществляется обеспечение [8, с. 556].

Проблематике гарантий прав и свобод человека уделялось внимание и в правовой литературе советского периода. Так, гарантия определялась как условия и средства, обеспечивающие права, обязанности и законные интересы личности, их фактическую реализацию и надлежащую охрану (защиту) для всех граждан [9, с. 194]. Гарантии прав и свобод определены средствами, предусмотренными нормами права и обеспечивающими возможность осуществления, защиты прав и законных интересов граждан [10, с. 8]. Гарантии – это средства, способы и условия, посредством которых в социуме обеспечивается реальное осуществление предоставляемых гражданам демократических прав и свобод [11, с. 10]. Гарантии трактовались и как условия и средства,

обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого [12, с. 24].

Достаточно распространен подход, согласно которому, все *гарантии прав и свобод человека делились на общие и специальные*.

К первым (общим) относятся экономические, политические, а специальными определялись юридические гарантии. Назначение вторых – специальных (юридических) гарантий заключается в создании таких правовых институтов, которые юридическими средствами обеспечивали бы возможность реализации прав и исполнения обязанностей, а также защищали и охраняли права граждан от нарушений со стороны отдельных должностных лиц и государственных органов [13, с. 237].

В частности, подчеркивается, что общие гарантии, а особенно экономические и политико-идеологические, к которым относятся:

- а) различные виды собственности и присущий им способ производства;
- б) бескризисное развитие хозяйственного комплекса;
- в) уровень занятости населения в общественно полезном труде;
- г) политическая система;
- д) идеология;
- е) состояние культуры, имеют определяющее значение, поскольку именно неоднозначность, противоречивость положений в этих областях и создает питательную среду для роста правонарушений, криминализации общества. Общие гарантии составляют материальную базу использования особых средств охраны законности [14, с. 426].

Уточним наш подход к разделению гарантий прав и свобод человека на общие и специальные.

Итак, среди общих гарантий следует выделить:

- а) экономические условия, то есть общественного благоустройства и экономической самостоятельности индивида (материальная обеспеченность и социальная защищенность личности служат ей стимулом для сопоставления своего поведения с правом, поскольку интересы личности воплощаются в режиме законности и правопорядка);
- б) политические условия (в политической сфере законность гарантируется наличием развитой системы народовластия и демократических форм и институтов его осуществления, что влечет заинтересованность субъектов демократии в равном соблюдении законов государства);

в) идеологические условия или система морально-правовых представлений о целесообразности законопослушного поведения, недопустимости совершения аморальных, а значит – и противоправных действий.

Наряду с этим, к специальным гарантиям прав и свобод лиц отнесем:

а) юридические – комплекс законодательно закрепленных средств и организационно-правовой деятельности по их использованию для всестороннего обеспечения законности, осуществления и защиты прав и свобод человека;

б) организационно-специальные мероприятия, направленные на создание условий для эффективной работы юрисдикционных и правоохранительных органов.

Итак, *гарантии прав и свобод человека* – это система средств, посредством которых в общественной жизни внедряется, охраняется и, в случае нарушения, восстанавливается законность.

Соответственно, выделяются общесоциальные и специальные гарантии, в том числе юридические, которые можно классифицировать:

1) превентивные, или предупредительные (направленные на предотвращение правонарушений);

2) восстановительные (направленные на устранение или возмещение негативных последствий правонарушений);

3) по субъектам применения гарантий отметим президентские, парламентские, судебные, прокурорские, муниципальные, административные (управленческие), контрольные;

4) по характеру юридической деятельности определим правотворческие, праворазъяснительные, правоприменительные, правореализационные;

5) по онтологическому статусу в правовой системе гарантии поделим на нормативно-документальные (нормы права, а также разъяснительные (интерпретационные) юридические акты общего характера), индивидуально-документальные (правоприменительные акты, специально направленные на обеспечение и охрану законности), деятельные (деятельность определенных субъектов в отношении: применения юридических норм и (или) реализации нормативных и правоприменительных актов, гарантирующих законность).

Реализация предусмотренных законом специальных средств обеспечения законности, являющихся ее юридическими гарантиями. Она должна основываться на соответствующих юридических знаниях и предполагает определенную активность субъекта применения правовых

норм. Все это позволяет говорить о правовой культуре личности и ее правовой активности как о базовых началах реализации юридических гарантий. В то же время правовая культура и правовая активность гражданина тесно связана с действием еще одной важной гарантии – *правом на информацию*.

Возможность отнесения права на информацию к кругу юридических гарантий, на наш взгляд, подтверждается тем, что право на информацию получило свое четкое законодательное закрепление не только на конституционном уровне, поскольку законодатель выделяет отдельно такой вид информации, как правовая информация, на это обстоятельство уже обращалось внимание в литературе [15, с. 222–223].

Каждое конкретное действие государственного органа не может квалифицироваться как юридическая гарантия прав и свобод граждан, если не говорить о действиях, которые носят исключительно правовой характер. Если конкретное действие соответствующего органа при решении индивидуально-конкретного административного дела базируется на требованиях закона, то, такое действие должно рассматриваться как соответствующая гарантия.

Гарантии обеспечения административно-процессуальной деятельности являются важнейшим из компонентов, составляющих структуру административно-процессуального режима, который формируется как идеальная модель, направленная на получение наиболее эффективного результата.

В сфере административного процесса наиболее универсальным критерием классификации гарантий прав, свобод и законных интересов граждан является их отнесение к субъектам осуществления, с учетом которого они делятся на гарантии:

а) реализуемые непосредственно гражданами для обеспечения своих прав, свобод и законных интересов;

б) реализуемые другими субъектами административного процесса в интересах граждан.

Мы предполагаем, что такой подход обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, административно-процессуальные нормы, в большинстве своем, являются не абстрактными требованиями, а предписаниями, направленными соответствующим конкретным субъектам административно-процессуальных правоотношений.

Во-вторых, указанный критерий позволяет рассматривать совокупность гарантий с одной точки обзора, включая такие важные элементы административного процесса, как процессуальные производства и процессуальные стадии.

В третьих, такая классификация подчеркивает значение рациональной процессуальной формы, поскольку совершенная, эффективно настроенная форма усиливает гарантии обеспечения прав и свобод граждан.

В четвертых, она позволяет с большей четкостью определить, какие из гарантий в каждом конкретном случае представляют собой гарантии реализации или гарантии охраны (защиты) прав, свобод и законных интересов граждан, в каком случае они представляют собой их сочетание.

В пятых, выделение двух крупных групп гарантий с точки зрения субъектов их осуществления позволяет кратчайшим путем выйти на выделение подсистем административно-процессуальных гарантий, осуществляемых гражданами и другими субъектами процесса в зависимости от их процессуальной роли (истец, лицо, которое привлекается к административной ответственности, потерпевший, его законные представители...).

Кроме того, становится возможным на основе такого рода базового разделения выделить и подсистемы классификации гарантий, которые органически охватывают и приведенные выше другие классификации гарантий. И, наконец, сопоставление выделенных нами двух групп гарантий с общей структурой административного процесса позволяет с наибольшей полнотой оценить их в свете категорий общего особенного и единичного, что, в конечном счете, является важным фактором определения путей их усовершенствования.

Мы полагаем, что такой подход перспективен для осмысления и характеристики гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Как нам представляется, с учетом конкретизации субъектов административно-процессуальной деятельности можно также выделить:

а) административно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и обязанностей лица, привлекаемого к административной ответственности, или лица, инициировавшего производство по конкретному административному делу;

б) административно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и обязанностей потерпевшего;

в) административно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и обязанностей законных представителей лица, привлекаемого к ответственности, потерпевшего или лица, которое инициировало производство по делу;

г) административно-процессуальные гарантии обеспечения прав и обязанностей субъектов, осуществляющих производство по делу;

д) административно-процессуальные гарантии обеспечения прав и обязанностей субъектов,

способствующих ведению процесса (свидетели, переводчики, эксперты, специалисты).

Такой подход также тесно связан с возможностью выделения двух крупных групп гарантий, а именно:

1) это гарантии, осуществляемые непосредственно гражданином, вовлеченным в сферу административно-процессуальной деятельности;

2) гарантии, реализуемые другими субъектами процесса с целью надлежащего обеспечения его хода и результатов, а также соблюдения прав и свобод граждан.

С учетом стадийности административно-процессуальной деятельности можно выделить следующие гарантии обеспечения прав и свобод гражданина:

Во-первых, это гарантии, обеспечивающие возможность инициации производства по конкретному административному делу.

Во-вторых, это гарантии, обеспечивающие права и свободы гражданина на стадии рассмотрения дела и принятия по нему решения.

В-третьих, это гарантии, связанные с возможностью обжалования или опротестования принятого по делу решения.

В четвертых, это гарантии, картелирующиеся с реализацией прав и свобод гражданина в ходе выполнения решения по делу.

На наш взгляд, выделение таких групп гарантий также следует увязывать с разделением гарантий на реализуемые непосредственно гражданами и реализуемые другими субъектами административного процесса.

К гарантиям, непосредственно реализуемым гражданами-участниками процессуальной деятельности, и обеспечивающими их активное участие в процессе, защиту принадлежащих им прав, свобод и законных интересов, следует отнести:

а) правовую культуру и правовую активность лица;

б) право на получение соответствующей информации;

в) право на правовую помощь;

г) право на обращение в целях защиты своих прав и свобод.

Результаты. Существенными гарантиями, обеспечивающими права, свободы и законные интересы граждан, со стороны других субъектов административно-процессуальной деятельности, являются:

а) административно-процессуальный контроль;

б) надзор органов и процессуальная деятельность субъектов, непосредственно представляющих интересы граждан при рассмотрении и решении административных дел. К последним могут быть отнесены адвокаты, специалисты в области права, законные представители.

Особое место в системе гарантий обеспечения прав и свобод граждан в административном процессе занимают *правовые презумпции*, не являющиеся, по сути, ни средством, ни способом обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, которые, между прочим, играют определенную роль в их реализации и охране и к которым, прежде всего, следует отнести:

- 1) презумпцию невиновности;
- 2) презумпцию правомерности действий;
- 3) презумпцию правовой позиции гражданина.

Гарантирующее значение правовых презумпций состоит в том, что они:

а) выступают определяющими основами процессуальной деятельности субъектов, осуществляющих соответствующую процессуальную деятельность;

б) в значительной степени обуславливают распределение обязанностей по доказыванию тех или иных фактов и обстоятельств, имеющих значение в деле;

в) формируют надлежащий подход к решению каждого дела с позиции объективности и беспристрастности,

Заключение. Концентрирование заинтересованности собственно на предложенных гарантиях определено тем фактором, что такие гарантии, как:

- 1) правовая культура и правовая активность личности;
- 2) право на получение надлежащей информации;

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Телигисова С.С. О некоторых проблемах обеспечения прав личности при осуществлении судебной деятельности / С.С. Телигисова // Закон и право. 2023. № 4. С. 251–253.
2. Гогурчунов Т.П. Комитет по правам человека ООН и его роль в обеспечении механизма защиты прав человека / Т.П. Гогурчунов // Закон и право. 2023. № 1. С. 239–241.

3) право на правовую поддержку;

4) право на заявление с целью защиты личных прав и свобод, имеют важное значение для реализации прав и свобод граждан в сегменте административного процесса, так как, по существу, располагаются в ядре осуществления всего масштабно-обширного спектра прочих гарантий, обнаруживают собой, так сказать, базу для использования других, закрепленных законом, правовых и организационных средств гарантирования должного вектора и плодов административно-процессуальной деятельности.

К гарантиям обеспечения прав и свобод граждан необходимо также отнести надлежащую процессуальную регламентацию административно-процессуальной деятельности. При этом отметим, что такого рода гарантия носит общий характер, поскольку относится к каждому субъекту административного процесса и имеет значение для каждой из его стадий, этапов и даже отдельных процессуальных действий.

Изложенное позволяет сформулировать понятие «*гарантии обеспечения прав и свобод граждан в области административного процесса*». Следовательно, такого рода гарантии представляют собой комплекс предусмотренных законодательством правовых средств и соответствующих правовых презумпций, опосредующих правовые возможности граждан, связанные с реализацией и защитой своих прав, свобод и законных интересов, исполнением возложенных на них обязанностей, а также обеспечивающих использование процессуальных возможностей субъектами инициации и осуществления процессуальной деятельности и субъектами, которые способствуют надлежащему ходу процесса и реализуют в нем контрольно-надзорные функции, с целью обеспечения прав и свобод граждан, соответствующего хода административного процесса и вынесения законных и обоснованных решений по административным делам.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Кубанов В.В. Проблемы обеспечения прав и свобод личности в контексте изменения законодательства о государственной геномной регистрации / В.В. Кубанов // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 3(54). С. 45–49.
4. Маликов Ш.Э. Некоторые аспекты обеспечения соблюдения прав и свобод человека в России / Ш.Э. Маликов // Аграрное и земельное право. 2023. № 3(219). С. 14–15.
5. Козлов Н.С. Административно-правовые механизмы реализации политических прав и свобод граждан в системе обеспечения национальной безопасности / Н.С. Козлов // Современное право. 2023. № 8. С. 61–66.
6. Общая теория прав человека / Рук. авторского коллектива и ответственный редактор Е.А. Лукашева. М. : НОРМА, 1996. 510 с. С. 3.
7. Баглай М.В. Правовое государство: от идеи к практике / М.В. Баглай // Социалистическое правовое государство: проблемы и обсуждения. М., 1989. С. 109.
8. Юридическая энциклопедия : в 6 т. / Редколлегия: Ю.С. Шемшученко (председатель редколлегии) [и др.]. М. : Вестник Энциклопедии, 1998. Т. 1. 672 с. С. 556.
9. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1979. 226 с. С. 194.
10. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М. : Издательство Московского университета, 1972. 112 с. С. 8.
11. Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав работающих и служащих. М. : Юридическая литература, 1969. 184 с. С. 10.
12. Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве / А.В. Мицкевич // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 24.
13. Патюлин В.А. Государство и личность. М. : Наука, 1974. 248 с. С. 237.
14. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. 560 с. С. 426.
15. Дженис М. Европейское право в области прав человека: источники и практика применения / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли; Перевод с английского. Курск : АртЭк, 1997. 624 с. С. 222–223.

References:

1. Teligisova S.S. On some problems of ensuring individual rights in the implementation of judicial activities / S.S. Teligisova // Law and Law. 2023. № 4. P. 251–253.
2. Gogurchunov T.P. The UN Human Rights Committee and its role in ensuring the mechanism for the protection of human rights / T.P. Gogurchunov // Law and Law. 2023. № 1. P. 239–241.
3. Kubanov V.V. Problems of ensuring individual rights and freedoms in the context of changes in legislation on state genomic registration / V.V. Kubanov // Bulletin of the Samara Law Institute. 2023. № 3(54). P. 45–49.
4. Malikov Sh.E. Some aspects of ensuring compliance with human rights and freedoms in Russia / Sh.E. Malikov // Agrarian and land law. 2023. № 3(219). P. 14–15.
5. Kozlov N.S. Administrative and legal mechanisms for the implementation of political rights and freedoms of citizens in the system of ensuring national security / N.S. Kozlov // Modern law. 2023. № 8. P. 61–66.
6. General theory of human rights / Head of the team of authors and executive editor E.A. Lukasheva. M. : NORM, 1996. 510 p. P. 3.
7. Baglay M.V. Rule of law: from idea to practice / M.V. Baglay // Socialist rule of law: problems and discussions. M., 1989. P. 109.
8. Legal encyclopedia : in 6 vol. / Editorial Board: Yu.S. Shemshuchenko (chairman of the editorial board) and others. M. : Bulletin of Encyclopedia, 1998. Vol. 1. 672 p. P. 556.
9. Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society. M. : Nauka, 1979. 226 p. P. 194.
10. Kutsova E.F. Guarantees of individual rights in Soviet criminal proceedings. M. : Moscow University Publishing House, 1972. 112 p. P. 8.
11. Skobelkin V.N. Legal guarantees of labor rights of workers and employees. M. : Legal literature, 1969. 184 p. P. 10.
12. Mitskevich A.V. On guarantees of the rights and freedoms of Soviet citizens in a national socialist state // Soviet State and Law, 1963. № 8. P. 24.
13. Patyulin V.A. State and personality. M. : Nauka, 1974. 248 p. P. 237.
14. Theory of state and law. Course of lectures / Ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. Saratov: SVSh Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. 560 p. P. 426.
15. Janis M. European human rights law: sources and application practice / M. Janis, R. Kay, E. Bradley; Translation from English. Kursk: ArtEk, 1997. 624 p. P. 222–223.

Информация об авторах

Беженцев Александр Анатольевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правоведения,

Alexander A. Bezhentsev
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law,

Северо-Западный институт управления
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург
adovd@mail.ru

Игошин Николай Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института управления
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург
igoshin-na@ranepa.ru

Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Saint-Petersburg
adovd@mail.ru

Nikolay A. Igoshin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law,
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Saint-Petersburg
adovd@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.15.24.031>
УДК 342.5

Attribution
cc by

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Засыпкин М.А.

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Цель. Исследование содержания такого конституционно-правового понятия, как «публичная власть» и входящих в ее систему органов государственной, муниципальной и общественной власти с точки зрения их взаимодействия. Как полагает автор, формирование конституционно-правовой основы единой системы публичной власти в Российской Федерации должно основываться на конструктивном сотрудничестве между государством и гражданским обществом.

Методы. В процессе исследования применялись как общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и систематизации научных источников по проблеме исследования, так и такие частно-научные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты. Публичная власть призвана реализовывать публичные интересы общества. Именно в конституционно-правовых основах должны быть отражены принципы взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества, четко разграничены предметы ведения и полномочия, ответственность всех органов единой системы публичной власти.

Ключевые слова: единая система публичной власти, государственные органы, публичная власть, содержание публичной власти, гражданское общество.

THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY: THE CONTENT AND POSSIBILITIES OF INTERACTION

Mikhail A. Zasyppkin

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. Goal. The study of the content of such a constitutional and legal concept as «public authority» and its constituent bodies of state, municipal and public authorities from the point of view of their interaction. The formation of the constitutional and legal basis for a unified system of public authority in the Russian Federation should be based on constructive cooperation between the State and civil society.

Methods: In the course of the research, both general scientific methods of analysis and synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem, and private scientific methods, both formal legal and comparative legal, were used.

Results: Public authorities are called upon to realize the public interests of society. It is in the constitutional and legal framework that the principles of interaction between state power and civil society institutions should be reflected, the subjects of competence and powers, and the responsibility of all bodies of the unified system of public authority should be clearly delineated.

Keywords: unified system of public authority, state bodies, public authority, content of public authority, civil society.

Введение.

Анализ различных научных позиций о понятии «публичная власть» свидетельствует о неподдельном интересе к выбранной теме [1, с. 355–356; 2, с. 8–14; 3, с. 15–25; 4, с. 3–10].

В науке используется многообразная терминология для обозначения власти. В историческом аспекте, понятия «политическая власть», «государственная власть» и «публичная власть» использовались как родственные, иногда – как синонимы. Понятие «публичная власть» является

родовым и собирательным. Важно понимать ее как власть, исполняющую публичные функции.

В результате конституционной реформы 2020 г., для консолидации органов публичной власти в Конституцию РФ впервые были введены категории «публичная власть» в ч. 1 ст. 67, п. «г» ч. 1 ст. 71, п. «е.5» ст. 83 и «единая система публичной власти» ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132 [5].

В Основном законе заложена идея о едином механизме публичной власти, что нацеливает исследователей на поиск его элементов и отноше-

ний. Большое внимание ученых свидетельствует о том, что данная категория имеет разнообразные содержательные смыслы и трактовки.

Обсуждение.

Публичная власть – это разновидность социальной власти, нормативно-институционализируемая, учреждения которой функционируют на конституционно-правовой основе, опираясь на доверие граждан, выраженное на выборах и референдумах, стремясь решать вопросы, которые важны для всех [6, с. 16–28].

Обратимся к нормативному определению. Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционально и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [7].

Законодательное определение ориентировано на объединение усилий власти и общества для решения публично-правовых и частно-правовых задач прогрессивного развития страны. Предполагается, что законодатель решил задачу закрепления единства системы в рамках организационных форм взаимодействия, и тем самым заложил основы будущего практического «вертикального» взаимодействия органов публичной власти в основных сферах управления.

Однако недостатком нормативного определения является отсутствие в нем указания на установление взаимодействия с органами публичной общественной власти, например, с Общественной палатой Российской Федерации.

Конечно, нормативное закрепление единства публичной власти имеет немаловажное значение. Но это лишь – предпосылка для успешного решения общенациональных задач, достижения стратегических национальных приоритетов.

Существует подход о том, что нормы главы 1 Конституции РФ не препятствуют модернизации системы разделения власти в РФ. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены изменения в систему разделения власти. По оценкам ряда учёных, даже сформировался новый конституционный подход к реализации данного принципа [8, с. 11–17; 9 с. 22–31].

Конституционный Суд в своем «Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3» подтвердил право конституционного законодателя осуществлять полномочия в регулировании организации, полномочий и деятельности органов публичной власти [10]. Соответственно, принцип разделения властей рассматривается как исторический ориентир, образец для организации взаимодействия властей, формирования единого государственного механизма, но с возможностью вариации в конкретный исторический момент времени.

Современная трансформация принципа разделения властей сохраняет преемственность конституционных установок на сохранение сильной президентской власти. Но не стоит забывать, что эффективность системы публичной власти может быть достигнута только на основе тесного и четкого взаимодействия всех её звеньев для достижения целей и идеалов государства. Но государство должно быть лидером и общественного развития.

Очевидна важность практической реализации нормативного конституционного потенциала во взаимодействии органов государственной власти и институтов гражданского общества. Существующая проблема налаживания такого конструктивного взаимодействия является ключевой для функционирования «единой системы публичной власти» среди многих других проблем в силу своей неотложности. Взаимное доверие, умение слышать голос общества и своевременно реагировать на разумные потребности граждан – необходимое условие эффективности государственного управления.

Органы публичной власти должны активнее предпринимать действия по формированию конституционного правосознания и правовой культуры граждан, воспитанию в каждом гражданине РФ социально-ориентированной личности, на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ориентировать социальные группы и общество, в целом, на правомерное поведение. Тем не менее, решение наиболее общезначимых проблем не должно быть только обязанностью государства. Представители гражданского общества также должны четко выполнять требования законодательства, исполнять свои обязанности.

Для реализации единства системы в Конституции РФ усилена роль Федерального Собрания РФ в контроле за деятельностью исполнительной власти (п. «к» ст. 102, п.п. «а», «а.1» ст. 103, ст. 103.1 Конституции РФ) [5].

За Правительством РФ закреплены полномочия по установлению взаимодействия с институтами гражданского общества.

В частности, Правительство Российской Федерации:

1) принимает меры по поддержке институтов гражданского общества (в том числе некоммер-

ческих организаций), обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики;

2) взаимодействует с общественными объединениями и религиозными организациями;

3) осуществляет меры по подготовке добровольческой (волонтерской) деятельности [11].

Обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, входящих в единую систему Президентом РФ осуществляет конституционный государственный орган – Государственный Совет Российской Федерации [12]. Придание конституционного статуса Государственному Совету РФ преследует цель укрепить единство органов на всех уровнях системы публичной власти.

В основе успеха взаимодействия, с нашей точки зрения, лежит деятельность органов исполнительной власти, которая является наиболее мобильной и оперативной системой.

Оперативность достигается за счет:

- возможностей системы к мобилизационной готовности;
- связи со всеми иными субъектами публичной власти;
- предсказуемости действий за счет планирования и разработки алгоритмов (типовых ситуаций) работы в различных системах общественной среды;
- концентрации сил и средств на приоритетных направлениях и уязвимых участках;
- достижения поддержки населения за счет информирования и снабжения необходимыми ресурсами;
- быстроты действий в условиях безотлагательного принятия мер по устранению рисков и угроз, особенно, в сфере обеспечения безопасности.

Результаты.

В формируемой единой системе публичной власти в Российской Федерации важное место занимают и органы местного самоуправления, органы самые близкие к населению. Вхождение органов местного самоуправления в число субъ-

ектов системы публичной власти ко многому обязывает. Разумеется, обязанности субъектов должны быть максимально конкретизированы именно в плане их единства в системе. Известная формулировка ст. 12 Конституции РФ о невхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти играет отрицательную роль в их организационном взаимодействии с иными органами и организациями.

В результате конституционных преобразований, произведена разумная конкретизация ч. 3 ст. 132 Конституции РФ. Однако конституционные нормы – это только предпосылка для реального обеспечения надлежащего управления общественно-политическими процессами. «Единая система» должна реально действовать как единый механизм для достижения национальных целей и идеалов, на которые сегодня идут агрессивные атаки со стороны «коллективного Запада».

Заключение.

Все субъекты единой системы публичной власти осуществляют организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие. Для того, чтобы их деятельность была более эффективной, а уровень взаимодействия более высокий требуется четко на законодательном уровне разграничить предметы ведения, полномочия и ответственность каждого звена государственной (на федеральном и региональном уровнях), муниципальной и общественной власти.

Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти является актуальной проблемой на сегодняшний день. Сложность состоит в сбалансированности интересов. Большую роль в этом процессе играет местное самоуправление, которое надо обеспечивать необходимыми материальными и финансовыми ресурсами для реализации соответствующих полномочий.

Исследование вопросов ответственности органов публичной власти на современном этапе также является актуальным направлением.

Как нам представляется, сегодня на первый план вышли проблемы налаживания системного и конструктивного взаимодействия всех субъектов публичной власти. Для этого, в распоряжении федеральной и региональной властей есть все необходимые ресурсы и способы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 355.
2. Болдырев О.Ю. Публичная власть в России: конституционно-экономические проблемы / О.Ю. Болдырев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 8–14.
3. Кондрашев А.А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года / А.А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 15–25.
4. Югов А.А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы-2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 3–10.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Российская газета. № 237. 1993. 25 декабря; № 144. 2020. 04 июля.
6. Михайлова О.В. Государство и общество в поисках солидарности: вместе или рядом? / О.В. Михайлова, А.Е. Коньков, Е.В. Батоврина // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 16–28.
7. Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (Ч. III). Ст. 8039.
8. Осетров С.А. Российская модель разделения власти: конституционное поправление / С.А. Осетров // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 10–17.
9. Комарова В.В. Конституционная реформа 2020 г. в России / В.В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 22–31.
10. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.
12. Федеральный закон от 08 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 11 декабря.

References:

1. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia. Training course: studies. Manual : in 2 vols. 6th ed., reprint. and additional. M. : Norm: INFRA-M, 2019. P. 355.
2. Boldyrev O.Yu. Public power in Russia: constitutional and economic problems / O.Yu. Boldyrev // Constitutional and municipal law. 2021. № 11. P. 8–14.
3. Kondrashev A.A. Trends in the constitutional development of Russia in the context of the constitutional reform of 2020 / A.A. Kondrashev // Constitutional and municipal law. 2021. № 11. P. 15–25.
4. Yugov A.A. Public authorities in the light of constitutional reform-2020: the concept and main features / A.A. Yugov // Constitutional and municipal law. 2021. № 6. P. 3–10.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020 year) // Rossiyskaya Gazeta. № 237. 1993. December 25; № 144. 2020. July 04th.
6. Mikhailova O.V. The state and society in search of solidarity: together or side by side? / O.V. Mikhailova, A.E. Konkov, E.V. Batovrina // Social Sciences and Modernity 2021. № 1. P. 16–28.
7. Federal Law № 394-FZ of December 08, 2020 «On the State Council of the Russian Federation» // Federal Law of the Russian Federation. 2020. № 50 (Part III). Art. 8039.
8. Osetrov S.A. The Russian model of separation of power: constitutional amendment / S.A. Osetrov // Constitutional and Municipal Law. 2021. № 6. P. 10–17.
9. Komarova V.V. Constitutional reform 2020 in Russia / V.V. Komarova // Actual problems of Russian law. 2020. № 8. P. 22–31.
10. Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1–3 dated March 16, 2020 «On Compliance with the Provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power», as well as on the Constitution of the Russian Federation on the entry into force of Article 01 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation» // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».
11. Federal Constitutional Law № 4-FZ dated November 06, 2020 «On the Government of the Russian Federation» // Federal Law of the Russian Federation. 2020. № 45. Art. 7061.
12. Federal Law № 394-FZ dated December 08, 2020 «On the State Council of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. December 11th.

Информация об авторе

Засыпкин Михаил Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации
mzasypkin@rambler.ru

Mikhail A. Zasypkin
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and International Law,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
mzasypkin@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.72.68.030>
УДК 342.7

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ И ОГРАНИЧЕНИЯХ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Кожин Д.Н.¹, Шмагин А.А.²

¹Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,

²Управление федеральной службы исполнения наказаний России по Ярославской области

Аннотация. Актуальность. В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты некоторых прав человека и гражданина в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Цели. Показываются разные подходы к пониманию защиты прав человека в современном мире и способы их реализации. Задачи. На основе информации, в том числе статистической, взятой из открытых официальных источников показать угрозы нарушения традиционных и общепринятых прав человека, целенаправленного отказа от сохранения привычных человеческих ценностей, институтов семьи и брака, иных традиций и обычаев. Методы. Приводится в сравнении, взятая из открытых источников, статистическая информация о том, чем могут грозить сознательное разрушение традиционных ценностей и обычаев. Осуществлен анализ инфицирования некоторыми венерическими заболеваниями по различным категориям населения некоторых стран. Результаты. Рядом примеров подтверждается, что, например, смена пола прямо сказывается на сокращении численности населения, повышении заболеваемости венерическими и иными инфекционными заболеваниями, а также в перспективе может привести к снижению обороноспособности того или иного государства, придерживающегося такой политики. Выводы. В итоге, авторы подводят к выводу о том, что, в ряде случаев, ограничение прав и свобод человека и гражданина неизбежно, так как это необходимо для сохранения свободы и ценностей общества и государства.

Ключевые слова: права человека, семья, ценности, традиции, обороноспособность, Конституция, Россия, однополые браки, венерические заболевания

ON THE PROTECTION AND LIMITATIONS OF CERTAIN HUMAN RIGHTS

Danil N. Kozhin¹, Artem A. Shmagin²

¹Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,

²Federal Penitentiary Service for the Yaroslavl region

Abstract. Relevance. The article deals with topical issues of protection of certain human and civil rights in the Russian Federation and some foreign countries.

Objectives. Different approaches to understanding the protection of human rights in the modern world and ways of their implementation are shown. Research objectives. Based on information, including statistical information, taken from open official sources, to show the threats of violation of traditional and generally accepted human rights, purposeful refusal to preserve habitual human values, institutions of family and marriage, other traditions and customs. Methods. Statistical information is provided in comparison, taken from open sources, on what the deliberate destruction of traditional values and customs can threaten. The analysis of infection with certain sexually transmitted diseases in various categories of the population of some countries has been carried out. Results. A number of examples confirm that, for example, gender reassignment directly affects the reduction of the population, an increase in the incidence of sexually transmitted and other infectious diseases, and in the future may lead to a decrease in the defense capability of a state adhering to such a policy. Conclusions. As a result, the authors conclude that in some cases the restriction of human and civil rights and freedoms is inevitable, as it is necessary to preserve freedom and values of society and the state.

Keywords: human rights, family, values, traditions, defense capability, Constitution, Russia, same-sex marriage, sexually transmitted diseases

Введение. Проблема защиты прав человека является одной из актуальных тем, которые активно обсуждаются в нашей стране и за рубежом. Актуальность затронутой темы определяется основными проблемами современного ми-

рового общества, главной из которых является проблема частичного ограничения прав и свобод человека в мире, а также их своевременной защиты и ухода от двойных стандартов. Права человека считаются одной из высочайших об-

щеисторических ценностей, потому что их совокупность определяет формирование и развитие всех процессов социального становления, определяют его свободу и равноправие. В идее развития и защиты прав человека осуществляется формирование и сохранение исторического богатства всех государств, гуманистического мышления во всех его проявлениях – правового и политического, экономического и исторического, морального и нравственного, социокультурного и религиозного.

Вопреки всемирному признанию важности прав человека и гражданина, стремлению к их продвижению, развитию и гарантированной защите от нарушений и ограничений во всех странах мира, на практике наблюдается недостаточная реализация этих прав. Часто, в приоритете стоят интересы государства или отдельных «элитарных» групп, когда зачастую в развитии того или иного государства первоочередным фокусом являются внутренние политические и экономические стратегии, что приводит к отступлению от полной защиты прав человека и гражданина.

Так, защита прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве, защита и поддержка традиционных ценностей и обычаев, подчеркивающих самобытность государства и его многонационального населения, вызывает недопонимание, протест, а иногда, даже попытки вмешательства во внутреннюю политику нашего государства, путем внешнеполитического давления, с целью корректировки правовой системы государства со стороны стран ЕС, США, Канады и некоторых других государств. Результатом таких отношений с западными партнерами стал выход России из Совета Европы и приостановлении поддержки Европейской конвенции по правам человека. В результате, наше государство больше не подходит под юрисдикцию Европейского суда по правам человека [1]. Изначальные причины и предпосылки для появления текущей ситуации в судебной сфере подробно проанализированы в статье Л.В. Дериглазовой [2]. Текущее состояние ситуации взаимоотношений судебной системы России и ЕСПЧ определяется различными экспертами, как «откатились назад на 25 лет» [3] и «судебная система справится и без ЕСПЧ» [4].

Таким образом, в нашей стране возникают противоречия и недопонимания с западными странами в отношении защиты прав и свобод граждан, а также сохранения традиционных ценностей.

Права человека – это права, присущие всем людям, независимо от расы, пола, национальности, этнической принадлежности, языка, религии или любого другого статуса. Каждый человек имеет права, которые не должны подвергаться какой-либо дискриминации. Права и свободы человека отражают идеалы гуманизма, справедливости, свободы, равноправия, толерантности [5, с. 1]. Несоблюдение задекларированных прав может негативно сказаться на стабильности и идентич-

ности общества. Реализация прав человека и гражданина играет определяющую роль в развитии современного общества, защиты настоящего и будущего человечества. Важную роль играет и защита прошлого, сохранение и защита традиций и обычаев народа от размывания псевдокультурными и новомодными ценностями. При этом необходимо также учитывать, что современное общество очень быстро меняется, трансформируется, появляются новые виды прав (например, цифровые права человека и гражданина) и их защита должна быть гибкой, адаптированной и сбалансированной к новым вызовам и требованиям времени.

Представления и идеи о сущности и значимости прав и свобод человека выражаются в их же принципах. Обеспечение прав и законных интересов граждан является общесоциальной и культурной ценностью и возможно лишь при реально функционирующем механизме законодательно урегулированных общественно-правовых отношений, соблюдения законных прав и свобод, это и является социальной ценностью. Права и свободы человека и гражданина закреплены в основных законах государства и находят отражение в подзаконных актах.

Сохранение и развитие прав и свобод человека может быть эффективным лишь в том случае, когда их развитие и реализация опираются на свободное гражданское общество, на полноценное развитие его институтов, политической плюрализм, активную деятельность общественных объединений, профсоюзов, независимых средств массовой информации и сильную легитимную авторитетную политическую власть, реализующую свою деятельность на основе правовых принципов в условиях конституционности, правопорядка и законности, сочетания динамизма и устойчивого прогрессивного развития во всех сферах жизнедеятельности.

На сегодняшний день часть принципов реализации и защиты прав и свобод человека полностью не раскрываются в Конституции Российской Федерации, что вызывает затруднение в их понимании и четкой идентификации. Согласно положениям Всеобщей декларации прав человека «Права человека – это права, присущие всем людям, независимо от расы, пола, национальности, этнической принадлежности, языка, религии или любого другого. Права человека включают право на жизнь и свободу, свободу от рабства и пыток, свободу убеждений и их свободное выражение, право на труд и образование и многое другое» [6]. Каждому индивидууму гарантировано использование этих прав без какого-либо ограничения или дискриминации, так как они выражают основные принципы гуманизма, справедливости, свободы, равенства и толерантности.

Права, перечисленные в Конституции Российской Федерации (п. 3, 4 ст. 29) [7] не создают нового права, а раскрывают смысл прав, отра-

женных в таких международных документах как Всеобщая декларация прав человека [6] и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [8]. Эти принципы гарантируют право каждого человека на свободное выражение своих мыслей и идей, а также защищают его от цензуры и ограничений со стороны государства. Важно понимать, что свобода слова не означает безнаказанность за клевету, ненависть или призывы к насилию. Она должна быть осуществлена в рамках закона и уважения к правам других людей. Свобода слова является одной из основных составляющих демократического общества и играет важную роль в обеспечении информационной свободы и разнообразия мнений, и является неотъемлемой частью демократического общества в соответствии с международными документами. Например, Всеобщая декларация прав человека [6] подтверждает этот принцип и гарантирует каждому человеку право на свободу выражения своих мыслей и мнений, предоставление гарантии на независимость выражения мнения и свободного доступа к общей информации без вмешательства государственных органов.

Обсуждение. Вопрос ограничения свободы слова является одним из наиболее обсуждаемых в современном обществе. Термин «свобода слова» до сих пор не полностью определен и раскрыт в каких-либо законодательных источниках. Однако большинство комментариев и толкований к статье 29 Конституции Российской Федерации, сводят его понимание, как «право абстрагировать свои мысли устно, письменно, а также в художественных образах» [9, с. 136]. Некоторые аспекты, связанные с осуществлением прав на свободу слова, регулируются нормативными актами.

В современном мире государство налагает определенные ограничения на свободу слова и такие ограничения считаются положительными. Например, интернет-блогеры, используя нецензурную лексику и пропагандируя неправильный образ жизни, могут столкнуться с блокировкой своих блогов со стороны модераторов. Такие действия являются законными, поскольку они препятствуют распространению негативных ценностей. Однако иногда видеоматериалы и аккаунты блокируются без объективных причин, вызывая возмущение у владельцев видеоканалов и пользователей. Например, известная интернет-площадка блокирует видеоматериалы, в которых критикуется обесценивание культурных традиций и внедрение новых ценностей в Европе и Западном мире, а также отключает видеоканалы политиков и государственных СМИ, объясняя причины таких действий [10].

Каждый человек имеет собственное субъективное мнение относительно ограничения свободы слова, поэтому данный вопрос является предметом оживленных дискуссий. Во многих странах значительное ограничение свободы слова является законным и направленным на защиту обще-

ственной морали и национальной безопасности. Существуют также страны, где имеются жесткие ограничения на свободу слова и мысли. Примером такой страны является Северная Корея, где средства массовой информации, включая телевидение, радио, газеты и интернет, контролируются государством, и запрещены любые высказывания, которые могут быть расценены как критика власти или национальных интересов. В результате, граждане Северной Кореи лишены возможности свободно выражать свое мнение и обсуждать волнующие их проблемы [11]. В некотором смысле, подобная стратегия, применяемая северокорейским правительством, ограничивает права человека. Возможно, стоит пересмотреть внутреннюю политику этих и других аналогичных стран в отношении соблюдения прав и свобод своих граждан. С другой стороны, право на свободу слова может приводить и к свободе самовыражения, к определенным крайностям, искажению изначального понимания всех прав и свобод человека.

Одна из проблем, на которую также следует обратить внимание, поскольку они взаимосвязаны, – это реализация прав на личную жизнь. Уважение к частной и семейной жизни является одним из основных прав человека, которые закреплены в законодательстве различных стран. Проблемы, связанные с осуществлением права на личную жизнь и обеспечением ее неприкосновенности, до сих пор остаются нерешенными в отношении людей, изменяющих свой пол.

В современной российской практике в медицине определяются четыре пола у людей: мужской, женский, евнухоидизм (эндокринное заболевание, проявляющееся нарушением функции половых желез, недоразвитием половых органов, диспропорцией скелета и ожирением) и гермафродитизм (состояние, при котором у человека присутствуют признаки обоих полов) [12, с. 86].

Тем не менее, в некоторых странах Запада подход к определению количества полов отличается. В различных классификациях можно обнаружить до 58 гендеров (полов) [13].

Транссексуализм – это яркий пример расстройства половой идентичности [14, с. 5], когда человек осознает свою принадлежность к другому полу, несмотря на генетическую принадлежность к изначальному гендеру. Формирование специфических половых желез, функционирование мочеполовой системы с нарушениями, изменение внешних признаков пола, зачастую, приводит к отклонениям в поведении человека. В течение длительного времени трансгендерность считалась психическим нарушением, однако, 29.03.2019 Всемирная организация здравоохранения перестала классифицировать ее как расстройство психики [15]. Вопросы, связанные с гендерной идентичностью, рассматриваются уже как медицинские проблемы, требующие лечения. В новой классификации болезней термин «гендерное несоответствие» используется в контек-

сте раздела, уже не связанного с психиатрическими отклонениями. Например, в Бельгии гендерная идентичность рассматривается как медицинская проблема, которая требует вмешательства, а в Дании её вывели за рамки сферы здравоохранения, придав проблеме административную формальность [14]. Законодательные нормы в Ирландии и Нидерландах позволяют изменять пол. Возраст, с которого дети могут подавать заявление на смену пола, составляет 16 лет, хотя в Норвегии такая возможность предоставляется уже с 6 лет. Сегодня в таких странах, как США, Мексика, Китай и Южная Корея при помощи ЭКО можно выбрать пол ребенка [16]. В этих государствах существуют специализированные клиники, предлагающие разнообразные услуги в области выбора пола будущего ребенка. Однако трансгендерные люди часто подвергаются психологическому давлению, неприятию и дискриминации со стороны общества, что повышает риск развития нервных и психических расстройств, а, в конечном счете, может привести к суициду. Законодательный запрет на дискриминацию по половой идентичности личности принят в нескольких десятках государств. Но и в этих странах используемая терминология не всегда корректна и противоречива, что может ограничивать защиту прав граждан [14; 17, с. 61].

В статье 45.1 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [18] в ст. 16 Семейного кодекса Российской Федерации прописано, что запрещается изменение пола и проведение медицинских процедур, направленных на приобретение первичных или вторичных половых признаков противоположного пола. Кроме того, если один из супругов сменил пол, брак будет считаться недействительным [19]. Кроме того, закон предусматривает, что если у человека есть справка о смене пола, ему запретят усыновлять детей.

Смену пола часто используют для скрытия своего прошлого и совершения преступлений в целях избежания призыва на срочную военную службу, получения пенсии раньше, установленного законодательством, срока. В некоторых зарубежных странах не учитывается, что официальное изменение пола может негативно сказаться на военном потенциале страны и ее способности защищаться от возможного внешнего врага. Пренебрежение этой проблемой может привести к снижению рождаемости, возникновению кризиса традиционных ценностей и обычаев, выражающихся, в том числе и в разделении общества из-за размывания общих ценностей.

Во многих зарубежных странах на государственном уровне отсутствуют, в достаточном количестве программы, направленные на поддержку традиционных семейных ценностей. Кроме того, сильное влияние оказывает пропаганда нетрадиционной ориентации. В последние годы стали более частыми массовые парады, демонстра-

ции, агитации и митинги, на которых обсуждаются вопросы однополых браков и однополых браков.

Рассмотрим некоторые государства в которых на официальном уровне разрешено заключение однополых браков. В этих государствах гражданам имеют право заключать браки независимо от своей сексуальной ориентации. Важно отметить, что такие законы были приняты для обеспечения равенства и защиты прав ЛГБТ-сообществ в 28-ми странах. Страны, включая Нидерланды, Канаду, Южную Африку и Испанию, начали проводить ЛГБТ-парады в начале 2000-х годов, и многие другие государства последовали этому примеру. В Берлине 22.07.2023 был запланирован 45-й ЛГБТ-парад Christopher Street Day; в нём приняли участие украинские представители нетрадиционных ориентаций, которых выделили в отдельную группу. Как сообщает издание Baltija.eu [20], посол Украины в Германии Алексей Макеев лично возглавил шествие, держа в руках радужный флаг. Девизом украинских представителей нетрадиционной ориентации на шествии стал лозунг «Будь горд, как Украина». По информации агентства, в украинской колонне прошло около 500 человек, которые шли с изображением герба, флагами Украины и ЛГБТ-движения, а также – в национальных костюмах. Некоторые участники выкрикивали бандеровские и политические лозунги. Организаторы утверждают, что в мероприятии приняли участие до полумиллиона человек. В честь этого марша над Рейхстагом был поднят ЛГБТ-флаг с самого утра.

Новостей подобного характера очень много в СМИ Западной Европы. Важно отметить, что некоторые западные правительства активно поддерживают людей с нетрадиционной ориентацией, как это было видно из вышесказанного. Однако такая поддержка может негативно сказаться на формировании ценностей у современного поколения. Воспитание в нетрадиционной семье может оказывать неблагоприятное влияние на детей. Когда дети с самого детства видят, что родители не соответствуют привычной традиционной модели семьи, где мама – женщина, а папа – мужчина, они подсознательно начинают считать это нормой. Однако это вредит не только самим детям, но и государству, в целом. Такое влияние оказывает влияние на демографическую ситуацию, обороноспособность страны и способствует распространению венерических заболеваний.

Мы можем изучить негативные последствия гомосексуальных отношений для здоровья людей. Подтверждающие складывающуюся ситуацию статистические данные о распространенности венерических инфекций среди гомосексуальных партнеров, являются предметом отдельных исследований [21]. По данным, предоставленным медицинскими учреждениями в Японии, количество пациентов, страдающих сифилисом, увеличилось до 4259 человек на начало декабря, что

на 77 % больше, чем 2412 больных в сравнимый период годом ранее, и в семь раз больше, чем десять лет назад. Специалисты считают, что инфекция, в основном, распространяется через гетеросексуальные контакты. При этом количество случаев передачи ВИЧ от матери к ребенку также увеличивается в Японии.

В США тоже растёт количество больных венерическими заболеваниями. Недавно в США вышли предварительные данные Центра по контролю и профилактике заболеваний [22]. Выяснилось, что уровень заболеваемости сифилисом в США превысил российский в пять раз [23]. Аналогичная ситуация наблюдается и с другими половыми инфекциями. По заболеваемости гонореей и хламидиозом, Россия опережала США только в период с 1993 по 1996 годы. Разрыв в случаях заболеваемости хламидиозом достигает разницы до 20 раз. В России количество случаев хламидиоза составляет 28 случаев на 100000 населения, в то время как в США – 490. Общая заболеваемость хламидиозом, гонореей и сифилисом в США составляет 751,2 случая на 100000 населения, в то время как в Российской Федерации около 50.

С начала 2000-х годов наблюдается рост заболеваемости сифилисом среди мужчин. Предположительно, это связано с увеличением числа случаев, связанных с мужскими сексуальными отношениями. В 2019 году большинство (56,7 %) всех случаев заболеваний сифилисом у мужчин приходится на эту категорию. Оценочные показатели заболеваемости гонореей среди мужчин в 42 раза выше, чем у тех, кто имеет только половые контакты с женщинами. Это увеличение превысило даже пик в конце 1980-х годов. Почему в США наблюдается такое увеличение случаев венерических инфекций, неизвестно.

В Российской Федерации риск заражения венерическими заболеваниями является низким, благодаря введению запрета на пропаганду нетрадиционной ориентации, а также – исторически сложившейся защите традиционных ценностей.

Основное решение этой проблемы заключается не в развитии медицины, а в поддержке со стороны государства и введении запретов или ограничений на гомосексуальные связи. Например, в Российской Федерации однополые браки запрещены на государственном уровне, а также – пропаганда ЛГБТ сообщества ограничена [24]. Вопреки ограничению прав человека, это решение является полностью законным и оправданным, поскольку оно способствует защите населения и поддержке семей. Согласно статистике, количество людей с венерическими заболеваниями в Российской Федерации уменьшается. Согласно данным Минздрава, с которые приводит портал News.ru [25], за последние 17 лет количество россиян, страдающих сифилисом, уменьшилось на 88 % (с 165,7 случаев на 100 тысяч населения в 2000 году до 19,5 случаев в 2017 году). Также заметно сократилось количе-

ство случаев гонококковой инфекции на 90 %, с 122 случаев на 100 тысяч населения до 11 случаев.

Результаты.

В современной России имеются различные программы, призванные оказывать поддержку традиционным семьям. Примером таких программ являются выплата при постановке на учет в женской консультации, а также – увеличение пособия по беременности и родам. Данное нововведение позволяет облегчить финансовое положение будущих родителей и помочь им справиться с трудностями, с которыми они сталкиваются в период беременности. Стоит отметить, что для получения этих выплат необходимо встать на учет в ранние сроки, что обеспечит своевременные начисления.

Таким образом, государство проявляет заботу о своих гражданах и предоставляет им дополнительную поддержку в этой сложной жизненной ситуации.

Важно разрабатывать специальные проекты, которые способствуют охране детства, изучению религиозных аспектов и сохранению ценностей, связанных с традиционной семьей. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации, 30 ноября 2023 года, рассмотрев административный иск Минюста, признал «международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории Российской Федерации» [25]. После соответствующего решения Верховного суда, последовали соответствующие реакции правоохранительных органов, которые нашли свое отражение в новостях СМИ [26].

Заключение.

Одной из основных задач государства должно быть сохранение традиционных ценностей, так как они играют важную роль в формировании культуры и идентичности нации, сохранении исторического наследия и укреплении общественной морали. Российская Федерация отличается от других стран тем, что активно поддерживает и продвигает традиционные ценности путем проведения различных мероприятий, включая культурные и религиозные праздники, образовательные мероприятия, национальные проекты и государственные программы. Важность традиционных ценностей также закреплена в законодательстве Российской Федерации, что обеспечивает непрерывную и существенную защиту этих ценностей.

Таким образом, государственная поддержка института семьи является важным средством защиты прав человека. Определенные ограничения прав человека необходимы и неизбежны. Ограничение прав и свобод человека может способствовать сохранению традиционных семейных ценностей, улучшению демографической ситуации в стране и обеспечению здоровья человека.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
1. Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110031?index=1 (дата обращения 30.11.2023). 2. Дериглазова Л.В. Права человека в отношениях ЕС и России: правочеловеческий или правозащитный механизм / Л.В. Дериглазова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. Вып. 6. С. 58–69. 3. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ // интернет-издание «Право.ру». URL : https://pravo.ru/story/244313/ (дата обращения 10.11.2023). 4. Глава КС считает, что Россия справится без ЕСПЧ // интернет-издание «Право.ру». URL : https://pravo.ru/news/244154 (дата обращения 29.11.2023). 5. Драганчук А.С. Права человека / А.С. Драганчук, Г.Ж. Бальтанова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. Спецвыпуск № 5. С. 1–4. 6. Всеобщая декларация прав человека // Организация объединенных наций. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.12.2023). 7. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&intelsearch=12.12.1993 (дата обращения 02.12.2023). 8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Европейский суд по правам человека. URL : https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 02.12.2023). 9. Козина А.А. Проблема реализации конституционного права на свободу мысли и свободу слова в современной России / А.А. Козина, А.Б. Кавецкий // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 2(29). С. 135–138. 10. YouTube начал блокировку российских государственных СМИ // Сетевое издание «СМОТРИМ». URL : https://smotrim.ru/article/2687982 (дата обращения 02.12.2023). 11. Колодина Л.В. Проблемы распространения информации в современных медиа Северной Кореи / Л.В. Колодина // Материалы 8 Всероссийской научно-практической конференции (заочной) «Региональная журналистика: от истории к современности». URL : https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/regionalnaya_zhurnalistika/2/Kolodina.pdf (дата обращения 02.12.2023). 12. Кондратенко З.К. Правовые аспекты смены (изменения) пола человека в Российской Федерации / З.К. Кондратенко, А.А. Петров // Марийский юридический вестник. 2016. № 1(16). С. 86–89. 13. ЛГБТ и еще 300 видов гендерных идентичностей – собери их всех! // Информационное издание «КУБ». URL : https://kub.media/news/1893-slozhna-pamagiti (дата обращения 30.11.2023). 14. Социально-правовые и медицинские аспекты транссексуализма (гендерного несоответствия) / М.И. Ягубов, С.В. Шпорт, Е.А. Старостина, Н.В. Добаева, М.А. Ичмелян // Общественное здоровье. 2023. Т. 3. № 1. С. 4–17. 15. Международная классификация болезней (МКБ-11) // Всемирная организация здравоохранения. URL : https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http%3a%2f%2fid.who.int%2f%2fid%2fentity%2f577470983 (дата обращения 02.12.2023). 16. Возможность выбора пола ребенка при экстракорпоральном оплодотворении в разных странах // Информационный портал ADMdurtuli. URL : https://admdurtuli.ru https://admdurtuli.ru/faq/vozmoznost-vybora-pola-rebenka-pri-ekstrakorporalnom-oplodotvorenii-v-raznyx-stranax (дата обращения 02.12.2023). 17. Смолина Ю.В. Транссексуализм в современном обществе – проблемы медицинского и трудового права: национальный опыт и международная практика / Ю.В. Смолина // Закон и власть. 2023. № 2. С. 59–62. 18. Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259 (дата обращения 02.12.2023). 19. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925 (дата обращения 02.12.2023). 20. Берлинский гей-парад возглавят украинцы // Информационный портал Baltija.eu. URL : https://baltija.eu/2023/07/19/berlinskii-gei-parad-vozglaviat-ukraincy (дата обращения 02.12.2023). 21. Цит. по: В Японии растет число случаев венерических инфекционных заболеваний // портал Livejournal. Блог пользователя edo_tokyo. URL : https://edo-tokyo.livejournal.com/5568083.html?ysclid=ln7bdegrmg580532817 (дата обращения 20.11.2023).	

22. Инфекции продолжают распространяться, ставя под угрозу здоровье нации // U.S. Department of Health & Human Services. URL : <https://www.cdc.gov/std/statistics/2021/default.htm> (дата обращения 20.11.2023).
23. Кубанова А.А. Заболеваемость сифилисом в Российской Федерации за период 2006–2016 гг. / А.А. Кубанова, А.А. Кубанов, Л.Е. Мелехина // Вестник дерматологии и венерологии. 2017. № 5. С. 16–25.
24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения 20.11.2023).
25. Цит. по: Где в России риск заразиться ЗППП выше // Информационный портал NEWS.RU. URL : <https://news.ru/society/zdorove-venericheskie-zabolevaniya-sifilis?ysclid=ln7blmoeqi839577804> (дата обращения 01.12.2023).
26. Верховный суд признал Международное движение ЛГБТ экстремистским и запретил в России // Сетевое издание «ЗАКС.РУ». URL : <https://www.zaks.ru/new/archive/view/246062> (дата обращения 01.12.2023).
27. Стало известно о массовых рейдах в московских ЛГБТ-клубах // электронное периодическое издание «Лента.Ру». URL : <https://lenta.ru/news/2023/12/02/stalo-izvestno-o-massovyh-reyдах-v-moskovskih-lgbt-klubah> (дата обращения 02.12.2023).

References:

1. Federal Law № 180-FZ dated 06/11/2022 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»// Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110031?index=1> (date of the application 30.11.2023).
2. Deriglazova L.V. Human rights in EU-Russia relations: human rights or human rights mechanism / L.V. Deriglazova // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2009. Iss. 6. P. 58–69.
3. Ten months later: how does Russia live without the ECHR // Online edition «Pravo.ru». URL : <https://pravo.ru/story/244313> (date of the application 10.11.2023).
4. The head of the Constitutional Court believes that Russia will cope without the ECHR // Online edition «Pravo.ru». URL : <https://pravo.ru/news/244154> (date of the application 29.11.2023).
5. Draganchuk A.S. Human rights / A.S. Draganchuk, G.J. Baltanova // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State University. 2018. Special issue № 5. P. 1–4.
6. The Universal Declaration of Human Rights // The United Nations. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of the application 02.12.2023).
7. The Constitution of the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&intelsearch=12.12.1993> (date of the application 02.12.2023).
8. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // European Court of Human Rights. URL : https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (date of the application 02.12.2023).
9. Kozina A.A. The problem of realization of the constitutional right to freedom of thought and freedom of speech in modern Russia / A.A.Kozina, A.B. Kavetsky // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2019. Vol. 10. № 2(29). P. 135–138.
10. YouTube has started blocking Russian state media // Online publication «SMOTRIM». URL : <https://smotrim.ru/article/2687982> (date of the application 02.12.2023).
11. Kolodina L.V. Problems of information dissemination in the modern mass media of North Korea / L.V. Kolodina // Materials of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference (correspondence) «Regional Journalism: from history to modernity». URL : https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/regionalnaya_zhurnalistska/2/Kolodina.pdf (date of the application 02.12.2023).
12. Kondratenko Z.K. Legal aspects of changing (changing) a person's gender in the Russian Federation / Z.K. Kondratenko, A.A. Petrov // Mari Legal Bulletin. 2016. № 1(16). P. 86–89.
13. LGBT and 300 more types of gender identities – collect them all! // Information edition «CUBE». URL : <https://kub.media/news/1893-slozhna-pamagiti> (date of the application 30.11.2023).
14. Socio-legal and medical aspects of transsexualism (gender discrepancy) / M.I. Yagubov, S.V. Shport, E.A. Starostina, N.V. Dobaeva, M.A. Ichmelyan // Public health. 2023. Vol. 3. № 1. P. 4–17.
15. International Classification of Diseases (ICD-11) // World Health Organization. URL : <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http%3a%2f%2fid.who.int%2f%2fid%2fentity%2f577470983> (date of the application 02.12.2023).
16. The possibility of choosing the sex of a child during in vitro fertilization in different countries // Information Portal «ADMdurtuli». URL : <https://admdurtuli.ru> <https://admdurtuli.ru/faq/vozmognost-vybora-pola-rebenka-pri-ekstrakorporalnom-oplodotvorenii-v-raznyx-stranax> (date of the application 02.12.2023).
17. Smolina Yu.V. Transsexualism in modern society – problems of medical and labor law: national experience and international practice / Yu.V. Smolina // Law and Power. 2023. № 2. P. 59–62.
18. Federal Law № 323-FZ dated 11.21.2011 «On the basics of public Health protection in the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (date of the application 02.12.2023).
19. The Family Code of the Russian Federation dated 12.29.1995 № 223-FZ // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (date of the application 02.12.2023).
20. The Berlin gay Pride parade will be led by Ukrainians // Information portal Baltija.eu. URL : <https://baltija.eu/2023/07/19/berlinskii-gei-parad-vozglaviat-ykraincy> (date of the application 02.12.2023).

21. In Japan, the number of cases of sexually transmitted infections is increasing // the Livejournal portal. User's blog edo_tokyo. URL : <https://edo-tokyo.livejournal.com/5568083.html?ysclid=ln7bdegrmg580532817> (date of the application 20.11.2023).
22. Infections continue to spread, endangering the health of the nation // U.S. Department of Health & Human Services. URL : <https://www.cdc.gov/std/statistics/2021/default.htm> (date of the application 20.11.2023).
23. Kubanova A.A. The incidence of syphilis in the Russian Federation for the period 2006–2016 / A.A. Kubanova, A.A. Kubanov, L.E. Melekhina // Bulletin of dermatology and venereology. 2017. P. 16–25.
24. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12.30.2001 № 195-FZ // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (date of the application 20.11.2023).
25. Where in Russia is the risk of contracting STDs higher // Information Portal NEWS.RU. URL : <https://news.ru/society/zdorove-venericheskie-zabolevaniya-sifilis/?ysclid=ln7blmoeqi839577804> (date of the application 01.12.2023).
26. The Supreme Court recognized the International LGBT Movement as extremist and banned it in Russia // «ZAKS.RU» online publication. URL : <https://www.zaks.ru/new/archive/view/246062> (date of the application 01.12.2023).
27. It became known about mass raids in Moscow LGBT clubs // electronic periodical «Lenta.ru». URL : <https://lenta.ru/news/2023/12/02/stalo-izvestno-o-massovyh-reyдах-v-moskovskih-lgbt-klubah/> (date of the application 02.12.2023).

Информация об авторах

Кожин Данил Николаевич
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
юридического факультета,
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
route@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-0020-8175

Шмагин Артем Алексеевич
начальник отряда ФКУ ИК-1
Управления федеральной службы
исполнения наказаний России
по Ярославской области
artem.schmagin2000@yandex.ru
теORCID: 0009-0004-8507-0389

Danil N. Kozhin
Lecturer of the Department of State
and Law disciplines of the Law Faculty,
Federal State Educational
Institution of Higher Education,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service
route@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-0020-8175

Artem A. Shmagin
Chief of the squad of the Federal State Institution
«Correctional Colony № 1 of the Department
of the Federal Penitentiary Service
for the Yaroslavl region
artem.schmagin2000@yandex.ru
теORCID: 0009-0004-8507-0389

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.28.029>
УДК 340

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ПРИНЦИПАХ ФЕРМЕРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЫНКА

Кудашев С.Е.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Несмотря на существующие проблемы, в агропромышленном комплексе России происходит постепенное повышение предпринимательской активности, развитие разнообразных организационно-правовых форм хозяйствования на селе. Учитывая высокую социально-экономическую значимость и существенный потенциал для дальнейшего роста показателей в аграрной сфере в нашей стране, качественное правовое регулирование и развитие фермерского предпринимательства становится особенно актуальным.

Цель: рассмотреть вопросы правового регулирования и принципы фермерского предпринимательства в Российской Федерации в условиях развивающегося рынка.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрен основной источник права в Российской Федерации – нормативный правовой акт, как инструмент регулирования фермерского предпринимательства в условиях развивающегося рынка. Проанализированы основные нормативные правовые акты, регулирующие фермерское предпринимательство в современной России. Отмечено, что в качестве главного регулятора основ предпринимательской деятельности (в частности, базовые принципы и положения о ведении бизнеса в нашей стране, о свободе предпринимателей в реализации своих прав, и другое) в Российской Федерации выступает Конституция России

Выводы: сделан вывод о том, что фермерское предпринимательство играет ключевую роль в развитии сельских территорий России, представляя собой не только экономическую основу для многих регионов, но и способствуя социально-экономическому развитию. Отмечено, что в сельском хозяйстве фермерские хозяйства занимают особое место, так как они являются источником сырья для пищевой промышленности, а также обеспечивают продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: предпринимательство, рынок, правовое регулирование, фермерское хозяйство, агропромышленный комплекс, малые формы хозяйствования, личное подсобное хозяйство.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION AND PRINCIPLES OF FARM ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION IN A DEVELOPING MARKET

Sergey E. Kudashev

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. Despite the existing problems, in the Russian agro-industrial complex there is a gradual increase in entrepreneurial activity and the development of various organizational and legal forms of farming in rural areas. Considering the high socio-economic importance and significant potential for further growth of indicators in the agricultural sector in our country, high-quality legal regulation and development of farm entrepreneurship becomes especially relevant.

Object: to consider issues of legal regulation and principles of farm entrepreneurship in the Russian Federation in a developing market.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The main source of law in the Russian Federation is considered - a regulatory legal act, as an instrument for regulating farm entrepreneurship in a developing market. The main regulatory legal acts regulating farming entrepreneurship in modern Russia are analyzed. It is noted that the Constitution of Russia acts as the main regulator of the fundamentals of entrepreneurial activity

(in particular, the basic principles and provisions on doing business in our country, on the freedom of entrepreneurs to exercise their rights, etc.).

Conclusions. It is concluded that farm entrepreneurship plays a key role in the development of rural areas in Russia, representing not only the economic basis for many regions, but also contributing to socio-economic development. It is noted that farms occupy a special place in agriculture, as they are a source of raw materials for the food industry, and also ensure the country's food security.

Keywords: entrepreneurship, market, legal regulation, farming, agro-industrial complex, small forms of farming, private farming.

Введение.

Сельскохозяйственная отрасль является стратегически значимой для жизнедеятельности современной России. Она представляет совокупность различных по форме хозяйствующих субъектов, занимающихся производством, переработкой и сбытом продукции. В условиях рыночной экономики существенное значение для отрасли, как показывает мировой опыт, приобретает фермерское предпринимательство. Так, следует признать, что развитие малых форм хозяйствования представляет из себя аспект развития не только бизнес-индустрии, но и является важнейшим фактором обеспечения сырьевой и продовольственной безопасности [13]. На 01 января 2023 года в России насчитывалось 39815 индивидуальных предпринимателей в сфере крестьянского (фермерского) хозяйства [13].

Обсуждение.

Фермерские предприниматели – малые формы хозяйствования (далее - МФХ) или крестьянско-фермерские хозяйства (далее - КФХ) – современные хозяйствующие субъекты, которые занимаются выращиванием, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, и предоставляют разнопрофильные услуги предприятиям сельскохозяйственной сферы деятельности.

В частности, в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) законодатель относит предпринимательскую деятельность к одному из видов деятельности, где основополагающим факторами её реализации являются: риски, систематическое получение прибыли, выполнение работ и услуг, а также посредническое представительство на основании специального разрешения или лицензии.

Крестьянское фермерское хозяйство представляет собой не просто форму организации сельскохозяйственного производства, но и уникальную социально-экономическую единицу, существенно отличающуюся от крупных агропромышленных комплексов или предприятий. Это - объединение, основанное на общих интересах и целях, часто укоренено в исторически сложившихся традициях сельской местности, где ценится близость к земле и сельскохозяйственному труду.

Принципиально важной чертой крестьянского фермерского хозяйства является волевое реше-

ние его членов объединить усилия для совместного ведения хозяйства. В большинстве случаев это решение основывается на родственных связях, однако возможно также привлечение и других близких лиц, например, друзей или партнеров, которые разделяют общие взгляды на управление и развитие хозяйства, а также готовы нести совместную ответственность за его результаты.

Общая собственность на сельскохозяйственное имущество, включая землю, сельхозтехнику, постройки, скот и другие ресурсы, является фундаментом для стабильности и развития таких хозяйств. Совместное владение и управление способствуют более эффективной организации производственных процессов, позволяют оптимизировать расходы и усилия, а также обеспечивают возможность для масштабирования бизнеса

В.Ю. Меньшиков [11] и Т.П. Шишмарева [14], изучая особенности крестьянских фермерских хозяйств, подчеркивают их важность как формы семейного предпринимательства. Такое понимание подразумевает, что фермерское хозяйство включает не только экономическую составляющую, но и культурно-историческую, социальную и образовательную, так как семья, ведущая такое хозяйство, неизбежно вносит вклад в социальную структуру и культурную жизнь сельского сообщества.

Кроме того, крестьянские фермерские хозяйства часто становятся источником инноваций и экспериментальных подходов в агрономии, поскольку фермеры заинтересованы в увеличении производительности и качества своей продукции, что, в свою очередь, стимулирует их искать новые решения и адаптироваться к изменениям в сельскохозяйственной индустрии и рыночных условиях.

Стоит отметить, что указанный тип хозяйствования имеет свои стойкие и очевидные преимущества:

- гибкость к различным рыночным условиям и изменениям;
- оптимизация административного ресурса, и минимизация посредников в вопросах развития своего дела;
- исключение из модели хозяйствования достаточно большого спектра требований, которые, как правило, применяются к более крупным

агропромышленным и государственным предприятиям [12].

Однако, на наш взгляд, разумно согласиться и с точкой зрения авторов научной работы «Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития», которыми вопрос функционирования КФХ ставится в зависимости от их качественной пользы для развития сельского хозяйства [9].

Выступая в качестве коммерческой организации, ориентированной на получение прибыли от реализации, переработки либо от сбыта произведенной сельхоз продукции, фермерское хозяйство ставит своей целью ведение сельскохозяйственной производственной и иной сопутствующей экономической деятельности. При определенных условиях создание крестьянского фермерского хозяйства может быть достаточно прибыльным бизнесом.

Далее, проанализируем основные нормативные правовые акты, регулирующие фермерское предпринимательство в современной России. Так, в качестве главного регулятора основ предпринимательской деятельности (в частности, базовые принципы и положения о ведении бизнеса в нашей стране, о свободе предпринимателей в реализации своих прав, и другое) в Российской Федерации выступает Конституция России.

В свою очередь, принципы, относительно непосредственного создания субъектов предпринимательства, порядка их функционирования и легитимности на территории нашего государства, устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации и специальными федеральными законами (к примеру: «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2], «Об акционерных обществах» [3], «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4] и др.).

Начало правового регулирования основ фермерского берет в федеральном законодательстве и, в первую очередь, выражается в следующих нормативных актах: № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2], № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [6] и № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [7]. Так, федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – № 74-ФЗ), непосредственно выделяются основные принципы и начала, а также особенности реализации указанного вида деятельности на практике. Кроме этого, в данном акте проводится параллель между позициями, которые затрагивают схожую модель регулирования на уровне признания той или иной деятельности сельскохозяйственной. В частности, в федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» [8], дается определение фермерского хозяйства, а также дается оценка возможного влияния на его развитие со стороны государственного управления.

Во второй главе Федерального закона Российской Федерации № 74-ФЗ подробно изложены нормы и правила, касающиеся формирования фермерских хозяйств (КФХ). Закон определяет правовые основы для создания таких хозяйств, а также устанавливает кто может быть инициатором и членами фермерского хозяйства. В соответствии с этими положениями, фермерское хозяйство может быть организовано как одним человеком, так и группой лиц, которые имеют цель заниматься сельским хозяйством.

Результаты.

В процессе образования КФХ необходимо заключить учредительное соглашение, в котором будут зафиксированы основные аспекты деятельности хозяйства. Соглашение должно содержать данные о каждом из членов КФХ, включая информацию о том, кто из членов будет признан главой хозяйства. Также, важным элементом является описание прав и обязанностей участников, правил внесения имущественного вклада в общее дело и условий распределения доходов и убытков.

Дополнительно в соглашении должны быть указаны механизмы принятия решений внутри КФХ, а также порядок вступления новых членов и выхода из состава хозяйства. Важной частью документации является приложение, содержащее документы, подтверждающие родственные связи между участниками КФХ, в случае если хозяйство образуется не одним человеком, а группой родственников.

После заключения соглашения и формирования пакета необходимых документов, КФХ подлежит государственной регистрации. Этот процесс осуществляется в Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, где фермерское хозяйство получает статус юридического лица, что позволяет ему в полной мере осуществлять свою деятельность в рамках законодательства Российской Федерации.

В случае, когда фермерское хозяйство создается одним гражданином, процедура упрощается, поскольку не требуется согласование условий с другими членами и подтверждение родственных связей, поскольку хозяйство будет единолично управляемым. Однако, и в таком случае необходимо пройти процедуру регистрации в государственных органах, чтобы получить официальный статус и иметь возможность вести хозяйственную деятельность.

В дополнение к основным положениям, изложенным в Федеральном законе № 74-ФЗ, уточняется, что крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) состоит из имущества, которое может включать в себя земельные участки, сельскохозяйственную технику, здания, сооружения, животных, а также иные материальные и нематериальные активы. Все эти компоненты являются

необходимыми для ведения сельскохозяйственной деятельности и формируют экономическую основу КФХ.

Согласно закону, правила об управлении и распоряжении имуществом КФХ устанавливаются на основании внутреннего соглашения между его членами. Это соглашение регулирует вопросы использования имущества, его распределения в случае получения доходов, а также порядок раздела в случае ликвидации хозяйства или выхода его членов. При этом важно отметить, что имущественные отношения в рамках КФХ должны соответствовать положениям Гражданского кодекса РФ, особенно это касается моментов наследования.

Наследование имущества КФХ регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, что означает применение общих правил наследования, определенных в данном кодексе. Таким образом, в случае смерти одного из членов КФХ, его доля в имуществе хозяйства переходит к его наследникам по закону или по завещанию.

Кроме того, Федеральный закон № 74-ФЗ содержит нормы, регламентирующие процедуру прекращения деятельности КФХ. Это может произойти в различных случаях, таких как решение учредителей, признание фермерского хозяйства банкротом, по решению суда и по иным основаниям, предусмотренным законодательством. Порядок ликвидации КФХ также детально прописан в законе, который включает в себя этапы подачи соответствующих заявлений, уведомление кредиторов, проведение расчетов с долгами и распределение оставшегося имущества между членами хозяйства.

В дополнение к этому, упомянутый ранее Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» направлен на регулирование деятельности ЛПХ, которые хотя и имеют схожие черты с КФХ, тем не менее, отличаются по целям и условиям ведения. ЛПХ обычно не предполагает коммерческой деятельности и служит для обеспечения нужд семьи владельца. Данный закон устанавливает основания для создания, ведения и прекращения деятельности личных подсобных хозяйств, а также определяет их правовой статус и порядок использования земельных участков и других ресурсов.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» определяет правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации, а также содержит основные дефиниции таких понятий как «сельскохозяйственная кооперация», «сельскохозяйственный кооператив», «член кооператива», «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и др.

Заключение.

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что фермерское предпринимательство играет ключевую роль в развитии сельских территорий России, представляя собой не только экономическую основу для многих регионов, но и способствуя социально-экономическому развитию. В сельском хозяйстве фермерские хозяйства занимают особое место, так как они являются источником сырья для пищевой промышленности, а также обеспечивают продовольственную безопасность страны.

Во-первых, создание и успешная деятельность КФХ способствует решению важнейшей задачи – организации рабочих мест в сельской местности. Это обусловлено необходимостью наращивания трудовых ресурсов для обработки земельных участков, ухода за животными и реализации продукции. При этом фермерские хозяйства часто используют инновационные технологии и подходы, что повышает их конкурентоспособность и эффективность.

Во-вторых, благодаря развитию фермерских хозяйств улучшается качество жизни сельского населения. Это достигается за счет обеспечения стабильного дохода для фермеров и создания социальной инфраструктуры: в результате их деятельности в селах строятся новые жилые дома, появляются магазины, аптеки, медицинские пункты, что делает проживание в сельской местности более комфортным и привлекательным.

В-третьих, заметное влияние КФХ оказывается на культурное развитие сельских территорий. Фермеры заинтересованы в создании благоприятного образа своего региона, что побуждает их вкладывать средства в строительство и восстановление школ, детских садов, культурных учреждений, дорог и храмов. Это, в свою очередь, приводит к возрождению и сохранению культурного наследия регионов, традиций и обычаев.

В-четвертых, фермерские хозяйства вносят значительный вклад в развитие сельского туризма – одного из перспективных направлений, которое привлекает в села туристов [11]. Сельский туризм позволяет гостям ознакомиться с жизнью сельской местности, принять участие в сельскохозяйственных работах, попробовать местную продукцию и насладиться уникальной природой. Это не только способствует дополнительному доходу фермерских хозяйств, но и укрепляет связь между городом и сельской местностью, позволяя городским жителям лучше понять истоки своей еды и важность сельского хозяйства.

Таким образом, фермерское сельское хозяйство обладает огромным потенциалом для развития российской экономики и обеспечения устойчивого роста и процветания сельских территорий.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
5. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О личном подсобном хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.
7. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (часть 1). Ст. 27.
9. Бычко М.А. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития / М.А. Бычко, И.А. Комаревцева // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 63.
10. Муравьева М.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей / М.В. Муравьева, И.Л. Воротников, А.Ш. Ситалиев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1(76). С. 244.
11. Меньшиков В.Ю. Крестьянское (фермерское) хозяйство как форма семейного предпринимательства / В.Ю. Меньшиков // ПРЭД. 2022. № 4. С. 45.
12. Очирова Т.Ч. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / Т.Ч. Очирова // Молодой ученый. 2021. № 2(344). С. 266.
13. Число крестьянских (фермерских) хозяйств на 01 января 2023 года. URL : https://www.akkor.ru/sites/default/files/chislo_kfh_na_1.01.2023.pdf (дата обращения 25.08.2023).
14. Шишмарева Т.П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия / Т.П. Шишмарева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 12(100). С. 147–154.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 № 51-FZ (as amended on 07/24/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Federal Law № 14-FZ dated 02/8/1998 (as amended on 06/3/2023) «On Limited Liability Companies» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 7. Art. 785.
3. Federal Law № 208-FZ dated 12/26/1995 (as amended on 08/04/2023) «On Joint-Stock Companies» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 1.
4. Federal Law № 129-FZ dated 08.08.2001 (as amended on 07/24/2023) «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 33 (Part I). Art. 3431.
5. Federal Law № 74-FZ dated 11.06.2003 (as amended on 12/06/2021) «On peasant (farm) farming» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 24. Art. 2249.
6. Federal Law № 112-FZ dated 07.07.2003 (ed. from 06/13/2023) «On personal subsidiary farming» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 28. Art. 2881.
7. Federal Law № 193-FZ dated 08.12.1995 (as amended on 08.08.2023) «On agricultural cooperation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 50. Art. 4870.
8. Federal Law № 264-FZ of 12/29/2006 (as amended on 08/04/2023) «On the development of agriculture» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 1 (1 part). Art. 27.
9. Bychko M.A. The legal status of a peasant (farmer) farms: peculiarities of formation, current state and prospects of development / M.A. Bychko, I.A. Komarevtseva // Legal policy and legal life. 2018. № 2. P. 63.

10. Muravyeva M.V. Problems and prospects of development of peasant (farm) farms and rural individual entrepreneurs / M.V. Muravyeva, I.L. Vortnikov, A.Sh. Sitaliev // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2023. Vol. 16. № 1(76). P. 244.
11. Menshikov V.Yu. Peasant (farm) economy as a form of family entrepreneurship / V.Yu. Menshikov // PRAED. 2022. № 4. P. 45.
12. Ochirova T.Ch. Problems and prospects of development of peasant (farm) farms / T.Ch. Ochirova // Young scientist. 2021. № 2(344). P. 266.
13. The number of peasant (farm) farms as of January 01, 2023. URL : https://www.akkor.ru/sites/default/files/chislo_kfh_na_1.01.2023.pdf (date of application 08/25/2023).
14. Shishmareva T.P. The legal status of a peasant (farmer) farm as a family enterprise / T.P. Shishmareva // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2022. № 12(100). P. 147–154.

Информация об авторе

Кудашев Сергей Евгеньевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
semenkorol02@gmail.com

Sergey E. Kudashev
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
semenkorol02@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.64.012>
УДК 340

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ (1953–1960 ГГ.)

Кужахметова С.Н.

Академия управления МВД России

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса децентрализации управления общесоюзной системой советской милиции. На основании характерных признаков «децентрализации», автор предпринял попытку их выявления и определения воздействия на результаты деятельности органов внутренних дел. Цель исследования – охарактеризовать основные аспекты децентрализации (1953–1960 гг.), степень ее проявления и влияния на работу милиции. Методология исследования – диалектический материализм, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение. В результате исследования, автор пришел к выводу о том, что степень децентрализации управления проявилась не в полном объеме, так как были выявлены только некоторые присущие ей характерные признаки, однако, сам факт принятых мер положительно отразился на деятельности органов милиции, которые получили большую самостоятельность при принятии решений на местах, а также – дополнительную помощь со стороны местных Советов.

Ключевые слова: децентрализация управления, централизация управления, советская милиция, МВД СССР, МВД РСФСР, Советы депутатов трудящихся, деятельность, охрана общественного порядка.

THE IMPACT OF DECENTRALIZATION OF MANAGEMENT ON THE ACTIVITIES OF THE SOVIET POLICE (1953–1960)

Saule N. Kuzhakhmetova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the process of decentralization of the management of the all-Union system of the Soviet police, based on the characteristic signs of «decentralization», the author made an attempt to identify them and determine the impact on the results of the activities of internal affairs bodies. The purpose of the study is to characterize the main aspects of decentralization (1953–1960), the degree of its manifestation and influence on the work of the police. The research methodology is dialectical materialism, analysis and synthesis, induction and deduction, generalization. As a result of the study, the author came to the conclusion that the degree of decentralization of management was not fully manifested, since only some of its characteristic features were identified. However, the very fact of the measures taken had a positive impact on the activities of the police, which received greater independence in making decisions on the ground, as well as additional assistance from local Councils.

Keywords: decentralization of management, centralization of management, Soviet police, Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ministry of Internal Affairs of the RSFSR, Councils of Workers' Deputies, activities, protection of public order.

Введение.

Процессы централизации и децентрализации сопровождают МВД на протяжении всей истории развития советского государства, затрагивая и органы милиции.

Обратимся к понятию «децентрализация управления», которое «как процесс организационного изменения управления характеризуется передачей для выполнения на нижние иерархические уровни управления функций, какие прежде были закреплены за звеньями управления более высоких уровней или входили в компетенцию вышестоящих органов, и увеличением количества функций за счет их перераспределения по вер-

тикали на нижних уровнях. Децентрализация управления в небольших организациях находит свое выражение в делегировании полномочий, демократизации и применении групповых форм принятия решений. В крупных организациях выражается в предоставлении юридической самостоятельности» [1, с. 113].

Среди основных признаков централизации исследователи выделяют:

– концентрацию властных полномочий и решений в едином центре управления; координированную деятельность на всех уровнях власти из центра;

- иерархичность связей;
- специфическую структуру.

К признакам децентрализации относят:

- максимальную приближенность к объектам управления;
- самостоятельность принятия решений;
- доступность общественного участия и контроля;
- саморегулирование;
- соответствующая институциональная организация [2, с. 17].

А.Г. Аганбегян определил, что высокая степень централизации влечет за собой последствия в виде увеличения объема управленческой деятельности, так как одни и те же вопросы рассматриваются несколькими инстанциями, в результате чего, количество работников в управленческом аппарате увеличивается и это приводит к развитию бюрократических тенденций [3, с. 193].

А.П. Корнев, автор ряда трудов по основам управления в органах внутренних дел, выделяет в системе управления общие принципы, к которым относит принцип сочетания централизации и децентрализации, считая его наиболее важным. По его мнению, невозможно решать наиболее эффективно многочисленные вопросы управления исключительно из центра, в связи с чем, именно децентрализация при принятии оперативных решений в системе управления позволит избежать многих проблем [4, с. 21]. Скорее всего, речь в данном случае, должна идти о «нахождении степени централизации, наиболее благоприятной для предприятия», со стороны ее руководства с учетом выбранных тенденций и сложившихся обстоятельств. Об этом говорит А. Файоль, формулируя принцип централизации, опуская определение принципа децентрализации как существующую данность, не смешивая их [5, с. 129].

А.И. Дуров и А.Н. Мочалов характеризуют «советский период деятельности милиции ... сменяемостью процессов централизации и децентрализации» [6, с. 8], что оказывало влияние на порядок управления внутри системы МВД и сказывалось в определенной степени на результатах деятельности органов, которые входили в нее, в том числе и милиции.

Обсуждение.

С 13 октября 1949 г. до 14 марта 1953 г. милиция находилась в подчинении Министерства государственной безопасности с целью улучшения своей деятельности и оказания содействия МГБ СССР в выполнении задач репрессивной политики того времени [7, с. 17]. Однако данное мероприятие не помогло укрепить милицию, так как

существовали причины, препятствовавшие этому, а именно: непродуманность оргштатного построения милиции, низкий уровень материально-технического обеспечения, недостаток в квалифицированных кадрах, сокращение штата милиции [8, с. 419–420]. Положительная динамика наблюдалась только для системы подготовки кадров милиции, дав «толчок к совершенствованию процесса обучения и внедрению более передовых педагогических технологий» [9, с. 255].

Смерть И.В. Сталина 05 марта 1953 г. положила начало изменениям во внутренней политике государства и затронула деятельность не только высших органов власти, но и правоохранительные органы. В большинстве работ отмечено, что именно в это время «разворачивается межведомственная и межличностная борьба за власть, а также – курс правительства на децентрализацию правоохранительной системы» [10, с. 87, с. 262, с. 37, с. 63, с. 5].

Первый аспект децентрализации управления общесоюзной системой советской милиции связан со значимым событием, произошедшим 22 февраля 1955 г., а именно – созданием самостоятельной системы республиканского руководства органов внутренних дел в Российской Федерации, что можно расценивать не только, как способ снижения чрезмерной централизации в управлении органами внутренних дел, но и как ответную меру на увеличение роста преступности на территории РСФСР, произошедшего в результате нескольких амнистий (1953, 1955 гг.).

В структуре образованного МВД РСФСР было создано Управление милиции, включавшее в себя отдел уголовного розыска и отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. На указанные подразделения было возложено руководство аппаратами соответствующих подразделений управлений органов внутренних дел краевых, областных, городских и районных исполкомов. В это время права Министерств внутренних дел союзных республик расшились, так как кадровые аппараты могли самостоятельно осуществлять отбор, расстановку и утверждение штатов на местах с учетом сложившихся территориальных особенностей [11, с. 47]. Данное решение свидетельствовало о проявлении интереса со стороны управленческих структур именно к местным вопросам, иллюстрируя нам некоторые признаки децентрализации – приближенность к объектам управления, самостоятельность принятия решений.

В науке сложилась традиционная позиция о том, что параллельное существование МВД СССР и МВД РСФСР на протяжении четырех лет себя не оправдало, так как республиканское российское министерство являлось «промежуточной инстанцией» между союзным министерством и органами внутренних дел по всей стране, в результате чего, снизилось оперативное руководство, увеличился излишний документооборот, а также – материальные затраты на содержание штата

министерств [12, с. 478]. На наш взгляд, это мнение ошибочно, так как, в данном случае, необходимо оценивать результаты деятельности министерств по улучшению работы органов милиции на местах через проявление указанных выше признаков децентрализации.

Учитывая масштабы территории Российской Федерации, ее республиканское Министерство внутренних дел имело возможность не только подробно изучать и анализировать деятельность органов милиции автономных республик, краев, областей и районов, входивших в состав РСФСР, но и оказывать содействие в устранении выявленных недостатков.

Данную тенденцию мы можем проследить на примере постовой и патрульной службы милиции. На основании приказа МВД РСФСР № 11 от 25 января 1958 г. начальникам горрайотделов и отделов милиции было предоставлено право самостоятельно, в зависимости от обстановки, маневрировать нарядами постовой и патрульной службы милиции, вносить изменения в дислокацию постов, перемещать наряды, что давало возможность значительно усилить охрану общественного порядка. Одновременно с этим, принимались меры к освобождению милиционеров от выполнения несвоей работы, и снимались посты в тех местах, где несение постовой службы не было связано с охраной общественного порядка. Для правильной расстановки нарядов впервые были введены оперативные карты и планы, в крупных городах России получила распространение радиофикация патрульных машин, существовавшая только в Москве и Ленинграде [13]. МВД РСФСР обобщало опыт работы органов милиции, распространяя положительные примеры оптимизации деятельности различных служб. Так, в Оренбургской области была введена практика расширения границ осмотра места происшествия, во всех горрайорганах милиции был заведен картотечный учет ранее сулимых лиц, проживающих на территории района, пересмотрен распорядок работы участковых уполномоченных, ежедневные сборы в отделе милиции были заменены на еженедельные, позволяя больше внимания уделить изучению обслуживаемого участка [14]. Все это свидетельствует о приближении структур управления к проблемам отдельных служб на местах, не распространяясь на деятельность всех подразделений органов внутренних дел, что в условиях рассматриваемого периода времени было невозможно.

Второй этап децентрализации произошел 25 октября 1956 г. На основании совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» был восстановлен принцип «двойного подчинения» [15, с. 64–65]. Управления Министерства внутренних дел и Управления милиции в областях и краях РСФСР были реорганизованы в Управления внутренних дел исполнительных комитетов краевых, об-

ластных Советов депутатов трудящихся. Органы внутренних дел в районах, городах и поселках реорганизовались в отделы милиции исполкомов районных, городских и поселковых советов депутатов трудящихся [16]. Данными мерами устранялась чрезмерная централизация в системе управления органами правопорядка.

По мнению С.Н. Грошева, повысилась ответственность местных Советов за состоянием общественного порядка на подведомственной им территории, расширилась связь между милицией и населением, а также, с местными органами власти, что, в свою очередь, поддерживало законность в деятельности органов правопорядка [17, с. 49–51].

Так, Советы депутатов трудящихся Башкирской и Чувашской АССР, Воронежской, Ивановской, Новосибирской, Пермской, Сахалинской и Челябинской областях, в г. Куйбышеве и других городах создали постоянные комиссии по охране общественного порядка в целях усиления охраны общественного порядка путем привлечения к ней широких масс трудящихся. В состав комиссий вошли ответственные работники советских, партийных, профсоюзных и комсомольских органов, печати, работники милиции, суда и прокуратуры, новаторы производства.

Созданные комиссии осуществляли следующие виды деятельности:

- проводили проверки работы общественности на предприятиях и заводах с нарушителями правопорядка (из числа хулиганов и пьяниц);
- инспектировали организацию охраны общественного порядка, путем выездов в кинотеатры, клубы, на рынки, а также обходов улиц и дворов;
- участвовали в охране общественного порядка совместно с работниками милиции, ОБХСС, ГАИ;
- контролировали работу органов внутренних дел на местах, путем организации дежурств депутатов в отделах милиции;
- выносили решения о предоставлении участковым уполномоченным помещений для приема граждан, установке телефонов на милицмейских постах и для участковых уполномоченных;
- проводили профилактические беседы среди трудящихся о работе милиции;
- информировали граждан о совершенных преступлениях и нарушениях общественного порядка;
- организовывали патрулирование в местах отдыха силами населения;
- координировали работу штабов по охране общественного порядка [18].

На наш взгляд, восстановление принципа «двойного подчинения» органов внутренних дел иллюстрирует нам проявление признака децентрализации управления – доступность общественного участия и контроля. Это, в свою очередь, послужило, в некоторой степени, изменению форм и методов деятельности милиции, так как она стала сотрудничать на местах с местными Советами и постоянными комиссиями по охране общественного порядка.

Заключение.

Таким образом, нами были определены аспекты процесса децентрализации управления общественной системой советской милиции и выявлены

некоторые, присущие «децентрализации», характерные признаки, а именно: приближенность к объектам управления, самостоятельность принятия решений, доступность общественного участия и контроля, в результате чего, в данном случае, можно рассуждать только о степени децентрализации управления, которая проявилась не в полном объеме. Однако сам факт принятых мер положительно отразился на деятельности органов милиции РСФСР, которые получили большую самостоятельность при принятии решений на местах, а также дополнительную помощь со стороны местных Советов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Управление организацией: Энциклопедический словарь. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 2001. 821 с.
2. Шишова Ж.А. Централизация: каковы пределы? / Ж.А. Шишова // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 17.
3. Аганбегян А.Г. Управление социалистическими предприятиями: вопросы теории и практики. М., 1979. 447 с.
4. Корнев А.П. Административное право России. М., 2001. Ч. I. 308 с.
5. Габов А.А. Централизация и децентрализация: проблемы понятий / А.А. Габов // Вестник КрасГАУ. 2013. № 2. С. 127–133.
6. Дуров А.И. Реформа МВД: полиция или милиция? / А.И. Дуров, А.Н. Мочалов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 4(13). С. 7–13.
7. Исаков М.В. НКВД и милиция Советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941–1950 гг.) / М.В. Исаков, Е.В. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 14–17.
8. Министерство внутренних дел, 1902–2002. Исторический очерк. М.: Объед. ред. МВД России, 2004. 647 с.
9. Кожевина М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 416 с.
10. Ковалева Е.М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Беда А.М. Органы внутренних дел в середине 50-х начале 60-х годов. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995.; Петров А.Г., Иванов Н.В. Деятельность органов МВД в ЧАССР и в целом по стране в 50-е годы XX века: задачи и реалии // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. № 3.; Беспалова Е.А., Гостев С.С. К вопросу о повышении престижа сотрудников ОВД на примере реформ 60-х годов 20 века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12; Иванов В.А. МВД Марийской АССР в 1953–1960 гг.: в начале пути по освобождению от груза прошлого / В.А. Иванов // Марийский юридический вестник. 2016. № 1(16).
11. Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956–1968 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 214 с.
12. Министерство внутренних дел, 1902–2002. Исторический очерк. М.: Объед. ред. МВД России, 2004. 647 с.
13. ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 53, Л. 73-74. Обзор МВД РСФСР от 15 августа 1958 г. «Обзор состояния постовой и патрульной службы в органах милиции МВД РСФСР».
14. ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 62, Л. 34-46. Обзор МВД РСФСР от 26 июня 1961 г. «Обзор опыта работы органов милиции Оренбургской области по раскрытию преступлений».

15. Принцип «двойного подчинения» органов внутренних дел – по ведомственной линии (вышестоящим органам МВД), а по «советской» линии (исполкомам местных Советов на правах их отделов). Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы МВД СССР» // *Партийная жизнь*. М., 1957. № 4. С. 64–65.
16. Мулукаев Р.С. Избранные труды: К 80-летию со дня рождения / Роланд Сергеевич Мулукаев. М., 2009. 562 с.
17. Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956–1968 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 214 с.
18. ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 52, Л. 103-106. Обзор МВД РСФСР от 08 марта 1958 г. «Справка об опыте работы постоянных комиссий Советов депутатов трудящихся по охране общественного порядка».

References:

1. Organization management: An encyclopedic dictionary. М. : Publishing House INFRA-M, 2001. 821 p.
2. Shishova J.A. Centralization: what are the limits? / J.A. Shishova // *Legislation and economics*. 2007. № 1. P. 17.
3. Aganbegyan A.G. Management of socialist enterprises: issues of theory and practice. М., 1979. 447 p.
4. Korenev A.P. Administrative law of Russia. Part I. М., 2001. 308 p.
5. Gabov A.A. Centralization and decentralization: problems of concepts / A.A. Gabov // *Bulletin of KrasGAU*. 2013. № 2. P. 127–133.
6. Durov A.I. Reform of the Ministry of Internal Affairs: police or militia? / A.I. Durov, A.N. Mochalov // *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2010. № 4(13). P. 7–13.
7. Isakov M.V. The NKVD and the militia of the Soviet state in the conditions of war and post-war time (1941–1950) / M.V. Isakov, E.V. Melnik // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. № 9. 2015. P. 14–17.
8. Ministry of Internal Affairs, 1902–2002. Historical essay. М. : United ed. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 647 p.
9. Kozhevina M.A. Police education in Soviet Russia: organization and legal regulation (1918–1991) : dis. ... doct. legal sciences. М., 2005. 416 p.
10. Kovaleva E.M. Organizational and legal foundations of the activities of the Soviet militia to combat crime in the post-war period of the restoration of the national economy and the liberalization of the political regime, socio-economic reforms (1945–1960) : dis. ... cand. jurid. М., 2002; Beda A.M. Internal affairs bodies in the mid-50s and early 60s. Russian police and militia: pages of history. М. : Nauka, 1995; Petrov A.G. The activities of the Ministry of Internal Affairs in the CHASSR and the country as a whole in the 50s of the twentieth century: tasks and realities / A.G. Petrov, N.V. Ivanov // *Gaps in Russian legislation*. 2015. № 3; Bepalova E.A. On the issue of increasing the prestige of police officers on the example of the reforms of the 60s of the 20th century / E.A. Bepalova, S.S. Gostev // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018. № 12; Ivanov V.A. The Ministry of Internal Affairs of the Mari ASSR in 1953–1960: at the beginning of the path to liberation from the burden of the past / V.A. Ivanov // *Mari Legal Bulletin*. 2016. № 1(16).
11. Groshev S.N. Reforming the system of internal affairs bodies of the USSR in 1956–1968 : dis. ... cand. Jurid. М., 2008. 214 p.
12. Ministry of Internal Affairs, 1902–2002. Historical essay. М. : United ed. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 647 p.
13. ОАИ ИЦ МВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 53, Л. 73-74. Обзор МВД РСФСР от 15 августа 1958 г. «Обзор состояния охраны и патрульной службы в органах внутренних дел МВД РСФСР».
14. ОАИ ИЦ МВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 62, Л. 34-46. Обзор МВД РСФСР от 26 июня 1961 г. «Обзор опыта работы органов внутренних дел Оренбургской области по борьбе с преступностью».
15. The principle of «double subordination» of internal affairs bodies – along the departmental line (to higher bodies of the Ministry of Internal Affairs), and along the «Soviet» line (to executive committees of local Councils on the rights of their departments). Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR «On measures to improve the work of the Ministry of Internal Affairs of the USSR» // *Party life*. М., 1957. № 4. P. 64–65.
16. Mulukaev R.S. Selected works: To the 80th anniversary of his birth / Roland Sergeevich Mulukaev. М., 2009. 562 p.
17. Groshev S.N. Reforming the system of internal affairs bodies of the USSR in 1956–1968 : dis. ... cand. Jurid. М., 2008. 214 p.
18. ОАИ ИЦ МВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 52, Л. 103-106. Обзор МВД РСФСР от 08 марта 1958 г. «Информация о работе постоянных комиссий Советов депутатов трудящихся по охране общественного порядка».

Информация об авторе

Кужахметова Сауле Нарбулатовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России, Москва
kuzsaule@yandex.ru

Saule N. Kuzhakhmetova
Senior Lecturer at the Department
of State and Legal Disciplines
of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow
kuzsaule@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.36.81.006>

УДК 340

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА (ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Куреев В.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены следующие проблемы установления личности иностранного гражданина (лица без гражданства) при осуществлении производства по делу об административном правонарушении миграционного законодательства РФ:

– для судов, рассматривающих административные материалы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не являются документами удостоверяющими личность: справки из Центральной базы данных учета иностранных граждан с фотографией и печатью; дактилоскопическая карта; официальные документы, содержащие сведения о дате въезда ИГ (ЛБГ) в Российскую Федерацию (копия миграционной карты); другие документы, позволяющие установить личность ИГ и ЛБГ;

– сроки осуществления выполнения административных процедур установления личности ИГ и ЛБГ, не имеющего действительных документов, удостоверяющих личность.

Предложены пути совершенствования нормативно-правовой регламентации и сроков проведения данной административной процедуры в Федеральном законе от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, миграционное законодательство, установление личности, административное расследование, административное правонарушение миграционного законодательства.

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE IDENTITY OF A FOREIGN CITIZEN (STATELESS PERSON) DURING PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSE UNDER MIGRATION LEGISLATION

Viktor V. Kureev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article discusses the following problems of establishing the identity of a foreign citizen (stateless person) when carrying out proceedings in a case of an administrative violation of the migration legislation of the Russian Federation:

– for courts considering administrative materials regarding foreign citizens and stateless persons, the following are not identity documents: certificates from the Central Database for Registration of Foreign Citizens with a photograph and seal; fingerprint card; official documents containing information about the date of entry of the Islamic State (LBG) into the Russian Federation (copy of the migration card); other documents allowing identification of IS and LBG;

– deadlines for carrying out administrative procedures for establishing the identity of IGs and LBGs who do not have valid identity documents.

Ways have been proposed to improve the legal regulation and timing of this administrative procedure in the Federal Law of July 25, 2002 № 115-FZ (as amended on February 24, 2021) «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation».

Keywords: foreign national, stateless person, migration law, identification, administrative investigation, administrative offence of migration law.

Введение.

Привлечение иностранного гражданина и лица без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ) к админи-

стративной ответственности за нарушение миграционного законодательства РФ является значимой мерой административного принуждения, активно применяемой в борьбе с незаконной

миграцией и выступающей правовым средством профилактики административной деликтности ИГ и ЛБГ. Между тем, при производстве по делу об административном правонарушении миграционного законодательства достаточно часто остро встает вопрос об установлении личности ИГ и ЛБГ, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность. Это обстоятельство порождает сложности при осуществлении данного производства и влечет нарушение процессуальных сроков привлечения к административной ответственности.

Результаты.

Безусловно, в арсенале органов внутренних дел имеются возможности для установления личности ИГ и ЛБГ посредством получения письменного объяснения от ИГ (ЛБГ), справки из Центральной базы данных учета иностранных граждан с фотографией и печатью, а также дактилоскопическая карта, официальных документов, содержащий сведения о дате въезда ИГ (ЛБГ) в Российскую Федерацию (копия миграционной карты) и иными документами, в том числе документами миграционного учета ИГ и ЛБГ и др. документы, позволяющие установить личность ИГ и ЛБГ [4, с. 19–21].

Проблема состоит в том, что для судов такие документы не имеют статуса документов, устанавливающих личность [7, с. 120–127]. Однако, исчерпав приведенные средства установления личности ИГ и ЛБГ, возникает потребность в применении процедуры установления личности ИГ, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность, которая в настоящее время определяется ст. 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]. Между тем, применение данной административной процедуры в рамках производства по делам об административных правонарушениях вызывает ряд проблем нормативно-правового и правоприменительного характера [2, с. 228–233], хотя он в настоящее время подвергается серьезной корректировке и совершенствования [6].

По смыслу указанной нормы ст. 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», инициатором осуществления указанной административной процедуры по установлению личности ИГ и ЛБГ выступает ГУВМ МВД России или территориальный орган МВД России по субъекту РФ. Также сам ИГ или ЛБГ может являться инициатором установления личности. Решение об осуществлении административной процедуры установления личности иностранного гражданина принимается руководителем соответствующего органа, что является основанием для осуществления указанной административной процедуры [3].

Из данных положений вытекает однозначный вывод о том, что лицо осуществляющее производство по делу об административном правонарушении миграционного законодательства РФ не является субъектом, по инициативе которого возбуждается данная процедура в отношении ИГ и ЛБГ. Данное положение дел существенно усложняет производство по делам о нарушении миграционных правил, а именно – усложняет процесс установления личности правонарушителя. В подзаконных нормативно-правовых актах МВД России данная проблема также не находит решения, хотя ГУВМ МВД России или территориальный орган МВД России по субъекту РФ наделяются правом возбуждения данной процедуры. Следует признать, что ни законодатель, ни МВД России не определяют основания для возбуждения данной процедуры приведенными субъектами. Нам представляется необходимым признать, что, в данном смысле, законодательная регламентация нуждается в уточнении. Не разрешает данную проблему и Федеральный закон от 24 февраля 2021 № 22-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» [6], где в рассматриваемую нормы ст. 10.1 вносятся изменения, в рамках концепции проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [8], разработанного ГУВМ МВД России. Данный проект содержит ст. 23, определяющую административную процедуру установления личности ИГ и ЛБГ, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность.

В нашем представлении, крайне необходимо, с целью совершенствования административных процедур установления личности ИГ и ЛБГ, не имеющих действительных документов, удостоверяющих личность, предусмотреть следующие положения определяющие эффективность производства по делу об административном правонарушении миграционного законодательства РФ, а именно, дополнить следующими положениями: *«При производстве по делу об административном правонарушении и необходимости установления личности иностранного гражданина (лица без гражданства), не имеющего действительных документов, удостоверяющих личность, лицо, осуществляющее данное производство вправе обратиться с ходатайством в территориальный орган МВД России в сфере миграции на региональном уровне об установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства, не имеющего действительных документов, удостоверяющих личность. Форма данного ходатайства устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере внутренних дел».*

Другой не менее значимой проблемой выполнения административных процедур установления личности ИГ и ЛБГ, не имеющего действительных документов, удостоверяющих личность, является сроки осуществления данной процедуры, которые не корреспондируются со сроками производства по делам об административных правонарушениях миграционного законодательства РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ допускается, для обеспечения административного производства в области миграционного законодательства, когда возникает необходимость, проводится административное расследование. Однако в соответствии с ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. По решению руководителя органа внутренних дел, и то только в исключительных случаях, срок проверки может быть продлен на срок не более одного месяца. При этом требуется письменное ходатайство должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении миграционного законодательства.

Таким образом максимальный срок административного расследования не может превышать трех месяцев с момента возбуждения данного производства. В соответствии с ч. 13 ст. 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» срок проведения процедуры установления личности ИГ устанавливается в три месяца, но Федеральным законом от 24 февраля 2021 № 22-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» п. 13 ст. 10.1 указанного закона был дополнен положением, что в случае поступления из дипломатических представительств или консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, международных организаций ответов на запросы территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел срок проведения процедуры установления личности ИГ, может быть однократно продлен. по решению руководителя указанного территориального органа, но не более чем на три месяца.

Подобный подход отражен и в ст. 23 проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Это продление не позволительно в рамках проведения административного расследования правонарушений в области миграционного законодательства, так как выходит за максимально допустимый срок административного расследования.

Кроме указанной проблемы, длительное производство административного расследования с установлением личности ИГ или ЛБГ, не имеющих документов, удостоверяющих их личность, ставит вопрос о судьбе данного ИГ или ЛБГ. При этом отсутствие у данных лиц документов, удостоверяющих их личность, на территории Российской Федерации определяет их статус как незаконного мигранта. По нашему мнению, они должны содержаться в специальных учреждениях для содержания лиц, подлежащих депортации или реадмиссии в порядке, определенном гл. 28 КАС РФ. При этом в науке справедливо признается, что «судья обязан основывать соответствующее решение на всестороннем и объективном учете имеющих значение обстоятельств (характер совершенного лицом правонарушения, поведение этого лица в прошлом, продолжительность его нахождения на территории Российской Федерации, наличие постоянного места жительства, семейное положение, состояние здоровья и т.п.) с тем, чтобы избежать произвольного вторжения в сферу личной автономии индивида, нарушения его права на жизнь, прав в сфере семейной жизни, охраны здоровья, а также, какой-либо дискриминации при сохранении уважения достоинства личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [1, с. 59].

Заключение.

Разрешая вопрос о сроках установления личности ИГ или ЛБГ, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, необходимо ограничить срок установления личности ИГ (ЛБГ) трехмесячным предельным сроком, что позволит установить минимальные гарантии прав ИГ (ЛБГ) на их личную неприкосновенность, а также – будет соответствовать административно-процессуальным срокам производства административного расследования правонарушений в области миграционного законодательства РФ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гурулева Т.Е. Вопросы судебного контроля за лишением права на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении судами дел в сфере миграции / Т.Е. Гурулева // Судья. 2019. № 10.
2. Жеребцов А.Н. Административная ответственность в миграционном праве: материальные и процессуальные аспекты? / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев // Научно-практическое пособие. М. : Юстициформ, 2019.
3. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный) / А.Н. Жеребцов, А.О. Облезова, А.В. Семенова, О.Ю. Ситкова, А.В. Степанов, Е.А. Очеретько, И.В. Шапиро, Е.В. Артемьев, Н.В. Богатырева, Р.В. Тишин // СПС «КонсультантПлюс». 2016 (дата обращения 10.04.2021).
4. Потапенкова И.В. Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях, субъектами которых являются иностранные граждане и лица без гражданства / И.В. Потапенкова // Миграционное право. 2016. № 2.
5. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
6. Федеральный закон от 24 февраля 2021 № 22-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1469.
7. Юнусов А.А. Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы / А.А. Юнусов, А.А. Алимов, М.Н. Титова // Современное право. 2018. № 12.
8. URL : <https://мвд.рф/news/item/20635681> (дата обращения 18.04.2021).

References:

1. Guruleva T.E. Issues of judicial control over the deprivation of the right to freedom and personal integrity in the courts' consideration of cases in the field of migration / T.E. Guruleva // Judge. 2019. № 10.
2. Zherebzo A.N. Administrative Responsibility in Migration Law: Material and Procedural Aspects? / A.N. Zherebzo, E.A. Malyshev // scientific and practical manual. M. : Justiceform, 2019.
3. Comment to the Federal Law of July 25, 2002 « 115-Fz «On the legal situation of foreign citizens in the Russian Federation» / A.N. Zherebzo, A.O. Oblesova, A.V. Semenova, O.Y. Sitkova, A.V. Stepanov, E.A. Ocheretko, I.V. Shapiro, E.V. Artemyev, N.V. Bogatyreva, R.V. Tishin 2016 (date of the application 10.04.2021).
4. Potapenko I.V. Actual issues of proceedings in cases of administrative offences, subjects of which are foreign citizens and stateless persons / I.V. Potapenko // Migration law. 2016. № 2.
5. The Russian Legislative Assembly. 2002. № 30. Art. 3032.
6. Federal law of February 24, 2021 № 22-Fz «On amending the Federal Law on the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» and separate legislation of the Russian Federation in terms of the settlement of the legal status of stateless persons» / Assembly of Russian law. 2021. № 9. Art. 1469.
7. Yunusov A.A. Oppose illegal migration: ways to improve the international and national legal framework / A.A. Yunusov, A.A. Alimov, M.N. Titova // Modern law. 2018. № 12.
8. URL : <https://мвд.рф/news/item/20635681> (date of the application 18.04.2021).

Информация об авторе

Куреев Виктор Викторович
преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Краснодарский университет МВД России
kureevviktor@yandex.ru

Viktor V. Kureev
Teacher of the Department
of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kureevviktor@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.32.72.011>
УДК 340.5

Attribution
cc by

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 280.3 УК РФ

Литвяк Л.Г.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – проанализировать отдельные признаки преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. В статье установлена ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Часть первая статьи предусматривает в качестве обязательного признака наличие административной преюдиции, часть вторая описывает случаи, когда этого не требуется и сразу наступает уголовная ответственность. Автор делает попытку раскрыть содержание некоторых признаков квалифицированного состава анализируемого преступления, в том числе тех, которые впервые введены законодателем в уголовный закон.

Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – материалы судебной практики, статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике применения и совершенствования уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 280.3 УК РФ.

Ключевые слова: дискредитация, публичные действия, Вооруженные Силы Российской Федерации, административная преюдиция, защита интересов Российской Федерации, специальная военная операция, квалифицированный состав, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, причинение смерти по неосторожности, причинение вреда здоровью.

ANALYSIS OF SOME SIGNS OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa G. Litvyak

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze individual signs of a crime under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article establishes responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. Part one of the article provides for the presence of an administrative prejudice as a mandatory feature, part two describes cases when this is not required and criminal liability immediately ensues. The author makes an attempt to reveal the content of some signs of the qualified composition of the analyzed crime, including those that were first introduced by the legislator into the criminal law.

The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to the cognition of the designated phenomena and facts. Tools in the process of working on the article were such methods as comparative legal, descriptive, statistical. The theoretical basis was made up of scientific works of leading scientists in the field of domestic criminal law; normative – legal acts in the analyzed area; empirical – materials of judicial practice, statistical data.

The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that can be useful in the practice of applying and improving the criminal law norm enshrined in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: discrediting, public actions, the Armed Forces of the Russian Federation, administrative prejudice, protection of the interests of the Russian Federation, special military operation, qualified personnel, mass violations of public order and (or) public safety, causing death by negligence, causing harm to health.

Введение.

О причинах появления в УК РФ в марте 2023 года статей 207.3, 280.3, 284.2 немало сказано. Подведем итог, указав, что вызвано это было необходимостью противостоять информационной войне, объявленной нашей стране сразу же после начала специальной военной операции (далее СВО). В информационном поле как России, так и мирового сообщества, стали фиксироваться случаи распространения «фейковых» сведений о действиях наших военнослужащих в ходе СВО, публичной дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ). Цель такого поведения понятна – создать русофобские настроения за рубежом, а также подорвать доверие граждан к властям внутри страны, посеять панику, раздор в российском обществе, дестабилизировать жизнь людей.

В рамках противодействия этому, наряду с другими мерами, законодателем была установлена юридическая ответственность за перечисленные выше деяния. Сделано это было в весьма короткие сроки: буквально за два дня, а именно 03 и 04 марта 2022 года, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрела во втором чтении и сразу же приняла законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ставший Федеральным законом от 04 марта 2022 года № 32-ФЗ). В один день, 04 марта 2022 года, указанный ФЗ был одобрен Советом Федерации, подписан Президентом РФ и опубликован. Данный нормативный правовой акт ввел уголовную ответственность в том числе за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Так в УК РФ появилась статья 280.3, которая после была еще два раза дополнена и изменена (Федеральными законами от 25 марта 2022 года № 63-ФЗ и от 18 марта 2023 года № 58-ФЗ). Эти доработки УК РФ, вероятно, являются последствиями той поспешности, с которой был принят 04 марта 2022 года ФЗ № 32-ФЗ. Одновременно с введением указанных статей в УК РФ законодатель предусмотрел и административную ответственность за аналогичные деяния (статьи 20.3.3. и 20.3.4. КоАП РФ), введя при этом в часть 1 статьи 280.3 и статью 284.2 УК РФ административную преюдицию.

Обсуждение.

Появившиеся в УК РФ новые статьи, вызвали у юристов множество вопросов относительно понимания их содержания и возможности реализации. Вероятно, практика применения введенных составов преступлений, которая только начала формироваться, что подтверждают приведенные ниже цифры, сможет дать ответы на поставленные теоретиками вопросы. Законодатель же

должен стремиться избегать подобных ситуаций, формулируя уголовно-правовые запреты четко, понятно, недвусмысленно.

Анализируя статистические данные, размещенные на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно наблюдать следующее. По статье 280.3 УК РФ в 2022 году наказание по части первой понесли два человека (в обоих случаях назначен штраф), по второй части осужденных не было. За первую половину 2023 года количество осужденных выросло в разы, что объясняется наличием в статье административной преюдиции. По первой части статьи было осуждено 14 человек (из них 2 женщины), по части второй – 1 человек (назначен штраф) [1].

Остановимся на анализе части второй статьи 280.3 УК РФ, установившей ответственность за действия, описанные в части первой, которые могут повлечь смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавать помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Состав, таким образом, в отличие от предусмотренного в части первой статьи, становится материальным.

Данное преступление, с субъективной стороны в отношении только такого последствия, как наступление смерти, характеризуется как, совершенное с двумя формами вины – прямым умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к фактически наступившим последствиям. В целом, оно, как того требует статья 27 УК РФ, остается умышленным. В отношении других последствий форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной (что следует из разъяснений, данных Верховным Судом РФ в постановлении от 04 декабря 2014 года № 16 применительно, например, к пункту «в» ч. 2 ст. 131 (132) УК РФ) [2].

Если сравнивать со смежным составом административного правонарушения, то можно увидеть, что в части 2 статьи 20.3.3. КоАП РФ речь идет об угрозе наступления таких же последствий дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. В этом состоит одно из отличий анализируемого нами преступления от смежного административного правонарушения.

Указанные в ч. 2 ст. 280.3 УК РФ последствия разные по степени общественной опасности, поэтому, на наш взгляд, нельзя было их объединять в одной части, в частности, это касается смерти человека и причинения вреда имуществу. Согласно воле законодателя, в обоих случаях виновному лицу может грозить наказание сроком до 7 лет, но первое последствие, несомненно, более опасно, жизнь относится к невос-

полнымым благам, в то время как поврежденное имущество можно восстановить. Для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 280.3 УК РФ не требуется административная преюдиция, уголовная ответственность наступает сразу, при условии возникновения указанных выше последствий.

За все время действия анализируемой нормы, как было уже сказано, был осужден к наказанию в виде штрафа всего один человек. Какое последствие из указанных в части 2 статьи 280.3 УК РФ наступило в данном случае, сказать сложно, так как найти этот приговор не удалось, но судя по виду назначенного наказания можно предположить, что это было последствие в виде причинения вреда имуществу. Из статей и заметок, опубликованных в Интернете, известно, что есть возбужденные и расследуемые уголовные дела по ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, где обвиняемые, например, разезжая на автомобиле по городам одной из областей нашей страны, кидали в баннеры с изображениями участников специальной военной операции свертки с краской; в другом случае житель одной из областных столиц РФ подошел к мобильному пункту отбора на военную службу по контракту и поджег его, а потом стал снимать всё это на телефон и делать рассылку видео; в третьем – житель одного из сибирских городов написал антивоенный лозунг на памятнике. Скорее всего, по мнению автора, в указанных случаях речь будет идти о таких последствиях как причинение вреда имуществу и (или) о массовых нарушениях общественного порядка.

Еще один случай описывают новостные ленты Интернета, и в содеянном правоохранители увидели признаки дискредитации Вооруженных сил РФ с причинением вреда имуществу, а также – квалифицированного хулиганства, то есть речь идет о совокупности преступлений. Поясним в чем дело. В феврале 2023 года аспирант одного из университетов Санкт-Петербурга ночью подошел к военкомату, расписал стены первого этажа здания антивоенными лозунгами «Нет войне», «Хватит убивать» и «Сколько можно убивать», затем разбил в нем несколько окон и скрылся. Спорна, на наш взгляд, в данном случае квалификация содеянного по совокупности, но, не зная всех обстоятельств дела, трудно делать правильные выводы. Еще возникает вопрос о стоимости поврежденного имущества и имеет ли это вообще значение в данном случае? Ведь, если существует угроза причинения вреда имуществу при дискредитации, то это влечет ответственность по ч. 2 ст. 20.3.3. КоАП РФ, а причинение имущественного вреда любого размера, если это происходит в ситуации действия статьи 280.3 УК РФ, получается в любом случае будет влечь уголовную ответственность? На наш взгляд, ответ будет положительным, ведь о малозначительности в данном случае речь вести нельзя в силу повышенной общественной опасности дискредитации, о чем говорит нам размер наказания в семь лет лишения свободы. И опять возвращаемся после анализа случая с аспиран-

том к вопросу о том, насколько обоснованно законодатель расположил в одной части статьи 280.3 УК РФ такие последствия как причинение смерти, пусть и по неосторожности, и вреда имуществу? На наш взгляд, этого делать нельзя, их надо развести, сделав третью часть и включив в нее причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью (как умышленно, так и неосторожно). Во второй же части оставить причинение вреда имуществу и вреда здоровью средней тяжести и легкого.

Рассмотрим еще некоторые из приведенных выше квалифицирующих признаков. Относительно последствия в виде вреда здоровью, необходимо отметить следующее. В большинстве уголовно-правовых норм, законодатель пишет о наступлении последствия в виде тяжкого вреда здоровью человека, наряду со смертью человека. Но в данной статье указано на последствие в виде вреда здоровью человека без конкретизации его вида (аналогичные последствия мы находим в особо квалифицированном составе статьи 137 УК РФ, основных составах статей 235, 246, 248, 254 УК РФ, квалифицированных составах статей 247, 250, 251 УК РФ).

Руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые были даны в постановлении от 18.10.2012 № 21, используя систематический способ толкования правовых норм, мы будем под вредом здоровья в нашем случае понимать вред здоровью любой степени тяжести, как это определено во втором пункте указанного документа [3]. Насколько это справедливо, было сказано выше.

Такого квалифицирующего признака, как «массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности», вообще больше нет ни в одной статье уголовного закона. Что следует под этим понимать, очевидно, ответит практика реализации данной нормы. Не встречается больше нигде в статьях УК РФ и такое последствие, как создание помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Под прекращением функционирования, на наш взгляд, следует понимать, например, уничтожение или повреждение обозначенных выше объектов. Такой вывод можно сделать в результате анализа диспозиции статьи 281 УК РФ «Диверсия», в которой речь идет о действиях, направленных на уничтожение или повреждение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения. О приведении в негодность объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения говорится в статье 215.2 УК РФ. Под таким приведением законодатель понимает их разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние. Понятно, что это может повлечь прекращение их функционирования или же создать этому помехи.

Результаты.

В ходе проведенного анализа ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, мы пришли к выводу о том, что, закрепленные в ней квалифицирующие признаки, не равнозначны по характеру общественной опасности, и помещать их в одну часть поэтому не следовало. Также, законодатель ввел в состав несколько новых отягчающих признаков, не раскрыв их содержание, что может привести к трудностям при его применении.

Заключение.

Нами предложен анализ ряда квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, в том числе, проведенный с учетом позиций высшей судебной инстанции по другим составам преступлений. Правильная ли это позиция, вероятно, должна будет ответить судебная практика, в том числе, обобщенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. и за первое полугодие 2023 г. URL : <http://www.cdep.ru>
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>
3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>

References:

1. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2022 and for the first half of 2023. URL : <http://www.cdep.ru>
2. On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 № 16. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>
3. On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 21 dated 18.10.2012. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>

Информация об авторе

Литвяк Лариса Геннадиевна

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
г. Новороссийск
llg1978@yandex.ru

Larisa G. Litvyak

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk
llg1978@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.76.66.028>

УДК 343

Attribution

cc by

БАНДИТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Максимов П.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье раскрывается малоизученный аспект в исследовании такого социально опасного явления, как бандитизм, а именно – проведен анализ условий его возникновения с исторической точки зрения. Отмечается, что в современном понимании состав бандитизма был введен в уголовное законодательство только в советском государстве (в 1920-е гг.), однако отдельные признаки этого деяния проявлялись с древнейших времен, начиная с родоплеменного строя. В этой связи, автором проведен краткий исторический экскурс в части выявления причин появления сплоченных и вооруженных преступных групп, показывается попытка законодателя (в Русской Правде, Соборном уложении и др.) закрепить ответственность за это ставшее социально опасным явление в уголовных законах, однако, длительное время не удавалось в достаточной мере четко определить объект данного преступления.

Ключевые слова: бандитизм, вооруженная группа, объект преступления, уголовный закон, банда, общественная безопасность.

BANDITISM AS A SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENON IN HISTORICAL CONTEXT

Pavel V. Maksimov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article reveals a little-studied aspect in the study of such a socially dangerous phenomenon as banditry, namely, an analysis of the conditions for its occurrence from a historical point of view. It is noted that in the modern sense, the composition of banditry was introduced into the criminal law only in the Soviet state (in the 1920s), however, individual signs of this act were manifested from ancient times, starting from the tribal system. In this regard, a brief historical digression is made in terms of identifying the causes of the emergence of close-knit and armed criminal groups, attempts by the legislator (in *Russkaya Pravda*, the Cathedral Code, etc.) to fix this phenomenon, which has become socially dangerous, in criminal laws are shown, but for a long time it was not possible to enough to clearly define the object of this crime.

Keywords: banditry, armed group, object of crime, criminal law, gang, public safety.

Введение.

Бандитизм является одним из самых тяжелых преступлений в любом государстве, поскольку создает чрезвычайно высокую потенциальную общественную опасность, так как банда является одним из видов организованной преступности и создается в целях вооруженного нападения на граждан или организации (в России – ст. 209 УК РФ). Бандитизм как один из видов организованной преступности является сложным криминальным социальным явлением создающий угрозу в разных сферах социальных отношений. Предупреждение бандитизма как социально опасного явления, должно учитывать социальную составляющую, что имеет место далеко не всегда. В определенной степени это происходит ввиду недостаточности знаний об исторических условиях, совокупность которых привела к возможностям создания вооруженных преступных групп в виде банд. При этом заметим, что по историче-

ским меркам, сам состав бандитизма в России в современном его понимании сформировался только в первые годы советской власти (1920-е гг.); то есть, опять же по историческим меркам, сравнительно недавно, и этот вопрос достаточно подробно раскрыт автором данной статьи в более ранних публикациях [1; 2]. До этого, в течение длительного времени социальные процессы постепенно увеличивали детерминанты бандитизма являющиеся универсальными для большинства стран, во всяком случае применительно к евроазиатской цивилизации [3, с. 44].

Обращаясь к историко-правовому анализу состава бандитизма ввиду известной путаницы в определении подходов к его изучению, сразу поясним, что, на наш взгляд, за основу следует брать уголовно-правовое и криминологическое содержание преступного деяния, при этом необходимо изначально различать, с одной стороны, генезис и эволюцию самого преступного явле-

ния, в том числе трансформацию его наименования в соответствующих нормативных документах различных исторических эпох, а с другой — особенности изменения его квалификации, специфику текущего отнесения к той или иной группе преступлений. Соответственно, как в историко-правовых, так и в уголовно-правовых исследованиях, категория «бандитизм» должна трактоваться как понятие, характеризующее деятельность сплоченных и устойчивых вооруженных преступных групп, сопряженная с совершением тяжких преступлений. Детализируя, ученые выделяют и другие, на наш взгляд, более частные признаки — наличие тесных преступных связей участников сообщества, лидерства, планирование преступлений с предварительным определением объектов посягательств и распределением ролей и пр. Полагаем, что для историко-правового исследования актуален и их учет, для сопоставления прежних представлений бандитизма с современными трактовками в нормативных правовых документах [4, с. 62].

Обсуждение.

Очертив, таким образом, рамки «координат», заданных этими основными характеристиками объективной и субъективной стороны состава бандитизма, и изучая современную литературу по исследуемой проблеме, можно обнаружить, что при освещении историко-правовой эволюции данного деликта, имеется общая доминанта в том, что появление самой категории бандитизма связано с заимствованием начала XVIII в. из французского языка слова «банда» («banda»), обозначающего вооруженную устойчивую группу преступников [5, с. 11]. При этом вместе с тем, уточняется, что термин «банда» долгое время выступал лишь своего рода разговорным зарубежным аналогом собственно русских понятий («шайка», «скоп» и пр.), который так и не стал их конкурентом в российском праве на протяжении всего досоветского периода. Во всяком случае, в нормативных актах имперской России этого понятия («банда») нет. В основном использовали традиционное понятие «шайка», отчасти, дополненное понятием «скоп» (в частности, использовалось в средневековой Руси, помимо понятия «шайка», в Соборном Уложении 1649 г. [6]) и более поздней по времени возникновения уголовно-правовой категорией «сообщество». Сохранение данной традиции мы видим и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., и даже в Уголовном уложении 1903 г. И только в советское время, как отмечалось выше, понятия «банда», «бандитизм» активно вошли в отечественное уголовное право, в конечном счете, постепенно практически вытеснив прежние российские термины.

Тем не менее, даже фактически легализовавший понятие «бандитизм» «Декрет о суде» от 20 июля 1918 г. характеризовал бандитизм как участие в шайке [7]; то есть, через соотнесение более нового понятия с ранее употреблявшимся в имперской правовой практике. На наш взгляд, актуализация термина «бандитизм» в Советской России, его превращение из разговорно-бытовой формы в правовую категорию, было связано, с одной стороны, с чрезвычайной увлеченностью революционной российской власти не только идеями, но и различными внешними атрибутами эпохи Великой французской революции XVIII столетия. С другой стороны, отметим его обусловленность мощной волной так называемого «политического бандитизма». Как известно, последний оказал огромное влияние на ход Великой российской революции 1917–1920 гг. А в 1920–1925 гг. он и вовсе превратился в один из наиболее важных факторов, влиявших не только на уголовно-криминальную сферу, но и на внутривнутриполитическую жизнь страны в целом. Как следствие, новый для российского законодательства термин «бандитизм» в советском праве не просто обрел значение основной нормативной правовой категории, обозначающей устойчивые вооруженные преступные группы, но и на некоторое время, в самой существенной степени, политизировал ее. В итоге, в советском законодательстве (особенно в межвоенную эпоху) под это понятие подвели самые разнообразные деликты имперской эпохи.

Если двигаться в глубь истории, то следует отметить, что трактовки, характеризующие современное понимание категории «бандитизм», в той или иной степени, нередко некритически экстраполируются на различные исторические эпохи, на само явление преступной активности вооруженных групп.

В данном случае, нам представляется целесообразным выделить два методологических подхода.

Во-первых, в данном случае, довольно заметным является стремление непременно отнести появление бандитизма (его исторических аналогов) к какой-то конкретной эпохе. При этом особенно часто исследователи любят выделять позднее средневековье. К примеру, Ю.П. Титов полагает, что «первые» воровские организации (в том числе, совершавшие преступления, которые можно характеризовать как бандитизм) стали появляться в России в последней трети XV — начале XVI вв. (фактически, с момента появления самого понятия Россия) — «ко времени первоначального капиталистического накопления» [8, с. 12–13]. Оставляя в стороне, на наш взгляд, явно сомнительный вывод о «первоначальном капиталистическом накоплении» в России конца XV в., отметим, что даже самое общее знакомство с памятниками права показывает, что и «воровские организации» (включая их вооруженные виды), и их активность, как явление, хорошо известны и ранее.

Во-вторых, выявляются более глубокие корни данных преступлений, в частности, отмечают их в Киевской Руси. В этом есть несомненный резон. Знакомство с различными законодательными актами той эпохи показывает, что уже в X в. в

этом раннефеодальном государстве отмечался значительный рост преступности, причем именно в формах насильственных. Как известно, в этой связи, по совету представителей духовенства, Владимир Красно Солнышко в конце 990-х гг. даже вынужден был пойти на ужесточение правоприменительной практики, введя казнь за убийство дружинников. Однако уже вскоре он вернулся «к старому порядку» – традиционной системе денежных штрафов («вира») [9, с. 88]. Данный пример, на наш взгляд, очень показателен. С одной стороны, он отражает глубокий кризис, порожденный распадом родовой общины, размыванием и утратой ее прочных патриархально-нравственных устоев. С другой стороны, он фиксирует начальную стадию процесса опублиничивания социального развития. Ведь сохранение известной устойчивости рода, с присущими ему формами самозащиты (прежде всего, кровная месть), все же не позволило Владимиру утвердить институт смертной казни. И здесь возникает вопрос: А является ли наличие родовой общины (с ее коллективной ответственностью и другими признаками) гарантией того, что в ней не возможны преступления, которые можно было бы условно охарактеризовать как бандитизм?

Результаты.

Мы полагаем, что ответ должен быть отрицательным. Соответственно, на наш взгляд, поиск «времени возникновения» бандитизма, вообще, вряд ли целесообразен, поскольку, в принципе, бандитизм по своей сути, в исторических его истоках, существует столько же, сколько и преступность как социально-опасное явление, присутствующее человечеству с самого начала его социализации. И «шайки», и «банды», и иные аналогичные им категории обозначают естественную форму самоорганизации преступников, которая приобретает особо опасное значение, как показывает наш анализ основных тенденций государственно-правового развития, в условиях глубоких социальных потрясений, крайне благоприятных для ее появления и развития. Глубокие социальные трансформации неизбежно влекут за собой общий рост преступности, в том числе и ее организованных форм (характерный пример – всплеск преступности в СССР в первые послевоенные годы [10, с. 43]).

Так, радикальная социальная трансформация X в., разрывавшая привычные кровнородственные коллективы, менявшая весь уклад жизни, маргинализировавшая определенную часть населения, стала источником прежде невиданной преступной волны (особенно насильственных форм, которые в новейшей истории определяются как «бандитизм»). И именно этот первый крупный всплеск преступности в конце X в., отразивший резкое осложнение криминогенной ситуации в Древней Руси, стал затем основной причиной появления первого «писаного» свода законов – «Русской Правды». Причем, если «Древнейшая Правда» («Правда Ярослава») показывает значительное присутствие родопле-

менных отношений, то уже полвека спустя – в «Правде Ярославичей» ситуация принципиально изменилась (запрещена кровная месть и пр.).

На наш взгляд, именно распад родовой общины и ее замена соседской (территориальной) привели к первой существенной трансформации групповой насильственной преступности (вооруженной).

Если прежде, такого рода преступления совершались, порой, членами рода, сплоченными именно своими родственными связями, то теперь преступные сообщества все чаще основывались именно на «профессиональной» основе – из числа маргинализованных элементов, «выпавших» из традиционных родовых коллективов. Соответственно, само преступное сообщество (назовем его условно «бандой») выступало, своего рода, паллиативом «рода», на новой «воровской» основе воспроизводя, своего рода, родовые и даже семейные связи (кстати, это в значительной степени характерно и для современных банд). В данном контексте, подчеркнем, однако, что всплеск преступности в конце X в. обеспечили как выпадавшие из рода маргиналы, так и сама разлагающаяся родовая организация. И опасность этой волны состояла именно в том, что она представляла собой не просто насильственную преступность, но, прежде всего, групповую, организованную. При этом в новых условиях род (а затем, также довольно замкнутая соседская община) формально от столь опасных форм насильственной преступности старался дистанцироваться, что особенно одобрялось государственной властью. Как ясно требовала «Русская Правда» (ст. 5): «за разбойника люди не платят, но выдавать и всего с женой и с детьми на поток и разграбление» [11]. Однако это решение не было безусловным. В подобных случаях, местное сообщество оказывалось перед непростым нравственным выбором. И, нередко, здесь по-прежнему доминировала родовая солидарность. Тогда, род (община) фактически брал на себя коллективную ответственность, выплачивая так называемую «дикую виру» – своеобразный выкуп за преступника [12, с. 17].

В процессе дальнейшей эрозии нравственно-правовых представлений, подчинявшихся принципу групповой солидарности, уже и сам род (община) могли трансформироваться в открыто преступную организацию (условную банду). И примеров таких история российской преступности, в последующем, знает немало (вплоть до XX столетия). В данном контексте, особое значение приобретает проблема уголовно-правовой квалификации указанного вида криминальной активности. И здесь, сегодня мы имеем дело с двумя основными точками зрения. С одной стороны, как правило, ученые совершенно справедливо отмечают, что, в исторической ретроспективе, бандитизм в уголовном законодательстве изначально рассматривался как преступление корыстно-насильственное; то есть, объектом преступления, если обобщить, была

собственность. А затем, в связи с повышенной общественной опасностью, происходит его «политизация».

Как следствие, отдельные проявления бандитизма были причислены к разряду государственных преступлений (отчасти верно и это). Подобные трактовки получили, в частности, особенно большое распространение в работах, посвященных советской эпохе. В одной из работ, где затрагивается данная проблематика, указывается, что борьбе с советским «тоталитаризмом» ряд авторов доказывает, что «расширительное толкование бандитизма весьма опасно в любой стране»; соответственно, они осуждают и российское «дихотомное мышление, вызывающее «черно-белое» восприятие социальной реальности («свои и враги»)», и российскую государственную практику «использовать правоохранительные органы и правовую науку для несвойственных им функций, отвлекая их от борьбы против реального бандитизма [13, с. 17].

Отдавая должное такого рода выводам, равно как и введению термина «реальный бандитизм», полагаем все же, что истинная правовая природа рассматриваемого явления все же сложнее. И не случайно, некоторые исследователи, наоборот, абсолютизируют именно «политическую» составляющую бандитизма и даже видят в этом одну из его главных черт. В этой связи, к примеру, Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова отмечают: «В истории уголовного законодательства бандитизм рассматривается как преступление государственное, т.е. одно из особо опасных преступлений, посягающих на основы государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка» [14, с. 5]. Схожее мнение предлагает также В.И. Пинчук: «Таким образом, с историко-правовой точки зрения бандитизм трактовался в науке и судебной практике преимущественно как преступление антигосударственное, несущее определенную политическую окраску, хотя по своей сути он являлся общеуголовным деянием, представляющим повышенную общественную опасность» [15, с. 16].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Максимов П.В. Регулирование признаков бандитизма в УК РСФСР 1922 и 1926 годов (законодательный и доктринальный аспекты) / П.В. Максимов // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 100–106.

Заключение.

Сопоставляя эти суждения с вышеприведенным кратким экскурсом в Древнерусское государство, полагаем, что они излишне категоричны и, соответственно, акцент следовало делать на других аспектах. Так, та же «Русская Правда», в частности, вообще не знала государственной преступности, которая вполне определена русским законодателем только в Судебнике 1497 г. Тем не менее, это не значит, что в то время не существовало аналогов современного бандитизма. На наш взгляд, групповая насильственная преступность (даже преследуя строго корыстные цели), уже в силу своей исключительной опасности, никогда не существовала совершенно обособленно от общеполитического и социального контекста. Более того, вся история развития российского (и не только) права показывает, что именно наиболее опасные формы вооруженной групповой преступности, приобретающие известную «политическую» окраску, и являются главным его локомотивом.

Однако российский законодатель довольно долго не мог соединить в едином составе преступления сплоченность и вооруженность преступной группы, заведомо созданной для совершения тяжких преступлений, корыстную направленность разбойных нападений и иных деяний членами этой группы, а также - опасность для государства такого рода деяний, в результате в нормах уголовного права и в правоприменительной практике не было четкого понимания объекта бандитизма. Как отмечалось выше, необходимая определенность стала появляться в начальный период истории советского государства. Однако у советского законодателя был перефраз с политической составляющей бандитизма (акцент делался на то, что это преступление посягает, прежде всего, на государство), что, впрочем, отражало, в целом, политический уклон советского уголовного права. И лишь после 1991 г., когда политико-идеологическое наполнение уголовного законодательства было, наконец, сведено к минимуму, удалось достичь сбалансированного состава бандитизма как преступления против общественной безопасности.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Максимов П.В. Признаки бандитизма в динамике концептуальных подходов и уголовно-правового регулирования / П.В. Максимов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 115–121.
3. Старков О.В. Юриспруденция: введение в специальность / О.В. Старков, И.В. Упоров. М. : Экзамен, 2005. 94 с.
4. Упоров И.В. Правотворчество в современной России / И.В. Упоров, П.М. Курдюк, Г.П. Курдюк. Краснодар, 2003. 92 с.
5. Пазухин С.Б. Бандитизм в России: социально-правовой и уголовный анализ. Методика расследования бандитизма. Волгоград : ВА МВД России, 2005. 257 с.
6. Соборное уложение: текст и комментарий / Под ред. А.Г. Манькова. Л. : Наука, 1987. 448 с.
7. Декрет о суде от 20.07. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 14.
8. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Введение. М. : Проспект, 2005. 463 с.
9. Зимин А.А. Правда Русская. М. : Древнехранилище, 1999. 421 с.
10. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России / И.В. Упоров // Общество и право. 2009. № 5. С. 41–44.
11. Русская Правда (Пространная редакция) / Пер. М.Н. Тихомирова // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века. М. : Соцэкгиз, 1960. 765 с. С. 202–205.
12. Турицын И.В. Уголовное наказание в теоретических и законодательных конструкциях (историко-правовой аспект) / И.В. Турицын, И.В. Упоров // Право и практика. 2014. № 4. С. 11–19.
13. Беляев М.В. Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовный процесс и криминалистические вопросы. Казань : Каз. гос. ун-т, 2009. 1905 с.
14. Мельникова Ю.Б. Уголовная ответственность за бандитизм / Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова. М. : НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1995. 32 с.
15. Пинчук В.И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по современному уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1960. 16 с.

References:

1. Maximov P.V. Regulation of signs of banditry in the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and 1926 (legislative and doctrinal aspects) / P.V. Maximov // Journal of Legal and Economic Research. 2019. № 4. P. 100–106.
2. Maximov P.V. Signs of banditry in the dynamics of conceptual approaches and criminal law regulation / P.V. Maximov // Bulletin of Economic Security. 2022. № 2. P. 115–121.
3. Starkov O.V., Uporov I.V. Jurisprudence: introduction to specialization. M. : Exam, 2005. 94 p.
4. Uporov I.V. Lawmaking in modern Russia / I.V. Uporov, P.M. Kurdyuk, G.P. Kurdyuk. Krasnodar, 2003. 92 p.
5. Pazukhin S.B. Banditry in Russia: socio-legal and criminal analysis. Methods of investigation of banditry. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 257 p.
6. The Cathedral Code: text and commentary / Edited by A.G. Mankov. L. : Nauka, 1987. 448 p.
7. Decree on the court of 07/20. 1918 // SU RSFSR. 1918. № 51. Art. 14.
8. Titov Yu.P. Textbook on the history of state and law of Russia. Introduction. M. : Prospekt, 2005. 463 p.
9. Zimin A.A. Russian Truth. M. : Ancient Storehouse, 1999. 421 p.
10. Uporov I.V. The global economic crisis and crime statistics in Russia / I.V. Uporov // Society and law. 2009. № 5. P. 41–44.
11. Russian Truth (Lengthy edition) // Anthology on the history of the USSR from ancient times to the end of the XV century / Per. M.N. Tikhomirova. M. : Sotsekgiz, 1960. 765 p. P. 202–205.
12. Turitsyn I.V. Criminal punishment in theoretical and legislative constructions (historical and legal aspect) / I.V. Turitsyn, I.V. Uporov // Law and Practice. 2014. № 4. P. 11–19.
13. Belyaev M.V. Investigation and trial of cases of terrorism: criminal procedure and criminalistic issues. Kazan : Kaz. State University, 2009. 1905 p.
14. Melnikova Yu.B. Criminal liability for banditry / Yu.B. Melnikova, T.D. Ustinova. M. : Research Institute for the Strengthening of law and Order, 1995. 32 p.
15. Pinchuk V.I. Types of criminal organizations and the responsibility of their participants in modern criminal law : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. L., 1960. 16 p.

Информация об авторе

Максимов Павел Викторович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
Maksimov@mail.ru

Pavel V. Maksimov

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Maksimov@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.48.98.027>
УДК 347.965.6

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

Марчева П.Е.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Актуальность исследования подтверждается статистическими данными, представленными в Отчете о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2021 по апрель 2023 года [7], а именно – высоким количеством привлеченных к дисциплинарной ответственности адвокатов, в том числе в результате рассмотрения дисциплинарных дел, которые были инициированы доверителями адвокатов.

Цель: провести анализ законодательства, практики страхования профессиональной ответственности адвокатов, а также точек зрения ученых и адвокатов по данному вопросу.

Методы: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальный сравнительно-правовой метод.

Результаты: проведен анализ законодательства в области страхования профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации, рассмотрена практика страхования адвокатов и юридических фирм, существующая в настоящее время в США. Учитывая суждения ученых и юристов по рассмотренным в статье вопросам, автор статьи приходит к заключению о том, что страхование дает возможность управлять рисками адвокатской деятельности в том случае, если разработан сам механизм такого страхования.

Выводы: механизм страхования может различаться в зависимости от законодательства и устройства адвокатуры, однако, опыт страхования, существующий в настоящее время в других странах, в том числе в США, можно, в какой-то степени, применить и для совершенствования законодательства в данной области в Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, профессиональные риски, управление профессиональными рисками, страхование, страховые компании, дисциплинарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, имущественная ответственность, страхование профессиональной ответственности.

ON THE ISSUE OF INSURANCE OF PROFESSIONAL LIABILITY OF ADVOCATES

Polina E. Marcheva

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The relevance of the article is confirmed by the statistical data presented in the Report on the activities of the Council of the Russian Federal Bar Association for the period from April 2021 to April 2023, namely by the fact that a high number of advocates was brought to disciplinary liability, including disciplinary cases initiated by the clients of those advocates.

Object: to analyze the legislation, the practice of insurance of professional liability of advocates, as well as the points of view of scientists and advocates on this issue.

Methods: general scientific methods of analysis and synthesis, as well as a special comparative legal method were used.

Findings: the analysis of the legislation in the field of insurance of professional liability of advocates in the Russian Federation was carried out, the practice of insurance of advocates and of law firms that currently exists in the United States was considered. Taking in mind the judgments of scientists and advocates on the issues discussed in the article, the author of the article concludes that insurance enables risk management in case the mechanism of such insurance is developed.

Conclusions: the insurance mechanism may vary depending on the legislation and the structure of the Bar, but the existing experience of insurance in other countries, including the United States, can be applied to some extent to improve the legislation in this area in the Russian Federation.

Keywords: advocate, advocacy, professional risks, professional risks management, insurance, insurance companies, disciplinary liability, civil liability, property liability, insurance of professional liability.

Введение. Адвокатура, являясь институтом гражданского общества, призвана оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам, так как, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее, по тексту – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ), адвокатская деятельность определяется как квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем, оказание квалифицированной юридической помощи, как справедливо отмечает О.В. Журкина, «носит ярко выраженный индивидуальный и субъективный характер» [6, с. 70–76]. Доверитель, заключаая соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом, «рассчитывает на полный либо частичный выигрыш дела и, соответственно, дает оценку качества оказанных юридических услуг на основе своих ожиданий, а не в зависимости от того, оправданы они были или нет» [6, с. 70–76]. Из этого следует, что доверители одного и того же адвоката могут по-разному оценивать юридическую помощь, которую им оказал адвокат. Эта оценка субъективна. На субъективизм мнений по данному вопросу указывал и В.В. Россиев [8, с. 168–176], который объяснял это отсутствием закрепленных на законодательном уровне критериев квалифицированной юридической помощи. Действительно, ввиду того что Федеральный закон «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» так и не был принят, отсутствует легальное определение понятия и единые критерии квалифицированной юридической помощи.

Отсутствие определения, единых критериев квалифицированной юридической помощи, индивидуальный и субъективный ее характер может стать причиной недопонимания между адвокатом и доверителем и, как следствие, привести к недовольствам, претензиям и жалобам со стороны доверителя. Учитывая эти риски, некоторые адвокаты начали страховать свою профессиональную имущественную ответственность, чтобы «продемонстрировать высокий уровень ответственности и профессионализма» [9], несмотря на то что в Российской Федерации страхование для адвокатов не является обязательным.

В ст. 19 Закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ установлено, что адвокат должен осуществлять в соответствии с федеральным законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, однако действие данной нормы Закона было приостановлено Федеральным законом от 03 декабря 2007 года № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» до дня вступ-

ления в силу федерального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов.

Отсутствие законодательного регулирования страхования профессиональной ответственности адвокатов, а также, отсутствие легального определения квалифицированной юридической помощи и ее критериев приводит к тому, что в большинстве случаев «не только адвокаты не стремятся заключать договоры страхования, но и крупные страховщики неохотно берут на страховые риски профессиональную ответственность» [3] за исключением некоторых страховых компаний, например, «Ингосстрах», которая предлагает застраховать профессиональную ответственность юристов и адвокатов «на случай ошибок в профессиональной деятельности» [10]. Вместе с тем, многообразие существующих в настоящее время рисков профессиональной деятельности адвоката доказывает необходимость продолжения работы в данном направлении.

Обсуждение. Вопрос о том, должно ли быть страхование правом или обязанностью, продолжает оставаться дискуссионным. Так, например, с точки зрения Е.М Халеппо, страхование не должно быть обязательным. Он высказывает предложение изменить норму ст. 7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, а именно: исключить обязанность страхования профессиональной ответственности адвокатов и закрепить в ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ в правах адвоката, а также признать утратившей силу ст. 19 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ [11].

Противоположную точку зрения высказывает А. Голенко, который считает, что страхование профессиональной ответственности адвоката должно быть обязательным для того, чтобы повысить уровень доверия граждан к адвокатам [5].

Некоторые исследователи не только высказываются о том, должно ли быть страхование обязательным или нет, но и предлагают возможный механизм страхования. Так, например, И. Бушманов и Е. Панин считают страхование риска профессиональной имущественной ответственности адвоката перспективным видом страхования и предлагают страховать профессиональную ответственность адвокатов «посредством объединения адвокатов в общества взаимного страхования» [4].

По мнению автора, страхование профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи должно быть обязательным, так как оно даст возможность адвокатам не беспокоиться о неожиданных претензиях и расходах, которые

могут поставить их профессиональную деятельность под угрозу. Страхование риска профессиональной ответственности адвоката – это, возможно, серьезные дополнительные расходы, но они вполне оправданы. «Поскольку существование недобросовестной практики начинается как мнение, а затем должно быть доказано как факт, доказательство невиновности может быть столь же дорогостоящим, как и правомерное возмещение ущерба» [12]. Также, по мнению автора, нужно страховать не только профессиональную ответственность адвокатов за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, но и иные риски профессиональной деятельности адвоката.

Для того, чтобы заниматься адвокатской деятельностью или руководить адвокатским образованием, в каждой отдельной стране или ее административно-территориальной единице могут потребоваться определенные виды страхования. Поскольку адвокатские образования сталкиваются как с обычными рисками, связанными с ведением их деятельности, так и с уникальными рисками, связанными с профессиональной деятельностью адвокатов (например, претензиями по поводу невалифицированной юридической помощи), очень важно инвестировать в различные страховые полисы, отвечающие конкретным потребностям. Правильно подобранные страховые полисы для адвокатов могут снизить профессиональные риски.

В этой связи, представляет исследовательский интерес анализ иностранного опыта, где страхование рисков профессиональной ответственности адвокатов широко распространено и является важным элементом управления рисками.

Например, в США, в отличие от Российской Федерации, адвокаты могут практиковать как индивидуально, так и являясь руководителями или сотрудниками юридической фирмы. Для адвоката, практикующего индивидуально, рекомендуется:

Во-первых, **страхование профессиональной ответственности**; то есть, страхование от недобросовестной юридической практики, которое позволяет защититься от претензий, возникающих в результате ошибок, допущенных при оказании профессиональной юридической помощи. К таким претензиям могут относиться претензии, связанные с профессиональной халатностью или недобросовестной практикой. В зависимости от вида полиса, страхование профессиональной ответственности может помочь адвокатам снизить расходы на защиту от подобных претензий.

И, во-вторых, **страхование киберответственности**. Безусловно, ни один страховой полис не может предотвратить нарушение кибербезопасности или киберпреступление, однако, страхование киберответственности может помочь справиться с финансовыми последствиями восстановления данных в случае кибератаки.

В том случае, если адвокат практикует не индивидуально, а является руководителем или со-

трудником юридической фирмы, он также должен страховать как профессиональную ответственность (такой страховой полис может покрыть компенсации или возмещение ущерба, присужденных юридической фирме), так и киберответственность, что поможет юридической фирме покрыть убытки, связанные с последствиями восстановления данных в случае кибератаки.

Для юридической фирмы в США наряду с вышеупомянутым страхованием профессиональной ответственности и страхованием киберответственности рекомендуются следующие страховые полисы:

Полис владельца бизнеса (BOP) – это вид комплексного страхования, который покрывает несколько сфер риска для бизнеса. Этот вид комбинированного полиса должен защищать целый ряд аспектов, связанных с бизнесом и имуществом, и может включать полисы по следующим направлениям:

- страхование общей ответственности (помогает защититься от судебных исков, которые могут возникнуть в случае нанесения имущественного ущерба или вреда юридической фирмой как организацией. В зависимости от конкретного полиса, страхование общей ответственности может покрывать такие случаи, как падение клиента в офисе, а также – возможные претензии в связи с клеветой, оскорблением или оговором);
- страхование коммерческой недвижимости (в данном случае, речь идет о здании юридической фирмы и таких активах, как, например, компьютеры);
- страхование доходов от предпринимательской деятельности или перерыва в деятельности (покрывает потери доходов от предпринимательской деятельности в результате таких событий, как стихийные бедствия).

Страхование директоров и должностных лиц (D&O) – это вид страхования ответственности бизнеса, призванный защитить совет директоров компании от судебных исков, связанных с неэффективным управлением. В качестве примера можно привести нецелевое использование средств компании. Для юридических фирм страхование D&O аналогичным образом помогает защитить фирму (а также – ее директоров и должностных лиц) от исков, связанных с неправильным управлением. Данный вид страхования может покрывать расходы на защиту в суде или компенсировать затраты на урегулирование таких исков.

Страхование ответственности в области трудовых отношений (EPLI) – помогает защитить юридические фирмы от потенциальных исков и претензий, связанных с трудоустройством, которые сотрудники фирмы предъявляют работодателям в связи с нарушением их прав, таких как:

- дискриминация (по признаку пола, расы, возраста или инвалидности);
- притеснения;
- неправомерное увольнение.

Страхование компенсации работникам. Сотрудники юридических фирм, как правило, не сталкиваются с большим количеством физических опасностей и рисков, приводящих к производственным травмам. Однако вероятность несчастных случаев на рабочем месте всегда существует. Полис страхования компенсации работникам поможет защитить фирму от убытков (например, от оплаты медицинских счетов и потери заработной платы), если сотрудник получит травму на рабочем месте или при выполнении своих профессиональных обязанностей [13].

Результаты. Данный опыт страхования индивидуально практикующих адвокатов и адвокатов, которые являются руководителями или сотрудниками юридических фирм в США, несомненно, представляет исследовательский интерес, так как в Российской Федерации, несмотря на то, что, согласно действующему Закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, адвокаты могут осуществлять свою профессиональную деятельность, избрав одну из форм адвокатских образований (адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация), адвокаты могут объединяться для оказания квалифицированной юридической помощи. В качестве примера можно привести

адвокатскую фирму «Юст» [1], адвокатскую фирму «Юстина» [2] и другие.

Исходя из вышеизложенного, нам видится необходимым продолжить изучения иностранного опыта страхования адвокатов, а также – возобновить работу над отечественным законодательством в данной области, чтобы выработать действенный механизм минимизации рисков профессиональной деятельности адвокатов. Безусловно, механизм страхования может различаться в зависимости от законодательства и устройства адвокатуры отдельно взятой страны, однако, опыт страхования, существующий в настоящее время в других странах, в том числе США, можно, в какой-то степени, применить и для совершенствования законодательства в данной области в Российской Федерации ввиду общности рисков профессиональной деятельности.

Заключение. Риски сопровождают всю профессиональную деятельность адвоката. Это могут быть профессиональные риски, которые связаны с вмешательством в деятельность адвоката следственных, судебных, административных органов (должностных лиц) государства, могут быть профессиональные риски, связанные с нарушением прав адвоката иными лицами, могут быть этико-психологические риски. Безусловно, этими рисками нужно управлять с целью их минимизации, одним из действенных способов управления является страхование. В этой связи, нам видится обоснованным, принимая во внимание опыт других стран, например, опыта США, продолжить работу в данном направлении.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Адвокатская фирма «Юст» // сайт. URL : <http://yust.ru> (дата обращения 06.12.2023).
2. Адвокатская фирма «Юстина» // сайт. URL : <https://yustina.ru> (дата обращения 06.12.2023).
3. Бушманов И.Б. Страхование профессиональной ответственности адвоката: перспективы и преимущества // сайт. URL : <https://rus.fund/publications/7> (дата обращения 06.12.2023).
4. Бушманов И. Страхование профессиональной ответственности адвоката: перспективы и преимущества / И. Бушманов, Е. Панин // сайт. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneniya/strakhovanie-professionalnogo-otvetstvennosti-advokata-perspektivy-i-preimushchestva> (дата обращения 06.12.2023).
5. Голенко А. Страховка для адвокатов / А. Голенко // сайт. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneniya/strakhovka-dlya-advokata> (дата обращения 06.12.2023).
6. Журкина О.В. Критерии оказания качества юридических услуг // Юрист, 2018. № 10. С. 70–76. СПС «КонсультантПлюс».
7. Отче о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ // сайт. URL : https://fparf.ru/upload/medialibrary/c1e/y1ape23956d6gzqrc9uo1vpous0b1m7w/Otchet-Soveta-FPA_2023.pdf (дата обращения 06.12.2023).
8. Россиев В.В. Цензы для лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь / В.В. Россиев // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4(2). С. 168–176.

9. Страхование профессиональной ответственности // сайт. URL : <https://advocacy-group.ru/insurance> (дата обращения 06.12.2023).
10. Страхование профессиональной ответственности юридических компаний и адвокатов // сайт. URL : <https://www.ingos.ru/corporate/liability/profservice-lawyer> (дата обращения 06.12.2023).
11. Халеппо Е.М. Страхование ответственности адвоката / Е.М. Халеппо // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 121–123.
12. Minnesota Lawyers' Mutual Insurance Company. Lawyer's Guide to Professional Liability Insurance. P. 4. URL : <https://www.mlmins.com/Library/LawyersGuidetoLiabilityInsurance.pdf> (дата обращения 06.12.2023).
13. Sharon Miki, Protect Your Law Practice: A Guide to Lawyer Insurance. URL : <https://www.clio.com/blog/lawyer-insurance> (дата обращения 06.12.2023).

References:

1. Yust Law Firm // website. URL : <http://yust.ru> (date of application 06.12.2023).
2. Justina Law Firm // website. URL: <https://yustina.ru> (date of the application 06.12.2023).
3. Bushmanov I.B. Professional liability insurance of a lawyer: prospects and advantages // website. URL : <https://rus.fund/publications/7> (date of the application 06.12.2023).
4. Bushmanov I., Panin E. Insurance of professional liability of a lawyer: prospects and advantages // website. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/strakhovanie-professionalnoy-otvetstvennosti-advokata-perspektivy-i-preimushchestva> (date of the application 06.12.2023).
5. Golenko A. Insurance for lawyers // website. URL : <https://www.advgazeta.ru/mneniya/strakhovka-dlya-advokata> (date of application 06.12.2023).
6. Zhurkina O.V. Criteria for the provision of quality legal services / O.V. Zhurkina // Lawyer, 2018. № 10. P. 70–76 / SPS «ConsultantPlus».
7. Father on the activities of the Council of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation // website. URL : https://fparf.ru/upload/medialibrary/c1e/y1ape23956d6gzqpc9uo1vpous0b1m7w/Otchet-Soveta-FPA_2023.pdf (date of application: 06.12.2023).
8. Rossiev V.V. Qualifications for persons providing qualified legal assistance / V.V. Rossiev // Bulletin of KemGU. Humanities and Social Sciences. 2020. № 4(2). P. 168–176.
9. Professional liability insurance // website. URL : <https://advocacy-group.ru/insurance> (date of the application 06.12.2023).
10. Professional liability insurance of law firms and lawyers // website. URL : <https://www.ingos.ru/corporate/liability/profservice-lawyer> (date of the application 06.12.2023).
11. Haleppo E.M. Lawyer's liability insurance // Gaps in Russian legislation. 2008. № 2. P. 121–123.
12. Minnesota Lawyers Mutual Insurance Company. Lawyer's Guide to Professional Liability Insurance. P. 4. URL : <https://www.mlmins.com/Library/LawyersGuidetoLiabilityInsurance.pdf> (date of application: 06.12.2023).
13. Sharon Miki, Protect Your Legal Practice: Lawyers Insurance Guide. URL : <https://www.clio.com/blog/lawyer-insurance> (date of the application 06.12.2023).

Информация об авторе

Марчева Полина Евгеньевна
адвокат,
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры адвокатуры
Университета имени О.Е. Кутафина, Москва
p.korotkova@mail.ru
ORCID 0002-6899-1950

Polina E. Marcheva
Advocate,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Advocacy University
named after O.E. Kutafina, Moscow
p.korotkova@mail.ru
ORCID 0002-6899-1950

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.10.012>
УДК 343.6

Attribution
cc by

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Меретуков А.Г.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. Проблема суицидального поведения среди населения и в преобладающем большинстве случаев среди несовершеннолетних вызывает определенную озабоченность в современном обществе. По имеющимся данным за 2023 год, наблюдается рост числа суицидов в целом по всему миру. Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13 %, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5 % (с 188 до 362 случаев). Об этом сообщается в докладе уполномоченного по правам ребенка Марии Львово-Беловой за 2021 год [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2022 году в России совершено более 35 тысяч самоубийств, при этом важно отметить о существующих в официальной статистике погрешностях, из-за оценки многих случаев самоубийств, как несчастных случаев. Все это, в свою очередь указывает на критическую ситуацию и острую необходимость поиска причин и способов противодействия данной проблеме [2].

Цель: на основании анализа судебно-следственной практики выявить проблемы квалификации преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних, дать им правовую оценку с учетом положений уголовной доктрины и действующего законодательства.

Методы: методологическую основу исследования составляют методы анализа, диалектический, системный, общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Выводы: раскрыты основные объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних, в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел об указанных преступлениях.

Ключевые слова: уголовный закон, состав преступления, квалификация преступления, суицидальное поведение, самоубийство, несовершеннолетний, соучастие в преступлении, суицидальные проявления, способы совершения преступления.

ON SOME FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH SUICIDAL BEHAVIOR OF MINORS

Aidamir G. Meretukov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. The problem of suicidal behavior among the population and in the vast majority of cases among minors causes some concern in modern society. According to available data for 2023, there is an increase in the number of suicides in general around the world. The number of suicide attempts among minors over the past three years has increased by almost 13 %, from 3253 to 3675 cases, and the number of repeated attempts by 92.5 % (from 188 to 362 cases). This was reported in the report of the Commissioner for Children's Rights Maria Lvova-Belova for 2021[1]. According to the World Health Organization, more than 35 thousand suicides were committed in Russia in 2022, but it is important to note that there are errors in official statistics due to the assessment of many suicides as accidents. All this, in turn, indicates a critical situation and an urgent need to find causes and ways to counter this problem [2].

Purpose: based on the analysis of judicial investigative practice, to identify problems of classification of crimes related to the suicidal behavior of minors, to give them a legal assessment, taking into account the provisions of the criminal doctrine and current legislation.

Methods: the methodological basis of the study consists of methods of analysis, dialectical, systemic, general logical thinking techniques, general scientific and special scientific methods.

Conclusions: the main objective and subjective signs of crimes related to the suicidal behavior of minors are revealed in order to ensure the correct and uniform application of legislation when considering cases of these crimes.

Keywords: criminal law, corpus delicti, qualification of the crime, suicidal behavior, suicide, minor, complicity in a crime, suicidal manifestations, methods of committing a crime.

Введение. Значительное количество самоубийств, вызванных целенаправленным влиянием извне на лицо, совершившее акт суицида, обусловило необходимость внесения дополнений в действующее законодательство. Особый общественный резонанс вызвали самоубийства несовершеннолетних, ставших «заложниками» суицидальной идеологии в тех или иных её проявлениях.

Подобного рода негативные события, в свое время, вызвали необходимость введения в Уголовный кодекс новых норм с конкретизированным описанием объективных и субъективных признаков деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Наука и теория уголовного права всегда подвергают критическому анализу и детальному исследованию криминализируемые деяния. Сформировалась неоднозначная правовая оценка представителей уголовно-правовой доктрины.

Обсуждение. Результаты. Определенное внимание вызывает то, что характеристика объективных признаков указанных в статье составов, присущи конкретно неопределенные признаки. Многие авторы, проводившие научные исследования в данной области придерживаются данной позиции.

С позиции института соучастия, можно указать на частичное или даже полное воспроизводство характеристики подстрекателя и пособника, определенного ст. 33 УК РФ.

Особый интерес представляет мнение Н.Е. Крыловой, которая подчеркивает, что в рассматриваемом случае, речь идет не об организации собственно склонения к самоубийству, а организации деятельности, направленной на склонение другого лица или лиц к суициду [3].

Определенные затруднения при квалификации вызывает ситуация, что публичное распространение сведений, например о способах или призывах, не адресованных конкретному лицу, не содержит состава преступления, хотя в целом оценка такого деяния представляет опасность, соответственно необходимо наличие конкретного адресата, либо нужно вести речь об организации деятельности. Анализируя институт соучастия в преступлении, при определении роли организатора рассматривается конкретное событие преступления. Важно указать в контексте побуждения к самоубийству, определено конкретную направленность.

Позиция уголовного законодательства по отношению к жертве преступления по анализируе-

мому составу, это лица, не достигшие совершеннолетия с «хрупкой» психикой. Криминалистическая наука указывает определенную возрастную группу подверженных и уязвимых перед лицами, совершающими данное преступление.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают справедливость и неоспоримую закономерность принятия вполне оправданного решения по включению в Уголовный кодекс норм, относящихся к мерам противодействия и предупреждения преступлений. Единственный метод борьбы с преступностью соответственно наличие нормы, предписывающей ответственность.

Обозначая проблемы расследования преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению, в очередной раз необходимо отметить, что на сегодняшний день большинство направлений правоприменения остаётся неоднозначным.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2 УК РФ, необходимо дать следующие разъяснения:

Под суицидальными проявлениями следует понимать психическое состояние и образ действий потерпевшего, связанные с влиянием других лиц, побуждающих желание и создающих условия (устраняющих препятствия) к осознанному лишению себя жизни либо к совершению действий, представляющих реальную угрозу жизни.

При определении несовершеннолетнего потерпевшего в составах, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ; п. «а» ч. 3 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, необходимо руководствоваться тем, что несовершеннолетним признаётся лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Способы склонения к совершению самоубийства, предусмотренные ч. 1 ст. 110.1 УК РФ необходимо понимать следующим образом:

Уговор – систематическое убеждение лица в необходимости и целесообразности совершения самоубийства, сопровождающееся демонстрацией якобы отсутствия собственного интереса.

Предложение – инициативные действия со стороны лица, склоняющего к совершению самоубийства, направленные на возникновение заинтересованности у потерпевшего.

Подкуп – обещание материальной выгоды путём передачи денег, имущества, либо освобождения от имущественных обязательств.

Обман – сообщение потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности, сведений либо умолчание об истинных фактах.

К иным способам применительно к рассматриваемой норме могут быть отнесены злоупотребление доверием, обещание.

При этом обещание должно пониматься как действие, предполагающее нематериальный характер; то есть, оказание помощи, содействия в решении проблем и т.п. В то же время, такая помощь не должна быть направлена на совершение лицом самоубийства, т.к. такая направленность действий виновного подпадает под ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Обещание материального обогащения следует относить к подкупу.

По части второй ст. 110.1 УК РФ предусмотрены следующие способы, перечень которых является исчерпывающим:

Совет – мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, носящее рекомендательный характер.

Указание – наставление, разъяснение, указывающее, как действовать, носящее более конкретный характер.

Предоставление информации – действия, направленные на передачу информации определенному кругу лиц (передача сведений, содержащих в себе наиболее оптимальные способы совершения самоубийства, удобное время, когда акт суицида может быть совершён беспрепятственно либо место, где самоубийство приобретёт большой общественный резонанс, если это необходимо потерпевшему, а также имеется заинтересованность виновного).

К предоставлению средств и орудий совершения самоубийства относить передачу, указание на места нахождения предметов, при помощи которых будет осуществляться суицид, а именно: лекарственных и психотропных препаратов, употребление которых в большом количестве может привести к смерти; веществ, смертельно опасных для человека; иных предметов материального мира (лезвий, верёвок, оружия и т.д.).

Устранением препятствий к совершению самоубийства признаются действия виновного лица, позволяющие облегчить акт суицида: недопущение в место совершения людей, которые могут воспрепятствовать, разрушение и ликвидация запирающих конструкций и преград на путях, ведущих к таким местам (крышам многоэтажных зданий, высоких построек и др.).

Обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства – обещания лицу совершения действий в отношении предметов, послуживших орудиями самоубийства, особенно, если их хранение или использование было неправомерным или исходя из иных соображений.

При участии в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ двух и более лиц, их действия квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Применительно к ст. 110.2 УК РФ под деятельностью следует понимать активное поведение, заключающееся в практических действиях в сфере удовлетворения интересов к побуждению суицидального поведения у других лиц в различных целях, к которым можно отнести самоутверждение, причинения вреда обществу или без таковых.

Публично демонстрирующимися произведениями, упомянутыми в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, могут быть признаны аудиозаписи, изображения, тексты в форме стихотворения или прозы и др., имеющие направленность на побуждение к совершению самоубийства и доступные для всеобщего ознакомления.

В необходимых случаях, для определения суицидальной направленности информационных материалов к производству экспертизы могут привлекаться, помимо психологов, и специалисты соответствующей области знаний (педагоги, религиоведы, антропологи, философы и др.). В таком случае, назначается производство комплексной экспертизы.

Об организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетнего лица к совершению суицидальных действий, может свидетельствовать наличие признаков сформированного объединения, а именно: цели, иерархической подчинённости среди участников, правил, уставов и иных организационных документов.

В виду того, что доведение, склонение (содействие), вовлечение в совершение действий, носящие суицидальный характер, являются актом волевого поведения субъекта совершения соответствующего преступления, предполагающим осознанную деятельность, обусловленную установлением коммуникативного контакта с лицом, общения с ним с учётом его психологических особенностей и сложившейся ситуации, исключается возможность совершения ранее указанных преступлений по неосторожности.

Цели и мотивы совершения действий, предусмотренных статьями 110, 110.1 и 110.2 УК РФ для квалификации значения не имеют, однако могут учитываться судами при назначении наказания.

Заключение. Полагаем, что приведенные положения, выработанные и обобщённые в ходе исследования, могут способствовать эффективно-му решению проблем уголовно-правовой оценки побуждения несовершеннолетних к суицидальному поведению.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В России выросло число детских суицидов и их попыток. URL : <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947e0e23ead6> (дата обращения 15.11.2023).
2. Статистика самоубийств в России в 2023 году: причины и меры профилактики. URL : <https://assma.ru/novosti/statistika-samoubiystv-v-rossii-v-2023-godu-prichiny-i-mery-profilaktiki.html> (дата обращения 15.11.2023).
3. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. 2018. № 1. С. 81.

References:

1. In Russia, the number of child suicides and their attempts has increased. URL : <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947e0e23ead6> (date of the application 15.11.2023).
2. Statistics of suicides in Russia in 2023: causes and preventive measures. URL : <https://assma.ru/novosti/statistika-samoubiystv-v-rossii-v-2023-godu-prichiny-i-mery-profilaktiki.html> (date of the application 15.11.2023).
3. Krylova N.E. Responsibility for incitement to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: assessment of legislative innovations / N.E. Krylova // Criminal Law. 2018. № 1. P. 81.

Информация об авторе

Меретуков Айдамир Гайсович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
adimmeretukov@mail.ru

Aidamir G. Meretukov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
adimmeretukov@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.88.63.011>

УДК 340

Attribution

cc by

СТРУКТУРА АППАРАТА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морозова И.В.

Нижегородский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. В статье обозначена проблема формирования структуры Apparatus Правительства субъекта Российской Федерации в зависимости от его конституционно-правового статуса.

Цель: изучить структуру Apparatus Правительства в зависимости от конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: отмечена абсолютная самостоятельность каждого субъекта Российской Федерации с учетом его организационных потребностей и финансово-экономических возможностей в определении структурной модели Apparatus Правительства как самостоятельного органа или в составе Apparatus высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Внесено предложение о дополнении главы 4 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» статьей 32.1, определяющей общие правовые основы Apparatus Правительства субъекта Российской Федерации как органа государственной власти специальной компетенции. Обосновано сохранение диспозитивных начал по вопросу формулирования субъектом Российской Федерации количественных и качественных требований к структуре Apparatus Правительства субъекта Российской Федерации.

Выводы: обоснован вывод о недопустимости признания Apparatus Правительства субъекта Российской Федерации государственным органом исполнительной власти. Рекомендовано учесть тенденции отечественного законодателя к определению правового положения и структуры Apparatus федерального правительства как самостоятельного органа исполнительной власти. Отмечено, что связь аппарата Правительства и конституционного правового статуса субъекта Российской Федерации выражается в системе нормативно-правовых актов, регулирующих его правовое положение, обоснованности выделения аппарата Правительства в качестве обособленного органа государственной власти или объединенного с аппаратом высшего должностного лица субъекта, в полномочиях Apparatus Правительства и, следовательно, выделяемых в его структуре подразделениях.

Ключевые слова: Правительство, аппарат Правительства, субъект Российской Федерации, структура аппарата Правительства субъекта Российской Федерации.

STRUCTURE OF THE GOVERNMENT APPARATUS DEPENDING ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina V. Morozova

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article outlines the problem of forming the structure of the Government Apparatus of a constituent entity of the Russian Federation depending on its constitutional and legal status.

Object: to study the structure of the Government Apparatus depending on the constitutional and legal status of the subject of the Russian Federation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The absolute independence of each subject of the Russian Federation is noted, taking into account its organizational needs and financial and economic capabilities in determining the structural model of the Government Apparatus: as an independent body or as part of the Office of the highest official of a subject of the Russian Federation. A proposal has been made to supplement Chapter 4 of the Federal Law of December 21, 2021 № 414-FZ «On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation» with Article 32.1, which defines the general legal basis of the Government Office of the constituent entity of the Russian Federation as a public authority with special competence. The preservation of dispositive principles on the issue of formulation by a subject of the Russian Federation of quantitative and qualitative requirements for the structure of the Government Apparatus of a subject of the Russian Federation is justified.

Conclusions. The conclusion is substantiated that it is inadmissible to recognize the Government Office of a constituent entity of the Russian Federation as a state executive body. It is recommended to take into account the tendencies of the domestic legislator to determine the legal status and structure of the Federal Government Apparatus as an independent executive body. It is noted that the connection between the Government apparatus and the constitutional legal status of the subject of the Russian Federation is expressed in the system of normative legal acts regulating its legal status, the validity of separating the Government apparatus as a separate body of state power or combined with the apparatus of the highest official of the subject, in the powers of the Government Apparatus and, therefore, the divisions allocated in its structure.

Keywords: Government, Government apparatus, subject of the Russian Federation, structure of the Government apparatus of the subject of the Russian Federation.

Введение.

Специфика национально-государственного устройства, федеративный характер конституционно-правового статуса России отражается и на системе органов государственной власти посредством выделения в ней двух уровней: федерального и регионального. Будучи составляющим звеном структуры публичных органов, региональные органы государственной власти реализуют возложенные на них задачи и полномочия, опираясь на федеральную законодательную базу и нормативно-правовые акты, принятые и действующие в конкретном субъекте Российской Федерации.

Федеральный центр устанавливает общие принципы создания и функционирования данных региональных органов публичной власти, предоставляя субъектам Российской Федерации значительную свободу в определении системы органов государственной власти. Положения части 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации [1] гарантируют субъектам федерации демократические и диспозитивные правовые основы построения и функционирования публичных органов власти регионального уровня.

Результаты.

Организационная структура «вспомогательных» органов, оказывающих содействие другим органам государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации полномочий, возложенных на них, признается одним из важнейших и актуальных вопросов наравне с организацией базовых (основных) органов государственной власти, в целом. Данные вопросы включены в перечень задач, требующих разрешения на каждом законодательном уровне. В общих положениях, ранее действовавшего Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих прин-

ципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [11], было указано на то, что правовой основой процесса создания, функционирования и прекращения деятельности органов региональной власти являются конституционные положения, федеральные конституционные и федеральные законы, а также региональные нормативно-правовые акты.

Аналогичная норма закреплена и в действующем Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ч. 4 ст. 1) [3]. Российский законодатель еще раз подтвердил самостоятельность субъектов Российской Федерации в установлении системы основных и вспомогательных публичных органов региональной власти (ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ).

Принцип разделения государственной власти обязывает субъекты Российской Федерации в обязательном порядке формировать исполнительные органы власти. Фундаментальность и незыблемость данной установки подтвердил еще в начале XXI века Конституционный Суд Российской Федерации [7].

Важно отметить, что отсутствуют общеобязательные федеральные стандарты, как к организации указанных публичных органов власти, так и их аппаратов. Данная тема не исследована и на научном уровне. Если Аппарату Правительства Российской Федерации посвящена только одна работа (написанная еще в конце 90-х годов XX века) [8], то в отношении субъекта Российской Федерации такие комплексные исследования отсутствуют.

Официально на федеральном уровне не закреплены отличительные черты Аппарата Прави-

тельства в зависимости от конституционно-правового субъекта Российской Федерации, не определен его правовой режим и организационно-правовая форма деятельности.

Например, актуальными для обсуждения являются вопросы:

- о признании аппарата Правительств органом исполнительной власти;
- определения его сущности и назначения;
- требований, предъявляемых к качественному и количественному составу в зависимости от вида субъекта Российской Федерации, к механизму формирования;
- реализации возложенных на них полномочий.

Разрешение указанных проблем затруднено в связи с отсутствием официальной позиции федерального центра по данной теме и с наличием правового пробела в регулировании конституционно-правового статуса Аппарата Правительства субъекта Российской Федерации. На общегосударственном уровне закреплены только фундаментальные основы образования и функционирования Аппарата Правительства Российской Федерации [2]. В подзаконных актах Правительства РФ (регламенте и Положении [4]) определены «функции, структура, порядок организации деятельности, а также полномочия Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации».

В тоже время, в действующем Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ, отсутствуют какие-либо правовые основы, определяющие правовой статус Аппарата Правительства в субъектах Российской Федерации. Термин «аппарат» используется федеральным законодателем только по отношению к мировым судам и к деятельности законодательного представительного органа. Данным федеральным законом заложены демократические основы в формировании системы вспомогательных государственных органов, в том числе и структуры Аппарата Правительства, предоставив полномочия высшего должностному лицу субъекта (часть 3 статьи 31).

Структуру и состав Аппарата Правительства субъекта РФ следует отличать от состава и структуры Правительства субъекта РФ как высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации.

В первой модели анализу подвергаются руководящий состав Аппарата, департаменты и отделы, деятельность которых направлена на содействие Правительству субъекта Российской Федерации в реализации его полномочий.

Во втором случае характеризуется качественный и численный состав высшего органа исполнительной власти (правовой статус председателя, его заместителей, министров), непосредственно

го реализующего государственные задачи и функции.

Основное назначение Аппарата заключается в содействии Правительству субъекта Российской Федерации в осуществлении им основной деятельности. По сути, по аналогии с задачами, поставленными перед Аппаратом федерального Правительства, функционирование аппаратов региональных правительств направлено на реализацию обеспечительных и контрольных функций по отношению к основным органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Следовательно, аппараты правительства обоих уровней по отношению к основным исполнительным органам власти следует рассматривать как вспомогательные (обслуживающие) органы государственной власти, наделенные специальной компетенцией [9, с. 75]. В то же время, отдельные субъекты Российской Федерации признают Аппараты Правительств органом исполнительной власти, например, в Нижегородской [14], Оренбургской [5] областях.

Полагаем, что аппарат Правительства субъекта Российской Федерации является органом государственной власти без отнесения их по правому статусу к исполнительной ветви власти. Задачи и полномочия Аппарата Правительства не охватывают реализацию основных функций российского государства.

Отдельные представители юридической науки не согласны с концепцией абсолютной свободы субъектов Российской Федерации в формировании системы государственных органов исполнительной власти и органов, обеспечивающих их деятельность. Обосновывается необходимость разработки и принятия на федеральном законодательном уровне отдельного нормативно-правового акта, определяющего конституционно-правовой статус органов исполнительной власти, их видовое разнообразие как на федеральном, так и на региональном уровне [10, с. 16].

Специфика Аппарата Правительства субъекта Российской Федерации обуславливается видом субъекта. В конституционной реальности выделяют два направления формирования Аппарата Правительства: как отдельного органа исполнительной власти, так и в виде единого органа, направленного на обслуживание не только высшего исполнительного органа власти, но и высшего должностного лица субъекта (например, губернатора). Для примера, первый вариант формирования и функционирования аппарата правительства характерен для таких субъектов как Республик Башкортостан [6], Татарстан [17] и Нижегородская область [14]. Создание совместного аппарата обозначено нормативно-правовыми актами Республики Удмуртия, Кировской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областей, Пермского края.

Следовательно, в Российской Федерации аппарат Правительства субъекта может реализо-

ваться как отдельная структура или как составная часть другой структуры (чаще всего, аппарата губернатора). Первое направление соответствует федеральной тенденции о закреплении правового статуса Аппарата Правительства Российской Федерации как самостоятельного органа государственной власти.

Количественные и качественные показатели структуры Аппарата правительства субъектов Российской Федерации зависят от возложенных на них функций и полномочий. При определении конкретной структуры прослеживается абсолютная самостоятельность субъекта Российской Федерации в решении данного вопроса. Например, структура Кабинета Министров Республики Татарстан включает руководителя Аппарата, двух заместителей (управляющего делами и начальника управления по координации взаимодействия органов исполнительной власти), шесть секретариатов, двенадцать управлений, пять отделов [13].

Структурными подразделениями Аппарата Правительства Республики Башкортостан являются департаменты, отделы, секторы.

Аппарат в Правительстве Нижегородской области возглавляет руководитель Аппарата, имеющий в своем подчинении первого заместителя руководителя Аппарата и заместителя руководителя Аппарата. Структура включает: два управления; 10 секретариатов, восемь из которых оказывают содействие заместителям губернатора, два – заместителям Председателя Правительства. Особо следует обратить внимание на специфические для Аппарата Правительства Нижегородской области: наличие одной группы советников и одной группы, обеспечивающей взаимодействие с региональным парламентом [15]. Если последнее структурное подразделение встречается в Аппаратах Правительств других субъектов, то группа советников, по сути – «уникальный» элемент, характерный для Нижегородской области.

Структура Аппарата Губернатора и Правительства Пензенской области включает один архивный департамент; одно представительство Правительства Пензенской области при Правительстве Российской Федерации; правовое управление Правительства Пензенской области; семь управлений; три тематических отдела (по общим вопросам; по работе с документацией; по взаимодействию с федеральным центром) один секретариат, обслуживающий как Правительство, так и Губернатора Пензенской области [16].

Структура Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области состоит из семи управлений, четырех отделов по обеспечению деятельности губернатора и вице-губернаторов, двенадцать управлений и отделов, содействующих функционированию Правительства по различным направлениям, два аппарата антитеррористической и антинаркотической комиссий, одну спецчасть [12].

Как правило, руководитель Аппарата Правительства субъекта Российской Федерации по своей должности, в рамках основного органа исполнительной власти, занимает должности заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Функциональное предназначение секретариатов направлено на оказание содействия председателю и заместителям Председателя Правительства субъекта Российской Федерации в выполнении возложенных на них полномочий.

Сфера деятельности управлений и отделов как структурных подразделений Аппарата Правительства субъекта ориентирована на обеспечение функционирования отдельных профильных министерств (комитетов, отделов), организацию документооборота и делопроизводства, взаимодействия Правительства с другими органами исполнительной власти, ведения бухгалтерского отчетности и осуществление Правительством субъекта Российской Федерации деятельности в правовом поле.

В тоже время, следует обратить внимание на особенности формирования структуры объединенного аппарата Губернатора и Правительства. Основным структурным подразделением является секретариат, деятельность которого направлена, прежде всего, на обеспечение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Взаимосвязь структуры Аппарата Правительства и вида, статуса субъекта Российской Федерации, выражается, во-первых, в системе нормативно-правовых актов, регулирующих его правовое положение. Так, на уровне республик правовые основы о данном государственном органе закрепляются в конституциях, законах и других нормативно-правовых актах, в иных субъектах – в уставе и также – в перечисленных актах.

Полагаем, что независимо от вида субъекта правовой статус Аппарата Правительства, его структура должны быть определены в соответствующем тематическом регламенте и положении (по аналогии с моделью федерального правовотворчества в данном направлении).

Во-вторых, влияние конституционного правового статуса субъекта отражается на структуре Аппарата Правительства субъекта в вопросе выделения подразделений в зависимости от закреплённой за Аппаратом компетенции и системы органов исполнительной власти в данном субъекте, уровня взаимодействия с Аппаратом Губернатора, федеральным центром, иными органами государственной власти указанного региона.

Заключение.

Подводя итог рассуждениям, резюмируем:

Форма государственного устройства России предопределила структуру системы органов гос-

ударственной власти. Наличие федеративного построения взаимоотношения государства и ее территориальных подразделений является основой для выделения двух уровней органов государственной власти: федеральных и региональных.

Актуальным является вопрос о необходимости унификации в этой области нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

На Аппарат Правительства субъекта Российской Федерации возложены значимые управленческие полномочия, реализация которых влияет на качество работы, в целом, высшего исполнительного органа исполнительной власти.

Следует признать, что конституционно-правовой статус Аппарата Правительства субъекта Российской Федерации практически не исследован и не изучен.

Полагаем, что по своему правовому положению, Аппарат Правительства субъекта не является органом исполнительной власти. Его предназначение заключается в обеспечении эффективной организации работы непосредственно правительства субъекта как высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации. Именно Правительство субъекта реализует от имени государства определённые стратегические функции и задачи в пределах территории конкретного региона, а Аппарат Правительства содействует данной деятельности.

Думается, что на федеральном уровне следует сосредоточиться над унификацией правовых основ организации и деятельности аппарата Правительства субъекта Российской Федерации, выделив в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ статью 32.1, закрепляющую феде-

ральные обязательные стандарты организации Аппарата региональных Правительств для всех субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне следует признать, что аппараты правительств субъектов являются органами государственной власти, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования высшего органа исполнительной власти субъекта.

Следует сохранить за субъектами самостоятельность в определении модели образования аппарата правительства (как отдельного органа или, объединив его с аппаратом высшего должностного лица); диспозитивные начала в установлении количественных и качественных критериев к структуре аппарата с учетом организационных потребностей конкретного субъекта Российской Федерации и его финансово-экономических возможностей. При императивности (обязательности) требования к созданию Аппарата Правительства с сохранением демократических начал к его формированию позволит высшему исполнительному органу своевременно реагировать на современные запросы по организационной структуре аппарата правительства, вносить коррективы и изменения. Полагаем, что в каждом субъекте Российской Федерации структура аппарата Правительства должна быть закреплена в положении о данном региональном государственном органе, с установлением количественных и качественных требований к отдельным подразделениям.

Реализация таких задач, как организационно-техническое, документальное и аналитическое обеспечение деятельности Правительства субъекта Российской Федерации, а в отдельных случаях – и Губернатора, определяет структуру Правительства конкретного субъекта Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022.06.10. URL : <http://pravo.gov.ru>
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020.09.11. № 45. Ст. 7061.
3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021.27.12. № 52 (Часть I). Ст. 8973; Собрание законодательства РФ. 2023.07.08. № 32 (Часть II). Ст. 6217.
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 13.10.2023) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004.07.06. № 23. Ст. 2313; Собрание законодательства РФ. 2023. 23.10. № 43. Ст. 7699.

5. Положение об Аппарате Губернатора и Правительства Оренбургской области, утв. Указом Губернатора Оренбургской области от 30 апреля 2009 г. № 81-ук. URL : <https://gov-office.orb.ru/about> (дата обращения 18.11.2023).
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 мая 2003г. № 116 «Об утверждении положения об аппарате правительства Республики Башкортостан». URL : <https://pravitelstvorb.ru/activity/725> (дата обращения 18.11.2023).
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10–П] // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.
8. Закупень Т.В. Информационное обеспечение деятельности аппарата Правительства Российской Федерации: Организационно-правовой аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Т.В. Закупень; Рос. академия гос. службы при Президенте Рос. Фед. М., 1996. 22 с.
9. Кравцова Е.И. Система органов исполнительной власти субъектов РФ и обеспечение их деятельности вспомогательными органами / Е.И. Кравцова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 73–79.
10. Ордина О.Н. О принятии Федерального закона «Об органах исполнительной власти и иных административных органах в Российской Федерации» / О.Н. Ордина // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 15–18.
11. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005. 18.10; Собрание законодательства РФ. 2021.27.12. № 52 (часть I). Ст. 8973 (утратил силу).
12. Аппарат Губернатора и Правительства Оренбургской области. URL : <https://gov-office.orb.ru/about/structure> (дата обращения 18.11.2023).
13. Аппарат Кабинета министров республики Татарстан. URL : <https://prav.tatarstan.ru/about/apparat/structure> (дата обращения 21.11.2023).
14. Аппарат Правительства Нижегородской области. URL : <https://ap.nobl.ru/about> (дата обращения 20.11.2023).
15. Аппарат Правительства Нижегородской области. URL : <https://ap.nobl.ru/about/structure> (дата обращения 20.11.2023).
16. Губернатор / Правительство Пензенской область. URL : <https://pnzreg.ru/> (дата обращения 19.11.2023).
17. Правительство Республики Татарстан. URL : <https://prav.tatarstan.ru/about/apparat/structure> (дата обращения 19.11.2023).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020) // Official Internet portal of legal information 2022.06.10. URL : <http://pravo.gov.ru>
2. Federal constitutional law of November 06, 2020 № 4-FKZ «On the Government of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020.09.11. № 45. Art. 7061.
3. Federal Law of December 21, 2021 № 414-FZ (as amended on August 04, 2023) «On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. 27.12. № 52 (Part I). Art. 8973; Collection of legislation of the Russian Federation. 2023.07.08. № 32 (Part II). Art. 6217.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of June 1, 2004 N 260 (as amended on October 13, 2023) «On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Staff of the Government of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. 07.06. – No. 23. – Art. 2313; Collection of legislation of the Russian Federation. 2023.23.10. № 43. Art. 7699.
5. Regulations on the Office of the Governor and Government of the Orenburg Region, approved. By Decree of the Governor of the Orenburg Region of April 30, 2009 № 81-ук. URL : <https://gov-office.orb.ru/about> (date of the application 11/18/2023).
6. Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated May 13, 2003. № 116 «On approval of the regulations on the apparatus of the government of the Republic of Bashkortostan». URL : <https://pravitelstvorb.ru/activity/725> (date of the application 11/18/2023).
7. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Altai Republic and the Federal Law «On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/07/2000 № 10–П] // Vestnik Constitutional Court of the Russian Federation. 2000. № 5.
8. Zakupen T.V. Information support for the activities of the apparatus of the Government of the Russian Federation: Organizational and legal aspect : abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Ross. state academy services under the President of Russia. Fed. M., 1996. 22 p.
9. Kravtsova E.I. The system of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the support of their activities by auxiliary bodies / E.I. Kravtsova // Bulletin of the Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1. P. 73–79.

10. Ordina O.N. On the adoption of the Federal Law «On Executive Bodies and Other Administrative Bodies in the Russian Federation» // Administrative Law and Process. 2013. № 8. P. 15–18.
11. Federal Law of October 06, 1999 № 184-FZ (as amended on December 21, 2021) «On the general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999.18.10. № 42. Art. 5005; Collection of legislation of the Russian Federation. 2021.27.12. № 52 (Part I). Art. 8973 (repealed).
12. Office of the Governor and Government of the Orenburg Region. URL : <https://gov-office.orb.ru/about/structure> (date of the application 11/18/2023).
13. Office of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan. URL : <https://prav.tatarstan.ru/about/apparat/structure> (date of the application 11/21/2023).
14. Office of the Government of the Nizhny Novgorod Region. URL : <https://ap.nobl.ru/about> (date of the application November 20, 2023).
15. Office of the Government of the Nizhny Novgorod Region. URL : <https://ap.nobl.ru/about/structure> (date of the application November 20, 2023).
16. Governor/Government of the Penza region. URL : <https://pnzreg.ru> (date of the application 11/19/2023).
17. Government of the Republic of Tatarstan. URL : <https://prav.tatarstan.ru/about/apparat/structure> (date of the application 11/19/2023).

Информация об авторе

Ирина Владимировна Морозова
аспирантка,
преподаватель,
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Moro.irina2015@yandex.ru

Irina V. Morozova
Postgraduate Student,
Teacher,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Moro.irina2015@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.60.88.014>
УДК 343.231; 343.7

Attribution
cc by

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ХИЩЕНИЙ

Новикова О.А.

Московский городской суд

Аннотация. Цель: провести классификацию правовых и социальных последствий хищений в интересах оптимальной организации охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической функций правового управления.

Методы: на основе системного подхода, с опорой на принципы объективности и всесторонности, в работе реализован гносеологический потенциал методов классификации, типологизации и сравнения.

Результаты: по итогам исследования установлена целесообразность выделения трех групп последствий хищений: уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны; релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны; последствия, не имеющие значения для уголовного права.

Выводы: классификация последствия хищений имеет прикладное значение для описания и практического воплощения механизма их компенсации и минимизации. Необходимо дифференцировать последствия, обязанность возмещения которых возложена на лицо, совершившее преступление; последствия, устранение и упреждение которых является обязанностью государства.

Ключевые слова: социальные последствия хищений, последствие как признак состава преступления, вред, классификация последствий, возмещение вреда.

CLASSIFICATION OF THE CONSEQUENCES OF THEFT

Olga A. Novikova

Moscow City Court

Abstract. Objective: To classify the legal and social consequences of embezzlement in the interests of the optimal organization of the protective-restorative and protective-preventive functions of legal management.

Methods. Based on a systematic approach, based on the principles of objectivity and comprehensiveness, the epistemological potential of the methods of classification, typologization and comparison is realized in the work.

Results. The results of the study established the expediency of distinguishing three groups of consequences of embezzlement: criminally relevant consequences caused to the object of criminal law protection; civilly relevant consequences caused to the object of criminal law protection; consequences that are irrelevant to criminal law.

Conclusions. The classification of the consequences of embezzlement is of practical importance for the description and practical implementation of the mechanism of their compensation and minimization. It is necessary to differentiate the consequences, the obligation to compensate for which is assigned to the person who committed the crime; the consequences, the elimination and prevention of which is the responsibility of the State.

Keywords: social consequences of embezzlement, consequence as a sign of the corpus delicti, harm, classification of consequences, compensation for harm.

Введение.

Уголовно-правовые запреты на совершение хищений относятся к разряду наиболее древних и традиционных. Упоминания о них встречаются у всех народов уже в самых ранних законодательных памятниках и неизменно присутствуют на всех этапах развития права.

Серьезное внимание проблемам борьбы с хищениями уделяет и современный законодатель, своевременно корректируя и адаптируя нормы УК РФ к актуальным потребностям защиты собственности. Это обстоятельство вызвано, в первую очередь, широкой распространенностью и высокой вредоносностью хищений. Учитывая, что вред от хищений не ограничивается многочисленными цифрами прямого ущерба, но включа-

© Новикова О.А.

ет в себя ряд иных негативных изменений в общественных отношениях, системная оценка целостного комплекса вредных последствий, причиненных хищениями, в контексте масштабов самих хищений, приобретает особую актуальность и значимость.

Обсуждение. Результаты.

Масса связанных с хищениями последствий представлена разнообразными и негативными изменениями, которые хищение привнесло в общество. Познание этих последствий с необходимостью требует их упорядочения, классификации типологизации.

Отправной точкой в решении этой задачи могут служить положения общей теории права. «Любое правонарушение, – пишет Л.А. Морозова, – наносит ущерб общественным, государственным, личным интересам, вызывает негативные последствия, поскольку дестабилизирует юридический порядок, установленный в стране, причиняет субъектам материальный или иной вред. ... Формы проявления вреда разнообразны: вред может быть материальным и моральным, восполнимым и невосполнимым, значительным и незначительным, физическим и духовным и т.д.» [1, с. 304].

Эти верные, в принципе, суждения, нуждаются в дополнительных уточнениях.

Во-первых, надо учитывать публично-правовую природу уголовного права, которая сложилась в результате эволюции общественных представлений о преступлении как о деянии, которое наносит вред не только отдельному лицу («обида», требующая «мести»), но и всему обществу в целом («злое дело», «лихва», «преступление», требующее «наказания»).

В связи с этим, если в самом общем виде представить хищение как деяние, которое причиняет какому-либо собственнику не просто вред, но вред общественно значимый, требующий для своего предотвращения уголовно-правовых мер реагирования, то вполне закономерно в структуре последствий хищения выделять вред, который причиняется непосредственно собственнику, и вред, который причиняется обществу, в целом. Это - связанные друг с другом, но не совпадающие в содержательном отношении последствия, обладающие, к тому же, различной значимостью в процессе уголовно-правового регулирования.

В первом приближении можно констатировать, что общественно значимый вред определяет саму потребность в криминализации деяния, тогда как вред, причиняемый конкретному собственнику, в большей степени влияет на процессы дифференциации уголовной ответственности.

Во-вторых, надо учитывать содержание самих хищений как общественно значимых посягательств на собственность. С учетом этого, последствия данных преступлений всегда пред-

ставлены в двух видах: неосозаемые изменения в общественных отношениях и некие осозаемые, чувственно воспринимаемые последствия. Отметивший данное обстоятельство В.Б. Кулик, использует для описания этих последствий различную терминологию. Он выделяет, в частности, «антисоциальные последствия хищения» как сугубо социальную субстанцию, не поддающуюся чувственному восприятию, поскольку она «скрыта в глубине общественного отношения в виде нарушения условий его нормального функционирования», а также «преступный результат» как «материальное образование, имеющее стоимостные, ценовые, натуральные и иные подобные измеримые параметры» [2, с. 18].

И, наконец, в-третьих, надо принять во внимание, что осозаемые и неосозаемые, лично и общественно значимые последствия хищений не ограничиваются лишь теми изменениями в общественном пространстве, которые связаны с деянием субъекта непосредственной причинной связью. Хищение вызывает, как уже отмечалось выше, множество последствий, прямых и косвенных, способных к тому же к развитию и саморазвитию, в связи с чем, в теоретическом отношении всегда важно различать непосредственные (ближайшие) и опосредованные (отдаленные) последствия хищений. Такая градация имеет принципиальное значение для организации и различения правового и профилактического воздействия на последствия. Ближайшие последствия хищений, непосредственно связанные с деянием виновного лица, есть последствия, которые должны быть устранены правовыми средствами в рамках механизмов возмещения и компенсации в целях нарушенного преступным деянием status quo, тогда как последствия отдаленные – это то, что общество стремится избежать посредством применения самых разных методов, в том числе и не относимых к сфере правового регулирования.

Представленная градация последствий хищений, подтверждающая тезис об их множественности и многоаспектности, не является самоцелью исследования. Основное ее предназначение состоит в том, чтобы:

- а) показать возможности воздействия на различные последствия хищений различными способами;
- б) стать основой для профессионального отбора тех последствий, которые могут служить объектом приложения правовых и уголовно-правовых усилий государства;
- в) дифференцировать механизмы устранения или минимизации последствий хищений.

Надо отметить, что в уголовно-правовой литературе эта множественность последствий и необходимость их некоторого ограничения для целей решения задач уголовно-правового регулирования подчеркивалась всегда. При этом традиционным и устойчивым стал подход, согласно ко-

торому, «точной отсечения» уголовно-релевантных последствий признается связь последствий с объектом преступления или объектом уголовно-правовой охраны.

Эта позиция была четко сформулирована еще Н.Ф. Кузнецовой. Она писала: «Преступные последствия по советскому уголовному праву следует определить как вредные с точки зрения интересов государства рабочих и крестьян изменения в охраняемых советским уголовным законодательством отношениях, производимые общественно опасным и виновным действием (бездействием) субъекта» [3, с. 10].

В более широком аспекте, но принципиально также, пишет в наши дни Г.С. Шкабин: «Под вредом в уголовном праве, на наш взгляд, следует понимать такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом» [4, с. 64].

Таким образом, негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны признаются именно теми уголовно-правовыми последствиями преступления, которые должны иметь значение для конструирования и применения уголовно-правовых норм.

Применительно к теме нашего исследования, эту мысль выразил И.А. Тихон: «Под последствиями преступлений в сфере экономики, — пишет он, — следует понимать регламентированные уголовно-правовыми нормами социально значимые отрицательные изменения в охраняемых уголовным законом общественных отношениях, выражающиеся в имущественном ущербе или вреде неимущественного характера» [5, с. 6].

Исходя из такого понимания уголовно-правовых последствий, в науке предлагается градация последствий на «фактические» — «все последствия, вызванные к жизни совершением преступления» и «юридические» — «лишь часть фактических последствий, учтенная, получившая отражение в уголовном законодательстве» [6, с. 73].

Это — важный момент теории. Но, как представляется, он не вполне достаточен для решения актуальных задач уголовно-правового, в целом правового и шире — социального противодействия последствиям хищений.

В частности, основываясь на нем, сложно разграничивать вред объекту и вред предмету посягательства, вред объекту и вред потерпевшему, вред возмещаемый и невозмещаемый, сложно установить и разграничить пределы и механизмы возмещения вреда. Иными словами, верный в теоретическом отношении тезис оказывается в прикладном отношении недостаточно инструментальным.

В этой связи, полагаем возможным изменить сам подход к анализу последствий хищений и принять за точку их разграничения предусмотренный правом механизм устранения и минимизации.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, с этой точки зрения, последствия хищений можно вполне отчетливо разделить на две группы:

а) последствия, минимизация и устранение которых является обязанностью лица, совершившего хищение;

б) последствия, минимизация и устранение которых выступают предметом заботы общества и государства в целом.

Такая градация пересекается с делением последствий на вред объекту преступления и иные виды вреда, а также коррелирует делению последствий преступления на правовые и криминологические. Но она не совпадает с этими классификациями полностью. Так, подлежащий возмещению со стороны виновного лица вред, причиненный хищением, далеко не всегда ограничивается теми последствиями, которые терпевает объект уголовно-правовой охраны (это касается, в частности морального вреда). В то же время, вред, причиненный непосредственно объекту преступления, не всегда может быть возмещен непосредственно виновным, но требует приложения для этого государственных усилий (таковы, например, последствия в виде нарушения публичных интересов).

В некотором отношении, эта градация коррелирует с представлениями об источнике и механизме образования вреда. Последствия, которые обязан устранить виновный субъект, являются результатом его действий по причинению вреда. Они суть — результат «причинения», в том смысле, в каком причинение есть сознательная вредоносная деятельность, действие, связанное причинной связью с наступившим социально вредным последствием [7].

Иная группа последствий — хотя и связана с вредоносными действиями субъекта, имеет иной характер и иное происхождение. Они являются итогом деятельности, которую необходимо рассматривать в качестве ответа людей и государства, в целом, на существующие в стране хищения, как убытки и издержки, связанные с наличием хищений.

Наконец, такая градация коррелирует с представлениями об соотношении и взаимосвязи охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической функций государства и права.

В самом общем виде, можно сказать, что, разрабатывая и реализуя различные меры, направленные на то, чтобы лицо, совершившее хищение, компенсировало или устранило его послед-

ствия, государство стремится «разорвать цепь» множественных последствий преступления; компенсируя «малое», предотвратит «большое».

Следуя представленной логике, в структуре последствий хищений стоит выделять:

а) последствия в виде вреда объекту уголовно-правовой охраны, который возмещается правоохранительной и правозащитной деятельностью государства. Сюда следует отнести социальный, организационный, политический, психологический и иной, не поддающийся стоимостному или числовому измерению вред, в виде нарушения общественных и правовых отношений, охраняемых уголовным законом. Это вред, который обуславливает необходимость установления уголовно-правового запрета, и символически возмещается самим фактом расследования, судебного разбирательства, назначением и исполнением уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера;

б) последствия в виде вреда объектам уголовно-правовой охраны, который возмещается лицом, совершившим преступление. Сюда следует отнести вред, причиненный собственнику похищенного имущества. Это имущественный либо неимущественный вред, возникающий в сфере межсубъектного взаимодействия виновного и потерпевшего, который оправдывает необходимость дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, и подлежит возмещению в рамках установленных уголовным либо иным (прежде всего, гражданским) правом конструкций. Такой вред может быть признан признаком состава преступления, но может и не быть признан таковым, может ограничиваться рамками отношений собственности как объекта охраны, но может быть причинен и иным значимым для уголовного права объектам;

в) последствия в виде вреда социальным ценностям, которые не охраняются нормами уголовного закона об ответственности за хищения. Это – убытки и издержки, которые несет государство, общество, реальные и потенциальные потерпевшие в связи с самим фактом существования и совершения хищений, и которые не могут быть компенсированы виновным лицом либо государством в рамках охранительных уголовно-правовых отношений, а потому требуют иных механизмов компенсации.

Эта градация последствий (условно ее можно именовать динамической, учитывая, что в ее основе – представления о механизме реагирования на последствия) может быть соотнесена со статической градацией последствий в контексте учения о составе преступления.

В этом случае, в структуре последствий хищений целесообразно выделять:

– уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;

– релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;

– последствия, не имеющие значения для уголовного права.

В завершение теоретического анализа вопроса о последствиях хищений, обратим внимание еще на один значимый аспект теории. Речь идет о давней дискуссии по поводу того, является ли последствием преступления только реально причиненный либо также и потенциально возможный вред, вред или еще и угроза причинения вреда.

Позиции спорящих по этому поводу юристов известны.

Н.Ф. Кузнецова была сторонницей признания угрозы наступления вреда вредным последствием. «Реальная опасность ущерба по советскому праву, – писала она, – всегда объективна, конкретна и является последствием»; «опасность – это определенное состояние объекта в результате общественно вредных изменений в нем, произведенных преступным действием субъекта» [3, с. 22, 25].

Возражая ей, А.С. Михлин полагал, что «возможность причинения вреда, поставление объекта в опасность его причинений не могут рассматриваться как самостоятельное последствие преступления» [8, с. 31].

Г.В. Тимейко, занимая промежуточную позицию, писал, что возможность наступления последствий не может быть ни свойством самого действия (бездействия), ни преступным результатом, но «является самостоятельным признаком объективной стороны составов преступлений» [9, с. 86].

Этот спор о границах общественно опасного деяния, его соотношения с последствием и структуре объективной стороны преступления имеет не только теоретическое значение. Он имеет отношение и к решению прикладных проблем, связанных с оценкой опасности хищений и организации возмещения вреда. При этом наиболее эффективной нам представляется концепция, признающая возможность наступления вреда реальным последствием, требующим мер реакции.

Преломляя категории «действительности» и «возможности» к описанным выше видам последствиям хищений, не сложно заметить, что потенциальная или реальная возможность проявляет себя в отношении последствий, как имеющих, так и не имеющих уголовно-правового значения. О возможности наступления значимых в уголовно-правовом отношении последствий можно говорить во многих ситуациях: при неоконченном преступлении, в случае совершения преступлений с угрозой применения насилия и др. Прямым нормативным подтверждением тому

может служить и ч. 1 ст. 67 УК РФ, согласно которой при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются, среди прочего, характер и размер не только причиненного, но и возможного вреда. Что касается последствий, не имеющих уголовно-правового значения, то они, в силу своей природы, всегда представлены одновременно и как реальность, и как реальная возможность.

Признание за некоторым видом последствий характера возможности наступления вреда не должно вводить в заблуждение относительно их влияния на оценку опасности хищений. Очевидно, чем выше степень вероятности наступления последствий и тяжелее, масштабнее сами последствия, тем выше степень дезорганизации общественных отношений и выше опасность преступления. Другое дело, что реальность и возможность последствий оказывают неодинаковое влияние на содержание и стратегию противодействия этим последствиям, их оценку, механизмы учета и компенсации. Потенциально возможный вред, угроза его наступления по очевидным причинам не должны подлежать компенсации или возмещению со стороны лица, совершившего хищение. Однако эти последствия и могут, и должны учитываться государством в процессе разработки и реализации охранительной и профилактической стратегии упреждения и минимизации вреда от хищений.

Заключение.

Последствия хищений представляют собой совокупность причиненных хищениями или вызван-

ных самим фактом их существования нежелательных изменений в общественных отношениях, побуждающих государство реализовывать комплекс мер в рамках охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической стратегий.

Последствия хищений, с точки зрения их содержания, направленности и значимости, могут быть классифицированы на две группы: вред, который причиняется непосредственно собственнику, и вред, который причиняется обществу, в целом;

Последствия хищений, с точки зрения их связи с уголовным правом, могут быть классифицированы на три группы:

– уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;

– релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;

– последствия, не имеющие значения для уголовного права.

Последствия хищений, с точки зрения механизма их компенсации и минимизации, могут быть классифицированы на две группы:

– последствия, обязанность возмещения которых возложена на лицо, совершившее преступление;

– последствия, устранение и упреждение которых является обязанностью государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. 510 с.
2. Кулик В.Б. Общественно опасные последствия хищения чужого имущества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 162 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М. : Госюриздат, 1958. 219 с.
4. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование / Г.С. Шкабин // Lex Russica. 2016. № 8(117). С. 62–80.
5. Тихон И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 19 с.
6. Малинин В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2004. 299 с.
7. Янина И.Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве / И.Ю. Янина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 117–137.
8. Михлин А.С. Последствия преступления. М. : Юридическая литература, 1969. 104 с.
9. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 215 с.

References:

1. Morozova L.A. Theory of state and law : textbook. 4th ed., reprint. and additional. M. : Eksmo, 2010. 510 p.
2. Kulik V.B. Socially dangerous consequences of theft of someone else's property : dis. ... cand. jurid. nauk. M., 1999. 162 p.
3. Kuznetsova N.F. The significance of criminal consequences for criminal responsibility. M. : Gosyurizdat, 1958. 219 p.
4. Shkabin G.S. Harm in criminal law: types and legal regulation / G.S. Shkabin // Lex Russica. 2016. № 8(117). P. 62–80.
5. Tikhon I.A. Criminal and legal assessment of the consequences of crimes in the field of economics : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Omsk, 2006. 19 p.
6. Malinin V.B., Parfenov A.F. The objective side of the crime / V.B. Malinin, A.F. Parfenov. SPb. : Publishing House of Yurid. in-ta, 2004. 299 p.
7. Yanina I.Yu. The concept and types of causation in criminal law / I.Yu. Yanina // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2019. № 3. P. 117–137.
8. Mikhlin A.S. The consequences of a crime. M. : Legal literature, 1969. 104 p.
9. Timeyko G.V. The general doctrine of the objective side of the crime. Rostov-on/D. : Rostov Publishing House. un-ta, 1977. 215 p.

Информация об авторе

Новикова Ольга Анатольевна
председатель судебной коллегии
по гражданским делам Московского городского суда
moskovsky.msk@sudrf.ru

Olga A. Novikova
Chairman of the Judicial Board
for Civil Cases of the Moscow City Court
moskovsky.msk@sudrf.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.58.036>
УДК 343.9

Attribution
cc by

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН

Олейник О.С.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования состоит в получении нового криминологического знания о видах некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан.

Методы исследования составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, классификация) и частнонаучные (наблюдение, контент-анализ, интервьюирование, ивент-анализ, изучение документов) методы познания.

Результаты. Выявлены и предложены критерии классификации некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, в зависимости от: организационно-правовой формы; территориального распределения противоправной деятельности; размера; внутренней структуры; принципа объединения участников; цели деятельности; сферы деятельности; направления противоправной деятельности.

Представленные виды, в рамках обозначенных критериев, некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, имеют значение для познания их криминогенного потенциала и выработке на этой основе мер предупреждения.

Выводы. В настоящей работе автором представлена классификация некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, основанная на системном подходе. Данная классификация позволила провести группировку некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, в зависимости от конкретного критерия, что в свою очередь способствовало упорядочению информации об их деятельности и может быть положено в основу дальнейшего познания их криминогенного потенциала.

Ключевые слова: некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягательство, классификация, предупреждение, криминология.

CLASSIFICATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS AND OTHER PUBLIC ASSOCIATIONS THAT INFRINGE ON THE RIGHTS OF CITIZENS

Olga S. Oleinik

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Research objective is to obtain new criminological knowledge about the types of non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens.

The research methods were general scientific (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, analogy, classification) and private scientific (observation, content analysis, interviewing, event analysis, document study) methods of cognition.

Results. The criteria for classifying non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens are identified and proposed, depending on: organizational and legal form; territorial distribution of illegal activities; size; internal structure; principle of association of participants; purpose of activity; nature of the activity; scope of activity; directions of criminal activity.

The presented types, within the framework of the specified criteria, of non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens, are important for understanding their criminogenic potential and developing preventive measures on this basis.

Conclusions. In this paper, the author presents a classification of non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens, based on a systematic approach. This classification made it possible to group non-profit organizations and other public associations that infringe on the rights of citizens, depending on a specific criterion, which in turn contributed to the ordering of information about their activities and can be the basis for further knowledge of their criminogenic potential.

Keywords: non-profit organizations and other public associations, encroachment, classification, prevention, criminology.

Введение.

Речь в данной публикации идет о некоммерческих организациях и иных общественных объединениях, посягающих на права граждан, идет в ст. 239 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию их деятельности, которая сопряжена с насилием над гражданами, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Некоммерческие организации и иные общественные объединения, в той или иной степени, посягающие на права граждан, разнообразны по своим признакам, таким как организационно-правовая форма, масштаб деятельности, внутренняя структура, цели, направления противоправной деятельности и ряд иных. Учитывая многообразие некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, одним из оптимальных методов для их систематизации и всестороннего изучения является классификация.

В криминологической науке отсутствуют какие-либо подходы по разработке классификации некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, что не позволяет в полном объеме познать их деятельность и в определенной степени влияет на решение теоретических и прикладных задач. Поэтому для познания некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, необходимо дать им классификацию. Одно из главных условий любой классификации – выбор правильного критерия (основания), с помощью которого у категорий остаются все существенные признаки основного явления, но и появляются другие, отличающие их от последующих [1, с. 253].

Исходя из изученных материалов уголовных дел, интервьюирования экспертов, проведенного инвент-анализа СМИ, рассмотренных учредительных документов, предложена авторская классификация, согласно которой некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, подразделяются по конкретным критериям на определенные виды.

Результаты.

В зависимости от организационно-правовой формы, некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– некоммерческие организации – объединения, которые зарегистрированы в качестве юридического лица и осуществляют противоправную де-

ятельность в форме некоммерческой организации (например, реабилитационный центр «Мост») [2];

– иные общественные объединения – объединения, которые формируются на основе общих интересов и осуществляют противоправную деятельность без образования юридического лица (например, религиозная группа «Бога Кузи») [3].

Определение организационно-правовой формы некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет установить особенности формирования конкретного объединения и направления его деятельности, а также – рассмотреть учредительные документы, которые содержат контактные данные, цели, задачи и виды деятельности, структуру, данные об участниках и иные сведения (устав, протокол общего собрания).

В зависимости от территориального распределения противоправной деятельности некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– местные – объединения, которые осуществляют противоправную деятельность в пределах территории одного муниципального образования (например, религиозная группа «Страна души») [4];

– региональные – объединения, осуществляющие деятельность на территории одного субъекта федерации (например, религиозная организация «Церковь последнего завета») [5];

– межрегиональные – объединения, осуществляющие деятельность на территории ряда субъектов федерации (например, религиозная группа «Ашрам Шамбалы») [6];

– общероссийские – объединения, осуществляющие деятельность на всей территории государства (например, некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [7];

– транснациональные – объединения, осуществляющие деятельность на территории ряда государств (например, религиозная организация «Свидетели Иеговы» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [8].

Установление территориального распределения противоправной деятельности некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, позволяет оценить масштаб их деятельности, а также построить эффективное взаимодействие правоохранительных органов, направленное на пре-

дупреждение преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ.

В зависимости от размера (количества участников), некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– малые объединения (до 100 человек) (например, религиозная группа «Благородный орден Дьявола» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [9];

– средние объединения (от 100 до 10000 человек) (например, религиозная группа «Ашрам Шамбалы») [6];

– крупные объединения (более 10000 человек) (например, религиозная группа «Орда») [10].

Установление примерного количественного состава конкретного объединения позволяет оценить масштаб деятельности, установить характер взаимодействия, а также – прогнозировать противоправную деятельность, в зависимости от увеличения или уменьшения количественного состава.

В зависимости от внутренней структуры, некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– простые – объединения, которые состоят из единоличного руководителя или коллегиального органа управления, а также – участников (например, религиозная группа «Бога Кузи») [11];

– сложные – объединения, которые состоят из единоличного руководителя или коллегиального органа управления, структурных подразделений, выполняющих вспомогательные функции (вовлечение, финансирование, обучение), участников, которые могут быть разделены на категории ((например, религиозная организация «Свидетели Иеговы» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [8].

Определение внутренней структуры некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет установить степень организованности, определить структуру и выявить возможные коррупционные связи.

В зависимости от принципа объединения участников, некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– добровольные – объединения, основанные на добровольном членстве и добровольном выходе из такого объединения (например, религиозная организация «Церковь последнего завета») [5];

– принудительные – объединения, в которые вовлекаются участники с использованием физи-

ческого или психического воздействия, последующее ограничение их волеизъявления по выходу из такого объединения (например, благотворительная общественная организация «Преображение России») [12].

Установление добровольного или принудительного характера объединения участников позволяет выявить конкретные способы воздействия, направленные на вовлечение.

В зависимости от цели деятельности, некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– насильственные – объединения, деятельность которых направлена на причинение физического или психического насилия в отношении участников и иных лиц (религиозная группа «Страна души») [4];

– корыстные – объединения, деятельность которых направлена на извлечение материальной выгоды (например, религиозная группа «Бога Кузи») [11];

– религиозные – объединения, деятельность которых направлена на вероисповедание, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (например, религиозная группа «Благородный Орден Дьявола» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [9];

– политические – объединения, деятельность которых направлена на участие в политической жизни общества посредством формирования общественного мнения и выражения политической воли по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти (например, некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [7].

Определение цели деятельности некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет оценить степень общественной опасности, установить виды преступлений, которые могут быть совершены и определить объекты посягательства.

В зависимости от сферы деятельности, некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, разделяются на следующие виды:

– преимущественно онлайн – объединения, которые осуществляют противоправную деятельность в сети Интернет (например, религиозная организация «Саентологическая церковь») [13];

– преимущественно офлайн – объединения, которые осуществляют противоправную дея-

тельность не в виртуальной среде, а в реальной действительности (например, религиозная организация «Церковь Последнего Завета») [5];

– смешанные (онлайн/офлайн) – объединения, которые осуществляют противоправную деятельность, как в виртуальной среде, так и в реальной действительности (в настоящее время большинство некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, осуществляют свою деятельность как в офлайн, так и в онлайн сферах).

Установление сферы деятельности некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет определить специфику деятельности и разработать предупредительные меры, предназначенные для реализации в виртуальном пространстве.

Исходя из изученных материалов уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 239 УК РФ, выделены следующие виды некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, в зависимости от направления противоправной деятельности:

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, преимущественно посягающие на жизнь и здоровье граждан (например, религиозная группа «Ученики Христа») [14];

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, преимущественно посягающие на свободу граждан (например, реабилитационный центр «Мост») [2];

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, преимущественно посягающие на собственность граждан (например, религиозная группа «Бога Кузи») [11];

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, преимущественно посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу граждан (например, религиозная группа «Ашрам Шамбалы») [6];

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, преимущественно посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства (например, некоммерческая организация «Фонд борьбы с коррупцией» (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации)) [7];

– некоммерческие организации и иные общественные объединения, осуществляющие иную противоправную деятельность, которая не подлежит уголовно-правовой оценке (например, религиозная организация Церковь Евангельских Христиан «Новое Творение») [15].

Разделение некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан в зависимости от направления их противоправной деятельности, является основным критерием, так как установление видов совершаемых противоправных действий, на которые ориентирована деятельность некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет оценить степень криминализированности объединения, и является необходимым условием для успешной борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 239 УК РФ. Более того, знание специфики деятельности некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан, позволяет определить объекты, подвержены риску и разработать адекватные меры по их защите.

Заключение.

Таким образом, в статье представлена классификация некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан. Рассмотренные виды некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, взаимосвязаны между собой. Однако не исключена возможность перехода из одного вида в другой, например, «общественное объединение – некоммерческая организация», «межрегиональные-общероссийские», «непреступные-преступные» и так далее. При формировании предупредительных мер необходимо учитывать специфику конкретного вида, что способствует наиболее эффективной превентивной деятельности.

Представленные виды, в рамках обозначенных критериев, не включают в полном объеме все возможные некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, в связи с тем, что их деятельность не поддается объективной оценке. Предложенная классификация не претендует на завершенность и однозначность и может быть принята только в виде отправного пункта для дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3(37). С. 249–259.
2. Приговор № 1-2/2023 от 27.10.2023 г. // Официальный сайт Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. URL : https://sterlitamaksky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78134648&case_uid=9cb3fbc5-fab4-471d-9bd7-dacdbc65b11b&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
3. Приговор № 01-0022/2018 от 16.07.2018 г. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/553c1e34-cf87-40cd-baa8-1f3140e67aec?codex=239&year=2018&formType=fullForm> (дата обращения 20.11.2023).
4. Приговор № 1-61/2023 от 05.05.2023 г. // Официальный сайт Адлерского районного суда города Сочи. URL : https://sochi-adler--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=211690379&case_uid=70510299-46b3-4b32-8676-8979281f8fb7&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
5. Решение Красноярского краевого суда от 24.10.2022 г. по делу № 3А-1/2022 // Официальный сайт Красноярского краевого суда. URL : http://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=65255281&delo_id=41&new=&text_number=1 (дата обращения 20.11.2023).
6. Приговор № 1-7/2013 от 07.02.2013 г. // Официальный сайт Новосибирского районного суда Новосибирской области. URL : https://novosibirsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=390537454&case_uid=9f80877e-21ae-47f1-a0aa-706703accb67&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
7. Решение Московского городского суда от 09.06.2021 г. по делу № 3а-1573/2021 // Судебные решения РФ. URL : <https://судебныерешения.рф/58476469> (дата обращения 20.11.2023).
8. Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 г. N АКПИ17-238 // СПС «Гарант». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71580182> (дата обращения 20.11.2023).
9. Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27.12.2010 г. № 3-11/2010 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Мордовия. URL : https://vs--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_uid=3b42e408-342b-44a7-a78d-71a7a4c72ca1&deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&_srv_num=1&_hideJudge=1 (дата обращения 20.11.2023).
10. Приговор № 1-10/2019 от 03.04.2019 г. // Официальный сайт Центрального районного суда города Челябинска. URL : https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477452274&case_uid=77ed29c0-d1a7-49a0-b85c-7e0adf066958&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
11. Приговор № 01-0022/2018 от 16.07.2018 г. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/553c1e34-cf87-40cd-baa8-1f3140e67aec?codex=239&year=2018&formType=fullForm> (дата обращения 20.11.2023).
12. Приговор № 1-29/2013 от 11.04.2013 г. // Официальный сайт Рудничного районного суда города Кемерово. URL : https://rudnichny--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=407655991&case_uid=6926dc8c-b1ad-4e59-ae30-cc4364a33e33&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
13. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2016 г. № 5-АПГ16-30. URL : <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29062016-n-5-apg16-30> (дата обращения 20.11.2023).
14. Постановление Свердловского областного суда по делу № 2-5/2021 от 09.02.2021 г. // Официальный сайт Свердловского областного суда. URL : https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5588555&case_uid=37b8e9d2-b1f9-44e4-a97e-be2b54e984ae&delo_id=1540006&new= (дата обращения 20.11.2023).
15. Апелляционное постановление Омского областного суда по делу № 22-1949/2023 от 15.08.2023 г. URL : <https://судебныерешения.рф/76412702> (дата обращения 20.11.2023).

References:

1. Ponkin I.V. Classification as a method of scientific research, in particular in legal science / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2017. No. 3 (37). pp. 249-259.
2. Verdict № 1-2/2023 of 10/27/2023 // Official website of the Sterlitamak City Court of the Republic of Bashkortostan. URL : https://sterlitamaksky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78134648&case_uid=9cb3fbc5-fab4-471d-9bd7-dacdbc65b11b&delo_id=1540006&new= (date of application 20.11.2023).
3. Verdict № 01-0022/2018 dated 07/16/2018 // Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/553c1e34-cf87-40cd-baa8-1f3140e67aec?codex=239&year=2018&formType=fullForm> (date of application 20.11.2023).
4. Verdict No. 1-61/2023 of 05.05.2023 // Official website of the Adler District Court of Sochi. URL : https://sochi-adler--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=211690379&case_uid=70510299-46b3-4b32-8676-8979281f8fb7&delo_id=1540006&new= (date of application 20.11.2023).
5. The decision of the Krasnoyarsk Regional Court dated 10/24/2022 in case № 3А-1/2022 // The official website of the Krasnoyarsk Regional Court. URL : http://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&

- srv_num=1&name_op=doc&number=65255281&delo_id=41&new=&text_number=1 (date of application 20.11.2023).
6. Verdict № 1-7/2013 dated 07.02.2013 // Official website of the Novosibirsk District Court of the Novosibirsk region. URL : https://novosibirsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=390537454&case_uid=9f80877e-21ae-47f1-a0aa-706703accb67&delo_id=1540006&new (date of application 20.11.2023).
  7. The decision of the Moscow City Court of 06/09/2021 in case № 3a-1573/2021 // Judicial decisions of the Russian Federation. URL : <https://судебныерешения.RF/58476469> (date of application 20.11.2023).
  8. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/20/2017 № АКП117-238 // SPS «Garant». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71580182> (date of application 20.11.2023).
  9. Decision of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated 12/27/2010 N 3-11/2010 // The official website of the Supreme Court of the Republic of Mordovia. URL : https://vs--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=3b42e408-342b-44a7-a78d-71a7a4c72ca1&deloid=1540005&caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=1 (date of application 20.11.2023).
  10. Verdict № 1-10/2019 dated 04/03/2019 // Official website of the Central District Court of the city of Chelyabinsk. URL : https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477452274&case_uid=77ed29c0-d1a7-49a0-b85c-7e0adf066958&delo_id=1540006&new (date of application 20.11.2023).
  11. Verdict № 01-0022/2018 dated 07/16/2018 // Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/553c1e34-cf87-40cd-ba8-1f3140e67aec?codex=239&year=2018&formType=fullForm> (date of application 20.11.2023).
  12. Verdict № 1-29/2013 dated 04/11/2013 // Official website of the Rudnichny district Court of the city of Kemerovo. URL : https://rudnichny--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=407655991&case_uid=6926dc8c-b1ad-4e59-ae30-cc4364a33e33&delo_id=1540006&new (date of application 20.11.2023).
  13. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/29/2016 № 5-APG16-30. URL : <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29062016-n-5-apg16-30> (date of application 20.11.2023).
  14. Resolution of the Sverdlovsk Regional Court in case № 2-5/2021 dated 02/09/2021 // Official website of the Sverdlovsk Regional Court. URL : https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5588555&case_uid=37b8e9d2-b1f9-44e4-a97e-be2b54e984ae&delo_id=1540006&new (date of application 20.11.2023).
  15. The appeal decision of the Omsk Regional Court in case № 22-1949/2023 dated 08/15/2023. URL : <https://судебныерешения.RF/76412702> (date of application 20.11.2023).

Информация об авторе

Олейник Ольга Сергеевна
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
olga.litvinova.2000@list.ru

Olga S. Oleinik
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
olga.litvinova.2000@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.61.14.005>
УДК 342.9

Attribution
cc by

РОЛЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОВД (ПОЛИЦИИ) В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Поделякин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматривается вопрос надзора должностными лицами органов внутренних дел (полиции) за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. Автор подчеркивает важность работы Госавтоинспекции и других подразделений полиции в обеспечении безопасности на дорогах. В данной публикации описываются задачи и функции этих подразделений, а также проблемы, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Изучение законодательной базы, анализ статистических данных и рассмотрение правоприменительной практики позволяют оценить текущее состояние и предложить возможные направления для повышения эффективности данного аспекта деятельности органов внутренних дел (полиции). В заключение автор делает вывод о необходимости улучшения координации взаимодействия указанных субъектов и усилении надзора в обеспечении безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: органы внутренних дел (полиция), дорожное движение, безопасность дорожного движения, надзор, профилактика, правоприменительная деятельность, административная юрисдикция.

THE ROLE OF OFFICIALS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS (POLICE) IN THE IMPLEMENTATION OF SUPERVISION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

Alexander A. Podelyakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article deals with the issue of supervision by officials of the internal affairs bodies (police) over the observance by road users of the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety. The author emphasizes the importance of the work of the State Traffic Inspectorate and other police units in ensuring road safety. The tasks and functions of these departments are described, as well as the problems they face in their activities. The study of the legislative framework, the analysis of statistical data and the review of law enforcement practice make it possible to assess the current state and suggest possible directions for improving the effectiveness of this aspect of the activities of the internal affairs bodies (police). In conclusion, the author concludes that it is necessary to improve the coordination of interaction between these entities and strengthen supervision in ensuring road safety.

Keywords: internal affairs bodies (police), traffic, road safety, supervision, prevention, law enforcement, administrative jurisdiction.

Введение.

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Важность данного направления обусловлена достаточно высоким уровнем травматизма и смертности на дорогах. Так, за 9 месяцев 2022 года на территории России отмечалось снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности, зарегистрировано 92218 (–6,1 %) дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых погибли и (или) были ранены люди, но по итогам 9 месяцев 2023

года отмечается рост, зарегистрировано 96768 (+4,9 %) аналогичных ДТП [1].

Безопасность дорожного движения является одной из ключевых задач, стоящих перед субъектами управления ОБДД в Российской Федерации. Ключевые задачи по ОБДД возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Повышение уровня безопасности на дорогах напрямую зависит от эффективности деятельности ОВД (полиции), их компетентности и предоставляемых полномочий. Одним из основных

© Поделякин А.А.

элементов системы ОБДД является надзор за соблюдением правил дорожного движения. В данной статье будет исследована роль сотрудников ОВД (полиции) в системе надзора за безопасностью дорожного движения.

Обсуждение и результаты.

В системе МВД России надзор осуществляется:

- 1) Главным управлением по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и Центром специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России – на территории Российской Федерации;
- 2) территориальными органами МВД России на региональном уровне – в пределах соответствующих субъектов Российской Федерации;
- 3) территориальными органами МВД России на районном уровне – в пределах зон ответственности соответствующих подразделений полиции на районном уровне.

За пределами территорий обслуживания территориальных органов МВД России надзор осуществляется в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения (далее – Порядок) [2].

Должностными лицами, уполномоченными осуществлять надзор, являются сотрудники Госавтоинспекции, имеющие специальное звание, а также участковые уполномоченные полиции в соответствии с требованиями Порядка и нормативных правовых актов, регламентирующих организацию деятельности участковых уполномоченных полиции.

Сотрудники других подразделений полиции при выполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности вправе в пределах установленной компетенции осуществлять отдельные действия в рамках надзора совместно с сотрудниками Госавтоинспекции.

Далее, рассмотрим некоторые аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции и сотрудников других подразделений полиции в указанной сфере правоотношений.

Деятельность УУП как субъектов обеспечения правопорядка имеет свою специфику, которая определяется особенностями территории, на которой они работают. Например, на административных участках, расположенных в сельской местности или в отдаленных, труднодоступных местах, где расстояние до ближайшего подразделения Госавтоинспекции может составлять

несколько сотен километров, что затруднит своевременное прибытие сотрудников Госавтоинспекции на место дорожно-транспортного происшествия [3].

В такой ситуации УУП становится единственным представителем правоохранительных органов. Так, при выполнении на обслуживаемом административном участке служебных задач, УУП, в пределах компетенции участвует в исполнении государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения [4].

Принимая во внимание основы теории права и порядка реализации механизмов правовых институтов путем построения и конкретизации правовых основ по иерархии от правовых актов высшей юридической силы к подзаконным и ведомственным нормативным правовым актам, естественен тезис, что правовые акты, расположенные по иерархии ниже, не должны противоречить правовым актам высшей юридической силы [5]. Однако анализ нормативных правовых актов, регулирующих федеральный государственный контроль (надзор) в области ОБДД определил нелогичность юридической конструкции. Так, согласно п. 5 постановления Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1101, в системе МВД России уполномоченными на осуществление федерального надзора являются:

- сотрудники Госавтоинспекции, имеющие специальное звание;
- старшие государственные инспектора безопасности дорожного движения, государственные инспектора безопасности дорожного движения;
- старшие государственные инспектора дорожного надзора, государственные инспектора дорожного надзора [6].

Соответственно, УУП не может осуществлять функции федерального государственного контроля (надзора) в области ОБДД.

Для обеспечения эффективной работы, необходимы остаются гармонизация различных нормативно правовых положений, регулирующих порядок осуществления ОВД (полицией) надзора в области ОБДД, и устранения не оправданных различий между ними.

В этом контексте, мы полагаем, что ввиду сложившегося правового несоответствия рассматриваемой сферы общественных отношений, МВД России следует осуществить нормативно-правовое регулирование юридического противоречия. Предлагаем внести изменение в приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» и изложить п. 10.5 «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служеб-

ных обязанностей на обслуживаемом административном участке» в следующей редакции: «Осуществление надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» со сноской на п. 19.1 ст. 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и вышеуказанный Порядок.

Следует отметить еще одну категорию должностных лиц, уполномоченных осуществлять надзор в области ОБДД. Анализируя положения Порядка, к таковым относят сотрудников других подразделений полиции, которые при выполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности вправе в пределах установленной компетенции осуществлять отдельные действия в рамках надзора совместно с сотрудниками Госавтоинспекции. Возникает вопрос, о каких сотрудниках полиции идет речь?

Говоря о компетентности в указанной сфере правоотношений, приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», принятым в соответствии с ч. 4 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определены категории должностных лиц уполномоченных составлять протоколы по всем видам административных правонарушений, отнесенных к ведению ОВД (полиции), в том числе и по отдельным статьям главы 12 КоАП РФ [7].

Проведенный анализ перечисленных в статье нормативных правовых актов, а также правоприменительной практики и статистики показал, что помимо сотрудников Госавтоинспекции административные правонарушения в области дорожного движения выявляют и пресекают подразделения охраны общественного порядка, а именно УУП на административных участках и наряды патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) на маршрутах и постах патрулирования.

Так, в 2022 году сотрудниками Госавтоинспекции пресечено – 20,3 млн. административных правонарушений, что составило 99,1 % от всех нарушений в области дорожного движения, УУП пресечено – 128,7 тыс. административных правонарушений (0,63 %), ППС пресечено – 50,6 тыс. таких нарушений (0,25 %). Другие службы ОВД пресекли около 0,03 % правонарушений в области дорожного движения [8].

Далее, остановимся на одной из задач ППС – «обеспечение безопасности граждан, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений». Этой задаче в Наставлении об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-

постовой службы полиции территориальных органов МВД России (далее – Наставление) [9] посвящен отдельный раздел – «Порядок проведения профилактической работы».

ППС относится к строевым подразделениям территориальных органов МВД России и является одним из субъектов обеспечения правопорядка на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

Помимо осуществления общеполицейских функций, наряды ППС принимают участие в обеспечении и профилактики безопасности дорожного движения:

1. Обязаны знать основные положения законодательства Российской Федерации в области дорожного движения. К таковым можно отнести Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила) [10], где, например, в разделе I говорится исключительно об основных понятиях и терминах, используемых в них, иными словами, раздел I Правил это понятийный аппарат данного нормативного правового акта.
2. Пресекать факты управления транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения, или лицами, не достигшими возраста, дающего право управления транспортным средством (когда возраст очевиден или известен сотруднику) и, в установленном порядке, пресекать эти и другие правонарушения, влекущие очевидную угрозу жизни и здоровью граждан.
3. При обнаружении ДТП или иной угрозы безопасности дорожного движения, незамедлительно докладывают оперативному дежурному дежурной части территориального органа МВД России и (или) инспектору группы управления нарядами, командиру подразделения ППС или нарядам Госавтоинспекции.
4. Оказать помощь нарядам Госавтоинспекции в устранении помех для дорожного движения. Как следует из содержания п. 177.4 Наставления, сотрудники ППС не имеют право самостоятельно устранять помехи для дорожного движения, только во взаимодействии с сотрудниками Госавтоинспекции.

Таким образом, оперативное выполнение одной из самых важных задач по обеспечению и профилактике безопасности дорожного движения, возложенной на наряды ППС, возможно только в случаях взаимодействия с нарядами Госавтоинспекции и может выражаться:

- в обмене оперативной информацией об обстановке на дорогах общего пользования;
- в обучении на занятиях по служебно-боевой подготовке приемам и методам предупреждения и пресечения административных правонарушений в области дорожного движения в пределах их полномочий;
- в проведении совместных инструктажей;

– во взаимопомощи в решении служебных задач.

Заключение.

При всей широте полномочий УУП, ППС и других подразделений полиции в рассматриваемой сфере правоотношений их обязанности сводятся к выявлению, пресечению административных правонарушений и оформлению материалов по главе 12 КоАП РФ. Осуществление таких полномочий требует наличия достаточных познаний в административно-юрисдикционной деятельности ОВД.

Должностные лица полиции играют важную роль в поддержании и укреплении безопасности до-

рожного движения. Осуществление надзора требует высокой квалификации, знания нормативно-правовой базы и умения оперативно реагировать на изменяющиеся условия дорожного движения. Повышение эффективности надзора в области ОБДД возможно путем внедрения инновационных подходов и технологий, обмена опытом и организации обучающих программ для сотрудников полиции.

В перспективе, дальнейшее исследование на тему осуществления надзора в области безопасности дорожного движения может оказаться весьма полезным вкладом в административно-правовое регулирование деятельности указанных в статье субъектов.

Литература:

1. Обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. URL : <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения 10.12.2023).
2. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 // ИПО «Гарант». URL : <http://study.garant.ru/#/document/407122554/> (дата обращения 10.12.2023).
3. Колузакова Е.В. Особенности обеспечения безопасности дорожного движения участковыми уполномоченными полиции на административном участке / Е.В. Колузакова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 3-2. С. 14–18.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // ИПО «Гарант». URL : <http://study.garant.ru/#/document/72288134> (дата обращения 11.12.2023).
5. Зейналов Ф.Н. Нормативно-правовое закрепление полномочий сотрудников органов внутренних дел на примере деятельности дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб полиции / Ф.Н. Зейналов // Современная наука. 2021. № 3. С. 50–59.
6. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1101 // ЭПС «Система Гарант»: Гарант-Максимум. Режим доступа: свободный, из локальной вычислительной сети университета.
7. Шевченко Ю.П. Полицейские меры в сфере дорожного движения / Ю.П. Шевченко // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3(32). С. 91-95.
8. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году. URL : <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai/dop> (дата обращения 12.12.2023).
9. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021г. № 495 // ЭПС «Система Гарант»: Гарант-Максимум. Режим доступа: свободный, из локальной вычислительной сети университета.
10. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // ИПО «Гарант». URL : <http://study.garant.ru/#/document/1305770/paragraph/368300:7> (дата обращения 15.12.2023).

References:

1. Review of road traffic accidents in the Russian Federation for 9 months of 2023. URL : <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai> (date of the application 10.12.2023).
2. On approval of the Procedure for supervision of compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated May 2, 2023 № 264 // IPO «Garant». URL : <http://study.garant.ru/#/document/407122554> (date of the application 10.12.2023).
3. Koluza-kova E.V. Features of ensuring road safety by precinct police officers at an administrative site / E.V. Koluza-kova // Nauka. Thought: an electronic periodical. 2017. Vol. 7. № 3-2. P. 14–18.
4. On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 № 205 // IPO «Garant». URL : <http://study.garant.ru/#/document/72288134> (date of the application 11.12.2023).
5. Zeynalov F.N. Regulatory and legal consolidation of the powers of employees of internal affairs bodies on the example of the activities of the highway patrol and patrol-post police services / F.N. Zeynalov // Modern science. 2021. № 3. P. 50–59.

6. On approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) in the Field of road safety and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Certain Provisions of Certain Acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated June 30, 2021 № 1101 // EPS «Garant System»: Garant is The Maximum. Access mode: free, from the local computer network of the university.
7. Shevchenko Yu.P. Police measures in the field of traffic / Yu.P. Shevchenko // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. № 3(32). P. 91–95.
8. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022. URL : <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai/dop> (date of the application 12.12.2023).
9. On approval of the instruction on the organization of official activities of combatant units of the patrol and post service of the police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 28, 2021 № 495 // EPS «System Garant»: Garant-Maximum. Access mode: free, from the local computer network of the university.
10. On the rules of the road: Resolution of the Council of Ministers – Government of the Russian Federation dated 10/23/1993 № 1090 // IPO «Garant». URL : <http://study.garant.ru/#/document/1305770/paragraph/368300:7> (date of the application 12/15/2023).

Информация об авторе

Поделякин Александр Александрович
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД,
Краснодарский университет МВД России
podlyalexandr@gmail.com

Alexander A. Podelyakin
Senior Lecturer of the Department of Administrative
Activities of the Department of Internal Affairs,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
podlyalexandr@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.90.57.017>
УДК 341

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АДВОКАТА

Селезнева Е.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»

Аннотация. Адвокатура является одним из ключевых элементов гражданского общества, направленного на обеспечение конституционного права граждан на обращение за профессиональной юридической помощью. Актуальность темы подтверждается общественно-политическими и профессиональными дискуссиями, а также мероприятиями, направленными на развитие юридической отрасли в контексте цифровизации. Внедрение цифровизации в адвокатскую деятельность может привести как улучшению качества услуг и снижению скорости обработки документов, так и снижению качества работы адвоката, и снижению доверия граждан к данному институту.

Цель: изучить цифровые компетенции адвоката: за и против.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены вопросы цифровых компетенций адвоката, преимущества и недостатки их применения в профессиональной деятельности. Представлены несколько аспектов проблемы: создание образовательных программ для обучения адвокатов новым технологиям, психологические барьеры применения электронных систем, необходимость изменения законодательства и улучшение систем правовой поддержки.

Выводы: сделан вывод о том, что цифровизация в адвокатуре является необходимой для повышения эффективности работы и доступности юридических услуг. Обучение новым технологиям, усовершенствование системы поддержки и консультаций, и изменение законодательства способствуют адаптации адвокатов к новым требованиям. Однако, на пути реализации возникают определенные препятствия, такие как психологические барьеры и проблемы с защитой адвокатской тайны. Важно преодолеть эти барьеры и обеспечить повышение кибербезопасности для успешного внедрения цифровых технологий в адвокатскую практику.

Ключевые слова: цифровые компетенции, адвокатура, образовательные программы, кибербезопасность, законодательство.

PROBLEMATIC ISSUES OF DIGITAL COMPETENCIES OF A LAWYER

Elizaveta A. Selezneva

National Research University «Higher School of Economics»

Abstract. The legal profession is one of the key elements of civil society aimed at ensuring the constitutional right of citizens to seek professional legal assistance.

The relevance of the topic is confirmed by socio-political and professional discussions, as well as events aimed at the development of the legal industry in the context of digitalization. The introduction of digitalization in legal practice can lead to both an improvement in the quality of services and a decrease in the speed of document processing, as well as a decrease in the quality of a lawyer's work and a decrease in citizens' trust in this institution.

Object: to study the digital competencies of a lawyer: pros and cons.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: the issues of digital competencies of a lawyer, the advantages and disadvantages of their use in professional activities are considered. Several aspects of the problem are presented: the creation of educational programs to train lawyers in new technologies, psychological barriers to the use of electronic systems, the need to change legislation and improve legal support systems.

Conclusions: it is concluded that digitalization in the legal profession is necessary to improve the efficiency and accessibility of legal services. Training in new technologies, improvement of the support and consultation system, and changes in legislation help lawyers adapt to new requirements. However, there are certain obstacles to implementation, such as psychological barriers and problems

with protecting attorney-client privilege. It is important to overcome these barriers and ensure increased cybersecurity for the successful implementation of digital technologies in legal practice.

Keywords: digital competencies, advocacy, educational programs, cybersecurity, legislation.

Введение.

В современном мире, где технологии стремительно проникают во все сферы жизнедеятельности, цифровизация становится важной частью профессионального развития любой отрасли, в том числе и юридической. Особенное внимание цифровые технологии заслуживают в контексте адвокатской деятельности, которая всегда ценилась за индивидуальный подход к клиенту и зачастую консервативный взгляд на традиционные методы работы.

С развитием цифровых каналов коммуникации встает вопрос о необходимости и целесообразности приобретения адвокатами соответствующих компетенций. Тема цифровых компетенций адвоката вызывает живой интерес и дискуссии, ведь насколько должно измениться лицо традиционной адвокатуры в свете новых технологий [8]?

Актуальность темы подтверждается общественно-политическими и профессиональными дискуссиями, а также мероприятиями, направленными на развитие юридической отрасли в контексте цифровизации. Одним из таких значимых событий стал Круглый стол на тему «Цифровые компетенции адвоката будущего», проведенный 17 ноября 2022 года Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству [10]. На данном мероприятии были очерчены основные вызовы и возможности, связанные с цифровизацией в адвокатуре, а также – выработаны рекомендации для дальнейшего освоения и внедрения новых технологий в профессиональной практике.

Вопросы о «за» и «против» цифровых компетенций адвоката остаются открытыми и спорными. С одной стороны, внедрение цифровых технологий предлагает адвокатам новые формы работы и более качественный уровень обслуживания клиентов; с другой стороны, появляется риск утраты уникальности индивидуального подхода и углубления цифрового неравенства.

В связи с этим, становится очевидной необходимость всестороннего анализа существующих противоречий и поиска оптимальных решений в адаптации адвокатской деятельности к требованиям цифровой реальности.

Настоящая статья посвящена исследованию цифровых компетенций адвоката, их влиянию на качество юридических услуг, а также преимуществам и потенциальным рискам, связанным с цифровизацией адвокатской практики.

Обсуждение. Результаты.

Современные искусственные интеллектуальные системы демонстрируют значительные успехи в обработке стандартных судебных исков и обу-

чаются интерпретировать сложную юридическую документацию, характеризующуюся множественностью толкований. В области юриспруденции разрабатываются программные продукты, способные прогнозировать решения судебных органов, а также реализуются системы искусственного интеллекта, обладающие способностью к эмпатии, превосходящей человеческую.

Следует отметить, что эффективность обучения искусственного интеллекта коррелирует с доступностью обширных и однородных наборов данных. Тем не менее, реальность предьявляет ряд сложностей, включая тонкие нюансы и противоречия, характерные для российского законодательства, что затрудняет формализацию и обучение искусственного интеллекта, основанного на формальной логике. Кроме того, процесс цифровизации ограничивается низким уровнем доступа к интернет-ресурсам и ограниченными финансовыми ресурсами.

Развитие юридической отрасли также сопровождается появлением роботизированных юристов, использованием смарт-контрактов, внедрением информационных технологий для проведения правовой и антикоррупционной экспертизы. Используются онлайн-платформы, позволяющие решать правовые споры с минимальным участием арбитров. Автоматизируются процессы по обработке обращений граждан, предоставлению правовых консультаций, ведению электронного делопроизводства и претензионно-исковой деятельности. Процессы интеграции с федеральной системой сопровождаются обсуждением возможных вопросов, которые будут решаться на федеральном уровне.

Однако практика показывает неоднозначное отношение к внедрению технологических новшеств. Анализ статистических данных выявляет, что программы цифровизации отсутствуют в значительном числе субъектов [7]. К тому же, профессионалы в сфере права нуждаются во времени для адаптации к нововведениям и принятия их актуальности, сталкиваясь с консервативными тенденциями в отрасли.

Далее, в контексте настоящего исследования, необходимо рассмотреть ключевые направления внедрения цифровых технологий в юридическую деятельность.

Первым и наиболее значимым шагом в сторону цифровой трансформации явилось появление компьютерной справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Этот ресурс с 200 млн документов на 2023 год, оказал положительное влияние на всю юридическую общность. «КонсультантПлюс» позволяет анализировать предыдущие версии нормативно-правовых до-

кументов и ознакомиться с возможными поправками, что становится значимым для адвокатов в усилиях по защите интересов своих клиентов.

Введение таких судебных информационных систем, как «ГАС Правосудие», «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитр», представляет собой еще один критический шаг в цифровизации [6]. Эти ресурсы обеспечивают подачу документов в электронном формате, отслеживание информации о судебных процессах через интернет и ознакомление с решениями суда. Навыки работы с этими системами для адвокатов необходимы, так как это обеспечивает быструю и эффективную подготовку условий для судебного разбирательства и сбор необходимых документов. Эти инструменты позитивно влияют как на институт адвокатуры, так и на судебную систему в целом.

Информатизация адвокатской деятельности важна; и одним из ключевых этапов является создание специализированных автоматизированных систем, таких как «АИС» Адвокатура. Эти системы облегчают процесс назначения адвокатов в уголовных делах. До их появления профессиональное сообщество сталкивалось с проблемами, такими как участие одних и тех же адвокатов в назначенных делах, что приводило к ухудшению качества юридической помощи из-за большой нагрузки на этих адвокатов. Кроме того, имели место также неправомерные действия некоторых адвокатов, принимающих дела вне рабочего графика, которые приводили к тому, что другие представители адвокатуры оставались без работы. Использование этих автоматизированных систем помогло решить эти проблемы.

Описывая процесс цифровизации адвокатуры, следует упомянуть введение Комплексной Информационной Системы Адвокатуры (КИС АР), которую впервые показали на Всероссийском съезде адвокатов в 2019 году [4]. Система разработана для упрощения взаимодействия адвокатов с судебной системой, отправки электронных запросов и ведения бухгалтерии онлайн вместо бумажного вида. Предстоит создание личных кабинетов адвокатов в этой системе, предназначенных для облегчения работы представителей адвокатского сообщества.

Таким образом, реализация этой информационной системы может подорвать одну из ключевых основ адвокатской работы – независимость. Изучив цифровизацию в области адвокатской деятельности, можно выявить следующие преимущества:

1. Улучшение качества работы адвокатов благодаря доступу к новым формам работы и цифровым сервисам.

2. Эффективное ведение внутреннего документооборота и возможность хранения документов в электронном виде, включая облачные технологии.

3. Ускорение обмена информацией и документами между адвокатами, доверителями и судебными органами за счет использования электронных систем подачи и отслеживания документов.

4. Повышение доступности и открытости предоставления квалифицированной юридической помощи через создание цифровых платформ, основной целью которых будет являться консультации и иные взаимодействия с клиентами (в том числе и на бесплатной основе).

5. Повышение безопасности и защиты персональных данных адвокатов и их клиентов путем повсеместного использования цифровых электронных подписей, и биометрических инструментов аутентификации.

6. Обеспечение прозрачности судебных процессов и оперативный доступ к судебным решениям через информационные ресурсы.

7. Стандартизация процессов подготовки юридических документов, включая создание единого шаблона базы готовых решений наиболее популярных юридических вопросов.

Следует также подчеркнуть, что наряду с преимуществами, связанными с цифровыми компетенциями адвокатов, данный процесс может повлечь за собой ряд вызовов:

Анализируя вышеизложенное, можно выделить следующие ключевые вызовы, с которыми сталкивается адвокатура в контексте цифровизации:

1. В настоящее время институт адвокатуры переживает период перехода к цифровым технологиям, требующий понимания и адаптации к новым цифровым средствам и платформам [9].

2. Обеспечение правовой осведомленности. Как практикующие юристы, так и общество в целом должны быть осведомлены о правовых последствиях своих действий в цифровом пространстве, которое все чаще становится важным элементом жизнедеятельности.

3. Интеграция государства в цифровую среду. Государственные органы начинают предоставлять гражданам услуги в цифровом формате, что влечет за собой необходимость защиты больших объемов данных и обеспечения их конфиденциальности.

4. Приспособление правовой системы. Российское законодательство сталкивается с необходимостью интеграции новых понятий, таких как цифровые права и смарт-контракты, что требует изменений в правовом порядке и практике применения права.

5. Суверенитет в цифровом пространстве. Возникают вопросы о том, где проходят границы суверенитета в цифровом мире и как работают коллизионные нормы в этом контексте.

6. Защита интересов в цифровой среде. Цифровая трансформация должна способствовать защите интересов граждан, включая возмож-

ность обеспечения их прав в цифровом пространстве [5].

7. Сохранение человеческого измерения правосудия. Цифровизация не должна привести к дегуманизации правосудия, и право, как система должно оставаться ориентированным на человека, а не превращаться в формальный цифровой процесс.

8. Коллективный юридический разум. Важность сохранения человеческого элемента в праве и предотвращение превращения права из системы, защищающей интересы человека, в систему, управляемую машинами.

Заключение.

На основании проведенного исследования следует сформулировать и обобщить ряд выводов:

1. Цифровизация в адвокатуре необходима для увеличения эффективности работы адвокатов и

улучшения доступности юридических услуг для клиентов.

2. Обучение адвокатов новым технологиям, улучшение системы юридической поддержки и консультаций, а также – адаптация законодательства к современным реалиям являются ключевыми аспектами успешной интеграции цифровых технологий в адвокатскую практику.

3. Несмотря на потенциальные преимущества цифровизации, существуют значительные препятствия, такие как психологические барьеры у адвокатов в отношении использования новых технологий и проблемы, связанные с обеспечением конфиденциальности и защитой адвокатской тайны.

4. Для успешного внедрения цифровых технологий в адвокатскую практику необходимо преодолеть существующие барьеры и обеспечить высокий уровень кибербезопасности, чтобы защитить интересы клиентов и сохранить доверие к профессии адвоката.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL : СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения 25.09.2023).
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20.
3. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утверд. решением Совета ФПА РФ от 30 нояб. 2009 г.: [ред. от 05 окт. 2017 г.]. URL : «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.09.2023).
4. Балданцэрэн Амгалан. Комплексная информационная система адвокатуры России и другие идеи законопроекта № 301952-8: эффективный путь реализации права на квалифицированную юридическую помощь или угроза адвокатской тайне и независимости адвокатуры? / Балданцэрэн Амгалан // Евразийская адвокатура. 2023. № 2(61). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-informatsionnaya-sistema-advokatury-rossii-i-drugie-idei-zakonoproekta-301952-8-effektivnyy-put-realizatsii-prava-na> (дата обращения 24.11.2023).
5. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека / А.А. Карцхия // Русская политология. 2018. № 4(9). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (дата обращения 24.11.2023).
6. Кашанин А.В. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносоева. М., 2020. С. 57. URL : <http://црсп.рф/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnye-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (дата обращения 24.11.2023).
7. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-izuchenie-urovnya-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 24.11.2023).
8. Приженникова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката / А.Н. Приженникова // Образование и право. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-prakticheskoy-deyatelnosti-advokata> (дата обращения 24.11.2023).
9. Советкина А.С. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки / А.С. Советкина, А.В. Лошкарёв // Международный журнал гуманитарных

- и естественных наук. 2020. № 9-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovizatsii-v-sfere-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti-preimuschestva-i-vozmozhnye-nedostatki> (дата обращения 24.11.2023).
10. Цифровые компетенции адвоката будущего. Конференция 17 ноября 2022 года. URL : <https://pravo.hse.ru/proclaw/news/799312173.html> (дата обращения 24.11.2023).

References:

1. Federal Law of 31.05.2002 № 63-FZ (as amended on 24.07.2023) «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation». URL : SPS «ConsultantPlus Pro» (date of the application 09.25.2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 № 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // SZ RF. 2017. № 20.
3. Recommendations for ensuring lawyer-client privilege and guarantees of the independence of lawyers in the exercise of professional activities: approved by the decision of the Council of the FPA of the Russian Federation of November 30, 2009: [as amended on October 05, 2017]. «ConsultantPlus» (date of the application 09.26.2023).
4. Baldantseren Amgalan Comprehensive Information System of the Bar of Russia and other ideas of bill № 301952-8: an effective way to realize the right to qualified legal assistance or a threat to lawyer-client privilege and independence of the Bar? // Eurasian Advocacy. 2023. № 2(61). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-informatsionnaya-sistema-advokatury-rossii-i-drugie-idei-zakonoproekta-301952-8-effektivnyy-put-realizatsii-prava-na> (date of the application 11.24.2023).
5. Karchiya A.A. Digital transformation and human rights // Russian Political Science. 2018. № 4(9). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka> (date of the application 11.24.2023).
6. Kashanin A.V. Information technologies in justice: current state and prospects / A.V. Kashanin, A.B. Kozyreva, N.A. Kurmosova // Russia and the world. Analytical report. M., 2020. P. 57. URL : <http://crsp.rf/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (date of the application 11.24.2023).
7. Ledneva O.V. Statistical study of the level of digitalization of the Russian economy: problems and prospects // Issues of Innovative Economy. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-izucheniye-urovnnya-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii-problemy-i-perspektivy> (date of the application 11.24.2023).
8. Prizhennikova A.N. Digital technologies in the practical activities of a lawyer // Education and Law. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-prakticheskoy-deyatelnosti-advokata> (date of the application 11.24.2023).
9. Sovetkina A.S. Development of digitalization in the field of advocacy and legal activities: advantages and possible disadvantages / A.S. Sovetkina, A.V. Loshkarev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 9-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovizatsii-v-sfere-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti-preimuschestva-i-vozmozhnye-nedostatki> (date of the application 11.24.2023).
10. Digital competencies of the lawyer of the future. Conference on November 17, 2022. URL : <https://pravo.hse.ru/proclaw/news/799312173.html> (date of the application 11.24.2023).

Информация об авторе

Селезнева Елизавета Алексеевна
кандидат юридических наук,
докторант программы DBA,
адвокат,
Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики», г. Москва
sellisa@yandex.ru

Elizaveta A. Selezneva
Candidate of Legal Sciences,
Doctoral Student of the DBA Program,
Advocate,
National Research University
Higher School of Economics, Moscow
sellisa@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.90.16.022>
УДК 340

Attribution
cc by

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОТРАСЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Стикина Л.И.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Легкая промышленность играет важную роль в экономике любой страны, поскольку она не только создает продукцию для повседневных нужд населения, но и обеспечивает значительное количество рабочих мест. В связи с этим перспективы создания отдельного государственного органа по управлению отраслью становятся весьма актуальными.

Цель: анализ правовых аспектов легкой промышленности как отрасли государственного управления.

Методы: формально-юридический метод, метод правовой герменевтики, а также ряд общенаучных методов.

Результаты: проведен анализ понятия, сущности и содержания легкой промышленности в контексте государственного управления. Рассмотрены ключевые аспекты взаимодействия государства с отраслью легкой промышленности. Проанализированы действующие подходы к управлению легкой промышленностью и предлагают оптимальные пути ее развития в условиях современной экономики, учитывая глобализацию и повышенную конкурентность. Особое внимание уделено сложности управленческих связей и необходимости государственной поддержки в секторе.

Выводы: сделан вывод о том, при рассмотрении идеи создания самостоятельного министерства легкой промышленности в России следует провести детальный анализ потребностей отрасли, текущего состояния рынка, а также возможных путей взаимодействия с другими органами государственной власти и частным сектором.

Ключевые слова: легкая промышленность, государственное управление, правовое регулирование, государственная поддержка, управленческие связи, санация, реструктуризация, частно-государственное партнерство.

THE CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT OF LIGHT INDUSTRY AS A BRANCH OF GOVERNMENT

Lyubov I. Stikina

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. Light industry plays an important role in the economy of any country, since it not only creates products for the daily needs of the population, but also provides a significant number of jobs. In this regard, the prospect of creating a separate state body to manage the industry becomes very relevant.

Object: analysis of the legal aspects of light industry as a branch of government.

Methods: formal legal method, method of legal hermeneutics, as well as a number of general scientific methods.

Findings: analysis of the concept, essence and content of light industry in the context of public administration was carried out. The key aspects of interaction between the state and the light industry sector are considered. The current approaches to the management of light industry are analyzed and they offer optimal ways for its development in the modern economy, taking into account globalization and increased competitiveness. Particular attention is paid to the complexity of management relationships and the need for government support in the sector.

Conclusions: it is concluded that when considering the idea of creating an independent Ministry of Light Industry in Russia, a detailed analysis of the needs of the industry, the current state of the market, as well as possible ways of interaction with other government bodies and the private sector should be carried out.

Keywords: light industry, public administration, legal regulation, state support, management relations, reorganization, restructuring, public-private partnership.

Введение.

Минпромторг России активно сотрудничает с профессиональными и отраслевыми объединениями, научно-исследовательскими институтами и образовательными учреждениями для реализации стратегических целей развития легкой промышленности. Важной задачей министерства является комплексный подход к управлению национальным промышленным сектором. С одной стороны, это решение экономических вопросов, в частности, разработка инициатив по созданию и осуществлению стратегий для технологического прогресса производства, с другой – разработка нормативных документов по различным аспектам управления отраслью.

Легкая промышленность играет важную роль в экономике любой страны, поскольку она не только создает продукцию для повседневных нужд населения, но и обеспечивает значительное количество рабочих мест.

Изучение содержания Проекта Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации до 2025 года приводит к формулировке определенных заключений и замечаний относительно процесса управления изменениями [5]. Методы мониторинга, применяемые при руководстве процессами изменений, которые учитывают характер этих изменений и связанные с ними преобразования внутри организации и в ее внешней среде, оказываются критически важными и неотделимыми от процесса управления обширными изменениями. К сожалению, анализируемая Программа не включает в себя необходимые для этого инструменты.

Очевидно, что легкая промышленность в России находится в состоянии, требующем незамедлительных и масштабных изменений. Долгие годы необходимость в правовых реформах игнорировалась, что привело к критическому запозданию в их внедрении. Это, в свою очередь, привело к значительному отставанию российской промышленности от международных конкурентов, особенно – от Китая.

Обсуждение. Результаты.

В России легкая промышленность, и, в частности, производство льняной продукции, переживает ряд трудностей, что отражается в статистике последних десятилетий. Сокращение площадей под льном-долгунцом, падение производства льняных тканей и зависимость от импортного оборудования – все это влияет на состояние отрасли. Цифровые данные, приводимые в данном контексте, позволяют оценить масштабы проблем и тенденции, которые определяют текущее положение легкой промышленности в России, а также понять, какие меры предпринимаются для ее поддержки и развития.

С 2000 по 2018 годы в России площади выращивания льна-долгунца сократились вдвое, до 44,5 тыс. га, что привело к уменьшению объемов производства льняной продукции и закрытию многих заводов [8]. В ответ на этот спад, с 2017 года правительство начало предоставлять сельхозпроизводителям субсидии на развитие семеноводства, компенсировать часть затрат на строительство производств и выдавать льготные кредиты [3]. В 2018 году в России было задействовано менее 0,1 % посевных площадей под оба вида льна, но к 2020 году площадь под лен-долгунец выросла до 53 тыс. га, а валовой сбор увеличился на 3 %. Лендолгунец выращивается в 19 регионах, в том числе в Тверской и Смоленской областях. По стратегии развития до 2025 года планируется расширение посевов до 60 тыс. га и увеличение урожая до 53 тыс. т.

Масличный лен, занимающий 1.3 % российских посевов и используемый для производства масел и кормов, в 2021 году был посеян на площади более 1.55 млн га, что на 51.5 % больше, чем годом ранее. Несмотря на увеличение его доли до 2 % от всех сельскохозяйственных угодий в России, лен-кудряш до сих пор считается статистикой малозначимой культурой и переработан он мало по сравнению с объемами производства. Российские фермеры намерены расширять его выращивание в будущем.

С 2017 по 2022 годы производство льняных тканей в России падало в среднем на 2.7 % в год. В 2022 году выпуск льняных тканей сократился на 19.6 % по сравнению с 2021 годом, достигнув 19662 тыс. м². В декабре 2022 года производство упало на 36.8 % [9].

Российским сельхозпроизводителям приходится полагаться на импортное оборудование для выращивания льна, что снижает рентабельность из-за высоких цен на технику и обслуживание. Во Франции урожайность льна на 140 % выше, чем в России и Китае. Для повышения урожайности и качества продукции в России требуется дополнительное финансирование.

До пандемии в 2018 году мировой рынок льна оценивался в 2.2 млрд долларов с дефицитом в 200 тыс. т, Россия занимала менее 1 % в структуре производства. Франция, Бельгия и Беларусь являются ведущими производителями. Цены на мировом рынке в основном диктует Китай. Из-за пандемии в 2020 году цена на льноволокно в России упала в 1.5–2 раза, усложнения принесли дожди 2020–2022 годов, увеличив потери урожая. В 2021 году это привело к сокращению посевов. Российские льнопроизводители не получили господдержку, и фактическая помощь остается ниже необходимой.

За последние 25 лет доля искусственных волокон в мировой текстильной индустрии увеличи-

лась с 51.2 % до 71.8 %, тогда как доля шерсти сократилась более чем втрое, с 3.5 % до 1.1 %. Объем производства шерсти снизился на 61.8 %, достигая 2.1 млн тонн. Это снижение наблюдается во всех крупных странах-производителях за исключением Индии, Китая и Ирана, заставляя отрасль переключаться на производство мяса и мясошерстных продуктов [12].

Процесс производства шерсти является лишь начальным этапом в цепочке поставок. В России существуют общие цены на шерсть, не учитывающие различия в качестве волокон [10]. Долгое время в стране отсутствовала система оценки качества шерсти, однако в 2019 году в Подмосковье появилась лаборатория, занимающаяся анализом шерсти по международным стандартам. Несмотря на это, лаборатория ограничена в возможностях из-за отсутствия системы сбора образцов и средств для их анализа, что делает невозможным сертификацию шерсти в текущем сезоне.

В условиях глобализации и повышенной конкуренции роль государства в управлении отраслью легкой промышленности возрастает. Государственное управление в данной сфере включает в себя не только регулирование производства и продаж, но и создание условий для инновационной деятельности, обеспечение справедливой конкуренции, защиту интересов производителей и потребителей, а также разработку направлений для структурной модернизации и повышения экспортного потенциала.

Вопросы концептуального осмысления понятия, сущности и содержания легкой промышленности обсуждаются исследователями в различных отраслях правовых и экономических наук. Е.Ю. Печаткина исследовала особенности предприятий легкой промышленности: структура отрасли, области применения и потребления продукции легкой промышленности, факторы размещения предприятий легкой промышленности, экология легкой промышленности, мобильность производства [6]. Правовым аспектам участия государства в управлении промышленностью посвящены работы Ю.А. Тихомирова [11]. В работе Л.И. Проняевой и И.И. Кружковой обсуждались вопросы развития системы управления государственным имуществом в России [7].

Легкая промышленность Российской Федерации – это важнейший многопрофильный и инновационно-привлекательный сектор экономики, обеспечивающий укрепление обороноспособности, экономической, социальной и интеллектуальной безопасности страны, сохранение ее статуса независимой и суверенной индустриальной державы.

Как отрасль государственного управления, легкая промышленность представляет собой сектор экономики, на который направлены усилия государства по формированию организационно-

экономического потенциала, укреплению внутреннего производства и повышению конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках.

Легкая промышленность – комплексная отрасль, включающая более двадцати подотраслей, объединяемых в три основные группы:

– текстильная промышленность, в том числе льняная, хлопчатобумажная, шерстяная, шелковая, трикотажная. Сюда же относятся первичная обработка льна, шерсти, другого сырья, производство нетканых материалов, сетевязальное и валяльно-войлочное производства, текстильная галантерея и т.д.;

– швейная промышленность;

– кожевенная, меховая, обувная промышленность.

Государственное управление в легкой промышленности включает в себя реализацию политики, направленной на развитие высокотехнологичных и конкурентоспособных предприятий, частногосударственное партнерство, валютное, таможенно-тарифное и техническое регулирование, а также -поддержку экспорта.

Как федеральный орган исполнительной власти, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) играет ключевую роль в регулировании и поддержке секторов промышленности, включая легкую промышленность.

Полномочия Минпромторга России, в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 [2], в отношении легкой промышленности включают следующие аспекты:

Разработка и реализация государственной политики в сфере легкой промышленности, направленной на устойчивое развитие отрасли, повышение ее конкурентоспособности и расширение внутреннего и внешнего рынков.

Нормативно-правовое регулирование, в том числе создание благоприятных условий для ведения бизнеса, стимулирование инноваций и модернизации производства.

Управление государственным имуществом в сфере легкой промышленности, включая государственные предприятия и акции государственных компаний.

Поддержка экспорта продукции легкой промышленности, в том числе через организацию выставок, ярмарок, а также – предоставление информационно-консультационных услуг производителям.

Проведение расследований и применение мер в случаях нечестной конкуренции на рынке, включая антидемпинговые, компенсационные и защитные меры.

Функции уполномоченного органа по техническому регулированию, обеспечивающего соответствие продукции легкой промышленности установленным стандартам и требованиям безопасности.

Стоит отметить, что деятельность в сфере промышленности, в том числе и в сегменте легкой промышленности, подпадает под регулирование со стороны Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, которое осуществляет свою деятельность через сеть из 19 региональных подразделений (территориальных органов) [4].

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование), подведомственное Минпромторгу, занимается разработкой и экспертизой государственных программ для поддержки промышленности, что включает стандартизацию и обеспечение единства измерений, что также важно для легкой промышленности.

Федеральный закон от 26 февраля 2008 года № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [1] определяет правовые основы для единых измерений в России, защиту от последствий неверных измерений и обеспечение надежных результатов измерений для защиты здоровья, окружающей среды, обороны и экономической безопасности страны, поощряя экономическое и техническое развитие.

В контексте легкой промышленности, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии регулирует отношения в этой области, а Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и подведомственные агентства управляют использованием природных ресурсов, экологической безопасностью и промышленной безопасностью, устанавливая экологические нормы и контролируют обращение с промышленными отходами. Государственное управление промышленностью включает в себя многочисленные отношения и сектора, которые обусловлены важностью данной области для экономики и общества, поэтому регулирование должно отражать сложность и разнообразие этих отношений.

Исследуя структуру органов исполнительной власти Советского Союза сквозь призму ретроспективного анализа, можно заметить, что министерства играли ключевую роль в управлении отдельными отраслями народного хозяйства. Министерства не только координировали работу предприятий, но и отвечали за выполнение государственных планов. В период с 1965 по 1970 годы, в частности, Министерство легкой промышленности СССР принимало активное участие в реализации экономических реформ, направленных на улучшение планирования и стимулирование производства.

С учетом опыта советского периода и важности легкой промышленности как социально значимой

отрасли, можно предположить, что создание самостоятельного министерства легкой промышленности в Российской Федерации могло бы иметь ряд преимуществ. Такой орган мог бы специализироваться на решении актуальных проблем отрасли, включая модернизацию производства, повышение конкурентоспособности товаров на внутреннем и международных рынках, а также разработку и внедрение инновационных технологий.

Однако, чтобы оценить перспективность такого шага, необходимо учитывать современные тенденции глобализации, изменения в мировой экономике и специфику российской экономической и правовой систем.

В контексте Российской Федерации, где значительная часть экономики уже приватизирована, и рынок играет более значительную роль в правовом регулировании отраслей, важно также рассмотреть, насколько эффективно министерство сможет взаимодействовать с частным сектором, и какие полномочия оно получит для влияния на отрасль.

Возвращаясь к историческому опыту, можно отметить, что в советский период министерства имели значительные полномочия, но часто сталкивались с проблемами из-за жесткой централизации и бюрократии. В современной России создание Министерства легкой промышленности потребует обеспечения гибкости управления, способности быстро реагировать на изменения рынка и тесного взаимодействия с бизнес – сообществом.

Важность легкой промышленности для экономического развития страны и ее роль в международной торговле обуславливают необходимость специализированного и целенаправленного подхода к управлению отраслью.

Создание самостоятельного Министерства легкой промышленности может стать значимым шагом в реализации стратегических задач по стимулированию инноваций, укреплению внутреннего производства и расширению экспортного потенциала. Такой орган позволит сформировать более гибкие и адаптированные к текущим вызовам механизмы государственной поддержки, учитывая уникальные требования и возможности легкопромышленного сектора.

Специализированное министерство сможет более эффективно координировать исследовательские и разработочные проекты, а также привлекать инвестиции в отрасль. Это может способствовать более быстрому внедрению инновационных технологий, в том числе тех, что связаны с концепцией «Индустрии 4.0», и, как следствие, увеличению конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Кроме того, наличие отдельного министерства упростит процесс формирования и реализации отраслевой политики, что повысит эффективность государственного регулирования и ускорит процесс структур-

ных преобразований в легкой промышленности. Это, в свою очередь, создаст условия для устойчивого развития отрасли и укрепления ее позиций на глобальном рынке.

Заключение.

Таким образом, при рассмотрении идеи создания самостоятельного министерства легкой промышленности в России следует провести детальный анализ потребностей отрасли, текущего состояния рынка, а также - возможных путей взаимодействия с другими органами государственной власти и частным сектором. Это позво-

лит определить, насколько целесообразно и перспективно такое решение для современной экономической среды России. Государственное управление должно включать комплексные подходы, ориентированные на инновационное развитие, улучшение условий для справедливой конкуренции и защиты интересов всех участников рынка. При этом для обеспечения устойчивого развития легкой промышленности необходимо сосредоточить усилия на санации, реструктуризации и развитии высокотехнологичных предприятий, а также на укреплении частно- государственного партнерства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обеспечении единства измерений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). URL : СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 21.11.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 (ред. от 10.08.2023) «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации». URL : СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 27.11.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 25.05.2017 N 634 (ред. от 22.02.2021) «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям». URL : СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 21.11.2023).
4. Приказ Минпромторга России от 15.10.2008 № 206 (ред. от 28.05.2015) «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2008 № 12762). URL : СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения 21.11.2023).
5. Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 21.11.2023).
6. Печаткина Е.Ю. Особенности предприятий легкой промышленности // Вестник ЧелГУ. 2012. № 8 (262). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predpriyatij-legkoy-promyshlennosti> (дата обращения 21.11.2023).
7. Проняева Л.И. Развитие системы управления государственным имуществом в России / Л.И. Проняева, И.И. Кружкова // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. № 1(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom-v-rossii> (дата обращения 21.11.2023).
8. Пучков Е.М. Пути возрождения льняного комплекса России / Е.М. Пучков, А.В. Галкин // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-vozhrozhdeniya-lnyanogo-kompleksa-rossii> (дата обращения 21.11.2023).
9. Рынок льняных тканей в России. Текущая ситуация и прогноз 2023–2027 гг. Alto group. URL : <https://alto-group.ru/otchet/rossija/438-rynok-lnjanyh-tkaney-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2021-2025-gg.html> (дата обращения 21.11.2023).
10. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1-4 апр. 2014 г. / В.В. Радаев (рук. исслед. кол.), В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 333 с.
11. Тихомиров Ю.А. Векторы управления в фокусе права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-upravleniya-v-fokuse-prava> (дата обращения 21.11.2023).
12. Умный текстиль. Химические волокна в России и мире. URL : <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/654471-umnyy-tekstil-khimicheskie-voлокna-v-rossii-i-mire> (дата обращения 21.11.2023).

References:

1. Federal Law № 102-FZ dated 06/26/2008 (as amended on 06/11/2021) «On Ensuring the Uniformity of Measurements» (with amendments and Additions, introduction. effective from 12/29/2021). URL : SPS «Consultant Plus Prof» (date of application 11/21/2023).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/05/2008 No. 438 (ed. dated 08/10/2023) «On the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation». URL : SPS «ConsultantPlus Prof» (date of application 11/27/2023).
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/25/2017 № 634 (as amended on 02/22/2021) «On the provision of subsidies from the federal budget to Russian organizations to compensate for part of the costs of production and sale of pilot batches of means of production to consumers». URL : SPS «Consultant Plus Prof» (date of application 11/21/2023).
4. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 10/15/2008 № 206 (as amended on 05/28/2015) «On approval of the Regulations on the territorial Body of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 11/28/2008 № 12762). URL : SPS Consultant Plus Prof (date of application 11/21/2023).
5. Draft Strategy for the Development of light industry in the Russian Federation for the period up to 2025. URL : SPS «ConsultantPlus Prof» (date of application 11/21/2023).
6. Pechatkina E.Yu. Features of light industry enterprises / E.Yu. Pechatkina // Bulletin of ChelSU. 2012. № 8 (262). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predpriyatij-legkoy-promyshlennosti> (date of application 11/21/2023).
7. Pronyaeva L.I. Development of the state property management system in Russia / L.I. Pronyaeva, I.I. Kruzhkova // Bulletin of rural development and social policy. 2019. № 1(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom-v-rossii> (date of application 11/21/2023).
8. Puchkov E.M., Galkin A.V. Ways of reviving the flax complex of Russia // Izvestiya Velikiye Luki State Agricultural Academy. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-vozzhdeniya-inyanogo-kompleksa-rossii> (date of application 11/21/2023).
9. The market of linen fabrics in Russia. The current situation and forecast for 2023-2027 by the Alto group. URL : <https://alto-group.ru/otchet/rossija/438-rynok-lnjanyh-ikanej-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2021-2025-gg.html> (date of application 11/21/2023).
10. The current state and prospects for the development of light industry in Russia: dokl. to the XV Apr. international scientific conference, on problems of economic and social development, Moscow, 1–4 Apr. 2014 / V.V. Radaev (research col.), V.N. Danilina, 3.V. Kotelnikova, E.A. Nazarbayeva; National research. Higher School of Economics. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 333 p.
11. Tikhomirov Yu.A. Vectors of management in the focus of law / Yu.A. Tikhomirov // Issues of state and municipal management. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-upravleniya-v-fokuse-prava> (date of application 11/21/2023).
12. Smart textiles. Chemical fibers in Russia and the world. URL : <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/654471-umnyy-tekstil-khimicheskie-voлокna-v-rossii-i-mire> (date of application 11/21/2023).

Информация об авторе

Стикина Любовь Ивановна
аспирантка,
Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
генеральный директор компании ООО «СТИЛЬ»,
г. Москва
ooost.stil@gmail.com

Lyubov I. Stikina
Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
General Director of STIL LLC, Moscow
ooost.stil@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.31.020>
УДК 343.988

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хомутов М.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель. Статья посвящена описанию антикриминального потенциала общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике преступлений.

Задачи. В процессе исследования осуществлен анализ состояния анतिकриминальной деятельности, реализуемой общественными организациями в сфере виктимологической профилактики преступлений.

Методы. В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Результаты. Выявлены преимущества и описан положительный опыт участия общественных организаций в виктимологической профилактике преступлений. Определены их целевые группы профилактического воздействия, а также наиболее эффективные формы и методы анतिकриминальной работы с потенциальными жертвами и лицами, пострадавшими от преступлений.

Выводы. Автором сформулированы предложения по увеличению количества общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике преступлений, а также повышению эффективности их анतिकриминальной деятельности.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, виктимологическая профилактика, профилактика преступлений, виктимология, общественные организации, преступность, жертва.

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN VICTIMOLOGICAL CRIME PREVENTION

Maxim V. Khomutov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Object. The article is devoted to the description of the anti-criminal potential of public organizations involved in victimological crime prevention.

Research objectives. In the course of the study, an analysis of the state of anti-criminal activities carried out by public organizations in the field of victimological crime prevention was carried out.

Methods. In the process of working on the study, general scientific research methods (observation, description, induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis) and private scientific (comparative legal, formal legal) were used.

Findings. The advantages are revealed and the positive experience of the participation of public organizations in the victimological prevention of crimes is described. Their target groups of preventive impact have been identified, as well as the most effective forms and methods of anti-criminal work with potential victims and victims of crimes.

Conclusions. The author formulated proposals to increase the number of public organizations involved in victimological crime prevention, as well as to increase the effectiveness of their anti-criminal activities.

Keywords: crime prevention, victimological prevention, crime prevention, victimology, public organizations, crime, victim.

Введение.

Профилактика преступлений является комплексным видом деятельности различных субъектов и осуществляется по нескольким направлениям, среди которых стоит отметить работу с потенциальными жертвами преступлений и воздействие

на лиц, пострадавших от противоправного воздействия. Такая работа с жертвами преступлений получила название «виктимологическая профилактика».

Виктимологическая профилактика преступности включает в себя широкий спектр мер и действий,

направленных на предотвращение преступлений через изучение жертв, их потребностей и уязвимостей перед преступными посягательствами. Она сфокусирована на понимании механизма воздействия преступника на жертву, выявлении факторов риска и создании механизмов защиты граждан.

К наиболее эффективным методам виктимологической профилактики преступности относят [1]:

1. Образовательные программы для граждан о методах предотвращения преступлений и защите себя от них.
2. Развитие социальных услуг и поддержки для уязвимых групп населения, которые наиболее подвержены риску стать жертвами преступлений.
3. Повышение осведомленности правоохранительных органов о виктимологических аспектах преступлений и улучшение работы с жертвами.
4. Разработка и реализация мер по улучшению безопасности общественных мест.
5. Проведение научных исследований и анализ данных о преступлениях для выявления тенденций и понимания причин их возникновения.

Виктимологическая профилактика преступности имеет целью не только предотвращение совершения преступлений, но также защиту и поддержку жертв, и создание безопасной среды для всех членов общества.

Как профилактику преступлений, в целом, так и виктимологическую профилактику, в частности, осуществляют различные субъекты, к числу которых можно отнести:

1. Правоохранительные органы (органы внутренних дел, Следственный комитет РФ, органы прокуратуры РФ и т.д.).
2. Государственные органы и органы субъектов РФ, разрабатывающие законодательство и формирующие политику в области виктимологии.
3. Общественные организации, включая благотворительные фонды, добровольческие группы и т.п., которые оказывают поддержку жертвам преступлений и проводят профилактическую работу.
4. Образовательные учреждения, которые могут проводить обучающие программы и курсы по осведомленности о преступлениях и предотвращению жертвопричинного поведения.
5. Медицинские и социальные учреждения, которые оказывают медицинскую помощь пострадавшим от преступлений и участвуют в реабилитации жертв.
6. Средства массовой информации, которые могут информировать общественность о случаях

преступлений, правах жертв, а также о программах поддержки и профилактики.

Коллективное участие этих субъектов в сочетании с сотрудничеством и координацией действий способствует более эффективной виктимологической профилактике преступлений.

Обсуждение.

Участие общественных организаций в виктимологической профилактике преступлений играет важную роль в содействии жертвам и предотвращении дальнейших преступлений. Они могут предоставлять поддержку и защиту для пострадавших, а также разрабатывать программы по профилактике и осведомлять общественность о важности такой антикриминальной деятельности.

Преимуществами общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике преступлений перед государственными субъектами профилактики будут являться:

1. Гибкость и адаптивность. Общественные организации могут быстро реагировать на изменяющиеся потребности жертв и развивать программы поддержки, отвечая на конкретные вызовы и угрозы.
2. Некоммерческая основа, т.е. направленность на достижение не материальной выгоды, а общественно полезных целей, что позволяет осуществлять деятельность в первую очередь на принципах морали и нравственности и в интересах объекта воздействия.
3. Независимость. Организации могут действовать независимо от государственных институтов и предоставлять альтернативные и инновационные подходы к виктимологической профилактике.
4. Мобилизация ресурсов. Общественные организации часто могут мобилизовать волонтеров, привлечь дополнительное финансирование и ресурсы для реализации программ по профилактике преступлений.
5. Негосударственная природа, которая позволяет им, являясь частью общественного организма, более тонко «чувствовать» социальные проблемы и противоречия и оперативно реагировать на них.
6. Знание местных сообществ. Организации добровольцев и благотворительные фонды часто тесно связаны с местными сообществами и могут более точно определять слабые места и риски для жертв преступлений.
7. Низкие административные, финансовые и бюрократические издержки в сочетании с прозрачностью своей деятельности.
8. Многообразие форм и методов виктимологической профилактики преступлений.

В результате проведенного нами исследования [2] были выявлены наиболее эффективные методы виктимологической профилактики преступлений, используемых общественными организациями, к которым относятся:

1. Проведение образовательных мероприятий и кампаний, направленных на повышение осведомленности о правах пострадавших и методах профилактики преступлений.
2. Оказание психологической поддержки и консультаций для жертв преступлений, помощь в оформлении заявлений в полицию и юридическое сопровождение судебных процессов.
3. Разработка программ социальной адаптации, направленных на восстановление жертв преступлений после травматического опыта.
4. Сотрудничество с правоохранительными органами и государственными учреждениями для повышения эффективности системы защиты прав и интересов жертв.
5. Анализ данных и проведение научных исследований в области виктимологии для выявления криминальных тенденций и разработки рекомендаций по улучшению ситуации в данной сфере.

Эти методы помогают общественным организациям активно участвовать в профилактике преступлений и предоставлении помощи жертвам.

Виктимологическая профилактика осуществляется во всем мире как межгосударственными, так и национальными общественными организациями. Несколько примеров иностранных общественных организаций, которые активно работают с жертвами преступлений:

1. Victim Support [3] (Великобритания). Эта организация предоставляет бесплатную и конфиденциальную поддержку для жертв преступлений. Они предлагают широкий спектр услуг, включая юридическую консультацию, психологическую поддержку и сопровождение в судебных процессах.
2. National Center for Victims of Crime [4] (США). Эта организация работает на национальном уровне и предоставляет информацию, ресурсы и поддержку для жертв всех видов преступлений. Они также занимаются осведомлением общества о важности защиты прав жертв и профилактике преступлений.
3. Victim Support Europe [5] (Всеевропейский центр поддержки жертв). Эта организация объединяет различные национальные организации по поддержке жертв из разных стран Европы. Они содействуют обмену знаниями, опытом и лучших практик в области поддержки жертв различных видов преступлений.
4. RAINN [6] (Rape, Abuse & Incest National Network, США). Деятельность этой организации

направлена на поддержку жертв насилия, включая изнасилование, сексуальное насилие и домашнее насилие. Они предоставляют услуги консультирования, групповой поддержки, а также участвуют в образовательных программах и лоббируют вопросы защиты прав жертв.

В России также существует несколько общественных организаций, которые активно работают с жертвами преступлений:

1. Автономная некоммерческая организация «Права женщин» [7]. Оказывает психологические консультации женщинам, которые ведут судебные тяжбы. Также проводит психологические экспертизы и подготавливает заключения для суда.
2. Кризисный центр «Верба» [8]. Оказывает экстренную психологическую поддержку и предоставляет помощь психолога женщинам в Красноярском крае очно и по телефону
3. «Фонд поддержки пострадавших от преступлений» [9]. Эта организация предоставляет помощь жертвам преступлений, оказывая социальную и юридическую поддержку, а также проводит образовательную деятельность и консультирование.
4. Центр помощи женщинам «Ты не одна» в г. Самара оказывает психологическую помощь, юридические консультации и предоставляет убежище женщинам, пострадавшим от семейного насилия.
5. Межрегиональная общественная организация «Движение Альтернатива» занимается борьбой с торговлей людьми и освобождением людей из неволи: современных форм трудового, «нищенского» и сексуального рабства. По состоянию на 2023 г. благодаря усилиям данной организации были освобождены из рабства более 1800 человек [10].

Эти и другие организации в России активно работают над защитой прав и интересов жертв преступлений, предоставляют им необходимую поддержку и осуществляют различные программы в области виктимологии.

Результаты.

Несмотря на очевидный антикриминальный потенциал общественных организаций в сфере виктимологической профилактики и отдельные преимущества перед государственными субъектами профилактики преступлений, данное направление социально полезной деятельности не получило закрепления в законодательстве, а такая деятельность организована не всегда эффективно и качественно.

Существует несколько возможных причин, почему общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике, может быть относительно мало, а их деятельность не столь заметна:

1. Финансирование. Недостаток финансирования может стать серьезным ограничением для многих общественных организаций, которые хотели бы работать в этой области. Программы поддержки жертв преступлений требуют значительных ресурсов, и не все организации имеют доступ к необходимому финансированию. Основными источниками финансирования являются частные пожертвования или грантовая поддержка.

2. Отсутствие информирования. Многие люди и организации могут быть недостаточно осведомлены о важности виктимологической профилактики и возможностях участия в ней. Осведомленность и образование в этой области могут быть ограниченными. Повышение информированности населения о наличии подобных организаций, оказывающих помощь жертвам преступлений способно повысить уровень внимания к данной проблеме и привлечь новых участников в такие организации или побудить на создание аналогичных.

3. Недостаток координации. В некоторых случаях различные общественные организации в сфере виктимологической профилактики могут работать независимо друг от друга, а также игнорировать взаимодействие с государственными субъектами профилактики, что снижает общую эффективность усилий и усложняет координацию действий.

4. Бюрократические барьеры. Некоторые организации могут столкнуться с бюрократическими препятствиями при регистрации и получении необходимых разрешений для осуществления деятельности в данной области.

Несмотря на эти препятствия, существует значительное количество общественных организаций, которые активно участвуют в виктимологической профилактике и оказывают значительную поддержку жертвам преступлений. Это показывает, что участие общественных организаций в этой области очень ценно и имеет большое значение для общества.

Для повышения эффективности деятельности общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике преступлений, можно принять следующие меры:

1. Увеличение финансирования. Государственные и частные источники финансирования могут быть мобилизованы для поддержки программ поддержки жертв преступлений и виктимологической профилактики.

2. Сетевое взаимодействие. Обмен информацией и сотрудничество между различными общественными и государственными организациями может улучшить координацию действий, обеспечить всестороннюю помощь жертвам преступлений и избежать дублирования антикриминальных функций.

3. Обучение и развитие. Предоставление обучения и поддержки для сотрудников и волонтеров организаций поможет повысить качество услуг, предоставляемых жертвам преступлений.

4. Прозрачность и ответственность. Установление четких стандартов работы, отчетности и контроля за результатами поможет поддерживать высокие стандарты и эффективность деятельности организаций. Одним из таких требований может стать получения статуса социально ориентированной некоммерческой организации, что, с одной стороны, предоставит дополнительные возможности по получению государственного финансирования и иных видов поддержки, а с другой - обяжет организации предоставлять в Минюст РФ отчетную информацию о своей деятельности.

5. Расширение образовательных программ. Общественные организации могут проводить образовательную работу, чтобы повысить осведомленность общественности о проблемах жертв преступлений и методах их поддержки.

6. Использование технологий. Применение современных технологий для оперативной коммуникации с жертвами, а также – сбора данных и аналитики, может повысить эффективность работы общественных организаций.

Эти меры могут способствовать улучшению эффективности деятельности общественных организаций, участвующих в виктимологической профилактике преступлений, и улучшить качество поддержки, предоставляемой жертвам преступлений.

Заключение.

Виктимологическая профилактика преступлений является важным элементом системы профилактики преступлений. Она включает в себя изучение причин и условий возникновения преступлений, разработку системы мер по предупреждению преступлений и защите интересов потенциальных жертв, а также проведение образовательной работы с целью формирования у граждан навыков безопасного поведения.

Общественные организации играют важную роль в виктимологической профилактике преступлений и имеют ряд преимуществ как субъекты в этой области.

Эти преимущества делают общественные организации важными и эффективными участниками виктимологической профилактики преступлений, дополняя усилия государственных учреждений и правоохранительных органов.

В результате проведенного исследования, были выявлены основные препятствия для повышения эффективности антикриминальной деятельности общественных организаций по осуществлению виктимологической профилактики преступлений, и предложены меры по их устранению.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Савиных Е.В. Основные направления и проблемы виктимологической профилактики преступности / Е.В. Савиных. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-problemy-viktimologicheskoy-profilaktiki-prestupnosti/viewer>
2. Хомутов М.В. Предупреждение преступлений социально ориентированными некоммерческими организациями : дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М.В. Хомутов; Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар, 2021. 233 с.
3. Home – Victim Support. URL : <https://www.victimsupport.org.uk> (дата обращения 25.11.2023).
4. The National Center for Victims of Crime – The National Center for Victims of Crime. URL : <https://victimsofcrime.org> (date of the application 25.11.2023).
5. Information on Specific Types of Victims – Victim Support Europe. URL : <https://victim-support.eu/help-for-victims/info-on-specific-types-of-victims> (date of the application 25.11.2023).
6. National Sexual Assault Hotline: Confidential 24/7 Support / RAINN. URL : <https://www.rainn.org/resources> (date of the application 25.11.2023).
7. АНО «Права женщин». URL : <https://www.womensrights.ru> (дата обращения 25.11.2023).
8. Кризисный центр «Верба» – Верба. URL : <https://centerverba.ru> (дата обращения 25.11.2023).
9. Главная – Фонд поддержки пострадавших от преступлений. URL : <https://fondpp.org> (дата обращения 25.11.2023).
10. Главная | Движение Альтернатива. URL : <https://www.alternative.help> (дата обращения 03.11.2023).

References:

1. Savinykh E.V. The main directions and problems of victimological crime prevention. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-problemy-viktimologicheskoy-profilaktiki-prestupnosti/viewer>
2. Khomutov M.V. Crime prevention by socially oriented non-profit organizations : dissertation for the degree of Candidate of Law / Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Krasnodar, 2021. – 233 p.
3. Home – Victim Support. URL : <https://www.victimsupport.org.uk> (date of the application 25.11.2023).
4. The National Center for Victims of Crime – The National Center for Victims of Crime. URL : <https://victimsofcrime.org> (date of the application 25.11.2023).
5. Information on Specific Types of Victims – Victim Support Europe. URL : <https://victim-support.eu/help-for-victims/info-on-specific-types-of-victims> (date of the application 25.11.2023).
6. National Sexual Assault Hotline: Confidential 24/7 Support / RAINN. URL : <https://www.rainn.org/resources> (date of the application 25.11.2023).
7. ANO «Women's Rights» // URL: <https://www.womensrights.ru> (date of the application 11/25/2023).
8. Verba Crisis Center – Verba // URL: <https://centerverba.ru> (date of the application 11/25/2023).
9. Home – Fund for Support of Victims of Crimes // URL: <https://fondpp.org> (date of the application 11/25/2023).
10. Home | Alternative Movement // URL: <https://www.alternative.help> (date of the application 03.11.2023).

Информация об авторе

Хомутов Максим Владимирович
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
khomutov2008@mail.ru
ORCID 0009-0001-0970-9273

Maxim V. Khomutov
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer
at the Department of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
khomutov2008@mail.ru
ORCID 0009-0001-0970-9273

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.89.87.032>
УДК 340.5

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОБЩЕЙ НОРМЫ ПРОТИВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Чернова А.Ю.

*Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения иностранного опыта установления пределов воли участников налоговых правоотношений в целях предупреждения злоупотреблениями при ведении хозяйственной деятельности в части выбора налоговых схем, исключающих или уход от налогов или снижения суммы потенциальных выплат в бюджеты соответствующих уровней. В качестве примеров регламентации преодоления злоупотребления выбраны материалы судебной практики США и Великобритании.

Цель: рассмотреть особенности формирования прецедентной практики толкования норм против злоупотреблений в Великобритании и США.

Методы: диалектический, системный, сравнительно-правовой, общелогические мыслительные приемы, общенаучные и научно-научные методы.

Результаты: изучение особенностей формирования прецедентной практики толкования норм против злоупотреблений в Великобритании и США.

Выводы: в ходе исследования было установлено, что формирование нормативного регулирования норм, направленных на предупреждение злоупотреблений в сфере налоговых правоотношений, обусловлено судебным активизмом, стремящимся выработать пределы свободы воли участников налоговых правоотношений при выборе налоговых режимов и юрисдикций при ведении хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: налогообложение, выбор юрисдикции, GAAR, судебный прецедент, налоговый режим.

THE PROBLEM OF UNCERTAINTY OF THE GENERAL ANTI-ABUSE RULES IN FOREIGN COUNTRIES

Anna Yu. Chernova

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)»*

Abstract. The relevance is due to the need to study foreign experience in establishing the limits of the will of participants in tax legal relations in order to prevent abuses when conducting business activities in terms of choosing tax schemes that exclude tax evasion or reduce the amount of potential payments to the budgets of the corresponding levels. Materials from the judicial practice of the USA and Great Britain were selected as examples of regulation to overcome abuse.

Target: consider the features of the formation of case law in the interpretation of rules against abuse in the UK and the USA.

Methods: dialectical, systemic, comparative legal, general logical thinking techniques, general scientific and particular scientific methods.

Results: studying the peculiarities of the formation of case law in the interpretation of rules against abuse in the UK and the USA.

Conclusions: during the study, it was found that the formation of normative regulation of norms aimed at preventing abuses in the field of tax legal relations is due to judicial activism, seeking to develop the limits of free will of participants in tax legal relations when choosing tax regimes and jurisdictions when conducting business activities.

Keywords: taxation, choice of jurisdiction, GAAR, judicial precedent, tax regime.

Введение.

Общая норма против злоупотреблений (далее – General Anti-Abuse Rules, GAAR) является ключевым

механизмом, предназначенным для ограничения использования искусственных схем, которые направлены на обход цели нормативного акта при формальном соответствии его тек-

сту [1,2]. Однако, несмотря на их широкое распространение, концепции GAAR отличаются высокой степенью неопределенности. Эту проблему можно проследить на примере судебных доктрин, которые составляют основу большинства современных GAAR. Эта неопределенность возникает в связи с взаимодействием GAAR с другим принципом: налогоплательщики свободны в организации своих дел наиболее эффективным с точки зрения налогообложения способом. Так, в деле *Helvering v. Gregory* [3] судом отмечалось, что «любой человек может устроить свои дела так, чтобы его налоги были как можно ниже; он не обязан выбирать ту модель, которая лучше всего заплатит казне; нет даже патристического долга платить повышенные налоги». В деле *Inland Revenue Comrs. v. Duke of Westminster* [4] был воспроизведен аналогичный принцип: «Каждый человек имеет право, если он может, упорядочить свои дела так, чтобы налог, взимаемый в соответствии с соответствующими законами, был меньше, чем в ином случае». Верховным судом Канады отмечалось, что «налогоплательщик имеет право облагаться налогом в зависимости от того, что он фактически сделал, а не на основании того, что он мог бы сделать, и, уж точно, не на основании того, что мог бы сделать менее искусственный налогоплательщик».

Между тем, право налогоплательщиков устраивать свои дела наиболее удобным с точки зрения налогообложения способом не является безграничным. То, что сегодня классифицируется как GAAR, начиналось как набор принципов, разработанных судами общего права в качестве способа толкования закона, направленного на противодействие искусственным сделкам, основной целью которых является получение необоснованной налоговой выгоды. Эти принципы, в частности, включали в себя доктрину преобладания сущности над формой; доктрину оценки сделки «по шагам», доктрину деловой цели.

В итоге, существование неоспоримого права налогоплательщика на использование структур, эффективных с точки зрения налогообложения, и доктрин, направленных на предотвращение злоупотребления правом должно было привести к серьезным проблемам с определением границ разнонаправленных концепций. Такое сосуществование означало, что существует допустимое и недопустимое поведение налогоплательщиков. Результатом стала серия судебных решений, пытавшихся установить соответствующие границы, хотя и с ограниченным успехом. Законодательная власть стремились решить этот вопрос с помощью кодификации GAAR.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: системно-структурный анализ, формально-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод перехода от общего понятия к частному. Информационно-ресурсной базой исследования стали нормативно-правовые акты США и Великобрита-

нии, материалы судебной практики, а также положения доктрины в указанной сфере.

Результаты.

Ранняя судебная практика США в отношении GAAR восходит к решению Верховного суда по делу *Gregory v. Helverin*. В этом случае, акционер (налогоплательщик) организации, имея возможность продать компанию со значительной прибылью, создал схему по уменьшению прибыли от продажи следующим образом: была создана новая компания, которой были переданы акции продаваемой компании; затем, новая компания была ликвидирована, акционер продал акции и уменьшил прибыль на стоимость акций, полученных в результате ликвидации новой компании. Суд постановил, что, хотя налогоплательщик был свободен в совершении эффективных, с точки зрения налогообложения, операций, все же, важно установить, было ли то, что было сделано, целью, предусмотренной законом. В связи с этим, было решено, что структура, в данном случае, была просто «приемом» в форме корпоративной реорганизации для сокрытия ее реального характера. Это дело стало важным событием в судебной практике по уклонению от уплаты налогов, поскольку оно дало суду возможность игнорировать форму сделки и рассматривать ее сущность.

В деле *Commr. v. Court Holding Co.* [5] суд подчеркнул, что налогообложение зависит от сущности сделки. Транзакцию или серию транзакций следует рассматривать как единое целое, при этом каждый шаг должен быть уместным.

Фактически, суды одновременно применяли различные доктрины, то есть доктрины преобладания сущности над формой и сделки по шагам, без четких границ в отношении параметров того, в каком случае поведение налогоплательщика является допустимым. Этот недостаток определенности был предметом критики со стороны судьи Дугласа в особом мнении по делу *Knetsch v. United States* [6], в котором он высказал мнение о том, что эта область права нуждается во вмешательстве Конгресса, и далее предостерег суды от распространения доктрин за их пределы.

Эта критика сохраняется и сейчас, что отражено в решении *Sutton J.* по делу *Summa Holdings Inc v. CIR* [7]. В этом случае, судья Саттон, признавая «неуловимую» характеристику попыток провести различие между допустимыми и недопустимыми сделками, возражал против использования доктрины преобладания сущности над формой, выходящей за рамки того, что она представляла в самом начале.

Основная причина этой неопределенности заключалась в постоянном развитии транзакций в течение времени. Ни законодательство, ни судебная практика, являясь надстройкой экономических отношений, не могли своевременно отвечать на новые экономические реалии. Еще одна

область неопределенности заключалась в характере используемого теста — а именно, использовать ли конъюнктивный или дизъюнктивный критерий. Конъюнктивный критерий включал в себя изучение как объективных, так и субъективных аспектов, в то время как дизъюнктивный требовал использования только одного из них в качестве достаточного. Объективный аспект направлен на определение того, были ли разумные ожидания, что оспариваемая сделка принесет прибыль, и был ли налогоплательщик субъективно мотивирован чем-то большим, чем просто получение налоговых выгод. С другой стороны, субъективная сторона направлена на определение того, имели ли транзакции какую-либо подлинную деловую цель.

Таким образом, объективный тест направлен на оценку действий налогоплательщика со стороны: очевидно ли было наличие выгод любому независимому третьему лицу, тогда как субъективный тест направлен на оценку сделки с точки зрения налогоплательщика: имелась ли деловая цель именно для налогоплательщика.

В 2010 году Конгресс США кодифицировал доктрину экономического существа сделки. Этот GAAR [8,9] стремился добиться ясности в некоторых областях. Например, он разрешил дебаты о конъюнктивном и дизъюнктивном тестах, потребовав использования конъюнктивного теста. Он также ввел критерий коэффициента потенциальной прибыли, т.е. норму о том, что текущая сумма разумно ожидаемой прибыли до налогообложения должна быть значительной (существенной) по сравнению с ожидаемыми налоговыми выгодами.

Тем не менее, некоторые проблемы все еще сохраняются в эпоху после кодификации GAAR.

Во-первых, некоторые ключевые термины, такие как «значительный» (или «существенный») оставлены на усмотрение судов и налоговых органов.

Во-вторых, возникает проблема в различии между этим установленным законом GAAR и другими судебными доктринами, которые остались в силе.

Тот факт, что эти судебные доктрины остались не уточненными законом, также означает, что неопределенность, связанная с ними, сохраняется в правоприменительной практике.

Правила против злоупотреблений налогоплательщиков в Великобритании берут свое начало с решения Палаты лордов по делу IRC v. Duke of Westminster. В попытке уменьшить налоговые обязательства герцога, в этом случае, отказался от выплаты своему садовнику из своего дохода после уплаты налогов и изменил схему на выплату той же суммы в конце определенного периода по контракту, что позволяло осуществлять вычет расходов. Приняв решение против нало-

гового органа, суд указал на то, что налогоплательщик имеет право действовать с учетом налогообложения. Далеко идущее влияние этого дела заключается в признании допустимости налогового планирования и, более того — злоупотреблений со стороны налогоплательщиков.

Однако вскоре суды осознали необходимость определения предела свободы деятельности налогоплательщика, и этим ограничением стало использование предопределенных искусственных средств, не преследующих никаких коммерческих целей, кроме получения налоговой выгоды. Палата лордов получила возможность установить это ограничение в деле *W. T. Ramsay Ltd v. IRC* [10], *Eilbeck (Inspector of Taxes) v. Rawling* [11], благодаря которому такое ограничение получило название «принцип Рамзи».

Дело затрагивало цепочку транзакций, по итогам которой положение налогоплательщика не изменилось, при этом сформировался убыток. Искусственность транзакций была красочно изложена лордом Уилберфорсом (*Wilberforce*) в его аналогии с «частицами в газовой камере»: они имеют противоположные заряды, очень короткую жизнь, нейтрализуют друг друга, как только их цель достигнута, и оставляют налогоплательщику именно в той позиции, в которой он был раньше, но с допустимым убытком. В этом деле Палата лордов постановила, что суду разрешено выйти за рамки буквальной конструкции налоговых законов, чтобы прийти к выводу, который соответствует намерениям налогоплательщика. Поэтому сделки следует рассматривать в целом, а не по отдельности.

Возникший принцип был уточнен в деле *IRC v. Burmah Oil Co. Ltd* [12], в котором было указано, что принцип Рамзи применяется к предварительно предопределенной серии сделок (независимо от того, включают ли они достижение законной коммерческой цели), в которую включены шаги, не имеющие коммерческой цели, за исключением избежания налоговых обязательств, которые, при отсутствии этих конкретных шагов, подлежали бы исполнению.

Таким образом, принцип был ограничен существованием предопределенной серии транзакций и исключением шагов (этапов), которые не служат коммерческим целям. Лорд Брайтман (*Brightman*) в деле *Furnis v. Dawson* [13] распространил аспект «предопределения» на «предварительно согласованные» шаги.

Однако такое изложение мало способствовало достижению желаемой ясности. Фактически, Палата лордов в деле *Barclays Mercantile Business Finance Ltd v. Mawson* [14] единогласно отметила, что «попытки разъяснения, по-видимому, лишь породили новые сомнения и дальнейшие апелляции». Суд отклонил ссылки на дела *IRC v. Burmah Oil Co. Ltd* и связанных с ним дел, поскольку они были направлены на игнорирование всех сделок, не имевших коммерческой цели.

Вместо этого, Палата лордов поддержала довольно простое, но общее выражение принципа, который ранее отмечался в деле *Collector of Stamp Revenue v. Arrowtown Assets Ltd* [15]: «Ведущим принципом в деле Рамзи по-прежнему является общее правило необходимости толкования закона и недвусмысленный подход к анализу фактов. Главный вопрос заключается в том, были ли соответствующие законодательные положения, толкуемые в соответствии с их целью, предназначены для применения к сделке, рассматриваемой реалистично».

Соответственно, суды отказались от принципа Рамзи в пользу более гибкого подхода. Между тем, стало очевидно, что судебные правила толкования закона, действующие как GAAR, были неопределенными и, следовательно, ненадежными.

GAAR был кодифицирован в Великобритании в 2013 году [16] в виде ст. 206–215 Закона о финансах 2013 года. Для применения GAAR законом предусматривалась необходимость установить, что:

- была налоговая схема;
- схема не может рассматриваться как разумная линия поведения, т.е. является злоупотреблением;
- и что это предоставило налогоплательщику налоговую выгоду.

GAAR определяет, что составляет налоговая схема, налоговая выгода и что следует учитывать при определении наличия злоупотребления.

Тем не менее, Консультативная группа GAAR (GAAR Advisory Panel) выпустила руководство о том, что установленный законом GAAR не отменяет судебных принципов. В данном руководстве отражено беспокойство по поводу принципа *IRC v. Duke of Westminster*, при этом отмечается, что «налогообложение не следует рассматривать как игру, в которой налогоплательщики могут использовать изобретательные схемы для устранения или уменьшения своих налоговых обязательств».

В то время как кодификация GAAR Великобритании ограничила неопределенность правил, общий режим GAAR остается весьма неопределенным из-за сохранения судебных прецедентов, применимых в случаях, когда неприменим кодифицированный GAAR. Причина заключалась в том, что существовали опасения, что кодифицированный GAAR может быть недостаточно гибкими, чтобы охватить некоторые методы, которые, хотя и не являются злоупотреблениями, все же выходят за рамки налогового законодательства.

Обсуждение.

В налогообложении определенность имеет первостепенное значение. В этом смысле неопределенность GAAR потенциально вредна как для налогоплательщика, так и для налоговой администрации, так как налогоплательщик не может всегда быть уверенным в том, что его поведение не будет квалифицировано как нарушение GAAR, а налоговые органы – что их позиция удержится в судах. Тем не менее, неопределенность GAAR может быть желательна. Основные причины заключаются в том, что определенность облегчает злоупотребление, в то время как неопределенность способствует гибкости, необходимой для анализа многочисленных и постоянно меняющихся операций.

Эта позиция может быть признана несостоятельной по следующим причинам:

Во-первых, определенность не облегчит налогоплательщикам уклонение от уплаты налогов, поскольку законодательные органы четко очерчивают границы злоупотребления. Если транзакция выходит за рамки оговоренных параметров, значит, она в принципе не была целью нормы.

Во-вторых, гибкость, связанная с неопределенностью, так же доступна для использования как налогоплательщиком, так и налоговыми органами.

Таким образом, как для налогоплательщика, так и для налоговых органов важно разработать GAAR таким образом, чтобы внести ясность в параметры требуемого поведения. В то время как полная определенность не может быть достигнута, ключевым моментом является сделать GAAR настолько определенным, насколько это возможно.

Заключение.

С учетом зарубежного опыта, нами предлагается дополнить статью 54.1 НК РФ положением о коэффициенте потенциальной прибыли, т.е. норму о том, что текущая сумма разумно ожидаемой прибыли до налогообложения должна являться значительной (существенной) по сравнению с ожидаемыми налоговыми выгодами. Такой критерий позволит определять, является ли неуплата налога основной целью совершения сделки или нет. Данный критерий мог бы быть актуален для российской правоприменительной практики. Так, зачастую, налоговые органы не могут определить, в чем именно проявляется налоговая выгода налогоплательщика. Наличие такого критерия в значительной мере отвечало бы требованию п. 3 ст. 3 НК РФ о том, что налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными, и было бы направлено на экономический анализ сделок налогоплательщика.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андрианова Н.Г. Концепция общих правил против уклонения от уплаты налогов в российском налоговом законодательстве / Н.Г. Андрианова // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1(122). С. 71–79.
2. Сасов К.А. О неконституционности подпункта 2 пункта 2 статьи 54.1 НК РФ / К.А. Сасов // Налоговед. 2018. № 11. С. 24.
3. Gregory v. Helvering, 293 U.S. 465 (1935).
4. Inland Revenue Commissioners v Duke of Westminster. AC 1. 1936.
5. Commissioner v. Court Holding Co., 324 U.S. 331. 1945.
6. Knetsch v. United States, 364 U.S. 361. 1960.
7. Summa Holdings, Inc. v. Commissioner, 848 F.3d 779. 2017.
8. Prebble KC, John, An American GAAR (May 25, 2010). TaxProf Blog, 2010, Victoria University of Wellington Legal Research Paper № 131/2017.
9. Avi-Yonah, Reuven S. and Halabi, Oz, «U.S. Treaty Anti-Avoidance Rules: An Overview and Assessment». 2012. Law & Economics Working Papers. 45.
10. W T Ramsay Ltd v IRC [1981] AC 300 (HL).
11. Eilbeck (Inspector of Taxes) v Rawling. 1981. 54 TC 101.
12. IRC v Burmah Oil Co Ltd [1982] STC 30.
13. Furniss v Dawson [1983] UKHL 4.
14. Barclays Mercantile Business Finance v Mawson [2004] UKHL 51.
15. Collector of Stamp Revenue v. Arrowtown Assets Ltd [2003] HKCFA 46.
16. Tax avoidance: a General Anti-Avoidance Rule -background history (1997–2010) / Ed. by Antony Seely. URL : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN02956/SN02956.pdf> (date of the application 12.12.2023).

References:

1. Andrianova N.G. The concept of general rules against tax evasion in Russian tax legislation. // Current problems of Russian law. 2021. № 1(122). P. 71–79.
2. Sasov K.A. On the unconstitutionality of subparagraph 2 of paragraph 2 of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation // Tax expert. 2018. № 11. P. 24.
3. Gregory v. Helvering, 293 U.S. 465 (1935).
4. Inland Revenue Commissioners v Duke of Westminster. AC 1. 1936.
5. Commissioner v. Court Holding Co., 324 U.S. 331. 1945.
6. Knetsch v. United States, 364 U.S. 361. 1960.
7. Summa Holdings, Inc. v. Commissioner, 848 F.3d 779. 2017.
8. Prebble KC, John, An American GAAR (May 25, 2010). TaxProf Blog, 2010, Victoria University of Wellington Legal Research Paper № 131/2017.
9. Avi-Yonah, Reuven S. and Halabi, Oz, «U.S. Treaty Anti-Avoidance Rules: An Overview and Assessment». 2012. Law & Economics Working Papers. 45.
10. W T Ramsay Ltd v IRC [1981] AC 300 (HL).
11. Eilbeck (Inspector of Taxes) v Rawling. 1981. 54 TC 101.
12. IRC v Burmah Oil Co Ltd [1982] STC 30.
13. Furniss v Dawson [1983] UKHL 4.
14. Barclays Mercantile Business Finance v Mawson [2004] UKHL 51.
15. Collector of Stamp Revenue v. Arrowtown Assets Ltd [2003] HKCFA 46.
16. Tax avoidance: a General Anti-Avoidance Rule-background history (1997–2010) / Ed. by Antony Seely. URL : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN02956/SN02956.pdf> (date of the application 12.12.2023).

Информация об авторе

Чернова Анна Юрьевна
соискатель кафедры финансового права
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
Lab.kfp@msal.ru

Anna Yu. Chernova
Applicant for the Department of Financial Law
of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin
Lab.kfp@msal.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.60.66.002>
УДК 33.331.56

Attribution
cc by

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Гоник Г.Г., Ахиджак А.К., Медведева В.В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В данной статье проанализирована структура, численность и состав занятых в Краснодарском крае в 2022 г., структура безработных по времени поиска работы, проведено сравнение уровня общей безработицы в 2021–2022 г. в России, ЮФО и в Краснодарском крае. Проанализированы меры государственной поддержки безработных граждан и оказание им помощи в поиске работы, переобучении и повышении квалификации и др. Методы: анализ данных, метод количественного подсчета, методы сравнительной характеристики, методы классификации и обобщения данных. Выявлено, что причинами безработицы на территории Краснодарского края является влияние давления на экономику со стороны, обусловленных пандемией, факторов (локдаун, остановка деятельности ряда отраслей); внешнеэкономические санкции, высокие темпы цифровизации, глобализации и т.п. Данные факторы рассмотрены с позиции влияния на рынок труда. Выводы: уровень безработицы в Краснодарском крае по сравнению с Россией и ЮФО ниже, и при этом он имеет некоторую тенденцию к снижению. Экономика края продолжает активно развиваться. Статистика свидетельствует о том, что он – развитый регион с высоким уровнем ресурсов, инвестиционным потенциалом, управленческой команды. Природно-климатические условия, географическое положение, развитая инфраструктура транспортной сети, высокий уровень развития агропромышленного комплекса и промышленности делают край привлекательным для инвесторов и способствуют активному развитию малого и среднего бизнеса, созданию кластеров, внедрению инновационных технологий (привлечение новых кадров) и ограничения производственной деятельности организаций, что приводило к риску сокращения штатной численности сотрудников.

Ключевые слова: занятость, безработица, Краснодарский край, глобализация, цифровизация, штатная численность, пандемия, коронавирус, санкции, меры поддержки.

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Galina G. Gonik, Alina K. Akhidzhak, Valeriya V. Medvedeva

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Abstract. This article analyzes the structure, number and composition of the employed in the Krasnodar Territory in 2022, the structure of the unemployed by the time of job search, and compares the level of total unemployment in 2021–2022 in Russia, the Southern Federal District and the Krasnodar Territory. The measures of state support for unemployed citizens and assistance to them in finding work, retraining and advanced training, etc. have been studied. Methods: data analysis, quantitative counting method, methods of comparative characterization, methods of classification and generalization of data. It was revealed that the causes of unemployment in the Krasnodar Territory are the impact of pressure on the economy from factors caused by the pandemic (lockdown, shutdown of a number of industries); foreign economic sanctions, high rates of digitalization, globalization, etc. These factors are considered from the position of influence on the labor market and restrictions on the production activities of organizations, which led to the risk of staff reduction employees. Conclusions: the unemployment rate in the Krasnodar Territory is lower than in Russia and the Southern Federal District, and at the same time it has a certain tendency to decrease. The economy of the region continues to develop actively. Statistics show that it is a developed region with a high level of resources, investment potential, and a management team. Natural and climatic conditions, geographical location, development of the infrastructure of the transport network, a high level of development of the agro-industrial complex and industry make the region attractive for investors and contribute to the active development of small and medium-sized businesses, the creation of clusters, the introduction of innovative technologies (attracting new personnel) and restrictions on the production activities of organizations, which led to the risk of reducing the number of employees.

© Гоник Г.Г., Ахиджак А.К., Медведева В.В.

Keywords: employment, unemployment, Krasnodar Territory, globalization, digitalization, staffing, pandemic, coronavirus, sanctions, support measures.

Введение. Занятость населения является одним из показателей устойчивого социально-экономического развития региона, успешного участия региона в национальных и федеральных проектах. Человеческий капитал является основным и базовым условием конкурентных преимуществ предприятий, реализации инновационных проектов, расширения производства и внедрения новых технологий. Это – основной производительный ресурс предприятия, создающий товары, услуги, организующий эффективный процесс управления.

Обсуждение. Безработицей является социально-экономическое состояние, при котором часть населения, готового к труду и обладающего определенным уровнем компетенций и квалификации, не может найти себе работу в соответствии с ними и своими потребностями. Безработные – это часть активного в социальном и экономическом аспектах населения, которая является участником рынка труда, предлагая рабочую силу для производства товаров и услуг. В целом, для высокого уровня безработицы характерно превышение предложения рабочей силы над спросом.

Нами был проведен экономико-статистический анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае за 2022 год и его сравнение с предыдущим периодом.

Материалами исследования выступили статистические данные и аналитические отчеты службы статистики, органов занятости, органов исполнительной власти, содержащие информацию об уровне занятости и безработицы в Краснодарском крае. В исследовании применены такие методы работы с научным и информационным материалом, как анализ данных, метод количественного подсчета, методы сравнительной характеристики, методы классификации и обобщения данных.

Результаты. Анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае целесообразно проводить с учетом влияния внешних факторов, которые сказываются в целом на ситуацию на рынке труда. Прежде всего, это процессы, обусловленные глобализацией экономики, цифровизацией производственных процессов, влиянием периода пандемии, влиянием внешнеэкономических санкций.

Данные процессы трансформируют условия деятельности предприятий, снижают уровень доходности, изменяют производственные и управленческие технологии, что, в свою очередь, сказывается на штатной численности сотрудников и требованиям к компетенциям работников.

Глобализация экономических процессов оказывает влияние на рынок труда и особенности производства, прежде всего, посредством увеличе-

ния взаимодействия между национальными экономикой, что приводит к формированию устойчивых экономических связей. Происходит концентрация и специализация промышленных районов, формируется международный рынок труда, повышается уровень миграции трудового населения из менее развитых промышленных районов в районы, где есть потребность в рабочей силе. Люди, приезжающие из других регионов в Краснодарский край в связи с нехваткой работы, соглашаются выполнять трудовые функции за меньшую заработную плату, что приводит к тому, что формируются позиции, которые имеют заниженную оплату труда на рынке и в конечном итоге попадают в категорию низкооплачиваемых специальностей.

В результате действия глобальных факторов, уменьшается устойчивость существования специфических хозяйственных укладов и увеличивается унификация потребления. На внутренние рынки поступает большое количество, производимых за пределами территории края, продуктов и товаров, что приводит к ослаблению позиции местных товаропроизводителей и снижению потребности в рабочей силе [3].

Таким образом, глобализационные тенденции осложняют ситуацию на региональных рынках труда, формируя определенные трансформации в размере оплаты труда и создании дефицита рабочих кадров, а также, ведут к вытеснению с рынка мелких производителей за счет низких цен со стороны сетевых маркетов, в т.ч., международных и федеральных.

Следующим фактором, изменяющим рынок труда, который был нами выявлен, является цифровизация экономики.

Во-первых, цифровые технологии приводят к роботизации процессов.

Во-вторых, ситуация на рынке труда изменяется под влиянием цифровизации в сфере расширения значения маркет-плейсов в торговле, а также внедрении инструментов электронных офисов.

В-третьих, цифровизация оставляет за человеком время для креативных технологий, снимая с него нагрузку по наиболее механизированным профессиям.

Создание роботизированного производства, безусловно, повышает производительность труда, но при этом освободившееся рабочее время сотрудников также должно быть организовано в целях повышения эффективности производства. Так, необходимым является автоматизация бухгалтерского и кадрового учета в организации на основе системы электронного документооборота. Необходимость таких изменений очевидна, т.к. эти функции могут быть эффективно реализованы путем современных цифровых сервисов.

Также, более широкое распространение приобретают системы электронного офиса, которые предполагают работу онлайн в единых информационных системах. Происходит экономия на аренде офисов, создается возможность для того, чтобы работник участвовал в ряде проектов, нет необходимости создавать документы на материальных носителях. При этом рынок труда переживает свою трансформацию, т.к. появляется необходимость в специалистах, которые имеют высокий уровень компетенций в сфере цифровых технологий и работы в проектных командах [1].

Пандемия коронавируса относится к внешним факторам, последствия которой для рынка труда оказали серьезнейшее воздействие. При этом возникновение данного вызова никто не мог предсказать. Вынужденные ограничительные меры в период COVID-19 привели к изменениям в бизнес-процессах и оказали системное негативное воздействие на экономику, изменили экономическое взаимодействие между территориями и различными группами населения [5].

Негативное влияние сказалось на выплате налогов, количестве производимой продукции, на количестве сотрудников и повлияло на уровень оплаты их труда. В кризисном положении оказались более шести миллионов организаций (70% от общего числа российских предприятий); треть организаций работали в убыток в 2020 г. (общая сумма убытка – более 1,5 трлн руб.); прибыль снизилась почти на две трети. В числе наиболее пострадавших отраслей показали туризм и индустрия гостеприимства, что сказалось на экономике Краснодарского края в потерях в сумме 30 млрд руб. в 2020 г. Общий объем отсрочек по налоговым платежам составит порядка 6,8 млрд руб. [2]. Данные потери были обусловлены падением спроса в результате пандемии и невозможности планирования передвижения трудовых ресурсов между регионами. Причем, развитие пандемии растянулось на несколько лет и до сих пор сказывается на экономике регионов (рис. 1).

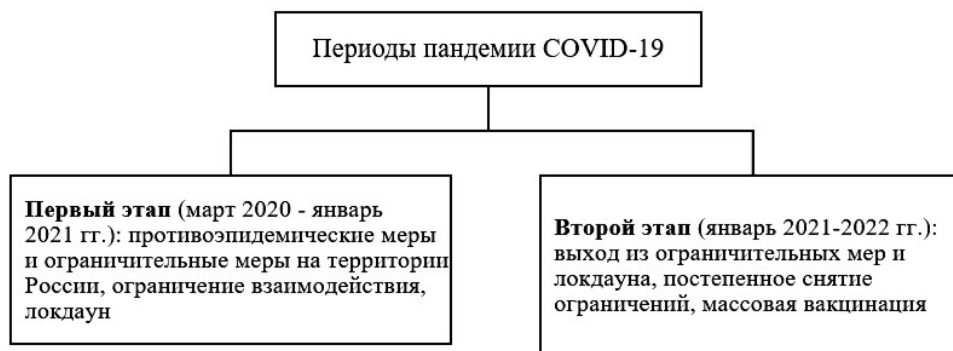

Рисунок 1 – Периоды пандемии COVID-19

Как показывают данные экспертов, первым, принявшим удар направлением сокращения расходов

в организациях, стала заработная плата сотрудников и социальный пакет (рис. 2).

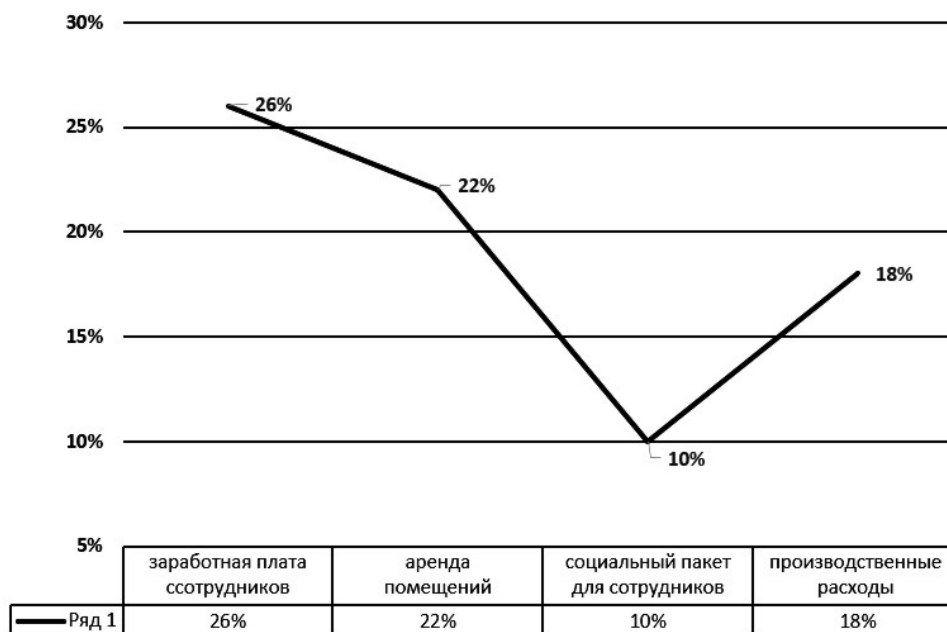

Рисунок 2 – Сокращение расходов предприятий в период пандемии

Пандемия оказала серьезнейшие нагрузки на сотрудников, которые теряли заработную плату, а также оказались в группе риска потерять работу. Сотрудники многих предприятий были отправлены в вынужденные отпуска. Также, рисунок 2 наглядно иллюстрирует, что у многих сотрудников произошло снижение оплаты труда. Причем, в основном, данная проблема в период пандемии проявилась в сфере малого и среднего бизнеса, т.к. работники бюджетных организаций сохранили рабочие места и заработные платы в полном объеме. На государственном уровне были приняты меры поддержки занятости путем разработки мер по поддержке рынка труда и сдерживанию роста безработицы. В рамках Общенационального плана действий, организована поддержка занятости и доходов населения [1].

Следующим ключевым условием, влияющим на создание факторов риска для рынка труда, является введение санкций против российской экономики, которые начали действовать с 2014 г. и наносят ущерб всей мировой экономической

системе, т.к. российская экономика является значительной частью мировой экономики. Санкции проявляются в нарушении международных взаимосвязей, отсутствии запчастей и комплектующих, а также – в нарушении логистических маршрутов, затруднении экспорта и необходимости ускоренного импортозамещения. Данные изменения могут вызвать снижение производственных мощностей и привести к сокращению рабочих мест [4].

Таким образом, тенденции глобального характера оказывают влияние на рынок труда и уровень безработицы, как в целом в стране, так и на региональном уровне.

В Краснодарском крае в 2022 г. численность рабочей силы составила 2788,9 тыс. чел., занятых – 2689,9 тыс. чел., численность безработных – 99,0 тыс. чел. или 3,6 % от общего количества работников и 3,7 % от занятых.

Численность занятого населения представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Численность и состав занятых Краснодарского края в 2022 г., тыс. чел.

По данным статистики за 2022 г., уровень занятости находится на уровне 57,6 %. Причем, доля занятости мужчин – 66,2 %, а женщин – примерно – 50 %. В целом, структура рабочей силы по полу определяется тем, что доля работающих мужчин выше. При этом уровень безработицы среди женщин больше, чем у мужчин.

Уровень занятости в городской местности составляет 59,5 %, а в сельской местности – 55,3 %. Мегаполисы объединяют основную концентрацию рабочей силы. Города более конкурентоспособны по сравнению с сельской местностью по количеству рабочих мест и разнообразию промышленных предприятий, социальной сферы и отраслевой принадлежности.

Уровень безработицы в Краснодарском крае составил в 2022 г. 3,6 %, но уровень зарегистри-

рованной безработицы – 0,5 %, что ниже по сравнению с 2021 г. (рис. 4).

Самый высокий уровень безработицы приходился на 1 квартал 2021 г., составив 2,2 %, но уже во 2 квартале он снизился в два раза. В третьем квартале 2021 г. уровень зарегистрированной безработицы был уже 0,7 %. В последнем квартале 2021 г. и на протяжении всего 2022 г. его колебания было от 0,5 % до 0,6 %.

Уровень безработицы в Краснодарском крае стабильно снижается. Уровень общей безработицы в Краснодарском крае в 2021- 2022 гг. ниже, как в целом по России, так и в Южном Федеральном округе. За указанный период времени уровень безработицы в крае составил 3,5 %, что на 0,4 % ниже, чем в России и на 0,6 %, чем в ЮФО (рис. 5).

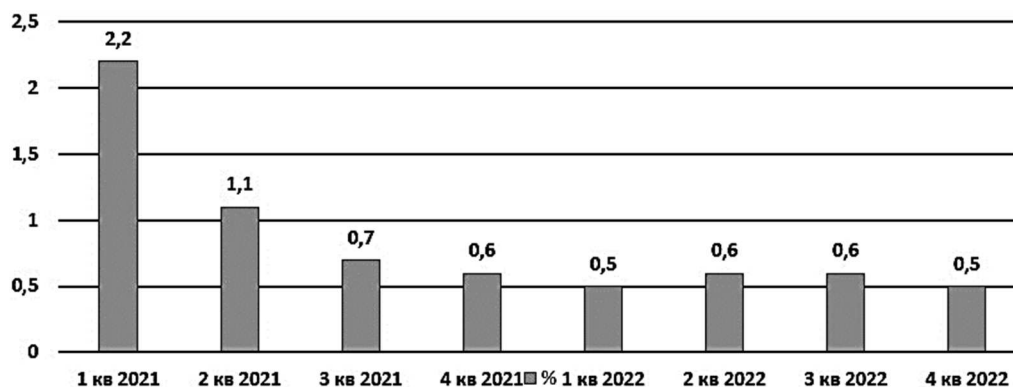

Рисунок 4 – Уровень зарегистрированной безработицы Краснодарского края в 2021–2022 г., %

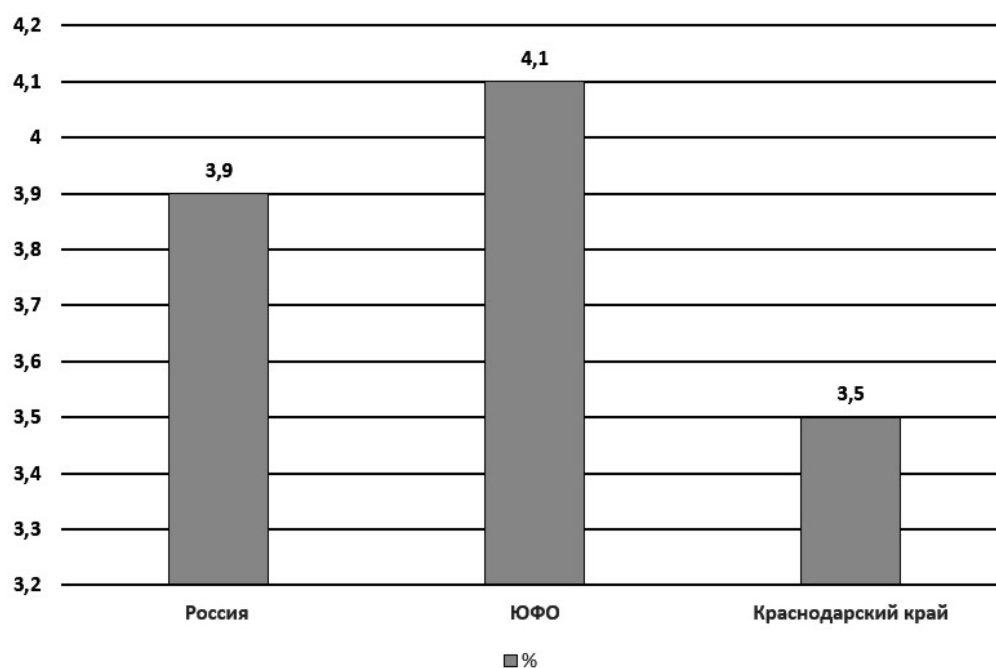

Рисунок 5 – Уровень общей безработицы в 2021–2022 г. в России, ЮФО и Краснодарском крае, %

Изменяется также время поиска работы. В 2021 г. для поиска работы использовалось более трех месяцев до полугодия (более половины, находя-

щихся в поиске работы). В 2022 г. поиск работы занимал значительно меньше времени: от одного до трех месяцев (рис. 6).

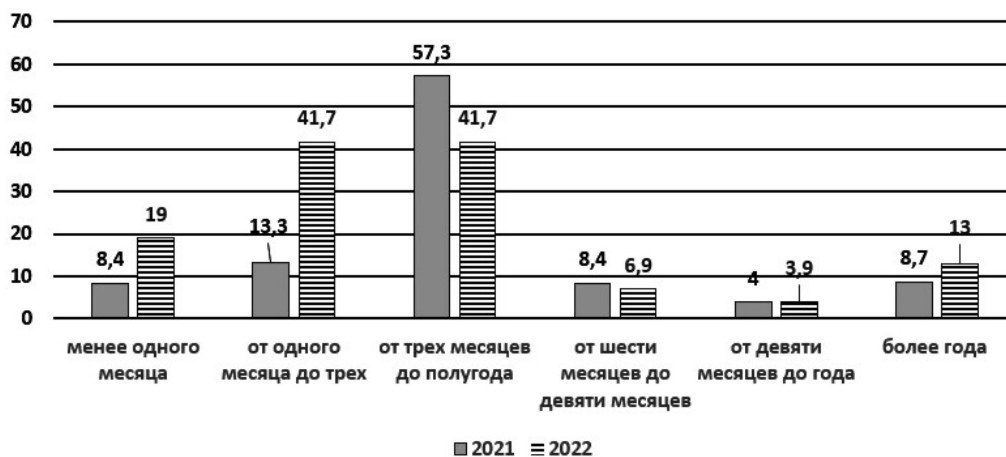

Рисунок 6 – Структура безработных по времени поиска работы, мес., %

Рисунок 6 наглядно иллюстрирует, что безработные более быстро находили работу в 2022 г. по сравнению с 2021 г. Это объясняется фактором активного инвестиционного развития региона. В 2022 г. в Краснодарском крае в инвестиционные проекты края было привлечено 690 млрд. руб. Данные проекты продолжают действовать и в 2023 г.: уже в первом квартале на эти цели было выделено более 122 млрд руб.

Борьбу с безработицей в Краснодарском крае организуют на государственном уровне. Меры государственной поддержки, направленные на развитие субъектом малого и среднего бизнеса, а также, направленные непосредственно на различные программы поддержки безработных, способствуют снижению уровня безработицы.

Основными мерам поддержки безработных являются:

- мероприятия по переобучению;
- возможность открыть собственный бизнес;
- адресные денежные выплаты;
- «социальное казначейство»;
- помощь людям, потерявшим работу, в поиске нового места работы;
- поддержка новых направлений занятости населения, в т.ч. занятости в рамках цифровой трансформации экономических отношений [1].

Заключение. Таким образом, уровень безработицы в Краснодарском крае по сравнению с Россией и ЮФО ниже, и при этом он имеет некоторую тенденцию к снижению. Экономика края продолжает активно развиваться. В настоящий момент времени статистика свидетельствует о том, что он – развитый регион с высоким уровнем ресурсов, инвестиционным потенциалом, управленческой команды. Природно-климатические условия, географическое поло-

жение, развитая инфраструктура транспортной сети, высокий уровень развития агропромышленного комплекса и промышленности делают край привлекательным для инвесторов и способствуют активному развитию малого и среднего бизнеса, созданию кластеров, внедрению инновационных технологий (привлечение новых кадров).

Современное состояние рынка труда края обусловлено рядом причин:

- близостью к регионам с высокой миграционной активностью трудоспособного населения;
- особенностями плотности населения;
- сезонным характером занятости в отраслях АПК.

В связи с активным развитием экономики в крае, в нем достаточно низкий уровень безработицы, наблюдается рост численности рабочей силы и занятости населения.

Для дальнейшего экономического роста и снижения уровня безработицы в крае необходимы определенные меры поддержки, основным видом которой является государственная поддержка, включающая в себя следующие позиции:

- адресные денежные выплаты (социальные выплаты, повышение размера пособий до уровня МРОТ);
- социальный контракт (ЦА: малоимущие семьи и одиноко проживающие граждане - возможность поиска работы, ЛПХ, открыть бизнес, образование);
- помощь потерявшим работу (помощь в поиске работы, профессиональные консультации, база данных рабочих мест);
- переобучение и переквалификация (возможность найти работу в другой профессиональной сфере).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения от 02.10.2020 г. // Министерство экономического развития // СПС «Консультант».
2. Доклад «COVID-19: последствия для бизнеса и экономики». URL : <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Занятость и безработица в Краснодарском крае в 2022 г. Управление ФС государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгее. Краснодар, 2022.
4. Потери российского бизнеса от коронавируса. Доклад Сбербанка России. URL : https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa
5. Потери бюджета Кубани от пандемии. URL : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/interview/09/07/2020/5f058c0b9a79474635c7e326?from=copy>

References:

1. National action plan ensuring the restoration of employment and income of the population, economic growth and long-term structural changes from 02.10.2020 // Ministry of Economic Development // SPS «Consultant».
2. The report «COVID-19: consequences for business and the economy». URL : <http://doklad.ombudsman.biz.ru/2020/7.pdf>
3. Employment and unemployment in the Krasnodar Territory in 2022. The Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. Krasnodar, 2022.
4. Losses of Russian business from coronavirus. The report of Sberbank of Russia. URL : https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa
5. Losses of the Kuban budget from the pandemic. URL : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/interview/09/07/2020/5f058c0b9a79474635c7e326?from=copy>.

Информация об авторах

Гоник Галина Георгиевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
статистики и прикладной математики,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
trigon05@mail.ru

Ахиджак Алина Казбековна

студентка
кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
a.k.akhidzhak@icloud.com

Медведева Валерия Валериевна

студентка кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
medvedevav347@gmail.com

Galina G. Gonik

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Statistics and Applied Mathematics,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
trigon05@mail.ru

Alina K. Akhidzhak

Student of the Department
of Economic Analysis,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
a.k.akhidzhak@icloud.com

Valeriya V. Medvedeva

Student of the Department
of Economic Analysis,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
medvedevav347@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.52.12.010>
УДК 338.28

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Кремчеев Р.Н.

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва*

Аннотация. В статье, в целях формирования интегрированной системы устойчивого лесосоуправления, рассматриваются его основные этапы – разработка процессной модели. В этой логике, рассмотрены подходы к классификации процессов, а так же приведены элементы процессной модели интегрированной системы устойчивого лесосоуправления. Для объекта исследования – ГКУ Республики Мордовия «Березниковское территориальное лесничество» – построена процессная модель интегрированной системы устойчивого лесосоуправления. Для выполнения специфических требований отраслевого стандарта FSC-STD-RUS-02-2020 RU разработаны Процедура по рассмотрению жалоб, предложений, спорных вопросов от местного населения и других заинтересованных сторон, а также Регламент по осуществлению лесовосстановительных работ. Наличие данных документов и процедур позволят сделать этап разработки процессной модели более четко формализованным, а значит – более управляемым с точки зрения эффективности.

Ключевые слова: качество, система менеджмента качества, стандарт, модель, системы устойчивого лесосоуправления, регламент, процедура, логистика древесины, поставка продукции, риск.

DEVELOPMENT OF A PROCESS MODEL AND DOCUMENTATION SUPPORT OF A SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE REQUIREMENTS AND RECOMMENDATIONS OF INTERNATIONAL STANDARDS

Rushan N. Kremcheev

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogareva

Annotation. In order to form an integrated system of sustainable forest management, the article examines its main stages - the development of a process model. This logic considers approaches to classifying processes, and also provides elements of a process model of an integrated sustainable forest management system. For the object of study – the Shumerlinskoe forestry institution of the Chuvash Republic – a process model of an integrated system of sustainable forest management was built. To meet the specific requirements of the industry standard FSC-STD-RUS-02-2020 RU, a Procedure for considering complaints, proposals, controversial issues from the local population and other interested parties, as well as Regulations for the implementation of reforestation work, have been developed. The presence of these documents and procedures will make the development stage of the process model more clearly formalized, and therefore more manageable in terms of efficiency.

Keywords: quality, quality management system, standard, model, sustainable forest management systems, regulations, procedure, wood logistics, product supply, risk.

Введение.

Одним из основных этапов формирования интегрированной системы устойчивого лесосоуправления (ИСУЛ) в лесничестве является разработка процессной модели.

Обсуждение.

При разработке процессной модели ИСУЛ выполняются следующие шаги:

– определение процессов лесничества, испытывающие воздействие ИСУЛ;

– установка последовательности и взаимодействия между ранее определенными видами процессов лесничества;

– назначение владельцев и менеджеров процессов, имеющих императив роста экономической эффективности.

Существует множество подходов к классификации процессов. Наибольший интерес с точки зрения построения модели ИСУЛ представляет классификация, характеризующая связи с жизненным циклом продукции. Ее суть состоит в выделении 3-х классических групп процессов:

управленческие, основные и обеспечивающие [1].

При разработке процессной модели интегрированной системы устойчивого лесопользования можно выделить и иную классификацию: построение может быть основано не по привычной

классификации этапов жизненного цикла продукции: управленческие, основные и обеспечивающие процессы, а по смешанной классификации этапов жизненного цикла продукции, когда на этапе можно увидеть, как полный цикл, так и его отдельные составляющие (рис. 1).

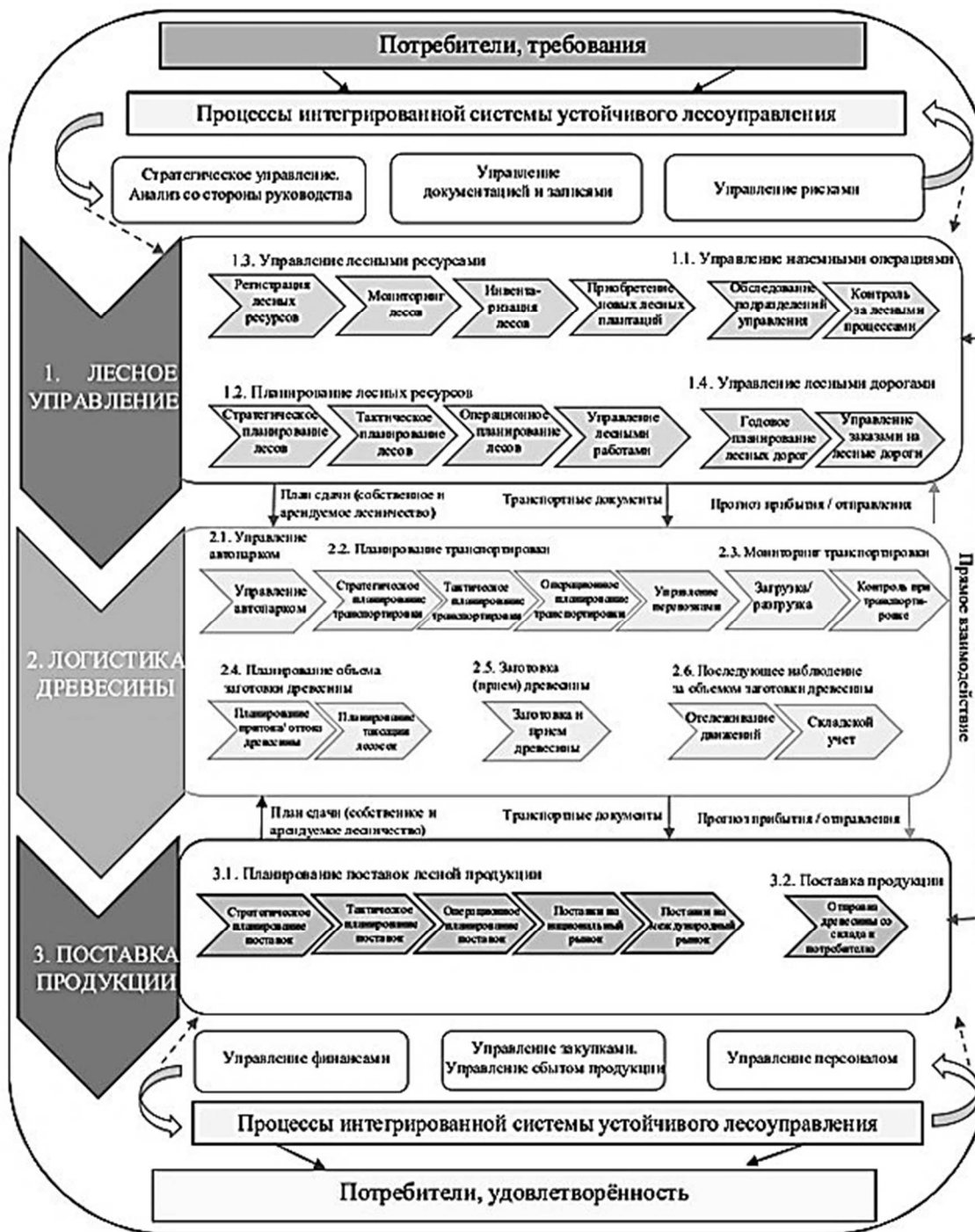

Рисунок 1 – Процессная модель интегрированной системы устойчивого лесопользования

Все процессы лесохозяйственной деятельности осуществляются под воздействием процессов интегрированной системы устойчивого лесопользования и являются частью системы управления.

Классификация основных процессов лесохозяйственной деятельности в рамках интегрированной системы устойчивого лесопользования подразделяются на: лесное управление; логистика древесины; поставка продукции.

В процессной модели процессы подразделяются на лесное управление, которые в себе содержат процессы планирования и управления.

Второй блок – логистика древесины. В данном блоке отражены управленческие (управление и планирование), основные (мониторинг транспортировки и заготовка древесины) и обеспечивающие процессы (последующее наблюдение за объемом древесины).

Третий блок – поставка продукции. Данный блок содержит процессы управления (планирования поставок) и основной процесс поставки.

Первый и третий блоки имеют прямое взаимодействие. Это связано с тем, что планирование объема заготовки лесных ресурсов напрямую зависит от планирования поставок лесной продукции и наоборот.

Для обеспечения разработки и последующего надлежащего функционирования процессов и управления ими необходимо определить их владельцев, которые формируют команды сотрудников, ответственных за описание и анализ процессов. Повышению их результативности и эффективности, а также разворачиванию межфункциональных процессов препятствуют организационные барьеры между подразделениями, которые могут быть устранены правильным выбором и назначением владельца процесса, который должен быть авторитетным лицом, обладать соответствующими полномочиями и ресурсами. Владелец получает полномочия решать проблемы, связанные с процессами, организовывать работу команды специалистов из функциональных подразделений.

Определение процессов предполагает построение матрицы распределения ответственности за процессы интегрированной системы устойчивого лесопроизводства.

Одним из важных этапов формирования интегрированной системы устойчивого лесопроизводства является ее документационное обеспечение, придающее системе целостность, позволяющее формализовать, визуализировать и представить в едином формате элементы системы, обеспечивающее согласованность действий персонала в рамках процессов интегрированной системы устойчивого лесопроизводства, а также - создающее условия для получения объективных свидетельств результативности функционирования системы.

Каждая организация самостоятельно определяет объем документации в рамках созданной системы менеджмента, ее форму и носитель. В иерархии документов интегрированной системы менеджмента первое место занимает Политика ИСМ (далее Политика), охватывающая каждый аспект системы.

Результаты.

Объектом исследования нами выбрано ГКУ Республики Мордовия «Березниковское территориальное лесничество». Для данного экономического субъекта была разработана Политика интегрированной системы в области качества, экологии и устойчивого лесопроизводства.

В разработанной Политике отражены миссия, стратегическая цель и задачи, выполняемые лесничеством на постоянной основе.

Помимо Политики, организация, на основе принципа SMART, должна разрабатывать и документально фиксировать соответствующие цели, согласованные с Политикой ИСМ.

Для ГКУ Республики Мордовия «Березниковское территориальное лесничество» были разработаны цели в области качества, экологии и устойчивого лесопроизводства на 2023 год с отражением мероприятий для реализации установленных целей, показателей цели, запланированного срока выполнения и ответственных за выполнение.

Также, одним из важных процессов при формировании ИСУЛ является своевременное определение рисков и их минимизация.

Для более простого восприятия и отображения значимости рисков целесообразно применение такого инструмента визуализации как диаграмма Парето. Ее составление и анализ дает ориентиры для разработки управленческих решений, позволяющих избавиться от 80 % рисков и прийти к успешному итогу процесса формирования интегрированной системы устойчивого лесопроизводства с дальнейшей сертификацией.

Необходимо учесть, что деятельность любого предприятия неразрывно связана с понятием «риск». Поэтому рисками нужно управлять так же, как процессами производства или закупки материалов. Для того чтобы компания могла принимать обоснованные решения в условиях неопределенности, она должна выработать Политику по управлению рисками.

В связи с этим, для ГКУ Республики Мордовия «Березниковское территориальное лесничество» была разработана Политика по управлению рисками.

Для внедрения и дальнейшей сертификации ИСУЛ необходимо в полной мере учитывать и выполнять набор специфических требований отраслевого стандарта FSC-STD-RUS-02-2020 RU. Так, в рамках принципа «Отношения с местным населением» необходимо наличие публичной доступной Процедуры рассмотрения жалоб и предложений и спорных вопросов от местного населения.

В связи с этим, была разработана Процедура рассмотрения жалоб, предложений, спорных

вопросов от местного населения и других заинтересованных сторон [2].

В рамках принципа «Осуществление хозяйственной деятельности», организации необходимо документально оформить мероприятия по проведению лесовосстановительных работ, этапы проведения и методы искусственного и естественного лесовосстановления.

В связи с этим, был разработан Регламент по лесовосстановительной деятельности. Данный документ является типовым и может использоваться в любом лесничестве, арендаторами, осуществлявшими лесовосстановительные мероприятия.

Регламент позволит персоналу лесничества, арендаторам лесных участков изучить правила и требования к проведению работ лесовосстановительной деятельности, общие требования к подаче заявки в уполномоченный орган исполнительной власти и к составлению и согласованию Проекта лесовосстановления.

Ответственность за выполнение требований настоящего Регламента несет первый заместитель

директора лесничества – представитель руководства по качеству (главный лесничий).

Заключение.

Таким образом, в рамках проведенного исследования для ГКУ Республики Мордовия «Березниковское территориальное лесничество», построена процессная модель интегрированной системы устойчивого лесопользования. Были отражены потребности и ожидания заинтересованных сторон при формировании интегрированной системы устойчивого лесопользования. Представлены и оценены риски при формировании интегрированной системы устойчивого лесопользования с дальнейшей сертификацией. Разработаны Политика и Цели интегрированной системы в области качества, экологии и устойчивого лесопользования, а также Политика по управлению рисками. Для выполнения специфических требований отраслевого стандарта FSC-STD-RUS-02-2020 RU были разработаны Процедура по рассмотрению жалоб, предложений, спорных вопросов от местного населения и других заинтересованных сторон, а также Регламент по осуществлению лесовосстановительных работ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Нагова Д.Е. Формирование интегрированной системы устойчивого лесопользования / Д.Е. Нагова // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7(132). С. 535–540.
2. Подлежит сертификации: новый национальный стандарт FSC в деле // Теплоресурс. URL : <https://forestcomplex.ru/forestry/new-fsc2020> (дата обращения 02.12.2023).

References:

1. Nagova D.E. Formirovaniye integratsionnoy sistemy ustoychivogo / D.E. Nagova // Economics and Entrepreneurship]. 2021. № 7(132). P. 535–540.
2. Subject to certification: a new national standard FSC in action. Thermal resource. URL : <https://forestcomplex.ru/forestry/new-fsc2020> (date of the application 02.12.2023).

Информация об авторе

Кремчев Рушан Наильевич
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва, г. Саранск
rushankremcheev@yandex.ru

Rushan N. Kremcheev
Postgraduate Student,
National Research Mordovian State University
named after N.P. Ogareva, Saransk
rushankremcheev@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.71.38.003>
УДК 332

Attribution
cc by

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Кретов М.О.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена не только необходимостью теоретического осмысления ГЧП как экономической категории, но и практической значимостью для разработки и реализации региональной политики. Рассмотрение различных аспектов ГЧП дает возможность разработать предложения по улучшению инструментария реализации проектов ГЧП, что, в конечном счете, должно способствовать повышению конкурентоспособности регионов и улучшению жизненного уровня населения.

Цель: изучить государственно-частное партнерство как инструмент развития региональных проектов.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены основные характеристики и модели ГЧП, а также их влияние на социально-экономическую сферу регионов. Особое внимание уделено препятствиям, с которыми сталкиваются проекты ГЧП в России, а также проводится сравнение с международной практикой. Представлен анализ успешных примеров ГЧП и механизмов государственной поддержки на региональном уровне.

Выводы: определены перспективы развития ГЧП в России и мире с учетом современных тенденций. Проведен анализ научной литературы, законодательных актов и данных о реализации ГЧП проектов. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования правовой и организационной базы ГЧП, что способствует повышению привлекательности России для инвесторов и улучшению экономической ситуации в регионах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, региональная экономика, инфраструктурный проект, социально-экономическое развитие, государственная поддержка, международный опыт.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL PROJECTS

Maxim O. Kretov

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Abstract. The importance of the article is due not only to the need for a theoretical understanding of PPP as an economic category, but also to its practical significance for the development and implementation of regional policy. Consideration of various aspects of PPP makes it possible to develop proposals for improving the tools for implementing PPP projects, which should ultimately help increase the competitiveness of regions and improve the living standards of the population.

Object: to study public-private partnership as a tool for the development of regional projects.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The main characteristics and models of PPP are considered, as well as their impact on the socio-economic sphere of the regions. Particular attention is paid to the obstacles faced by PPP projects in Russia, and a comparison is made with international practice. An analysis of successful examples of PPP and government support mechanisms at the regional level is presented.

Conclusions. The prospects for the development of PPP in Russia and the world have been determined, taking into account current trends. An analysis of scientific literature, legislative acts and data on the implementation of PPP projects was carried out. The results of the work can be used to improve the legal and organizational framework of PPP, which helps to increase the attractiveness of Russia for investors and improve the economic situation in the regions.

Keywords: public-private partnership, regional economy, infrastructure project, socio-economic development, government support, international experience.

Введение.

Государственно-частное партнерство (далее – «ГЧП») является одним из важнейших механизмов по достижению таких задач, как модернизация инфраструктуры, обновление производственного потенциала и повышение качества жизни населения. Все эти задачи ставятся на уровне государства для достижения одной важнейшей задачи – стимуляция экономического роста. Данная статья посвящена комплексному анализу ГЧП и его роли в развитии региональной экономики Российской Федерации, оценке существующих проблем и препятствий на пути реализации ГЧП проектов, а также – перспективам развития данного вида партнерства.

Сложившаяся мировая практика показывает, что ГЧП является эффективным инструментом для привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты и обеспечивает ускоренное внедрение инноваций. В России потенциал ГЧП еще не реализован полностью, что обуславливает актуальность исследования данного вопроса [4].

Анализируя опыт внедрения ГЧП, можно выявить ключевые факторы успеха, а также препятствия, которые необходимо преодолеть для повышения эффективности партнерских отношений между государством и частным сектором. Актуальность статьи обусловлена не только необходимостью теоретического осмысления ГЧП как экономической категории, но и практической значимостью для разработки и реализации региональной политики. Рассмотрение различных аспектов ГЧП дает возможность разработать предложения по улучшению инструментария реализации проектов ГЧП, что в конечном итоге должно способствовать повышению конкурентоспособности регионов и улучшению жизненного уровня населения.

Результаты.

В первую очередь, необходимо определить сущность понятия «государственно-частное партнерство». Согласно законодательству России, ГЧП – это «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенном в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1]. Другими словами, ГЧП представляет собой «одно из направлений развития государственной и общественной инфраструктуры, основанное и делающее упор на долгосрочном взаимодействии государственной (публичной) и частной стороны. При этом частная сторона участвует во всех этапах реализации проекта, от создания (проектирования, финансирования, строительства или реконструкции) объекта общественной инфраструктуры до его эксплуатации, обслужи-

вания и поддержания в надлежащем состоянии в интересах государственной стороны.

Частная сторона получает в процессе эксплуатации объекта проекта возврат собственных финансовых средств через его коммерческое использование» [2]. Можно выделить некоторые основные характеристики такого сотрудничества:

Основные характеристики ГЧП включают:

Совместное финансирование проектов, где частный партнер обычно вносит инвестиции в создание или модернизацию инфраструктуры, а государство может предоставлять поддержку в форме гарантий, субсидий или налоговых льгот.

Разделение рисков между партнерами в соответствии с их способностью к управлению данными рисками.

Долгосрочность отношений, которая обеспечивает устойчивость и предсказуемость инвестиционного проекта.

Ориентация на достижение социальных и экономических эффектов, что отличает ГЧП от простой аутсорсинговой деятельности.

Финансирование проектов ГЧП может осуществляться по различным моделям, каждая из которых имеет свои особенности и условия привлечения ресурсов.

К классическим моделям финансирования относятся проектное финансирование, где финансы привлекаются под конкретный проект и его будущие доходы, а также - использование государственных гарантий и концессионных моделей, в рамках которых частный партнер берет на себя обязательства по созданию и управлению объектом инфраструктуры. Существуют и более инновационные подходы, такие как синдицированное кредитование, выпуск инфраструктурных облигаций, использование фондов прямых инвестиций и механизмов государственно-частного инвестирования.

В рамках научного дискурса, одной из форм взаимодействия между государством и бизнесом может быть признано учреждение совместного предприятия. Для таких предприятий обычно характерны специализированные системы налогообложения, особые торговые зоны и контроль со стороны специализированных фискальных органов.

Взаимодействие между государством и бизнесом, при реализации проектов, может происходить не только в экономической сфере, но и в политической, социальной, культурной и научной. Выбор формы сотрудничества напрямую зависит от того какие показатели эффективности имеет та или иная форма, в сложившихся обстоятельствах и обстановке. Собственно, от процесса взаимовыгодного сотрудничества планируется получение выгоды обеими сторонами процесса. Например, представители частного бизнеса имеют свою выгоду при получении так называемого государственного заказа, а госу-

дарство в свою очередь получает более быструю реализацию объекта.

В контексте научного исследования, механизмы взаимодействия бизнеса и государства в области культуры могут быть представлены как процесс, в ходе которого государство предоставляет инвестору объект исторического значения для проведения реставрационных работ. Прибыль формируется за счет организации экскурсионных программ, как в традиционном формате, так и с использованием мультимедийных технологий.

Правительства разных стран использовали такое сочетание государственных и частных усилий уже с XVIII века. Так, в начале 1800-х годов для организации общественных работ с минимальными затратами власти Египта применяли ГЧП для строительства таких проектов как железные дороги и плотины [11]. При этом компании-концессионеры получали значительную долю прибыли этих предприятий. Основы транспортной инфраструктуры США в конце 1700-х годов также была построена за счет ГЧП [9].

В конце XX и начале XXI века наблюдалась отчётливая тенденция к более широкому использованию государствами различных схем ГЧП в ответ на неolibеральные изменения в модели государственных закупок [12]. Политика ГЧП была представлена как решение проблемы увеличения государственного долга в 1970-х и 1980-х годах. В 1992 году правительство Великобритании запустило программу Частной финансовой инициативы (Private finance initiative PFI) для стимулирования государственно-частных партнёрств, но ее влияние на государственный долг оказалось в большей степени иллюзорным [10]. В 1997 году программа была расширена и превратила ГЧП в стандарт для инфраструктурных закупок. Примерно в это же время, ГЧП привлекли внимание развивающихся стран как источник финансирования развития инфраструктуры.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) оказывает многогранное воздействие на экономику регионов, становясь катализатором их развития.

Внедрение ГЧП способствует модернизации инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, повышению качества предоставляемых услуг и стимулированию инноваций. Благодаря сотрудничеству государства и частного сектора, ресурсы используются более эффективно, а риски проектов распределяются более равномерно. Это, в свою очередь, привлекает инвесторов и способствует экономическому росту, увеличению налоговых поступлений и улучшению жизни населения [5].

Государственно-частное партнёрство является реальным инструментом решения проблем социально экономического развития регионов, позволяющим снизить финансовую нагрузку на государство особенно в области реализации капиталоемких инфраструктурных и социально-значимых проектов. Стоит отметить, что для инфраструктурных объектов Российской Федерации характерной особенностью является значительный уровень их изношенности; следовательно, развитие государственно-частного партнёрства в России в настоящее время является особенно актуальным.

Необходимо отметить, что Российская Федерация обладает огромным потенциалом развития в рассматриваемой области.

Так, Самарская область в рейтинге по уровню развития ГЧП в 2019 году, увеличив данный показатель за год на 8,7 %, занимает лидирующую позицию, опередив г. Москву и Московскую область, которые также увеличили уровень развития на 8,6 % и 8 % соответственно.

Липецкая область, в свою очередь, заняв 56 место, демонстрирует за анализируемый период значительное сокращение уровня развития государственно-частного партнёрства на 17,5 %, спустившись на 17 позиций по данным Рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы ГЧП, составленного Министерством экономического развития Российской Федерации [3]. Подробнее указано на рисунке (рис. 1).

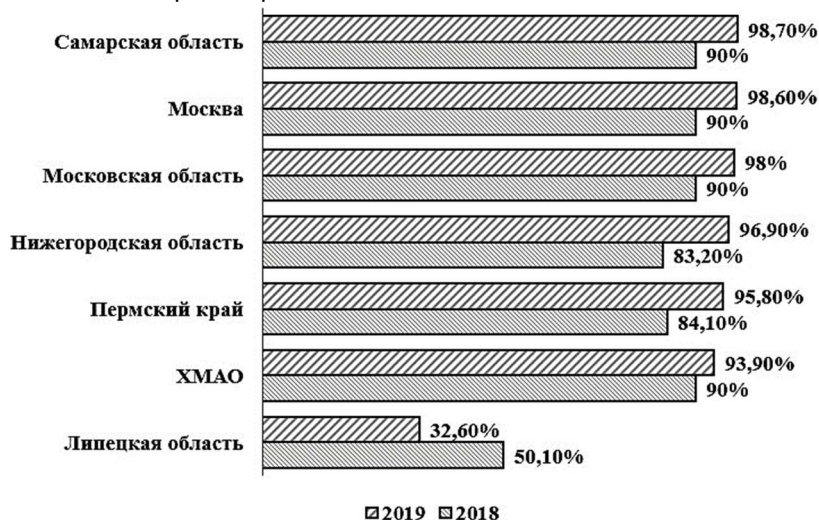

Рисунок 1 – Динамика уровня развития государственно-частного партнёрства в субъекте Российской Федерации в 2018–2019 гг.

Примеры успешных ГЧП проектов в региональном масштабе разнообразны и отражают специфику каждого региона. Например, в российской практике можно выделить проекты по строительству и эксплуатации транспортной инфраструктуры, модернизации систем коммунального хозяйства и др. [7].

Механизмы государственной поддержки ГЧП проектов на региональном уровне весьма разнообразны и включают в себя налоговые льготы, субсидии, предоставление гарантий и содействие в подготовке необходимой документации и лицензировании. Особое внимание уделяется созданию прозрачной и предсказуемой правовой среды, что снижает бюрократические барьеры и повышает доверие инвесторов. В дополнение к этому, государство может выступать в роли заказчика услуг или инфраструктуры, гарантируя, тем самым, базовый уровень спроса и доходности проекта.

Следует также отметить основные препятствия для развития ГЧП. Среди них – недостаточная правовая база, сложности с привлечением финансирования, бюрократические барьеры, а также высокий уровень рисков, связанных с долгосрочными инвестициями. Часто упоминаются и проблемы согласования интересов государства и частных инвесторов, а также – недостаточная прозрачность процедур и возможные коррупционные риски [6]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.** Также, существенным является и недоверие со стороны бизнеса из-за изменчивости законодательства и изменений в политических приоритетах.

В международной практике ГЧП также существуют сложности, однако, опыт развитых стран показывает большую эффективность институциональных механизмов поддержки таких проектов. Различия в правовой регламентации, опыте взаимодействия государства и частного сектора, а также – в подходах к распределению рисков дают возможность извлечь выводы для оптимизации российской практики ГЧП. Примеры успешного применения ГЧП в странах с развитой экономикой демонстрируют значимость стабильной законодательной базы, четких правил для участников партнерства и эффективных механизмов контроля [8].

Для улучшения инвестиционного климата и преодоления существующих препятствий в России рекомендуется проведение ряда мер.

Во-первых, рекомендуется совершенствование нормативно-правовой базы, устранение противоречий и законодательных пробелов, затрудняющих реализацию ГЧП.

Во-вторых, рекомендуется уделить внимание укреплению институциональной поддержки про-

ектов ГЧП, включая создание специализированных органов или агентств, способствующих развитию партнерства.

Целесообразно разработать программы стимулирования и поддержки частных инвестиций в ГЧП, например, через гарантирование базового уровня доходности проектов или предоставление налоговых льгот.

Современные тренды ГЧП характеризуются повышенным вниманием к устойчивому развитию и инновациям. В мире наблюдается тенденция к расширению использования ГЧП в таких сферах, как здравоохранение и образование, помимо традиционных инфраструктурных проектов. Это связано, в первую очередь, с тем, что государства ставят перед собой задачу по более эффективному поиску решений для сложных социально-экономических задач.

В России текущая ситуация заставляет правительство планировать более ускоренное обновление инфраструктуры, а также - ввод новых объектов. Также, может усилиться роль муниципально-частных партнерств, так как они могут помочь реализовать проекты, более точно отвечающие потребностям местного населения.

На глобальном уровне прогнозируется, что развитие ГЧП будет связано с углублением международного сотрудничества и обмена опытом. Кроме этого, ожидается, что глобальные задачи, такие как цели устойчивого развития ООН, будут стимулировать развитие экологически устойчивых и социально ориентированных проектов ГЧП.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ГЧП является одним из важнейших инструментов для привлечения частных инвестиций с целью модернизации экономики путем развития инфраструктуры и других проектов. Однако, несмотря на имеющийся положительный опыт, в России наблюдается ряд препятствий для будущего развития этого инструмента.

В контексте этих вызовов, рекомендуется изучить такие возможные меры, как совершенствование законодательства и укрепление институциональной поддержки для стимулирования частных инвестиций.

В перспективе, ГЧП позволят углубить интеграцию международного опыта, особенно в контексте цифровизации и устойчивого развития.

Возможность активного использования мировых практик и инноваций позволит ГЧП быть мощным инструментом социально-экономического развития России.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Ведерникова Е.В. Анализ состояния государственно-частного партнерства в России / Е.В. Ведерникова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 242–254.
3. Колесников В.В. Динамика государственно-частного партнерства в Российской Федерации / В.В. Колесников, И.Н. Макаров, Л.О. Шодиев // Ученые записки Тамбовского отделения РoSMY. 2021. № 2–3. С. 26–34.
4. Кочетков В.В. Развитие государственно-частного партнерства в регионе / В.В. Кочетков, С.А. Кочеткова // Контентус. 2021. № 1(102). С. 25–34.
5. Тонян М.Н. Формы реализации государственно-частного партнерства / М.Н. Тонян, Н. В. Климовских // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 168–171.
6. Скоробогатов Д.Г. Государственно-частное партнерство в Германии / Д.Г. Скоробогатов // E-Scio. 2021. № 2(53). С. 21–26.
7. Филимонов Ф.Ю. Конкурентоспособность российских экспортеров угля на мировом рынке : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2021. URL : <https://mgimo.ru/upload/2020/11/filimonov-diss.pdf>
8. Шелкунова Т.Г. Совершенствование государственно-частного партнерства в России / Т.Г. Шелкунова, А.В. Дваденко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-3. С. 178–181.
9. Buxbaum J.N. Public Sector Decision Making for Public-private Partnerships. Washington, DC: Transportation Research Board. 2009. P. 9.
10. Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) Commons Briefing papers RP01-117 / A. Grahame // UK Parliament: House of Commons Library. UK Government. 135 p.
11. Karabell Z. Parting the desert: the creation of the Suez Canal. Alfred A. Knopf. 2003. P. 34.
12. Roehrich J.K. Are public-private partnerships a healthy option? A systematic literature review / J.K. Roehrich, M.A. Lewis, G. George // Social Science & Medicine. 2014. № 113. P. 110–119.

References:

1. Federal Law of July 13, 2015 № 224-FZ (as amended on July 10, 2023) «On public-private partnerships, municipal-private partnerships in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».
2. Vedernikova E.V. Analysis of the state of public-private partnership in Russia / E.V. Vedernikova // Bulletin of PNIU. Socio-economic sciences. 2023. № 2. P. 242–254.
3. Kolesnikov V.V. Dynamics of public-private partnership in the Russian Federation / V.V. Kolesnikov, I.N. Makarov, L.O. Shodiev // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2021. № 23. P. 26–34.
4. Kochetkov V.V. Development of public-private partnership in the region / V.V. Kochetkov, S.A. Kochetkova // Contentus. 2021. № 1(102). P. 25–34.
5. Tonyan M.N. Forms of implementation of public-private partnership / M.N. Tonyan, N.V. Klimovskikh // Economics and business: theory and practice. 2019. № 4-3. P. 168–171.
6. Skorobogatov D.G. Public-private partnership in Germany / D.G. Skorobogatov // E-Scio. 2021. № 2(53). P. 21–26.
7. Filimonov F.Yu. Competitiveness of Russian coal exporters on the world market : dis. ...cand. economy Sci. M., 2021. URL : <https://mgimo.ru/upload/2020/11/filimonov-diss.pdf>
8. Shelkunova T.G. Improving public-private partnerships in Russia / T.G. Shelkunova, A.V. Dvadenko // Economics and business: theory and practice. 2021. № 11-3. P. 178–181.
9. Buxbaum J.N. Public Sector Decision Making for Public-private Partnerships. Washington, DC: Transportation Research Board. 2009. P. 9.
10. Grahame A. The Private Finance Initiative (PFI) Commons Briefing papers RP01-117 / A. Grahame // UK Parliament: House of Commons Library. UK Government. 135 p.
11. Karabell Z. Parting the desert: the creation of the Suez Canal. Alfred A. Knopf. 2003. P. 34.
12. Roehrich J.K. Are public-private partnerships a healthy option? A systematic literature review / J.K. Roehrich, M.A. Lewis, G. George // Social Science & Medicine. 2014. № 113. P. 110–119.

Информация об авторе

Кретов Максим Олегович
аспирант,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
Airforbid@gmail.com

Maxim O. Kretov
Graduate Student,
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
Airforbid@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.24.47.013>

УДК 392

Attribution

cc by

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА

Никитин М.А.

Институт этнологии и антропологии РАН

Аннотация. При планировании социально-экономического развития административных территорий федеральные и региональные органы исполнительной власти особое внимание уделяют мерам, обеспечивающим пространственную мобильность населения. Березовский район ХМАОЮ относится к районам Крайнего Севера, где мобильность граждан особенно в зимний период значительно затруднено.

Цель: изучить пространственное развитие отдаленных территорий в период пандемии и климатических изменений на примере Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.

Метод: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования. Основной информационный материал был собран во время нескольких экспедиционных выездов в 2018–2019 гг.

Результаты: рассмотрены состояние и перспективы развития Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (далее – ХМАОЮ) в контексте актуальных социально-экономических процессов, климатических изменений и пандемии COVID-19. Особое внимание уделено значению транспорта и развитию логистического потенциала региона.

Выводы: сделан вывод о том, что расширение транспортной сети позволит увеличить туристический поток и добычу полезных ископаемых. Кроме того, в работе анализируются риски, связанные с климатическими изменениями и экологией района. Основной информационный материал был собран во время нескольких экспедиционных выездов в 2018–2019 гг.

Ключевые слова: пространственное развитие, Березовский район, диверсификация экономики, изменение климата.

SPATIAL DEVELOPMENT OF REMOTE TERRITORIES DURING A PANDEMIC AND CLIMATE CHANGE USING THE EXAMPLE OF THE BEREZOVSKY DISTRICT OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Maxim A. Nikitin

Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)

Abstract. When planning the socio-economic development of administrative territories, federal and regional executive authorities pay special attention to measures that ensure spatial mobility of the population. The Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug belongs to the regions of the Far North, where the mobility of citizens, especially in winter, is significantly difficult.

Object: to study the spatial development of remote territories during a pandemic and climate change using the example of the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem. The main information material was collected during several expedition trips in 2018–2019.

Findings: the state and prospects for the development of the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (hereinafter referred to as KhMAOYu) are considered in the context of current socio-economic processes, climate change and the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to the importance of transport and the development of the region's logistics potential.

Conclusions: It is concluded that the expansion of the transport network will increase the tourist flow and mining. In addition, the work analyzes the risks associated with climate change and the ecol-

ogy of the area. The main information material was collected during several expedition trips in 2018–2019.

Keywords: spatial development, Berezovsky district, economic diversification, climate change.

Введение.

При планировании социально-экономического развития административных территорий федеральные и региональные органы исполнительной власти особое внимание уделяют мерам, обеспечивающим пространственную мобильность населения. Отсутствие должных транспортных коммуникаций отдаленных территорий приводит к их деградации, ухудшению качества жизни, оттоку населения и снижению административного статуса населенных пунктов. Вместе с тем, долгосрочное планирование при динамичных социально-экономических и культурных процессах – это задача, которая требует комплексного экспертного моделирования и анализа. Подобное планирование лучше всего характеризуется известной метафорой о 3д шахматах. Поэтому в данной работе целесообразно исходить, прежде всего, из анализа фундаментальных факторов, которые формируют социально-экономический потенциал территорий – природные ресурсы и транспортно-логистические характеристики.

Обсуждение. Результаты.

ХМАОЮ является одним из самых исследованных субъектов Российской Федерации [2, с. 7]. Его статус участника сложносоставной Тюменской области, экономическое значение и коренные малочисленные народы, проживающие на его территории, изучаются как в историческом контексте, так и с точки зрения их устойчивого развития.

В ХМАОЮ добывается большая часть углеводородного сырья России. Округ является профицитным регионом [7]. Администрация региона имеет возможность реализовывать амбициозные социально-экономические и культурные проекты, привлекая для их реализации международных экспертов. Ежегодно в нем проводятся десятки научных экспедиций и социологических опросов. Одной из приоритетных задач администрации округа является выравнивание основных показателей районов с низкой налоговой базой и формирование в них прибыльных отраслей хозяйства.

Березовский район ХМАОЮ находится в северо-западной части округа. Он относится к районам Крайнего Севера. Его западная часть расположена на восточных склонах Северного и Приполярного Урала. Население района (22 тыс. чел.) проживает в 26 населенных пунктах. Площадь района (88 тыс. кв. км) сопоставима с размерами большинства европейских государств. Плотность населения – 0,25 чел/кв. км. Березовский район является дотационным. Административный центр пгт. Березово расположен в 222 км от ближайшей железнодорожной станции Приобье

и в 400 км от г. Ханты-Мансийск. Дорог с твердым покрытием, действующих круглый год и соединяющих район с «материком», нет. Единственная возможность организовать регулярное автомобильное сообщение появляется в зимний период. В это время с конца декабря и до начала апреля в Березовском районе эксплуатируются 800 км автозимников.

До развития широкополосного Интернета большую часть административных вопросов жителям отдаленных населенных пунктов района приходилось решать очно в труднодоступном районном центре (высокоскоростной интернет был проведен в большинстве населенных пунктов района в 2019 г.). Получение документов в полиции, регистрация права собственности, транспортных средств затруднено в летнее время. Ассортимент местных магазинов состоит лишь из предметов первой необходимости. Стоимость доставки утраивает цену любого габаритного товара. С конца осени и до конца декабря, а также с апреля по май наземный транспорт не работает. Авиабилеты в это время пользуются повышенным спросом и купить их сложно из-за высокой стоимости. Интернет и онлайн сервисы в последние годы частично решили проблему изолированности района.

К 2020 году крупнейшие местные промышленные и инфраструктурные проекты в большинстве своем остались на бумаге или превратились в долгострой. Стратегический промышленный объект по производству чистого кварца был законсервирован больше 10 лет. Данный материал (кварц) необходим для производства микроэлектроники. Санкционное давление на Россию породило проект по производству кварца в Березовском районе, но его себестоимость из-за логистики выше рыночных показателей. Аналогичная ситуация с другими полезными ископаемыми. В Березовском районе имеются разведанные объемы золота и углеводородов. При благоприятной экономической ситуации и снижении себестоимости разработки, добычи и транспортировки продукции их производство можно будет расширить до промышленных масштабов.

Основные налогоплательщики Березовского района сменили регистрацию или были ликвидированы. Ситуацию усугубила компания по закрытию низкомаржинальных филиалов трансрегиональных компаний. Подразделения банков, добывающих компаний, профессиональных учебных заведений и административных структур были переведены в Ханты-Мансийск или Тюмень. Поэтому в последние пятнадцать лет в Березовском районе ежегодно фиксируется отток населения [1]. Более того, в опубликованном на сайте округа распоряжении администрации района от 30 июня 2020 г. № 494-р «Об основных показателях прогноза социально-

экономического развития городского поселения Березово на 2021 год и на плановый период до 2025 года» также заложен отрицательный прирост населения, который в настоящее время идет с опережением графика.

Рабочая гипотеза исследования основывается на предположении о том, что в случае расширения дорожной сети Березовского района ХМАОЮ путем создания капитальной, действующей круглый год, федеральной трассы, повысится экономическую активность в регионе, так как его основной ресурсный потенциал связан с туризмом [5] и добычей полезных ископаемых. Рыболовство, сбор и обработка дикоросов также могли бы получить дополнительный импульс к развитию благодаря транспортной инфраструктуре. Рост местной экономики в свою очередь окажет положительное влияние на социальную и культурную сферы, что позволит развернуть негативный демографический тренд. Катализатором развития перечисленных экономических отраслей в регионе могут стать ограничения, создающие преграды гражданам Российской Федерации путешествовать зарубежом, а также санкции, создающие предпосылки для развития локальной производственной базы из-за экспортных ограничений в Европе и США.

Альтернативные концепции и сравнительный анализ районов округа.

Некоторые экономисты подвергают сомнению исследовательские подходы, «преувеличивающие значения инфраструктуры» для социально-экономического развития общества [8]. Нобелевскую премию по экономике в 1993 г. получили ученые за работу, которая иначе представила роль железнодорожного транспорта для экономики США. По их мнению, логистические потребности растущей экономики успешно решались бы за счет других видов транспорта, если бы железных дорог не было.

В нашем кейсе имеется возможность опытным путем проверить гипотезу о положительном значении транспортной системы для социально-экономического развития региона путем сравнения соответствующих показателей районов округа с различным уровнем транспортной доступности и аналогичной экономической структурой. в которых практически отсутствует добывающая промышленность. Речь идет о Кондинском районе ХМАОЮ.

Кондинский район также приравнен к районам Крайнего Севера. Он расположен в юго-западной части ХМАОЮ, в западной части Западно-Сибирской равнины, в Кондинской низменности. Он простирается с севера на юг почти на триста километров, а с запада на восток на триста сорок.

Его площадь равняется 54,64 тыс. квадратных километров, что примерно составляет 1/10 ХМАОЮ. Он на 35 % меньше Березовского района. В Кондинском районе резко континентальный климат. Он, как и в Березовском районе, характеризуется суровой, снежной и зимой, продол-

жающейся семь-восемь месяцев, теплым коротким летом. Кондинский район отличается равнинной геологией и менее рисковым земледелием.

Более значительны инфраструктурные отличия. Логистическая система Кондинского района состоит из автомобильного, железнодорожного и воздушного вида транспорта и обладает для северного региона относительно широкой сетью автомобильных дорог различного значения. В нем имеются 3 железнодорожные станции, 1 аэропорт и 7 вертолетных площадок, а также большое количество пристаней.

Кондинский район выгодно отличается от других муниципалитетов западной части автономного округа сочетанием на своей территории всех возможных видов транспорта. Протяженность судоходных водных путей составляет примерно 500 км, автомобильных дорог с твердым покрытием почти 400 км, зимников – 735 км. Существует круглогодичное автомобильное сообщение с Ханты-Мансийском, соседними районами и городами, железнодорожное сообщение с Екатеринбургом. В то же время, во все населенные пункты имеют возможность круглогодичного выхода на транспортную сеть Российской Федерации.

Автомобильный транспорт играет важную роль в социально-экономическом развитии района. На долю автомобильного транспорта приходится 90 % пассажиропотока.

Население Кондинского района составляет примерно 30600 чел. За 20 лет оно снизилось на 15 %. В Березовском районе оно снизилось за этот же период на 19 %. С учетом низкой базы это значительная деградация. При этом население ХМАОЮ выросло на 20 % за 20 лет. В отличие от Березовского района, в Кондинском районе ХМАОЮ в последние годы численность населения стабилизировалась. В районе отслеживается четкая корреляция демографических и экономическими показателями с расширением транспортной системы.

Поэтому, в случае с Березовским районом, можно с высокой долей вероятности предположить, что реализация инвестиционной стратегии экономического развития, включающую в себя создание постоянного наземного дорожного сообщения между районом и окружным центром, приведет к улучшению социально-экономической и демографической ситуации.

За последние годы уровень добычи полезных ископаемых в Кондинском районе вырос в несколько раз. Логистический потенциал снижает себестоимость извлекаемых ресурсов и способствует росту инвестиций.

Климатические вызовы и особенности эксплуатации зимников.

По данным метеослужб потепление климата в РФ происходит быстрее среднего планетарного

значения и соответственно требует оперативных эффективных решений для адаптации к меняющейся экосистеме. Холод для большинства регионов РФ является не только неблагоприятным природным фактором, но и важным ресурсом для строительства зимников, например.

Согласно проекту ГОСТа Росавтодора и РосдорНИИ, зимняя автомобильная дорога (автозимник) – это сезонная автомобильная дорога, состоящая из конструктивных элементов, предназначенных для движения транспортных средств, с покрытием проезжей части, состоящей из льда, уплотненного снега и льда или проложенная по замерзшему льду рек и озер [6].

Как уже говорилось, в Березовском районе зимник – это основная транспортная артерия с декабря по апрель.

Но метеозависимые дороги являются дополнительным экономическим риском. При неблагоприятном прогнозе погоды (оттепель или морозы ниже 40 градусов, обильные осадки), зимники перекрываются. Сами дороги включают в себя труднопреодолимые участки и в случае снегопада становятся непроходимыми для моноприводных легковых автомобилей. Если во время ненастья в дороге отказывает техника, то водитель и пассажиры рискуют оказаться один на один со стихией, так как большая часть зимних дорог лишена покрытия сотовой связью, а движение отличается низкой интенсивностью и помощи можно не дожидаться.

Максимальная грузоподъемность на ледяных переправах ограничена 5–10 тоннами. Некоторые из них рассчитаны на 20 тонн. Толщина льда в районе переправ искусственно намывается, так как из-за постоянного трафика, потеплений его прочность снижается. Если переусердствовать с укреплением переправы, то могут пострадать рыбы.

Потепление может ограничить возможности строительства и эксплуатации зимников и вынудить искать новые транспортные формы для поддержания необходимого грузопассажирского сообщения между административно-территориальными единицами. Авиация и речной флот не смогут компенсировать отсутствие автомобильного и железнодорожного транспорта до субстанционального повышения их эффективности. Развитие беспилотного транспорта в конечном итоге может привести к революционным изменениям в логистике.

Летом климатические изменения приводят к наводнениям. Последние наводнения были в 1999 и 2019 году в пгт. Саранпауль, который является воротами округа в Приполярный Урал. От паводков страдает рыболовство и другие виды традиционного хозяйства, которые могут представлять туристический интерес. Изменчивая погода делает непредсказуемыми перспективы использования приполярного Урала в качестве горнолыжного курорта.

Пандемия и пространственное развитие.

Прошедший под знаком пандемии 2020 г., изменил отношение специалистов к урбанизации и пространственному развитию современного общества. До 2009 года в сельской местности проживало больше людей, чем в городских районах. На сегодняшний день, в малых и больших городах проживает около 55 процентов населения мира; причем, к 2050 году степень урбанизации, по прогнозам, достигнет почти 70 процентов [2]. Эти прогнозы были сделаны до пандемии.

Еще недавно основными противниками урбанизации были лишь экологи и военные стратеги. В 20 году к ним присоединились эпидемиологи. Концентрация населения в мегаполисах способствует быстрому распространению вирусов. «В средние века чума распространялась между странами и континентами годами. Например, до Бергена она дошла в 1349 г. спустя 2 года после появления в Европе. До Сицилии и до Риги она шла 3 года» [3, с. 42]. COVID-19 стал пандемией за 3 месяца.

В качестве вынужденных мер правительства большинства стран ограничили мобильность населения и межгосударственные путешествия. Повсеместно начал набирать популярность внутренний туризм и загородный образ жизни.

Обновлённая (постковидная) реальность может стать новым окном возможностей для отдаленных территорий Российской Федерации, богатых этнокультурным наследием и природными ресурсами, к которым в полной мере можно отнести Березовский район ХМАО. При согласовании программы по увеличению туристического потока с представителями коренных народов и экологов, округ может актуализировать туристическую отрасль в рамках стратегии по диверсификации экономики. В последние годы в Березовском районе были построены современные школы, магазины, спортивные и культурные центры, музеи. В самых отдаленных населенных пунктах проведены линии высокоскоростного интернета, что в совокупности повышает уровень жизни населения района до среднероссийского. Строительство капитальной дороги позволит еще больше нивелировать различия в качестве жизни, а также увеличить поток туристов в Березовский район.

Заключение.

Развитие туризма позволит увеличить занятость населения и привлечь дополнительную рабочую силу. В конечном счете, развитие туристической отрасли будет иметь мультипликативный эффект и сможет положительно влиять на динамику смежных отраслей экономики. Современные способы дистанционного образования позволяют решить одну из основных причин миграции местного населения в мегаполисы. Демографические тренды получают шанс обрести положительный импульс. Это сохранит административный статус района, должное финансовое обес-

печение и улучшит качество жизни его коренных жителей.

Инвестиционная составляющая проекта требует отдельной оценки, но можно предположить, что надежды на быструю окупаемость вложений рассчитывать не стоит. Основная статья расходов проекта – строительство федеральной трассы.

Субсидирование внутреннего туризма из Федерального бюджета позволит ускорить реализацию подобных проектов и обеспечить спрос.

С целью сохранения эко и этносистемы региона, все стратегические социально-экономические проекты необходимо проводить с учетом инте-

ресов коренных народов и привлекая их представителей к работе команд.

Логистическое плечо при всех прочих равных больше в Березовском районе, чем в аналогичных районах ХМАОЮ. Но в советский период на этапе освоения Новый Уренгой, Сургут и Нижневартовск были изолированными от ближайших городов на тысячи километров территориями, которые требовали капитальные вложения сопоставимыми с государственным бюджетом страны. Поэтому строительство капитальной федеральной трассы позволит диверсифицировать экономику региона и ускорить его окупаемость, за счет увеличения грузового и пассажирского потока и снижения рисков от использования метеозависимых дорог.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Голубчиков С.Н. Перспективы развития этнографического туризма в Арктике (на примере Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа) / С.Н. Голубчиков, Е.Е. Плисецкий, В.Ш. Хетагурова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. № 4. Т. 9. С. 18–21.
2. Демографические изменения. Данные ООН. URL : <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 15.11.2023).
3. Никитин М.А. Скорость и ускорение в антропологических исследованиях / М.А. Никитин // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 41–45.
4. Никитин М.А. Народы Среднего и Нижнего Приобья в конце XX – начале XXI века: административно-правовой и этнокультурный аспекты : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.00, 07.00.07 / Никитин Максим Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. М., 2008. 24 с.
5. Плисецкий Е.Е. Какие проблемы представители местной власти и жители посёлка Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа – Югры считают самыми главными Арктика и Север. 2016. № 23. С. 69–72.
6. Росавтодор НИИ «Дороги автомобильные общего пользования. Зимние автомобильные дороги (автозимники) и ледовые переправы. Технические правила устройства и содержания». URL : http://nto.rosavtdor.ru/docs/ProjectNTD/67_ФДА%2047_110%20ГОСТ%20П_1.114.18_ДР2.pdf (дата обращения 15.11.2023).
7. Хакназаров С.Х. Результаты промышленных разработок недр в аспекте геоэкологических и социологических исследований: на примере Кондинского района Югры / С.Х. Хакназаров // Вестник угроведения. 2012. № 2(9). С. 76–89.
8. Fogel R.W. Railroads and American economic growth: essays in econometric history. 1970. VII.

References:

1. Golubchikov S.N. Prospects for the development of ethnographic tourism in the Arctic (on the example of the Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug) / S.N. Golubchikov, E.E. Plisetsky, V.Sh. Khetaurova // Modern problems of service and tourism. 2015. № 4. Vol. 9. P. 18–21.
2. Demographic changes. UN data. URL : <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (date of the application 11/15/2023).
3. Nikitin M.A. Speed and acceleration in anthropological research / M.A. Nikitin // Siberian Historical Research. 2020. № 2. P. 41–45.
4. Nikitin M.A. Peoples of the Middle and Lower Ob region at the end of the 20th – beginning of the 21st century: administrative, legal and ethnocultural aspects : abstract of thesis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.00, 07.00.07 / Nikitin Maxim Aleksandrovich; [Place of protection: Moscow. State University named after M.V. Lomonosov. East. fak.]. M., 2008. 24 p.

5. Plisetsky E.E. What problems do representatives of local authorities and residents of the village of Berezovo of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra consider the most important? The Arctic and the North. 2016. № 23. P. 69–72.
6. Rosavtodor Research Institute «Public Roads. Winter roads (winter roads) and ice crossings. Technical rules for design and contents». URL : http://nto.rosavtodor.ru/docs/ProjectNTD/67_FDA%2047_110%20GOST%20R_1.114.18_DR2.pdf (date of the application 11/15/2023).
7. Khaknazarov S.Kh. Results of industrial development of subsoil in the aspect of geocological and sociological research: on the example of the Kondinsky district of Ugra. Bulletin of Ugric Studies. 2012. № 2(9). P. 76–89.
8. Fogel R.W. Railroads and American economic growth: essays in econometric history. 1970. VII.

Информация об авторе

Никитин Максим Александрович
кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН
proisel@gmail.com

Maxim A. Nikitin
Candidate of Historical Sciences,
Researcher,
Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences
proisel@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.43.79.037>

УДК 336

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ноева Е.Е., Аввакумова М.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация. На протяжении многих лет остается актуальным вопрос, затрагивающий проблему финансового обеспечения полномочий муниципальных бюджетов собственными источниками финансирования. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что недостаточность финансовой базы местного самоуправления является серьезной проблемой, препятствующей их эффективному развитию. Цель данной работы: исследовать финансовую обеспеченность и определить степень сбалансированности, финансовой устойчивости и независимости муниципального бюджета на примере бюджета сельского поселения, определить необходимость преобразований в бюджетной системе. Методы исследования: в качестве основного метода исследования был выбран и применен коэффициентный анализ. Результаты: по итогам проведенного анализа выяснилось, что имеющиеся источники финансирования муниципальных бюджетов не обеспечивают их независимость, однако, позволяют сохранять сбалансированность и решать проблемы в случае возникновения кризисных ситуаций или преодоления их последствий. Выводы: бюджетная система РФ в нынешнем виде позволяет муниципалитетам реализовывать свои функции, обеспечивая необходимыми ресурсами. Финансовая независимость муниципальных бюджетов на примерно равном для всех уровне без государственного финансирования не может быть достигнута в силу чрезмерных различий в степени их обеспеченности собственным ресурсным потенциалом. Расширение бюджетных полномочий муниципальных образований имеет смысл в случае их активного вовлечения в проекты по совместному финансированию развития территорий.

Ключевые слова: муниципальное образование, бюджет, налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления, сбалансированность бюджета, финансовая независимость, бюджетная обеспеченность.

ON THE ISSUE OF FINANCIAL SECURITY OF MUNICIPAL BUDGETS

Elena E. Noeva, Marita V. Avvakumova

North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova

Abstract. For many years, the issue remains relevant, affecting the problem of financial support for the powers of municipal budgets with their own sources of financing. Most authors agree that the insufficiency of the financial base of local self-government is a serious problem hindering their effective development. The purpose of this work: to study financial security and determine the degree of balance, financial stability and independence of the municipal budget using the example of the budget of a rural settlement, to determine the need for reforms in the budget system. Research methods: coefficient analysis was chosen and applied as the main research method. Results: based on the results of the analysis, it turned out that the existing sources of financing municipal budgets do not ensure their independence, however, they allow them to maintain balance and solve problems in the event of crisis situations or overcoming their consequences. Conclusions: the budget system of the Russian Federation in its current form allows municipalities to implement their functions, providing them with the necessary resources. Financial independence of municipal budgets at an approximately equal level for all without state funding cannot be achieved due to excessive differences in the degree to which they are provided with their own resource potential. Expanding the budgetary powers of municipalities makes sense if they are actively involved in projects for joint financing of territorial development.

Keywords: municipality, budget, tax and non-tax revenues, gratuitous revenues, budget balance, financial independence, budgetary security.

Введение.

Согласно федеральному законодательству, понятие «местное самоуправление» определяется как «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом ... местных традиций» [8]. Для реализации своих полномочий органы местного самоуправления нуждаются в источниках финансовых ресурсов, которые будут обеспечивать их поступление. В качестве экономической основы местного самоуправления, законодательством определены имущество и имущественные права муниципальных образований, а также – средства муниципальных бюджетов как основной источник финансовых ресурсов, предназначенных для обеспечения выполнения органами местного самоуправления своих полномочий в решении вопросов местного уровня [8].

Авторы, затрагивающие в своих исследованиях вопросы финансового обеспечения функционирования института местного самоуправления, регулярно упоминают о проблеме финансовой несостоятельности муниципальных образований [3, с. 2091; 4, с. 166; 5, с. 17; 6, с. 58; 7, с. 100]. В качестве основной причины несостоятельности, называют несоответствие между собственными доходами и объемом расходных обязательств муниципалитетов, кроме этого обращают внимание на низкий уровень качества управления муниципальными финансами и имуществом, не прозрачность формирования и расходования средств муниципальных бюджетов и т.п. [3, с. 2091], что приводит к необходимости наращивания межбюджетных трансфертов и иной финансовой помощи. При этом подчеркивается необходимость предоставления муниципальным бюджетам большего числа источников доходов, которые бы обеспечивали их финансовую независимость.

Целью данной работы является исследование финансового состояния муниципального бюджета на примере бюджета сельского поселения МО «Атамайский наслег» РС(Я) по таким критериям как сбалансированность, финансовая независимость и бюджетная устойчивость. В качестве основного метода исследования был выбран и применен коэффициентный анализ на основе методики, разработанной и предложенной Н.Ю. Коротина [5, с. 18–23].

Результаты и обсуждение.

Доходы местных бюджетов складываются из собственных (налоговых и неналоговых) и регу-

лирующих доходов, в том числе безвозмездных поступлений в различных формах, как то: дотации, субвенции, средства фонда финансовой поддержки муниципальных образований. Основой финансовой самостоятельности муниципального бюджета являются собственные доходы.

Налоговые доходы местного бюджета, поступление которых может регулироваться на местном уровне, включают поступления от имущественных местных налогов – земельного и налога на имущество физических лиц (100 %), Кроме того в местный бюджет отчисляется 2 % поступлений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ). Также, возможны поступления в виде 30 % от суммы единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), если на территории муниципального образования зарегистрированы субъекты хозяйствования, применяющие специальный налоговый режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственная пошлина за оказание нотариальных услуг (100 %) и акцизы на нефтепродукты согласно утвержденным нормативам межбюджетного распределения [2].

Источники формирования неналоговых доходов местных бюджетов приведены на рисунке 1.

Сокращение ожидаемых доходов муниципалитета либо незапланированное увеличение расходов приводит к разбалансированности и дефициту бюджета. Обеспечение равновесия или профицита является свидетельством целесообразности бюджетной политики, которую проводит местная администрация. Степень сбалансированности, самостоятельности и устойчивости местного бюджета можно определить посредством исследования его финансового состояния.

Н.Ю. Коротина предлагает использовать для оценки финансового состояния местного бюджета следующие группы показателей:

- показатели сбалансированности бюджета;
- показатели финансовой независимости;
- показатели бюджетной устойчивости [5, с. 17].

В данной работе представлено исследование финансового состояния бюджета Муниципального образования «Атамайский наслег» Горного улуса (района) Республики Саха (Якутия), имеющее статус сельского поселения. Общая площадь наслега – 366 тыс. га, население около 700 человек (на начало 2021 года – 682 человек). Основной экономики является сельское хозяйство (мясомолочное скотоводство, мясное табунное коневодство), преобладают частные хозяйства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в ведении муниципального образования [1].

Рисунок 1 – Источники неналоговых доходов бюджета муниципального образования [2]

Таблица 1

Доходы и исполнение бюджета МО «Атамайский наслег» в 2020–2022 гг., тыс. руб.

Доходы	2020 г.		2021 г.		2022 г.		Изменение за период 2020–2022 гг.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	Абсол. изм., руб.	Темп прироста, %
1. Налоговые доходы	1055,6	5,09	1154,1	2,05	1344,4	5,96	288,7	27,35
2. Неналоговые доходы	78,6	0,38	61,2	0,11	615,5	2,73	536,9	682,89
3. Безвозмездные поступления	19588,5	94,53	55131,9	97,84	20583,2	91,31	994,7	5,08
Итого доходов	20722,7	100	56347,2	100	22543,1	100	1820,3	8,78
Итого расходов	20426,4	–	56383,3	–	22101,3	–	1674,9	8,20
Дефицит (–) / Профицит (+)	296,3	–	–36,0	–	441,8	–	–	–

Источник: составлено авторами по материалам финансовой отчетности администрации МО «Атамайский наслег».

Согласно представленным данным, основная часть доходов бюджета рассматриваемого сельского поселения формируется за счет безвозмездных поступлений, однако, при общем росте объема, их доля снижается при одновременном увеличении доли неналоговых и налоговых доходов. Неналоговые доходы незначительны. В основном, это доходы от оказания платных работ и услуг (колебания в рассматриваемом периоде от 66 % до 80 % общего объема неналоговых доходов), а также – от использования (сдачи в аренду) муниципального имущества, то есть жилищного фонда и объектов коммунальной инфраструктуры (от 34 % до 20 %). Резкий рост неналоговых доходов в 2022 г. обусловлен большим объемом выплат за выполнение ремонтных работ и работ по ликвидации последствий лесных пожаров. Такие крупные поступления носят исключительный характер.

В состав налоговых доходов бюджета МО «Атамайский наслег» входят поступления по НДФЛ (около 65 % общего объема налоговых поступлений), акцизы на дизельное топливо, моторные масла, автомобильный и прямогонный бензин (до 28 %), земельному налогу (до 6 %), налогу на имущество физлиц (до 4 %). Доходы по ЕСХН практически отсутствуют, так как налогоплательщики с 2019 года перешли на упрощенную систему налогообложения, где для сельскохозяйственной деятельности предусмотрена более выгодная ставка.

В 2020 г. в структуре безвозмездных поступлений 87 % приходилось на дотации и 11 % на субсидии. Субвенции и прочие безвозмездные поступления были незначительны. Однако ситуация резко изменилась в 2021 г.

В 2021 году ввиду чрезвычайной ситуации, возникшей в связи с природными пожарами, объем

безвозмездных поступлений был увеличен в 2,8 раза (с 19,6 до 55,1 млн руб.). Финансирование осуществлялось в основном в форме прочих безвозмездных поступлений (33,6 млн руб.) и предусматривало выделение средств на ремонт дорог после лесного пожара, на устройство отвода поверхностных вод и съездов к вновь застраиваемым жилым домам, на финансовое обеспечение непредвиденных расходов на ликвидацию очагов возгораний, обустройство проезда для транспортировки строительных материалов на восстановительные работы, выплаты компенсаций гражданам, подавшим заявление на получение денежного возмещения взамен утраченного жилья, а также на возмещение затрат на аварийно-восстановительные работы газопровода в целях обеспечения безопасного газоснабжения населения. Дотации также были увеличены на 26 % по сравнению с предыдущим годом. Но даже при таком увеличении финансирования по итогам 2021 года образовался незначительный (36 тыс. руб.) дефицит бюджета.

В 2022 году общий объем безвозмездных поступлений практически вернулся на уровень 2020 г. с небольшим увеличением (до 20,6 млн руб.), в том числе 91,6 % дотаций и 7,3 % прочие безвозмездные поступления, остальное – субвенции. Финансирование включало перечисления на приобретение объекта недвижимого имущества и земельного участка для строительства МФЦ, на поддержку семейной экономики, на корректировку генерального плана и правил землепользования и застройки села и на рекультивацию свалки твердых бытовых отходов.

Для оценки финансового состояния местного бюджета необходимо выполнить расчет и анализ ряда коэффициентов, значения которых позволят судить об уровне его финансовой сбалансированности, устойчивости и самодостаточности.

Таблица 2

Изменение показателей финансового состояния местного бюджета МО «Атамайский наслег» в 2020–2022 гг.

Показатель	Нормативное значение	Характеристика показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение
1	2	3	4	5	6	7
Показатели сбалансированности бюджета						
Коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета	> 1	Чем больше, тем выше степень покрытия расходов доходами бюджета	1,015	0,999	1,020	0,005
Коэффициент покрытия дефицита муниципального бюджета	≤ 0,10	Чем больше, тем выше степень покрытия дефицита бюджета доходами без безвозмездных поступлений	–	0,030	–	–
Коэффициент наличия дополнительных средств бюджета	→ max	Доля профицита в расходах бюджета	0,015	–	0,020	0,005
Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета	→ max	Чем больше, тем выше степень покрытия расходов на реализацию собственных полномочий доходами без учета безвозмездных поступлений	0,056	0,022	0,090	0,033

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Показатели финансовой независимости бюджета						
Коэффициент финансовой независимости местных бюджетов	→ max	Чем выше, тем больше степень финансовой независимости местных бюджетов от региональных органов власти	0,055	0,022	0,087	0,032
Коэффициент налоговой независимости местных бюджетов	→ max	Чем выше, тем больше степень налоговой независимости местных бюджетов	0,051	0,020	0,060	0,009
Коэффициент чистой налоговой независимости	→ max	Чем выше, тем больше степень эффективности налоговой политики муниципального образования	0,083	0,078	0,086	0,003
Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета	→ max	Чем больше, тем выше степень финансовой зависимости МО от региональных органов власти	0,945	0,978	0,913	-0,032
Коэффициент качества финансовой помощи	→ max	Чем меньше, тем в большей мере выступает в роли пассивного получателя дотаций из регионального бюджета	0,012	0,009	0,011	-0,001
Показатели бюджетной устойчивости						
Коэффициент общей финансовой устойчивости	→ max	Чем больше, тем выше степень покрытия текущих расходов налоговыми и неналоговыми доходами	0,051	0,055	0,089	0,037
Коэффициент совокупной финансовой устойчивости	→ max	Чем больше, тем выше степень покрытия текущих расходов совокупными доходами бюджета	1,015	0,999	1,020	0,005
Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости	→ max	Чем больше, тем выше степень покрытия текущих расходов местными налогами	0,004	0,004	0,005	0,001

Источник: составлено авторами по материалам финансовой отчетности администрации МО «Атамайский наслег».

Результаты расчета показателей сбалансированности бюджета свидетельствуют о том, что риск возникновения проблем с покрытием расходов в данном случае незначителен. Показатели близки к нормативным значениям и демонстрируют положительную тенденцию. Дефицит, возникший в рассматриваемом периоде минимален и устранен. Тем не менее, покрытие расходов на реализацию органами местного самоуправления своих полномочий собственными доходами обеспечивается в минимальной степени (примерно на 5–9 %) и неосуществимо без учета безвозмездных поступлений.

Собственные (налоговые и неналоговые) доходы бюджета МО «Атамайский наслег» в рассматриваемом периоде колебались на уровне 5 % – 9 %, а в кризисном 2021 г. и вовсе сокращались до 2 %. Соответственно, местный бюджет более чем на 90 % зависим от финансовых решений регионального или федерального уровня.

Так как органы местного самоуправления имеют право принимать решения, касающиеся регулирования местных налогов (порядок уплаты, ставки, льготы), коэффициент чистой налоговой независимости, позволяющий определить долю местных налогов в объеме налоговых доходов бюджета, должен показывать степень эффективности налоговой политики, реализуемой на местном уровне. В данном случае, местные налоги приносят в бюджет примерно 8% налого-

вых доходов. Однако следует учитывать, что рассматривается сельский населенный пункт, где стоимость недвижимости меньше, со сравнительно небольшим количеством жителей, из которых большая часть – пенсионеры, пользующиеся льготами, и дети, то есть налоговая база минимальна, а налоговое законодательство ограничивает диапазон возможностей для принятия каких-либо значимых решений.

Коэффициент качества финансовой помощи показывает, финансируется ли местный бюджет в большей степени через дотации (пассивное участие муниципалитета) или через субсидирование, подразумевающее финансовые вложения в реализацию тех или иных проектов, в том числе, и из местного бюджета. Минимальное значение коэффициента, в данном случае, свидетельствует о низкой степени участия муниципального бюджета в финансировании мероприятий на своей территории.

Устойчивость бюджета может рассматриваться с трех позиций: как общая (учитываются доходы, полученные за счет налоговых и неналоговых поступлений), совокупная (общий объем доходов) и чистая, обеспеченная местными налогами.

Как подчеркивает Н.Ю. Коротина, автор методики, примененной в данной работе для анализа, поскольку подавляющее число муниципальных

образований в РФ в условиях действующей бюджетной системы не способно покрыть текущие расходы налоговыми и неналоговыми доходами, а, значит, априори окажутся финансово неустойчивыми, то «для них более актуальным является показатель совокупной финансовой устойчивости» [5, с. 25]. В данном случае, анализ устойчивости местного бюджета по указанным трем показателям подтверждает справедливость данного заявления.

Заключение.

Из результатов проведенного исследования следует, что местный бюджет данного сельского поселения может быть признан сбалансированным и формально является устойчивым, хоть и с минимальными отклонениями, обусловленными форс-мажорными обстоятельствами и устраненными в следующем отчетном периоде. Что касается финансовой независимости, то по факту на этом уровне она практически отсутствует.

Тем не менее, вопрос о ее необходимости можно считать спорным.

Во-первых, определенные средства на текущие нужды, обеспеченные собственными источниками, у местных бюджетов, все-таки, есть.

Во-вторых, муниципалитеты на территории РФ отличаются настолько разным потенциалом по всем параметрам, что о достижении всеми фи-

нансовой независимости вообще не может быть и речи – все равно большая часть будет нуждаться в поддержке, особенно это касается сельских поселений. Если же говорить о городских населенных пунктах, с большой плотностью населения, развитым производственным и прочим потенциалом, то их независимость, хоть и не абсолютна, однако, и сейчас находится на вполне приемлемом уровне.

В-третьих, как показывает пример рассмотренного муниципалитета, в критических ситуациях местным бюджетам все равно понадобится финансовая поддержка для решения своих проблем. В случае же полной независимости и самостоятельности, это бы стало их собственной ответственностью; в результате, у мелких бюджетов появились бы неоплаченные кредиты и долги.

Система бюджетирования, существующая сегодня в РФ, даже при определенных недостатках на данном этапе представляется достаточно хорошо отрегулированной, чтобы обеспечивать сбалансированность и устойчивость местных бюджетов. Однако, если задачи государственной политики экономического развития потребуют стимулировать муниципалитеты к активному участию в развитии собственных территорий вместо пассивного получения дотаций, в этом случае, придется рассмотреть вопрос расширения полномочий муниципальных бюджетов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Администрация МО «Атамайский наслег». Официальный сайт. URL : <https://gorныйулус.pф/district/municipalities/administration-of-mo-atamaysky-nasleg> (дата обращения 10.11.2023).
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения 29.11.2023).
3. Балынин И.В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в Российской Федерации: ключевые проблемы и пути их решения / И.В. Балынин // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 9(777). С. 2086–2104.
4. Бойко Г.А. Сущностные характеристики бюджетной обеспеченности муниципальных образований / Г.А. Бойко, К.С. Харьковская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-2. С. 166–170.
5. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 17(353). С. 17–27.
6. Михайлова А.С. К вопросу о проблемах формирования финансово-экономической основы местного самоуправления / А.С. Михайлова // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2(36). С. 57–59.
7. Нехайчук Д.В. Укрепление бюджетного потенциала для обеспечения финансовой независимости органов местного самоуправления / Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология.
8. Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 30.11.2023).

References:

1. Administration of the Municipal Municipality «Atamaysky Nasleg». Official site. URL : <https://gornyulus.rf/district/municipalities/administration-of-mo-atamaysky-nasleg> (date of the application 11/10/2023).
2. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 145-FZ (as amended on November 02, 2023). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (date of the application November 29, 2023).
3. Balynin I.V. Financial support of municipalities in the Russian Federation: key problems and ways to solve them / I.V. Balynin // Finance and credit. 2018. Vol. 24. № 9(777). P. 2086–2104.
4. Boyko G.A. Essential characteristics of the budgetary provision of municipalities / G.A. Boyko, K.S. Kharkova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. № 11-2. P. 166–170.
5. Korotina N.Yu. Methodology for analyzing the financial state of municipal budgets / N.Yu. Korotina // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2014. № 17(353). P. 17–27.
6. Mikhailova A.S. On the issue of the problems of forming the financial and economic basis of local self-government / A.S. Mikhailova // Scientific electronic journal Meridian. 2020. № 2(36). P. 57–59.
7. Nekhaychuk D.V. Strengthening budgetary capacity to ensure financial independence of local governments / D.V. Nekhaychuk, Yu.S. Nekhaychuk // Bulletin of Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology.
8. Federal Law of October 06, 2003 № 131-FZ «On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (date of the application November 30, 2023).

Информация об авторах

Ноева Елена Евгеньевна

старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
noevga@mail.ru

Elena E. Noeva

Senior Lecturer,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
noevga@mail.ru

Аввакумова Марита Васильевна

выпускница
Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова
vga@mail.ru

Marita V. Avvakumova

Graduate of the Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
vga@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.66.50.010>

УДК 332

Attribution

cc by

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Огородник А.А.

Государственный университет просвещения

Аннотация. В статье обозначена проблема формирования структуры Apparatus Правительства субъекта Российской Федерации в зависимости от его конституционно-правового статуса.

Цель: исследование методов оценки эффективности человеческого капитала на основе анализа российской и зарубежной практики с целью выработки авторского подхода к определению понятия и оценке человеческого капитала.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены понятие и методы оценки эффективности человеческого капитала на основе анализа работ отечественных и зарубежных ученых, приводится авторская классификация методов оценки эффективности человеческого капитала для целей систематизации, приводится авторское видение понятия «эффективность человеческого капитала». Представлен практический подход к оценке эффективности использования человеческого капитала на примере российских и зарубежных предприятий, приводится сравнительная характеристика.

Выводы: сделан вывод о том, что методики оценки эффективности использования человеческого капитала на практике российских и зарубежных предприятий имеют сходства по части бухгалтерской оценки изменения кадрового состава и нематериальных активов и инвестиционной оценки вложений в человеческий капитал. Представлена авторская разработка методики оценки эффективности использования человеческого капитала на основе анализа эффективности человеческих ресурсов, эффективность инвестиций в человеческий капитал, эффективность мотивации и корпоративной культуры, которая может использоваться для крупного и среднего бизнеса с целью изучения эффективности человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, оценка, эффективность, инвестиции, затраты, подход

METHODS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Andrey A. Ogorodnik

State University of Education

Abstract. The article outlines the problem of forming the structure of the Government Apparatus of a constituent entity of the Russian Federation depending on its constitutional and legal status.

Object: research of methods for assessing the effectiveness of human capital based on an analysis of Russian and foreign practice in order to develop the author's approach to defining the concept and assessing human capital.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The concept and methods for assessing the effectiveness of human capital are considered based on an analysis of the works of domestic and foreign scientists, the author's classification of methods for assessing the effectiveness of human capital for systematization purposes is given, and the author's vision of the concept of «efficiency of human capital» is given. A practical approach to assessing the efficiency of using human capital is presented using the example of Russian and foreign enterprises, and a comparative description is provided.

Conclusions. It is concluded that the methods for assessing the effectiveness of the use of human capital in practice of Russian and foreign enterprises have similarities in terms of accounting assessment of changes in personnel and intangible assets and investment assessment of investments in human capital. The author's development of a methodology for assessing the effectiveness of the use of human capital is presented based on an analysis of the effectiveness of human resources, the ef-

© Огородник А.А.

fectiveness of investments in human capital, the effectiveness of motivation and corporate culture, which can be used for large and medium-sized businesses to study the effectiveness of human capital.

Keywords: human capital, assessment, efficiency, investment, costs, approach.

Введение.

Актуальность выбранной темы связана с развитием общественных и экономических институтов современного государства, где труд человека и качество его жизни являются основополагающими движущими силами общественного прогресса. Современная экономика построена на знаниях и людях, обладающих профессиональным опытом.

Таким образом, сегодня человеческий капитал – это главный драйвер развития экономики и всей общественной жизни.

Человеческий капитал, согласно Большому экономическому словарю, можно определить, как социально-экономическое явление представляет собой совокупность способностей индивида, а также систему мотивации, которая определяет направление использования человеческих способностей [12].

Обсуждение.

Рассмотрим подходы к определению «эффективности использования человеческого капитала».

Т.С. Красулина определяет эффективное использование человеческого капитала, как процесс реализации накопленного потенциала, полученного в ходе образовательной и профессиональной деятельности, который отражается на росте благосостояния предприятия [7, с. 77].

О.С. Горубнова рассматривает эффективность использования человеческого капитала как совокупность показателей использования рабочей силы на предприятии [5, с. 285].

С.В. Бастрыкин, С.В. Зайцев, К.А. Чичканова считают, что эффективность использования человеческого капитала является параметром эффективности инвестиций, затраченных на образование и переподготовку кадров [1, с. 41].

Таким образом, было сформировано определение «эффективность человеческого капитала». По нашему мнению, эффективность человеческого капитала – это показатель, характеризующий совокупное полезное использование профессионального опыта и навыков персонала, которое положительно сказывается на общей эффективности предприятия.

В российской и зарубежной литературе количественному измерению и измерению эффективности человеческого капитала посвящены многие научные работы, например, Б. Беккера [2].

Интересен подход Ю. Сафонова, В. Борщ, М. Данилко, которые приводят систематизацию пока-

зателей оценки эффективности использования человеческого капитала и делят их на макро и микроуровень [13, с. 180].

Амортизационная оценка человеческого капитала, как нематериального актива приводится в работе Б.Б. Леонтьева [9].

Методика оценки эффективности человеческого капитала отражена в работе С.В. Бастрыкина, С.В. Зайцева, К.А. Чичкановой и основана на системе расчета прямых затрат на персонал [1, с. 40].

Я. Фитценц [11] в своей работе приводит основным критерием эффективности использования человеческого капитала коэффициент окупаемости инвестиций на образования, аналогичный подход встречается в работе в работе О.Г. Ваганяна [4, с. 70].

Таким образом, методы оценки эффективности человеческого капитала можно подразделить на следующие типы: инвестиционные, бухгалтерские, построенные на системе индикаторов. Очевидно, что рассматривать эффективность использования человеческого капитала на практике целесообразно с использованием совокупной системы индикаторов, так как они отражают измерение данного показателя в наиболее широком смысле.

Российская практика оценки эффективности использования человеческого капитала значительно меняется в зависимости от вида бизнеса и способа управления человеческим капиталом.

Промышленные предприятия и крупные объединения, такие как ПАО «Газпром», ПАО «НК-Роснефть», ПАО «НЛМК» часто оценивают эффективность человеческого капитала с позиции инвестиций в развитие и обучение персонала.

Данный подход включает два этапа.

На первом этапе оценивается минимальный уровень инвестиций в человеческие ресурсы, который учитывает суммарные затраты на человека, для обеспечения ему нормальной жизнедеятельности.

Затем, данный показатель сравнивают с заработной платой сотрудников, что является показателем социальной эффективности человеческого капитала.

Далее, оценивают инвестиции в развитие и образование персонала и оценивают их эффективность.

Результирующим показателем на данном этапе считается суммарная величина человеческого капитала с помощью дисконтирования дохода, который получает работник в процессе трудовой деятельности.

На втором этапе определяется непосредственно экономический эффект от использования человеческого капитала по показателю «отдача на инвестиции». Считается что такая рентабельность должна быть выше 20 % иначе использование человеческого капитала можно считать не эффективным [6, с. 66].

Такая методика часто используется на предприятиях государственной корпорации «Ростех», где развитие человеческого капитала специалистов – один из приоритетов развития.

Другая часть предприятий в отраслях сферы услуг, например, ПАО «Ростелеком»,

Группа IBS, использует методику расчета эффективности человеческого капитала, которая включает в себя расчет значений:

- постоянных и переменных затрат на сотрудника;
- учет индивидуальных премий сотрудникам,
- затрат организации на риск в случае потери сотрудника;
- экономических потерь организации в связи с отсутствием сотрудника;
- потерь среди уникальных сотрудников с особыми навыками;
- потери доли рынка из-за ухода персонала.

Зарубежная практика оценки эффективности использования человеческого капитала во многом основана на совокупном развитии и корпоративном менеджменте.

Американский опыт во многом строится на модели активов (включает учет затрат на капитал и амортизацию) и модели полезности (включает

оценку эффекта кадровых инвестиционных вложений) [8, с. 484]. Методика НАСА в США основана на управлении человеческими ресурсами и оценивает следующие параметры: эффективность мотивации, эффективность организационной структуры, эффективность менеджмента. В основе оценки лежат показатели эффективности инвестиций в образование и развитие. Результатом этого стало снижение текучести кадров в организации.

Методика Lockheed Martin Corporation строится на оценке показателей эффективности: корпоративной культуры, системы ценностей и стимулирования персонала. Человеческий капитал и его эффективность в методике оценивается как актив. Методика подчинена стратегическим целям организации и позволяет не только оценивать текущий уровень эффективности человеческого капитала, но и решать кадровые вопросы по поиску перспективных работников.

Оценка эффективности человеческого капитала также проводится в Японской компании SONY на основе показателей:

- эффективности командной работы;
- эффективности взаимоотношений;
- эффективности человеческого развития.

Оценка строится на системе показателей эффективности с бальной оценкой. Главным для компании является развитие корпоративной культуры и повышение эффективности бизнеса за счет развития человеческого капитала [3, с. 142–143].

Результаты.

Результаты сравнения российской и зарубежной практики оценки эффективности использования человеческого капитала приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение российской и зарубежной практики оценки эффективности использования человеческого капитала предприятия

Показатель	Российская практика	Зарубежная практика
Сходства	Оценка эффективности человеческого капитала с позиции нематериального актива и эффективности инвестиций в человеческий капитал. В данном случае используются показатели эффективности инвестиций, бухгалтерские и финансовые коэффициенты использования нематериальных активов и текучести кадров	
Различия	Оценка общей эффективности с использованием группы показателей: – инвестиций в образование и переобучение; – текущего уровня образования; – инвестиции в здравоохранение; – инвестиций в инновационное развитие; – затраты, связанные с потерей кадрового потенциала	Оценка эффективности в контексте совокупного устойчивого развития по показателям: Эффективность мотивации; – эффективность менеджмента; – эффективность организационной структуры; – уровень развития корпоративной культуры; – затраты на стимулирование и переобучение персонала.
Преимущества	Использует многомерные модели, которые оценивают итоговую эффективность с учетом множества факторов. Легко адаптируется для разных форм хозяйствования	Использует неочевидные преимущества развития человеческого капитала и корпоративной культуры как фактора эффективности человеческого капитала
Недостатки	Недостаточное распространение опыта, сложность расчета	Может вызывать трудности при объективной оценке в виду наличия большого числа качественных показателей

Можно сделать вывод о том, что для российской практики концепция устойчивого развития при оценке эффективности использования человеческого капитала может быть полезна. На сегодняшний день проблеме эффективности использования человеческого капитала в российском бизнесе уделяется не так много внимания, поэтому совершенствование имеющихся методов и практик может стать актуальным.

Для целей исследования была разработана методика оценки эффективности использования человеческого капитала с учетом концепции устойчивого развития предприятия.

Методика включает следующие основные элементы:

1. Текущая оценка эффективности использования человеческих ресурсов.
2. Оценка эффективности инвестиций в развитие и обучение персонала.
3. Оценка эффективности мотивации и корпоративной культуры.

Схема оценки эффективности использования человеческого капитала приведена по основным показателям приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методика оценки эффективности использования человеческого капитала

Рассмотрим подробнее основные показатели. Текущая оценка эффективности человеческих ресурсов определяется на основании общеизвестных показателей оценки кадрового состава со смещением в сторону наиболее ценных кадров из числа специалистов и менеджмента.

Коэффициенты использования нематериальных активов необходимые для расчета: коэффициент ввода, выбытия, роста, новизны, срока полезного использования, ликвидации НМА.

Показатели производительности труда, следующие: выработка, коэффициент опережения, доля заработной платы в себестоимости, зарплатоёмкость.

Оценка эффективности инвестиций в образование может проводиться как для целей будущих инвестиционных проектов, так и уже завершённых по основным показателям эффективности инвестиций. Для целей оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал был разработан авторский коэффициент «эффективности инноваций»:

$$K_{эи} = \frac{\sum_i^T P}{\sum_j^T C} \cdot 100 \% \quad (1)$$

где $K_{эи}$ – коэффициент эффективности инвестиций; P – прибыль от инновационной продукции в общей доле прибыли; C – затраты, понесённые на заработную плату, премии, отпуска, больничные, образование и переобучение специалистов, занятых в НИОКР; i – количество продуктов; j – виды затрат; T – временной интервал.

Коэффициент показывает, какая рентабельность в доле инновационной продукции обусловлена затратами на персонал, занятый в НИОКР.

Эффективность мотивации определяется, в первую очередь, по KPI; в данном случае, ключевые показатели эффективности могут быть индивидуальны в зависимости от организации. Удовлетворенность условиями труда и социально-психологические условия в коллективе следует оценивать по методике О.С. Резникова, так как она даёт наиболее полный перечень показателей оценки мотивации и корпоративной культуры [10, с. 6].

Заключение.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что методики оценки эффективности использования человеческого капитала на практике российских и зарубежных предприятий имеют сходства по части бухгалтерской оценки изменения кадрового состава и нематериальных активов и инвестиционной оценки вложений в человеческий капитал.

Однако практика сильно отличается по части общего назначения оценки. Российские предприятия используют многомерные модели для оценки общей эффективности использования человеческого капитала, в то время как в зару-

бежной практике больше внимания уделяется мотивации, менеджменту, корпоративной культуре и концепции устойчивого развития.

На основе исследования отечественной и зарубежной практики была предложена авторская методика оценки эффективного использования человеческого капитала, которая включает в себя текущую оценку эффективности человеческих ресурсов, эффективность инвестиций в человеческий капитал, эффективность мотивации и корпоративной культуры.

Методика может быть адаптирована и использована в российской практике среднего и крупного бизнеса, который внедряет инновации и инвестирует в человеческий капитал.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бастрыкин С.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал как элемент кадровой политики организации / С.В. Бастрыкин, С.В. Зайцев, К.А. Чичканова // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. Т. 16. № 26. С. 38–48.
2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
3. Бражникова Н.Б. Зарубежный опыт управления человеческим капиталом на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности / Н.Б. Бражникова, С.С. Друшляков, Т.В. Кокуйцева // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2015. № 4. С. 141–145.
4. Ваганян О.Г. Методика оценки эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал / О.Г. Ваганян // *Креативная экономика*. 2007. № 9. С. 67–72.
5. Горбунова О.С. Эффективность использования человеческого капитала / О.С. Горбунова // *Островские чтения*. 2014. № 1. С. 283–288.
6. Добровинский А.П. Оценка человеческого капитала в деятельности коммерческих организаций / А.П. Добровинский, Ю.В. Демьяненко // *Известия ТПУ*. 2011. № 6. С. 64–70.
7. Красулина Т.С. Факторы, влияющие на повышение эффективности использования человеческих ресурсов предприятий в современных условиях / Т.С. Красулина // *Науковедение*. 2016. № 1. С. 75–84.
8. Кулик А.М. Исследование зарубежных методических подходов к оценке человеческого капитала / А.М. Кулик, Н.А. Герасимова, А.Н. Когтева // *Экономика. Информатика*. 2022. Т. 49. № 3. С. 483–493.
9. Леонтьев Б.Б. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии: учеб. пособие. / Б.Б. Леонтьев, Х.А. Мамаджанов. Екатеринбург: АО ИНИЦ «ПАТЕНТ». 2010. Ч. 1. 266 с.
10. Резникова О.С. Методика исследования удовлетворенности труда персонала / О.С. Резникова, В.И. Сигов; Под научной ред. О.С. Резниковой // *Современные технологии управления персоналом: Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 ноября 2019 года. Симферополь, 2019. С. 5–8.*
11. Фитценц Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. М.: Вершина, 2006. 320 с.
12. Человеческий капитал. Большой экономический словарь. URL : <https://rus-economics-a-z.slovaronline.com/1608> (дата обращения 26.10.2023).
13. Safonov Yu. Human capital assessment methodology / Yu. Safonov, V. Borshch, M. Danylko // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2023. Vol. 9. № 3. P. 179–184.

References:

1. Bastyrykin S.V. Assessing the effectiveness of investments in human capital as an element of an organization's personnel policy / S.V. Bastyrykin, S.V. Zaitsev, K.A. Chichkanova // *Economic analysis: theory and practice*. 2015. Vol. 16. № 26. P. 38–48.

2. Becker G. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory. М. : State University Higher School of Economics, 2003. 672 p.
3. Brazhnikova N.B. Foreign experience in managing human capital at enterprises of high-tech industries / N.B. Brazhnikova, S.S. Drushlyakov, T.V. Kokuytseva // Business in law. Economic and legal journal. 2015. № 4. P. 141–145.
4. Vaganyan O.G. Methodology for assessing the effectiveness of investments in intellectual capital / O.G. Vaganyan // Creative Economy. 2007. № 9. P. 67–72.
5. Gorbunova O.S. Efficiency of using human capital / O.S. Gorbunova // Ostrov readings. 2014. № 1. P. 283–288.
6. Dobrovinsky A.P. Assessment of human capital in the activities of commercial organizations / A.P. Dobrovinsky, Yu.V. Demyanenko // Izvestia TPU. 2011. № 6. P. 64–70.
7. Krasulina T.S. Factors influencing the increase in the efficiency of using human resources of enterprises in modern conditions / T.S. Krasulina // Science. 2016. № 1. P. 75–84.
8. Kulik A.M. Study of foreign methodological approaches to assessing human capital / A.M. Kulik, N.A. Gerasimova, A.N. Kogteva // Economics. Computer science. 2022. Vol. 49. № 3. P. 483–493.
9. Leontiev B.B. Fundamentals of organizing intellectual property management in an enterprise : tutorial / B.B. Leontiev, Kh.A. Mamadzhanov. Ekaterinburg : JSC INITs «PATENT». 2010. Part 1. 266 p.
10. Reznikova O.S. Methodology for studying personnel labor satisfaction / O.S. Reznikova, V.I. Sigov; Under scientific edited by O.S. Reznikova // Modern technologies of personnel management: Collection of proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Simferopol, November 15, 2019. Simferopol, 2019. P. 5–8.
11. Fitzenz J. Return on investment in personnel: measuring the economic value of personnel. М. : Vershina, 2006. 320 p.
12. Human capital. Large economic dictionary. URL : <https://rus-economics-a-z.slovaronline.com/1608> (date of the application 10/26/2023).
13. Safonov Yu. Human capital assessment methodology / Yu. Safonov, V. Borshch, M. Danylko // Baltic Journal of Economic Studies. 2023. Vol. 9. № 3. P. 179–184.

Информация об авторе

Огородник Андрей Александрович
аспирант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования,
Государственный университет просвещения, Москва,
a88ogorodnik@gmail.com

Andrey A. Ogorodnik
Postgraduate Student,
Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education,
State University of Enlightenment, Moscow
a88ogorodnik@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.57.34.016>

УДК 332.1

Attribution

cc by

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Самыгин С.И.¹, Савон И.В.², Бандурин А.П.³

^{1,2}*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),*

³*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета*

Аннотация. Цель исследования – совершенствование конкурентных преимуществ Ростовской области, проведение конкурентного анализа Ростовской области, установление конкурентных преимуществ региона, систематизирование данных, разработка предложений, направленных на повышение эффективности социально-экономического развития региона за счет выявления недостатков в текущей системе стратегии развития Ростовской области, установление инвестиционного потенциала региона, обозначены основные макроэкономические показатели оценивания конкурентоспособности Ростовской области и Краснодарского края.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы исследования: дедукция, индукция, аналогия, анализирование, исследование нормативно-правовых документов, вторичных данных региональных исследований, изучение научной литературы.

Результаты исследования. При проведении обширного исследования по основным параметрам города Ростов-на-Дону и Ростовской области были выявлены положительные и отрицательные аспекты развития региона. Указаны причины, последствия, а также предложены мероприятия по стабилизации ситуации, которая сложилась в Ростовской области. Также, был проведен конкурентный анализ Ростовской области и Краснодарского края, где были выявлены положительные и отрицательные стороны каждого из регионов.

Ключевые слова: конкурентный анализ, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, кластеры, инвестиционная привлекательность, ведущие отрасли региона, стратегия развития Ростовской области.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ROSTOV REGION

Sergey I. Samygin¹, Igor V. Savon², Alexandr P. Bandurin³

^{1,2}*Rostov State University of Economics,*

³*Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University*

Abstract. The purpose of the study is to improve the competitive advantages of the Rostov region, conduct a competitive analysis of the Rostov region, establish the competitive advantages of the region, systematize data, develop proposals aimed at improving the efficiency of socio-economic development of the region by identifying shortcomings in the current system of the Rostov region development strategy, establishing the investment potential of the region, the main macroeconomic indicators of assessing the competitiveness of the Rostov region are outlined and Krasnodar Territory.

The methodological basis of the research consists of general scientific research methods: deduction, induction, analogy, analysis, research of normative legal documents, secondary data of regional studies, the study of scientific literature.

The results of the study. When conducting an extensive study on the main parameters of the city of Rostov-on-Don and the Rostov region, positive and negative aspects of the development of the region were identified. The reasons and consequences are indicated, as well as measures to stabilize the situation that has developed in the Rostov region are proposed. A competitive analysis of the Rostov Region and the Krasnodar Territory was also carried out, where the positive and negative sides of each of the regions were identified.

Keywords: competitive analysis, competitive advantages, competitiveness, clusters, investment attractiveness, leading industries of the region, development strategy of the Rostov region.

Введение. Ростовская область является крупным субъектом Российской Федерации, находясь на юге европейской части страны и входит в состав Южного федерального округа [1]. Высокая конкурентоспособность региона является одной из основных задач стратегии развития ростовской области. Стоит отметить, что конкурируют между собой не только организации или крупные предприятия за первенство на рынке, но и регионы. Конкуренция регионов заключается в лучших условиях культурного, экономического и социального развития, по сравнению с другими регионами, а конкретно за лучшие условия производства и сбыта продукции, наличие уникальных ресурсов, характерных для рассматриваемых регионов. Данный вид конкурентных преимуществ является абсолютным. Другим видом конкурентных преимуществ региона является относительный показатель, характеризующийся лучшими условиями сбыта продукции региона, а также лучшим уровнем предоставления услуг по части доступности, качества и так далее.

Стоит отметить, что конкурентные преимущества региона рассматриваются не только в количественных данных по производству товаров или предоставления услуг, но и в качественных характеристиках, таких как уровень доверия населения к власти и поддержка проводимой социально-экономической политики. Только в совокупности, вышеупомянутые показатели могут продемонстрировать эффективность развития региона и его преимущества перед другими субъектами РФ.

Прежде чем рассматривать другие виды конкурентных преимуществ регионов и акцентировать внимание на конкретных преимуществах Ростовской области, необходимо рассмотреть само понятие «конкурентное преимущество». Это – преобладающие факторы превосходства рассматриваемого региона перед другими, уровень адаптации к постоянно изменяющимся экономическим и социальным условиям. Конкурентные преимущества региона могут быть зависимы от такого немаловажного аспекта как времени, то есть, актуальные изменения, касающиеся усиления эффекта конкурентных преимуществ могут вступать в силу в зависимости от необходимости и стратегии развития региона, которая, как правило, планируется в течение многих лет и реализуется постепенно. В связи с этим, конкурентные преимущества могут быть фактическими и потенциальными. Фактические – уже реализованные преимущества, а потенциальные – планирующиеся к введению или же находящиеся в разработке.

Формирование условий для эффективного развития региона и повышения его конкурентоспособности среди других напрямую зависит от научно-технического прогресса, экономической ситуации с учетом глобализации касающейся изменений структуры мирового хозяйства. Также, условия формирования конкурентных преимуществ зависят и от социального фактора –

уровня развития интеллектуальных возможностей трудоспособного населения, который обеспечивает высокую экономическую производительность крупных и малых организаций. Эффективность производительности напрямую зависит от минимального затрачивания природных и технологических ресурсов, при этом производя качественную продукцию или услугу. Развитие Ростовской области за счет конкурентных преимуществ перед другими регионами предполагает достижение высокого уровня жизни населения, который соответствует как отечественным стандартам, так и принятым за рубежом.

Конкурентное преимущество является показателем интегральным, то есть напрямую зависящим от эффективности работы организаций. Особенностью конкурентоспособности любого региона является зависимость от деятельности предприятий, а именно от их конкуренции между собой непосредственно внутри рынка, а регион, в свою очередь, как социально-экономическая система, должен способствовать поддержанию конкуренции среди организаций и крупных предприятий с целью развития технико-технологического и социально-экономического прогресса.

Формирование условий для развития конкурентного преимущества региона начинается с макроуровня, условия могут быть следующие: рабочие места, подходящие условия для развития бизнеса и побуждающие факторы, способствующие распространению малых организаций, которые стремительно развиваются и в экономическом аспекте являются самыми выгодными для поощрения в развитии со стороны региона, также немаловажным критерием формирования конкурентного преимущества является стабильность налоговой и правовой систем.

Обсуждение. Одним из важнейших условий для развития конкурентоспособности регионов является *инвестиционная привлекательность*. Чем сильнее регион привлекателен для инвесторов, тем больше поступает средств для развития региона. Развитие движущей силы конкурентоспособности в виде инвестиционной привлекательности напрямую зависит от поддержки со стороны властей региона для создания проектов с минимальными рисками. Далее, выделенные средства направляются на строительство школ, больниц, детских садов, облагораживание парков и т.д. с целью повышения качества жизни населения региона. При формировании привлекательных условий с целью привлечения инвесторов используются различные инструменты, основным является региональный маркетинг, который представляет собой создание благоприятного имиджа региона, за счет участия во всероссийских и международных форумах, выставках, конференциях [3]. Задачи при этом преследуются следующие: привлечение инвесторов, создание условий для подготовки высококвалифицированных специалистов и их удержание на территории региона, помощь физическим лицам в развитии своего бизнеса, за счет чего в бюд-

жет региона будут поступать налоговые вычеты с деятельности организаций и т.д.

Веб-сайт региона является также одним из основных маркетинговых инструментов [2]. Рассматривая веб-сайт инвестиционного портала Ростовской области, потенциальные инвесторы могут отследить количество инвестиций, которые уже были внесены на её развитие, связаться с ответственным лицом – губернатором области, посмотреть актуальные проекты, в которые можно вложить средства, завершённые проекты и прочесть актуальные новости. На сайте инвестируемых проектов Ростовской области также можно выбрать статус проекта: перспективные, реализуемые, приостановленные и год ввода в эксплуатацию – до 2032.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие задачи маркетинга региона: привлечение инвестиций для развития производства и проектов с целью повышения условий жизни населения региона, создание условий для появления новых рабочих мест и подготовки высококвалифицированных специалистов, помощь в открытии своего бизнеса новым предпринимателям.

Географическое положение. Фактор расположения региона является одним из важнейших, так как напрямую влияет на скорость развития региона и рост конкурентоспособности.

Отраслевая структура. Преобладание той или иной отрасли также влияет на конкурентоспособность региона. Сферы отрасли можно выделить следующие: отрасли, создающие материальные блага, предоставляющие отрасли обращения. На примере Ростовской области можно выделить следующие ведущие отрасли региона: пищевую, машиностроительную, топливно-энергетическую. Как известно, высококвалифицированные специалисты стремятся найти рабочие места в отрасли, в которых производят продукцию с высокой добавленной стоимостью, что говорит о высокой производительности труда в них. Но задача региона в том, чтобы способствовать продвижению малых и средних организаций в движении к диверсифицированному промышленному сектору, что придаст экономике региона стабильности. Как известно, крупные организации и промышленные комплексы имеют не такую высокую степень адаптации к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, как малые и средние организации, потому основной задачей государства и регионов является поддержка малого и среднего предпринимательства.

Управление регионом. Менеджмент в системе управления регионом является также основным критерием его конкурентоспособности. Наличие руководителя в лице губернатора со знаниями исторически сложившегося климата, особенностей территории региона, его социально-

экономической и демографической ситуаций поможет установить точный вектор развития региона.

Инновации. Технично-технологический прогресс не стоит на месте, очень важно, чтобы организации использовали новейшие технологии для повышения эффективности производства товаров или услуг. Но инновации в контексте конкурентоспособности регионов включают в себя гораздо большее значение, чем технологии. В понятие «инновации» входит также менеджмент или управление на местах, нормирование труда работников, программное обеспечение и любое другое улучшение, способствующее совершенствованию условий труда или производства.

Под *трудовыми ресурсами* подразумевается трудоспособное население, воздействующее на эффективность производства за счет своей квалификации, знаний, умений и навыков. Стоит рассмотреть, как именно трудоспособное население оказывает влияние на конкурентоспособность региона и почему является движущей силой:

– трудящиеся прямым образом влияют на качество производимой продукции. Чем выше квалификация персонала, тем будет больше процент добавленной стоимости производимых продуктов или других благ;

– использование новых технологий и инноваций возможно только, благодаря высококвалифицированному трудовому населению, что повышает инновационный потенциал региона и является одной из предпосылок роста всей его экономики;

– поощрение и поддержка предпринимательства является основной задачей региона, и только трудоспособное население может эффективно вести собственный бизнес;

– демографическая ситуация является важнейшим аспектом зарождения трудоспособного населения.

Кластеры. Ими принято обозначать группу организаций или крупных предприятий, которые производят товары или услуги смежных характеристик. Стоит отметить, что образование кластеров создает эффект «снежного кома» или объединения предприятий с целью эффективного взаимодействия между собой. Многочисленные исследования показали, что кластеры положительно влияют на экономику регионов. Стоит рассмотреть некоторые кластеры, функционирующие на территории Ростовской области [4]:

– инновационно-технологический кластер «Южное созвездие». Отраслевая направленность – промышленность, участниками являются семь организаций;

– инновационный территориальный кластер морского приборостроения «Морские системы».

Отраслевая направленность – судостроительная промышленность и морская техника, участниками являются пять организаций;

– кластер информационно-коммуникационных технологий. Отраслевая направленность – информационно-коммуникационные технологии, участниками являются семь организаций.

Таким образом, были рассмотрены все семь движущих сил образования конкурентного преимущества регионов.

При изучении стратегии развития Ростовской области, следует отметить, что в приоритете его развития стоит получение конкурентного пре-

имущества не только на межрегиональном, но и на мировом уровне.

На сегодняшний день Ростовская область относится к регионам наиболее привлекательным для инвестирования. Так, по словам губернатора области Василия Голубева, «ключевой вопрос для Ростовской области – это активизация инвестиционной политики, создание более привлекательных условий, более благоприятного инвестиционного климата для инвесторов» [5].

Динамика объема инвестиций в основной капитал Ростовской области и прямого региона конкурента – Краснодарского края нагляднее представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объема инвестиций
в основной капитал в Ростовской области в 2019–2021 годах [6]

Год	2019	2020	2021
Объем инвестиций в основной капитал (в фактически действовавших ценах) (млрд рублей)			
Ростовская область	284,2	328,1	392,8
Краснодарский край	439,6	500,3	543,0

Результаты. Анализируя результаты, приведенные в таблице 1, стоит отметить, что Ростовская область существенно отстает от Краснодарского края в объемах инвестируемого капитала в бюджет региона, что может свидетельствовать о неполном использовании инвестиционного потенциала Ростовской области.

Прежде чем говорить о конкретных причинах статистики, приведенной в таблице 1 и мероприятиях по регулированию ситуации, необходимо рассмотреть сильные и слабые стороны привлекательности Ростовской области для инвесторов.

Сильные стороны: проведение кампаний по привлечению инвесторов путем ведения веб-сайта и сформированной стратегии развития Ростовской области; выгодное климатическое и географическое расположение региона; постоянно развивающаяся инфраструктура; развитая транспортная инфраструктура; большой ресурсный потенциал; стабильное социально-политическое положение; прогрессивное инвестиционное законодательство.

Слабые стороны: слабая система коммунального хозяйства; неравномерная обеспеченность рабочими местами в Ростовской области;

отсутствие полной и достоверной информации о доступных инвестиционных проектах; сложность прохождения административных процедур; недостаточный уровень поддержки инвесторов.

Проблемы Ростовской области являются довольно сложными, но их можно постараться решить. Предлагается провести аудит и аттестацию рабочих мест коммунального хозяйства, выявить пробелы и нанять квалифицированных специалистов, чтобы повысить уровень обеспе-

чения инфраструктуры для повышения качества жизни населения.

Проблему привлечения инвесторов и неравномерной обеспеченностью рабочих мест возможно решить посредством введения льготных условий для инвесторов (кредит под меньшие ставки), предоставления возможности инвесторам на какое-то время взять в собственность проект с целью извлечения выгоды, ввести период времени, когда инвесторы не будут выплачивать налоги.

Инвестиции являются основным важным критерием для Ростовской области, именно благодаря им Ростовская область является конкурентноспособной, потому привлечение инвесторов на сегодняшний день является важнейшим вектором развития Ростовской области [7].

При проведении сравнительного анализа между Ростовской областью и Краснодарским краем важно определить конкурентный потенциал административных центров: Ростова-на-Дону и Краснодара. По численности населения, на Ростов-на-Дону приходится 30 % населения региона – против 20 % Краснодара. Но при этом, в процентном соотношении, молодежи в городе Ростов-на-Дону меньше, чем в Краснодаре – 20 % против 25 %. Привлечение молодежи больше развито в Краснодаре, за счет многочисленных мероприятий, проводимых в городе. В связи с этим, с целью «удержания» потенциальных высококвалифицированных специалистов, властям города Ростов-на-Дону рекомендуется проводить больше мероприятий: фестивалей и ярмарок профессий с целью заинтересовать подрастающее поколение и привить патриотизм.

По Демографическому параметру Ростов-на-Дону остается на низких позициях, когда как в Краснодаре наблюдается прирост населения и расширение города. Рекомендуется проведение

льготных условий для молодых семей – снижение взноса по ипотеке, выплаты матерям и так далее.

По валовому региональному продукту (ВРП) в Южном федеральном округе Ростов-на-Дону занимает второе место. Первое принадлежит Краснодару. Но при этом, с 2014 годом наблюдается положительная динамика роста доли и места региона в экономике страны.

По уровню образованности населения, в Южном федеральном округе Ростов-на-Дону занимает лидирующие позиции по сравнению с Краснодаром.

Туризм приносит Краснодарскому краю большой вклад в бюджет региона. В Ростове-на-Дону находится множество мест для проведения семейного отдыха, но жители предпочитают отдыхать за городом. Рекомендуется проведение кампаний по привлечению туристов, поддержка владельцев баз отдыха, проведение строительных работ по улучшению условий отдыха частей Кировского и Ленинского района города Ростова-на-Дону (левого берега Дона), где находится пляж возле реки Дон.

По части экологии город Ростов-на-Дону занимает низкие позиции в рейтингах. Использо-

вание топлива низкого качества провоцирует выбросы вредных газов в атмосферу и загрязнение водных ресурсов [8]. Устранение данной проблемы рекомендуется поддержкой автомобилистов при покупке топлива более высокого качества и снятие с продажи опасного топлива.

Продвижение личного бренда города Ростов-на-Дону в век технологий является наиболее актуальной темой для привлечения инвесторов. Рекомендуется продвигать город в социальных сетях, запускать рекламу, приглашать спикеров и профессионалов на бесплатные открытые лекции. К сожалению, в последние годы разнообразные активности в городе Ростов-на-Дону только уменьшаются. Молодежь города не развивается и предпочитает поездку в мегаполисы – Москву и Санкт-Петербург, что является потерей специалистов для Ростова-на-Дону.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что главным источником развития Ростовской области и его конкурентным преимуществом являются инвестиции. В исследовании были рассмотрены положительные и отрицательные стороны актуального развития Ростовской области, были предложены мероприятия по привлечению и удержанию молодежи, а также предложены основные стратегии привлечения инвесторов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бохан К.А. Инструментарий подбора и адаптации персонала в организациях сферы предоставления услуг / К.А. Бохан, И.В. Мишурова // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой: Материалы XXI международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Ростов-на-Дону, 19–22 декабря 2022 года. Ростов-н/Д., 2023. С. 30–34.
2. Инвестиционный портал Ростовской области. URL : http://invest-don.com/ru/investicionnaya_privlekatel_post (дата обращения 01.10.2023).
3. Максимов Д.А. Оценка инвестиционной привлекательности города Ростова-на-Дону в развитии малого и среднего предпринимательства / Д.А. Максимов // МНИЖ. 2013. № 7-3(14).
4. Савон И.В. Региональная социально-экономическая система: свойства и характеристика в области безопасного экономического управления / И.В. Савон, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 231–235.
5. Самыгин С.И. Перспективы развития человеческого потенциала ростовской области и его роль в развитии региональной экономики / С.И. Самыгин // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 1(37). С. 103–110.
6. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. URL : <https://www.donland.ru/activity/2158> (дата обращения 01.10.2023).
7. Сурмач А.А. Тенденции развития г. Ростова-на-Дону в контексте инвестиционной политики региона / А.А. Сурмач // Экономика и социум. 2017. № 6-2(37).
8. Шеховцов Р.В. Прогнозные сценарии инвестиционного развития Ростовской области на период до 2030 года / Р.В. Шеховцов, Р.А. Абдуллаев // Финансовые исследования. 2016. № 4(53).

References:

1. Bohan K.A. Tools for the selection and adaptation of personnel in organizations in the service sector / K.A. Bohan, I.V. Mishurova; Edited by T.Y. Sinyuk // Innovative strategies and mechanisms of economic management: Materials of the XXI International Scientific and Practical Conference of faculty, Young scientists and Students, Rostov-on-Don, December 19–22, 2022. Rostov-on/D., 2023. P. 30-34. .
2. Investment portal of the Rostov region. URL : http://invest-don.com/ru/investicionnaya_privlekatelnost (date of the application 01.10.2023).
3. Maksimov D.A. Assessment of the investment attractiveness of the city of Rostov-on-Don in the development of small and medium-sized businesses / D.A. Maksimov // MNIZH. 2013. № 7-3(14).
4. Savon I.V. Regional socio-economic system: properties and characteristics in the field of safe economic management / I.V. Savon, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 7. P. 231–235.
5. Samygin S.I. Prospects for the development of the human potential of the Rostov region and its role in the development of the regional economy / S.I. Samygin // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2012. № 1(37). P. 103–110.
6. Strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period up to 2030. URL : <https://www.donland.ru/activity/2158> (date of the application 01.10.2023).
7. Surmach A.A. Trends in the development of Rostov-on-Don in the context of the investment policy of the region / A.A. Surmach // Economics and Society. 2017. № 6-2(37).
8. Shekhovtsov R.V. Forecast scenarios of investment development of the Rostov region for the period up to 2030 / R.V. Shekhovtsov, R.A. Abdullaev // Financial research. 2016. № 4(53).

Информация об авторах

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR менеджмента
факультета менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com
SPIN-код автора: 6390-7806

Савон Игорь Витальевич

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры
государственного и муниципального управления
и экономической безопасности
факультета менеджмента и предпринимательства,
Ростовский государственный
экономический университет
2isavon@mail.ru
SPIN-код автора: 4536-2901.

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
истории, философии и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал
Донского государственного аграрного университета
mivital@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Faculty of Management and Entrepreneurship,
Rostov State University of Economics
darya.maksimovich@gmail.com
SPIN-author code: 6390-7806

Igor V. Savon

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department of State
and Municipal Management and Economic Security,
Faculty of Management and Entrepreneurship,
Rostov State University of Economics
2isavon@mail.ru
SPIN-author code: 4536-2901.

Alexandr P. Bandurin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering and Reclamation
Institute named after A.K. Kortunova –
branch Don State Agricultural University
mivital@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.24.62.018>
УДК 338.24

Attribution
cc by

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЗРЕЛОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сердечный Д.В., Курочкин Д.А., Конышева А.О., Царькова А.Д.
Государственный университет управления

Аннотация. Суверенное технологическое развитие достигло такого уровня, что вопрос поиска необходимой технологии во многом сменился на проблему успешного выбора наиболее подходящей из множества вариантов. В связи с этим, возникла необходимость создания методологии оценки технологии с точки зрения соответствия запросам современного производства, что и свидетельствует об актуальности данного исследования. В мировой практике для решения данной задачи существует широкий инструментарий, который необходимо систематизировать и адаптировать в соответствии с конкретной потребностью. Оценка технологии можно представить, как определенную форму исследования с использованием ряда специальных методов, которые, в той или иной степени, позволят определить краткосрочные и долгосрочные последствия применения исследуемой технологии (социальные, экономические, этические, правовые и т.п.). Сегодня оценку зрелости инновационных технологий практикуют множество специализированных организаций во всем мире. Оценка инновационных технологий в узком смысле можно трактовать, как набор конкретных средств исследования технологии на протяжении всего жизненного производственного цикла; то есть, начиная с момента зарождения прототипа и до того момента, когда данная разработка будет принята обществом для ее дальнейшего использования.

Ключевые слова: оценка зрелости технологии, технологический суверенитет, цифровизация, инновационное предприятие, цифровизация управления.

APPROACHES TO ASSESSING THE MATURITY OF TECHNOLOGIES

Denis V. Serdechnyy, Danila A. Kurochkin,
Anastasia O. Konysheva, Alyona D. Tsarkova
State University of Management

Abstract. At the moment, technological development has reached such a level that the question of finding the necessary technology has largely been replaced by the problem of successfully choosing the most suitable one from a variety of options. In this regard, the need arose to create a methodology for assessing technology in terms of compliance with production requirements. In world practice, to solve this problem, there is a wide range of tools that need to be systematized and adapted in accordance with specific needs. Technology assessment can be represented as a certain form of research using a number of special techniques that, to one degree or another, will make it possible to determine the short-term and long-term consequences of using the technology under study (social, economic, ethical, legal, etc.). Today, technology assessment is practiced by many specialized organizations around the world. Technology assessment in the narrow sense can be interpreted as a set of specific means of studying technology throughout its entire life cycle, that is, from the moment the prototype is conceived until the moment when this development is accepted by society for its further use.

Keywords: assessment of technology maturity, technological sovereignty, digitalization, innovative enterprise, digitalization of management.

Финансирование: работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1001-23).

Введение.

Для содействия развитию суверенной национальной экономики необходимо принять дополнительные меры, направленные на обеспечение развития и поддержки технологических компаний при выводе их наукоемкой продукции на рынок, а

также – масштабировании производства. При этом меры включают в себя не только механизмы финансовой поддержки и модернизацию нормативно правовой базы, но и гибкие алгоритмы оценки жизнеспособности инновационных технологий, а также механизмы их трансфера.

Важным аспектом при достижении поставленной цели является эффективное применение научно-исследовательского инструмента в механизме оценки и последующего трансфера инновации.

Таким образом, было бы уместно на базе научно-образовательных организаций создавать центры экспертной оценки технологий реального сектора экономики. Создание подобной структуры позволило бы осуществить взаимодействие научно-исследовательских кадров и обучающихся с компаниями-производителями наукоемкой продукции. Широкий спектр компетенций современного университета способен предложить эффективные решения для предприятий, исходя из их потребностей.

Цель исследования.

Термин «оценка технологии» (Technology assessment, TA) впервые был употреблен в 1965 году на слушаниях в Комитете по науке и астронавтике в Палате представителей Конгресса США. Основная задача данной концепции обозначалась как оказание информационно-аналитической поддержки при принятии решений о развитии и продвижении инновационных технологий, требующих государственного участия. Тогда оценка технологии представлялась как своеобразное связующее звено между промышленными и государственно-политическими институтами. Со временем концепция оценки технологий расширялась, появлялись ее новые функции, такие как оценка положительных и отрицательных эффектов применения соответствующей технологии. Это позволяло заранее определять рискованный потенциал различных инноваций, таких как нано и ядерные технологии [1].

Сегодня оценку технологий практикуют множество специализированных организаций во всем мире. Оценка технологий в узком смысле можно трактовать, как набор конкретных средств исследования технологии на протяжении всего жизненного цикла, то есть, начиная с момента зарождения прототипа и до того момента, когда данная разработка будет принята обществом для ее дальнейшего использования [2, 3].

Из вышеописанных трактовок понятия «оценка технологии» логически вытекает вопрос понимания того, что значит «технология принята обществом»? В какой-то степени, это – синоним понятия «зрелость технологии», и здесь было бы уместно описать данное понятие.

Дартмутский колледж трактует понятие таким образом: «Зрелая технология» – это технология, используемая в течение продолжительного времени, достаточного для того, чтобы в процессе применения были устранены или уменьшены большинство ее изначальных недостатков. В некоторой степени, это определение может подходить к технологии с достаточной научной основой, не получившей, однако, широкого приме-

нения [4]. Зрелая технология – ожидается, что ее эксплуатационные характеристики также будут хорошо поняты благодаря устоявшимся спецификациям дизайна [5]. Простота применения различными категориями пользователей (разработчики, эксперты, рядовые пользователи и т.п.) – еще один ключевой показатель зрелости технологии [6].

Техническая зрелость продукта может складываться из пяти основных элементов:

- исчерпывающая документация;
- точно описанные структурные, функциональные и/или принципиальные схемы;
- современный, но при этом устоявшийся (проверенный некоторым временем) набор технологий;
- набор различных тест-кейсов, необходимых для фиксации и проверки ожидаемого состояния системы;
- бизнесовые и технические метрики жизнеспособности и работоспособности продукта [7].

Примеры зрелых технологий:

- Дизайн QWERTY-клавиатуры. Данная технология активно используется несмотря на то, что фактически завершила свое развитие более ста лет назад и все ее пользовательские качества можно назвать устоявшимися.
- Штрих-код. Технология широко используется во всем мире, находится на завершающих этапах своего развития и большинство ее эксплуатационных характеристик не меняются в течение длительного времени.

Технологии, находящиеся в процессе созревания:

- Автомобиль. Эта технология, как вид транспорта, занимает лидирующие позиции во всех развитых странах, однако, для ее эффективного использования требуется весомый вклад в изменение и поддержание инфраструктуры общественных пространств. Отсюда вытекает ряд проблем, связанных, с экологией, безопасностью, социальной изоляцией и проч.
- Интернет. Всемирную систему компьютерных сетей вполне можно считать целостной технологией. Глобальная сеть популярна и проста в применении, в данный момент число пользователей достигает 5 млрд человек. Однако эксплуатация данной технологии порождает ряд нерешенных конфликтов между технологическими и человеческими стандартами.

Примеры незрелых технологий: Нанотехнологии – ряд технологических ограничений препятствуют реальному промышленному применению. Биотехнологии – несмотря на очевидную перспективность, технология объективно не способна

решить ряд фундаментальных вопросов, касающихся здоровья человека и экологии.

Таким образом, в качестве цели исследования следует опередить рассмотрение существующих методик по оценке зрелости технологий, анализ их преимуществ и недостатков. Результаты подобного анализа будут полезны для разработки комплексного алгоритма аудита инноваций, разработки универсальных методик оценки уровня зрелости технологий.

Материал и методы исследования.

На данный момент существует достаточно большое разнообразие действенных инструментов и методов оценки технологий описанных, в большинстве своем, в ряде зарубежных источников начиная с 80-х годов XX века [8].

Все инструменты можно разделить на два достаточно объемных блока. Инструменты, анализирующие экономическую составляющую объекта исследования. Инструменты, выявляющие направления и сферы применения технологии. У каждого блока есть свои очевидные достоинства и недостатки: инструменты и методы первого блока в основном субъективны ввиду существенного влияния человеческого фактора (практически все, так или иначе, упираются в метод экспертной оценки). Инструменты второго блока, как правило, крайне узкоспециализированы.

Разберем подробнее методы, которые можно использовать для оценки зрелости, готовности технологии, выбор методов обусловлен целесообразностью их применения для оценки жизнеспособности инновационных технологий, поддержки технологических компаний при выводе их наукоемкой продукции на рынок, а также масштабировании производства.

Одним из самых известных методов оценки технологии является кривая Фостера. Она рассматривает цикл жизни инновационной технологии от зарождения до появления новой, более современной технологии (возникновения технологического разрыва). Этот метод позволяет не столько оценить технологию, сколько определить степень ее зрелости и проследить ее жизненный цикл [9].

Technology Readiness Level (TRL) – это модель оценки уровня готовности технологии. Он был разработан в 1970-х годах космическим агентством НАСА для систематизации и распределения аэрокосмических технологий с точки зрения уровня их готовности. К настоящему моменту область применения данной концепции значительно расширилась и охватила практически все современные технологические отрасли. В современных условиях оценивается не только технологический, но и рыночный, производственный, инженерный организационный уровень готовности [10]. Такая расширенная модель получила название TRPL [11].

Одна и та же технология может располагаться на разных уровнях готовности по различным направлениям.

Методика TRL имеет ряд неоспоримых преимуществ [12]. Метод, в целом, доступен и дает возможность достаточно легко оценить текущее состояние технологии с точки зрения ее целевого использования. TRL позволяет провести сравнительный анализ нескольких технологий, находящихся на одних и тех же этапах разработки. Методику можно назвать эффективным инструментом управления рисками. TRL способен обеспечить превентивную количественную оценку зрелости технологии.

Несмотря на то, что TRL считается классической моделью оценки технологии и активно используется уже несколько десятилетий, следует отметить следующие недостатки [13]. Так, например, фиксация метода только внешних проявлений рассматриваемого процесса. Отсутствие оценки зрелости основных участников: производителя, контрагентов, потребителей. Линейный характер модели делает невозможной оценку нелинейных взаимосвязей между этапами развития технологии. В TRL учитываются исключительно документированные данные (не подлежат оценке, к примеру, ноу-хау). Методика не оценивает политические и правовые аспекты.

Модель Capability Maturity Model Integration (CMMI).

CMMI характеризуется комплексным набором инструментов, составляющим, в настоящее время, единую методологию. Модель была создана в середине 1980-х годов по заказу министерства обороны США, с целью повышения качества разрабатываемого по их заказу программного обеспечения. В процессе создания CMMI была проведена тщательная экспертиза всех ключевых активностей, совершаемых при разработке программного обеспечения, также, отдельно был проведен анализ рисков. По итогам работы был составлен перечень конкретных практических рекомендаций для каждого этапа разработки программного обеспечения (активности). Все рекомендации направлены на ликвидацию, либо существенное снижение конкретных рисков. Далее была разработана специализированная анкета, состоящая из 101 вопроса.

Алгоритм применения модели CMMI в отношении конкретной компании/проекта: группировка всех активностей по процессным областям, подробная фиксация ответов на все вопросы анкеты.

Уровень зрелости – это ключевой показатель оценки по модели CMMI. Основное достоинство CMMI заключается в том, что в основе модели лежит понятие процесса. Соответственно, все риски – это риски процессов. Таким образом, CMMI делает основной акцент на то, что практически все проблемы – проблемы процессные, и не стоит винить во всем пресловутый человеческий фактор.

Цель метода. Развертывания функций качества/Quality function deployment (QFD) заключается в развитии технологии/продукта посредством повышения эффективности коммуникации между потребителем и производителем. Метод QFD был впервые предложен в середине 1960-х годов Едзи Акао, инженером японской компании Mitsubishi. QFD призван обеспечить определенный уровень качества технологии на всех этапах ее жизненного цикла, гарантирующий соответствие конечного результата всем требованиям потребителей. Считается, что применение данного метода способствует эффективной идентификации всех (в том числе скрытых) ожиданий потенциального потребителя и, как следствие, снижению издержек на всех этапах производства. Так, затраты на проектирование технологии могут быть снижены на 500 %, на создание пилотной партии – до 40 % [14, 15, 16, 17].

Также, одним из инструментов визуализации QFD является «Дома качества/House of Quality» (HOQ), построение которого способствует принятию более эффективных производственных решений за счет выявления взаимосвязанностей между элементами QFD-матрицы.

Результаты.

В современных условиях главное и сложное для производящей инновационный продукт организации определить технологический предел и начать разработку и внедрение новой технологии для того, чтобы не отстать в технологическом развитии (это приведет к потере конкурентоспособности). При этом необходимо учитывать актуальные политические и правовые аспекты.

Так, например, TRL нельзя считать универсальной системой оценки технологии, что приводит к появлению многочисленных модификаций данной системы. В России, в настоящее время, для качественной оценки уровня готовности проектов преимущественно используется ГОСТ Р58048-2017. Данный подход основан на шкале TRL, но для максимизации эффективности ее адаптировали под внутреннее законодательство страны. Концептуально разницы между TRL и ГОСТ нет, поэтому ГОСТ перенимает на себя все достоинства и недостатки TRL.

Что касается CMMI, его основа – это 22 процессные области. Для каждой конкретной процессной области есть определенный набор целей. Соответственно, для эффективного использования

модели под каждый конкретный вид деятельности необходимо делать группировку всех активностей по процессным областям – что может быть весьма трудоемко.

Модель CMMI не затрагивает решение технических проблем. При этом многим малым предприятиям присуща хаотичность, реактивность и непредсказуемость процессов, что, как показывает практика, нисколько не снижает их эффективности. При этом в соответствии с градацией CMMI, такие компании будут находиться на 1 уровне зрелости. Таким образом, эффективность модели ограничивается масштабными проектами, где данная характеристика процессов действительно будет свидетельствовать о дополнительных рисках.

Разработка HOQ позволяет выявить ряд скрытых потребностей клиентов, определить недостатки аналогичных технологий и, тем самым, выявить направления по совершенствованию продукта, оценить зрелость технологии. При всех очевидных достоинствах QFD, необходимо отметить, что данный метод будет эффективен исключительно на этапах развития существующего продукта, поскольку при создании новой технологии ее потенциальные потребители не способны сформулировать свои требования.

Заключение.

Основные упомянутые инструменты по оценке зрелости технологий, несомненно, имеют ряд недостатков и нуждаются в доработках, либо адаптации под конкретную технологию. Необходимо создать универсальную методику оценки зрелости технологии, отражающую специфику современных условий. Универсальность разрабатываемой методики, скорее всего, удастся обеспечить за счет более тесного взаимодействия науки и бизнеса. Вовлечение сотрудников и обучающихся университета в научно-исследовательскую, экспертную и аналитическую деятельность позволит эффективность этой деятельности. Привлечение научно-исследовательского потенциала университета, несомненно, повысит эффективности функционирования предприятий, внедряющих наукоемкие технологии. Разработанные методики и модели оценки зрелости технологий и предприятий могут быть использованы в качестве эмпирической базы для подготовки различных научных исследований.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кафиятуллина Ю.Н. Принципы цифровой трансформации бизнеса в современных условиях / Ю.Н. Кафиятуллина, Д.А. Курочкин, Д.В. Сердечный // Вестник университета. 2022. Ч. I. № 6. С. 74–82.
2. Букач Б.А. Алгоритм ранжирования научно-исследовательских проектов и разработок университета в зависимости от уровня их коммерческого потенциала / Б.А. Букач, К.Н. Митус, С.Н. Писарюк // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4. С. 1627–1641.
3. Сердечный Д.В. Аспекты обеспечения качества инновационного продукта / Д.В. Сердечный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. С. 265–268.
4. Определение зрелой технологии (в области устойчивости и безопасности энергоснабжения и использования) // из RBAEF памятка, Дартмутский колледж. URL : <https://home.dartmouth.edu/about> (дата обращения 20.11.2023).
5. Truffer B. Decentering technology in technology assessment: Prospects for socio-technical transitions in electric mobility in Germany / B. Truffer, J. Schippl, T. Fleischer // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 122. P. 34–48.
6. Philibert C. Technology innovation, development and diffusion / C. Philibert // Oecd environment directorate and international energy agency. URL : <https://www.oecd.org/env/cc/2956490.pdf> (date of the application 18.11.2023).
7. Святой Грааль: техническая зрелость продукта // Хабр. URL : https://habr.com/ru/companies/leroy_merlin/articles/733042 (дата обращения 21.11.2023).
8. Beims R.F. Technology readiness level assessment of pyrolysis of trygliceride biomass to fuels and chemicals / R.F. Beims, C.L. Simonato, V.R. Wiggers // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2019. Vol. 112. P. 521–529.
9. Довбий И.П. Кривые Альтшуллера-Фостера в инновационном процессе / И.П. Довбий, Б.В. Шмаков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. № 2. С. 105–111.
10. Концептуальная модель оценки технологической готовности научно-технологического проекта и его потенциала на ранних стадиях разработки / А.В. Комаров, А.Н. Пихтарь, И.В. Гриневский [и др.] // Экономика науки. 2021. № 2. С. 111–134.
11. Петров А.Н. Комплексная оценка состояния научно-технических проектов через уровень готовности технологий / А.Н. Петров, А.В. Сартори, А.В. Филимонов // Экономика науки. 2016. № 4. С. 244–260.
12. Cruza C. Scaling problems and control technologies in industrial operations: Technology assessment / C. Cruza, L.A. Cisternas, A. Kraslawski // Separation and Purification Technology. 2018. Vol. 207. P. 20–27.
13. ГОСТ Р 58048-2017. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий. М. : Стандартинформ, 2018. 41 с.
14. Комаров А.В. Модель комплексной оценки технологической готовности инновационных научно-технических проектов / А.В. Комаров, А.Н. Петров, А.В. Сартори // Экономика науки. 2018. № 1. С. 47–57.
15. Развитие инновационного потенциала промышленности в условиях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / В.Н. Гришин, П.М. Гуреев, Е.Н. Дуненкова, С.И. Онищенко, К.Н. Сергеева, М.М. Шайлиева, В.В. Дегтярева, Е.Ю. Камчатова, И.С. Прохорова, В.Б. Ручкин, Д.В. Сердечный. М. : ООО «Русайнс», 2023. 178 с.
16. Кафиятуллина Ю.Н. Подходы и инструменты совершенствования предпринимательской деятельности в современных условиях / Ю.Н. Кафиятуллина, Д.В. Сердечный. М. : ООО «Русайнс», 2023. 324 с.
17. Cruz C. Scaling problems and control technologies in industrial operations: Technology Assessment / C. Cruz, L.A. Cisternas, A. Kraslawski // Separation and Purification Technology. 2018. Vol. 207. P. 20–27.

References:

1. Kafiyatullina Yu.N. Principles of digital transformation of business in modern conditions / Yu.N. Kafiyatullina, D.A. Kurochkin, D.V. Serdechny // University Bulletin. 2022. Part I. № 6. P. 74–82.
2. Bukach B.A. Algorithm for ranking research projects and developments of a university depending on the level of their commercial potential / B.A. Bukach, K.N. Mitus, S.N. Pisaryuk // Issues of innovative economics. 2021. Vol. 11. № 4. P. 1627–1641.
3. Serdechny D.V. Aspects of ensuring the quality of an innovative product / D.V. Serdechny // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 4. P. 265–268.
4. Definition of mature technology (in the field of sustainability and security of energy supply and use) // from RBAEF memo, Dartmouth College. URL : <https://home.dartmouth.edu/about> (date of the application 11/20/2023).
5. Truffer B. Decentering technology in technology assessment: Prospects for socio-technical transitions in electric mobility in Germany / B. Truffer, J. Schippl, T. Fleischer // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 122. P. 34–48.
6. Philibert C. Technology innovation, development and diffusion / C. Philibert // Oecd environment directorate and international energy agency. URL : <https://www.oecd.org/env/cc/2956490.pdf> (date of the application 18.11.2023).
7. Holy Grail: technical maturity of the product // Habr. URL : https://habr.com/ru/companies/leroy_merlin/articles/733042 (date of the application 11/21/2023).

8. Beims R.F. Technology readiness level assessment of pyrolysis of tryglyceride biomass to fuels and chemicals / R.F. Beims, C.L. Simonato, V.R. Wiggers // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2019. Vol. 112. P. 521–529.
9. Dovbiy I.P. Altshuller-Foster curves in the innovation process / I.P. Dovbiy, B.V. Shmakov // *Bulletin of SUSU. Series: Economics and management*. 2016. № 2. P. 105–111.
10. Conceptual model for assessing the technological readiness of a scientific and technological project and its potential at the early stages of development / A.V. Komarov, A.N. Pikhtar, I.V. Grinevsky [et al.] // *Economics of Science*. 2021. № 2. P. 111–134.
11. Petrov A.N. Comprehensive assessment of the state of scientific and technical projects through the level of technology readiness / A.N. Petrov, A.V. Sartori, A.V. Filimonov // *Economics of Science*. 2016. № 4. P. 244–260.
12. Cruza C. Scaling problems and control technologies in industrial operations: Technology assessment / C. Cruza, L.A. Cisternas, A. Kraslawski // *Separation and Purification Technology*. 2018. Vol. 207. P. 20–27.
13. GOST R 58048-2017. Technology transfer. Guidelines for assessing the maturity level of technologies. М.: Standartinform, 2018. 41 p.
14. Komarov A.V. Model of a comprehensive assessment of technological readiness of innovative scientific and technical projects / A.V. Komarov, A.N. Petrov, A.V. Sartori // *Economics of Science*. 2018. № 1. P. 47–57.
15. Development of the innovative potential of industry in the conditions of ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation / V.N. Grishin, P.M. Gureev, E.N. Dunenkova, S.I. Onishchenko, K.N. Sergeeva, M.M. Shailieva, V.V. Degtyareva, E.Yu. Kamchatova, I.S. Prokhorova, V.B. Ruchkin, D.V. Serdechny. М.: LLC «Rusains», 2023. 178 p.
16. Kafiyatullina Yu.N. Approaches and tools for improving business activity in modern conditions / Yu.N. Kafiyatullina, D.V. Serdechny. М.: LLC «Rusains», 2023. 324 p.
17. Cruz C. Scaling problems and control technologies in industrial operations: Technology Assessment / C. Cruz, L.A. Cisternas, A. Kraslawski // *Separation and Purification Technology*. 2018. Vol. 207. P. 20–27.

Информация об авторах

Сердечный Денис Владимирович

кандидат технических наук,
доцент кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления, Москва
dv_serdechnyj@guu.ru

Курочкин Данила Александрович

старший преподаватель
кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления, Москва
da_kurochkin@guu.ru

Коньшева Анастасия Олеговна

студентка кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления, Москва
anastacia.konysheva@yandex.ru

Царькова Алена Дмитриевна

студентка кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления, Москва
alona.tsarcova.ru@gmail.com

Denis V. Serdechny

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Innovation Management,
State University of Management, Moscow
dv_serdechnyj@guu.ru

Danila A. Kurochkin

Senior Lecturer
of the Department of Innovation Management,
State University of Management, Moscow
da_kurochkin@guu.ru

Anastasia O. Konysheva

Student of the Department of Innovation Management,
State University of Management, Moscow
anastacia.konysheva@yandex.ru

Alyona D. Tsarkova

Student of the Department of Innovation Management,
State University of Management, Moscow
alona.tsarcova.ru@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.43.15.008>
УДК 332

Attribution
cc by

РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРП ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Старченко Д.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. Повышение рентабельности организации за счет улучшения качества предоставляемых услуг со стороны сотрудников предприятий общественного питания представляет значительный интерес. Однако внедрение показателей КРП создает некоторые трудности.

Цель: изучить особенности разработки показателей КРП для предприятий общественного питания.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: отмечено, что поведение клиентов соответствует нормальному Гауссовскому распределению. Выявлено, что проблема внедрения показателя КРП обусловлена и тем, что скорость подачи продукции варьируется в зависимости от количества посетителей. Отмечено, что внедрение данного показателя необходимо производить только в тех случаях, когда сам показатель КРП соответствует стратегическим целям предприятия.

Выводы: сделан вывод о том, что, основываясь на расчетах математической статистики в области вероятности плотности распределения как потребителей, так и очереди блюд в приготовлении, можно разработать систему поощрения для поваров, которая будет стимулировать их разрабатывать алгоритм работы, направленный на уменьшение временных затрат по приготовлению блюд, тем самым, повышая уровень сервиса. Таким образом, внедрение показателей КРП позволяет повысить как качество предоставляемых услуг и продукции, так и рентабельность.

Ключевые слова: оценка эффективности предприятия, сфера услуг, КРП, бизнес-процессы, реинжиниринг, предприятия общественного питания.

DEVELOPMENT OF KPI INDICATORS FOR CATERING ESTABLISHMENTS

Daniil V. Starchenko

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. Increasing the profitability of an organization by improving the quality of services provided by employees of public catering establishments is of significant interest. However, implementing KPI indicators creates some difficulties.

Object: to study the features of developing KPI indicators for public catering enterprises.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. It was noted that customer behavior corresponds to a normal Gaussian distribution. It was revealed that the problem of implementing the KPI indicator is also due to the fact that the speed of supply of products varies depending on the number of visitors. It is noted that the implementation of this indicator should be carried out only in cases where the KPI indicator itself corresponds to the strategic goals of the enterprise.

Conclusions. It is concluded that based on calculations of mathematical statistics in the area of probability of distribution density of both consumers and the queue of dishes in preparation, it is possible to develop an incentive system for cooks that will encourage them to develop a work algorithm aimed at reducing time costs for preparing dishes, thereby increasing the level of service. Thus, the introduction of KPI indicators makes it possible to improve both the quality of services and products provided and profitability.

Keywords: enterprise performance assessment, service sector, KPI, business processes, reengineering, public catering enterprises.

Введение.

В последнее время актуальным вопросом является реорганизация предприятий и, как следствие, реинжиниринг бизнес-процессов, что обусловлено активной цифровой трансформацией государственных органов и общества, в целом. Внедрение информационных технологий в деятельность предприятий разных сфер экономики становится необходимостью, поскольку это дает преимущества по сравнению с конкурентами. Так, согласно гипотезе Портера, внедрение информационных технологий позволяет повысить рентабельность организаций или уменьшить издержки, что является одним из видов стратегий для организаций с узким рынком, то есть с определенным охватом аудитории потребителей. Такая стратегия называется «фокус на издержках» [8].

Согласно данной концепции, необходимо оценить пять движущих сил организации:

- 1) покупатели;
- 2) поставщики;
- 3) действующие конкуренты;
- 4) новые конкуренты;
- 5) товары-заменители.

Обсуждение. Результаты.

Рассмотрим организацию сферы услуг (вид деятельности: «Деятельность ресторанов и услуг, по доставке продуктов питания», что соответствует ОКВЭДу 56.10 [1].

В структуре такой организации преобладает переменный капитал, соответственно, положение нынешних конкурентов по отношению к рассматриваемой организации зависит от того, какое качество услуг предоставляют данные организации. Иными словами, если качество продукции удовлетворяет потребностям клиентов, то давние конкуренты не являются основной силой, которая влияет на успех деятельности организации [2]. Однако, предоставляемые потребителям услуги, напрямую зависят от качества продукции, поставляемой от поставщиков. Кроме того, новым конкурентам проще внедрять современные технологии в свою деятельность. Это связано с тем, что они только входят на рынок, а значит, и приобретают основной капитал.

В данной ситуации организация нового предприятия с вновь выстроенными бизнес-процессами, ориентированными под новую технологию, имеет меньше издержек, чем организации, которые только осуществляют реинжиниринг старых бизнес-процессов [11] и покупку нового оборудования.

По мнению Т.П. Барановской, Т.В. Першакова, А.Е. Вострокнутовой, Т.Ю. Грубич [4], организа-

ции, перешедшие на внедрение менеджмента процессов, имеют выше показатели прибыльности и имеют тенденции к росту и развитию.

Соответственно, при внедрении новых технологий необходимо не опасаться потенциальных конкурентов, но и обучаться у них.

В сфере общественного питания имеются некоторые трудности, в частности, поиск товаров-заменителей, поскольку покупатели имеют гастрономические предпочтения и выбирают заведения в соответствии с ними. Однако если представлены более дешевые товары-заменители по аналогичным показателям качества, то это не гарантирует, что покупатели будут приобретать данный товар.

Согласно И.А. Долматовой, О.Е. Алексеевой, А.В. Кочетковой, Н.Р. Мажитовой, для любого заведения общественного питания существует ограниченное количество товаров-заменителей. Авторы выделяют класс и оценивают степень угрозы, как среднее, что справедливо для любого заведения в своем сегменте [5]. Это связано с тем, что клиенты приходят не только за едой, но, и за тем сервисом и «атмосферой», которая им ближе.

После того, как были проанализированы пять движущих сил Портера, необходимо определить, какие бизнес-процессы требуется преобразовать. Поскольку основными силами, влияющими на деятельность организации, являются клиенты и поставщики, то необходимо сконцентрироваться именно на тех бизнес-процессах, которые образуют показатель качества сервиса.

По мнению М.В. Ксенз, Т.А. Джум, Н.Б. Федорова, «вывести предприятие на более высокий уровень конкуренции позволяет клиентоориентированная деятельность, включающая детальный сбор информации о потребительских предпочтениях, рынке услуг питания, позициях конкурентов, результатов собственной работы и перспективах развития» [6]. Однако для оценки показателя сервиса необходимо использовать такие метрики как:

- 1) качество продукции;
- 2) качество труда производственного и обслуживающего персонала;
- 3) состояние торгового зала;
- 4) организация отдыха;
- 5) местоположение предприятия и график работы.

Следовательно, местоположение организации и график работы влияет на количество клиентов.

Если анализировать исторические данные, то поведение клиентов соответствует нормальному Гауссовскому распределению, рассчитанному по формуле (1).

В случае распределения Гаусса, ожидаемое среднее значение $\bar{n}$ для большого числа измерений можно вычислить по стандартной формуле:

$$\bar{n} = \int_{-\infty}^{+\infty} nG(n)dn = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{b}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(n-\bar{n})^2}{2\sigma^2}} dn = X. \quad (1)$$

Именно поэтому можно рассчитать время максимального и минимального, а также среднего количества клиентов.

Полученные данные можно преобразовать и изменить бизнес-процессы закупки товаров и работы кухни, в частности, приготовление сырья для блюд можно также рассчитать в соответствии с Гауссовским распределением.

Анализируя временные ряды и количество клиентов в тот или иной промежуток времени, можно выявить пиковые значения по количеству либо проданной продукции, либо по денежной массе, полученной в тот или иной временной отрезок. Так, если сращивать временные ряды, можно выявить закономерность как по количеству заказов того или иного блюда, так и по стоимости среднего чека. Данные изменения коррелируют с праздниками либо с выходными или предпраздничными днями. Однако корреляция существует и с количеством постоянных клиентов и постоянных заказов. По этой причине можно предсказывать так называемые наплывы клиентов. Одним из способов таких предсказаний является алгоритм ARIMA [10].

Таким образом, при помощи данного алгоритма можно использовать технологическую карту про-

дукции для управления складскими ресурсами, что позволит оптимизировать затраты на продукты в разные блюда.

В соответствии с технологическими карточками поваров, можно рассчитать время приготовления блюда в рамках данного распределения. Соблюдение установленных рамок и будет являться KPI повара того или иного цеха. Тем самым, при помощи формулы расчета нормального Гауссовского распределения можно рассчитать и KPI для обслуживающего персонала. Иными словами, при помощи анализа временных рядов можно делать предварительные заготовки на самые распространенные заказы, что значительно снизит количество затраченного времени на приготовление продуктов. Такое изменение не отразится на качестве продаваемой продукции, но значительно увеличит уровень сервиса в данном заведении за счет уменьшения количества затраченного времени на изготовление блюда.

Расчет нормального Гауссовского распределения необходим для того, чтобы рассчитать KPI для производственного и обслуживающего персонала. Это связано с тем, что сам показатель KPI рассчитан на организацию по производству или продажи товаров, но не для сферы услуг. В силу этого, данный показатель необходимо адаптировать и внедрить в предприятия общественного питания. Для определения показателей необходимо представить усредненную организационную структуру организации общественного питания (рис. 1.).

Рисунок 1 – Усредненная организационная структура предприятия общественного питания [3]

Исходя из представленной организационной структуры, предприятие общественного питания создает продукт при помощи поваров, а доставляет товар посредством официантов. По этой причине необходимо разработать разные пока-

затели KPI для обеих групп работников. В частности, необходимо разрабатывать унифицированный показатель KPI для каждого кластера сотрудников [11]. Это связано с тем, что с одной стороны, у всех кластеров сотрудников су-

ществует одна цель – это производство продукции, но зачастую у разных отделов разные задачи, которые могут противоречить друг другу.

По мнению Л.Г. Руденко, Н.П. Дегтярь, имеются два варианта интерпретации понятия «KPI»: ключевой показатель результативности и ключевой показатель эффективности [9]. Результативность и эффективность служат ключевыми параметрами, используемыми при определении KPI, однако, данные определения не являются взаимозаменяемыми, а, напротив, имеют существенное различие. Это обусловлено тем, что показатели, предназначенные для оценки целей и процессов различны, следовательно, их сущность и требования, которые к ним предъявляются, тоже будут отличаться. Эффективность выражает соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами и определяет способность предприятия достигать своих целей с заданным уровнем качества, обусловленным выполнением установленных требований. Результативность – это степень достижения запланированных результатов [7].

Внедрение данного показателя необходимо производить только в тех случаях, когда сам показатель KPI соответствует стратегическим целям предприятия. В связи с тем, что основная стратегическая цель предприятия – это повышение прибыли за счет повышения качества сервиса, то и цели поставленных KPI перед производственным и обслуживающим персоналом состоят в повышении качества сервиса.

Основная проблема внедрения показателя KPI – это определение показателей эффективности сотрудников. Стоит отметить, что в сфере обслуживания показатели, кроме скорости подачи и выручки предприятия, отсутствуют.

Проблема внедрения показателя KPI обусловлена и тем, что скорость подачи продукции варьируется в зависимости от количества посетителей. В следствии этого применение формулы позволяет разработать корректную оценку KPI

для сотрудников. В тоже время для обслуживающего персонала необходимо добавить к показателям: «время подачи» и «продажи товаров-заменителей с меньшей затратной базой». Это связано с тем, что основной частью капитала является переменный. Для этой цели на рисунке 1 представлена организационная структура предприятия.

То есть, вся продаваемая продукция, состоит из отдельных ингредиентов (сырье), по этой причине, не все товары в одной ценовой категории, приносят одинаковую прибыль. В зависимости от стоимости сырья – каждое блюдо приносит различную чистую прибыль.

Исходя из этого, если в качестве одного из критериев эффективности работы обслуживающего персонала будет продажа аналогичных товаров, но с большей чистой прибылью, то такая стратегия позволит повысить рентабельность организации, даже несмотря на дополнительные издержки в поощрении обслуживающего персонала, за продажу n-го количества более дешевых блюд по себе стоимости.

Заключение.

Основываясь на расчетах математической статистики, в области вероятности плотности распределения, как потребителей, так и очереди блюд в приготовлении, можно разработать систему поощрения для поваров, которая бы могла стимулировать их разрабатывать алгоритм работы, направленный на уменьшение временных затрат по приготовлению блюд, тем самым, повышая уровень сервиса.

В свою очередь, предлагается ввести систему оценки KPI обслуживающего персонала, которая позволит снизить финансовые затраты на закупку дорогостоящего сырья, что, в свою очередь, может повысить рентабельность организации. В результате внедрение показателей KPI позволяет повысить как качество предоставляемых услуг и продукции, так и рентабельность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ОКВЭД 2 – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Классификатор ОКВЭД 2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) с изменением № 61 от 01 декабря 2023 г.
2. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191-ст).
3. Арипова М.С. Организационная структура ресторанов / М.С. Арипова, С.С. Рузиев // Вопросы науки и образования. 2020. № 6(90). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-restoranov> (дата обращения 07.12.2023).

4. Анализ рынка и моделирование бизнес-процессов организаций общественного питания Краснодарского крайпотребсоюза / Т.П. Барановская, Т.В. Першакова, А.Е. Вострокнутов, Т.Ю. Грубич // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 102. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-i-modelirovanie-biznes-protsessov-organizatsiy-obschestvennogo-pitaniya-krasnodarskogo-kraypotrebsoyuza> (дата обращения 07.12.2023).
5. Долматова И.А. Анализ факторов, влияющих на качество обслуживания на предприятиях общественного питания в г. Магнитогорске / И.А. Долматова, О.Е. Алексеева, А.В. Кочеткова, Н.Р. Мажитова // Молодой ученый. 2017. № 7(141). С. 51–54.
6. Ксенз М.В. Роль клиентоориентированности в деятельности современных предприятий общественного питания / М.В. Ксенз, Т.А. Джум, Н.Б. Федорова // Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 45. С. 79–86.
7. Особенности использования ключевых показателей эффективности для оценки функционирования процессов системы менеджмента бизнеса / И.Ю. Кольчурина, Е.С. Осипова, О.Н. Костромина, М.А. Кольчурина, К.В. Базите // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-3. С. 33–40.
8. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Пабlishер, 2020. 456 с.
9. Руденко Л.Г. Сущность кpi и его роль в управлении предприятием / Л.Г. Руденко, Н.П. Дегтярь // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 2(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kpi-i-ego-rol-v-upravlenii-predpriyatim> (дата обращения 25.08.2023).
10. Трегуб А.В. Методика построения модели ARIMA для прогнозирования динамики временных рядов / А.В. Трегуб, И.В. Трегуб // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-postroeniya-modeli-arima-dlya-prognozirovaniya-dinamiki-vremennyh-ryadov>
11. Monitoring and control of production processes based on key performance indicators for mechatronic systems / B. Wohlers, D. Stefan, F. Pasic, A. Lipsmeier, M. Becker // International Journal of Production Economics. 2020. Vol. 220. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0925527319302622> (date of the application 28.11.2023).

References:

1. OKVED 2 – All-Russian classifier of types of economic activity. Classifier OKVED 2 OK 029-2014 (NACE Rev. 2) with amendment № 61 dated December 01, 2023.
2. GOST 31985-2013. Interstate standard. Catering services. Terms and definitions (put into effect by Order of Rosstandart dated June 27, 2013 № 191-st).
3. Aripova M.S. Organizational structure of restaurants / M.S. Aripova, S.S. Ruziev // Questions of science and education. 2020. № 6(90). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-restoranov> (date of the application 12/07/2023).
4. Market analysis and modeling of business processes of public catering organizations of the Krasnodar Regional Consumer Union / Т.П. Барановская, Т.В. Першакова, А.Е. Вострокнутов, Т.Ю. Грубич // Scientific journal of KubSAU. 2014. № 102. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-i-modelirovanie-biznes-protsessov-organizatsiy-obschestvennogo-pitaniya-krasnodarskogo-kraypotrebsoyuza> (date of the application 12/07/2023).
5. Dolmatova I.A. Analysis of factors influencing the quality of service at public catering establishments in Magnitogorsk / I.A. Dolmatova, O.E. Alekseeva, A.V. Kochetkova, N.R. Mazhitova // Young scientist . 2017. № 7 (141). P. 51–54.
6. Ksenz M.V. The role of customer focus in the activities of modern public catering enterprises / M.V. Ksenz, T.A. Dzhum, N.B. Fedorova // Service sector: innovation and quality. 2019. № 45. P. 79–86.
7. Features of using key performance indicators to assess the functioning of business management system processes / I.Yu. Kolchurina, E.S. Osipova, O.N. Kostromina, M.A. Kolchurina, K.V. Bazite // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 11-3. P. 33–40.
8. Porter M. Competitive strategy: methods for analyzing industries and competitors. M. : Alpina Publisher, 2020. 456 p.
9. Rudenko L.G. The essence of kpi and its role in enterprise management / L.G. Rudenko, N.P. Degtyar // Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management. 2017. № 2(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kpi-i-ego-rol-v-upravlenii-predpriyatim> (date of the application 08/25/2023).
10. Tregub A.V. Methodology for constructing an ARIMA model for forecasting the dynamics of time series / A.V. Tregub, I.V. Tregub // Bulletin of the Moscow State University of Humanities – Forest Bulletin. 2011. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-postroeniya-modeli-arima-dlya-prognozirovaniya-dinamiki-vremennyh-ryadov>
11. Monitoring and control of production processes based on key performance indicators for mechatronic systems / B. Wohlers, D. Stefan, F. Pasic, A. Lipsmeier, M. Becker // International Journal of Production Economics. 2020. Vol. 220. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0925527319302622> (date of the application 28.11.2023).

Информация об авторе

Старченко Даниил Валерьевич
аспирант,
Институт государственной службы,
Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва
Sd200684@mail.ru

Daniil V. Starchenko
Postgraduate Student,
Institute of Public Administration,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow
Sd200684@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.76.59.033>
УДК 338

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Терещенко А.П.

Аннотация. В статье исследуются современные процессы урбанизации, их влияние на уровень и качество жизни населения как составляющие экономической безопасности и социальной стабильности территорий.

Цель: определить тип урбанизации в регионе, степень ее влияния на экономическую безопасность и социальное равновесие территорий.

Методы: структурный и статистический анализ, синтез, систематизация и обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: проведен анализ динамики численности городского и сельского населения в мире и отдельных субъектах Российской Федерации в увязке с мировыми и внутренними миграционными тенденциями; дана характеристика типов урбанизации и форм ее проявления; проведена связь между наличием высоких темпов урбанизации и показателями уровня жизни населения как факторами экономической безопасности региона.

Выводы: при отсутствии должного регулирования процессов урбанизации со стороны национального, регионального и местного уровней управления, возникают проблемы неравномерности распределения миграционных потоков жителей, трудовых ресурсов по территориям страны, обеспечения работников достойной заработной платой, модернизации коммунальной инфраструктуры, переработки отходов, экологии, функционирования дорожной и транспортной системы.

Ключевые слова: урбанизация, экономическая безопасность, экология, демография, уровень и качество жизни, номинальная и реальная заработная плата, прожиточный минимум.

INFLUENCE OF URBANIZATION ON ECONOMIC SECURITY AND SOCIAL EQUILIBRIUM OF TERRITORIES

Alexey P. Tereshchenko

Abstract. The article examines modern urbanization processes, their impact on the level and quality of life of the population, as components of economic security and social stability of territories.

Goal: to determine the type of urbanization in the region, the degree of its influence on the economic security and social balance of the territories.

Methods: structural and statistical analysis, synthesis, systematization and generalization of scientific sources on the object and subject of research.

Results: an analysis of the dynamics of the urban and rural population in the world and individual constituent entities of the Russian Federation was carried out in connection with global and internal migration trends; characteristics of the types of urbanization and forms of its manifestation are given; a connection was drawn between the presence of high rates of urbanization and indicators of the standard of living of the population as factors of economic security of the region.

Conclusions: in the absence of proper regulation of urbanization processes on the part of the national, regional and local levels of government, problems arise of uneven distribution of migration flows of residents, labor resources across the country's territories, providing workers with decent wages, modernization of communal infrastructure, waste recycling, ecology, functioning of road and transport systems.

Keywords: urbanization, economic security, ecology, demography, level and quality of life, nominal and real wages, cost of living.

Введение.

Процессы урбанизации проявляют себя увеличением роли городов в развитии человечества, созданием искусственной среды его обитания. Недостаточно контролируемые темпы и масшта-

бы урбанизации влекут за собой проблемы с обеспечением прибывающих людей жильем, выстраиванием надлежащей коммунальной инфраструктуры, функционированием дорожной и транспортной системы в городах, с одновременным сокращением числа селян и общей дегра-

дацией жизни в сельских муниципальных образованиях.

Отсутствие достаточного количества достойно оплачиваемых рабочих мест и высокий уровень безработицы (в том числе скрытой), приводят к росту численности городской бедноты, возникновению различного рода конфликтов и даже насилию. В современном мире около одного миллиарда человек составляют категорию «городская беднота», которая в основном расселяется в неформальных городских и пригородных поселениях.

Обсуждение.

Урбанизация (от лат. urbanus – городской) представляет собой процесс усиления роли городов в

социально-экономическом развитии общества, сосредоточения и концентрации населения в городских центрах, формирования городского образа жизни.

Такая трактовка данного понятия заведомо предопределяет сугубо положительные стороны урбанизации, отводя городам главную роль в производстве высших культурных образцов с целью их последующей ретрансляции в сельскую среду. Однако не эффективное управление процессами урбанизации на национальном, региональном и местном уровнях может вести к определенным отрицательным последствиям, одновременно разрушая, в том числе саму сельскую среду с ее вековыми культурными традициями и устоями.

Таблица 1

Типы и формы проявления урбанизации

Тип	Форма проявления
Субурбанизация	Формируется критическая концентрация городского населения. Люди начинают переселяться в находящиеся рядом с городом-ядром прилегающие территории, оседать в пригороде при переезде из других регионов
Сервисная урбанизация	Происходит значительное расширение обслуживаемой сферы, отмечается в туристических и курортных центрах
Геоурбанизация	Проявляется в процессе козволюции искусственных и природных факторов развития. Изменение естественных ландшафтных зон на фоне человеческого вторжения и преобразование их в созданные людьми территории
Гиперурбанизация	Чрезмерное преобладание количества жителей над имеющейся площадью крупного города (или городской агломерации), при котором негативные проявления урбанизации становятся явно преобладающими
Комплексная урбанизация	Основана на функциональной интеграции и согласованности различных ее элементов
Индустриальная урбанизация	Вследствие развития научно-технического прогресса и промышленного производства происходит массовое переселение рабочей силы из сельской местности в тесные многоэтажные строения в городах
«Ложная урбанизация»	Увеличение количества городских жителей опережает рост совершенствования муниципальных функций, способных предоставить надлежащий уровень и качество вхождения пребывающих городских жителей в хозяйственную и культурную среду
Рурализация	Социально-экономические процессы, противоположные урбанизации, когда повышается значение сельской местности как места жизни и работы людей, сопровождающееся переездом горожан в сельскую местность

Начало двадцать первого века ознаменовано тем, что уже более 50 процентов населения мира стало проживать в городах. В 2009 году была преодолена историческая веха, когда впервые в истории человечества численность городского населения достигла численности сельского и составила 3,4 миллиарда человек [1]. При этом города занимают менее 2 процентов административных территорий в мире, но на них приходится 80 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и более 70 процентов выбросов черного углерода. Кроме того, ощутимую тревогу вызывает обострение общих экологических проблем, связанных с загрязнением воздуха, почвы, грунтовых вод, бассейнов рек и других естественных водоемов.

В течение нынешнего столетия все больше людей по всей планете будут выбирать местом проживания города. При этом прогнозируется, что половину мирового прироста населения в

период до 2050 года будут давать всего девять стран: Индия, Нигерия, Пакистан, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Танзания, Индонезия, Египет и Соединенные Штаты Америки. За это время численность населения стран Африки, расположенных южнее пустыни Сахара, примерно удвоится, в то же время численность населения Европы будет сокращаться [2].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что численность городского населения планеты продолжает активно расти. Некоторое замедление роста численности городского населения в мире отмечалось в период с 2000 по 2005 год.

Численность населения Российской Федерации, согласно статистическим данным о проведенной в 2021 году переписи, составила 147,2 млн человек. Численность городского населения сравнялась с сельским населением еще в 50-х годах прошлого столетия.

Таблица 2

Изменение численности городского населения мира

Годы	Численность городского населения, млн чел.	Доля в общем населении мира, %
1800	29,3	3,0
1900	224,4	13,6
1950	730,4	28,9
1980	1822,3	41,1
2000	2870,0	47,4
2005	3125,6	47,9
2020	4295,4	56,2
2023	4351,2	57,5

Таблица 3

Ретроспективная динамика численности городского и сельского населения России

Годы	Все население млн чел.	В том числе		Доля в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897 в границах Российской империи	128,2	20,1	108,1	16	84
В современных границах	67,5	9,9	57,6	15	85
1914 в границах Российской империи	165,7	30,6	135,1	18	82
В современных границах	89,9	15,7	74,2	17	83
1917	91,0	15,5	75,5	17	83
1939	108,4	36,3	72,1	33	67
1959	117,2	61,1	56,1	52	48
1970	129,9	80,6	49,3	62	38
1985	142,5	102,4	40,1	72	28
1990	147,7	108,8	38,9	74	26
2000	146,9	107,4	39,5	73	27
2010	142,9	105,7	37,2	74	26
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
На 01 января 2023 года	146,4	109,6	36,8	75	25

С 1985 года и по настоящее время в стране отмечается замедление роста доли горожан в общей численности населения, которая находится в интервале 72–75 процентов. На это, в определенной степени, повлияли такие факторы, как начало в 1985 году перестройки внутривнутриполитических отношений в стране. Тогдашние попытки реформирования общественной жизни привели к смене социально-экономической формации и развороту с социалистического (как первой стадии коммунизма) на капиталистический путь развития. А в начале 1990-х годов административно-командные принципы управления экономикой в режиме «шоковой терапии» были заменены внедрением рыночных механизмов.

Наряду с другими возникшими тогда новыми вызовами и угрозами экономической безопасности страны, произошло стремительное снижение уровня и качества жизни населения, что негативным образом отразилось на демографических процессах, произошел резкий спад рождаемости и одновременный рост смертности.

Результаты.

Экономическая безопасность автором определяется как состояние производительных сил общества, способное обеспечить его устойчивое

социально-экономическое развитие для поддержания необходимого уровня национальной безопасности и конкурентоспособности экономики в условиях возникновения различных внутренних и внешних угроз.

Демографическая «яма» 1990-х годов заложила основу для одной из существующих и ныне внутренних угроз экономической безопасности, выражающейся в недостаточности численности трудоспособного населения для поступательного развития производительных сил, их оптимального распределения по всей пригодной для проживания территории страны, обеспечения социального равновесия территорий и общества в целом.

Сегодня количество граждан, вступающих в трудоспособный возраст, ниже количества граждан, выходящих из трудоспособного возраста. В последние десятилетия проблема недостаточности трудовых ресурсов решается в основном путем привлечения в страну трудовых мигрантов из бывших союзных республик центрально-азиатского региона.

Угрозой экономической безопасности отдельных территорий страны является устоявшаяся тенденция переселения граждан из городов Дальне-

го Востока, Забайкалья, Сибири в Центральный, Западный и Южный регионы страны. Также, про-

исходит активная миграция жителей из сельских районов в столицы регионов и их пригороды.

Таблица 4

Динамика численности населения отдельных субъектов Российской Федерации

Регион	Население 2000 год		Население 2023 год*		Снижение, %	
	всего, тыс. чел.	трудоспос., тыс. чел.	всего, тыс. чел.	трудоспос., тыс. чел.	всего	трудосп.
Приморский край	2141,0	1357,3	1820,1	1067,7	-15,0	-21,3
Хабаровский край	1473,9	943,4	1284,1	754,6	-12,9	-20,0
Забайкальский край	1192,8	708,7	992,4	607,9	-16,8	-14,2
Иркутская область	2644,4	1597,9	2344,3	1436,1	-11,3	-10,1
Амурская область	935,6	582,9	756,2	442,0	-19,2	-24,2

* Численность населения на 01 января 2023 года.

Наибольшее снижение общей численности населения произошло в Амурской области (-19,2 %) и Забайкальском крае (-16,8 %). Значительное снижение численности трудоспособного населения в этом же периоде по данным статистики отмечается в Амурской области (-24,2 %) и Приморском крае (-21,3 %) [3].

По итогам переписи, в 2021 году одновременно четыре российских региональных столицы (Воронеж, Краснодар, Красноярск, Пермь) пополнили ряды городов с миллионным населением.

Таким образом, в настоящее время в имеющих-

ся уже шестнадцать городах – миллионерах проживает порядка 35,7 млн человек или почти четверть населения России.

Город Краснодар за последние десять лет вырос почти в два раза, где фактически проживает по разным оценкам не менее 1,7 млн человек [4]. При этом рост численности населения Краснодарского края и его столицы происходит в значительной степени за счет переселения граждан из других регионов, а также ввиду поиска сельскими жителями рабочих мест в столице края и ее моноцентрической агломерации.

Таблица 5

Динамика численности населения Краснодарского края

Год	Краснодарский край		Краснодар	В общей численности населения края, %	
	Всего, тыс. чел.	Естествен. прирост, убыль (-) населения, чел.		Городское	Сельское
1939	2889,0		203,9	25,2	74,8
1959	3432,0	47301	313,1	39,6	60,4
1979	4339,2	12264	560,4	51,3	48,7
1991	4690,8	-368	631,0	54,3	45,7
2001	5132,8	-32124	634,7	53,5	46,5
2010	5226,6	-7104	745,0	52,9	47,1
2017	5570,9	1436	881,5	54,6	45,4
2023*	5819,3	-11486	1226,2	57,1	42,9

Данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL : https://23.rosstat.gov.ru/prices_kk. *Показатели за январь-июнь 2023 года.

К агломерации города Краснодара фактически можно отнести и ряд активно развивающихся населенных пунктов республики Адыгея с их многочисленными торговыми площадями, дачными поселениями на противоположном левом берегу реки Кубань. Эти поселения связаны с правобережьем реки Кубань города Краснодара двумя многополосными автодорожными мостами, через которые ежедневно в обе стороны переправляются объемные людские, транспортные и товарные потоки.

Активный рост численности населения города Краснодара подтверждает и такой показатель, как количество ежегодно вводимого в эксплуатацию жилья. В последнее десятилетие ежегодный прирост объемов вводимой жилой площади составляет 15–20 %. По итогам 2022 года, в городе Краснодаре введено в эксплуатацию 193 много-

этажных дома на 43324 квартиры и 6246 индивидуальных дома общей жилой площадью более 3 млн кв. м, что на 15 % больше, чем в 2021 году.

Высокими темпами вводятся в эксплуатацию многоквартирные дома с торговыми центрами в новых микрорайонах вокруг Краснодара, под строительство которых отводятся плодороднейшие черноземы, использовавшиеся ранее сельскохозяйственными предприятиями для производства востребованной продукции. В то же время, центральная часть города с ветхими жилыми постройками должным образом не реконструируется.

Планируемая в дальнейшем в городе к застройке новыми объектами площадь превышает 6,4 млн кв. м, а до конца 2023 года запланировано ввести в эксплуатацию порядка 1 млн кв. м.

Одновременно проводится крупномасштабное возведение коттеджных посёлков, как в Краснодаре, так и его пригородах [5]. По темпам строительства жилья Кубань приблизилась к лидеру страны по данному показателю – Московской области.

Отмечающееся превышение спроса (в основном за счет банковского ипотечного кредитования граждан) над предложением, порождает устойчивый и ощутимый рост цен на недвижимость. Стремление к лидирующим позициям по различным показателям социально-экономического развития, высокие темпы коммерческого строительства и, как следствие, увеличение численности населения не соответствуют темпам модернизации коммунальной, энергетической, транспортной инфраструктуры города Краснодара. Данная разбалансировка приводит к высокой и непосильной нагрузке на предоставление коммунальных услуг, отрасль переработки отходов. Кроме того, нарастающие потоки транспорта, недостаточно развитая дорожная инфраструктура, отсутствие необходимого количества парко-

вочных мест вызывают коллапсы, дорожные заторы на улицах города и на въездах в него, увеличивая, тем самым, социальное напряжение среди граждан.

Еще в 2016 году в Краснодаре было зарегистрировано 440 тысяч единиц транспортных средств и отмечена тенденция ежегодного увеличения автопарка на 15–20 тысяч единиц. По количеству принадлежащих автомобилей на душу населения город Краснодар занимает первое место в стране. Кроме этого, ежедневно в город въезжает, по разным оценкам, около 150–200 тысяч автомобилей [6]. Это негативно влияет и на экологическую обстановку в городе, так как транспорт, помимо прочего, является лидером по выбросу в атмосферу чёрного углерода и других вредных веществ.

Заметно увеличившийся приток жителей в регион, создающий на рынке труда высокое предложение рабочей силы, замедляет рост заработной платы, который отстает от роста индекса потребительских цен в крае.

Таблица 6

Величина реальной среднемесячной заработной платы в Краснодарском крае

Показатель	Год	
	2021	2022
Среднемесячная номинальная заработная плата, рублей	40955	48222
Индекс среднемесячной номинальной заработной платы	108,7	117,7
Индекс потребительских цен	109,3	111,0
Индекс среднемесячной реальной заработной платы	0,94	0,97

Рассчитано автором на основе данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея. URL : https://23.rosstat.gov.ru/prices_kk

Повышение номинальной заработной платы в Краснодарском крае в анализируемом периоде времени не компенсировало одновременный рост цен (инфляции) на потребительском рынке товаров и услуг. Коэффициент среднемесячной реальной заработной платы составил менее единицы (0,97).

Таким образом, при росте среднемесячной номинальной заработной платы работников, реальная среднемесячная заработная плата или покупательная способность номинальной заработной платы в крае снизилась.

Таблица 7

Соотношение величины прожиточного минимума и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году

Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (СННЗП), рублей	Величина прожиточного минимума (ВПМ), рублей в месяц	Удельный вес ВПМ в СННЗП, %
Краснодарский край	48222,0	13363,0	27,7
Республика Татарстан	51969,5	11832,0	22,8
Свердловская область	55201,0	13501,0	24,5
Московская область	70178,4	16223,0	23,1
Город Санкт-Петербург	84463,8	14476,0	17,1
Город Москва	122709,0	20585,0	16,8
Российская Федерация	64091,6	13919,0	21,7

Рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.
Источник: <https://rosstat.gov.ru/vpm>. Величина прожиточного минимума.

Выборочный анализ соотношения величины прожиточного минимума и сложившейся среднемесячной номинальной начисленной заработной платы среди регионов-лидеров страны по производству валового регионального продукта (к которым относится и Краснодарский край) по-

казывает, что в регионе его удельный вес является наибольшим, при наименьшей среднемесячной номинальной начисленной заработной плате как среди приведенных регионов, так и в среднем по стране.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет отметить, что в краснодарской агломерации, где уже проживает порядка 30 % населения региона, процессы урбанизации имеют признаки чрезмерного преобладания количества жителей над имеющимися возможностями коммунальной, дорожной, транспортной инфраструктуры, когда негативные последствия урбанизации явно себя проявляют. Увеличение количества городских жителей опережает рост совершенствования муниципальных функций, способных предоставить надлежащий уровень и качество вхождения пребывающих в хозяйственную и культурную среду. Люди переселяются в находящиеся рядом с городом-ядром прилегающие территории, оседают в пригороде при переезде из других регионов.

Наличие в Краснодарском крае высокого предложения рабочей силы позволяет работодателям сдерживать повышение заработной платы. Сложившийся в последние годы уровень заработной платы не компенсирует рост потребительских цен (инфляции) в регионе.

Развитие современной цивилизации направлено в сторону продолжения и усиления процессов урбанизации. Без разработки и применения эффективных механизмов по регулированию данных процессов на национальном, региональном и местном уровнях управления они неизбежно приобретают все признаки гиперурбанизации, субурбанизации и «ложной урбанизации», что делает невозможным создание комфортной городской среды для проживания граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Щербак Е. В 2009 году число горожан впервые сравнялось с числом сельских жителей, составил 3,4 миллиарда человек. URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0429/barom02.php>
2. Демографические изменения. URL : <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics#>
3. Общая численность населения Приморского края за 1991–2020 год. URL : <https://www.fips.ru/number-population-rf>
4. Росстат официально объявил Краснодар городом-миллионником. URL : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/30/05/2022/62943f8c9a7947871fcec529>
5. Каковы итоги строительной отрасли Краснодара по итогам 2022 года? URL : <https://www.dp.ru/a/2023/05/31/vlasti-krasnodarskogo-kraja>
6. Краснодар занял 1 место в России по количеству автомобилей на душу населения. URL : <https://www.yugopolis.ru/news/krasnodar>

References:

1. Shcherbakova E. In 2009, the number of urban residents for the first time equaled the number of rural residents, amounting to 3.4 billion people. URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0429/barom02.php>
2. Demographic changes. URL : <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics#>
3. Total population of Primorsky Krai for 1991–2020. URL : <https://www.fips.ru/number-population-rf>
4. Rosstat officially declared Krasnodar a million-plus city. URL : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/30/05/2022/62943f8c9a7947871fcec529>
5. What are the results of the construction industry in Krasnodar at the end of 2022? URL : <https://www.dp.ru/a/2023/05/31/vlasti-krasnodarskogo-kraja>
6. Krasnodar took 1st place in Russia in terms of the number of cars per capita. URL : <https://www.yugopolis.ru/news/krasnodar>

Информация об авторе

Терещенко Алексей Петрович
кандидат экономических наук
AlexPetr99@yandex.ru

Alexey P. Tereshchenko
Candidate of Economic Sciences
AlexPetr99@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.64.85.019>
УДК 658.86.87

Attribution
cc by

ПРЕДПОСЫЛКИ К ИНТЕГРАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАНДАРТА IATF 16949:2016 В СИСТЕМУ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Тюрин И.В.

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва*

Аннотация. В статье в целях повышения уровня конкурентоспособности предприятия российского машиностроения АО «САЗ» на основе оценки возможности внедрения требований стандарта IATF 16949:2016 в его систему менеджмента качества, дана характеристика данной системы и проведена оценка ее результативности посредством комплекса показателей: среднемесячный процент принятых рекламаций, сдача продукции с первого предъявления, потери прямого стока, возмещение затрат от поставщиков, оценка зрелости действующей СМК по методу Ф. Кросби.

По результатам исследования сделаны выводы о том, что формирование ИСМ путем интеграции требований стандарта IATF 16949:2016 в АО «САЗ» позволит создать комплекс условий для достижения поставленных целей предприятия, выполнения необходимых требований потребителей и всех заинтересованных сторон, а также позволит разрабатывать управленческие решения в направлении повышения экономической эффективности бизнеса.

Ключевые слова: конкурентоспособность, качество, система менеджмента качества, стандарт, дублирующий процесс, риск, сертификация, потери, рекламация, внутренний брак.

PREREQUISITES FOR INTEGRATION OF THE REQUIREMENTS OF IATF STANDARD 16949:2016 INTO THE ENTERPRISE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Igor V. Tyurin

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogareva

Abstract. In order to increase the level of competitiveness of the Russian mechanical engineering enterprise SAZ JSC, the article, based on assessing the possibility of introducing the requirements of the IATF 16949:2016 standard into its quality management system, characterizes this system and evaluates its effectiveness through a set of indicators: average monthly percentage of accepted complaints, delivery of products from the first presentation, losses of direct collection, reimbursement of costs from suppliers, assessment of the maturity of the current QMS using the method of F. Crosby.

Based on the results of the study, it was concluded that the formation of an IMS by integrating the requirements of the IATF 16949:2016 standard into SAZ JSC will create a set of conditions for achieving the enterprise's goals, meeting the necessary requirements of consumers and all interested parties, and will also allow developing management decisions in direction of increasing economic efficiency of business.

Keywords: competitiveness, quality, quality management system, standard, duplicating process, risk, certification, losses, complaints, internal defects.

Введение.

На российское машиностроение, в целом, действуют несколько разновекторных процессов: падение производства вследствие падения импорта комплектующих и сырья, попытки замены поставщиков комплектующих и сырья, а так же коррекции логистики, попытки заместить импорт собственным производством [1].

На российском рынке грузовых автомобилей происходят сложные процессы, связанные с уходом европейских производителей грузовиков, с одной стороны, попытками российских компа-

ний воспользоваться ситуацией в целях увеличения своих рыночных долей; с другой, и с активным конкурентным наступлением китайских компаний [2], с третьей.

Одним из факторов обеспечения конкурентоспособности российских компаний является дальнейшее развитие системы менеджмента качества, которое, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в направлении интеграции требований отраслевого стандарта IATF 16949, чтобы успешно реализовывать свою продукцию и устранять скрытые несоответствия.

© Тюрин И.В.

Обсуждение.

Для выявления непосредственных предпосылок к интеграции требований стандарта IATF 16949 необходимо рассмотреть уровень развития СМК

АО «САЗ». Проведем диагностику результативности ее функционирования на основе рассмотрения достижения основных целевых показателей СМК АО «САЗ» в 2020–2022 гг., которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Данные о результативности СМК АО «САЗ» в 2020–2022 гг. и целевые показатели в области качества на 2023 г.

Показатель	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.
	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель
Качество в гарантии, (% рекламаций к гарантийному парку, среднемесячный)	0,12	0,10	0,17	0,15	0,16	0,16	0,17
Сдача продукции с первого предъявления (FTC, %: Автосамосвалы)	73,0	83,2	73,0	78,9	73,0	81,3	73,0
Прицепы	77,0	92,5	77,0	85,6	77,0	90,5	77,0
Аудит глазами потребителя (CSA), в баллах	400	389	405	386	400	391	410
Потери прямого схода, среднее количество дефектов на единицу продукции (DRL), %:	0,27	0,17	0,27	0,21	0,27	0,22	0,27
Автосамосвалы	0,23	0,23	0,23	0,14	0,23	0,17	0,23
Возмещение затрат от поставщиков, %	100*	100*	100*	100*	100*	100*	100*

* с учетом задержки возмещения затрат поставщиком в пределах 45 дней.

Среднемесячный процент принятых рекламаций не превышает планового значения, что является положительным результатом деятельности АО «САЗ». За 2020 и 2021 г. этот показатель был наиболее результативный и равен 0,10 % рекламаций к гарантийному парку, в то время как в 2022 г. он был равен 0,111 %. Процент сдачи готовой продукции с первого предъявления в АО «САЗ» за 2020 г. имеет самое высокое значение по всему анализируемому периоду – по автосамосвалам он составил 83,2 % при плане 73,0 %, а по прицепах 92,5 % при плане 77,0 %.

Имеет место перевыполнение плана по данному показателю по обоим основным видам продукции предприятия. Среднее количество дефектов на единицу продукции за 2022 г. имеет самый низкий процент дефектов, по автосамосвалам он составил 0,22 %, при плане 0,27 %, по прицепах 0,17, при плане 0,23. По результатам CSA-анализа можно сказать, что плановые значения не были выполнены ни в одном году.

Таким образом, все показатели выполняются, за исключением третьего. АО «САЗ» необходимо проанализировать данный показатель и провести работу по его улучшению.

Далее, проведем исследование потерь от брака продукции АО «САЗ». Динамика потерь от внутреннего брака в процентах к себестоимости продукции за последние 5 лет. Динамика изменения потерь показывает, что в АО «САЗ» в 2019 г. происходило уверенное снижение доли потерь от внутреннего брака продукции – с 0,007 % до 0,004 %. А в 2020–2022 гг. этот показатель несколько ухудшился, что свидетельствует о снижении эффективности функционирования СМК предприятия. Это подтверждает и тот факт, что по автосамосвалам в 2022 г. было принято 20 рекламаций, при 11 рекламациях в 2019 г. Про-

изошло увеличение гарантийного парка – до 1054 единиц в 2022 г. по сравнению с 987 единицами в 2021 г., то есть на 6,3 %. По прицепах ситуация с гарантийными рекламациями, наоборот, улучшилась – в 2022 г. было принято 3 рекламации при 4 рекламациях в 2021 г., увеличение гарантийного парка составило 399 единицы – с 5032 в 2021 г. до 5431 в 2022 г.

Следовательно, в 2022 г. увеличились и затраты по гарантийному обслуживанию на 9,3 % – в абсолютном выражении они составили 344,776 тыс. р., хотя в 2021 г. АО «САЗ» понесло затраты на сумму в 315,429 тыс. р. В структурном соотношении в процентах к гарантийному парку автосамосвалов и прицепов они составили 0,10 % и 0,01 % в 2022 г., а в 2021 г. 0,10 % и 0,007 % соответственно. Это характеризует положительную динамику по обеспечению качества продукции на производственной стадии.

Обобщенную оценку зрелости, действующей в АО «САЗ» СМК ее способности к постоянному улучшению целесообразно провести с помощью построения решетки зрелости Ф. Кросби (табл. 2).

Менеджмент АО «САЗ» заинтересован в стабильном развитии и улучшению деятельности предприятия в области качества, практически по всем рассматриваемым признакам в организации достигнута стадия «просвещение». Имеется объективная возможность перехода на новый уровень зрелости – интеграция требований отраслевого стандарта IATF 16949:2016 в действующую систему менеджмента качества АО «САЗ».

В целях оценки готовности к интеграции действующей системы менеджмента АО «САЗ», применена спецификация PAS 99 «Спецификация требований к общей системе менеджмента

как базовой структуре для интеграции». В результате сделан вывод, что в настоящее время в АО «САЗ» отсутствует ИСМ. По 69 % требований уровень соответствия – «нулевой». По 29 % – «ча-

стичный». Необходимо создание ИСМ путем интеграции требований отраслевого стандарта IATF 16949:2016 в действующую систему менеджмента качества организации [3].

Таблица 2

Результаты оценки зрелости действующей СМК АО «САЗ» по методу Ф. Кросби

Признак	Стадии зрелости управления качеством на предприятии				
	Стадия 1: Неопределённость	Стадия 2: Осознание	Стадия 3: Просвещение	Стадия 4: Мудрость	Стадия 5: Уверенность
Понимание руководства и его позиция	–	–	X	O	O
Организационный статус качества	–	–	–	X	O
Подход к проблемам	–	–	–	O	O
Затраты на качество	–	–	–	O	O
Меры по улучшению качества	–	X	O	O	O
Итоговое положение с качеством компании	–	–	X	O	O

Обозначения: прочерк – стадия пройдена; X – достигнута; O – не достигнута

На частичном уровне соответствия находятся идентифицированные и развернутые в рамках СМК процессы, определена их последовательность, идентифицированы риски, осуществляется планирование на случай непредвиденных обстоятельств, потенциальных опасностей и чрезвычайных ситуаций, а также планирование по устранению последствий таких ситуаций. Идентифицированы операции, связанные с рисками, существует практика коммуникаций с заинтересованными сторонами, определен процесс выявления фактических и потенциальных несоответствий, оценки действий, необходимых для обеспечения того, чтобы устранить несоответствия и сами условия для их возникновения.

В целом, по результатам диагностики системы менеджмента АО «САЗ» в соответствии со спецификацией PAS 99:2012 можно резюмировать, что АО «САЗ» в настоящее время находится на начальном этапе формирования ИСМ.

Улучшение СМК АО «САЗ» на основе интеграции требований отраслевого стандарта и ее последующая сертификация могут стать одним из серьезных факторов усиления ее конкурентных преимуществ. Для применения нового стандарта на предприятии можно выделить ряд значимых внешних и внутренних предпосылок.

Результаты.

Внешними предпосылками для формирования ИСМ на базе IATF 16949:2016 и ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в АО «САЗ» являются:

- необходимость выхода на новые рынки сбыта;
- наличие соответствующих требований со стороны заказчиков;

- необходимость участия предприятия в тендерах на поставку продукции;
- необходимость соблюдения законодательных требований;
- возросшее значение ИСМ как конкурентного преимущества;
- рост ответственности перед будущими поколениями;
- необходимость ответа на внешние вызовы.

Помимо внешних причин, в АО «САЗ» предпосылками для интеграции требований отраслевого стандарта является стремление ее руководства повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности организации. Поэтому к внутренним предпосылкам целесообразно отнести:

- повышение прозрачности и управляемости деятельности организации путем оптимизации организационной структуры и распределения ответственности и полномочий в системе управления за счет документирования, контроля, анализа и периодического пересмотра ключевых производственных и управленческих процессов, внедрения процессного подхода в повседневную работу организации;
- необходимость исключения дублирующих процессов, документов, структур;
- необходимость роста производительности труда и управляемости процессов;
- необходимость реализации единого подхода к управлению рисками и возможностями;

– повышение стоимости организации (для дальнейшей продажи, капитализации, привлечения инвестиций и т.п.).

Заключение.

Формирование ИСМ путем интеграции требований стандарта IATF 16949:2016 в АО «САЗ» яв-

ляется одним из важнейших подходов решения проблем в области качества как внутреннего, так и внешнего характера. Это позволит создать комплекс условий для достижения поставленных целей предприятия, выполнения необходимых требований потребителей и всех заинтересованных сторон, а также – откроет новые перспективы для успешного ведения бизнеса.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Буторина Т.Ф. Стратегические приоритеты формирования конкурентных преимуществ предприятий химического машиностроения России / Т.Ф. Буторина, С.В. Кунев // Экономические исследования и разработки. 2023. № 5. С. 225–231.
2. Судьба грузового транспорта под санкциями. На чем сейчас ездят в России? / Трансинфо. URL : <https://trans.info/ru/sudba-gruzovogo-transporta-pod-sanktsiyami-na-chem-seychas-ezdyat-v-rossii-342791> (дата обращения 02.12.2023).
3. Шашанова М.А. Формирование системы менеджмента качества в отрасли автомобилестроения / М.А. Шашанова // XV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: Материалы Всероссийской научной конференции, Вологда, 23 ноября 2021 года. Вологда : Изд-во Вологодского гос. ун-та, 2021. С. 171–175.

References:

1. Butorina T.F. Strategic priorities for the formation of competitive advantages of chemical engineering enterprises in Russia / T.F. Butorina, S.V. Kunev // Economic research and development. 2023. № 5. P. 225–231.
2. The fate of freight transport under sanctions. What do they drive in Russia now? / Transinfo. URL : <https://trans.info/ru/sudba-gruzovogo-transporta-pod-sanktsiyami-na-chem-seychas-ezdyat-v-rossii-342791> (date of the application 12/02/2023).
3. Shashanova M.A. Formation of a quality management system in the automotive industry / M.A. Shashanova // XV Annual scientific session of graduate students and young scientists: Materials of the All-Russian scientific conference, Vologda, November 23, 2021. Vologda : Vologda State Publishing House. University, 2021. P. 171–175.

Информация об авторе

Тюрин Игорь Васильевич
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва, г. Саранск
tiurin@yandex.ru

Igor V. Tyurin
Postgraduate Student,
National Research Mordovian State University
named after N.P. Ogareva, Saransk
tiurin@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.12.2023
Подписано в печать 25.12.2023
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 15,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 123

e-mail: id.yug2016@gmail.com